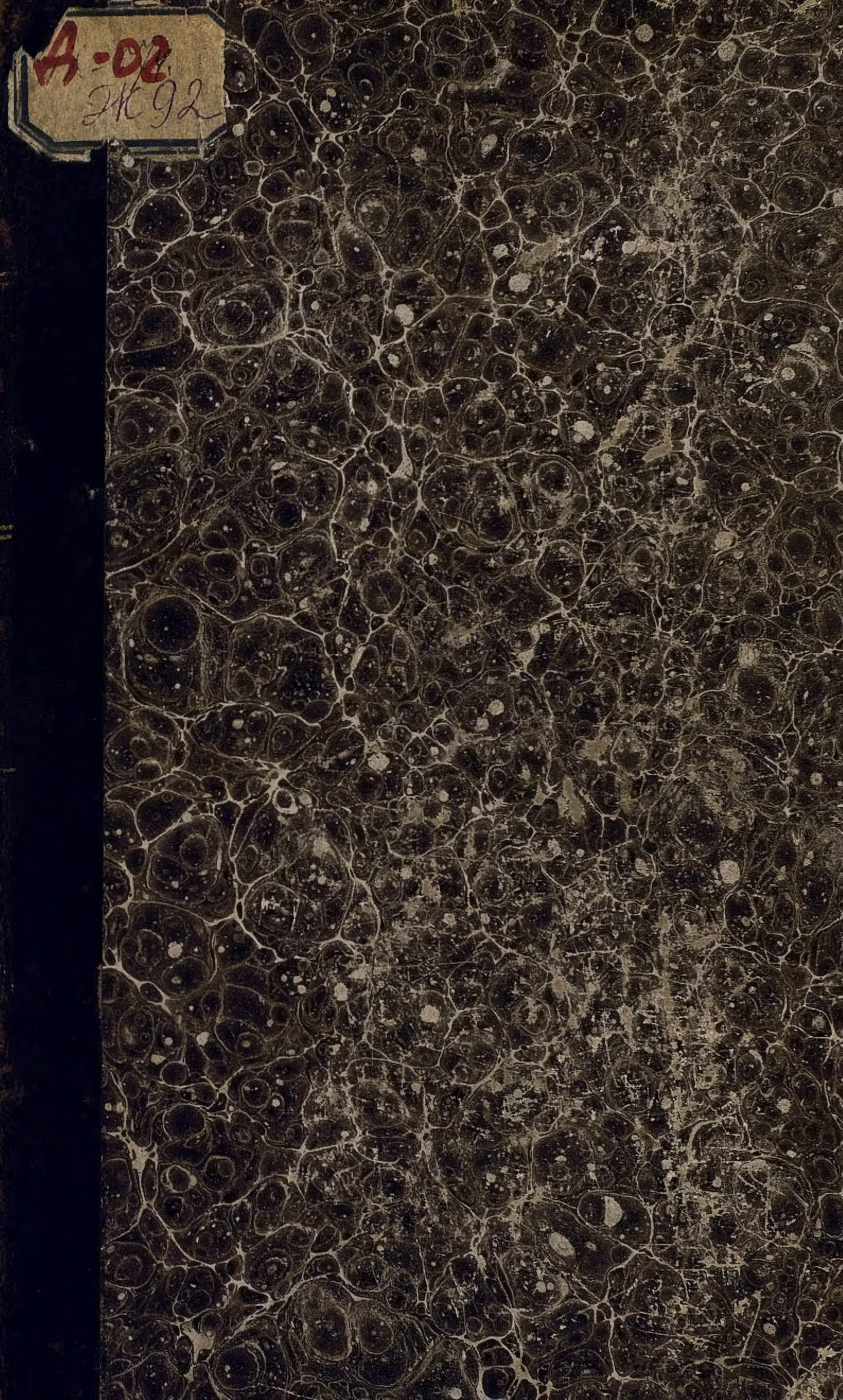
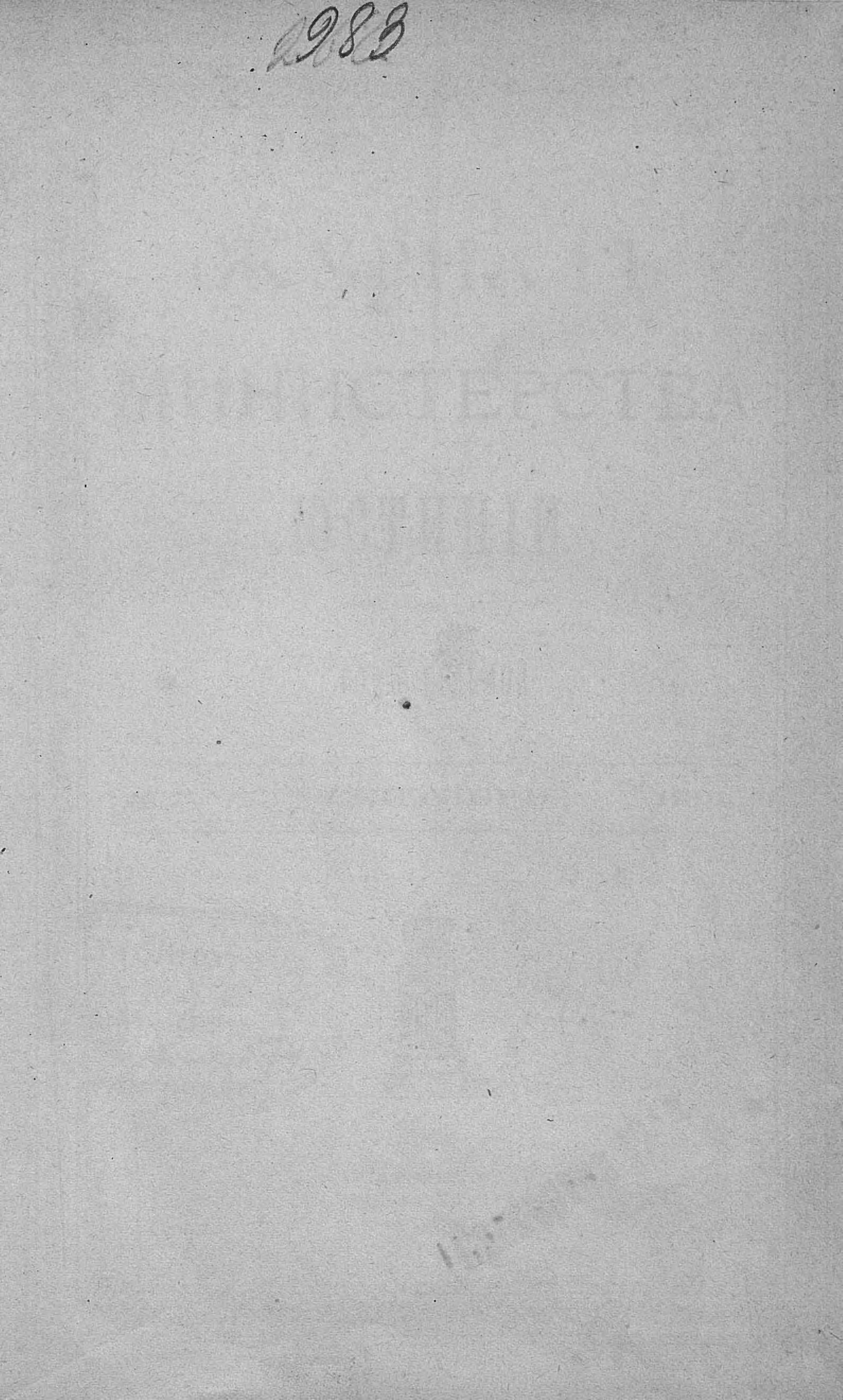
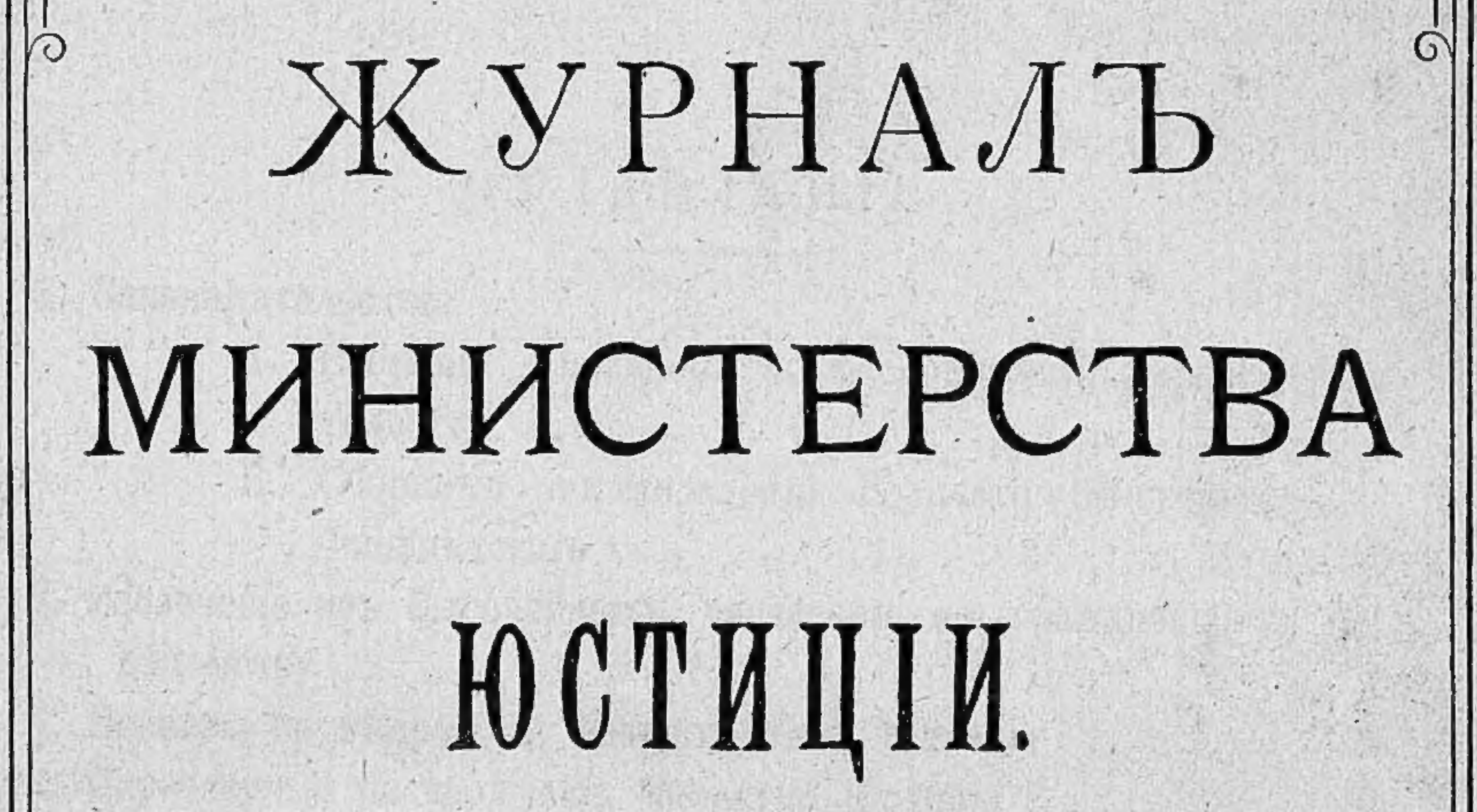

А-02
ЭК92

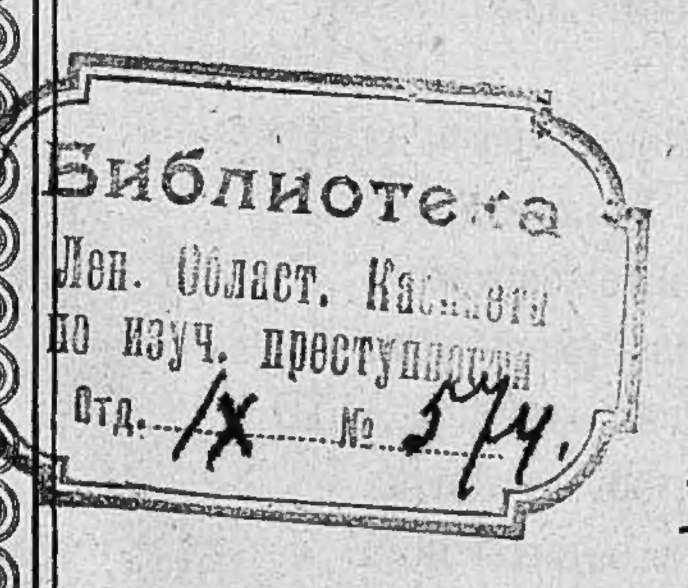

2983

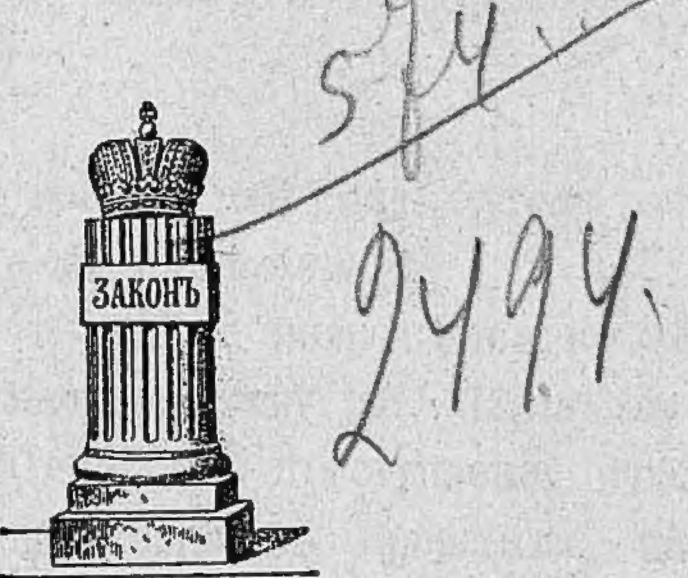

ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ.

ГОДЪ СЕДЬМОЙ

№ 7. СЕНТЯБРЬ 1901.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Сенатская Типографія.
1901.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Приложенія:

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО.

А. СОБРАНІЕ УЗАКОНЕНІЙ И РАСПОРЯЖЕНІЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

1901. № 48, V, 22; № 49, V, 25; № 50, V, 29; № 51, VI, 1; № 52, VI, 5; № 53 [1]), VI, 5; № 54, VI, 7; № 55, VI, 8; № 56, VI, 9; № 57, VI, 12; № 58, VI, 15; № 59, VI, 19; № 60, VI, 22; № 61, VI, 26; № 62, VI, 29; № 63, VII, 3; № 64, VII, 5; № 65, VII, 6; № 66, VII, 9; № 67, VII, 10; № 68, VII, 13; № 69, VII, 17; № 70, VII, 19; № 71, VII, 20; № 72, VII, 24; № 73, VII, 27; № 74, VII, 27; № 75, VII, 28; № 76, VII, 31; № 77, VIII, 3; № 78, VIII, 4; № 79, VIII, 7; № 80, VIII, 10.

I. ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ.

О разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Георгіевны отъ бремени Дочерью, нареченной Ниной (№ 56, ст. 1071).

Указъ Правительствующему Сенату.

Въ седьмой день сего іюня Супруга Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михаиловича, Ея Императорское Высоче-

[1]) Помѣщенный въ этомъ нумерѣ Высочайшій манифестъ, о разрѣшеніи Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны отъ бремени Дочерью, нареченною Анастасіей, и объ именованіи Новорожденной Великой Княжны Императорскимъ Высочествомъ, напечатанъ въ іюньской книгѣ сего журнала.

ство Великая Княгиня Марія Георгіевна разрѣшилась отъ бремени Дочерью, нареченной Ниной.

Повелѣваемъ Правительствующему Сенату сдѣлать распоряженіе, чтобы Новорожденная Княжна Императорской Крови, по принадлежащему Ей, какъ правнукѣ Императора Титулу, во всѣхъ, гдѣ приличествуетъ, случаяхъ была именуема Высочествомъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано: *„НИКОЛАЙ“*.

Петергофъ.
7 іюня 1901 года.

II. ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

О бракосочетаніи Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Ольги Александровны съ Его Высочествомъ Принцемъ Петромъ Александровичемъ Герцогомъ Ольденбургскимъ (№ 74, ст. 1488).

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССІЙСКІЙ

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Призвавъ благословеніе Всевышняго и съ согласія Любезнѣйшей Родительницы Нашей Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Мы соизволили на вступленіе въ бракъ Любезнѣйшей Сестры Нашей Великой Княжны Ольги Александровны съ Его Высочествомъ Принцемъ Петромъ Александровичемъ Герцогомъ Ольденбургскимъ, и въ 27 день сего іюля торжественно совершено Ихъ бракосочетаніе по обряду Православной Нашей Церкви.

Возвѣщая о семъ радостномъ для сердца Нашего событіи и поручая будущую судьбу Любезнѣйшей Сестры Нашей и Ея Супруга Всемогущему покровительству Царя Царствующихъ, съ твердымъ упова-

ніемъ на Его милосердіе, Мы вполнѣ убѣждены, что всѣ вѣрные Наши подданные соединятъ мольбы ихъ съ Нашими ко Всемогущему Богу о благополучномъ супружествѣ и благоденствіи Новобрачныхъ.

Данъ въ Гатчинѣ, въ двадцать седьмой день іюня, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ первое, Царствованія же Нашего въ седьмое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

III. ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ.

О разрѣшеніи отъ бремени Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ксеніи Александровны Сыномъ, нареченнымъ Димитріемъ (№ 78, ст. 1593).

Во второй день сего августа Супруга Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Михаиловича, Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Ксенія Александровна разрѣшилась отъ бремени Сыномъ, нареченнымъ Димитріемъ.

Повелѣваемъ Правительствующему Сенату сдѣлать распоряженіе, чтобы Новорожденный Князь Императорской Крови, по принадлежащему Ему, какъ правнуку Императора, Титулу, во всѣхъ, гдѣ приличествуетъ, случаяхъ былъ именуемъ Высочествомъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано: *„НИКОЛАЙ“.*

Въ Петергофѣ
2 августа 1901 г.

IV. Узаконенія, подлежащія внесенію въ Сводъ Законовъ.

Т. I, ч. 2. Учр. Канц. Прош. № 76, ст. 1536. Мн. Гос. Сов. (28 мая 1901 г.). Объ отмѣнѣ пункта 6 статьи 15 Учрежденія Канцеляріи Его Императорскаго Величества по принятію прошеній.

Т. I, ч. 2. Учр. Мин. № 51, ст. 995. Выс. пов. (31 марта 1901 г.). Объ учрежденіи второй должности Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія. № 52, ст. 1037. Выс. пов. (19 апрѣля 1901 г.). Объ учре-

жденіи при медицинскомъ департаментѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ особаго эпидемическаго отдѣла. № 59, ст. 1140. Мн. Гос. Сов. (28 мая 1901 г.). О преобразованіи центральнаго управленія ветеринарною частью (I, II). № 60, ст. 1163. Мн. Гос. Сов. (23 мая 1901 г.). Объ утвержденіи штата экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ (III). № 61, ст. 1216. Выс. пов. (3 мая 1901 г.). О назначеніи въ медицинскій совѣтъ непремѣннымъ членомъ начальника управленія по дѣламъ о воинской повинности Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. № 63, ст. 1279. Мн. Гос. Сов. (4 іюн. 1901 г.). Объ учрежденіи департамента кредитной отчетности. № 67, ст. 1347. Мн. Гос. Сов. (8 іюн. 1901 г.). О возложеніи завѣдыванія дѣлами, относящимися до гербоваго сбора, на департаментъ окладныхъ сборовъ Министерства Финансовъ (I, II). № 68, ст. 1360. Мн. Гос. Сов. (8 іюн. 1901 г.). По проекту положенія о мѣстномъ управленіи приморскими портами (I).

Т. II. Общ. Учр. Губ. № 64, ст. 1282. Мн. Гос. Сов. (7 мая 1901 г.). О порядкѣ завѣдыванія отдѣленіями С.-Петербургской конно-полицейской стражи. № 77, ст. 1569. Мн. Гос. Сов. (4 іюн. 1901 г.). Объ учрежденіи должности помощника Одесскаго градоначальника (I, II).

Т. II. Гор. Пол. № 57, ст. 1073. Мн. Гос. Сов. (16 апр. 1901 г.). О передачѣ тѣхъ городовъ Донской, Кубанской и Терской областей, въ коихъ введено Городовое Положеніе 11 іюня 1892 года, въ вѣдѣніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. № 58, ст. 1114. Мн. Гос. Сов. (23 апр. 1901 г.). Объ утвержденіи временныхъ правилъ о сборахъ съ торгующихъ на Нижегородской ярмаркѣ (ст. 1, 20, 23, 24). № 68, ст. 1359. Мн. Гос. Сов. (8 іюн. 1901 г.). О преобразованіи взимаемыхъ въ Имперіи портовыхъ сборовъ (II, IV—VI).

Т. II. Учр. упр. губ. Царств. Польск. № 67, ст. 1346. Мн. Гос. Сов. (4 іюн. 1901 г.). О сложеніи съ мировыхъ судей Варшавскаго судебнаго округа обязанностей по скрѣпѣ и повѣркѣ книгъ гражданскаго состоянія (ст. 2).

Т. II. Пол. Туркест. № 76, ст. 1542. Мн. Гос. Сов. (8 іюн. 1901 г.). О предоставленіи уѣзднымъ начальникамъ Туркестанскаго края правъ по наложенію взысканій на лицъ нетуземнаго происхожденія.

Т. II. Учр. Сибир. № 57, ст. 1080. Мн. Гос. Сов. (23 апр. 1901 г.). О распространеніи на Забайкальскую область дѣйствія Высочайше утвержденнаго 2 іюня 1898 года временнаго положенія о крестьянскихъ начальникахъ (II).

Т. II. Пол. Инородц. № 50, ст. 975. Мн. Гос. Сов. (23 апр. 1901 г.). Объ утвержденіи временнаго положенія объ устройствѣ обще-

ственнаго управленія и судѣ кочевыхъ инородцевъ Забайкальской области.

Т. III. Уст. Служб. Прав. № 57, ст. 1076. Мн. Гос. Сов. (16 апр. 1901 г.). О преобразованіи сельской врачебной части въ Кіевской губерніи (VII). № 57, ст. 1080. Мн. Гос. Сов. (23 апр. 1901 г.). О распространеніи на Забайкальскую область дѣйствія Высочайше утвержденнаго 2 іюня 1898 года временнаго положенія о крестьянскихъ начальникахъ (врем. шт., прим. 2). № 59, ст. 1137. Мн. Гос. Сов. (26 март. 1901 г.). О правахъ и преимуществахъ служащихъ и учащихся на миссіонерскихъ курсахъ при Казанской духовной академіи (II, ст. 2). № 59, ст. 1138. Мн. Гос. Сов. (7 мая 1901 г). Объ утвержденіи штата римско-католической духовной коллегіи (IV, ст. 4). № 59, ст. 1139. Мн. Гос. Сов. (23 мая 1901 г.). О предоставленіи правъ лицамъ, окончившимъ курсъ въ Уральскомъ горномъ училищѣ (ст. 2). № 69, ст. 1390. Мн. Гос. Сов. (4 іюн. 1901 г.). Объ измѣненіи нѣкоторыхъ узаконеній, касающихся помощниковъ лѣсничихъ и лѣсныхъ кондукторовъ (II).

Т. III. Уст. Пенс. № 57, ст. 1081. Мн. Гос. Сов. (7 мая 1901 г.). О преобразованіи классовъ торговаго мореплаванія въ г. Одессѣ въ Одесское училище торговаго мореплаванія (шт., прим. 3, 4). № 59, ст. 1137. Мн. Гос. Сов. (26 март. 1901 г.). О правахъ и преимуществахъ служащихъ и учащихся на миссіонерскихъ курсахъ при Казанской духовной академіи (II, ст. 1). № 61, ст. 1210. Пол. Опек. Сов. (24 март. 1901 г.). О дополненіи устава Гатчинскаго сиротскаго института Императора Николая I. № 62, ст. 1237. Мн. Гос. Сов. (23 мая 1901 г.). О нѣкоторыхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ Устава о пенсіяхъ. № 63, ст. 1278. Мн. Гос. Сов. (4 іюн. 1901 г.). О предоставленіи сестрамъ милосердія и фельдшерицамъ Общества Краснаго Креста правъ на пенсію изъ суммъ государственнаго казначейства. № 69, ст. 1377. Мн. Гос. Сов. (15 мая 1901 г.). По проекту временныхъ правилъ о пенсіяхъ рабочимъ казенныхъ горныхъ заводовъ и рудниковъ, утратившимъ трудоспособность на заводскихъ или рудничныхъ работахъ. № 69, ст. 1388. Мн. Гос. Сов. (28 мая 1901 г.). О присвоеніи должности медицинскаго инспектора больницъ гражданскаго вѣдомства въ городѣ Варшавѣ права на пенсію по медицинскому положенію. № 69, ст. 1390. Мн. Гос. Сов. (4 іюн. 1901 г.). Объ измѣненіи нѣкоторыхъ узаконеній, касающихся помощниковъ лѣсничихъ и лѣсныхъ кондукторовъ (I).

Т. IV. Уст. Воин. Пов. № 52, ст. 1014. Мн. Гос. Сов. (16 апр. 1901 г.). О нѣкоторыхъ мѣрахъ къ упорядоченію положенія мобили-

заціоннаго дѣла въ учрежденіяхъ гражданскаго вѣдомства. № 57, ст. 1081. Мн. Гос. Сов. (7 мая 1901 г.). О преобразованіи классовъ торговаго мореплаванія въ городѣ Одессѣ въ Одесское училище торговаго мореплаванія (I, ст. 14, 15). № 59, ст. 1137. Мн. Гос. Сов. (26 март. 1901 г.). О правахъ и преимуществахъ служащихъ и учащихся на миссіонерскихъ курсахъ при Казанской духовной академіи (II, ст. 4, 5). № 64, ст. 1298. Пол. Воен. Сов. (4 апр. 1901 г.). Объ освобожденіи молодыхъ людей, поступающихъ въ Павловское и Александровское военныя училища со стороны, отъ обязательной выслуги за полученное въ названныхъ заведеніяхъ воспитаніе. № 65, ст. 1323. Выс. маниф. (29 іюн. 1901 г.). Объ изданіи Высочайше утвержденнаго для Великаго Княжества Финляндскаго новаго устава о воинской повинности. № 69, ст. 1385. Мн. Гос. Сов. (28 мая 1901 г.). О закрытіи Архангельскихъ шкиперскихъ курсовъ. № 79, ст. 1620. Пол. Ком. Мин. (15 іюн. 1901 г.). Объ измѣненіи списка должностямъ, освобождающимъ отъ призыва изъ запаса въ войска по центральнымъ установленіямъ Министерства Путей Сообщенія.

Т. IV. Уст. Зем. Пов. № 57, ст. 1074. Мн. Гос. Сов. (16 апр. 1901 г.). О смѣтахъ и раскладкахъ земскихъ повинностей Акмолинской и Семипалатинской областей на трехлѣтіе 1901—1903 г.г. (VIII, XII). № 57, ст. 1076. Мн. Гос. Сов. (16 апр. 1901 г.). О преобразованіи сельской врачебной части въ Кіевской губерніи (III, IV). № 57, ст. 1080. Мн. Гос. Сов. (23 апр. 1901 г.). О распространеніи на Забайкальскую область дѣйствія Высочайше утвержденнаго 2 іюня 1898 года временнаго положенія о крестьянскихъ начальникахъ (V). № 58, ст. 1114. Мн. Гос. Сов. (23 апр. 1901 г.). Объ утвержденіи временныхъ правилъ о сборахъ съ торгующихъ на Нижегородской ярмаркѣ (ст. 1, 21, 23, 24). № 69, ст. 1378. Мн. Гос. Сов. (23 мая 1901 г.). О распространеніи на Сибирь дѣйствія статей 255—259 Устава о Земскихъ Повинностяхъ, изд. 1899 г. № 69, ст. 1391. Мн. Гос. Сов. (4 іюн. 1901 г.). Объ оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ Лифляндской губерніи для обложенія земскими сборами. № 71. ст. 1408. Мн. Гос. Сов. (8 іюн. 1901 г.). Объ отводѣ частнымъ лицамъ казенныхъ земель въ Сибири (ст. 17). № 77, ст. 1572. Мн. Гос. Сов. (8 іюня 1901 г.). О преобразованіи врачебной части въ Забайкальской области (I, ст. 9; III—V). № 80, ст. 1664. Мн. Гос. Сов. (4 іюн. 1901 г.). О квартирныхъ окладахъ для канцелярій комендантовъ желѣзнодорожныхъ станцій.

Т. V. Уст. Прям. Налог. № 58, ст. 1114. Мн. Гос. Сов. (23 апр. 1901 г.). О сборахъ съ торгующихъ на Нижегородской ярмаркѣ (ст. 1,

19, 23, 24). № 67, ст. 1343. Мн. Гос. Сов. (23 мая 1901 г.). Объ установленіи правительственнаго надзора за приготовленіемъ и разсыпкою русскаго чая и объ обязательномъ обандероленіи этого чая (III). № 67, ст. 1345. Мн. Гос. Сов. (4 іюн. 1901 г.). О продленіи дѣйствія временнаго штата ярмарочной полиціи въ городѣ Нижнемъ-Новгородѣ и правилъ о взиманіи въ этомъ городѣ особаго ярмарочнаго сбора.

Т. V. Пол. Кварт. Налог. № 69, ст. 1379. Мн. Гос. Сов. (23 мая 1901 г.). Объ освобожденіи м. Воложина, Виленской губерніи, отъ уплаты государственнаго квартирнаго налога.

Т. V. Уст. Пошлин. № 67, ст. 1341. Мн. Гос. Сов. (23 мая 1901 г.). Объ утвержденіи границъ земель, отводимыхъ въ надѣлъ поселянамъ губерній Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской (II). № 67, ст. 1347. Мн. Гос. Сов. (8 іюн. 1901 г.). О возложеніи завѣдыванія дѣлами, относящимися до гербоваго сбора, на департаментъ окладныхъ сборовъ Министерства Финансовъ (I).

Т. V. Уст. Акц. Сбор. № 54, ст. 1059. Мн. Гос. Сов. (23 апр. 1901 г.). О выдачѣ преміи на водочныя издѣлія, вывозимыя за границу въ бочкахъ и боченкахъ. № 60, ст. 1156. Мн. Гос. Сов. (23 апр. 1901 г.). Объ измѣненіи системы взиманія акциза съ табака. № 60, ст. 1166. Пол. Ком. Мин. (21 апр. 1901 г.). О разрѣшеніи Министру Финансовъ дозволять винокуреннымъ заводчикамъ производство винокуренія по новому усовершенствованному способу броженія. № 62, ст. 1242. Пол. Ком. Мин. (18 мая 1901 г.). О разрѣшеніи безакцизнаго отпуска на спиртоочистительныхъ заводахъ и въ очистныхъ отдѣленіяхъ винокуренныхъ заводовъ, занимающихся очисткою частнаго спирта, получаемаго при таковой очисткѣ въ отбросахъ сивушнаго масла. № 67, ст. 1344. Мн. Гос. Сов. (28 мая 1901 г.). Объ измѣненіи порядка разсчетовъ съ дрожжево-винокуренными заводчиками по уплатѣ акциза, причитающагося за недокуръ.

Т. VI. Уст. Тамож. № 48, ст. 959. Пол. Ком. Мин. (8 мая 1901 г.). О продленіи срока для безпошлиннаго пропуска, чрезъ Архангельскую таможню, жестяныхъ коробокъ для рыбныхъ консервовъ. № 58, ст. 1113. Мн. Гос. Сов. (23 мая 1901 г.). Объ учрежденіи таможенъ въ городахъ Владивостокѣ и Николаевскѣ (II). № 61, ст. 1215. Выс. пов. (20 апр. 1901 г.). Объ отнесеніи расходовъ по пользованію спеціальной врачебной помощью офицерскихъ, классныхъ и нижнихъ чиновъ и священнослужителей Корпуса Пограничной Стражи и ихъ семействъ на кредитъ, ассигнуемый на содержаніе и леченіе больныхъ и проч. расходы по медицинской части смѣты управленія сего корпуса.

№ 62, ст. 1241. Пол. Ком. Мин. (18 мая 1901 г.). О разрѣшеніи, въ видѣ временной мѣры, безпошлиннаго привоза изъ за границы всякихъ приборовъ и аппаратовъ для уничтоженія вредныхъ въ сельскомъ хозяйствѣ животныхъ. № 62, ст. 1243. Выс. пов. (20 апр. 1901 г.). О разрѣшеніи привоза персидскихъ и турецкихъ мерлушекъ транзитомъ къ портамъ Каспійскаго побережья. № 68, ст. 1359. Мн. Гос. Сов. (8 іюн. 1901 г.). О преобразованіи взимаемыхъ въ Имперіи портовыхъ сборовъ (III, IV). № 75, ст. 1489. Мн. Гос. Сов. (15 мая 1901 г.). По проекту правилъ о пріемѣ товаровъ въ вѣдѣніе таможенныхъ учрежденій, досмотрѣ, оплатѣ пошлиною и выпускѣ. № 77, ст. 1571. Мн. Гос. Сов. (8 іюня 1901 г.). По проекту штата пограничныхъ врачебно-наблюдательныхъ пунктовъ и станцій Кавказскаго края.

Т. VI. Общ. Тамож. Тариф. № 60, ст. 1162. Мн. Гос. Сов. (23 мая 1901 г.). О повышеніи таможенной пошлины на магнезитный кирпичъ. № 71, ст. 1410. Мн. Гос. Сов. (8 іюн. 1901 г.). Объ освобожденіи черенковъ виноградной лозы отъ оплаты таможенною пошлиною. № 72, ст. 1427. Мн. Гос. Сов. (4 іюн. 1901 г.). Объ установленіи таможенной пошлины на книги, отпечатанныя за границею на польскомъ языкѣ. № 72, ст. 1428. Мн. Гос. Сов. (4 іюн. 1901 г.). Объ измѣненіи таможенной пошлины на дубильный экстрактъ и на кору мимозы.

Т. VII. Уст. Горн. № 70, ст. 1404. Выс. пов. (17 іюл. 1901 г.). О закрытіи для частныхъ золотаго и нефтянаго промысловъ прибрежной полосы Приморской области, съ прилежащими островами. № 70, ст. 1405. Выс. пов. (17 іюл. 1901 г.). О времени приведенія въ дѣйствіе и объемѣ распространенія распоряженій о закрытіи для горнаго, золотаго и нефтянаго промысловъ прибрежной полосы Приморской области и прилежащихъ острововъ. № 72, ст. 1426. Имен. ук. (20 іюл. 1901 г.). Объ отмѣнѣ горной подати съ чугуна.

Т. VIII, ч. 1. Уст. Лѣсн. № 57, ст. 1077. Мн. Гос. Сов. (23 апр. 1901 г.). О нѣкоторыхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ Высочайше утвержденнаго 4 апрѣля 1888 года положенія о сбереженіи лѣсовъ (I—III, IX—XI). № 69, ст. 1390. Мн. Гос. Сов. (4 іюн. 1901 г.). Объ измѣненіи нѣкоторыхъ узаконеній, касающихся помощниковъ лѣсничихъ и лѣсныхъ кондукторовъ

Т. VIII, ч. 1. Уст. Оброчн. № 69, ст. 1387. Мн. Гос. Сов. (4 іюн. 1901 г.). Объ установленіи особаго сбора на благоустройство дачныхъ поселеній и культурныхъ участковъ на свободныхъ казенныхъ земляхъ. № 71, ст. 1408. Мн. Гос. Сов. (8 іюн. 1901 г.). Объ отводѣ частнымъ лицамъ казенныхъ земель въ Сибири.

Т. VIII, ч. 1. Уст. Казен. Им. № 76, ст. 1543. Мн. Гос. Сов. (8 іюн. 1901 г.). Объ измѣненіи нѣкоторыхъ правилъ о разборѣ поземельныхъ и сервитутныхъ дѣлъ въ казенныхъ имѣніяхъ Прибалтійскихъ губерній.

Т. IX. Зак. Сост. № 57, ст. 1081. Мн. Гос. Сов. (7 мая 1901 г.). О преобразованіи классовъ торговаго мореплаванія въ городѣ Одессѣ въ Одесское училище торговаго мореплаванія (I, ст. 13). № 59, ст. 1139. Мн. Гос. Сов. (23 мая 1901 г.). О предоставленіи правъ лицамъ, окончившимъ курсъ въ Уральскомъ горномъ училищѣ (ст. 1). № 69, ст. 1390. Мн. Гос. Сов. (4 іюн. 1901 г.). Объ измѣненіи нѣкоторыхъ узаконеній, касающихся помощниковъ лѣсничихъ и лѣсныхъ кондукторовъ (II, ст. 5).

Т. IX. Особ. Прил. Зак. Сост. II. Пол. Выкуп. № 79, ст. 1595. Мн. Гос. Сов. (4 іюн. 1901 г.) О поземельномъ устройствѣ единовѣрцевъ и старообрядцевъ, проживающихъ на владѣльческихъ земляхъ въ губерніяхъ сѣверо-западныхъ и бѣлорусскихъ.

Т. IX. Особ. Прил. Зак. Сост. III. Пол. Учр. Крест. № 57, ст. 1080. Мн. Гос. Сов. (23 апр. 1901 г.) О распространеніи на Забайкальскую область дѣйствія Высочайше утвержденнаго 2 іюня 1898 года временнаго положенія о крестьянскихъ начальникахъ.

Т. IX. Особ. Прил. Зак. Сост. VII. Пол. Гос. Крест. № 67, ст. 1341. Мн. Гос. Сов. (23 мая 1901 г.). Объ утвержденіи границъ земель, отводимыхъ въ надѣлъ поселянамъ губерній Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской (I).

Т. IX. Особ. Прил. Зак. Сост. XII. Пол. Горн. № 71, ст. 1409. Мн. Гос. Сов. (8 іюн. 1901 г.). О нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ правилахъ о поземельномъ устройствѣ горнозаводскаго населенія на Уралѣ.

Т. X, ч. 1. Зак. Гражд. № 52, ст. 1019. Пол. Ком. Мин. (30 март. 1901 г.) Объ учрежденіи общества взаимнаго страхованія отъ огня имущества мукомоловъ и объ утвержденіи устава сего общества (II). № 54, ст. 1057. Мн. Гос. Сов. (16 апр. 1901 г.). О порядкѣ помѣщенія и храненія средствъ акціонерныхъ обществъ, производящихъ страхованіе имуществъ совмѣстно съ другими коммерческими операціями. № 69, ст. 1375. Мн. Гос. Сов. (15 мая 1901 г.). О предоставленіи горцамъ впредь селиться и пріобрѣтать недвижимыя имущества въ городѣ Грозномъ.

Т. XI, ч. 1. Уст. Ин. Испов. № 58, ст. 1112. Мн. Гос. Сов. (7 мая 1901 г.). Объ учрежденіи въ губерніяхъ Царства Польскаго новаго суперъ-интендентскаго округа евангелическо-аугсбургскаго исповѣданія. № 59. ст. 1138. Мн. Гос. Сов. (7 мая 1901 г.). Объ утвер-

жденіи штата римско-католической духовной коллегіи (IV). № 67, ст. 1346. Мн. Гос. Сов. (4 іюн. 1901 г.). О сложеніи съ мировыхъ судей Варшавскаго судебнаго округа обязанностей по скрѣпѣ и повѣркѣ книгъ гражданскаго состоянія (ст. 1). № 76, ст. 1547. Мн. Гос. Сов. (8 іюн. 1901 г.). Объ установленіи порядка выбора раввиновъ и ихъ помощниковъ.

Т. XI, ч. 1. Уст. Уч. Завед. № 79, ст. 1641. Выс. пов. (5 мая 1901 г.). О введеніи преподаванія богословія въ Рижскомъ политехническомъ институтѣ.

Т. XI, ч. 2. Уст. Кред. № 61, ст. 1186. Мн. Гос. Сов. (4 іюн. 1901 г.). О преобразованіи управленія государственными сберегательными кассами (I, II). № 80, ст. 1665. Мн. Гос. Сов. (8 іюн. 1901 г). О распространеніи операцій земельныхъ банковъ на внѣгородскія земли Туркестанскаго края.

Т. XI, ч. 2. Уст. Торг. № 54, ст. 1058. Мн. Гос. Сов. (23 апр. 1901 г.). О сборахъ съ торговыхъ помѣщеній на Нижегородской ярмаркѣ. № 58, ст. 1114. Мн. Гос. Сов. (23 апр. 1901 г.). Объ утвержденіи временныхъ правилъ о сборахъ съ торгующихъ на Нижегородской ярмаркѣ. № 68, ст. 1359. Мн. Гос. Сов. (8 іюн. 1901 г.). О преобразованіи взимаемыхъ въ Имперіи портовыхъ сборовъ. № 68, ст. 1360. Мн. Гос. Сов. (8 іюн. 1901 г.). По проекту положенія о мѣстномъ управленіи приморскими торговыми портами. № 69, ст. 1385. Мн. Гос. Сов. (28 мая 1901 г.). О закрытіи Архангельскихъ шкиперскихъ курсовъ.

Т. XI, ч. 2. Уст. Пром. № 52, ст. 1013. Мн. Гос. Сов. (16 апр. 1901 г.). Объ условіяхъ изготовленія взрывчатыхъ веществъ. № 52, ст. 1016. Мн. Гос. Сов. (16 апр. 1901 г.). Объ обращеніи въ особый капиталъ взысканій, поступающихъ въ казну по дѣламъ о наймѣ рабочихъ [1]). № 67, ст. 1343. Мн. Гос. Сов. (23 мая 1901 г.). Объ установленіи правительственнаго надзора за приготовленіемъ и разсылкою русскаго чая и объ обязательномъ обандероленіи этого чая. № 76, ст. 1541. Мн. Гос. Сов. (8 іюн. 1901 г.). О порядкѣ расходованія капитала для вспомоществованія больнымъ и увѣчнымъ рабочимъ.

Т. XII, ч. 1. Уст. Пут. Сообщ. № 61, ст. 1184. Мн. Гос. Сов. (23 мая 1901 г.). Объ употребленіи оружія служащими Владикавказской желѣзной дороги.

---

[1]) См. ниже узак. къ Улож. Наказ.

Т. XII, ч. 1. Уст. Жел. Дор. № 71, ст. 1407. Мн. Гос. Сов. (28 мая 1901 г.). Объ измѣненіи статьи 84 Общаго Устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ.

Т. XII, ч. 1. Пол. Взаимн. Страх. № 57, ст. 1078. Мн. Гос. Сов. (23 апр. 1901 г.). Объ измѣненіи временнаго положенія о взаимномъ обязательномъ страхованіи судовъ населенія Архангельской губерніи. № 57, ст. 1079. Мн. Гос. Сов. (23 апр. 1901 г.). О расходахъ на управленіе страхованіемъ судовъ населенія Архангельской губерніи. № 76, ст. 1544. Мн. Гос. Сов. (8 іюн. 1901 г.). Объ измѣненіи положенія о взаимномъ страхованіи строеній отъ огня въ губерніяхъ Царства Польскаго. № 76, ст. 1545. Мн. Гос. Сов. (8 іюн. 1901 г.). О дополненіи положенія о взаимномъ страхованіи строеній отъ огня въ губерніяхъ Царства Польскаго.

Т. XII, ч. 2. Уст. Сел. Хоз. № 52, ст. 1020. Пол. Ком. Мин. (12 апр. 1901 г.). Объ измѣненіи и дополненіи временныхъ правилъ рыболовства въ водахъ рѣки Дона, въ предѣлахъ войска Донскаго, и въ прилегающей къ устьямъ рѣки Дона части Азовскаго моря. № 69, ст. 1384. Мн. Гос. Сов. (28 мая 1901 г.). По проекту положенія о сельскохозяйственныхъ опытныхъ учрежденіяхъ.

Т. XIII. Уст. Прод. № 69, ст. 1394. Пол. Ком. Мин. (27 апр. 1901 г.). Объ образованіи продовольственнаго капитала для кочеваго населенія Внутренней Киргизской Орды.

Т. XIII. Уст. Врач. № 57, ст. 1076. Мн. Гос. Сов. (16 апр. 1901 г.). О преобразованіи сельской врачебной части въ Кіевской губерніи. № 59, ст. 1140. Мн. Гос. Сов. (28 мая 1901 г.). О преобразованіи центральнаго управленія ветеринарною частью (I, II). № 77, ст. 1571. Мн. Гос. Сов. (8 іюн. 1901 г.). По проекту штата пограничнымъ врачебно-наблюдательныхъ пунктовъ и станцій Кавказскаго края. № 77, ст. 1572. Мн. Гос. Сов. (8 іюн. 1901 г.). О преобразованіи врачебной части въ Забайкальской области.

Т. XIV. Уст. Пасп. № 72, ст. 1429. Мн. Гос. Сов. (8 іюн. 1901 г.). Объ установленіи краткосрочныхъ пропускныхъ свидѣтельствъ для отлучекъ за границу пограничныхъ жителей Закавказья.

Т. XIV. Уст. Цензурн. № 59, ст. 1141. Мн. Гос. Сов. (4 іюн. 1901 г.). Объ установленіи предѣльныхъ сроковъ дѣйствія предостереженій, объявляемыхъ повременнымъ изданіямъ, изъятымъ отъ предварительной цензуры.

Т. XIV. Уст. Сод. под. Стр. № 62, ст. 1235. Мн. Гос. Сов. (23 мая 1901 г.). Объ измѣненіи постановленій о дисциплинарной отвѣтственности содержащихся подъ стражею въ тюрьмахъ и исправитель-

ныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ и о предупрежденіи побѣга арестантовъ.

Т. XIV. Уст. Ссыльн. № 61, ст. 1185. Мн. Гос. Сов. (28 мая 1901 г.). О предоставленіи Министру Внутреннихъ Дѣлъ права разрѣшать возвращеніе на родину административно удаленныхъ мѣщанъ.

Т. XV. Улож. Наказ. № 52, ст. 1013. Мн. Гос. Сов. (16 апр. 1901 г.). Объ условіяхъ изготовленія взрывчатыхъ веществъ (ст. 18).

Означенною (18) статьею постановлено:

Лица, не исполнившія постановленій Правительства объ устройствѣ и содержаніи заводовъ для приготовленія взрывчатыхъ веществъ, привлекаются къ отвѣтственности въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 118^1 Уст. Наказ. и ст. 989^1 и 1350^1 Улож. Наказ., и подлежатъ наказаніямъ, установленнымъ сими статьями.

№ 52, ст. 1016. Мн. Гос. Сов. (16 апр. 1901 г.). Объ обращеніи въ особый капиталъ взысканій, поступающихъ въ казну по дѣламъ о наймѣ рабочихъ.

Постановлено:

I. Денежныя взысканія, налагаемыя судомъ или губернскими по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствіями на завѣдующихъ (владѣльцевъ или управляющихъ) горными промыслами и горными заводами на основаніи ст. 153—155 Уст. Пром., изд. 1893 г., и ст. 1359, 1359^1, 1404^1 (по прод. 1895 г.), 1404^2 и 1404^3 Улож. Наказ., изд. 1885 г., обращаются на образованіе состоящаго въ вѣдѣніи Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ особаго капитала, предназначеннаго для выдачи вспомоществованія больнымъ и увѣчнымъ горнорабочимъ. Къ сему капиталу причисляются также тѣ изъ образующихся, согласно ст. 152 Уст. Пром., изд. 1893 г., суммъ, которыя остаются свободными вслѣдствіе закрытія горнопромышленныхъ заведеній.

II. Дѣйствіе постановленія, изложеннаго въ отд. I, распространить на всѣ подлежащія обращенію въ казну, но еще не поступившія въ оную, денежныя взысканія, присужденныя за указанныя въ томъ отдѣлѣ нарушенія до обнародованія настоящаго узаконенія.

Т. XV. Уст. Нак. № 52, ст. 1013. Мн. Гос. Сов. (16 апр. 1901 г.). Объ условіяхъ изготовленія взрывчатыхъ веществъ (ст. 18) [1]). № 57, ст. 1077. Мн. Гос. Сов. (23 апр. 1901 г.). О нѣкоторыхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ Высочайше утвержденнаго 4 апрѣля 1888 года положенія о сбереженіи лѣсовъ (IV—VI).

---

[1]) См. выше узак. къ Улож. Наказ.

Постановлено:

IV. Статьи 57^2, 57^3, 57^4 и прим., 57^5 и прим. и 156 Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями (по прод. 1895 г.), изложить слѣдующимъ образомъ:

57^2. За рубку растущаго лѣса въ дачахъ защитныхъ прежде утвержденія на нихъ плановъ лѣснаго хозяйства; за рубку растущаго лѣса во всякаго рода дачахъ, произведенную въ порядкѣ или количествѣ, несогласномъ съ утвержденнымъ лѣсоохранительнымъ комитетомъ планомъ лѣснаго хозяйства; за корчевку пней или корней въ защитныхъ лѣсахъ, воспрещенную утвержденнымъ лѣсоохранительнымъ комитетомъ планомъ лѣснаго хозяйства; за производство во всякаго рода дачахъ опустошительной рубки вопреки постановленію лѣсоохранительнаго комитета о прекращеніи оной, а равно за продолженіе опустошительной рубки вопреки законному требованію о временной ея пріостановкѣ, виновные въ томъ лѣсовладѣльцы подвергаются, сверхъ отобранія незаконно срубленнаго лѣса или незаконно выкорчеванныхъ пней и корней или уплаты ихъ стоимости:

въ первый разъ денежному взысканію, равному цѣнности этого лѣса, опредѣленной на основаніи мѣстной лѣсной таксы вѣдомства Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, за лѣсъ низшаго по уѣзду разряда, а въ области войска Донскаго—войсковою таксою на лѣсъ низшаго по округу разряда, а во второй или болѣе разъ—денежному взысканію, равному двойной цѣнности такого лѣса, по означеннымъ таксамъ.

57^3. За расчистку лѣса или обращеніе лѣсной площади въ другой видъ угодій въ лѣсахъ защитныхъ, а также за расчистку или обращеніе лѣсной площади въ другой видъ угодій въ прочихъ лѣсахъ, произведенныя вопреки состоявшемуся и объявленному установленнымъ порядкомъ постановленію лѣсоохранительнаго комитета о воспрещеніи оныхъ, виновные въ томъ лѣсовладѣльцы подвергаются, сверхъ взысканія, установленнаго за неправильно вырубленный лѣсъ:

денежному взысканію въ пять рублей за каждыя сто квадратныхъ саженъ лѣсной площади, противозаконно обращенной въ другой видъ угодій.

57^4. За расчистку или обращеніе лѣсной площади въ другой видъ угодій въ лѣсахъ, не признанныхъ защитными, безъ надлежащаго разрѣшенія лѣсоохранительнаго комитета или несогласно данному разрѣшенію, виновные въ томъ лѣсовладѣльцы подвергаются:

денежному взысканію отъ пятидесяти копѣекъ до пяти рублей

за каждыя сто квадратныхъ саженъ лѣсной площади, противозаконно обращенной въ другой видъ угодій.

57[5] За недозволенную пастьбу скота въ лѣсу хозяева скота или лѣсовладѣльцы, если пастьба скота производится съ согласія съ послѣднихъ, подвергаются:

денежному взысканію за каждую штуку впущеннаго въ лѣсъ скота, по таксѣ за потравы (Особ. Прил. Зак. Сост., т. IX, разд. III, Пол. Учр. Крест., ст. 31, прим. 1, прилож., прав. 1),

а если число головъ впущеннаго въ лѣсъ скота не можетъ быть удостовѣрено, то

денежному взысканію не свыше десяти рублей.

Сему послѣднему взысканію подвергаются также виновные въ недозволенныхъ въ лѣсахъ защитныхъ сборѣ лѣсной подстилки и другихъ побочныхъ пользованіяхъ.

Ст. 156. Виновные въ совершеніи проступковъ, предусмотрѣнныхъ статьею 155 (по прод.), хотя бы и въ первый разъ, могутъ быть подвергнуты наказанію, опредѣленному въ той (155) статьѣ за совершеніе сихъ проступковъ во второй разъ: 1) когда похищеніе или порубка произведены въ лѣсахъ защитныхъ или водоохранныхъ, въ заказныхъ рощахъ и участкахъ, а также въ лѣсахъ, обнесенныхъ заборомъ, изгородью, канавою или другою оградою; 2) когда эти проступки совершены ночью; 3) когда похититель или самовольный порубщикъ употребилъ какія-либо средства, чтобы не быть опознаннымъ лѣсною стражею, или, на спросъ ея, отказался объявить свое имя, или выдалъ себя ложно за другаго; 4) когда порублены или вырваны съ корнемъ сѣмянныя или посаженныя деревья; 5) когда деревья спилены; 6) когда порубщикъ употребилъ какія-либо особыя средства, чтобы скрыть слѣды порубки; 7) когда похищеніе или порубка учинены нѣсколькими лицами; 8) когда похищеніе или порубка сдѣланы не по нуждѣ, а изъ корысти.

V. Тотъ же Уставъ дополнить слѣдующею статьею 57[7]:

Ст. 57[7]. За самовольное продолженіе временнаго сельскохозяйственнаго пользованія лѣсною почвою сверхъ срока, опредѣленнаго для такого пользованія лѣсоохранительнымъ комитетомъ, виновные въ томъ лѣсовладѣльцы подвергаются:

денежному взысканію въ размѣрѣ отъ пятидесяти копѣекъ до одного рубля за каждыя сто квадратныхъ саженъ.

Примѣчаніе 1. Въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями 57[3], 57[4] и 57[7], расчищенныя площади менѣе ста квадратныхъ саженъ считаются за полныя сто квадратныхъ саженъ.

Примѣчаніе 2. Въ случаѣ совершенія означенныхъ въ статьяхъ 57^2—57^7 нарушеній не самими лѣсовладѣльцами, а лицами, которымъ они предоставили право распоряженія лѣсомъ, отвѣтственности подвергаются сіи послѣднія лица.

Примѣчаніе. 3. За допущеніе предусмотрѣнныхъ статьями 57^2—57^5 и 57^7 нарушеній въ лѣсахъ, состоящихъ въ завѣдываніи или подъ надзоромъ казенныхъ управленій или удѣльнаго вѣдомства, виновные въ томъ чины оныхъ подвергаются отвѣтственности на основаніи правилъ, изложенныхъ въ дополненіяхъ (по прод. 1895 г.) къ статьямъ 830 и 830^2 Уложенія о Наказаніяхъ.

VI. Примѣчаніе 1 къ статьѣ 27 Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями (по прод. 1895 г.), дополнить ссылкою на статью 57^7 того же Устава.

№ 62, ст. 1238. Мн. Гос. Сов. (23 мая 1901 г.). О воспрещеніи изготовленія, ввоза изъ-за границы и выпуска въ обращеніе предметовъ съ изображеніемъ цѣнныхъ государственныхъ знаковъ.

Въ дополненіе Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, и другихъ подлежащихъ узаконеній постановлено:

Виновный въ привозѣ изъ за границы съ цѣлью выпуска въ обращеніе, изготовленіи съ тою-же цѣлью или выпускѣ въ обращеніе медалей, жетоновъ, пригласительныхъ билетовъ, афишъ, визитныхъ карточекъ, прейсъ-курантовъ и иныхъ предметовъ, воспроизводящихъ изображеніе денежныхъ знаковъ или знаковъ, удостовѣряющихъ поступленіе акцизнаго, гербоваго или почтоваго сборовъ, и могущихъ быть сбытыми за эти знаки, подвергается, сверхъ отобранія сихъ предметовъ, аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ или денежному взысканію не свыше 300 рублей.

№ 67, ст. 1343. Мн. Гос. Сов. (23 мая 1901 г.). Объ установленіи правительственнаго надзора за приготовленіемъ и разсыпкою русскаго чая и объ обязательномъ обандероленіи этого чая (IV).

IV. Въ дополненіе главы XIII Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, изд. 1885 г., постановлено:

За недозволенную подмѣсь къ русскому чаю постороннихъ веществъ въ приготовляющихъ чай промышленныхъ заведеніяхъ и въ разсыпочныхъ помѣщеніяхъ, а равно за храненіе въ этихъ заведеніяхъ и помѣщеніяхъ подмѣшаннаго чая или какихъ-либо веществъ, могущихъ служить для поддѣлки чая, виновные, сверхъ отобранія означенныхъ продуктовъ, подвергаются:

аресту не свыше одного мѣсяца или денежному взысканію не свыше ста рублей.

Т. XVI, ч. 1. Учр. Суд. Уст. № 60, ст. 1164. Мн. Гос. Сов. (28 мая 1901 г.). Объ отмѣнѣ дѣйствующаго въ Варшавскомъ судебномъ округѣ особаго порядка судебной отчетности по дѣламъ уголовнымъ (I).

Постановлено:

I. Статью 542 Учрежденія Судебныхъ Установленій (Свода Зак., т. XVI, ч. 1, изд. 1892 г.)—отмѣнить.

№ 62, ст. 1236. Мн. Гос. Сов. (23 мая 1901 г.). Объ измѣненіи подсудности служащихъ на Закаспійской желѣзной дорогѣ за преступленія должности (II).

Постановлено:

II. Примѣчаніе 2 къ статьѣ 432 Учрежденія Судебныхъ Установленій (Свода Зак., т. XVI, ч. 1, изд. 1892 г.)—отмѣнить.

Т. XVI, ч. 1. Уст. Гражд. Суд. № 76, ст. 1539. Мн. Гос. Сов. (4 іюн. 1901 г.). Объ измѣненіи порядка производства гражданскихъ дѣлъ земствъ и городскихъ обществъ.

Постановлено:

Дополнить статью 1282 Устава Гражданскаго Судопроизводства (Свода Зак. т. XVI, ч. 1, изд. 1892 г.) примѣчаніемъ 3 слѣдующаго содержанія.

„На дѣла, упомянутыя въ примѣчаніяхъ 1 и 2 къ сей (1282) статьѣ, распространяются правила, постановленныя въ примѣчаніи 2 къ статьѣ 1289 сего устава“.

Т. XVI, ч. 1. Уст. Угол. Суд. № 62, ст. 1236. Мн. Гос. Сов. (23 мая 1901 г.). Объ измѣненіи подсудности служащихъ на Закаспійской желѣзной дорогѣ за преступленія должности (I).

Постановлено:

I. Статью 225 Устава Уголовнаго Судопроизводства (Свода Зак., т. XVI ч. 1, изд. 1892 г.) изложить слѣдующимъ образомъ:

„Гражданскіе чины военнаго вѣдомства, сухопутнаго и морскаго, за преступленія должности и нарушеніе правилъ военной дисциплины подлежатъ военному суду, а за всѣ прочіе преступленія и проступки судятся уголовнымъ судомъ гражданскаго вѣдомства“.

V. Узаконенія, не подлежащія внесенію въ Сводъ Законовъ.

По вѣдомству Правительствующаго Сената. № 76, ст. 1537. Мн. Гос. Сов. (28 мая 1901 г.). О сокращеніи штата Судебнаго и усиленіи штата Втораго Департамента Правительствующаго Сената.

По вѣдомству Министерства Юстиціи. № 71, ст. 1416. Выс. пов. (21 март. 1901 г.). О временномъ пріостановленіи производства въ Кутаисскомъ дворянскомъ депутатскомъ собраніи и въ Правительствующемъ Сенатѣ дѣлъ о признаніи и утвержденіи въ княжескомъ и дворянскомъ Россійской Имперіи достоинствахъ лицъ, принадлежащихъ къ высшимъ сословіямъ бывшаго княжества Мингреліи.

По вѣдомству Министерства Военнаго. № 50, ст. 972. Имен. ук. (26 февр. 1901 г.). О выдѣленіи земельнаго участка изъ состава маіоратнаго имѣнія „Серсее-Олита", Кальваріійскаго уѣзда, Сувалкской губерніи, подъ сооруженіе церкви для войскъ Олитскаго гарнизона. № 51, ст. 987. Имен. ук. (26 февр. 1901 г.). Объ отчужденіи подъ постройку воинскихъ зданій земельнаго участка, принадлежащаго графу Ледоховскому и расположеннаго въ мѣстечкѣ Волочискѣ, Староконстантиновскаго уѣзда, Волынской губерніи. № 51, ст. 988. Имен. ук. (19 март. 1901 г.). Объ отчужденіи земельнаго участка, близъ города Рязани, подъ устройство лагеря и стрѣльбища полковъ 35-й пѣхотной дивизіи. № 51, ст. 996. Выс. пов. (17 февр. 1901 г.). Объ учебномъ сборѣ 1901 г. № 52, ст. 1024. Пол. Воен. Сов. (28 дек. 1900 г.). О причисленіи къ спеціальнымъ средствамъ Главнаго Военнаго Медицинскаго Управленія капитала, пожертвованнаго отставнымъ коллежскимъ совѣтникомъ Павломъ Мечемъ. № 52, ст. 1025. Пол. Воен. Сов. (13 февр. 1901 г.). Объ ограниченіи производства въ чины полнаго генерала и генералъ-лейтенанта. № 52, ст. 1026. Пол. Воен. Сов. (4 март. 1901 г.). О денежномъ довольствіи офицеровъ и нижнихъ чиновъ охотничьихъ командъ во время командировокъ. № 52, ст. 1027. Пол. Воен. Сов. (4 март. 1901 г.). Объ увеличеніи суммы на канцелярскіе расходы Ростовскаго съѣзда мировыхъ судей, области войска Донскаго. № 52, ст. 1028. Пол. Воен. Сов. (10 март. 1901 г.). О сформированіи пяти пулеметныхъ пѣхотныхъ ротъ. № 52, ст. 1029. Пол. Воен. Сов. (11 март. 1901 г.). Объ измѣненіи временныхъ правилъ о пріемѣ въ пажескій Его Императорскаго Величества корпусъ и прохожденіи въ немъ курса. № 52, ст. 1030. Пол. Воен. Сов. (28 март. 1901 г.). О добавленіи къ составу офицерскаго отдѣла офицерской ка-

валерійской школы 8 лошадей. № 52, ст. 1038. Выс. пов. (20 февр 1901 г.). О ношеніи усовъ и бороды воспитанниками военно-учебныхъ заведеній. № 52, ст. 1039. Выс. пов. (5 март. 1901 г.). Объ образованіи въ составѣ канцеляріи Военнаго Министерства особаго счетнаго отдѣла. № 52, ст. 1040. Выс. пов. (8 март. 1901 г.). О принятіи кожаныхъ ноженъ къ состоящимъ на вооруженіи войскъ шашкамъ образца 1881 года, взамѣнъ ноженъ, крытыхъ резиновою массою. № 54, ст. 1061. Пол. Воен. Сов. (5 янв. 1901 г.). Объ измѣненіи нѣкоторыхъ приложеній, относящихся къ кн. XVI Свода Воен. Пост. 1869 года, изд. 2, и статей закона. № 57, ст. 1089. Пол. Воен. Сов. (21 март. 1901 г.). Объ утвержденіи табели, опредѣляющей размѣръ отпуска денегъ и матеріаловъ на заготовленіе верхнихъ предохранительныхъ рубахъ для военно-врачебныхъ заведеній мирнаго и военнаго времени. № 60, ст. 1153. Имен. ук. (6 мая 1901 года). Объ установленіи медали за походъ въ Китай 1900—1901 г.г. № 60, ст. 1154. Мн. Гос. Сов. (16 апр. 1901 г.). Объ измѣненіи порядка зачисленія остатковъ, могущихъ образоваться отъ суммъ, отпускаемыхъ окружнымъ артиллерійскимъ управленіямъ на устройство мишеней для практической стрѣльбы батарей. № 61, ст. 1203. Пол. Воен. Сов. (4 апр. 1901 г.). Объ утвержденіи положенія о капиталѣ, пожертвованномъ вдовою доктора медицины статскаго совѣтника Анною Ивановною Маевой. № 61, ст. 1204. Пол. Воен. Сов. (9 апр. 1901 г.). Объ увеличеніи состава главнаго артиллерійскаго полигона, на періодъ перевооруженія полевой артиллеріи скорострѣльными орудіями. № 61, ст. 1205. Пол. Воен. Сов. (16 апр. 1901 г.). О дополненіи табели лошадей, приложенной къ положенію о пособіяхъ въ военное время. № 61, ст. 1206. Пол. Воен. Сов. (16 апр. 1901 г.). О штатѣ военнаго времени для 1 и 2 гвардейскихъ пѣхотныхъ полковъ, формируемыхъ изъ л.-гв. резервнаго пѣхотнаго полка. № 61, ст. 1207. Пол. Воен. Сов. (27 апр. 1901 г.). О дополненіи штата Приамурскаго штаба двумя должностями переводчиковъ. № 61, ст. 1208. Пол. Воен. Сов. (29 апр. 1901 г.). О возложеніи обязанностей по завѣдыванію командой пересыльныхъ нижнихъ чиновъ въ Асхабадѣ на одного изъ младшихъ офицеровъ баталіоновъ 2 Туркестанской резервной бригады. № 61, ст. 1209. Пол. Воен. Сов. (30 апр. 1901 г.). Объ учрежденіи Благовѣщенскаго магазина Хабаровскаго артиллерійскаго склада. № 61, ст. 1220. Выс. пов. (10 апр. 1901 г.). О присвоеніи на вооруженіе офицеровъ и нижнихъ чиновъ 43 драгунскаго Тверскаго полка шашекъ азіатскаго образца. № 62, ст. 1232. Имен. ук. (4 іюн. 1901 г.). О размѣрѣ предстоящаго въ 1901 году призыва людей на дѣйствитель-

ную военную службу. № 64, ст. 1288. Пол. Ком. Мин. (4 мая 1901 г.). Объ учрежденіи въ городѣ Вѣрномъ, Семирѣченской области, двухъ ярмарокъ. № 64, ст. 1291. Пол. Воен. Сов. (16 янв. 1901 г.). Объ ассигнованіи кредита на развитіе научныхъ и физическихъ занятій воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній. № 64, ст. 1292. Пол. Воен. Сов. (3 марта 1901 г.). Объ установленіи съ 1901 года выдачи сторублеваго пособія изъ войсковыхъ суммъ казакамъ Донскаго войска на покупку верховыхъ лошадей. № 64, ст. 1293. Пол. Воен. Сов. (12 март. 1901 г.). О возмѣщеніи въ больничный капиталъ Забайкальскаго казачьяго войска расходовъ, произведенныхъ въ періодъ мобилизаціи войска въ 1895 году. № 64, ст. 1294. Пол. Воен. Сов. (12 март. 1901 г.). Объ оставленіи на своихъ мѣстахъ, въ случаѣ мобилизаціи войскъ одного лишь Туркестанскаго военнаго округа, командировъ сотенъ въ Оренбургскихъ и Уральскомъ казачьихъ полкахъ. входящихъ въ составъ Туркестанской казачьей дивизіи. № 64, ст. 1295, Пол. Воен. Сов. (12 март. 1901 г.). Объ измѣненіи ст. 58 положенія о кавалерійскихъ и артиллерійскихъ лошадяхъ. № 64, ст. 1296. Пол. Воен. Сов. (29 март. 1901 г.). Объ измѣненіи порядка призыва казаковъ въ учебные сборы въ казачьихъ войскахъ Европейской Россіи и Кавказа. № 64, ст. 1297. Пол. Воен. Сов. (30 март. 1901 г.). Объ устройствѣ скотопригонныхъ и кожевенныхъ дворовъ въ Уральскомъ войскѣ. № 64, ст. 1298. Пол. Воен. Сов. (4 апр. 1901 г.). Объ освобожденіи молодыхъ людей, поступающихъ въ Павловское и Александровское военныя училища со стороны, отъ обязательной выслуги за полученное въ названныхъ заведеніяхъ воспитаніе. № 64, ст. 1299. Пол. Воен. Сов. (16 апр. 1901 г.). О выдѣленіи 3-го Сибирскаго казачьяго полка изъ состава Западно-Сибирской казачьей бригады. № 64, ст. 1300. Пол. Воен. Сов. (16 апр. 1901 г.). Объ измѣненіи ст. 104 кн. XVII Свода Воен. Пост. 1869 года (изд. 2). № 64, ст. 1315. Выс. пов. (7 апр. 1901 г.). Объ измѣненіи старшинства 25 драгунскаго Казанскаго полка и 44 драгунскаго Нижегородскаго Его Величества полка. № 68, ст. 1364. Пол. Воен. Сов. (23 апр. 1901 г.). Объ учрежденіи должности фельдфебеля въ 57 пѣхотномъ Модлинскомъ полку. № 68, ст. 1365. Пол. Воен. Сов. (9 мая 1901 г.). О дополненіи штата ремонтныхъ коммисій. № 68, ст. 1369. Выс. пов. (8 дек. 1900 г.). Объ утвержденіи положенія о приготовительныхъ школахъ Сибирскаго и 2-го Оренбургскаго кадетскихъ корпусовъ: (Иркутской и Ташкентской), приложенія къ ст. 27 означеннаго положенія и штата названныхъ школъ. № 69, ст. 1381. Мн. Гос. Сов. (23 мая 1901 г.). Объ измѣненіи дѣйствующихъ узаконеній о порядкѣ

пріобрѣтенія осѣдлости лицами невойсковаго сословія въ станицѣ Таманской, Кубанской области. № 76, ст. 1534. Мн. Гос. Сов. (23 мая 1901 г.). О единовременныхъ пособіяхъ и пенсіяхъ за сверхсрочную службу нижнимъ чинамъ казачьихъ войскъ. № 76, ст. 1535. Мн. Гос. Сов. (23 мая 1901 г.). О дополнительныхъ пенсіяхъ офицерскимъ и классным чинамъ Оренбургскаго казачьяго войска. № 76, ст. 1540. Мн. Гос. Сов. (8 іюн. 1901 г.). Объ условіяхъ зачисленія воспитанниковъ сиропитательныхъ домовъ области войска Донскаго изъ подкидышей и незаконнорожденныхъ въ казачье сословіе. № 77, ст. 1570. Мн. Гос. Сов. (8 іюн. 1901 г.). Объ отводѣ земель Забайкальскому казачьему войску. № 77, ст. 1580. Пол. Воен. Сов. (13 мая 1901 г.). Объ увеличеніи содержанія второму переводчику Кавказскаго военно-окружнаго суда. № 77, ст. 1584. Выс. пов. (2 іюн. 1901 г.). О порядкѣ подчиненія пулеметныхъ пѣхотныхъ ротъ. № 79, ст. 1614. Пол. Ком. Мин. (11 мая 1901 г.). Объ установленіи порядка возбужденія вопросовъ объ измѣненіи и дополненіи законовъ о поступленіяхъ и вычетахъ въ пользу инвалидовъ. № 79, ст. 1623. Пол. Воен. Сов. (25 апр. 1901 г.). О дополненіи ст. 174 кн. XVII Свода Воен. Пост. 1869 г. (изд. 1893 г.). № 79, ст. 1624. Пол. Воен. Сов. (13 мая 1901 г.). О нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ штатѣ Главнаго Управленія военно-учебныхъ заведеній. № 79, ст. 1625. Пол. Воен. Сов. (16 іюл. 1901 г.). Объ условіяхъ перевозки по желѣзнымъ дорогамъ воспитанниковъ учебныхъ заведеній военнаго и морскаго вѣдомствъ въ экскурсіи съ учебно-воспитательною цѣлью.

По вѣдомству Министерства Императорскаго Двора. № 61, ст. 1211. Выс. пов. (7 апр. 1901 г.). Объ учрежденіи должности состоящаго для особыхъ порученій при Министрѣ Императорскаго Двора. № 61, ст. 1212. Выс. пов. (7 апр. 1901 г.). Объ учрежденіи должности смотрителя конюшенъ двора Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича. № 68, ст. 1366. Выс. пов. (3 мая 1901 г.). Объ измѣненіи класса должности смотрителя по наружно-полицейской части Гатчинскаго дворцоваго управленія. № 73, ст. 1487. Выс. пов. (11 іюн. 1901 г.). Объ утвержденіи штата двора Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Александровны и Его Высочества Принца Петра Александровича Ольденбургскаго. № 77, ст. 1581. Выс. пов. (7 апр. 1901 г.). Объ измѣненіи размѣра содержанія должности начальника Нерчинскаго округа. № 79, ст. 1630. Выс. пов. (17 апр. 1901 г.). Объ учрежденіи должности товарища управляющаго русскимъ музеемъ Императора Александра III. № 80, ст. 1671. Выс. пов. (24 мая 1901 г.). Объ измѣненіи правилъ пріема

вольнослушателей въ высшее художественное училище и прохожденія ими художественнаго курса.

По вѣдомству Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. № 50, ст. 973. Имен. ук. (16 апр. 1901 г.). Объ отчужденіи земельнаго участка въ городѣ Варшавѣ для продолженія Каровой улицы. № 52, ст. 1015. Мн. Гос. Сов. (16 апр. 1901 г.). О кредитѣ на наемъ и содержаніе арестантскихъ при полиціи камеръ въ городахъ Везенбергѣ, Вейсенштейнѣ, Гапсалѣ и Балтійскомъ портѣ. № 57, ст. 1075. Мн. Гос. Сов. (16 апр. 1901 г.). Объ отпускѣ изъ земскихъ сборовъ Тобольской губерніи по 3.000 р. въ годъ на содержаніе глазнаго отдѣленія при Пѣтуховской сельской лечебницѣ Ишимскаго уѣзда, Тобольской губерніи. № 60, ст. 1159. Мн. Гос. Сов. (15 мая 1901 г.). Объ увеличеніи Высочайше разрѣшеннаго 23 мая 1896 г. изъ земскихъ сборовъ Могилевской губерніи пособія на содержаніе Могилевской амбулаторной лечебницы. № 60, ст. 1161. Мн. Гос. Сов. (15 мая 1901 г.). Объ увеличеніи средствъ, отпускаемыхъ на вознагражденіе преподавателей центральной школы фельдшерицъ въ г. Иркутскѣ. № 60, ст. 1165. Пол. Ком. Мин. (21 апр. 1901 г.). О разрѣшеніи производства г. Томскомъ облигаціоннаго займа. № 61, ст. 1183. Имен. ук. (14 іюн. 1901 г.). О прекращеніи, съ 1 января 1901 года производства 6% вычетовъ изъ жалованья и столовыхъ денегъ чиновъ почтово-телеграфнаго вѣдомства. № 61, ст. 1193. Пол. Ком. Мин. (1 іюн. 1901 г.). О порядкѣ распредѣленія капитала, собраннаго посредствомъ вычетовъ изъ содержанія чиновъ почтово-телеграфнаго вѣдомства съ цѣлію образованія эмеритальной кассы служащихъ сего вѣдомства. № 63, ст. 1276. Мн. Гос. Сов. (7 мая 1901 г.). О расходѣ на наемъ квартиры для начальника земской стражи въ г. Згержѣ Петроковской губерніи. № 64, ст. 1283. Мн. Гос. Сов. (15 мая 1901 г.). Объ утвержденіи штата городскаго полицейскаго управленія въ городѣ Никольскѣ-Уссурійскомъ, Приморской области. № 64, ст. 1284. Мн. Гос. Сов. (15 мая 1901 г.). О назначеніи разъѣздныхъ денегъ чинамъ Сухумской городской полиціи. № 64, ст. 1286. Пол. Ком. Мин. (21 апр. 1901 г.). О включеніи въ составъ территоріи города Гапсаля, Эстляндской губерніи, нѣкоторыхъ прилегающихъ къ нему участковъ. № 64, ст. 1287. Пол. Ком. Мин. (21 апр. 1901 г.). О включеніи въ составъ территоріи города Козеницe, Радомской губерніи, нѣкоторыхъ прилегающихъ къ нему земельныхъ участковъ. № 67, ст. 1326. Имен. ук. (15 мая 1901 г.). Объ отчужденіи земельнаго въ городѣ Москвѣ участка для расширенія проѣзда отъ Краснохолмскаго моста къ Зацѣпѣ и Садовнической улицамъ въ названномъ городѣ. № 67, ст. 1332

Имен. ук. (15 мая 1901 г.). Объ отчужденіи земель подъ устройство подъѣзднаго пути отъ мѣстечка „Дунаевцы“, Подольской губерніи, до станціи „Костюжаны“ Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ. № 67, ст. 1333. Имен. ук. (15 мая 1901 г.). Объ отчужденіи земельныхъ участковъ для расширенія Большой Громмотушной улицы города Златоуста, Уфимской губерніи. № 67, ст. 1334. Имен. ук. (23 мая 1901 г.). Объ отчужденіи земельнаго участка для продленія Васильевской улицы города Костромы. № 68, ст. 1363. Пол. Ком. Мин. (18 мая 1901 г.). О назначеніи фармацевту при врачебномъ управленіи Амурской области временнаго, въ продолженіе пяти лѣтъ, вознагражденія изъ средствъ государственнаго казначейства. № 69, ст. 1374. Мн. Гос. Сов. (7 мая 1901 г.). Объ усиленіи полицейской команды города Перекопа и его предмѣстья—Армянскаго базара, Таврической губерніи. № 69, ст. 1376. Мн. Гос. Сов. (15 мая 1901 г.). По проекту штата Шушинской городской больницы имени Ц. И. Джамгарова. № 69, ст. 1380. Мн. Гос. Сов. (23 мая 1901 г.). По проекту штата Читинскаго городскаго полицейскаго управленія. № 69, ст. 1393. Мн. Гос. Сов. (8 іюн. 1901 г.). По проекту штата особой лабораторіи при Императорскомъ институтѣ экспериментальной медицины. № 69, ст. 1395. Пол. Ком. Мин. (11 мая 1901 г.). Объ утвержденіи основныхъ условій на устройство и эксплоатацію городскихъ телефоновъ частными предпринимателями. № 71, ст. 1414. Пол. Ком. Мин. (29 іюн. 1901 г.). Объ объявленіи города Нижняго-Новгорода и нѣкоторыхъ уѣздовъ Нижегородской губерніи въ положеніи усиленной охраны. № 71, ст. 1418. Выс. пов. (19 апр. 1901 г.). Объ условіяхъ предоставленія права ношенія знака по военно-конской повинности безъ розетки. № 76, ст. 1517. Имен. ук. (4 іюн. 1901 г.). Объ отчужденіи земельнаго участка въ г. Варшавѣ для продолженія Каровой улицы. № 76, ст. 1518. Имен. ук. (4 іюн. 1901 г.). Объ отчужденіи земельнаго участка для расширенія водопроводной станціи „Днѣстръ“ Одесскаго городскаго водопровода. № 76, ст. 1520. Имен. ук. (8 іюн. 1901 г.). Объ отчужденіи земельнаго въ г. Москвѣ участка для проведенія Новаго Прѣсненскаго переулка. № 76, ст. 1552. Пол. Ком. Мин. (8 іюн. 1901 г.). О разрѣшеніи г. Ригѣ, заключить облигаціонный заемъ въ 2.730.000 руб. нарицательныхъ. № 76, ст. 1555. Пол. Ком. Мин. (22 іюн. 1901 г.). О продленіи срока дѣйствія временныхъ правилъ по строительной части для купальныхъ мѣстъ прибрежья Рижскаго залива, Лифляндской губерніи, а также Усть-Наровы (Гунгербурга и Шмецке), Меррекюля и Силламяги, Эстляндской губерніи. № 79, ст. 1611. Мн. Гос. Гос. (8 іюн. 1901 г.). Объ устрой-

ствѣ при электротехническомъ институтѣ Императора Александра III общежитія. № 79, ст. 1613. Пол. Ком. Мин. (4 мая 1901 г.). О перечисленіи Тухаланской волости изъ Перновскаго въ Феллинскій уѣздъ, Лифляндской губерніи. № 79, ст. 1615. Пол. Ком. Мин. (18 мая 1901 г.). Объ условіяхъ выпуска городомъ Астраханью облигаціоннаго займа въ одинъ милліонъ рублей нарицательныхъ. № 79, ст. 1616. Пол. Ком. Мин. (1 іюн. 1901 г.). О порядкѣ веденія полицейскихъ метрическихъ книгъ для раскольниковъ въ посадѣ Клинцахъ, Суражскаго уѣзда. № 80, ст. 1663. Мн. Гос. Сов. (4 іюн. 1901 г.). О распредѣленіи между г. Вильною и казною расхода по содержанію мѣстнаго городскаго полицейскаго управленія.

По вѣдомству Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. № 67, ст. 1342. Мн. Гос. Сов. (28 мая 1901 г.). О кредитахъ на ремонтъ и содержаніе зданій миссіи въ Токіо.

По вѣдомству Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. № 52, ст. 1017. Пол. Ком. Мин. (18 мая 1901 г.). О пониженіи на 1901 годъ горной подати и подесятинной платы съ золотопромышленныхъ предпріятій въ Олекминскомъ округѣ и въ Амурской области. № 60, ст. 1157. Мн. Гос. Сов. (7 мая 1901 г.). Объ учрежденіи низшей сельскохозяйственно-гидротехнической школы въ гор. Ташкентѣ и штата означенной школы. № 67, ст. 1335. Имен. ук. (23 мая 1901 г.). Объ отчужденіи изд. маіоратнаго имѣнія Лосица I, Константиновскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи, земельнаго участка для устройства православнаго кладбища. № 69, ст. 1383. Мн. Гос. Сов. (28 мая 1901 г.). По проекту штата Энгельгардтовской, Шатиловской и Костычевской сельскохозяйственныхъ опытныхъ станцій. № 76, ст. 1519. Имен. ук. (8 іюн. 1901 г.). Объ отчужденіи земель для надобностей Старорусскихъ минеральныхъ водъ. № 76, ст. 1538. № 76, ст. 1546. Мн. Гос. Сов. (8 іюн. 1901 г.). Объ устройствѣ управленія по оборудованію Сучанскаго каменноугольнаго предпріятія.

По вѣдомству Министерства Морскаго. № 50, ст. 976. Мн. Гос. Сов. (15 мая 1901 г.). О повышеніи въ чинъ и назначеніи пенсіи инспекторамъ кораблестроенія и механической части при увольненіи ихъ по предѣльному возрасту, № 51, ст. 997. Выс. пов. (12 март. 1901 г.). Объ учебномъ сборѣ въ 1901 году въ Севастополѣ лицъ, зачисленныхъ въ запасъ флота. № 52, ст. 1041. Выс. пов. (9 апр. 1901 г.). О продленіи дѣйствія штата Морскаго управленія Квантунской области. № 57, ст. 1093. Выс. пов. (15 мая 1901 г.). Объ измѣненіи вооруженія нижнихъ чиновъ флота. № 60, ст. 1160. Мн. Гос. Сов. (15 мая 1901 г.). Объ образованіи учебнаго отряда Черномор-

скаго флота. № 61, ст. 1221. Выс. пов. (30 апр. 1901 г.). О продленіи дѣйствія временнаго штата управленія порта Артуръ до дня утвержденія новаго штата названнаго управленія. № 62, ст. 1234. Мн. Гос. Сов. (23 мая 1901 г.). Объ измѣненіи штата морскаго инженернаго училища Императора Николая I. № 71, ст. 1415. Пол. Адм. Сов. (14 дек. 1900 г.). О формѣ для сформированныхъ въ Балтійскомъ флотѣ учебныхъ отрядовъ—артиллерійскаго и миннаго. № 7, ст. 1419. Выс. пов. (21 дек. 1900 г.). О присвоеніи для полицейскихъ чиновъ порта Императора Александра III литеръ на погонахъ П. А. III № 71, ст. 1420. Выс. пов. (20 март. и 28 дек. 1900 г.). Объ установленіи нагруднаго знака въ память 200-лѣтняго юбилея морскаго кадетскаго корпуса и о порядкѣ ношенія сего знака. № 79, ст. 1626. Пол. Адм. Сов. (19 март. 1901 г.). Объ измѣненіи ст. 211 кн. III Свода Морск. Пост. (изд. 1898 г.). № 79, ст. 1643. Выс. пов. (7 мая 1901 г.). Объ измѣненіи порядка подготовленія для флота музыкантовъ.

По вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія. № 51, ст. 987. Мн. Гос. Сов. (26 март. 1901 г.). Объ открытіи при С.-Петербургскомъ 3 реальномъ училищѣ дополнительнаго класса. № 58, ст. 1111. Мн. Гос. Сов. (23 апр. 1901 г.). О допущеніи въ пансіонъ при Закатальской низшей ремесленной школѣ дѣтей лицъ русскаго происхожденія. № 60, ст. 1158. Мн. Гос. Сов. (7 мая 1901 г.). Объ учрежденіи въ г. Усмани низшей ремесленной школы. № 60, ст. 1169. Пол. Ком. Мин. (4 мая 1901 г.). О принятіи отъ дворянина Александра Бантыша усадебнаго мѣста съ домомъ, жертвуемаго имъ изъ своего родоваго имѣнія, Прелестненскому двухклассному училищу Министерства Народнаго Просвѣщенія. № 61, ст. 1207. Выс. пов. (13 март. 1901 г.). Объ учрежденіи при Краснослободскомъ городскомъ училищѣ двухъ стипендій Имени Государя Императора. №61, ст. 1218. Выс. пов. (38 марта 1901 г.). О присвоеніи Ауткинской школѣ особаго наименованія. № 63, ст. 1277. Мн. Гос. Сов. (7 мая 1901 г.). Объ открытіи ремесленнаго класса при Карасубазарскомъ двухклассномъ приходскомъ училищѣ. № 64, ст. 1285. Мн. Гос. Сов. (15 мая 1901 г.). Объ учрежденіи должности преподавателя ручнаго труда при Омской учительской семинаріи. № 69, ст. 1392. Мн. Гос. Сов. (4 іюн. 1901 г.). Объ открытіи при Пензенскомъ и Поневѣжскомъ реальныхъ училищахъ дополнительныхъ классовъ. № 77, ст. 1583. Выс. пов. (2 іюн. 1901 г.). Объ учрежденіи при Жиздринской Маріинской женской прогимназіи двухъ стипендій Имени Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. № 79, ст. 1596. Мн. Гос. Сов.

(4 іюн. 1901 г.). Объ открытіи въ городѣ Тимѣ низшей ремесленной школы. № 79, ст. 1597. Мн. Гос. Сов. (4 іюн. 1901 г.). Объ открытіи въ городѣ Бердичевѣ школы ремесленныхъ учениковъ. № 79, ст. 1598. Мн. Гос. Сов. (4 іюн. 1901 г.). Объ открытіи при Бакинскомъ низшемъ техническомъ училищѣ, взамѣнъ химическаго, строительнаго отдѣленія. № 79, ст. 1599. Мн. Гос. Сов. (4 іюн. 1901 г.). Объ открытіи въ городѣ Уфѣ реальнаго училища. № 79, ст. 1600. Мн. Гос. Сов. (4 іюн. 1901 г.). Объ открытіи въ городѣ Острѣ низшей ремесленной школы. № 79, ст. 1601. Мн. Гос. Сов. (4 іюн. 1901 г.). Объ открытіи въ городѣ Липецкѣ низшей ремесленной школы. № 79, ст. 1602. Мн. Гос. Сов. (4 іюн. 1901 г.). Объ открытіи въ селѣ Кимрахъ низшей ремесленной школы. № 79, ст. 1603. Мн. Гос. Сов. (4 іюн. 1901 г.). Объ открытіи въ городѣ Боровичахъ низшей ремесленной школы. № 79, ст. 1604. Мн. Гос. Сов. (4 іюн. 1901 г.). Объ открытіи въ городѣ Вереѣ низшей ремесленной школы. № 79, ст. 1605. Мн. Гос. Сов. (4 іюн. 1901 г.). О присвоеніи служащимъ въ Эриванскомъ русско-татарскомъ училищѣ служебныхъ правъ и преимуществъ. № 79, ст. 1606. Мн. Гос. Сов. (4 іюн. 1901 г.). О преобразованіи С.-Петербургской шестиклассной прогимназіи въ полную гимназію. № 79, ст. 1607. Мн. Гос. Сов. (4 іюн. 1901 г.). О преобразованіи Московской шестиклассной мужской прогимназіи въ полную гимназію. № 79, ст. 1608. Мн. Гос. Сов. (4 іюн. 1901 г.). Объ открытіи въ городѣ Ригѣ низшей ремесленной школы. № 79, ст. 1609. Мн. Гос. Сов. (4 іюн. 1901 г.). Объ учрежденіи второй должности окружнаго инспектора при управленіи Кіевскаго учебнаго округа. № 79, ст. 1610. Мн. Гос. Сов. (4 іюн. 1901 г.). О кредитѣ на содержаніе пансіона при Ташкентскомъ ремесленномъ училищѣ. № 79, ст. 1612. Мн. Гос. Сов. (8 іюн. 1901 г.). Объ открытіи въ Шухободской волости низшей ремесленной школы. № 79, ст. 1642. Выс. пов. (26 мая 1901 г.). Объ учрежденіи при Курмышскомъ городскомъ двухклассномъ училищѣ стипендіи имени Императора Николая I.

По вѣдомству Министерства Путей Сообщенія. № 50. ст. 974. Мн. Гос. Сов. (8 февр. 1901 г.). Объ учрежденіи инспекціи по надзору за эксплоатаціею Стародубскаго подъѣзднаго пути. № 52, ст. 1018. Пол. Ком. Мин. (9 март. 1901 г.). Объ утвержденіи дополненія къ временному штату инспекцій за постройкою частныхъ желѣзныхъ дорогъ. № 54, ст. 1056. Имен. ук. (16 апр. 1901 г.). Объ отчужденіи земель и имуществъ, подъ постройку Гербы-Ченстоховской желѣзной дороги. № 55, ст. 1070. Пол. Соед. Присут. Ком. Мин. и Деп. Гос. Эконом. (13 мая 1901 г.). О сооруженіи желѣзно-

дорожныхъ ширококолейныхъ вѣтвей общаго пользованія къ Екатерининской желѣзной дорогѣ и къ Луганской линіи той-же дороги и объ утвержденіи дополненій: 1) условій дѣятельности въ Россіи бельгійскихъ акціонерныхъ обществъ: „Анонимное общество каменноугольныхъ копей, рудниковъ и заводовъ въ с. Государево-Байракѣ“ и „Анонимнаго горнопромышленнаго общества „Желтая рѣка“ (Кривой Рогъ)“ и 2) устава Жилловскаго общества каменноугольныхъ копей и рудниковъ. № 57. ст. 1072. Имен. ук. (16 апр. 1901 г.). Объ отчужденіи земель и имуществъ для развитія станціи Протопопово Сызрано-Вяземской желѣзной дороги. № 59, ст. 1136. Имен. ук. (23 апр. 1901 г.). Объ отчужденіи земель, потребныхъ къ занятію для обращенія ст. „Лазы“, Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги въ сортировочную. № 60, ст. 1155. Мн. Гос. Сов. (23 апр. 1901 г.). Объ отсрочкѣ открытія пароходства на рѣкѣ Терекѣ. № 67, ст. 1327. Имен. ук. (15 мая 1901 г.). Объ отчужденіи земель и имуществъ изъ владѣнія города Самары подъ устройство вагонныхъ мастерскихъ Самаро-Златоустовской желѣзной дороги. № 67, ст. 1328. Имен. ук. (15 мая 1901 г.). Объ отчужденіи земель для спрямленія русла рѣки Аланды (Атанки) у моста № 171 на 289 верстѣ Либавскаго участка Либаво-Роменской желѣзной дороги. № 67, ст. 1329. Имен. ук. (15 мая 1901 г.). Объ отчужденіи земель и имуществъ для устройства объѣзда у моста чрезъ рѣку Варту и для спрямленія русла этой рѣки на 225 верстѣ Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги. № 67, ст. 1330. Имен. ук. (15 мая 1901 г.). Объ отчужденіи земель, потребныхъ къ занятію для надобностей Полѣсскихъ желѣзныхъ дорогъ, близъ станціи Лунинецъ. № 67, ст. 1331. Имен. ук, (15 мая 1901 г.). Объ отчужденіи земель и имуществъ для устройства водоснабженія полустанціи „Мухино“ Московско-Брестской желѣзной дороги. № 67, ст. 1336. Имен. ук. (23 мая 1901 г.). Объ отчужденіи земель и имуществъ для расширенія станціи „Харьковъ-Товарный“ Курско-Харьково-Севастопольской желѣзной дороги и для устройства станціи „Харьковъ-Сортировочный“ на 225 верстѣ названной дороги. № 67, ст. 1337. Имен. ук. (23 мая 1901 г.). Объ отчужденіи земель и имуществъ подъ устройство струенаправляющей дамбы на берегу рѣки Мажъ на 79 верстѣ Рузаевско-Сызранской линіи Московско-Казанской желѣзной дороги. № 67, ст. 1338. Имен. ук. (23 мая 1901 г.). Объ отчужденіи земель и имуществъ для расширенія станціи „Одесса-Товарная“ Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ. № 67, ст. 1339. Имен. ук. (23 мая 1901 г.). Объ отчужденіи земель, потребныхъ къ занятію для осуществленія работъ по улучшенію водоснабженія на станціи „Царьградъ“ Риго-

Орловской желѣзной дороги. № 67, ст. 1340. Имен. ук. (28 мая 1901 г.). Объ отчужденіи земель и имуществъ для производства дополнительныхъ работъ по линіи Либаво-Роменской желѣзной дороги. № 67, ст. 1348. Мн. Гос. Сов. (8 іюн. 1901 г.). О пріобрѣтеніи въ казну предпріятія товарищества Москворѣцкаго пароходства. № 68, ст. 1357. Имен. ук. (28 мая 1901 г.). Объ отчужденіи земель и имуществъ для надобностей Екатерининской желѣзной дороги. № 68, ст. 1358. Имен. ук. (4 іюн. 1901 г.). Объ отчужденіи земель и имуществъ, потребныхъ для сооруженія ширококолейныхъ желѣзныхъ дорогъ магистральнаго типа: отъ Маріупольской линіи близъ станціи Волновахи до конечной станціи Ингулецкой вѣтви, съ отдѣльною линіею до станціи Долгинцева, и отъ Богодуховской вѣтви до соединенія съ Луганскою линіею близъ станціи Дебальцева, съ ширококолейнымъ подъѣзднымъ путемъ къ Макѣевскому каменноугольному мѣсторожденію. № 76, ст. 1491. Имен. ук. (15 мая 1901 г.). Объ отчужденіи земель и имуществъ подъ устройство желѣзнодорожной вѣтви къ станціи „Бѣлостокъ" С.-Петербургско-Варшавской желѣзной дороги. № 76, ст. 1492. Имен. ук. (28 мая 1901 г.). Объ отчужденіи земель и имуществъ, потребныхъ для усиленія пропускной способности Николаевской желѣзной дороги. № 76, ст. 1493. Имен. ук. (28 мая 1901 г.). Объ отчужденіи земель и имуществъ для производства дополнительныхъ работъ съ цѣлью развитія Балтійской желѣзной дороги. № 76, ст. 1494. Имен. ук. (28 мая 1901 г.). Объ отчужденіи земельнаго участка, потребнаго къ занятію для развитія путей ст. „Гомель", Полѣсскихъ желѣзныхъ дорогъ. № 76, ст. 1495. Имен. ук. (28 мая 1901 г.). Объ отчужденіи земель и имуществъ, потребныхъ къ занятію для устройства втораго пути между станціями „Баку" и „Сабунчи" Закавказскихъ желѣзныхъ дорогъ. № 76, ст. 1496. Имен. ук. (4 іюн. 1901 г.). Объ отчужденіи земель и имуществъ для расширенія разъѣзда „Дема" Самаро-Златоустовской желѣзной дороги. № 76, ст. 1497. Имен. ук. (4 іюн. 1901 г.). Объ отчужденіи земель, потребныхъ къ занятію для устройства соединительной линіи между станціями „Рига-Сортировочная", Псково-Рижской жел. дор., и станціею „Военный-Госпиталь" Мюльграбенской вѣтви, Риго-Орловской жел. дороги. № 76, ст. 1498. Имен. ук. (4 іюн. 1901 г.). Объ отчужденіи земель и имуществъ для устройства водоотводнаго сооруженія на станціи „Балашовъ-Товарный", Харьково-Балашовской линіи Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ. № 76, ст. 1499. Имен. ук. (4 іюн. 1901 г.). Объ отчужденіи земель и имуществъ для устройства обходной вѣтви отъ станціи „Царицынъ" Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ къ пристанямъ рѣки Волги, съ проложеніемъ новыхъ путей на

разъѣздѣ „Банная“ тѣхъ-же дорогъ. № 76, ст. 1500. Имен. ук. (4 іюн. 1901 г.). Объ отчужденіи земель и имуществъ для приведенія Бердянской желѣзнодорожной линіи въ соотвѣтствіе съ потребностями эксплоатаціи. № 76, ст. 1501. Имен. ук. (4 іюн. 1901 г.). Объ отчужденіи земель и имуществъ для развитія путей станціи „Новочеркасскъ“ Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ. № 76, ст. 1502. Имен. ук. (4 іюн. 1901 г.). Объ отчужденіи земель, потребныхъ къ занятію для устройства объѣзда на 168,7 верстѣ главной линіи Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги. № 76, ст. 1503. Имен. ук. (4 іюн. 1901 г.). Объ отчужденіи земель и имуществъ для добыванія необходимаго Балтійской желѣзной дорогѣ балласта и устройства подъѣздной вѣтви къ мѣсту его добычи отъ полустанціи „Горѣлово“ этой дороги. № 76, ст. 1504. Имен. ук. (4 іюн. 1901 г.). Объ отчужденіи земель и имуществъ для развитія станціи „Бологое“ Николаевской желѣзной дороги. № 76, ст. 1505. Имен. ук. (4 іюн. 1901 г.). Объ отчужденіи земель, потребныхъ къ занятію для устройства водоотводной канавы на 61,4 верстѣ главной линіи Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги. № 76, ст. 1506. Имен. ук. (4 іюн. 1901 г.). Объ отчужденіи земель и имуществъ для расширенія станцій и прокладки водопроводныхъ трубъ на Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогахъ. № 76, ст. 1507. Имен. ук. (4 іюн. 1901 г.). Объ отчужденіи земли, потребной для устройства подъѣзднаго пути и канавы у разъѣзда на 110 верстѣ Роменскаго участка, Либаво-Роменской желѣзной дороги. № 76, ст. 1508. Имен. ук. (4 іюн. 1901 г.). Объ отчужденіи земель, потребныхъ къ занятію для улучшенія водоснабженія станціи „Ивановская“, Риго-Орловской желѣзной дороги. № 76, ст. 1509. Имен. ук. (4 іюн. 1901 г.). Объ установленіи права участія въ пользованіи земельнымъ участкомъ для разработки карьера близъ 232 версты Московско-Нижегородской желѣзной дороги. № 76, ст. 1510. Имен. ук. (4 іюн. 1901 г.). О временномъ занятіи земель подъ карьеръ и подъ подъѣздной къ оному путь на 155 верстѣ Брестъ-Брянскаго участка Полѣсскихъ желѣзныхъ дорогъ. № 76, ст. 1511. Имен. ук. (4 іюн. 1901 г.). Объ отчужденіи земель, потребныхъ къ занятію для осуществленія работъ по урегулированію руслъ у желѣзнодорожныхъ трубъ на 468 и 469 и у моста на 470 верстахъ Вильно-Ровенскаго участка, Полѣсскихъ желѣзныхъ дорогъ. № 76, ст. 1512. Имен. ук. (4 іюн. 1901 г.). Объ отчужденіи земель и имуществъ подъ сооруженіе Чіатурской вѣтви Закавказскихъ желѣзныхъ дорогъ отъ станціи „Дарквети“ до станціи „Сачхери“. № 76, ст. 1513. Имен. ук. (4 іюн. 1901 г.). Объ отчужденіи земель и имуществъ для устройства новаго

подхода Мерефьянской вѣтви къ станціи „Люботинъ", Харьково-Николаевской желѣзной дороги. № 76, ст. 1514. Имен. ук. (4 іюн. 1901 г.). Объ отчужденіи земель и имуществъ для расширенія станціи „Протопопово" Сызрано-Вяземской желѣзной дороги и для отклоненія бывшаго почтоваго тракта изъ города Тулы въ городъ Алексинъ. № 76, ст. 1515. Имен. ук. (4 іюн. 1901 г.). Объ отчужденіи земель и имуществъ для развитія станцій „Никитовка", „Панютино", „Деконская", „Бѣлгородъ", „Дюрмень" и полустанціи „Джимбулукъ" Курско-Харьково-Севастопольской желѣзной дороги. № 76, ст. 1516. Имен. ук. (4 іюн. 1901 г.). Объ отчужденіи земель и имуществъ для устройства продовольственныхъ пунктовъ на станціяхъ „Звѣрево" и „Михайловка" Козлово-Воронежско-Ростовской линіи Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ. № 76, ст. 1521. Имен. ук. (8 іюн. 1901 г.). Объ отчужденіи земель и имуществъ для дополнительныхъ работъ на Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогахъ. № 76, ст. 1522. Имен. ук. (8 іюн. 1901 г.). Объ отчужденіи земель, потребныхъ къ занятію для расширенія станціи „Пинскъ" Полѣсскихъ желѣзныхъ дорогъ. № 76, ст. 1523. Имен. ук. (8 іюн. 1901 г.). Объ отчужденіи земель и имуществъ для производства дополнительныхъ работъ на Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогахъ. № 76, ст. 1524. Имен. ук. (8 іюн. 1901 г.). Объ отчужденіи земель, потребныхъ къ занятію для устройства площадокъ близъ станціи „Шавли", на 137 верстѣ Либавскаго участка Либаво-Роменской желѣзной дороги. № 76, ст. 1525. Имен. ук. (8 іюн. 1901 г.). Объ отчужденіи земель, потребныхъ къ занятію для производства дополнительныхъ работъ близъ станцій „Гомель", „Калкуны", „Костюковка", „Куршаны" и „Осиповичи", Либаво-Роменской желѣзной дороги. № 76, ст. 1526. Имен. ук. (8 іюн. 1901 г.). Объ отчужденіи земель, потребныхъ къ занятію для переустройства станціи „Крейцбургъ", Риго-Орловской желѣзной дороги. № 76, ст. 1527. Имен. ук. (8 іюн. 1901 г.). Объ отчужденіи земель и имуществъ для возведенія жилыхъ зданій на станціи „Гори" и укладки вытяжнаго пути на станціи „Авчаны" Закавказскихъ желѣзныхъ дорогъ. № 76, ст. 1528. Имен. ук. (8 іюн. 1901 г.). Объ отчужденіи земли, потребной къ занятію подъ устройство станціи „Риго-Товарная" Риго-Орловской желѣзной дороги. № 76, ст. 1529. Имен. ук. (8 іюн. 1901 г.). Объ отчужденіи земель и имуществъ для расширенія станціи „Лозовая" Курско-Харьково-Севастопольской желѣзной дороги. № 76, ст. 1530. Имен. ук. (8 іюн. 1901 г.). Объ отчужденіи земли, потребной къ занятію для удлиненія третьяго пути на станціи „Маціонъ", Привислянскихъ желѣзныхъ дорогъ. № 76, ст. 1531. Имен. ук. (8 іюн. 1901 г.). Объ отчужденіи

земель и имуществъ, потребныхъ для сооруженія Оренбурго-Ташкентской желѣзной дороги. № 79, ст. 1594. Имен. ук. (8 іюн. 1901 г.). Объ отчужденіи земель и имуществъ, потребныхъ для сооруженія Апраксинской желѣзнодорожной вѣтви.

По вѣдомству Министерства Финансовъ. № 48. ст. 960. Выс. пов. (18 дек. 1900 г.). Объ учрежденіи 3 стипендій въ торговыхъ классахъ Московскаго общества распространенія коммерческаго образованія. № 51, ст. 990. Мн. Гос. Сов. (26 март. 1901 г.). О замѣнѣ взимаемой съ мѣщанъ Подгородноудинской слободы, Нижнеудинскаго уѣзда, Иркутской губерніи, подушной подати государственною оброчною податью. № 54, ст. 1060. Пол. Ком. Мин. (27 апр. 1901 г.), Объ измѣненіи для Рязанско-Уральской и Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ правилъ распредѣленія между желѣзными дорогами провозныхъ платъ за перевозки грузовъ прямаго сообщенія. № 57, ст. 1074. Мн. Гос. Сов. (16 апр. 1901 г.). О смѣтахъ и раскладкахъ земскихъ повинностей Акмолинской и Семипалатинской областей на трехлѣтіе 1901—1903 г.г. № 57, ст. 1090. Выс. пов. (16 март. 1901 г.). Объ измѣненіи штата управленія Корпуса Пограничной стражи. № 57, ст. 1091. Выс. пов. (23 март. 1901 г.). Объ увеличеніи табельнаго отпуска денегъ на шитье нѣкоторыхъ предметовъ обмундированія. № 58, ст. 1113. Мн. Гос. Сов. (23 мая 1901 г.). Объ учрежденіи таможенъ въ городахъ Владивостокѣ и Николаевскѣ. № 58, ст. 1120. Выс. пов. (28 апр. 1901 г.). О принятіи Кіевскимъ Институтомъ Императора Александра II, оставленнаго двоpяниномъ Носенко-Бѣлецкимъ имущества для учрежденія стипендій. № 60, ст. 1163. Мн. Гос. Сов. (23 мая 1901 г.). Объ утвержденіи штата экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ. № 60, ст. 1166. Пол. Ком. Мин. (21 апр. 1901 г.). О разрѣшеніи Министру Финансовъ дозволять винокуреннымъ заводчикамъ производство винокуренія по новому усовершенствованному способу броженія. № 61, ст. 1213. Выс. пов. (7 апр. 1901 г.). Объ учрежденіи стипендій въ Одесскомъ коммерческомъ училищѣ Императора Николая I, въ торговыхъ классахъ Московскаго общества распространенія коммерческаго образованія и въ Кіевскомъ коммерческомъ училищѣ. № 64, ст. 1313. Выс. пов. (4 мая 1901 г.). Объ увеличеніи окладовъ столовыхъ денегъ завѣдывающимъ учебными командами частей Пограничной Стражи. № 64, ст. 1314. Выс. пов. (4 мая 1901 г). О предоставленіи льготы экспонентамъ международной рыбопромышленной выставки. № 66, ст. 1324. Имен. ук. (6 іюл. 1901 г.). О добровольномъ обмѣнѣ $4^1/_2$% облигацій консолидированныхъ желѣзнодорожныхъ займовъ I и II вып. и внутренняго займа 1893 года на свидѣ-

тельства государственной 4% ренты. № 68, ст. 1367. Выс. пов. (5 февр. 1901 г.). Объ учрежденіи въ Варшавскомъ музеѣ промышленности и сельскаго хозяйства вѣчнаго фонда имени Августа Шюрра. № 68, ст. 1368. Выс. пов. (11 мая 1901 г.). Объ учрежденіи въ Императорскомъ Строгановскомъ центральномъ художественно-промышномъ училищѣ одной стипендіи имени покойнаго мануфактуръ совѣтника Викула Елисѣевича Морозова. № 69, ст. 1386. Мн. Гос. Сов. (28 мая 1901 г.). О прекращеніи зачисленія части суммъ, выручаемыхъ отъ казенной продажи вина, въ акцизъ со спирта и вина № 69, ст. 1389. Мн. Гос. Сов. (28 мая 1901 г.). Объ ассигнованіи 50.000 руб. на открытіе новыхъ и расширеніе существующихъ повѣрочныхъ палатокъ. № 72, ст. 1436. Выс. пов. (22 іюн. 1901 г.). О выпускѣ государственныхъ свидѣтельствъ крестьянскаго поземельнаго банка на 50 милліоновъ рублей. № 76, ст. 1532. Мн. Гос. Сов. (19 март. 1901 г.). Объ учрежденіи казначейства въ городѣ Славянскѣ, Харьковской губерніи. № 76, ст. 1533. Мн. Гос. Сов. (19 март. 1901). Объ учрежденіи казначейства въ посадѣ Сочи, Черноморской губерніи. № 77, ст. 1582. Выс. пов. (1 іюн. 1901 г.). Объ утвержденіи описанія и рисунка форменной одежды для учениковъ мореходныхъ учебныхъ заведеній, состоящихъ въ вѣдомствѣ Министерства Финансовъ. № 79, ст. 1621. Пол. Ком. Мин. (22 іюн. 1901 г.). О назначеніи для періода 1901—1902 г.г. количества сахара, потребнаго къ выпуску съ заводовъ на внутренній рынокъ, размѣра неприкосновеннаго запаса и предѣльныхъ цѣнъ сахара.

По вѣдомству Государственной Канцеляріи. № 51, ст. 994. Выс. пов. (19 апр. 1901 г.). Объ утвержденіи новаго изданія Устава Строительнаго. № 58, ст. 1119. Выс. пов. (20 апр. 1901 г.). Объ изданіи восемнадцатаго тома третьяго полнаго собранія законовъ.

По вѣдомству Государственнаго Контроля. № 54, ст. 1064. Пол. Ком. Мин. (30 март. 1901 г.). Объ утвержденіи штата временной законодательной коммисіи при Государственномъ Контролѣ.

По вѣдомству Главнаго Управленія государственнаго коннозаводства. № 62, ст. 1233. Мн. Гос. Сов. (23 мая 1901 г.). Объ учрежденіи въ канцеляріи Главнаго Управленія государственнаго коннозаводства должности дѣлопроизводителя.

По Корпусу Жандармовъ. № 61, ст. 1219. Выс. пов. (15 февраля 1901 г.). Объ измѣненіи штата Минскаго жандармскаго полицейскаго управленія. № 69, ст. 1382. Мн. Гос. Сов. (28 мая 1901 г.). О добавленіи къ штату уѣздныхъ жандармскихъ управленій шести унтеръ-офицеровъ. № 72, ст. 1433. Пол. Воен. Сов. (13 мая 1901 г.).

Объ увеличеніи штата Варшавскаго жандармскаго полицейскаго управленія.

По вѣдомству учрежденій Императрицы Маріи. № 52, ст. 1032. Пол. Опек. Сов. (17 март. 1901 г.). Объ открытіи Луцкаго уѣзднаго попечительства дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи. № 52, ст. 1033. Пол. Опек. Сов. (17 март. 1901 г.). Объ открытіи сельскаго дѣтскаго пріюта вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи въ селѣ Бобинѣ, Вятскаго уѣзда, и Бобинскаго сельскаго попечительства пріютовъ. № 52, ст. 1034. Пол. Опек. Сов. (17 март. 1901 г.). Объ открытіи дѣятельности Рижскаго общества содѣйствія воспитанію и защиты дѣтей и принятіи этого общества въ число учрежденій вѣдомства дѣтскихъ пріютовъ. № 52, ст. 1035. Пол. Опек. Сов. (25 мая 1901 г.). Объ утвержденіи положенія о совѣтѣ Императорскаго Александровскаго Лицея. № 54, ст. 1062. Выс. пов. (17 март. 1901 г.). Объ открытіи Чебоксарскаго уѣзднаго попечительства дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи. № 54, ст. 1063. Выс. пов. (17 март. 1901 г.). Объ открытіи дѣтскаго пріюта вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи въ гор. Бахмутѣ. № 64, ст. 1301. Пол. Опек. Сов. (17 март. 1901 г.). О предоставленіи преподавателямъ институтовъ права безплатнаго обученія своихъ дочерей въ институтахъ и гимназіяхъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи. № 64, ст. 1302. Пол. Опек. Сов. (24 март. 1901 г.). Объ установленіи однообразной пансіонерной платы со всѣхъ воспитанницъ Закавказскаго института Императора Николая I. № 64, ст. 1303. Выс. пов. (24 февр. 1901 г.). О присвоеніи дѣтскому пріюту въ гор. Шуѣ наименованія: „Шуйскій уѣздный дѣтскій пріютъ Имени Императора Александра III, вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи“. № 64, ст. 1304. Выс. пов. (17 март. 1901 г.). Объ открытіи Чигиринскаго, Сквирскаго и Каневскаго уѣздныхъ попечительствъ дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи. № 64, ст. 1305. Выс. пов. (24 март. 1901 г.). Объ открытіи Оргѣевскаго уѣзднаго попечительства дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи. № 64, ст. 1306. Выс. пов. (24 март. 1901 г.). Объ открытіи дѣтскаго пріюта для дѣвочекъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи въ городѣ Суздалѣ. № 64, ст. 1307. Выс. пов. (24 март. 1901 г.). Объ открытіи вѣдомствомъ дѣтскихъ пріютовъ двухъ участковыхъ попечительствъ о крестьянскихъ сиротахъ въ первомъ и третьемъ участкахъ Славяносербскаго уѣзда. № 64, ст. 1308. Выс. пов. (21 апр. 1901 г.). О принятіи дѣтскаго пріюта въ городѣ Бирскѣ, Уфимской губ., въ число дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства учрежденій Импе-

ратрицы Маріи. № 64, ст. 1309. Выс. пов. (21 апр. 1901 г.). Объ утвержденіи положенія о капиталѣ Имени Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Іосифовны. № 64, ст. 1310. Выс. пов. (21 апр. 1901 г.). Объ открытіи Белебеевскаго уѣзднаго попечительства дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи. № 64, ст. 1311. Выс. пов. (21 апр. 1901 г.). Объ открытіи дѣтскаго пріюта вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи въ с. Островчанахъ, Каменецкаго уѣзда. № 64, ст. 1312. Выс. пов. (29 апр. 1901 г.). Объ учрежденіи въ контролѣ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи должности дѣлопроизводителя особаго присутствія при Опекунскомъ Совѣтѣ. № 79, ст. 1627. Пол. Опек. Сов. (1 іюн. 1901 г.). Объ учрежденіи при богадѣльнѣ Ермаковыхъ въ Москвѣ второй должности врача. № 79, ст. 1629. Выс. пов. (17 март. 1901 г.). Объ открытіи сельскаго пріюта вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи и попечительства пріюта въ дер. Ямской, Бирскаго уѣзда, Уфимской губ. № 79, ст. 1631. Выс. пов. (21 апр. 1901 г.). Объ утвержденіи положенія о кассѣ имени Императора Александра III для служащихъ по вѣдомству учрежденій Императрицы Маріи. № 79, ст. 1632. Выс. пов. (21 апр. 1901 г.). Объ открытіи Екатерининскаго сельскаго дѣтскаго пріюта вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи въ сельцѣ Сидоровкѣ, Одоевскаго уѣзда, Тульской губ. № 79, ст. 1633. Выс. пов. (29 апр. 1901 г.). Объ открытіи дѣтскаго пріюта вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи въ городѣ Лебединѣ. № 79, ст. 1634. Выс. пов. (1 мая 1901 г.). Объ открытіи Брестъ-Литовскаго крѣпостнаго попечительства дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства учрежденій Имперктрицы Маріи. № 79, ст. 1635. Выс. пов. (1 мая 1901 г.). Объ открытіи дѣтскаго пріюта вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи въ селѣ Бѣликовѣ, Мокшанскаго уѣзда, и мѣстнаго Бѣликовскаго попечительства дѣтскаго пріюта. № 79, ст. 1635. Выс. пов. (18 іюл. 1901 г.). Объ открытіи Пензенскаго уѣзднаго попечительства дѣтскихъ пріютовъ. № 79, ст. 1637. Выс. пов. (12 мая 1901 г.). Объ открытіи дѣтскаго пріюта вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, съ школою, въ дер. Дмитріевкѣ, Бугульминскаго уѣзда, Самарской губ. № 79, ст. 1638. Выс. пов. (31 мая 1901 г.). Объ открытіи попечительнаго общества о нищенствующихъ и безпріютныхъ малолѣтнихъ дѣвочкахъ въ гор. Рязани. № 79, ст. 1639. Выс. пов. (1 іюн. 1901 г.). Объ открытіи Елатомскаго и Борисоглѣбскаго уѣздныхъ попечительствъ дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи.

По вѣдомству Православнаго Исповѣданія. № 72, ст. 1434. Выс. пов. (24 апр. 1901 г.). Объ утвержденіи вѣдомости процентнаго

сбора въ духовно-учебный капиталъ. № 72, ст. 1435. Выс. пов. (24 апр. 1901 г.). Объ увеличенiи вознагражденiя лицамъ, служащимъ въ Благовѣщенской духовной семинарiи и соединенномъ съ нею училищѣ. № 79, ст. 1628. Выс. пов. (19 мая 1901 г.). Объ измѣненiи положенiя о конкурсахъ на премiи Преосвященнаго Митрополита Макарiя.

По вѣдомству Попечительства о домахъ трудолюбiя и работныхъ домахъ. № 60, ст. 1171. Выс. пов. (8 мая 1901 г.). О пожертвованiи Ея Императорскимъ Величествомъ Государыней Императрицей Александрой Θеодоровной 50 т. рублей для прiобщенiя ихъ къ суммамъ библiотеки Попечительства о домахъ трудолюбiя и работныхъ домахъ.

По дѣламъ частныхъ лицъ, обществъ и установленiй. № 48, ст. 957. Пол. Ком. Мин. (23 марта 1901 г.). Объ утвержденiи устава акцiонернаго общества производства желатина и клея „Желатинъ“. № 49, ст. 967. Пол. Ком. Мин. (23 март. 1901 г.). Объ утвержденiи устава Московскаго торговаго общества. № 49, ст. 968. Пол. Ком. Мин. (30 март. 1901 г.). Объ утвержденiи устава промышленнаго товарищества „Э. А. Ваагъ и К°“ въ Одессѣ. № 51, ст. 991. Пол. Ком. Мин. (30 март. 1901 г.). Объ утвержденiи устава Хрустальскаго горнопромышленнаго акцiонернаго общества. № 51, ст. 992. Пол. Ком. Мин. (30 март. 1901 г.). Объ утвержденiи устава товарищества пароваго маслобойно-мукомольнаго завода братьевъ А. и П. Суздальцевыхъ-Ушаковыхъ въ гор. Муромѣ. № 51, ст. 993. Пол. Ком. Мин. (30 март. 1901 г.). Объ утвержденiи устава Астраханскаго нефтепромышленнаго и торговаго общества. № 52, ст. 1011. Имен. ук. (21 мая 1901 г.). О предоставленiи въ полную собственность сенатора, тайнаго совѣтника Готовцова, маiоратнаго имѣнiя Готовцово, Варшавской и Плоцкой губернiй. № 52, ст. 1012. Имен. ук. (23 мая 1901 г.). О присоединенiи принадлежащаго отставному генералъ-маiору Михаилу Устинову въ Ялтинскомъ уѣздѣ, Таврической губернiи, недвижимаго имѣнiя къ заповѣдному, въ родѣ Устинова, имѣнiю, учрежденному Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 2 iюня 1899 года. № 52, ст. 1019. Пол. Ком. Мин. (30 март. 1901 г.). Объ учрежденiи общества взаимнаго страхованiя отъ огня имущества мукомоловъ, и объ утвержденiи устава сего общества. № 52, ст. 1021. Пол. Ком. Мин. (21 апр. 1901 г.). Объ измѣненiи устава товарищества красильной фабрики Ю. Ф. Ватреме. № 52, ст. 1022. Пол. Соед. Присут. Ком. Мин. и Деп. Гос. Эконом. (2 янв. 1901 г.). Объ отдаленiи срока приступа къ работамъ по сооруженiю электрическаго трамвая отъ Ланскаго шоссе до дер. Юкки. № 52, ст. 1023. Пол. Соед. Присут. Ком.

Мин. и Деп. Гос. Эконом. (11 март. 1901 г.). О разрѣшеніи первому обществу подъѣздныхъ желѣзныхъ путей въ Россіи произвести дополнительный выпускъ акцій и облигацій. № 52, ст. 1031. Выс. пов. (23 февр. 1901 г.). О присвоеніи Омскому епархіальному братству ревнителей православія, самодержавія, русской народности и христіанскаго благотворенія особаго наименованія. № 54, ст. 1060. Пол. Ком. Мин. (27 апр. 1901 г.). Объ измѣненіи для Рязанско-Уральской и Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ правилъ распредѣленія между желѣзными дорогами провозныхъ платъ за перевозки грузовъ прямаго сообщенія. № 55, ст. 1070. Пол. Соед. Присут. Ком. Мин. и Деп. Гос. Эконом. (13 мая 1901 г.). О сооруженіи желѣзнодорожныхъ ширококолейныхъ вѣтвей общаго пользованія къ Екатерининской желѣзной дорогѣ и къ Луганской линіи той же дороги и объ утвержденіи дополненій: 1) условій дѣятельности въ Россіи бельгійскихъ акціонерныхъ обществъ: „Анонимное общество каменноугольныхъ копей, рудниковъ и заводовъ въ с. Государево-Байракѣ“ и „Анонимнаго горнопромышленнаго общества „Желтая рѣка“ („Кривой Рогъ“), и 2) устава Жилловскаго общества каменноугольныхъ копей и рудниковъ. № 57, ст. 1082. Пол. Ком. Мин. (21 апр. 1901 г.). Объ измѣненіи устава товарищества Собинской мануфактуры бумажныхъ издѣлій. № 57, ст. 1083. Пол. Ком. Мин. (21 апр. 1901 г.). Объ измѣненіи устава акціонернаго общества Кавказскаго спичечнаго и лѣсопильнаго производства. № 57, ст. 1084. Пол. Ком. Мин. (21 апр. 1901 г.). Объ измѣненіи устава акціонернаго общества кабельныхъ и проволочныхъ заводовъ Рибенъ. № 57, ст. 1085. Пол. Ком. Мин. (27 апр. 1901 г.). Объ измѣненіи устава общества С.-Петербургскихъ портовыхъ зерноподъемовъ и складовъ. № 57, ст. 1086. Пол. Ком. Мин. (27 апр. 1901 г.). Объ измѣненіи устава акціонернаго общества Рыбинскаго лѣсопильнаго завода. № 57, ст. 1087. Пол. Ком. Мин. (27 апр. 1901 г.). О дополненіи и измѣненіи дѣйствующаго устава общества писчебумажной фабрики „Сочевка“. № 57, ст. 1092. Выс. пов. (9 апр. 1901 г.). Объ учрежденіи на средства, жертвуемыя княземъ Львомъ Голицынымъ, медали имени С. М. Духовскаго. № 58, ст. 1115. Пол. Ком. Мин. (30 март. 1901 г.). Объ утвержденіи устава товарищества Тульскихъ каменноугольныхъ копей. № 58, ст. 1116. Пол. Ком. Мин. (27 апр. 1901 г.). Объ утвержденіи условій дѣятельности въ Россіи англійскаго акціонернаго общества, подъ наименованіемъ: „Общество взысканій въ Сѣверо-Восточной Сибири, съ ограниченною отвѣтственностью“. № 58, ст. 1117. Пол. Ком. Мин. (27 апр. 1901 г.). Объ измѣненіи устава товарищества чайной торговли В. Высоцкій и К°. № 58, ст. 1118.

Пол. Ком. Мин. (27 апр. 1901 г.). Объ открытіи въ г. Петроковѣ Петроковскаго отдѣла Императорскаго общества размноженія охотничьихъ и промысловыхъ животныхъ и правильной охоты. № 59, ст. 1142. Пол. Ком. Мин. (21 апр. 1901 г.). Объ утвержденіи устава акціонернаго общества Балтійскаго пароваго пиво-медоваренннаго завода. № 59, ст. 1143. Пол. Ком. Мин. (21 апр. 1901 г.). Объ утвержденіи устава акціонернаго общества Больдерааской льняной и джутовой мануфактуры. № 59, ст. 1144. Пол. Ком. Мин. (27 апр. 1901 г.). Объ утвержденіи устава товарищества мебельной фабрики „Ф. А. Фишеръ сыновья“ въ Москвѣ. № 59, ст. 1145. Пол. Ком. Мин. (11 мая 1901 г.). Объ утвержденіи устава Русскаго общества калильнаго освѣщенія и отопленія. № 60, ст. 1167. Пол. Ком. Мин. (27 апр. 1901 г.). Объ утвержденіи устава акціонернаго общества пароваго пиво-медоваренного завода „Южная Баварія“, бывш. Г. Х. Хохловкина и В. Б. Богуславскаго, въ г. Мелитополѣ. № 60, ст. 1168. Пол. Ком. Мин. (4 мая 1901 г.). Объ утвержденіи устава товарищества „К°. Дарвойдъ“. № 60, ст. 1170. Пол. Ком. Мин. (1 іюн. 1901 г.). Объ утвержденіи условій дѣятельности въ Россіи англійскаго акціонернаго общества, подъ наименованіемъ: „Кавказское мѣднопромышленное общество, съ ограниченною отвѣтственностью“. № 61, ст. 1182. Имен. ук. (8 іюн. 1901 г.). О присоединеніи принадлежащихъ отставному полковнику князю Александру Барятинскому, въ Московской губерніи, недвижимыхъ имѣній къ составу учрежденнаго Именнымъ Высочайшимъ указомъ 17 октября 1859 года заповѣднаго имѣнія рода князей Барятинскихъ. № 61, ст. 1187. Пол. Ком. Мин. (21 апр. 1901 г.). О разрѣшеніи товариществу мануфактуръ „Людвигъ-Рабенекъ“ не накладывать запрещенія, въ обезпеченіе выпускаемыхъ имъ облигацій, на принадлежащій сему товариществу участокъ торфянаго болота при с. Хомутовѣ и дер. Потаповой 2, Московской губерніи. № 61, ст. 1188. Пол. Ком. Мин. (4 мая 1901 г.). О распространеніи на заводъ русскаго коньяка и ликеровъ подъ фирмою „Имперіалъ“ въ г. Варшавѣ правилъ о фруктово-виноградоводочномъ и коньячномъ производствѣ для коньячныхъ складовъ. № 61, ст. 1189. Пол. Ком. Мин. (11 мая 1901 г.). Объ измѣненіи устава акціонернаго общества фабрики вѣнской мебели Якова Іосифа Конъ. № 61, ст. 1190. Пол. Ком. Мин. (23 мая 1901 г.). Объ измѣненіи устава компаніи Рижскихъ писчебумажныхъ фабрикъ. № 61, ст. 1191. Пол. Ком. Мин. (26 мая 1901 г.). Объ измѣненіи устава С.-Петербургскаго общества электро-передачъ силы водопадовъ. № 61, ст. 1192. Пол. Ком. Мин. (1 іюн. 1901 г.). Объ утвержденіи устава акціонернаго общества первой Виленской

фабрики трикотажныхъ издѣлій „Тріумфъ". № 61, ст. 1194. Пол. Соед. Присут. Ком. Мин. и Деп. Гос. Эконом. (11 март. 1901 г.). Объ опредѣленіи строительнаго капитала Кіево-Полтавской линіи, общества Московско-Кіево-Воронежской желѣзной дороги. № 61, ст. 1195. Пол. Соед. Присут. Ком. Мин. и Деп. Гос. Эконом. (11 март. 1901 г.). Объ увеличеніи основнаго капитала общества Варшавскаго подъѣзднаго пути Яблонна-Ваверъ. № 61, ст. 1196. Пол. Соед. Присут. Ком. Мин. и Деп. Гос. Эконом. (11 март. 1901 г.). О сосредоточеніи въ управленіи Екатерининской желѣзной дороги желѣзныхъ дорогъ Донецкаго каменноугольнаго бассейна и объ утвержденіи дополненія къ уставу общества Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ. № 61, ст. 1197. Пол. Соед. Присут. Ком. Мин. и Деп. Гос. Эконом. (11 март. 1901 г.). Объ измѣненіи устава общества Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ. № 61, ст. 1198. Пол. Соед. Присут. Ком. Мин. и Деп. Гос. Эконом. (11 март. 1901 г.). Объ отдаленіи сроковъ окончанія постройки: Тула-Лихвинской желѣзной дороги, подъѣзднаго пути Валкъ-Маріенбургъ-Штокмансгофъ, Бѣлгородъ-Сумской желѣзной дороги и вѣтвей Московско-Казанской желѣзной дороги къ Волгѣ въ Сызрани и Симбирскѣ. № 61, ст. 1199. Пол. Соед. Присут. Ком. Мин. и Деп. Гос. Эконом. (21 март. 1901 г.). Объ увеличеніи вѣса рельсовъ для участковъ Царское Село-Дно и Ново-Сокольники-Витебскъ желѣзнодорожной линіи Петербургъ-Витебскъ. № 61, ст. 1200. Пол. Соед. Присут. Ком. Мин. и Деп. Гос. Эконом. (21 март. 1901 г.). Объ отдаленіи сроковъ окончанія постройки Веневской, Инжавинской и Данковъ-Смоленской линій общества Рязанско-Уральской желѣзной дороги. № 61, ст. 1201. Пол. Соед. Присут. Ком. Мин. и Деп. Гос. Эконом. (8 апр. 1901 г.). О разрѣшеніи обществу Рязанско-Уральской желѣзной дороги выпустить гарантированный правительствомъ дополнительный облигаціонный капиталъ. № 61, ст. 1202. Пол. Соед. Присут. Ком. Мин. и Деп. Гос. Эконом. (21 апр. 1901 г.). Объ опредѣленіи строительной стоимости желѣзнодорожной линіи Ромоданово-Казанской желѣзной дороги. № 61, ст. 1214. Выс. пов. (15 апр. 1901 г.). О прекращеніи временнаго правительственнаго завѣдыванія Александровскимъ губернскимъ дворянскимъ банкомъ въ Нижнемъ-Новгородѣ съ обратной передачей его въ вѣдѣніе Нижегородскаго дворянства и объ установленіи порядка дальнѣйшаго завѣдыванія дѣлами банка. № 62, ст. 1239. Пол. Ком. Мин. (27 апр. 1901 г.). Объ утвержденіи устава акціонернаго общества фабрики конторскихъ книгъ, переплетныхъ издѣлій и типо-литографіи „бр. И. и М. Харины" въ Гроднѣ. № 62, ст. 1240. Пол. Ком. Мин. (4 мая 1901 г.). Объ утвержденіи устава горнопро-

мышленнаго товарищества „В. И. Горнъ и К°“. № 63, ст. 1280. Пол. Ком. Мин. (30 іюн. 1901 г.) Объ упорядоченіи дѣлъ Харьковскаго акціонернаго земельнаго банка. № 64, ст. 1289. Пол. Ком. Мин. (11 мая 1901 г.). Объ утвержденіи устава С.-Петербургскаго акціонернаго общества шоколадной и конфектной фабрики „Викторія“. № 64, ст. 1290. Пол. Ком. Мин. (1 іюн. 1901 г.). О продленіи дѣйствія п. 5 Высочайше утвержденнаго 27 мая 1895 г. положенія Комитета Министровъ объ учрежденіи опекунскаго управленія надъ имуществомъ вдовы тайнаго совѣтника баронессы Варвары Корфъ. № 67, ст. 1349. Пол. Ком. Мин. (8 іюн. 1901 г.). Объ утвержденіи устава, росписанія должностей и рисунковъ знаковъ Императорскаго россійскаго пожарнаго общества. № 68, ст. 1361. Пол. Ком. Мин. (18 мая 1901 г.). Объ измѣненіи устава фабрично-торговаго товарищества Р. Келеръ и К° въ Москвѣ. № 68, ст. 1362. Пол. Ком. Мин. (18 мая 1901 г.). Объ измѣненіи устава товарищества Измайловской бумагопрядильной мануфактуры. № 69, ст. 1396. Пол. Ком. Мин. (18 мая 1901 г.). Объ утвержденіи устава Харьковскаго нефтепромышленнаго общества. № 69, ст. 1397. Пол. Ком. Мин. (18 мая 1901 г.). Объ утвержденіи устава товарищества Московскаго цинковальнаго завода. № 71, ст. 1411. Пол. Ком. Мин. (1 іюн. 1901 г.). Объ утвержденіи устава акціонернаго общества печатнаго дѣла „Вѣкъ“ въ Варшавѣ. № 71, ст. 1412. Пол. Ком. Мин. (1 іюн. 1901 г.). Объ утвержденіи устава товарищества „Курьеръ“ въ Варшавѣ. № 71, ст. 1413. Пол. Ком. Мин. (1 іюн. 1901 г.). Объ утвержденіи устава торгово-домостроительнаго общества „Аулъ“. № 71, ст. 1417. Выс. пов. (19 март. 1901 г.). О присвоеніи русскому горному обществу и Крымскому горному клубу особыхъ флаговъ. № 72, ст. 1430. Пол. Ком. Мин. (1 іюн. 1901 г.). Объ утвержденіи условій дѣятельности въ Россіи англійскаго акціонернаго общества, подъ наименованіемъ: „Анапское акціонерное общество жидкаго топлива и керосина, съ ограниченною отвѣтственностью“. № 72, ст. 1431. Пол. Ком. Мин. (18 мая 1901 г.). Объ измѣненіи устава акціонернаго общества бумажной мануфактуры Августа Шмельцера въ Мышковѣ. № 72, ст. 1432. Пол. Соед. Присут. Ком. Мин. и Деп. Гос. Эконом. (13 мая 1901 г.). Объ увеличеніи облигаціоннаго капитала общества Рязанско-Уральской желѣзной дороги для покрытія перерасхода по постройкѣ Раненбургъ-Павелецкой линіи съ вѣтвью на Астапово. № 76, ст. 1548. Пол. Ком. Мин. (1 іюн. 1901 г.). Объ уменьшеніи капитала Волжско-Каспійскаго нефтепромышленнаго и торговаго общества. № 76, ст. 1549. Пол. Ком. Мин. (1 іюн. 1901 г.). Объ утвержденіи устава акціонернаго общества за-

вода пневматическихъ машинъ. № 76, ст. 1550. Пол. Ком. Мин. (1 іюн. 1901 г.). Объ утвержденіи устава общества Донецкаго брикетнаго производства. № 76, ст. 1551. Пол. Ком. Мин. (8 іюн. 1901 г.). Объ утвержденіи устава Екатеринославскаго строительнаго общества. № 76, ст. 1554. Пол. Ком. Мин. (22 іюн. 1901 г.). Объ учрежденіи надъ всѣмъ имуществомъ генералъ-лейтенанта свѣтлѣйшаго князя Николая Лопухина-Демидова опекунскаго управленія. № 76, ст. 1556. Пол. Ком. Мин. (4 іюл. 1901 г.). О принятіи нѣкоторыхъ временныхъ мѣръ въ Михайловскомъ дворянскомъ земельномъ банкѣ въ Кутаисѣ. № 76, ст. 1557. Пол. Ком. Мин. (6 іюл. 1901 г.). Объ учрежденіи надъ всѣмъ имуществомъ губернскаго секретаря Владиміра Рембелинскаго опекунскаго управленія. № 77, ст. 1573. Пол. Ком. Мин. (1 іюн. 1901 г.). Объ измѣненіи устава товарищества Хрѣновицкаго и Вендичанскаго свеклосахарныхъ заводовъ. № 77, ст. 1574. Пол. Ком. Мин. (1 іюн. 1901 г.). Объ измѣненіи устава общества Московскаго винокуренно-дрожжеваго завода Б. А. Гивартовскаго. № 77, ст. 1575. Пол. Ком. Мин. (8 іюн. 1901 г.). Объ утвержденіи устава С.-Петербургскаго для электро-механическихъ сооруженій акціонернаго общества „Дюфлотъ, Константиновичъ, Дизеренъ и К°“. № 77, ст. 1576. Пол. Ком. Мин. (15 мая 1901 г.). Объ утвержденіи временныхъ правилъ въ видахъ упорядоченія дѣлъ С.-Петербургскаго общества страхованій. № 77, ст. 1577. Пол. Ком. Мин. (14 іюл. 1901 г.). Объ утвержденіи устава Михайловскаго акціонернаго горнозаводскаго общества. № 77, ст. 1578. Пол. Соед. Присут. Ком. Мин. и Деп. Гос. Эконом. (13 мая 1901 г.). О возстановленіи за учредителями общества Кахетинской ж. д. права на постройку и эксплоатацію означенной дороги. № 77, ст. 1579. Пол. Соед. Присут. Ком. Мин. и Деп. Гос. Эконом. (13 мая 1901 г.). Объ утвержденіи условій сооруженія и эксплоатаціи Государево-Байракской, Желторѣцкой, Бѣлянской и Жилловской желѣзно-дорожныхъ ширококолейныхъ вѣтвей общаго пользованія Екатерининской желѣзной дороги. № 79, ст. 1617. Пол. Ком. Мин. (8 іюн. 1901 г.). Объ утвержденіи устава Кіевскаго акціонернаго общества „Суперфосфатъ“. № 79, ст. 1618. Пол. Ком. Мин. (15 іюн. 1901 г.). Объ утвержденіи устава акціонернаго общества мануфактуръ „Хр. Гемпеля вдова и сынъ“. № 79, ст. 1619. Пол. Ком. Мин. (6 іюл. 1901 г.). Объ утвержденіи условій дѣятельности въ Россіи англійскаго акціонернаго общества, подъ наименованіемъ: „Сибирское золотопромышленное общество, съ ограниченною отвѣтственностью“. № 79, ст. 1622. Пол. Соед. Присут. Ком. Мин. и Деп. Гос. Эконом. (11 март. 1901 г.). О сооруженіи трехъ углевозныхъ желѣзнодорожныхъ вѣтвей

общаго пользованія въ Домбровскомъ бассейнѣ и объ измѣненіи условій сооруженія и эксплоатаціи Сосновицко-Домбровскаго трамвая. № 80, ст. 1666. Пол. Ком. Мин. (15 іюн. 1901 г.). Объ утвержденіи условій дѣятельности въ Россіи французскаго акціонернаго общества, подъ наименованіемъ: „Континентальное общество электрической тяги и освѣщенія". № 80, ст. 1667. Пол. Ком. Мин. (15 іюн. 1901 г.). Объ утвержденіи устава акціонернаго общества Маріинской стекольной фабрики. № 80, ст. 1668. Пол. Ком. Мин. (22 іюн. 1901 г.). Объ утвержденіи устава товарищества автоматическихъ вагонныхъ сцѣпныхъ приборовъ. № 80, ст. 1669. Пол. Ком. Мин. (14 іюл. 1901 г.). Объ утвержденіи устава акціонернаго общества рыбныхъ на Амурѣ промысловъ „К. Гринвальдъ и Г. Соколовъ". № 80, ст. 1670. Пол. Ком. Мин. (14 іюл. 1901 г.). Объ утвержденіи устава акціонернаго общества недвижимостей „Депре и К°".

VI. Опредѣленіе Правительствующаго Сената.

№ 48, ст. 961. О правахъ евреевъ на вступленіе въ государственную службу.

1899 года ноября 18 дня.
1900 года января 13 и февраля 17 дня.
1901 года апрѣля 12 дня.

По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ слушали: возникшее при разсмотрѣніи представленныхъ для распубликованія приказовъ разныхъ вѣдомствъ дѣло о правахъ евреевъ на вступленіе въ государственную службу. Приказали: Сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла съ законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ общаго, установленнаго 9 ст. Уст. Служб. Прав. т. III Свода Зак. изд. 1896 г., запрещенія принимать въ гражданскую службу евреевъ допускаются исключенія только для лицъ еврейскаго закона, имѣющихъ точно поименованныя въ 40, 48 и 49 ст. того же устава ученыя степени и званія, а также окончившихъ курсъ въ университетахъ съ дипломомъ первой степени (прим. къ 492 ст. Свода уст. учен. учр. и учебн. завед. вѣдом. М—ва Народн. Просв. т. XI, ч. 1, изд. 1893 г. и 57 ст. Уст. Служб. Прав. т. III Свода Зак., изд. 1896 г.), инженеръ-технологовъ и окончившихъ курсъ въ землемѣро-таксаторскихъ классахъ (Высочайше утвержденныя 11 января 1872 г. и 29 декабря 1869 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, 2 Полн. Собр. Зак., томы XLVII и XLIV, №№ 50404 и 47845), изъ коихъ первымъ можетъ быть предоставлено право на занятіе должностей по технической части, а вторые могутъ быть опредѣляемы въ

службу только по межевому вѣдомству. Означенныя постановленія, какъ основанныя на исключительныхъ законахъ, не могутъ имѣть распространительнаго толкованія и слѣдовательно не относятся къ окончившимъ курсъ въ институтѣ инженеровъ путей сообщенія Императора Александра I, положеніе о которомъ 8 февраля 1888 г. не предоставляетъ воспитанникамъ института изъ евреевъ права на вступленіе въ государственную службу. Принимая во вниманіе, что случаи опредѣленія въ государственную службу евреевъ, окончившихъ спеціальныя высшія учебныя заведенія, по сравненію правъ ихъ по образованію съ правами оканчивающихъ курсъ въ университетахъ, имѣли мѣсто ранѣе и могутъ повторяться по другимъ вѣдомствамъ въ будущемъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ подтвердить всѣмъ вѣдомствамъ о точномъ соблюденіи дѣйствующихъ правилъ о принятіи въ государственную службу евреевъ. По изложеннымъ соображеніямъ и на основаніи п. 6 ст. 106 и п.п. 7 и 9 прил. къ 318 ст. (прим.) т. I ч. 2 Учр. Сенат., изд. 1892 г. Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: въ видахъ единообразнаго примѣненія по всѣмъ вѣдомствамъ дѣйствующихъ правилъ о принятіи въ государственную службу евреевъ припечатать во всеобщее свѣдѣніе въ Собраніи узаконеній и распоряженій Правительства, что изъ общаго, установленнаго 9 ст. Уст. Служб. Прав. т. III Свода Зак., изд. 1896 г. запрещенія принимать въ гражданскую службу евреевъ, дѣйствующими законоположеніями допускаются изъятія лишь для слѣдующихъ категорій евреевъ: 1) имѣющихъ ученыя степени доктора, магистра, кандидата (или окончившихъ курсъ наукъ съ дипломомъ первой степени), а равно ученыя степени доктора медицины и хирургіи или доктора медицины (40 и 57 ст. Уст. Служб. Прав. III т., 1 кн. Свода Зак., изд. 1896 г.), 2) имѣющихъ дипломы на званіе лекаря, при чемъ евреи эти допускаются на службу лишь по медицинской части (48 и 49 ст. того же устава и Высочайше утвержденное 10 мая 1865 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта, 2 Полн. Собр. Зак., т. XL, № 42079), 3) имѣющихъ степень инженеръ-технолога, коимъ предоставлены права на государственную службу только по технической части (Высочайше утвержденное 11 января 1872 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта, 2 Полн. Собр. Зак., т. XLVII № 50404 и 4) окончившихъ курсъ наукъ въ землемѣро-таксаторскихъ классахъ только по губернскому межевому вѣдомству (Высочайше утвержденное 29 декабря 1869 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта, 2 Полн. Собр. Зак., т. XLIV, № 47845), о чемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ увѣдомить указомъ, а конторѣ Сенатской типографіи дать извѣстіе.

VII. Опредѣленіе Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

№ 58, ст. 1121. О присвоеніи четыремъ школамъ города Семипалатинска особыхъ наименованій. № 61, ст. 1222. Объ учрежденіи при Ярославской городской Власіевской церкви приходской богадѣльни въ память потомственныхъ почетныхъ гражданъ Порфирія Ивановича, Татіаны Ивановны и Ивана Порфирьевича Оловянишниковыхъ. № 61, ст. 1223. О присвоеніи особыхъ наименованій нѣкоторымъ церковно-приходскимъ школамъ. № 61, ст. 1224. Объ обращеніи Кіевской Введенской женской общины въ женскій общежительный монастырь. № 61, ст. 1225. Объ обращеніи Казанской женской общины близъ деревни Шамординой Перемышльскаго уѣзда, Калужской епархіи, въ женскій общежительный монастырь. № 61, ст. 1226. О присвоеніи сооруженному въ городѣ Петрозаводскѣ братскому дому для народныхъ чтеній наименованія „Назарьевскимъ“. № 79, ст. 1644. Объ обращеніи Владимірской женской общины при сельцѣ Филимонкахъ, Московской епархіи, въ женскій монастырь.

VIII. Распоряженія, предложенныя и объявленныя Правительствующему Сенату.

Министромъ Юстиціи. № 54, ст. 1065. Объ утвержденіи правилъ составленія и освидѣтельствовованія плановъ на временно-заповѣдныя имѣнія. № 58, ст. 1122. Объ утвержденіи положенія о стипендіи имени Якова Федоровича Баумгартена въ Гатчинскомъ сиротскомъ институтѣ Императора Николая [1]). № 61, ст. 1227. Объ учрежденіи стипендій имени Маріи Виноградовой въ принадлежащемъ Московскому попечительному о бѣдныхъ комитету Набилковскомъ богадѣленномъ домѣ и принадлежащемъ Одесскому женскому благотворительному обществу Благовѣщенскомъ сиротскомъ домѣ [2]). № 68, ст. 1370. Объ утвержденіи положенія о стипендіяхъ имени потомственной дворянки Екатерины Николаевны Царевской въ Кіевской Фундуклеевской женской гимназіи [3]). № 69, ст. 1399. Объ утвержденіи списка должностей по

[1]) Относится къ вѣдомству учрежденій Императрицы Маріи.

[2]) Относится къ вѣдомству Императорскаго Человѣколюбиваго Общества.

[3]) Относится къ вѣдомству учрежденій Императрицы Маріи.

почтово-телеграфному вѣдомству, коимъ, на основаніи ст. 4 п. 4 Высочайше утвержденныхъ 13 іюня 1886 г. правилъ, предоставляются особыя преимущества службы въ отдаленныхъ мѣстностяхъ [1]).

Военнымъ Министромъ. № 67, ст. 1355. О призывѣ новобранцевъ 1901 года по губерніямъ и областямъ. № 79, ст. 1662. Объ утвержденіи описанія новаго направленія границъ между Копальскимъ и Лепсинскимъ уѣздами Семирѣченской области, нынѣ включенной въ составъ Туркестанскаго генералъ-губернаторства.

Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. № 52, ст. 1053. О введеніи сельскаго общественнаго управленія въ селеніяхъ Канкринскомъ и Ковылинскомъ Акмолинской области. № 54, ст. 1068. Объ измѣненіи дѣйствующихъ для общества „Урбэнъ" правилъ. № 58, ст. 1135. Объ учрежденіи должностей пѣшихъ земскихъ стражниковъ на горномъ заводѣ „Ченстоховъ". № 59, ст. 1152. Объ утвержденіи инструкціи о порядкѣ оцѣнки недвижимыхъ имуществъ для опредѣленія торговыхъ правъ лицъ, приписанныхъ къ степнымъ городамъ Уральской и Тургайской областей по закону 25 марта 1891 года. № 61. ст. 1229. Объ оставленіи въ силѣ на 1901 г. списка товаровъ, ввозъ и вывозъ коихъ воспрещенъ изъ странъ и мѣстностей, кои будутъ объявлены неблагополучными по азіатской холерѣ, чумѣ, желтой лихорадкѣ и другимъ заразнымъ болѣзнямъ. № 62, ст. 1262. Объ учрежденіи должностей городовыхъ въ поселкѣ Мазаракіи. № 62, ст. 1263. Объ учрежденіи должностей городовыхъ въ м. Корцѣ, Новоградволынскаго уѣзда, Волынской губерніи. № 62, ст. 1264. Объ учрежденіи на лѣсопильныхъ заводахъ въ Маймаксѣ и на заводѣ Суркова должностей пѣшихъ полицейскихъ урядниковъ. № 62, ст. 1265. Объ учрежденіи должности помощника пристава на марганцевыхъ промыслахъ Чіатурскаго раіона, въ Шаропанскомъ уѣздѣ, Кутаисской губерніи. № 62, ст. 1266. Объ учрежденіи должностей городовыхъ на Сербиновскомъ каменноугольномъ рудникѣ П. Д. Нова. № 62, ст. 1267. Объ учрежденіи должности пѣшаго полицейскаго урядника въ имѣніи землевладѣлицы Маріи Грачевой. № 62, ст. 1268. Объ учрежденіи должностей городовыхъ на рудникѣ общества Никитовскихъ каменноугольныхъ копей. № 62, ст. 1269. Объ учрежденіи должностей пѣшаго полицейскаго урядника и городоваго на каменноугольныхъ рудникахъ Головинскаго горнопромышленнаго товарищества. № 62, ст. 1270. Объ учрежденіи должности пѣшаго полицейскаго стражника въ имѣніи купцовъ Колмаковыхъ. № 62, ст. 1271. Объ учрежденіи должности пѣ-

---

[1]) Относится къ вѣдомству Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

шаго полицейскаго стражника въ принадлежащемъ купцу Корнакову Знаменскомъ стеклодѣлательномъ заводѣ. № 62, ст. 1272. Объ учрежденіи на лѣсопильномъ заводѣ фонъ-Герцберга должности пѣшаго полицейскаго урядника. № 62, ст. 1273. Объ измѣненіи штата полиціи въ г. Вольскѣ. № 62, 1274. Объ учрежденіи должности пѣшаго полицейскаго стражника на Михайловскомъ заводѣ Свѣдомскихъ. № 62, ст. 1275. Объ учрежденіи при селѣ Бѣлкѣ, Ахтырскаго уѣзда, Харьковской губерніи, должности конно-полицейскаго урядника. № 67, ст. 1353. О введеніи сельскаго общественнаго управленія во вновь образованномъ въ Акмолинской области переселенченскомъ селеніи „Привольномъ", Константиновской волости, Кокчетавскаго уѣзда. № 67, ст. 1354. О раздѣлѣ волостей въ Енисейской и Иркутской губерніяхъ. № 68, ст. 1373. Объ открытіи пристани на правомъ берегу рѣки Волги, въ урочищѣ Калиновой, Царицынскаго уѣзда. № 69, ст. 1403. Объ учрежденіи пятнадцати должностей конныхъ и шести пѣшихъ стражниковъ для охраны землестроительныхъ работъ въ татарскихъ дачахъ Томскаго уѣзда. № 71, ст. 1425. Объ утвержденіи штата полицейской команды города Петровска, Ярославской губ. № 72, ст. 1479. Объ учрежденіи на канатной фабрикѣ и чугунолитейномъ и судостроительномъ заводѣ въ мѣстечкѣ Абакумово, Рыбинскаго уѣзда, Ярославской губерніи, должности пѣшаго полицейскаго урядника. № 72, ст. 1480. Объ учрежденіи на Богоявленскомъ стекольномъ заводѣ въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ, Уфимской губерніи, должности пѣшаго полицейскаго урядника. № 72, ст. 1481. Объ учрежденіи при Харламовскомъ и Брянцевскомъ соляныхъ рудникахъ, въ Бахмутскомъ уѣздѣ, трехъ должностей городовыхъ. № 72, ст. 1482. Объ учрежденіи при Щербиновскомъ каменноугольномъ рудникѣ, Бахмутскаго уѣзда, двухъ должностей городовыхъ. № 72, ст. 1483. Объ учрежденіи въ поселкѣ Дрезна, Богородскаго уѣзда, двухъ должностей городовыхъ. № 72, ст. 1484. Объ учрежденіи въ Нейворудянскомъ заводѣ, Екатеринбургскаго уѣзда, должности околоточнаго надзирателя. № 72, ст. 1485. Объ учрежденіи въ поселкѣ Тайшетъ, Нижнеудинскаго уѣзда, должности пѣшаго полицейскаго урядника. № 76, ст. 1568. О продленіи срока дѣйствія для купальныхъ мѣстъ Усть-Наровы, (Гунгербурга Шмецка) Меррекюля и Силламяги, Эстляндской губерніи правилъ, установленныхъ для купальныхъ мѣстъ прибрежья Рижскаго залива, Лифляндской губерніи. № 77, ст. 1591. Объ учрежденіи въ г. Виндавѣ должности городоваго. № 79, ст. 1656. Объ утвержденіи для перваго россійскаго страховаго общества полисныхъ условій страхованія на дожитіе. № 79, ст. 1657. О разрѣшеніи Благо-

даринскому и Прасковейскому уѣзднымъ съѣздамъ, Ставропольской губерніи, выѣздныхъ сессій въ сел. Петровскомъ и Воронцово-Александровскомъ. № 79, ст. 1658. О разрѣшеніи Тотемскому уѣздному съѣзду, Вологодской губерніи, выѣздныхъ сессій въ Шевденицкое и Шуйское волостныя правленія.

Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. № 49, ст. 971. Объ измѣненіи инструкціи о порядкѣ отпуска древесныхъ саженцевъ и сѣмянъ изъ казенныхъ лѣсничествъ. № 52, ст. 1052. О причисленіи Туруханскаго края Енисейской губерніи въ отношеніи производства золотаго промысла къ числу мѣстностей малонаселенныхъ. № 59, ст. 1150. О закрытіи для частнаго горнаго промысла казенныхъ земель Ирбинской дачи. № 59, ст. 1151. Объ измѣненіи положенія о съѣздахъ нефтепромышленниковъ. № 62, ст. 1261. О закрытіи для частнаго горнаго промысла нѣкоторыхъ земельныхъ участковъ на Кавказѣ. № 68, ст. 1372. Объ установленіи для Сыръ-Дарьинской, Ферганской и Самаркандской областей, впредь на 12 лѣтъ, подесятинной платы за пользованіе на казенныхъ земляхъ отведенными подъ разработку нефти участками. № 70, ст. 1406. О закрытіи для частнаго горнаго промысла всей прибрежной полосы Приморской области, съ прилежащими островами. № 71, ст. 1423. Объ утвержденіи устава русскаго горнаго общества и знака названнаго общества. № 71, ст. 1424. Объ утвержденіи устава Крымскаго горнаго клуба и знака названнаго клуба. № 72, ст. 1477. Объ утвержденіи новой инструкціи о частномъ горномъ промыслѣ на свободныхъ казенныхъ земляхъ. № 72, ст. 1478. Объ утвержденіи правилъ о порядкѣ исчисленія принадлежащаго калмыкамъ Астраханской губерніи скота, подлежащаго согласно Высочайше утвержденнаго, 10 іюня 1900 года, мнѣнія Государственнаго Совѣта, обложенію сборомъ въ доходъ казны, повѣрки списковъ сего скота, взиманія самаго сбора съ скотовладѣльцевъ и передачи онаго въ подлежащія казначейства. № 76, ст. 1567. О изданіи дополнительныхъ правилъ для веденія горныхъ работъ въ видахъ ихъ безопасности. № 79, ст. 1651. О дополненіи правилъ объ учетѣ чугуна, освобождаемаго ст. 496 Уст. Горн. (Свода Зак., т. VII) отъ взиманія подати. № 79, ст. 1652. О принятіи пожертвованій для учрежденія стипендій въ Екатеринославскомъ высшемъ горномъ училищѣ. № 79, ст. 1653. Объ утвержденіи инструкціи технической по охраненію терскихъ нефтяныхъ промысловъ коммисіи. № 79, 1654. О закрытіи для частнаго горнаго промысла нѣкоторыхъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ въ Крыму. № 79, ст. 1655. Объ открытіи Гамзачеманской лѣсной дачи для частнаго горнаго промысла.

Министромъ Путей Сообщенія. № 50, ст. 985. О дополненіи правилъ о порядкѣ постепенности отправки грузовъ малой скорости по желѣзнымъ дорогамъ. № 52, ст. 1054. Объ измѣненіи правилъ врачебнаго переосвидѣтельствованія желѣзнодорожныхъ служащихъ во время прохожденія службы. № 54, ст. 1069. О дополненіи росписанія контрольныхъ желѣзнодорожныхъ станцій. № 61, ст. 1230. Объ утвержденіи дополненія и 1 примѣчанія къ § 60 временныхъ правилъ для плаванія по внутреннимъ водянымъ путямъ. № 61, ст. 1231. Объ опредѣленіи служащихъ Владикавказской желѣной дороги, въ предѣлахъ Терской области, которые должны быть снабжены оружіемъ. № 77, ст. 1592. Объ измѣненіи правилъ перевозки по желѣзнымъ дорогамъ крупнаго рогатаго скота партіями не болѣе 8-ми головъ. № 79, ст. 1659. О дополненіи росписанія контрольныхъ желѣзнодорожныхъ станцій. № 79, ст. 1660. О дополненіи списка станцій на линіяхъ желѣзныхъ дорогъ, на которыхъ удаленіе пассажира изъ поѣзда не допускается. № 79, ст. 1661. О дополненіи росписанія контрольныхъ желѣзнодорожныхъ станцій. № 80, ст. 1677. О воспрещеніи извозчикамъ, пріѣзжающимъ на станціи для перевозки пассажировъ или ихъ вещей, выходить на платформы во время прихода пассажирскихъ поѣздовъ.

Министромъ Финансовъ. № 48, ст. 962. Объ утвержденіи правилъ о трехъ стипендіяхъ, учрежденныхъ въ торговыхъ классахъ Московскаго общества распространенія коммерческаго образованія. № 48, ст. 963. Объ измѣненіи устава С.-Петербургско-Тульскаго поземельнаго банка. № 48, ст. 964. Объ измѣненіи устава товарищества Бондарской мануфактуры братьевъ Ляпиныхъ. № 48, ст. 965. Объ измѣненіи устава товарищества Могилянскаго свеклосахарнаго завода. № 48, ст. 966. Объ измѣненіи устава Волжско-Каспійскаго нефтепромышленнаго и торговаго общества. № 49, ст. 969. Объ утвержденіи правилъ о торговлѣ въ казенныхъ винныхъ лавкахъ и о соблюденіи въ нихъ благочинія въ г. С.-Петербургѣ. № 49, ст. 970. О повышеніи таможенныхъ пошлинъ на нѣкоторыя произведенія Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки. № 50, ст. 981. О продленіи срока для первоначальнаго взноса денегъ за паи товарищества свеклосахарнаго и рафинаднаго завода „Яготинское„. № 50, ст. 982. О продленіи срока для взноса денегъ за акціи общества Милевскихъ желѣзодѣлательныхъ, сталелитейныхъ и механическихъ заводовъ. № 50, ст. 983. О продленіи срока для взноса денегъ за акціи акціонернаго общества фабрики лампъ и металлическихъ издѣлій „Янъ Серковскій“ въ Варшавѣ. № 50, ст. 984. О продленіи срока для первоначальнаго

взноса денегъ за акціи Восточно-Сибирскаго рыбопромышленнаго общества. № 51, ст. 998. Объ утвержденіи устава артели портныхъ въ г. Пензѣ. № 51, ст. 999. Объ утвержденіи устава сберегательной кассы служащихъ въ акціонерномъ обществѣ бумажныхъ мануфактуръ Луи Гейсра въ г. Лодзи. № 51, ст. 1000. Объ утвержденіи устава ссудо-сберегательной кассы служащихъ въ частномъ коммерческомъ училищѣ В. Ф. Штюрмера въ С.-Петербургѣ. № 51, ст. 1001. О продленіи срока оплаты паевъ товарищества Сѣвернаго пароходства и судостроенія Милютиныхъ. № 51, ст. 1002. Объ измѣненіи устава товарищества Никольскихъ рядовъ въ Москвѣ. № 51, ст. 1003. Объ измѣненіи устава акціонернаго общества производства машинъ для обработки дерева „Стелла" въ Ригѣ. № 51, ст. 1004. О продленіи срока для первоначальнаго взноса денегъ за акціи Харьковскаго акціонернаго общества производства металлическихъ издѣлій „Русскій Слесарь". № 51, ст. 1005. О продленіи срока для взноса денегъ за акціи акціонернаго общества ткацкихъ мануфактуръ „Водна". № 51, ст. 1006. О продленіи срока для первоначальнаго взноса денегъ за акціи международнаго транспортнаго общества. № 51, ст. 1007. О продленіи срока для взноса денегъ за паи товарищества Борисовской мануфактуры И. С. Агафонова. № 51, ст. 1008. Объ измѣненіи устава русскаго для внѣшней торговли банка. № 51, ст. 1009. О продленіи срока для первоначальнаго взноса денегъ за акціи акціонернаго общества для развѣдокъ и эксплоатаціи полезныхъ ископаемыхъ „Рудникъ". № 51, ст. 1010. Объ измѣненіи порядка пропуска въ Закаспійскую область и Бухарское ханство черныхъ чаевъ и сахарныхъ издѣлій. № 52, ст. 1043. Объ измѣненіи устава товарищества Крымъ-Элійскихъ соляныхъ промысловъ. № 52, ст. 1044. Объ измѣненіи устава Александровскаго коммерческаго училища. № 52, ст. 1045. О предоставленіи третьей отсрочки для оплаты первоначальнаго взноса по акціямъ общества пароходства „Нептунъ". № 52, ст. 1046. Объ учрежденіи новой должности корабельнаго смотрителя Иголомійской таможни. № 52, ст. 1047. О разъясненіи правилъ о порядкѣ дѣлопроизводства въ присутствіяхъ по фабричнымъ и горно-заводскимъ дѣламъ. № 52, ст. 1048. О порядкѣ погашенія выдаваемыхъ заводоуправленіями рабочимъ задатковъ. № 52, ст. 1049. Объ условіяхъ найма рабочихъ въ заведенія фабрично-заводской промышленности для исполненія работъ, составляющихъ предметъ фабрично-заводскаго производства. № 52, ст. 1050. О разъясненіи ст. 27 правилъ о порядкѣ дѣлопроизводства въ присутствіяхъ по фабричнымъ и горно-заводскимъ дѣламъ. № 52, ст. 1051. Объ измѣненіи устава акціонернаго общества

для эксплоатаціи изобрѣтеній Вѣнскаго товарищества „Янъ Щепаникъ“. № 54, ст. 1066. Объ участіи губернскихъ по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствій въ составленіи обязательныхъ санитарныхъ постановленій, относящихся къ мѣстному населенію. № 54, ст. 1067. О принятіи $3^1/_2\%$ закладныхъ листовъ государственнаго дворянскаго земельнаго банка въ обезпеченіе исправности исполненія подрядовъ и поставокъ по обязательствамъ съ казною и разсроченнаго платежа акциза за вино. № 57, ст. 1094. Объ утвержденіи правилъ о допущеніи вольно-слушателей въ Архангельское торгово-мореходное училище. № 57, ст. 1095. Объ измѣненіи устава Ейскаго общества взаимнаго кредита. № 57, ст. 1096. Объ измѣненіи устава товарищества Вязниковской мануфактуры С. И. Сенькова. № 57, ст. 1097. Объ измѣненіи устава общества Донецкаго цементнаго завода и производства другихъ строительныхъ матеріаловъ. № 57, ст. 1098. О продленіи срока для первоначальнаго взноса денегъ за акціи Западнаго общества товарныхъ складовъ, транспортированія и страхованія товаровъ, съ выдачею ссудъ. № 57, ст. 1099. О продленіи срока для оплаты капитала по акціямъ россійскаго общества морскаго, рѣчнаго, сухопутнаго страхованія и транспортированія кладей и товарныхъ складовъ, съ выдачею ссудъ. № 57, ст. 1100. О продленіи срока для взноса денегъ за акціи Анапскаго нефтепромышленнаго общества. № 57, ст. 1101. Объ измѣненіи устава акціонернаго общества Рижской щеточной фабрики „Метеоръ“. № 57, ст. 1102. Объ измѣненіи устава Московскаго городскаго кредитнаго общества. № 57, ст. 1103. Объ измѣненіи устава Одесскаго коммерческаго училища. № 57, ст. 1104. Объ измѣненіи устава С.-Петербургской компаніи для храненія и залога разныхъ движимостей и товаровъ. № 57, ст. 1105. Объ измѣненіи устава Лодзинскаго купеческаго банка. № 57, ст. 1106. Объ измѣненіи устава Хонскаго общества взаимнаго кредита. № 57, ст. 1107. Объ измѣненіи устава Варшавскаго городскаго кредитнаго общества. № 57, ст. 1108. Объ измѣненіи устава акціонернаго общества „Прометей“. № 57, ст. 1109. Объ измѣненіи устава акціонернаго общества Лодзинской плюшевой мануфактуры. № 57, ст. 1110. Объ опредѣленіи размѣра премій по паямъ товарищества чайной торговли В. Высоцкій и К°. № 58, ст. 1123. Объ утвержденіи правилъ о стипендіи имени дворянина Евгенія Петровича Носенко-Бѣлецкаго, учрежденной при Кіевскомъ политехническомъ институтѣ Императора Александра II. № 58, ст. 1124. Объ утвержденіи устава ссудо-сберегательной кассы служащихъ въ Варшавскомъ семиклассномъ коммерческомъ училищѣ. № 58, ст. 1125. Объ утвержденіи устава коммерческаго училища Мо-

сковскаго общества распространенія коммерческаго образованія. № 58, ст. 1126. Объ утвержденіи устава Суджанской четырехклассной торговой школы Курской губерніи. № 58, ст. 1127. Объ утвержденіи устава общества взаимопомощи Тифлисскихъ приказчиковъ. № 58, ст. 1128. Объ утвержденіи устава сберегательно-вспомогательной кассы при торговыхъ предпріятіяхъ потомственнаго почетнаго гражданина, купца Павла Васильевича Щетинкина. № 58, ст. 1129. Объ измѣненіи устава Южно-Русскаго товарищества пеньковой и канатной промышленности. № 58, ст. 1130. Объ измѣненіи устава Ириновско-Шлиссельбургскаго промышленнаго общества. № 58, ст. 1131. О переименованіи общества для распространенія низшаго коммерческаго образованія въ г. Кіевѣ. № 58, ст. 1132. О продленіи срока для первоначальнаго взноса денегъ за акціи акціонернаго общества кирпичныхъ заводовъ „Пилява“. № 58. ст. 1133. О продленіи срока для взноса денегъ за акціи акціонернаго общества фабрики ткацкихъ станковъ и машиннаго завода Эвальда Керна. № 58, ст. 1134. О продленіи срока для оплаты капитала по акціямъ дополнительнаго выкупа Верхне-Волжскаго общества желѣзнодорожныхъ матеріаловъ. № 59, ст. 1146. Объ обращеніи денежныхъ взысканій, налагаемыхъ на завѣдывающихъ горными заводами и промыслами, и штрафныхъ капиталовъ, остающихся свободными вслѣдствіе закрытія горныхъ заводовъ и промысловъ, въ доходъ казны. № 59, ст. 1147. О веденіи книгъ, установленныхъ въ цѣляхъ надзора за промышленными заведеніями, на русскомъ языкѣ. № 59, ст. 1148. Объ условіяхъ примѣненія п. 4 ст. 154 Уст. Промышл. № 59, ст. 1149. Объ измѣненіи для Рязанско-Уральской и Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ правилъ распредѣленія между желѣзными дорогами провозныхъ платъ за перевозки грузовъ прямаго сообщенія. № 60, ст. 1172. Объ утвержденіи инструкціи о порядкѣ опредѣленія, увольненія, правахъ и обязанностяхъ биржевыхъ маклеровъ при Томской биржѣ. № 60, ст. 1173. Объ утвержденіи устава Кременчугскаго общества взаимнаго кредита. № 60, ст. 1174. О продленіи срока для первоначальнаго взноса денегъ за акціи акціонернаго общества Лодзинской бумагопрядильной мануфактуры. № 60, ст. 1175. О продленіи срока для первоначальнаго взноса денегъ за акціи акціонернаго общества фабрики духовъ, туалетнаго мыла и косметиковъ „Густ. Штырмеръ“. № 60, ст. 1176. О разрѣшеніи обществу судоходства учредить отдѣленіе онаго въ городѣ Нижнемъ-Новгородѣ. № 60, ст. 1177. Объ измѣненіи устава акціонернаго общества Фирлевскихъ промышленныхъ заводовъ. № 60, ст. 1178. О разрѣшеніи акціонерному обществу словолитни О. И. Леманъ въ

С.-Петербургѣ выпустить дополнительныя акціи. № 60, ст. 1179. О продленіи срока для взноса денегъ за акціи акціонернаго общества Лодзинской плюшевой мануфактуры. № 60, ст. 1180. Объ измѣненіи устава торгово-промышленнаго товарищества подъ фирмою „Понфикъ, Аренсъ и К°, въ Москвѣ". № 60, ст. 1181. Объ утвержденіи условій представленія сахарометровъ въ техническій комитетъ для повѣрки. № 61, ст. 1228. О продленіи періода винокуренія изъ винограднаго вина и сусла на огневыхъ виноградоводочныхъ заводахъ Эриванской губерніи въ 1901 г. № 62, ст. 1244. О разъясненіи порядка возбужденія дѣлъ о нарушеніи правилъ о выдачѣ контрамарокъ (ст. 138 Уст. Промышл.). № 62, ст. 1245. О разъясненіи вопроса о допущеніи заключенія владѣльцами промышленныхъ заведеній или ихъ уполномоченными съ рабочими предварительныхъ договоровъ безъ выдачи разсчетныхъ книжекъ. № 62, ст. 1246. О разъясненіи вопроса о наймѣ рабочихъ на время исполненія какой-либо работы. № 62, ст. 1247. О разъясненіи вопросовъ о порядкѣ возвращенія видовъ на жительство рабочимъ, самовольно оставившимъ работу въ промышленныхъ заведеніяхъ, и о порядкѣ и срокахъ возбужденія дѣлъ по ст. 51⁴ Уст. Наказ. № 62, ст. 1248. Объ опредѣленіи размѣра преміи въ запасный капиталъ по паямъ дополнительнаго выпуска товарищества Собинской мануфактуры бумажныхъ издѣлій. № 62, ст. 1249. О продленіи срока для взноса второй половины акціонернаго капитала общества Лифляндскихъ подъѣздныхъ путей. № 62, ст. 1250. Объ измѣненіи устава Потійскаго общества взаимнаго кредита. № 62, ст. 1251. О разрѣшеніи товариществу паровой самоварной фабрики наслѣдниковъ Василія Степановича Баташева выпустить дополнительные паи. № 62, ст. 1252. Объ измѣненіи устава Кѣлецкаго общества взаимнаго кредита. № 62, ст. 1253. О продленіи срока для взноса денегъ за акціи акціонернаго общества химическихъ заводовъ „Стерилъ". № 62, ст. 1254. О разрѣшеніи товариществу чайной торговли Петра Боткина сыновья выпустить дополнительные паи. № 62, ст. 1255. Объ измѣненіи устава Донскаго земельнаго банка. № 62, ст. 1256. Объ измѣненіи устава Кіевскаго частнаго коммерческаго банка. № 62, ст. 1257. О продленіи срока для оплаты капитала по акціямъ общества Рязанскаго завода сельскохозяйственныхъ машинъ и желѣзнодорожныхъ принадлежностей. № 62, ст. 1258. Объ установленіи срока введенія въ дѣйствіе отдѣльныхъ постановленій закона объ измѣненіи системы взиманія акциза съ табака. № 62, ст. 1259. О продленіи срока для взноса денегъ за акціи акціонернаго общества шелкомоталенъ и шелкокрутиленъ на Кавказѣ Д. Г. Арунянца. № 62, ст. 1260. О продленіи срока

для взноса денегъ за акціи Енисейскаго горнопромышленнаго и металлургическаго общества. № 63, ст. 1281. Объ установленіи правилъ порядка открытія и торговли въ заведеніяхъ трактирнаго промысла безъ продажи крѣпкихъ напитковъ въ Москвѣ. № 64, ст. 1318. Объ утвержденіи устава ссудо-сберегательной кассы служащихъ въ учебныхъ заведеніяхъ Московскаго общества распространенія коммерческаго образованія. № 64, ст. 1319. О дополненіи росписи, приложенной къ росписанію II положенія о государственномъ промысловомъ налогѣ. №, 64, ст. 1320. Объ утвержденіи правилъ о торговлѣ въ казенныхъ винныхъ лавкахъ и о соблюденіи въ нихъ благочинія въ городѣ Москвѣ. № 64, ст. 1321. Объ утвержденіи устава Ченстоховскаго общества взаимнаго кредита. № 64, ст. 1322. Объ измѣненіи устава акціонернаго общества словолитни О. И. Леманъ въ С.-Петербургѣ. № 66, ст. 1325. Объ условіяхъ и порядкѣ совершенія операціи по добровольному обмѣну 4½% облигацій консолидированныхъ желѣзнодорожныхъ займовъ I и II вып. и внутренняго займа 1893 года на свидѣтельства государственной 4% ренты. № 67, ст. 1350. Объ утвержденіи устава сберегательно-вспомогательной кассы служащихъ въ акціонерномъ обществѣ бумажныхъ мануфактуръ И. К. Познанскаго въ городѣ Лодзи. № 67, ст. 1351. О цѣнахъ для пріема процентныхъ бумагъ въ залоги по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, въ обезпеченіе разсрочиваемаго акциза за вино и табакъ и въ обезпеченіе платежа таможенныхъ пошлинъ. № 67, ст. 1352. Объ утвержденіи инструкціи о приведеніи въ дѣйствіе Высочайше утвержденнаго 23 іюня 1899 г. положенія о порядкѣ взиманія окладныхъ сборовъ съ надѣльныхъ земель сельскихъ обществъ въ губерніяхъ Витебской, Минской и Могилевской. № 68, ст. 1371. О цѣнахъ процентныхъ бумагъ для исчисленія пошлинъ съ безмезднаго ихъ перехода на второе полугодіе 1901 года. № 69, ст. 1400. Объ измѣненіи періода тутоваго винокуренія въ Закавказскомъ краѣ. № 69, ст. 1401. О перечисленіи города Темрюка, Кубанской области, и Черноморской губерніи, за исключеніемъ города Новороссійска, по платежу промысловаго налога изъ III въ IV классъ мѣстностей. № 69, ст. 1402. Объ утвержденіи новыхъ правилъ расходованія пособій, назначенныхъ Высочайше утвержденнымъ 18 января 1899 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта на производство земскими учрежденіями оцѣночныхъ работъ. № 71, ст. 1421. Объ утвержденіи устава Эриванскаго общества взаимнаго кредита. № 71, ст. 1422. Объ утвержденіи устава Сѣвернаго банка. № 72, ст. 1437. Объ изданіи наказа чинамъ горнаго надзора по наблюденію за исполненіемъ законовъ о рабочихъ на частныхъ горныхъ

заводахъ и промыслахъ въ мѣстностяхъ, на которыя распространяется дѣйствіе закона 7 іюня 1899 г. № 72, ст. 1438. Объ увеличеніи основного капитала товарищества мануфактуръ Анны Красильщиковой съ сыновьями. № 72, ст. 1439. Объ увеличеніи основнаго капитала южно-русскаго общества печатнаго дѣла. № 72, ст. 1440. О продленіи срока для взноса денегъ, слѣдующихъ за акціи акціонернаго общества Новорадомской фабрики клеенки. № 72, ст. 1441. О продленіи срока для взноса денегъ, слѣдующихъ за акціи Сибирскаго общества промышленности и торговли. № 72, ст. 1442. Объ измѣненіи устава Азовско-Донскаго коммерческаго банка. № 72, ст. 1443. Объ измѣненіи устава горнопромышленнаго и химическаго общества „Алагирь". № 72, ст. 1444. Объ увеличеніи основнаго капитала акціонернаго общества Барскаго песочно-рафинаднаго сахарнаго завода. № 72, ст. 1445. О продленіи срока для взноса денегъ за паи лѣснаго торгово-промышленнаго товарищества братьевъ Чернобыльскихъ. № 72, ст. 1446. О продленіи срока для взноса денегъ, слѣдующихъ за акціи акціонернаго общества льняно-джутовой мануфактуры „Варта". № 72, ст. 1447. О продленіи срока для первоначальнаго взноса денегъ, слѣдующихъ за паи Туркестанскаго сельскохозяйственнаго промышленнаго товарищества. № 72, ст. 1448. О продленіи срока для первоначальнаго взноса денегъ, слѣдующихъ за акціи акціонернаго общества Ильиновскаго чугуно-литейнаго и механическаго завода. № 72, ст. 1449. Объ установленіи размѣра преміи въ запасный капиталъ по акціямъ дополнительнаго выпуска акціонернаго общества фабрики вѣнской мебели Якова и Іосифа Конъ. № 72, ст. 1450. О продленіи срока для первоначальнаго взноса денегъ, слѣдующихъ за акціи нефтепромышленнаго и торговаго общества „Бакунитъ". № 72, ст. 1451. О продленіи срока для взноса денегъ, слѣдующихъ за акціи Бакинскаго машиностроительнаго, нефтепромышленнаго и торговаго общества. № 72, ст. 1452. Объ измѣненіи устава акціонернаго общества „Строитель". № 72, ст. 1453. О продленіи срока для собранія второй части основнаго капитала Гродзецкаго общества каменноугольной и заводской промышленности. № 72, ст. 1454. О продленіи срока для оплаты капитала по паямъ дополнительнаго выпуска товарищества Ново-Сампсоніевской мануфактуры бумажныхъ издѣлій. № 72, ст. 1455. Объ измѣненіи устава акціонернаго общества машиностроительнаго и чугунолитейнаго заводовъ К. Рудзскій и К° въ Варшавѣ. № 72, ст. 1456. О продлелеліи срока для оплаты капитала по паямъ дополнительнаго выпуска товарищества русской мануфактуры ковровыхъ издѣлій. № 72, ст. 1457. О продленіи срока для оплаты второй части основнаго капитала строи-

тельнаго общества „Структоръ". № 72, ст. 1458. О продленіи срока для взноса денегъ, слѣдующихъ за акціи акціонернаго общества лопатнаго, вилопрокатнаго и металлическаго завода „Карлъ Шпигель". № 72, ст. 1459. О продленіи срока для взноса денегъ, слѣдующихъ за акціи общества Тифлисскаго металлическаго завода и фабрики земледѣльческихъ машинъ и орудій инженера Г. З. Яралова и К°. № 72, ст. 1460. Объ измѣненіи устава земельнаго банка Херсонской губерніи. № 72, ст. 1461. О продленіи срока для первоначальнаго взноса денегъ, слѣдующихъ за акціи россійскаго строительнаго акціонернаго общества. № 72, ст. 1462. Объ измѣненіи устава Варшавскаго городскаго кредитнаго общества. № 72, ст. 1463. О продленіи срока для оплаты капитала по паямъ дополнительнаго выпуска товарищества механическаго завода В. Г. Столль и К°. въ Воронежѣ. № 72, ст. 1464. О продленіи срока для взноса денегъ, слѣдующихъ за паи товарищества Бондарской мануфактуры братьевъ Ляпиныхъ. № 72, ст. 1465. О продленіи срока для взноса денегъ, слѣдующихъ за акціи акціонернаго общества вязальной мануфактуры И. Евецкій и С. Горбовъ. № 72, ст. 1466. Объ утвержденіи правилъ о порядкѣ уплаты гербоваго сбора, причитающагося съ квитанцій С.-Петербургскаго частнаго ломбарда въ принятіи закладовъ по ссудамъ наличными деньгами, взноса ихъ въ казну и веденія по сему сбору отчетности. № 72, ст. 1467. О продленіи срока для взноса денегъ за акціи акціонернаго общества „Братья Грачевы". № 72, ст. 1468. О продленіи срока для взноса второй половины акціонернаго капитала общества Бѣлгородъ-Сумской желѣзной дороги. № 72, ст. 1469. Объ увеличеніи основнаго капитала горнопромышленнаго и химическаго общества „Алагирь". № 72, ст. 1470. О продленіи срока для собранія второй части основнаго капитала акціонернаго общества афинернаго и металлопрокатнаго завода въ Москвѣ. № 72, ст. 1471. О продленіи срока для взноса денегъ, слѣдующихъ за паи товарищества мѣховой и конфекціонной торговли П. Шульцъ и К°. № 72, ст. 1472. О продленіи срока для первоначальнаго взноса денегъ, слѣдующихъ за акціи акціонернаго общества заводовъ издѣлій изъ огнеупорной глины Руда-Велька. № 72, ст. 1473. О продленіи срока для первоначальнаго взноса денегъ, слѣдующихъ за акціи общества Судженскихъ каменноугольныхъ копей. № 72, ст. 1474. Объ увеличеніи основнаго капитала товарищества Стодольской суконной фабрики Василія Барышникова сыновей. № 72, ст. 1475. О продленіи срока для взноса денегъ за акціи акціонернаго общества механическаго и котельнаго завода и производства искусственныхъ минеральныхъ водъ и шампанскихъ

винъ С. Литовскаго въ Одессѣ. № 72, ст. 1476. Объ опредѣленіи размѣра преміи по паямъ дополнительнаго выпуска Московскаго лѣсопромышленнаго товарищества. № 75, ст. 1490. Объ утвержденіи списковъ и правилъ, означенныхъ въ ст. ст. 7, 26, 27, 30, 33, 80 81, 150, 170, 182 Высочайше утвержденныхъ 15 мая 1901 г. правилъ о пріемѣ товаровъ въ вѣдѣніе таможенныхъ учрежденій, досмотрѣ, оплатѣ пошлиною и выпускѣ. № 76, ст. 1559. Объ измѣненіи устава Нижегородскаго общества взаимнаго кредита. № 76, ст. 1560. О продленіи срока для первоначальнаго взноса денегъ на акціи акціонернаго общества Симферопольскаго пивовареннаго завода. № 76, ст. 1561. Объ измѣненіи устава акціонернаго Общества черноморскихъ курортовъ. № 76, ст. 1562. Объ опредѣленіи состава общаго присутствія для срочнаго свидѣтельствованія казначейства въ посадѣ Сочи, Черноморской губерніи, № 76, ст. 1563. О разрѣшеніи Императорскому обществу судоходства учредить отдѣленіе онаго въ гор. Архангельскѣ. № 76, ст. 1564. О продленіи срока для взноса денегъ по акціямъ акціонернаго общества пароходства „Океанъ". № 76, ст. 1565. О продленіи срока для собранія второй части основнаго капитала русскаго общества общественныхъ экипажей и извозоперевозочнаго промысла. № 76, ст. 1566. О выпускѣ 14 новыхъ серій государственной 4% ренты (съ 232 до 245). № 77, ст. 1585. Объ утвержденіи устава частнаго женскаго коммерческаго училища А. И. Верецкой въ г. Варшавѣ. № 77, ст. 1586. Объ утвержденіи инструкціи для маклеровъ, состоящихъ при Елисаветградской хлѣбной биржѣ. № 77, ст. 1587. О продленіи срока для взноса денегъ на акціи акціонернаго общества машино-строительнаго и чугуно-литейнаго завода прежде Отто Гольдамера въ г. Лодзи. № 77, ст. 1588. О продленіи срока для оплаты капитала по акціямъ дополнительнаго выпуска акціонернаго общества Рыбницкаго сахарнаго и рафинаднаго завода. № 77, ст. 1589. Объ опредѣленіи размѣра преміи по паямъ дополнительнаго выпуска фабрично-торговаго товарищества Р. Келлеръ и К°, въ Москвѣ. № 77, ст. 1590. Объ утвержденіи Здунсковольскаго общества взаимнаго кредита. № 79, ст. 1645. Объ установленіи границы казенной продажи питей въ Тобольской и Томской губерніяхъ. № 79, ст. 1646. Объ утвержденіи устава ссудосберегательной кассы служащихъ въ Кіевскомъ политехническомъ институтѣ Императора Александра II. № 79, ст. 1647. Объ утвержденіи устава Нижегородской кустарной артели портныхъ. № 79, ст. 1648. О порядкѣ погашенія гербоваго сбора съ иностранныхъ векселей, присылаемыхъ въ Имперію. № 79, ст. 1649. О раздѣленіи управленія акцизными сбо-

рами Восточной Сибири на два управленія. № 79, ст. 1650. Объ учрежденіи въ городѣ Читѣ особаго самостоятельнаго областнаго акцизнаго управленія. № 80, ст. 1672. Объ утвержденіи устава Виленскаго семиклассснаго коммерческаго училища. № 80, ст. 1673. Объ утвержденіи устава Люблинской четырехклассной торговой школы. № 80, ст. 1674. Объ утвержденіи устава Ловичскаго общества взаимнаго кредита. № 80, ст. 1675. Объ измѣненіи устава Сѣвернаго банка. № 89. ст. 1676. О дополненіи и нѣкоторыхъ измѣненіяхъ вѣдомости цѣнъ, по коимъ процентныя бумаги могутъ быть принимаемы въ казенные залоги въ теченіе второй половины 1901 года.

Государственнымъ Контролеромъ. № 67, ст. 1356. О переводѣ контроля по постройкѣ желѣзнодорожныхъ линій въ раіонѣ Донецкаго бассейна изъ города Екатеринослава въ городъ Ѳеодосію.

Главноуправляющимъ Государственнымъ Коннозаводствомъ. № 72, ст. 1486. Объ учрежденіи Сызранскаго общества охотниковъ конскаго бѣга.

Б. СБОРНИКЪ ПОСТАНОВЛЕНІЙ ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА ФИНЛЯНДСКАГО.

1901. № 8, VI, 4; № 9, V, 17; № 10, V, 22; № 11, V, 23; № 12, V, 30; № 13, VI, 1; № 14, VI, 13; № 15, VI, 8; № 16, VI, 8; № 17, VI, 26; № 18, VII, 6; № 19, VII, 10; № 20, VII, 8; № 21, VII, 25; № 22, VII, 17; № 23, VII, 24; № 25, VII, 29; № 26, VIII, 5; № 28, VIII, 6 (н. ст.) [1].

№ 8. Ординарная роспись доходовъ и расходовъ Великаго Княжества Финляндскаго на 1901 годъ.—Экстраординарная роспись доходовъ и расходовъ Великаго Княжества Финляндскаго на 1901 годъ.

№ 9. Законъ объ электрическихъ сооруженіяхъ для освѣщенія или передачи силы.—*Выс. пост.* объ условіяхъ устройства и эксплоатаціи электрическихъ сооруженій для освѣщенія и передачи силы.

№ 10. *Выс. пост.* объ измѣненіи нѣкоторыхъ параграфовъ Высочайшаго постановленія отъ 10 мая 1886 года, о банковыхъ операціяхъ, производимыхъ товариществами.—*Выс. объяв.:* а) о производствѣ механическимъ способомъ подписей на билетахъ финляндскаго

---

[1]) №№ 24 и 27 не получены.

банка достоинствомъ въ пятьдесятъ марокъ и болѣе; б) объ измѣненіи § 4 Высочайшаго объявленія отъ 25 мая 1859 года, относительно основаній дѣятельности ипотечныхъ обществъ въ Финляндіи; в) объ измѣненіи редакціи формы таблицы за № 37, приложенной къ Высочайшему объявленію отъ 7 февраля 1888 года, между прочимъ, относительно формъ для годовыхъ отчетовъ начальниковъ губерній и принадлежащихъ къ этимъ отчетамъ статистическихъ таблицъ.—*Выс. пов.* статсъ-конторѣ, объ упраздненіи училищнаго фонда.

№ 11. *Выс. объяв.:* а) объ указанныхъ земскими чинами сейма 1900 года ассигновкахъ на покрытіе сеймовыхъ расходовъ, на содержаніе народныхъ училищъ края и на потребности финскихъ войскъ и проч., а равно о средствахъ на покрытіе означенныхъ ассигновокъ; б) объ учрежденіи новой должности сельскохозяйственнаго инженера.—*Циркул. предп. Фин. Сен.:* а) всѣмъ губернаторамъ по поводу обнародованія въ Финляндіи Гаагской конвенціи отъ 14 ноября 1896 года; б) всѣмъ гофгерихтамъ по поводу обнародованія въ Финляндіи Гаагской конвенціи отъ 14 ноября 1896 года.

№ 12. *Выс. пост.* касательно заключенія срочно-погашаемаго займа на сумму приблизительно 25.000.000 марокъ.—*Выс. объяв.* объ измѣненіи редакціи § 68 Высочайшаго положенія о движеніи по финляндскимъ правительственнымъ желѣзнымъ дорогамъ, отъ 21 января 1897 года.—*Резол. Фин. Сен.:* а) объ устройствѣ въ городѣ Выборгѣ прихода методистско-епископальнаго церковнаго общества; б) объ устройствѣ въ городѣ Таммерфорсѣ прихода методистско-епископальнаго церковнаго общества.—*Предп. Фин. Сен.* Абоскому гофгерихту, относительно назначенія опредѣленнаго дня для разбирательства дѣлъ, отложенныхъ съ одной сессіи городскаго суда на другую [1]).

№ 13. *Выс. пост.* объ урегулированіи содержанія кистеровъ и органистовъ въ евангелическо-лютеранскихъ приходахъ края.—*Резол. Фин. Сен.* о выдачѣ лиценціату медицины Любеку пособія изъ казны для расширенія учрежденнаго имъ лечебнаго заведенія для нервныхъ и душевно-больныхъ.

№ 14. *Выс. объяв.* объ измѣненіи Высочайшаго положенія объ управленіи хозяйствомъ въ финскихъ стрѣлковыхъ баталіонахъ, отъ 31 декабря 1880 года.

№ 15. Законъ о признаніи умершимъ лица, безвѣстно пропавшаго.—*Выс. объяв.:* а) относительно извѣщенія духовенства о состоявшемся

---

[1]) Предписанія по этому предмету даны также Вазаскому и Выборгскому гофгерихтамъ.

признаніи лица умершимъ; б) относительно росписи коммуникаціоннаго фонда на 1901—1904 годы.—*Предп. Фин. Сен.* почтовому управленію относительно расширенія предоставленнаго финляндскому банку, подвѣдомственнымъ ему конторамъ и агентамъ права безплатной корреспонденціи.

№ 16. *Выс. пост.* о новыхъ желѣзнодорожныхъ сооруженіяхъ.

№ 17. *Резол. Фин. Сен.* объ утвержденіи устава финляндскаго акціонернаго общества страхованія кредита.

№ 18. *Выс. объяв.:* а) содержащее ближайшія опредѣленія касательно срочно погашаемаго займа на сумму 25.000.000 марокъ, который будетъ заключенъ на основаніи Высочайшаго постановленія отъ 30 апрѣля 1901 года; б) о порядкѣ проводки судовъ у станцій Паргаспортъ и Гулькрона, Абоской лоцманской дистанціи.

№ 19. *Выс. пост.:* а) объ измѣненіи редакціи § 8 гл. 7 уголовнаго уложенія Великаго Княжества Финляндскаго отъ 19 декабря 1889 года; б) объ измѣненіи § 8 постановленія отъ 19 августа 1898 года относительно приведенія въ исполненіе приговоровъ о денежныхъ взысканіяхъ.

№ 20. Высочайшій Его Императорскаго Величества манифестъ о разрѣшеніи Ея Величества, Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны отъ бремени рожденіемъ Дочери, нареченной Анастасіей, и объ именованіи Новорожденной Великой Княжны Ея Императорскимъ Высочествомъ.

№ 21. *Выс. объяв.:* а) относительно измѣненія редакціи нѣкоторыхъ параграфовъ Высочайшаго устава пенсіонной кассы финляндскаго училищнаго вѣдомства, отъ 19 мая 1883 г.; б) о расширеніи правъ учителей и учительницъ правительственныхъ учебныхъ заведеній по зачету въ срокъ выслуги пенсіи времени, прослуженнаго ими ранѣе въ частныхъ училищахъ; в) объ измѣненіи п. 1 Высочайшаго объявленія отъ 21 іюля 1898 года о правоспособности къ занятію должностей учителей и учительницъ высшихъ народныхъ училищъ.

№ 22. Законъ о паевыхъ товариществахъ.

№ 23. *Выс. пост.* объ обезпеченіи закладною записью права на рубку лѣса въ чужихъ владѣніяхъ.—*Предп. Фин. Сен.* дирекціи вдовьей и сиротской кассы финляндскаго гражданскаго вѣдомства относительно предоставленія городскому врачу въ городѣ Хейнола права участія въ означенной кассѣ.

№ 25. *Выс. пост.* объ измѣненіи въ нѣкоторыхъ частяхъ Высочайше утвержденнаго устава финляндскаго банка отъ 19 февраля 1895 года, съ новымъ штатомъ банка.

№ 26. *Выс. маниф.* объ изданіи Высочайше утвержденнаго для Великаго Княжества Финляндскаго устава о воинской повинности.

№ 28. *Выс. рескр.* о призывѣ на дѣйствительную службу лицъ, подлежащихъ воинской повинности въ Финляндіи въ 1901 году.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ

ВЫСОЧАЙШИХЪ ПРИКАЗОВЪ

ПО ГРАЖДАНСКОМУ ВѢДОМСТВУ.

№ 44, мая 30 дня 1901 года.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначаются: Членъ Сумскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Лазаревскій** и Городской Судья г. Ананьева, Коллежскій Ассесоръ **Косинскій**—Уѣздными Членами Окружныхъ Судовъ: первый—Сумскаго, по Ахтырскому уѣзду, а второй—Острогожскаго, по Богучарскому ѣзду.

№ 45, іюня 4 дня 1901 года.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначаются: Причисленный къ Министерству, Надворный Совѣтникъ **Бутурлинъ**—Мировымъ Судьею 6-го участка Венденъ-Валкскаго округа; Причисленный къ Министерству, Коллежскій Ассесоръ **Олышевъ**, Младшій Дѣлопроизводитель Перваго Департамента Министерства, Коллежскій Секретарь князь **Урусовъ** и Старшій Кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Московской Судебной Палатѣ, Губернскій Секретарь **Закалинскій**—Товарищами Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: первый—Тверскаго, второй—Новгородскаго и послѣдній—Якутскаго; Помощникъ Мироваго Судьи 1-го отдѣла г. Тифлиса, Надворный Совѣтникъ **Картвеловъ**—Мировымъ Судьею Александропольскаго отдѣла, округа Эриванскаго Окружнаго Суда; Старшій Кан-

дидатъ на должности по судебному вѣдомству при Екатеринославскомъ Окружномъ Судѣ, Титулярный Совѣтникъ **Сорокинъ**—Городскимъ Судьею г. Новомосковска; Старшій Кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ, Губернскій Секретарь **Вахрушевъ**—Мировымъ Судьею 2-го участка Копальскаго уѣзда, округа Вѣрненскаго Окружнаго Суда; Членъ отъ Правительства Подольскаго Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, Статскій Совѣтникъ **Михневичъ** и отставные: Генералъ-Лейтенантъ **Замшинъ** и Генералъ-Маіоръ **Ивановъ**—Почетными Мировыми Судьями округовъ: первый—Каменецкаго, второй—Могилевскаго, Подольской губерніи, и послѣдній—Сморгонскаго, всѣ три на текущее, съ 1 апрѣля 1899 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ изъ нихъ Михневича въ занимаемой имъ должности; Членъ Астраханскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Кудрявцевъ** и Причисленный къ Министерству Юстиціи, Коллежскій Совѣтникъ **Мириманозъ**—Почетными Мировыми Судьями Астраханскаго городскаго округа, на текущее, съ 1 апрѣля 1900 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ перваго изъ нихъ въ занимаемой имъ должности, а втораго—Причисленнымъ къ Министерству; Директоръ Кавказскихъ минеральныхъ водъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Хвощинскій**, отставной Генералъ-Маіоръ **Вырубовъ** и Горный Инженеръ, Надворный Совѣтникъ **Семянниковъ**—Почетными Мировыми Судьями Владикавказскаго округа, на текущее, съ 1 января 1900 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ Хвощинскаго въ занимаемой имъ должности; Предсѣдатель Портъ-Артурскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Лихачевъ**—Почетнымъ Мировымъ Судьею округа Портъ-Артурскаго Окружнаго Суда, на текущее, съ 1 іюля 1900 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ его въ занимаемой имъ должности; Ферганскій Областной Инженеръ, Статскій Совѣтникъ **Лехановъ**, Ферганскій Областной Врачъ, Статскій Совѣтникъ **Градусовъ**, Старшій Землемѣръ Ферганской области, Статскій Совѣтникъ **Жлоба-Погорѣльскій**, Совѣтники Ферганскаго Областнаго Правленія: Статскій Совѣтникъ **Дмитровскій** и Коллежскій Совѣтникъ **Архангельскій** и личный почетный гражданинъ **Семихатъ**—Почетными Мировыми Судьями округа Ново-Маргеланскаго Окружнаго Суда, на текущее, съ 14 мая 1899 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ изъ нихъ первыхъ пяти въ занимаемыхъ ими должностяхъ.

Перемѣщаются: Мировые Судьи: 6-го участка Венденъ-Валкскаго округа, Надворный Совѣтникъ **Поповъ**, 3-го участка Митаво-Баускаго округа, Коллежскій Ассесоръ **Сколозубовъ** и 4-го участка Юрьево-Верроскаго округа, Титулярный Совѣтникъ **Энгбертсъ**—мировыми судьями: Поповъ—5-го участка Газенпотъ-Гробинскаго округа,

Сколозубовъ—1-го участка Митаво-Баускаго округа и Энгбертсъ—3-го участка того же округа; Товарищи Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: Томскаго, Коллежскій Секретарь **Лупандинъ** и Якутскаго, Губернскій Секретарь **Архангельскій**—Товарищами Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: первый—Сарапульскаго, а второй—Читинскаго; Мировые Судьи округовъ Окружныхъ Судовъ: Эриванскаго, Александропольскаго отдѣла, Статскій Совѣтникъ **Надирадзе** и Вѣрненскаго, 2-го участка Копальскаго уѣзда, Титулярный Совѣтникъ **Вакуловскій**—Мировыми Судьями округовъ тѣхъ же Окружныхъ Судовъ: первый—Карсскаго отдѣла, а второй—1-го участка Копальскаго уѣзда.

Увольняются *отъ должности, согласно прошеніямъ:* Почетные Мировые Судьи: округовъ Окружныхъ Судовъ: Тифлисскаго, отставной Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Зубаловъ** и Иркутскаго, Горный Инженеръ **Аникинъ** и Майкопскаго округа, отставной Капитанъ **Франковскій**; Исправляющіе должность Судебнаго Слѣдователя округовъ Окружныхъ Судовъ: Нижегородскаго, 1-го участка Макарьевскаго уѣзда, Статскій Совѣтникъ **Стратилатовъ** и Рижскаго, 1-го участка Перновскаго уѣзда, Надворный Совѣтникъ **Шуструйскій** и Городской Судья г. Новомосковска, Титулярный Совѣтникъ **Майдачевскій**, всѣ три по случаю причисленія ихъ къ Министерству.

Увольняются *отъ службы, согласно прошеніямъ:* Участковый Мировой Судья Владикавказскаго округа, Статскій Совѣтникъ **Ладыженскій**, съ мундиромъ, занимаемой имъ должности присвоеннымъ; Городской Судья г. Боровичей, Статскій Совѣтникъ **Аничковъ**.

Согласно прошенію, по болѣзни, Мировой Судья 1-го участка Виндаво-Гольдингенскаго округа, Статскій Совѣтникъ **Баженовъ**.

Предоставляется уволенному отъ службы, согласно прошенію, Предсѣдателю Съѣзда Мировыхъ Судей 2-го округа Люблинской губерніи, Статскому Совѣтнику **Ковалевскому**—носить въ отставкѣ мундиръ, означенной должности присвоенный.

Умершіе *исключаются изъ списковъ:* Товарищи Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: Тамбовскаго, Надворный Совѣтникъ **Вишневскій** и Сарапульскаго, Коллежскій Ассесоръ **Казанскій**.

По тюремному управленію.

Увольняется *отъ службы, согласно прошенію, по болѣзни,* Старшій Дѣлопроизводитель Главнаго Тюремнаго Управленія, Коллежскій Совѣтникъ **Гревсъ**.

№ 46, іюня 6 дня 1901 года.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

По тюремному управленію.

Переводится *на службу по вѣдомству Министерства Юстиціи* Правитель Канцеляріи Попечителя Рижскаго Учебнаго Округа, Надворный Совѣтникъ **Гранъ**—Ярославскимъ Губернскимъ Тюремнымъ Инспекторомъ.

№ 48, іюня 9 дня 1901 года.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначаются: Уѣздный Членъ Псковскаго Окружнаго Суда, по Островскому уѣзду, Статскій Совѣтникъ **Олышевъ**—Товарищемъ Предсѣдателя Тверскаго Окружнаго Суда, согласно прошенію; Причисленный къ Министерству, Надворный Совѣтникъ **Умановъ**—Уѣзднымъ Членомъ Пензенскаго Окружнаго Суда, по Чембарскому уѣзду; Добавочный Мировой Судья по Лифляндской губерніи, Титулярный Совѣтникъ **Метлицкій**—Мировымъ Судьею 4-го участка Юрьево-Верроскаго округа; Помощникъ Секретаря С.-Петербургской Судебной Палаты, Коллежскій Секретарь **Леманъ**—Добавочнымъ Мировымъ Судьею по Лифляндской губерніи; Учитель, исполняющій обязанности Инспектора Бѣлостокскаго реальнаго училища, Статскій Совѣтникъ **Кудрявцевъ**, Заслуженный Преподаватель того же реальнаго училища, Статскій Совѣтникъ **Шимановскій**, Членъ Совѣта, управляющій хозяйственною частью Бѣлостокскаго Института Императора Николая I, Статскій Совѣтникъ **Сатинъ**, Врачъ названнаго Института, Статскій Совѣтникъ **Вальтеръ**, Бѣлостокскій Городовой Врачъ, Коллежскій Совѣтникъ **Касаткинъ** и Причисленный къ Министерству Юстиціи, Коллежскій Ассесоръ **Дембицкій**—Почетными Мировыми Судьями Бѣлостоко-Сокольскаго округа, на текущее, съ 1 апрѣля 1899 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ изъ нихъ первыхъ пяти въ занимаемыхъ ими должностяхъ, а послѣдняго причисленнымъ къ Министерству Юстиціи; Исправляющіе должность Судебнаго Слѣдователя округа Виленскаго Окружнаго Суда: 2-го участка Ошмянскаго уѣзда, Коллежскій Ассесоръ **Бокитько** и 1-го участка Вилейскаго уѣзда, Коллежскій Ассесоръ **Воскобойниковъ**, Причисленный

къ Министерству Юстиціи, Губернскій Секретарь **Максимовъ**, Мировой Посредникъ 1-го участка Уманскаго уѣзда, Кіевской губерніи, отставной Капитанъ **Жихаревъ** и Звенигородскій Уѣздный Врачъ, Коллежскій Совѣтникъ **Радецкій**—Почетными Мировыми Судьями округовъ: Бокитько и Воскобойниковъ—Сморгонскаго, Максимовъ—Каневскаго, Жихаревъ—Уманскаго, а Радецкій—Звенигородскаго, Кіевской губерніи, всѣ пять на текущее, съ 1 апрѣля 1899 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ изъ нихъ: Бокитько, Воскобойникова, Жихарева и Радецкаго въ означенныхъ должностяхъ, а Максимова—причисленнымъ къ Министерству Юстиціи.

Увольняются *отъ должности:* Исправляющіе должность Судебнаго Слѣдователя округовъ Окружныхъ Судовъ: Симбирскаго, 1-го участка Алатырскаго уѣзда, Коллежскій Совѣтникъ **Емельяновъ**, Костромскаго, 2-го участка Ветлужскаго уѣзда, Коллежскій Ассесоръ **Успенскій** и Черниговскаго, 1-го участка Сосницкаго уѣзда, Коллежскій Ассесоръ **Огинскій**, всѣ три, согласно прошеніямъ, по случаю причисленія ихъ къ Министерству; Мировой Судья 2-го участка г. Иркутска, Коллежскій Секретарь **Томашевскій**, по случаю назначенія его Нотаріусомъ г. Иркутска.

По межевому управленію.

Умершій *исключается изъ списковъ* Ставропольскій Губернскій Землемѣръ, Коллежскій Совѣтникъ **Комоцкій.**

№ 49, іюня 14 дня 1901 года.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Опредѣляется *на службу, изъ отставныхъ,* Коллежскій Секретарь **Ушаковъ**—Мировымъ Судьею 1-го участка Верхоленскаго уѣзда.

Назначаются: Состоящій за оберъ-прокурорскимъ столомъ въ Департаментѣ Герольдіи Правительствующаго Сената, Статскій Совѣтникъ **Бекманъ** и Причисленный къ Министерству, Коллежскій Совѣтникъ **Говоровъ**—Членами Окружныхъ Судовъ: первый—С.-Петербургскаго, а второй—Орловскаго; Добавочный Мировой Судья по Курляндской губерніи, Коллежскій Ассесоръ **Гусевъ**—Мировымъ Судьею 1-го участка Виндаво-Гольдингенскаго округа, Причисленный къ Министерству, Кол-

лежскій Ассесоръ **Закревскій**—Участковымъ Мировымъ Судьею Литинскаго округа; Причисленный къ Министерству, Коллежскій Секретарь **Александровъ** и Младшій Помощникъ Оберъ-Секретаря Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, Губернскій Секретарь **Эттингеръ**—Добавочными Мировыми Судьями: первый—по Лифляндской губерніи, а второй—по Курляндской губерніи; Предсѣдатель Съѣзда Мировыхъ Судей Кіевскаго округа и Мировой Судья 10-го участка г. Кіева, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Хойнацкій**, Исправляющій должность Судебнаго Слѣдователя 1-го участка Радомысльскаго уѣзда, округа Кіевскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ **Петровъ**, Бѣлостокскій Городской Голова, Титулярный Совѣтникъ **Рѣшетневъ**, Причисленный къ Государственной Канцеляріи, Коллежскій Секретарь **Гудимъ-Левковичъ**, окончившій курсъ наукъ въ Императорскомъ Университетѣ **Моссаковскій**, отставной Штабсъ-Капитанъ **Самойловичъ** и Лейтенантъ запаса **Гаевскій**—Почетными Мировыми Судьями округовъ: Хойнацкій и Моссаковскій—Звенигородскаго, Петровъ—Радомысльскаго, Рѣшетневъ — Бѣлостоко-Сокольскаго, Гудимъ-Левковичъ — Липовецкаго, Самойловичъ—Таращанскаго и Гаевскій—Каневскаго, всѣ на текущее, съ 1 апрѣля 1899 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ изъ нихъ первыхъ трехъ въ занимаемыхъ ими должностяхъ, а Гудимъ-Левковича—причисленнымъ къ Государственной Канцеляріи; Городской Судья г. Можайска, Титулярный Совѣтникъ **Викманъ**, Мировой Судья 2-го участка Ачинскаго уѣзда, Титулярный Совѣтникъ **Ульрихъ**, Причисленный къ Министерству, Титулярный Совѣтникъ **Войцеховскій** и Старшій Кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Московской Судебной Палатѣ, Титулярный Совѣтникъ **Лаженицынъ**—Товарищами Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: Викманъ и Лаженицынъ—Архангельскаго, Ульрихъ—Иркутскаго, а Войцеховскій—Орловскаго; Секретари Иркутской Судебной Палаты, Коллежскіе Секретари: **Мейссель** и **Кузнецовъ**—Мировыми Судьями: Мейссель—2-го участка г. Иркутска, а Кузнецовъ—4-го участка Иркутскаго уѣзда; Старшій Кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Новгородскомъ Окружномъ Судѣ, Коллежскій Секретарь **Шуваловъ**—Городскимъ Судьею г. Боровичей.

Перемѣщаются: Членъ Уманскаго Окружнаго Суда, Надворный Совѣтникъ **Дурасовъ**—Членомъ Сумскаго Окружнаго Суда, согласно прошенію; Мировой Судья 4-го участка Иркутскаго уѣзда, Коллежскій Секретарь **Пастуховъ**—Мировымъ Судьею 5-го участка г. Иркутска.

Увольняются *отъ должности:* Предсѣдатель Съѣзда Мировыхъ Судей и Участковый Мировой Судья Староконстантиновскаго округа, Коллежскій Ассесоръ **Константиновъ**, по случаю назначенія его

Нотаріусомъ г. Одессы; Почетный Мировой Судья Юрьево-Верроскаго округа, баронъ **Нолькенъ**, согласно прошенію; Участковый Мировой Судья Рѣжицкаго округа, Коллежскій Секретарь **Гентцельтъ** и Исправляющій должность Судебнаго Слѣдователя 1-го участка Буинскаго уѣзда, округа Симбирскаго Окружнаго Суда, Надворный Совѣтникъ **Обуховъ**, оба согласно прошеніямъ, по случаю причисленія ихъ къ Министерству.

Увольняются *отъ службы: согласно прошенію*, Членъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Веберъ**, съ мундиромъ, занимаемой имъ должности присвоеннымъ.

согласно прошеніямъ, по болѣзни: Участковый Мировой Судья Бобруйскаго округа, Статскій Совѣтникъ **Букинъ**, Исправляющій должность Судебнаго Слѣдователя 1-го участка Симбирскаго уѣзда, округа Симбирскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Голубовъ** и Мировой Судья 2-го участка Печорскаго уѣзда, Статскій Совѣтникъ **Лакашинъ**, всѣ три съ мундирами, означеннымъ должностямъ присвоенными.

Умершіе *исключаются изъ списковъ:* Членъ Гродненскаго Окружнаго Суда, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Фишеръ**; Почетные Мировые Судьи округовъ Окружныхъ Судовъ: Иркутскаго, Тайный Совѣтникъ **Юрьевъ** и Семипалатинскаго, Статскій Совѣтникъ **Тераевичъ**; Товарищъ Прокурора Архангельскаго Окружнаго Суда, Титулярный Совѣтникъ **Кореповъ**; Мировой Судья 1-го участка г. Архангельска, Надворный Совѣтникъ **Стопчанскій**.

№ 51, іюня 21 дня 1901 года.

По Правительствующему Сенату.

Умершіе *исключаются изъ списковъ:* Сенаторы: Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ **Пятницкій** и Тайный Совѣтникъ **Мартыновъ**.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначаются: Членъ Самарскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Курнатовскій**—Товарищемъ Предсѣдателя Астраханскаго Окружнаго Суда, согласно прошенію; Товарищъ Прокурора С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Совѣтникъ **Серповскій**—Прокуроромъ Ставропольскаго Окружнаго Суда; Товарищи Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: Гродненскаго, Статскій Совѣтникъ **Кашпровскій** и Вѣрненскаго, Титулярный Совѣтникъ **Бѣлорусовъ**, Причисленный къ Ми-

нистерству, Надворный Совѣтникъ **Алексѣевъ**, Старшій Помощникъ Оберъ-Секретаря Судебнаго Департамента Правительствующаго Сената, Коллежскій Ассесоръ **Ласскій** и Секретари Судебныхъ Палатъ: Казанской, Титулярный Совѣтникъ **Боронинъ** и Виленской, Титулярный Совѣтникъ **Товстолѣсъ**—Членами Окружныхъ Судовъ: первый—Гродненскаго, второй—Ново-Маргеланскаго, третій—Московскаго, четвертый—Уманскаго, пятый—Казанскаго и послѣдній—Виленскаго; Исправляющій должность Гродненскаго Губернатора, въ званіи Камергера Высочайшаго Двора, Статскій Совѣтникъ князь **Урусовъ**, Радомысльскій, Кіевской губерніи, Уѣздный Предводитель Дворянства, отставной Генералъ-Маіоръ баронъ **Унгернъ-Штернбергъ** и Почетный Членъ Кіевскаго Губернскаго Попечительства дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, Статскій Совѣтникъ **Николаевъ**—Почетными Мировыми Судьями округовъ: первый—Гродненскаго, второй—Радомысльскаго и послѣдній—Кіевскаго, всѣ на текущее, съ 1 апрѣля 1899 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ ихъ въ означенныхъ должностяхъ, а князя Урусова, сверхъ того, и въ придворномъ званіи; Причисленные къ Министерству: Коллежскій Ассесоръ **Масловъ** и Титулярный Совѣтникъ **Воскресенскій**, Помощникъ Мироваго Судьи Сухумскаго отдѣла, Коллежскій Секретарь **Коперниковъ** и Секретарь при Прокурорѣ Варшавской Судебной Палаты, Титулярный Совѣтникъ фонъ-**Бокъ**—Товарищами Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: первый—Люблинскаго, второй—Эриванскаго, третій—Елисаветпольскаго и послѣдній—Петроковскаго; Помощникъ Секретаря Иркутской Судебной Палаты, Губернскій Секретарь **Нечаевъ**—Добавочнымъ Мировымъ Судьею округа Иркутскаго Окружнаго Суда; Старшій Кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Курскомъ Окружномъ Судѣ, Коллежскій Секретарь **Азовкинъ**—Городскимъ Судьею г. Корочи.

Перемѣщаются: Прокуроръ Ставропольскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Совѣтникъ **Енишерловъ**—Прокуроромъ Екатеринодарскаго Окружнаго Суда; Членъ Ново-Маргеланскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ **Богдановичъ**—Членомъ Ташкентскаго Окружнаго Суда, согласно прошенію; Товарищъ Прокурора Калужскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ **Добряковъ**—Товарищемъ Прокурора С.-Петербургскаго Окружнаго Суда.

Увольняются *отъ должности, согласно прошеніямъ:* Исправляющіе должность Судебнаго Слѣдователя: 2-го участка г. Казани, округа Казанскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Совѣтникъ **Кожевниковъ**, 1-го участка Чистопольскаго уѣзда, округа того же Окружнаго Суда, Надворный Совѣтникъ **Шапошниковъ**, 1-го участка Островскаго

уѣзда, округа Псковскаго Окружнаго Суда, Надворный Совѣтникъ **Тихвинскій** и 2-го участка Кузнецкаго уѣзда, округа Саратовскаго Окружнаго Суда, Надворный Совѣтникъ **Филипповскій** и Участковый Мировой Судья Староконстантиновскаго округа, Титулярный Совѣтникъ **Смерѣчинскій**, всѣ пять по случаю причисленія ихъ къ Министерству.

Увольняются *отъ службы: согласно прошеніямъ:* Членъ Петроковскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Совѣтникъ **Логановскій**; Предсѣдатель Съѣзда Мировыхъ Судей и Участковый Мировой Судья Летичевскаго округа, Статскій Совѣтникъ **Бордаковъ**, съ мундиромъ, занимаемой имъ должности присвоеннымъ; Исправляющій должность Судебнаго Слѣдователя 1-го участка Варнавинскаго уѣзда, округа Костромскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Вольбекъ**; Товарищъ Прокурора Елисаветпольскаго Окружнаго Суда, Титулярный Совѣтникъ **Безпятовъ**.

Согласно прошеніямъ, по болѣзни: Членъ Московскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Поляковъ**; Исправляющій должность Судебнаго Слѣдователя 1-го участка Казанскаго уѣзда, округа Казанскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Трофимовъ**.

№ 54, іюля 2 дня 1901 года.

По Правительствующему Сенату.

Назначается: Членъ Харьковской Судебной Палаты, Статскій Совѣтникъ **Тютрюмовъ**—Товарищемъ Оберъ-Прокурора Втораго Департамента Правительствующаго Сената, съ 1 іюля, согласно прошенію.

Оставляются *за штатомъ:* Товарищъ Оберъ-Прокурора Судебнаго Департамента Правительствующаго Сената, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ фонъ-**Энденъ** и исполняющій обязанности Оберъ-Секретаря того же Департамента, состоящій за оберъ-прокурорскимъ столомъ, сверхъ комплекта, во Второмъ Департаментѣ Правительствующаго Сената Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Дибайловъ**, оба съ 1 іюля, на основаніи Высочайше утвержденнаго 28 мая 1901 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о сокращеніи штатовъ Судебнаго Департамента Правительствующаго Сената, съ оставленіемъ изъ нихъ Дибайлова, состоящимъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ, сверхъ комплекта, во Второмъ Департаментѣ Правительствующаго Сената.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначаются: Участковый Мировой Судья Летичевскаго округа, Коллежскій Секретарь **Савлуковъ** и Исправляющій должность Секретаря Одесскаго Окружнаго Суда, Титулярный Совѣтникъ **Орловъ**—въ Летичевскій округъ: первый—Предсѣдателемъ Съѣзда Мировыхъ Судей на текущее, съ 1 апрѣля 1899 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ его въ занимаемой имъ должности, а второй—Участковымъ Мировымъ Судьею; Смотритель Жировицкаго духовнаго училища, Коллежскій Ассесоръ **Полянскій**—Почетнымъ Мировымъ Судьею Слонимскаго округа на текущее, съ 1 апрѣля 1899 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ его въ занимаемой имъ должности; Прокуроръ Римско-Католической Духовной Коллегіи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Кореневъ**—на ту же должность, съ 1 іюля, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 7 мая 1901 г. штатовъ названной Коллегіи; Причисленный къ Министерству, Коллежскій Ассесоръ **Кузьменко** и Секретарь Тифлисской Судебной Палаты, Коллежскій Секретарь **Кайтмазовъ**—Товарищами Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: первый—Херсонскаго, а второй—Кутаисскаго; Помощникъ Мироваго Судьи III отдѣла г. Тифлиса, Коллежскій Совѣтникъ **Кузьминъ**—Мировымъ Судьею Очемчирскаго отдѣла, округа Кутаисскаго Окружнаго Суда; Причисленный къ Министерству, Надворный Совѣтникъ баронъ **Врангель** и Старшій Кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Костромскомъ Окружномъ Судѣ, Коллежскій Секретарь **Свободовъ** — Городскими Судьями: первый—г. Ефремова, а второй—г. Чухломы.

Перемѣщаются: Городскіе Судьи: г. Роменъ, Коллежскій Ассесоръ **Шаховъ-Корчинскій** и г. Ефремова, Титулярный Совѣтникъ **Кліентовскій**—Городскими Судьями: первый—г. Обояни, а второй—3-го участка г. Тулы; Мировые Судьи округа Кутаисскаго Окружнаго Суда: Сухумскаго отдѣла, Надворный Совѣтникъ **Грабовскій** и Очемчирскаго отдѣла, Надворный Совѣтникъ **Ясинскій**—Мировыми Судьями округа того же Окружнаго Суда: первый—Батумскаго отдѣла, а второй—Сухумскаго отдѣла.

Увольняются *отъ должности:* Участковый Мировой Судья Ровенскаго округа, Коллежскій Ассесоръ **Сабининъ**, съ 1 іюня, по случаю перевода его на службу по вѣдомству Министерства Императорскаго Двора; Товарищъ Прокурора Херсонскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ **Кривицкій**, согласно прошенію, по случаю причисленія его къ Министерству.

Увольняется *отъ службы:* Состоящій за штатомъ бывшій Мировой Судья Зайсанскаго уѣзда, Семипалатинской области, Статскій Совѣтникъ **Олтаржевскій**, съ 14 мая, на основаніи п. 2 ст. 1 прил. къ ст. 167 Уст. Служб. Прав. (Св. Зак., т. III, изд. 1896 г.).

Предоставляется: Уволенному отъ службы, согласно прошенію, Члену Тифлисской Судебной Палаты, Статскому Совѣтнику **Сталинскому**—носить въ отставкѣ мундиръ, означенной должности присвоенный.

Состоявшаго за штатомъ, бывшаго Мироваго Судью Иргизскаго уѣзда, Тургайской области, Статскаго Совѣтника **Дороганевскаго**, уволеннаго отъ службы на основаніи п. 2 ст. 1 прил. къ ст. 167 Уст. Служб. Прав. (Св. Зак., т. III, изд. 1896 г.) считать уволеннымъ отъ службы, согласно прошенію, по болѣзни, съ предоставленіемъ ему носить въ отставкѣ мундиръ, означенной должности присвоенный.

Умершіе *исключаются изъ списковъ:* Членъ Рязанскаго Окружнаго Суда, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Филипповъ**; Исправлявшій должность Судебнаго Слѣдователя 4-го участка г. Вильны, округа Виленскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Николаевичъ-Гмызовичъ**.

По тюремному управленію.

Назначаются: Помощники Губернскихъ Тюремныхъ Инспекторовъ: Екатеринославскаго, Коллежскій Ассесоръ **Рагозинъ** и Лифляндскаго, Коллежскій Ассесоръ **Якубовскій**—Исправляющими должность Губернскихъ Тюремныхъ Инспекторовъ: первый—Екатеринославскаго, а второй—Костромскаго.

№ 56, іюля 7 дня 1901 года.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначается Архитекторъ **Татищевъ**—Почетнымъ Мировымъ Судьею округа Тифлисскаго Окружнаго Суда, на текущее, съ 1 іюля 1900 г., трехлѣтіе.

Увольняется *отъ должности, согласно прошенію,* Почетный Мировой Судья округа Иркутскаго Окружнаго Суда, купецъ **Дьячковъ.**

Увольняются *отъ службы, согласно прошеніямъ:* Членъ Екатеринодарскаго Окружнаго Суда, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ

Гетенко, съ мундиромъ, занимаемой имъ должности присвоеннымъ; Почетный Мировой Судья Звенигородскаго округа, Кіевской губерніи, Коллежскій Ассесоръ **Губаренко**.

№ 59, іюля 19 дня 1901 года.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначаются: Причисленный къ Первому Департаменту Министерства, Надворный Совѣтникъ **Жуковъ**—Добавочнымъ Мировымъ Судьею г. Варшавы; Причисленные къ Министерству: Коллежскій Ассесоръ фонъ-**Рейнботъ** и Коллежскій Секретарь **Перекрестовъ**—Почетными Мировыми Судьями округовъ: первый—Поневѣжскаго, а второй—Россіенскаго, оба на текущее, съ 1 апрѣля 1899 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ ихъ причисленными къ Министерству; Старшій Кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Московской Судебной Палатѣ, Титулярный Совѣтникъ **Хотяинцовъ**—Товарищемъ Прокурора Архангельскаго Окружнаго Суда.

Переводится *на службу по вѣдомству Министерства Юстиціи* Состоящій въ вѣдомствѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Титулярный Совѣтникъ **Бѣлозерскій**—Участковымъ Мировымъ Судьею Ровенскаго округа.

Перемѣщается Участковый Мировой Судья Двинскаго округа, Коллежскій Ассесоръ **Яровицкій**—Мировымъ Судьею г. Ласка, III округа Петроковской губерніи.

Увольняются *отъ службы: согласно прошенію*, Товарищъ Прокурора Могилевскаго Окружнаго Суда Коллежскій Ассесоръ **Омелянскій**

согласно прошенію, по болѣзни, Добавочный Мировой Судья округовъ Варшавской губерніи, Статскій Совѣтникъ **Крапивинъ**, съ мундиромъ, занимаемой имъ должности присвоеннымъ.

По межевому управленію.

Назначается Помощникъ Самарскаго Губернскаго Землемѣра, Надворный Совѣтникъ **Кибардинъ**—Енисейскимъ Губернскимъ Землемѣромъ.

№ 61, іюля 26 дня 1901 года.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначается Мировой Судья 8-го участка округа Читинскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Секретарь **Баухъ**—Товарищемъ Прокурора того же Окружнаго Суда.

Увольняется *отъ службы, согласно прошенію,* Членъ Кіевской Судебной Палаты, Статскій Совѣтникъ **Вильямсонъ**, съ мундиромъ, прежней его должности Предсѣдателя Окружнаго Суда присвоеннымъ.

Умершій *исключается изъ списковъ* Товарищъ Прокурора Читинскаго Окружнаго Суда, Титулярный Совѣтникъ **Дубровскій**.

По тюремному управленію.

Назначается Приватъ-Доцентъ Императорскаго Московскаго Университета, Ассистентъ хирургическаго клиническаго отдѣленія Императорской Екатерининской больницы, Сверхштатный Младшій Медицинскій Чиновникъ при Медицинскомъ Департаментѣ, Докторъ медицины, Коллежскій Ассесоръ **Мартыновъ**—Консультантомъ по хирургическимъ болѣзнямъ при Московской тюремной больницѣ, съ оставленіемъ его въ занимаемыхъ имъ должностяхъ.

Перемѣщается Помощникъ Уфимскаго Губернскаго Тюремнаго Инспектора, Коллежскій Секретарь **Сниткинъ**—Помощникомъ Лифляндскаго Губернскаго Тюремнаго Инспектора.

№ 63, августа 2 дня 1901 года.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначаются: Директоръ Поневѣжскаго реальнаго училища, Статскій Совѣтникъ **Лебедевъ** и Почетный Смотритель Ошмянскаго уѣзднаго училища, Губернскій Секретарь **Александровъ**—Почетными Мировыми Судьями округовъ: первый—Поневѣжскаго, а второй—Свенцянскаго, оба на текущее, съ 1 апрѣля 1899 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ ихъ въ занимаемыхъ ими должностяхъ; Секретарь при Прокурорѣ Вятскаго Окружнаго Суда, Титулярный Совѣтникъ **Дедюлинъ** и

Причисленный къ Министерству, Титулярный Совѣтникъ **Войцѣховскій**—Товарищами Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: первый—Симбирскаго, а второй—Вѣрненскаго; Секретарь при Прокурорѣ Курскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ **Ивановъ**—Городскимъ Судьею г. Роменъ; Мировой Судья 2-го участка Лбищенскаго уѣзда, округа Уральскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ **Скаковскій** и Добавочный Мировой Судья округа того же Окружнаго Суда, Титулярный Совѣтникъ **Фастрицкій**—одинъ на мѣсто другаго.

Перемѣщаются: Товарищъ Прокурора Симбирскаго Окружнаго Суда, Надворный Совѣтникъ **Жбиковскій**—Товарищемъ Прокурора Казанскаго Окружнаго Суда; Мировые Судьи: 2-го участка Омскаго уѣзда, Титулярный Совѣтникъ **Розентретеръ**, 3-го участка Петропавловскаго уѣзда, Коллежскій Секретарь **Сакенко** и 4-го участка Каинскаго уѣзда, Губернскій Секретарь **Просвирнинъ**—Мировыми Судьями—Розентретеръ—4-го участка Омскаго уѣзда, Сакенко—2-го участка того же уѣзда и Просвирнинъ—3-го участка Каинскаго уѣзда.

Увольняются *отъ должности, согласно прошеніямъ:* Почетные Мировые Судьи округовъ: Ново-Маргеланскаго Окружнаго Суда, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Соколинскій**, Газенпотъ-Гробинскаго, баронъ Николай **Корфъ** и Эзельскаго, дворянинъ Эдгаръ фонъ **Самсонъ-Гиммельстіернъ**, изъ нихъ Соколинскій съ 1 мая.

Увольняется *отъ службы, согласно прошенію, по болѣзни*, Членъ Троицкаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Князевскій**, съ мундиромъ, занимаемой имъ должности присвоеннымъ.

Умершіе *исключаются изъ списковъ:* Уѣздный Членъ Московскаго Окружнаго Суда, по Можайскому уѣзду, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Андреевъ**; Членъ Рижскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Совѣтникъ **Вильчевскій**; Почетный Мировой Судья округа Тифлисскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ **Зиссерманъ**.

№ 64, августа 10 дня 1901 года.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначаются: Причисленные къ Министерству: Надворный Совѣтникъ **Фронцкевичъ**, Коллежскій Ассесоръ **Богдановъ** и Титулярный Совѣтникъ **Ширгенъ** и Мировой Судья 2-го участка Минусинскаго уѣзда, Губернскій Секретарь **Винницкій**—Товарищами Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: первый—Оренбургскаго, второй—Пензенскаго, третій—Троиц-

каго и послѣдній—Томскаго; Участковые Мировые Судьи Минскаго округа: Статскій Совѣтникъ **Ильяшевичъ**, Коллежскій Совѣтникъ **Владиміровъ** и Коллежскій Секретарь **Ахматовичъ**, Добавочный Мировой Судья того же округа, Коллежскій Совѣтникъ **Смирновъ** и Причисленный къ Министерству, Надворный Совѣтникъ **Синебрюховъ**—Городскими Судьями г. Минска, всѣ пять съ 1 Октября 1901 г.; Участковые Мировые Судьи Витебскаго округа: Статскій Совѣтникъ **Шестаковъ**, Титулярный Совѣтникъ **Матвѣевъ** и Дѣйствительный Студентъ Демидовскаго Юридическаго Лицея **Писаренко** и Секретарь Витебскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ **Битный-Шляхто**—Городскими Судьями г. Витебска, всѣ четыре съ 1 Октября 1901 г.; Участковые Мировые Судьи округовъ: Могилевскаго, Могилевской губерніи, Коллежскій Ассесоръ **Маковскій** и Гомельскаго, Коллежскій Ассесоръ **Заволокинъ** и Исправляющій должность Судебнаго Слѣдователя 1-го участка Сѣнинскаго уѣзда, округа Могилевскаго Окружнаго Суда, Надворный Совѣтникъ **Марциновичъ**—Городскими Судьями г. Могилева, Могилевской губерніи, всѣ три съ 1 Октября 1901 г.; Участковые Мировые Судьи Пинскаго округа: Статскій Совѣтникъ **Максимовичъ** и Коллежскій Ассесоръ **Смирновъ**—Городскими Судьями г. Пинска, оба съ 1 Октября 1901 г.; Участковые Мировые Судьи округовъ: Полоцкаго, Статскій Совѣтникъ **Рощицкій**, Двинскаго, Титулярный Совѣтникъ **Рахальскій** и Чериковскаго, Коллежскій Секретарь **Полетаевъ**—Городскими Судьями г. Полоцка, всѣ три съ 1 Октября 1901 г.; Участковые Мировые Судьи Двинскаго округа: Надворный Совѣтникъ **Гавриловъ** и Коллежскій Ассесоръ **Силуановъ** и Секретарь Рижскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Секретарь **Лавровъ**—Городскими Судьями г. Двинска, всѣ три съ 1 Октября 1901 г.; Участковые Мировые Судьи округовъ: Гомельскаго: Коллежскій Ассесоръ **Лопушанскій** и Коллежскій Секретарь **Румницкій** и Могилевскаго, Могилевской губерніи, Коллежскій Секретарь **Барковъ**—Городскими Судьями г. Гомеля, всѣ три съ 1 Октября 1901 г.; Участковые Мировые Судьи Бобруйскаго округа: Надворный Совѣтникъ **Петровъ** и Титулярный Совѣтникъ **Мастерчукъ**—Городскими Судьями г. Бобруйска, оба съ 1 Октября 1901 г.; Участковые Мировые Судьи Оршанскаго округа: Надворный Совѣтникъ **Бѣлозеровъ** и Коллежскій Секретарь **Волковъ**—Городскими Судьями г. Орши, оба съ 1 Октября 1901 г.; Участковые Мировые Судьи округовъ: Борисовскаго, Статскій Совѣтникъ **Готшалкъ**, Полоцкаго, Статскій Совѣтникъ **Смирновъ**, Новогрудскаго, Статскій Совѣтникъ **Кудрявцевъ**, Лепельскаго: Статскій Совѣтникъ **Романовскій** и Коллежскій Совѣтникъ **Степановъ**, Рѣжицкаго: Статскій Совѣтникъ **Наумовъ** и Коллежскій Секретарь **Борчаниновъ**, Рѣчицко-Мозырскаго: Стат-

скій Совѣтникъ **Лось** и Титулярный Совѣтникъ **Рыбаковъ**, Оршанскаго Титулярный Совѣтникъ **Кулжинскій**, Горецкаго: Титулярный Совѣтникъ **Гребневъ** и Коллежскій Секретарь **Поповичъ**, Чериковскаго, Коллежскіе Секретари: баронъ **Зассъ** и **Гродзинскій** и Могилевскаго, Могилевской губерніи, Коллежскій Секретарь **Бенескриптовъ**—Городскими Судьями: Готшалкъ—г. Борисова, Смирновъ—г. Велижа, Кудрявцевъ—мчк. Разводова (Барановичей), Новогрудскаго уѣзда, Романовскій—мчк. Чашниковъ, Бѣшенковичей, Уллы и Бочейкова, Лепельскаго уѣзда, Степановъ—г. Лепеля, Наумовъ—г. Себежа, Борчаниновъ—г. Рѣжицы, Лось—г. Рѣжицы, Рыбаковъ—г. Мозыри, Кулжинскій—г. Сѣнно, Гребневъ—г. Горокъ, Поповичъ—г. Черикова, баронъ Зассъ—г. Мстиславля, Гродзинскій—г. Чаусъ и Бенескриптовъ—мчк. Шклова и г. Копыси, всѣ пятнадцать съ 1 Октября 1901 г.; Причисленный къ Министерству, Титулярный Совѣтникъ **Демченко**, Секретарь Полтавскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Секретарь **Чекаловъ**, Исправляющій должность Помощника Секретаря Московскаго Коммерческаго Суда, Коллежскій Секретарь **Соколовъ** и Старшіе Кандидаты на должности по судебному вѣдомству: при С.-Петербургской Судебной Палатѣ: Коллежскій Ассесоръ фонъ-**Гибшманъ** и Коллежскій Секретарь **Карпеченко** и при Окружныхъ Судахъ: С.-Петербургскомъ, Титулярный Совѣтникъ **Тростъ**, Витебскомъ, Коллежскій Секретарь **Бровцынъ** и Смоленскомъ, Коллежскій Секретарь **Ронческій**—Городскими Судьями: Демченко—г. Новогрудка, Чекаловъ—г. Слуцка, Соколовъ—г. Климовичей, фонъ-Гибшманъ—г. Невеля, Карпеченко—г. Городка, Тростъ—г. Дриссы, Бровцынъ—г. Игумена и Ронческій г. Несвижа и мчк. Клецка, всѣ восемь съ 1 Октября 1901 г.; Исправляющій должность Судебнаго Слѣдователя Мокшанскаго уѣзда, округа Пензенскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Совѣтникъ **Земблиновъ**—Городскимъ Судьею г. Мокшана.

Перемѣщаются: Товарищи Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: Пензенскаго, Статскій Совѣтникъ **Садиковъ**, Каменецъ-Подольскаго, Надворный Совѣтникъ **Мандровскій** и Троицкаго, Надворный Совѣтникъ **Зейдеръ**—Товарищами Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: Садиковъ—Саратовскаго, Мандровскій—Одесскаго и Зейдеръ—Тамбовскаго.

Увольняется *отъ должности, согласно прошенію,* Городской Судья г. Мокшана, Коллежскій Секретарь **Левисъ**, по случаю причисленія его къ Министерству.

Умершіе *исключаются изъ списковъ:* Предсѣдатель Уманскаго Окружнаго Суда, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Чагинъ**; Членъ Кутаисскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Гейнъ**; Почетный Ми-

ровой Судья Витебскаго округа, купецъ **Коптѣловъ;** Товарищъ Прокурора Стародубскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Семеновъ**.

По тюремному управленію.

Переводится *на службу по вѣдомству Министерства Юстиціи* Правитель Канцеляріи Казанскаго Губернатора, Титулярный Совѣтникъ **Блохинъ**—Помощникомъ Екатеринославскаго Губернскаго Тюремнаго Инспектора.

№ 65, августа 14 дня 1901 года.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначаются: Членъ Витебскаго Окружнаго Суда Надворный Совѣтникъ **Наставинъ**, Предсѣдатели Съѣздовъ Мировыхъ Судей и Участковые Мировые Судьи округовъ: Лепельскаго, дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Шванкъ**, Невельскаго, Коллежскій Совѣтникъ **Успенскій** и Рѣжицкаго Коллежскій Совѣтникъ **Толубѣевъ**, Участковые Мировые Судьи округовъ: Витебскаго, Статскій Совѣтникъ **Рентельнъ** и Невельскаго Статскій Совѣтникъ баронъ **Фитингофъ**, Мировой Судья 2-го участка Газенпотъ-Гробинскаго округа, Статскій Совѣтникъ **Колесовъ** и Товарищъ Прокурора Смоленскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Совѣтникъ **Талызинъ**—Уѣздными Членами Витебскаго Окружнаго Суда, по уѣздамъ: Наставинъ—Витебскому, согласно прошенію, Шванкъ—Лепельскому, Успенскій—Люцинскому, Толубѣевъ—Рѣжицкому, Рентельнъ—Велижскому, баронъ Фитингофъ—Себежскому, Колесовъ—Городокскому и Талызинъ—Двинскому, всѣ восемь съ 1 октября 1901 г.; Членъ Ставропольскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Лованько**, Предсѣдатели Съѣздовъ Мировыхъ Судей Участковые Мировые Судьи округовъ: Бобруйскаго, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Постниковъ**, Ковенскаго, Коллежскій Совѣтникъ **Костецкій**, Рѣчицко-Мозырскаго, Колежскій Совѣтникъ **Кршижановскій**, Борисовскаго, Коллежскій Совѣтникъ **Гогоцкій**, Лидскаго, Надворный Совѣтникъ **Андруцкій** и Минскаго, Надворный Совѣтникъ **Станкевичъ**, Товарищъ Прокурора Минскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Гавриловъ** и Причисленный къ Министерству, Коллежскій Ассесоръ **Михневичъ**—Уѣздными Членами Минскаго Окружнаго Суда, по уѣздамъ: Кованько—Новогрудскому, согласно прошенію, Постниковъ — Бобруйскому, Костецкій — Слуцкому, Кршижановскій—

Мозырскому, Гогоцкій—Борисовскому, Андруцкій—Игуменскому, Станкевичъ—Минскому, Гавриловъ—Рѣчицкому и Михневичъ—Пинскому, всѣ девять съ 1 октября 1901 г.; Предсѣдатели Съѣздовъ Мировыхъ Судей и Участковые Мировые Судьи округовъ: Могилевскаго, Могилевской губерніи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Литвинскій** и Гомельскаго, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Мельниковъ**, Участковые Мировые Судьи округовъ: Чериковскаго, Статскій Совѣтникъ **Бирюковичъ** и Гомельскаго: Надворный Совѣтникъ **Аладжаловъ** и Титулярный Совѣтникъ **Дублицкій**, Городской Судья 1-го участка г. Иваново-Вознесенска, Статскій Совѣтникъ **Аменитскій**, Товарищъ Прокурора Симбирскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ **Боровскій** и Причисленные къ Министерству: Надворный Совѣтникъ **Калюшеръ** и Титулярный Совѣтникъ **Сидоровъ**—Уѣздными Членами Могилевскаго Окружнаго Суда, по уѣздамъ: Литвинскій—Быховскому, Мельниковъ—Гомельскому, Бирюковичъ—Климовичскому, Аладжаловъ—Сѣнненскому, Дублицкій—Чериковскому, Аменитскій—Чаусскому, Боровскій—Оршанскому, Калюшеръ—Мстиславскому и Сидоровъ—Рогачевскому, всѣ девять съ 1 октября 1901 г.; Причисленные къ Министерству, Титулярные Совѣтники: **Пигулевскій, Политковскій** и **Макашевъ**—Товарищами Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: первый—Стародубскаго, второй—Калишскаго и послѣдній—Гродненскаго; Помощникъ Секретаря Московской Судебной Палаты, Коллежскій Секретарь **Румянцевъ**—Городскимъ Судьею г. Можайска; Секретарь Архангельскаго Окружнаго Суда, Колляжскій Секретарь **Скорупскій**—Мировымъ Судьею Александровскаго уѣзда, Архангельской губерніи.

Перемѣщаются: Уѣздные Члены Окружныхъ Судовъ: Вятскаго, по Слободскому уѣзду, Статскій Совѣтникъ **Деньгинъ**, Калужскаго, по Жиздринскому уѣзду, Статскій Совѣтникъ **Гедда**, Петрозаводскаго: по Каргопольскому уѣзду, Статскій Совѣтникъ **Андріевскій** и по Олонецкому уѣзду, Коллежскій Совѣтникъ **Бибиковъ** и Самарскаго, по Николаевскому уѣзду, Надворный Совѣтникъ **Бельгардъ**—Уѣздными Членами Окружныхъ Судовъ: первые два—Могилевскаго, а послѣдніе три—Витебскаго, изъ нихъ: Деньгинъ—по Горецкому уѣзду, Гедда—по Могилевскому уѣзду, Андріевскій—по Двинскому уѣзду, Бибиковъ—по Невельскому уѣзду и Бельгардъ—по Полоцкому уѣзду, всѣ пять согласно прошеніямъ, съ 1 октября 1901 г.; Товарищи Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: Калишскаго, Надворный Совѣтникъ **Туношенскій** и Костромскаго, Титулярный Совѣтникъ **Казариновъ**—Товарищами Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: первый—Варшавскаго, а второй—Калужскаго; Мировые Судьи Архангельской губерніи: 1-го

участка Архангельскаго уѣзда, Коллежскій Совѣтникъ **Лебедевъ**, 1-го участка Шенкурскаго уѣзда, Надворный Совѣтникъ **Щекотовъ**, 1-го участка Печорскаго уѣзда Коллежскій Ассесоръ **Котарскій** и Александровскаго уѣзда, Титулярный Совѣтникъ **Борисовъ**—Мировыми Судьями той же губерніи: Лебедевъ—1-го участка г. Архангельска, Щекотовъ—1-го участка Архангельскаго уѣзда, Котарскій—1-го участка Шенкурскаго уѣзда и Борисовъ—1-го участка Печорскаго уѣзда.

Увольняются *отъ должности, согласно прошеніямъ:* Добавочный Мировой Судья округа Вѣрненскаго Окружнаго Суда, Титулярный Совѣтникъ **Олферьевъ**, по случаю причисленія его къ Министерству; Почетный Мировой Судья округа Иркутскаго Окружнаго Суда, мѣщанинъ **Балакшинъ.**

Умершіе *исключаются изъ списковъ:* Товарищъ Предсѣдателя Московскаго Окружнаго Суда, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Харламовъ**; Членъ Орловскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ **Саранчевъ.**

ПРИКАЗЫ

ПО ВѢДОМСТВУ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ.

№ 19, отъ 19-го мая 1901 года.

Опредѣляются *въ службу*: съ 15 мая 1901 года: окончившіе курсъ наукъ въ Императорскомъ училищѣ правовѣдѣнія съ чинами: IX класса: Константинъ **Рекшинскій**, Александръ **Конюченко**, Василій **Исаченко**, Василій **Львовъ**, Борисъ **Плаксинъ**, Иванъ **Якиманскій**, Николай **Евреиновъ** 2, Николай **Евреиновъ** 1, баронъ Борисъ **Гревеницъ**, князь Василій **Голицынъ**, князь Владиміръ **Друцкой-Сокольнинскій**, Михаилъ **фонъ-Ромеръ** и Иванъ **Красовскій**; X класса: Сергѣй **Змѣевъ**, Сергѣй **Беклемишевъ**, Андрей **Герке**, Григорій **Комаровъ**, Борисъ **Скрыпицынъ**, Сергѣй **Протопоповъ**, Борисъ **Бражниковъ**, Валеріанъ **Свенске**, Иванъ **Стратоновичъ** и Францъ **Окуличъ-Козаринъ** и XII класса: Владиміръ **Гизетти**, Всеволодъ **Миткевичъ**, Андрей **Коломнинъ**, Николай **Теляковскій**, Юрій **Горяиновъ**, Борисъ **Шульгинъ**, Борисъ **Шуйскій** и Генрихъ **фонъ-Франкъ**—съ причисленіемъ къ Министерству Юстиціи; изъ нихъ, съ откомандированіемъ: 1) для занятій въ канцелярію судебнаго департамента Правительствующаго Сената: Борисъ Плаксинъ и 2) въ распоряженіе старшаго предсѣдателя С.-Петербургской судебной палаты, для опредѣленія кандидатами на должности по судебному вѣдомству: Андрей Герке, Николай Евреиновъ 1, Александръ Конюченко, Константинъ Рекшинскій, Генрихъ фонъ-Франкъ, Иванъ Стратоновичъ и Борисъ Шульгинъ.

№ 20, отъ 31-го мая 1901 года.

Назначается: помощникъ дѣлопроизводителя X класса Временной Канцеляріи при Министерствѣ Юстиціи по производству особыхъ уголовныхъ дѣлъ, окончившій курсъ юридическихъ наукъ въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ, съ дипломомъ второй степени **Бѣляминъ**—младшимъ дѣлопроизводителемъ той же канцеляріи, съ 1 мая 1901 года.

Причисляются *къ Министерству*: уволенный Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 30 апрѣля 1901 г. за № 31 отъ должности, согласно прошенію, городской судья гор. Златоуста, титулярный совѣтникъ **Петровъ**, помощникъ секретаря Харьковской судебной палаты, титулярный совѣтникъ **Супруненко**, старшіе кандидаты на должности по судебному вѣдомству при окружныхъ судахъ: Петроковскомъ—коллежскій секретарь **Вдовиченко**, Плоцкомъ—коллежскій ассесоръ **Онацевичъ**, Калишскомъ—коллежскій секретарь **Богдановичъ** и Казанскомъ—коллежскій секретарь **Розенблитъ**—съ откомандированіемъ къ исправленію должностей судебныхъ слѣдователей: Петровъ—1 участка Спасскаго уѣзда, округа Казанскаго окружнаго суда, съ 30 апрѣля 1901 г., Супруненко—2 участка Кременчугскаго уѣзда, округа Полтавскаго окружнаго суда, Вдовиченко—Равскаго уѣзда, округа Петроковскаго окружнаго суда, Онацевичъ—Плонскаго уѣзда, округа Плоцкаго окружнаго суда, Богдановичъ—Кольскаго уѣзда, округа Калишскаго окружнаго суда и Розенблитъ—4 участка округа Владивостокскаго окружнаго суда.

Командируются: причисленный къ Министерству Юстиціи, командированный къ исправленію должности судебнаго слѣдователя 1 участка Новгородскаго уѣзда, округа Новгородскаго окружнаго суда, надворный совѣтникъ **Стржалко**—къ исправленію должности старшаго нотаріуса того же окружнаго суда;

причисленные къ Министерству Юстиціи, командированные къ исправленію должностей судебныхъ слѣдователей: 2 участка Сокольскаго уѣзда, округа Гродненскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Соловьевъ**—въ Радиминскій уѣздъ, округа Варшавскаго окружнаго суда, 3 участка Брестскаго уѣзда, округа Гродненскаго окружнаго суда, коллежскій секретарь **Грозмани**—въ 1 участокъ того же уѣзда, 2 участка Бендинскаго уѣзда, округа Петроковскаго окружнаго суда, губернскій секретарь **Сосѣдко**—въ Щучинскій уѣздъ, округа Ломжинскаго окружнаго суда, Равскаго уѣзда, округа Петроковскаго

окружнаго суда, окончившій курсъ юридическихъ наукъ въ Императорскомъ Новороссійскомъ университетѣ съ дипломомъ первой степени **Милеантъ**—въ 3 участокъ Лодзинскаго уѣзда, округа того же окружнаго суда и 1 участка Кобринскаго уѣзда, округа Гродненскаго окружнаго суда, надворный совѣтникъ **Прокоповичъ**—во 2 участокъ Верхотурскаго уѣзда, округа Екатеринбургскаго окружнаго суда.

Увольняются *отъ службы согласно прошеніямъ*: помощникъ дѣлопроизводителя X класса Временной Канцеляріи при Министерствѣ Юстиціи по производству особыхъ уголовныхъ дѣлъ, титулярный совѣтникъ **Бенкинъ**, съ 1 апрѣля 1901 г. и состоящій при Министерствѣ Юстиціи, дѣйствительный студентъ Императорскаго Варшавскаго университета **Пыровичъ**.

Умершій *исключается изъ списковъ*: причисленный къ Министерству Юстиціи, командированный къ исправленію должности судебнаго слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ округа Казанскаго окружнаго суда, надворный совѣтникъ **Буторовъ**.

По губернскимъ учрежденіямъ: назначаются: помощникъ секретаря Варшавскаго коммерческаго суда губернскій секретарь **Македонскій** и младшій кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Варшавской судебной палатѣ, окончившій курсъ наукъ въ Демидовскомъ Юридическомъ Лицеѣ **Юшкевичъ**, первый—секретаремъ, а второй—помощникомъ секретаря Варшавскаго коммерческаго суда; старшіе кандидаты на должности по судебному вѣдомству при Бакинскомъ окружномъ судѣ: титулярный совѣтникъ **Теодорчикъ** и коллежскій секретарь **Курмановичъ**—помощниками мировыхъ судей Шемахинскаго отдѣла, округа того же окружнаго суда, завѣдующими Кюрдамирскими участками, первый—мировымъ, а послѣдній—1 слѣдственнымъ;

Илья **Ляшукъ-Лишкевичъ**—Гминнымъ судьею 2 округа Замостскаго уѣзда, Люблинской губерніи.

Утверждается *по выборамъ*: дворянинъ Адамъ **Ольшевскій**—гминнымъ судьею I округа Козеницкаго уѣзда, Радомской губерніи.

Перемѣщаются: помощники мировыхъ судей: Петровскаго отдѣла, завѣдующій Петровскимъ слѣдственнымъ участкомъ, округа Бакинскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ князь **Гелована** и Шемахинскаго отдѣла, завѣдующій первымъ Кюрдамирскимъ слѣдственнымъ участкомъ, коллежскій секретарь **Радецкій**—помощниками мировыхъ судей: первый—Бакинскаго отдѣла, завѣдующимъ Бакинскимъ уѣздно-городскимъ участкомъ, а второй—Петровскаго отдѣла, завѣдующимъ Петровскимъ слѣдственнымъ участкомъ.

Увольняются, *согласно прошеніямъ*: *отъ службы*: оставшійся за штатомъ, бывшій помощникъ мироваго судьи Ошскаго уѣзда, коллежскій совѣтникъ **Геннингъ**, съ 14 мая 1901 г.;

отъ должности: гминный судья 2 округа Радомскаго уѣзда Густавъ **Левандовскій**.

Умершій *исключаются изъ списковъ*: гминный судья III округа Кутновскаго уѣзда Брониславъ **Дзержбицкій**.

№ 21, отъ 2-го іюня 1901 года.

Причисляются *къ Министерству*: уволенные Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 12 мая 1901 г. за № 37 отъ должностей, согласно прошеніямъ: исправлявшій должность судебнаго слѣдователя 1 участка Орскаго уѣзда, округа Оренбургскаго окружнаго суда, коллежскій секретарь **Воронцовскій** и мировой судья 5 участка Бійскаго уѣзда, коллежскій ассесоръ **Заусцинскій**, и оставшійся за штатомъ, бывшій старшій помощникъ оберъ-секретаря 5 департамента Правительствующаго Сената, коллежскій ассесоръ баронъ **Штакельбергъ**, изъ нихъ Воронцовскій—съ откомандированіемъ къ исправленію должности судебнаго слѣдователя 1 участка Оренбургскаго уѣзда, съ 12 мая 1901 года;

старшіе кандидаты на должности по судебному вѣдомству: при Московской судебной палатѣ, коллежскій секретарь **Щекинъ**, при окружныхъ судахъ: Виленскомъ, коллежскій секретарь **Эрницъ** и коллежскій секретарь **Хросцицкій**, Одесскомъ, окончившій курсъ юридическихъ наукъ въ Императорскомъ Новороссійскомъ университетѣ, съ дипломомъ первой степени **Машкевичъ**, Симферопольскомъ, коллежскій секретарь **Арутюнянъ**, Костромскомъ, коллежскій секретарь **Виноградовъ**, Кашинскомъ, коллежскій секретарь **Гембаржевскій**, Курскомъ, титулярный совѣтникъ **Яровицкій**, Тверскомъ, коллежскій ассесоръ **Меньшовъ**, С.-Петербургскомъ, коллежскій секретарь **Петровъ** и окончившій курсъ юридическихъ наукъ въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ, съ дипломомъ второй степени **Вейль** и секретари окружныхъ судовъ: Красноярскаго, коллежскій секретарь **Сколимовскій**, Петрозаводскаго, титулярный совѣтникъ **Вороновъ** и Ревельскаго, титулярный совѣтникъ **Григорьевъ**,—съ откомандированіемъ къ исправленію должностей судебныхъ слѣдователей: Щекинъ—2 участка Гжатскаго уѣзда округа Смоленскаго окружнаго суда, Эрницъ—2 участка Лидскаго уѣзда, округа Виленскаго окружнаго суда, Хросцицкій—2

участка Трокскаго уѣзда, округа того же окружнаго суда, Машкевичъ—3 участка Балтскаго уѣзда, округа Каменецъ-Подольскаго окружнаго суда, Арутюнянъ—2 участка Рыбинскаго уѣзда, округа Ярославскаго окружнаго суда, Виноградовъ—1 участка Галичскаго уѣзда, округа Костромскаго окружнаго суда, Гембаржевскій—1 участка Весьегонскаго уѣзда, округа Кашинскаго окружнаго суда, Яровицкій—города Плоцка, округа Плоцкаго окружнаго суда, Меньшовъ—Осташковскаго уѣзда, округа Тверскаго окружнаго суда, Петровъ—1 участка Вольмарскаго уѣзда, округа Рижскаго окружнаго суда, Вейль—2 участка Новоржевскаго уѣзда, округа Великолуцкаго окружнаго суда, Сколимовскій—Ачинскаго участка, округа Красноярскаго окружнаго суда, Вороновъ—2 участка Каргопольскаго уѣзда, округа Петрозаводскаго окружнаго суда и Григорьевъ—1 участка Вейсенштейнскаго уѣзда, округа Ревельскаго окружнаго суда.

Командируются: причисленные къ Министерству Юстиціи, командированные къ исправленію должностей судебныхъ слѣдователей: города Плоцка, округа Плоцкаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ **Троицкій**—по важнѣйшимъ дѣламъ округа того же окружнаго суда, 1 участка Весьегонскаго уѣзда, округа Кашинскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ **Доманинъ**—по важнѣйшимъ дѣламъ, округа того же окружнаго суда, 1 участка Вейсенштейнскаго уѣзда, округа Ревельскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Соя-Сѣрко**—въ 3 участокъ Ревельскаго уѣзда и по важнѣйшимъ дѣламъ округа того же окружнаго суда, Сохачевскаго уѣзда, округа Варшавскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ **Поповъ**—во 2 участокъ 1-го Донскаго округа, Новочеркасскаго окружнаго суда, 2 участка города Вильны, коллежскій ассесоръ **Ганъ**—въ 3 участокъ города Вильны, 2 участка Лидскаго уѣзда, округа Виленскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Цивчинскій**—по важнѣйшимъ дѣламъ, округа Виленскаго окружнаго суда, Ачинскаго участка, округа Красноярскаго окружнаго суда, губернскій секретарь **Ливанскій**—въ 3 участокъ Иркутскаго окружнаго суда, 2 участка Новоржевскаго уѣзда, округа Великолуцкаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Назаровъ**—въ 1 участокъ Новгородскаго уѣзда, округа Новгородскаго окружнаго суда, 1 участка Вольмарскаго уѣзда, округа Рижскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ **Афанасьевъ-Прокофьевъ**—въ 5 участокъ города Риги, округа того же окружнаго суда, Осташковскаго уѣзда, округа Тверскаго окружнаго суда, тутулярный совѣтникъ **Коротаевъ**—въ Зубцовскій уѣздъ, округа того же окружнаго суда.

Опредѣляется *въ службу:* отставной Статскій Совѣтникъ **Баранцевичъ**—въ вѣдомство Министерства Юстиціи, съ причисленіемъ къ сему Министерству.

Переводится *на службу:* причисленный къ Главному Управленію неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей, коллежскій секретарь **Горскій**—въ вѣдомство Министерства Юстиціи, съ причисленіемъ къ сему Министерству.

Умершій *исключается изъ списковъ:* причисленный къ Министерству Юстиціи, командированный къ исправленію должности судебнаго слѣдователя 4 участка города Риги, коллежскій совѣтникъ **Фишеръ**.

Увольняется *отъ службы, согласно прошенію, за болѣзнію:* оставшійся за штатомъ, бывшій помощникъ мироваго судьи Лепсинскаго уѣзда, Семирѣченской области, надворный совѣтникъ **Шевцовъ**.

№ 22, отъ 12-го іюня 1901 года.

Причисляются *къ Министерству:* уволенный Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 24 мая 1901 г. за № 42 отъ должности, согласно прошенію, бывшій мировой судья Петровскаго отдѣла, округа Бакинскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ **Пресницкій**, старшій кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Кіевскомъ окружномъ судѣ, титулярный совѣтникъ **Жуковскій** и секретарь Одесскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Мечинскій**—съ откомандированіемъ: Пресницкій—къ исправленію должности старшаго нотаріуса Бакинскаго окружнаго суда, съ 24 мая 1901 года, Жуковскій—къ исправленію должности судебнаго слѣдователя Радомскаго уѣзда, округа Радомскаго окружнаго суда и Мечинскій—для занятій во второй д-тъ Министерства Юстиціи.

Командируется: причисленный къ Министерству Юстиціи, коллежскій ассесоръ **Езерскій**—для занятій въ статистическое отдѣленіе Перваго Департамента сего Министерства, съ 19 мая 1901 года.

Опредѣляется *въ службу:* отставной надворный совѣтникъ баронъ **Врангель**—въ вѣдомство Министерства Юстиціи, съ причисленіемъ къ сему Министерству.

Умершіе *исключаются изъ списковъ:* причисленные къ Министерству Юстиціи, командированные къ исправленію должностей: старшаго нотаріуса Витебскаго окружнаго суда—коллежскій ассесоръ **Бергнеръ** и судебнаго слѣдователя 3 участка Владиміръ-Волынскаго

уѣзда, округа Луцкаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Реганов**ъ.

По Правительствующему Сенату: увольняется *отъ службы, согласно прошенію:* оставшійся за штатомъ, бывшій старшій помощникъ оберъ-секретаря 5 департамента Правительствующаго Сената, коллежскій ассесоръ **Бахутовъ**.

По Губернскимъ Учрежденіямъ: назначаются: гминными судьями по Петроковской губерніи: Іосифъ **Лесякъ**—V округа Петроковскаго уѣзда, Илья **Подберезскій**—V округа Ласкаго уѣзда и Владиславъ **Мендржецкій**—III округа Лодзинскаго уѣзда.

Утверждаются *по выборамъ гминными судьями по Петроковской губерніи:* Александръ **Лисицкій**—II округа Петроковскаго уѣзда, Гонорій **Лубенскій**—III округа Ласкаго уѣзда, Феликсъ **Яськовскій**—III округа Равскаго уѣзда, Вацлавъ **Каменецкій**—IV округа того же уѣзда, Владиміръ **Плихта**—II округа Брезинскаго уѣзда, Іосифъ **Клямборовскій**—I округа Новорадомскаго уѣзда и Владиміръ **Домантовичъ**—II округа того же уѣзда.

Переводятся: гминные судьи отъ правительства: II округа, Бендинскаго уѣзда, Иванъ **Качевскій** и III округа, Равскаго уѣзда, Владиславъ **Левандовскій**—гминными же судьями: Качевскій—I округа Ченстоховскаго уѣзда, а Левандовскій—II округа того же уѣзда, Петроковской губерніи.

По Московскому Архиву Министерства Юстиціи: увольняется *въ отпускъ внутри Имперіи:* исправляющій должность старшаго помощника архиваріуса Московскаго Архива Министерства Юстиціи **Запольскій-Довнаръ**—на два мѣсяца.

По Главному Тюремному Управленію: перемѣщаются: исправляющіе должность помощниковъ начальниковъ: С.-Петербургской тюрьмы, подпоручикъ **Орловъ** и Пересыльной, неимѣющій чина **Липченко**—одинъ на мѣсто другого.

№ 23, отъ 18-го іюня 1901 года.

Причисляются *къ Министерству, согласно прошеніямъ:* помощники мировыхъ судей: Бакинскаго отдѣла, завѣдывающій 2 Бакинскимъ слѣдственнымъ участкомъ, округа Бакинскаго окружнаго суда, коллежскій секретарь **Черновъ** и Новобаязетскаго отдѣла, завѣдывающій Дарачичагскимъ слѣдственно-мировымъ участкомъ, округа Эриван-

скаго окружнаго суда, коллежскій секретарь **Пуссепъ**, секретари окружныхъ судовъ: Либавскаго, коллежскій ассесоръ **Побѣдинскій** и Троицкаго, коллежскій секретарь **Земмерингъ** и старшій кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Луцкомъ окружномъ судѣ, коллежскій секретарь **Теодоровичъ**,—съ откомандированіемъ къ исправленію должностей судебныхъ слѣдователей: Черновъ—1 участка а Пуссепъ—2 участка Кавказскаго отдѣла, округа Екатеринодарскаго окружнаго суда, Побѣдинскій—Газенпотскаго уѣзда, округа Либавскаго окружнаго суда, Земмерингъ—2 участка Челябинскаго уѣзда, округа Троицкаго окружнаго суда и Теодоровичъ—3 участка Владиміръ-Волынскаго уѣзда, округа Луцкаго окружнаго суда.

Командируются: причисленные къ Министерству и командированные къ исправленію должностей судебныхъ слѣдователей: Кавказскаго отдѣла, округа Екатеринодарскаго окружнаго суда: 1 участка, коллежскій ассесоръ **Чачиковъ**—во 2 участокъ Лабинскаго отдѣла, и 2 участка, коллежскій ассесоръ **Джемарджидзе**—въ 1 участокъ Екатеринодарскаго отдѣла, округа Екатеринодарскаго окружнаго суда и Газенпотскаго уѣзда, округа Либавскаго окружнаго суда, коллежскій секретарь **Дубровинъ**—въ Гробинскій уѣздъ, округа того же окружнаго суда.

Переводится *на службу:* помощникъ бухгалтера 3 разряда С.-Петербургской конторы Государственнаго Банка, губернскій секретарь **Дорнъ**—въ вѣдомство Министерства Юстиціи, съ причисленіемъ къ сему Министерству.

Опредѣляется *въ службу:* окончившій курсъ юридическихъ наукъ въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ, съ дипломомъ второй степени, Сергѣй **Богдановъ**—въ вѣдомство Министерства Юстиціи, съ причисленіемъ къ оному и съ откомандированіемъ для занятій въ Канцелярію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената.

По Правительствующему Сенату: назначаются: секретарь при оберъ-прокурорѣ общаго собранія и соединеннаго присутствія 1 и Кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, титулярный совѣтникъ **Карминъ**, младшій помощникъ оберъ-секретаря, титулярный совѣтникъ **Щетининъ** и причисленный къ Министерству Юстиціи, командированный для занятій въ канцелярію означенныхъ департаментовъ Сената, титулярный совѣтникъ **Якоби:** первый—старшимъ помощникомъ оберъ-секретаря, второй—секретаремъ при оберъ-прокурорѣ и третій—младшимъ помощникомъ оберъ-секре-

таря общаго собранія и соединеннаго присутствія I и Кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, всѣ трое съ 1 мая 1901 года.

Утверждаются *по выборамъ:* Членами Варшавскаго коммерческаго суда купцы: Владиславъ **Якобсонъ**, Титъ **Ковальскій**, Ромуальдъ **Пентка** и Евстафій **Влодаркевичъ** и заступающими мѣсто членовъ того же суда, купцы: Казиміръ **Ясинскій**, Іосифъ **Лильпопъ** и Францъ **Порадовскій**.

Увольняется *отъ должности, согласно прошенію:* присяжный переводчикъ при Московскомъ окружномъ судѣ Яковъ **Невяжскій**.

По Московскому Архиву Министерства Юстиціи: назначается: младшій помощникъ редактора описей и изданій Архива, надворный совѣтникъ **Шмелевъ**—старшимъ помощникомъ архиваріуса того же Архива, съ 12 мая 1901 года.

Переводится *на службу:* помощникъ архиваріуса С.-Петербургской конторы Государственнаго Банка, коллежскій ассесоръ **Лукьяновъ**—младшимъ помощникомъ редактора описей и изданій Московскаго Архива Министерства Юстиціи, съ 1 іюня 1901 года.

№ 24, отъ 28-го іюня 1901 года.

Назначается: Причисленный къ Министерству Юстиціи, командированный для занятій во Второй Департаментъ сего Министерства, Титулярный Совѣтникъ **Мечинскій**—помощникомъ дѣлопроизводителя X класса означеннаго Департамента.

Причисляются *къ Министерству:* Уволенный Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 9 іюня 1901 г. за № 48 отъ должности, согласно прошенію, исправлявшій должность судебнаго слѣдователя 1 участка Алатырскаго уѣзда, округа Симбирскаго окружнаго суда, коллежскій совѣтникъ **Емельяновъ**, секретари: Гродненскаго окружнаго суда, губернскій секретарь **Селезневъ** и коллежскій секретарь **Цвѣтаевъ** и при прокурорѣ Сумскаго окружнаго суда титулярный совѣтникъ **Ивановъ**, старшіе кандидаты на должности по судебному вѣдомству: при Московской судебной палатѣ, губернскій секретарь **Куриловъ**, при окружныхъ судахъ: Симбирскомъ, титулярный совѣтникъ **Шауманъ**, Кіевскомъ, коллежскій секретарь **Черняховскій** и коллежскій секретарь **Молчановъ**, Вятскомъ, коллежскій секретарь **Трутовскій**, Кишиневскомъ, коллежскій секретарь **Шишко**, Витебскомъ, титулярный совѣтникъ **Понятовскій**, Варшавскомъ, коллежскій секре-

тарь **Панасъ** и Сувалкскомъ, подпоручикъ запаса арміи **Кулинскій**, и младшій кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Московской судебной палатѣ, окончившій курсъ юридическихъ наукъ въ Императорскомъ Московскомъ университетѣ, съ дипломомъ 1 степени **Лотоцкій,** съ откомандированіемъ: Емельяновъ—къ исправленію должности старшаго нотаріуса Симбирскаго окружнаго суда съ 9 іюня 1901 года и къ исправленію должностей судебныхъ слѣдователей: Селезневъ—1 участка Волковыскаго уѣзда, округа Гродненскаго окружнаго суда, Цвѣтаевъ—3 участка Брестскаго уѣзда, округа того же окружнаго суда, Ивановъ—1 участка Таращанскаго уѣзда, округа Уманскаго окружнаго суда, Куриловъ—1 участка Звенигородскаго уѣзда, округа Московскаго окружнаго суда, Шауманъ—1 участка Алатырскаго уѣзда, округа Симбирскаго окружнаго суда, Черняховскій—6 участка Оренбургскаго уѣзда, округа Оренбургскаго окружнаго суда, Молчановъ—2 участка Сквирскаго уѣзда, округа Кіевскаго окружнаго суда, Трутовскій—2 участка Котельническаго уѣзда, округа Вятскаго окружнаго суда, Шишко—3 участка Измаильскаго уѣзда, округа Кишиневскаго окружнаго суда, Понятовскій—1 участка Кобринскаго уѣзда, округа Гродненскаго окружнаго суда, Панасъ—Сѣрадзскаго уѣзда, округа Калишскаго окружнаго суда, Кулинскій—Конинскаго уѣзда, округа того же окружнаго суда и Лотоцкій—для занятій въ Главное Тюремное Управленіе.

Командируются: Причисленные къ Министерству Юстиціи, командированные къ исправленію должностей судебныхъ слѣдователей: Владиславовскаго уѣзда, округа Сувалкскаго окружнаго суда, коллежскій секретарь **Дмоховскій** и 2 участка Котельническаго уѣзда, округа Вятскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Конашинскій**—къ исправленію должностей судебныхъ слѣдователей: по важнѣйшимъ дѣламъ округовъ окружныхъ судовъ: первый—Сувалкскаго, а второй—Вятскаго, 1 участка Таращанскаго уѣзда, округа Уманскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Войтенко**—4 участка Уманскаго уѣзда округа того же окружнаго суда, 2 участка Сквирскаго уѣзда, округа, Кіевскаго окружнаго суда, губернскій секретарь **Беркутъ**—1 участка того же уѣзда.

Перемѣщаются: Помощники мировыхъ судей: Горійскаго отдѣла, титулярный совѣтникъ **Химшіевъ** и Тифлисскаго уѣзда, завѣдывающій Шулаверскимъ участкомъ, коллежскій совѣтникъ **Кишмишевъ**—помощниками мировыхъ судей: первый—2 мироваго отдѣла города Тифлиса, а второй—Горійскаго мироваго отдѣла, округа Тифлисскаго окружнаго суда.

Переводятся: Причисленные къ Министерству Юстиціи, командированные къ исправленію должностей судебныхъ слѣдователей: Перекопскаго уѣзда, округа Симферопольскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Борисовъ** и 2 участка Новоузенскаго уѣзда, округа Саратовскаго окружнаго суда, коллежскій секретарь **Прокофьевъ**—одинъ на мѣсто другаго.

Опредѣляются *въ службу:* окончившіе курсъ юридическихъ наукъ въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ Михаилъ **Герстъ** и Владиміръ **Розенбергъ**—въ вѣдомство Министерства Юстиціи, съ причисленіемъ: перваго—къ Первому Департаменту сего Министерства и втораго къ означенному Министерству, съ откомандированіемъ для занятій: Герста—во 2 уголовное отдѣленіе съ 8 іюня 1901 г. и Розенберга—въ канцелярію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената.

Отзывается: Причисленный къ Министерству Юстиціи, командированный къ исправленію должности судебнаго слѣдователя 1 участка Свенцянскаго уѣзда, округа Виленскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ **Добровольскій**—изъ означенной командировки, согласно прошенію.

Умершій *исключается изъ списковъ:* Помощникъ дѣлопроизводителя X класса Втораго Департамента Министерства Юстиціи, Коллежскій Регистраторъ **Власовъ**.

По Главному Тюремному Управленію: Назначается помощникъ дѣлопроизводителя X класса Временной Канцеляріи при Министерствѣ Юстиціи по производству особыхъ уголовныхъ дѣлъ, коллежскій секретарь **Гавриловъ**—младшимъ дѣлопроизводителемъ Главнаго Тюремнаго Управленія, съ 28 мая 1901 г.

№ 25, отъ 4-го іюля 1901 года.

Назначаются: помощникъ дѣлопроизводителя IX класса перваго департамента Министерства Юстиціи, коллежскій секретарь **Принцъ**—младшимъ дѣлопроизводителемъ того же департамента, съ 16 іюня 1901 года.

Причисляются *къ Министерству:* уволенные Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 9 іюня 1901 г. за № 48 отъ должностей, согласно прошеніямъ, исправлявшіе должность судебнаго слѣдователя: 1 участка Сосницкаго уѣзда, округа Черниговскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ **Огинскій** и 2 участка Ветлуж-

скаго уѣзда, округа Костромскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ **Успенскій**—съ откомандированіемъ къ исправленію должностей: Огинскій—старшаго нотаріуса Черниговскаго окружнаго суда, а Успенскій—судебнаго слѣдователя 1 участка Ветлужскаго уѣзда, округа Костромскаго окружнаго суда, оба съ 9 іюня 1901 года.

Командируются: причисленный къ Министерству Юстиціи, командированный къ исправленію должности судебнаго слѣдователя 1 участка Ветлужскаго уѣзда, округа Костромскаго окружнаго суда, коллежскій секретарь **Козловъ**—во 2 участокъ того же уѣзда.

Переводятся: причисленные къ Министерству Юстиціи, командированные къ исправленію должностей судебныхъ слѣдователей: 2 участка города Либавы, титулярный совѣтникъ **Касяновъ** и Гольдингенскаго уѣзда, округа Либавскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Никитинъ**—одинъ на мѣсто другаго.

Опредѣляется *въ службу:* отставной надворный совѣтникъ баронъ **Буксгевденъ**—въ вѣдомство Министерства Юстиціи, съ причисленіемъ къ сему Министерству.

По Императорскому Училищу Правовѣдѣнія увольняется *отъ должности, согласно прошенію:* лекарскій помощникъ при больницѣ Императорскаго Училища Правовѣдѣнія, коллежскій секретарь **Раздобурдинъ**, съ 10 мая 1901 года.

По Губернскимъ Учрежденіямъ: назначаются: *гминными судьями по Варшавской губерніи:* Казиміръ **Скаржинскій**—II округа Гостынскаго уѣзда и Стефанъ **Дутковскій**—I округа Ловичскаго уѣзда.

Утверждаются *по выборамъ гминными судьями по Варшавской губерніи:* Осипъ **Пживечерскій**—I округа Влоцлавскаго уѣзда, Николай **Моравскій**—III округа Гроецкаго уѣзда, Густавъ **Бауерфейндъ**—V округа того же уѣзда, Александръ **Гурецкій**—I округа Кутновскаго уѣзда, Адамъ **Богатко**—I округа Нешавскаго уѣзда, Антонъ **Хржонщевскій**—IV округа того же уѣзда, Янъ **Ярошевскій**—III округа Радиминскаго уѣзда, Александръ **Мазараки**—I округа Скерневицкаго уѣзда, Люціанъ **Сускій**—III округа Сохачевскаго уѣзда, Брониславъ **Яворовскій**—III округа Пултускаго уѣзда и Артуръ **Яворовскій**—II округа Плонскаго уѣзда.

Умершіе *исключаются изъ списковъ:* помощникъ мироваго судьи II отдѣла гор. Тифлиса, коллежскій секретарь **Рудинскій** и гминные судьи по Варшавской губерніи: I округа Блонскаго уѣзда Артуръ **Гальпертъ** и I округа Ново-Минскаго уѣзда Густавъ **Воеводскій**.

По Главному Тюремному Управленію: назначается: исправляющій должность младшаго дѣлопроизводителя Главнаго Тюремнаго Управленія, титулярный совѣтникъ **Дембовецкій**—младшимъ дѣлопроизводителемъ сего Управленія по части главнаго инспектора пересылки арестантовъ, съ 28 мая 1901 года.

Увольняется *отъ службы, согласно прошенію, за болѣзнью:* канцелярскій служитель I разряда Главнаго Тюремнаго Управленія Евгеній **Михальскій**,—съ 1 іюня 1901 года.

№ 27, отъ 12-го іюля 1901 года.

Назначается: причисленный къ первому департаменту Министерства Юстиціи, командированный для занятій во второе уголовное отдѣленіе, надворный совѣтникъ **Гиренко**—помощникомъ дѣлопроизводителя IX класса того же департамента, съ 16 іюня 1901 года.

Причисляются *къ Министерству:* дѣлопроизводитель Сенатской типографіи, надворный совѣтникъ **Ивановъ**—съ увольненіемъ отъ занимаемой имъ должности, согласно прошенію;

младшій дѣлопроизводитель временной канцеляріи при Министерствѣ Юстиціи по производству особыхъ уголовныхъ дѣлъ, окончившій курсъ юридическихъ наукъ въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ съ дипломомъ второй степени Александръ **Бѣляминъ** и старшій кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Минскомъ окружномъ судѣ, титулярный совѣтникъ **Цвилинскій**—съ откомандированіемъ: первый для занятій въ Главное Тюремное Управленіе, съ 4 іюня 1901 года и второй—къ исправленію должности судебнаго слѣдователя 3 участка Борисовскаго уѣзда, округа Минскаго окружнаго суда.

Переводится причисленный къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, губернскій секретарь **Лагода**—помощникомъ дѣлопроизводителя X класса временной канцеляріи при Министерствѣ Юстиціи по производству особыхъ уголовныхъ дѣлъ съ 1 іюня 1901 года.

Опредѣляются *въ службу:* окончившіе курсъ юридическихъ наукъ въ Императорскихъ университетахъ: С.-Петербургскомъ съ дипломомъ I степени Давидъ **Тиронъ** и Св. Владиміра, съ дипломомъ II степени Алексѣй **Тарусинъ**—въ вѣдомство Министерства Юстиціи, съ причисленіемъ къ сему Министерству и съ откомандированіемъ для занятій въ канцеляріи департаментовъ Правительствующаго Сената: первый—судебнаго, а второй—герольдіи.

Увольняется *отъ службы, согласно прошенію:* состоящій при Министерствѣ Юстиціи, статскій совѣтникъ **Введенскій.**

Умершій *исключается изъ списковъ:* причисленный къ Министерству Юстиціи и командированный къ исправленію должности судебнаго слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ округа Курскаго окружнаго суда, статскій совѣтникъ **Московенко.**

№ 28, отъ 18-го іюля 1901 года.

Причисляются *къ Министерству:* уволенные Высочайшими приказами по гражданскому вѣдомству отъ должностей, согласно прошеніямъ: отъ 4 іюня 1901 года за № 45—исправлявшіе должности судебныхъ слѣдователей округовъ окружныхъ судовъ: Нижегородскаго, 1 участка Макарьевскаго уѣзда, статскій совѣтникъ **Стратилатовъ** и Рижскаго, 1 участка Перновскаго уѣзда, надворный совѣтникъ **Шуструйскій** и городской судья города Новомосковска, титулярный совѣтникъ **Майдачевскій;** отъ 14 іюня 1901 года за № 49—участковый мировой судья Рѣжицкаго округа, коллежскій секретарь **Гентцельтъ** и исправлявшій должность судебнаго слѣдователя 1 участка Буинскаго уѣзда, округа Симбирскаго окружнаго суда, надворный совѣтникъ **Обуховъ** и отъ 21 іюня 1901 года за № 51—исправлявшіе должности судебныхъ слѣдователей: 2 участка города Казани, коллежскій совѣтникъ **Кожевниковъ,** 1 участка Чистопольскаго уѣзда, округа Казанскаго окружнаго суда, надворный совѣтникъ **Шапошниковъ,** 1 участка Островскаго уѣзда, округа Псковскаго окружнаго суда, надворный совѣтникъ **Тихвинскій** и 2 участка Кузнецкаго уѣзда, округа Саратовскаго окружнаго суда, надворный совѣтникъ **Филипповскій** и участковый мировой судья Староконстантиновскаго округа, титулярный совѣтникъ **Смеречинскій;** секретарь при прокурорѣ Псковскаго окружнаго суда, губернскій секретарь **Обнинскій,** помощникъ секретаря Казанской судебной палаты, коллежскій секретарь **Головня** и старшіе кандидаты на должности по судебному вѣдомству при окружныхъ судахъ: Симбирскомъ, коллежскій секретарь **Гельшертъ,** Рижскомъ, коллежскій ассесоръ **Середа** и Костромскомъ, коллежскій секретарь **Соболевскій,** съ откомандированіемъ: Гентцельтъ къ исправленію должности старшаго нотаріуса Витебскаго окружнаго суда, съ 14 іюня 1901 года, и къ исправленію должностей судебныхъ слѣдователей: Стратилатовъ—1 участка Лукояновскаго уѣзда, округа Нижегородскаго окружнаго суда, Шуструйскій—4 участка города Риги, Майдачевскій—1 участка Александровскаго уѣзда, округа

Екатеринославскаго окружнаго суда, всѣ три съ 4 іюня 1901 года, Обуховъ—1 участка Симбирскаго уѣзда, съ 14 іюня 1901 года, Кожевниковъ—по важнѣйшимъ дѣламъ округа Казанскаго окружнаго суда, Шапошниковъ—2 участка города Казани, Тихвинскій—города Пскова, Филипповскій—4 участка Царицынскаго уѣзда, округа Саратовскаго окружнаго суда, Смеречинскій—Козелецко-Остерскаго участка, округа Черниговскаго окружнаго суда, всѣ пять съ 21 іюня 1901 года, Обнинскій—3 участка Порховскаго уѣзда, округа Псковскаго окружнаго суда, Головня—1 участка Цивильскаго уѣзда, округа Казанскаго окружнаго суда, Гельшертъ—1 участка Буинскаго уѣзда, округа Симбирскаго окружнаго уѣзда, Середа—2 участка Феллинскаго уѣзда, округа Рижскаго окружнаго суда, и Соболевскій—1 участка Варнавинскаго уѣзда, округа Костромскаго окружнаго суда.

Командируются: причисленные къ Министерству Юстиціи, командированные къ исправленію должностей судебныхъ слѣдователей: 2 участка Феллинскаго уѣзда, округа Рижскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ **Донченко**—въ 1 участокъ Перновскаго уѣзда, округа того же суда, 1 участка Цивильскаго уѣзда, округа Казанскаго окружнаго суда, статскій совѣтникъ **Небольсинъ**—въ 1 участокъ Казанскаго уѣзда, 3 участка Порховскаго уѣзда, округа Псковскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ **Поливановъ**—въ 1 участокъ Островскаго уѣзда, округа того же суда, 1 участка Лукояновскаго уѣзда, округа Нижегородскаго окружнаго суда, коллежскій секретарь **Родзевичъ**—въ 1 участокъ Макарьевскаго уѣзда, округа того же суда, и Курганскаго уѣзда, округа Тобольскаго окружнаго суда, губернскій секретарь **Мерцъ**—въ 1 участокъ Чистопольскаго уѣзда, округа Казанскаго окружнаго суда.

По Губернскимъ Учрежденіямъ: переименовывается: исправляющій должность судебнаго слѣдователя 3 участка Кузнецкаго уѣзда, округа Саратовскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Дроздовъ**—2 участка того же уѣзда.

Увольняется *отъ должности, согласно прошенію:* гминный судья 3 округа Щучинскаго уѣзда, Болеславъ **Гануссовскій**, съ 1 іюля 1901 года.

№ 29, отъ 26-го іюля 1901 года.

Назначается: причисленный къ Министерству Юстиціи, титулярный совѣтникъ **Стромиловъ**—помощникомъ дѣлопроизводителя X

класса Временной при Министерствѣ Юстиціи Канцеляріи по производству особыхъ уголовныхъ дѣлъ, съ 1 Іюля 1901 года.

Причисляется *къ Министерству:* бывшій младшій помощникъ оберъ-секретаря V Департамента Правительствующаго Сената титулярный совѣтникъ **Гутковъ,** съ 1 Іюля 1901 года.

Увольняется *отъ службы, согласно прошенію:* причисленный къ Министерству Юстиціи, командированный къ исправленію должности судебнаго слѣдователя округа Ново-Маргеланскаго Окружнаго Суда, губернскій секретарь **Осуховскій.**

Увольняется *отъ службы, согласно прошенію:* Предсѣдатель Втораго Рижскаго Верхняго Крестьянскаго Суда, коллежскій регистраторъ **фонъ-Петерсенъ.**

№ 30, отъ 3-го августа 1901 года.

Причисляются *къ Министерству:* уволенный Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 2 іюля 1901 года за № 54 отъ должности, согласно прошенію, Товарищъ Прокурора Херсонскаго Окружнаго Суда, коллежскій ассесоръ **Кривицкій**; Секретари: Оренбургскаго Окружнаго Суда, титулярный совѣтникъ **Алексѣевъ** и при Прокурорѣ Ново-Маргеланскаго Окружнаго Суда, коллежскій секретарь **Шкляръ** и старшіе кандидаты на должности по судебному вѣдомству при Окружныхъ Судахъ: Петроковскомъ, коллежскій секретарь **Матвѣевъ,** Варшавскомъ, коллежскій секретарь **Онихимовскій** и Казанскомъ, коллежскій секретарь **Чешковъ**—съ откомандированіемъ къ исправленію должности судебнаго слѣдователя: Кривицкій—2 участка города Вильны, Алексѣевъ—1 участка Орскаго уѣзда, округа Оренбургскаго Окружнаго Суда, Шкляръ—Ново-Маргеланскаго Окружнаго Суда, Матвѣевъ—1 участка Бендинскаго уѣзда, Онихимовскій—2 участка того же уѣзда, округа Петроковскаго Окружнаго Суда, Чешковъ—1 участка Яранскаго уѣзда, округа Вятскаго Окружнаго Суда, изъ нихъ Кривицкій—съ 2 іюля 1901 года.

Командируются: причисленные къ Министерству Юстиціи, командированные: къ исправленію должности Судебнаго Слѣдователя: 1 участка Яранскаго уѣзда, округа Вятскаго Окружнаго Суда, коллежскій ассесоръ **Холявинъ**—во 2 участокъ Мамадышскаго уѣзда, округа Касанскаго Окружнаго Суда и 3 участка Виленскаго уѣзда, надворный совѣтникъ **Контребинскій**—въ 4 участокъ города Вильны и для занятій въ Канцелярію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Прави-

тельствующаго Сената **Васильевъ**—въ Канцелярію Общаго Собранія и Соединеннаго Присутствія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Увольняются *отъ службы:* состоящій за штатомъ, исправляющій должность судебнаго слѣдователя 1 участка Никольскаго уѣзда, Вологодской губерніи, коллежскій ассесоръ **Голубцовъ**, съ 1 іюля 1901 года, на основаніи п. 2 ст. 1 прил. къ ст. 167 Уст. Служб. Прав. (Св. Зак. т. III, изд. 1896 г.);

Согласно прошенію: причисленный къ Министерству Юстиціи, коллежскій ассесоръ **Святскій.**

Согласно прошенію, по болѣзни: причисленный къ Министерству Юстиціи, командированный къ исправленію должности судебнаго слѣдователя 4 участка Верхнеуральскаго уѣзда, округа Троицкаго Окружнаго Суда, надворный совѣтникъ **Фортунатовъ**—съ правомъ ношенія въ отставкѣ мундира, означенной должности присвоеннаго.

По Правительствующему Сенату: назначаются: причисленные къ Министерству Юстиціи, командированные для занятій въ Канцелярію Втораго Департамента Правительствующаго Сената, титулярный совѣтникъ **Гладковъ**, губернскій секретарь **Ушаковъ** и коллежскій секретарь **Черкасскій-Погорѣлый**—помощниками Оберъ Секретаря того же Департамента, всѣ трое—съ 1 іюля 1901 года.

По Губернскимъ Учрежденіямъ: назначается: старшій кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Бакинскомъ Окружномъ Судѣ, губернскій секретарь **Абзіанидзе**—помощникомъ Мироваго Судьи Кубинскаго Отдѣла, завѣдывающимъ Дивичинскимъ слѣдственнымъ участкомъ, округа Бакинскаго Окружнаго Суда.

Опредѣляется *въ службу:* окончившій курсъ юридическихъ наукъ въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ, съ дипломомъ второй степени, **Барановичъ**—помощникомъ секретаря Варшавскаго Коммерческаго Суда.

Перемѣщается: Помощникъ Мироваго Судьи Кубинскаго Отдѣла, завѣдывающій Дивичинскимъ слѣдственнымъ участкомъ, округа Бакинскаго Окружнаго Суда, титулярный совѣтникъ **Вержбицкій**—Помощникомъ Мироваго Судьи того же Отдѣла, завѣдывающимъ Кубинскимъ Уѣзднымъ слѣдственнымъ участкомъ.

Увольняется *отъ должности:* Помощникъ Мироваго Судьи Эриванскаго Уѣзднаго Отдѣла, губернскій секретарь **Пановъ**—по случаю назначенію его старшимъ кандидатомъ на должности по судебному вѣдомству при Московской Судебной Палатѣ, съ 5 іюля 1901 года.

По межевой части.

№ 5, отъ 20-го іюня 1901 года.

По межевымъ учебнымъ заведеніямъ: Оставляется *на службѣ:* Классный Воспитатель Константиновскаго Межеваго Института, Статскій Совѣтникъ **Гусевъ**—на пять лѣтъ, съ 6 іюля 1901 года.

По Губернской межевой части: Опредѣленъ *на службу*: окончившій курсъ въ Тифлисскомъ Землемѣрномъ Училищѣ, съ званіемъ частнаго землемѣра, князь **Лордкипанидзе**—Младшимъ Помощникомъ Землемѣра при Тифлисской Судебной Палатѣ, съ 23 мая 1901 года.

Уволенъ *отъ службы, согласно прошенію*: Исполняющій обязанности Уѣзднаго Землемѣра Костромской губерніи, Старшій Землемѣрный Помощникъ Межевой Канцеляріи, Межевой Инженеръ, Коллежскій Секретарь **Фоссъ**, съ 28 мая 1901 года.

Умершіе *исключены изъ списковъ:* Уѣздный Землемѣръ Бессарабской губерніи, Надворный Совѣтникъ **Гордѣевъ** и состоявшій при Могилевской Губернской Чертежной, для занятій по крестьянскимъ дѣламъ, Коллежскій Ассесоръ **Буткевичъ**.

№ 6, отъ 2-го августа 1901 года.

По Управленію Межевою Частью Назначенъ: Дѣлопроизводитель Лифляндской Губернской Чертежной, Коллежскій Секретарь **Окнинскій**—Помощникомъ Секретаря Канцеляріи Управленія, согласно прошенію, съ 19 іюля 1901 года.

По Межевой Канцеляріи: Опредѣляются *на службу:* окончившіе курсъ наукъ въ Константиновскомъ Межевомъ Институтѣ, съ званіемъ Межевыхъ Инженеровъ и Старшихъ Землемѣрныхъ Помощниковъ, съ правомъ на чинъ X класса и на ношеніе знака по званію Межеваго Инженера: Евгеній **Ивановъ**, Алексѣй **Пущеровскій**, Николай **Ивановъ**, Дмитрій **Черникъ**, Павелъ **Воронинъ**, Левъ **Макаровъ**, Константинъ **Мухинъ**, Павелъ **Орловъ**, Николай **Беллонинъ**, Эмилій **Каплинскій**, Михаилъ **Хауке**, Василій **Рудневъ** и Петръ **Луневъ**—Стар-

шими Землемѣрными Помощниками, съ назначеніемъ изъ нихъ для исполненія обязанностей Уѣздныхъ Землемѣровъ Евгенія Иванова—Симбирской губерніи, Пущеровскаго—Таврической губерніи, Николая Иванова—Саратовской губерніи, Воронина—Ярославской губерніи, Макарова—Самарской губерніи, Мухина—Новгородской губерніи, Орлова и Каплинскаго—Псковской губерніи, Хауке—С.-Петербургской губерніи, Руднева—Владимірской губерніи и Лунева—Витебской губерніи и съ оставленіемъ Старшими Землемѣрными Помощниками Межевой Канцеляріи, всѣ тринадцать съ 18 іюля 1901 года.

Назначается: Младшій Землемѣрный Помощникъ, Губернскій Секретарь **Шугуровъ**, удостоенный Конференціею Константиновскаго Межеваго Института, по экзамену, званія Межеваго Инженера и Старшаго Землемѣрнаго Помощника, съ правомъ на чинъ X класса и на ношеніе знака по званію Межеваго Инженера—Старшимъ Землемѣрнымъ Помощникомъ для исполненія обязанностей Уѣзднаго Землемѣра Казанской губерніи, съ 18 іюля 1901 года.

Уволенъ *отъ службы, согласно прошенію, по болѣзни:* Младшій Землемѣръ 1 разряда, Коллежскій Совѣтникъ **Юдинъ**, съ 11 іюля 1901 года.

По межевымъ учебнымъ заведеніямъ: Назначенъ: Старшій Воспитатель Константиновскаго Межеваго Института, Межевой Инженеръ, Статскій Совѣтникъ **Покатилло**—Старшимъ Преподавателемъ того же Института, съ оставленіемъ въ должности Старшаго Воспитателя, съ 21 іюня 1901 года.

По губернской межевой части: Назначенъ: Старшій Землемѣрный Помощникъ Межевой Канцеляріи, Межевой Инженеръ, Титулярный Совѣтникъ **Чулковъ**—для исполненія обязанностей Уѣзднаго Землемѣра Новгородской губерніи, съ оставленіемъ Старшимъ Землемѣрнымъ Помощникомъ Межевой канцеляріи, съ 1 августа 1901 года.

Переведены: Состоящій въ штатѣ Томскаго Губернскаго Управленія, Межевой Инженеръ, Коллежскій Ассесоръ **Рождественскій** и Помощникъ Землемѣра Управленія Государственными Имуществами Елисаветпольской губерніи, Коллежскій Ассесоръ **Ступниковъ**—въ вѣдомство Министерства Юстиціи, по межевой части, съ назначеніемъ: первый—Уѣзднымъ Землемѣромъ Пермской губерніи, а второй—Старшимъ Помощникомъ Землемѣра при Тифлисской Судебной Палатѣ; изъ нихъ: Рождественскій съ 1 и Ступниковъ съ 17 іюля 1901 года.

Уволенъ *отъ службы, согласно прошенію:* Младшій Чертежникъ Могилевской Губернской Чертежной, Коллежскій Регистраторъ **Кошко**, съ 10 іюля 1901 года.

Умершіе *исключены изъ списковъ:* Уѣздные Землемѣры губерній: Томской—Надворный Совѣтникъ **Кондратенко** и Таврической—Коллежскій Ассесоръ **Бедрисъ**.

ЦИРКУЛЯРНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

МИНИСТРА ЮСТИЦІИ

за 1901 годъ.

V. Мая 3 дня 1901 г. № 14457.

Предсѣдателямъ и прокурорамъ судебныхъ мѣстъ.

Изъ имѣющихся въ Министерствѣ Юстиціи свѣдѣній усматривается, что, несмотря на циркулярное предписаніе отъ 13 апрѣля 1898 года за № 10462 о точномъ исполненіи всѣми судебными мѣстами и лицами требованій ст. 1161 уст. угол. суд., еще и до настоящаго времени повторяются случаи присылки въ Особенную Канцелярію по кредитной части фальшивыхъ монетъ для ихъ изслѣдованія или сплавки.

Принимая во вниманіе, что такого рода отступленіе отъ установленнаго закономъ порядка вызываетъ совершенно излишнюю переписку и въ нѣкоторыхъ случаяхъ ведетъ къ замедленію въ производствѣ арестантскихъ дѣлъ о нарушеніяхъ монетнаго устава, Первый Департаментъ, по приказанію Г. Министра Юстиціи, покорнѣйше проситъ Г.г. предсѣдателей и прокуроровъ судебныхъ мѣстъ въ точности руководствоваться упомянутымъ выше циркулярнымъ предписаніемъ и о неуклонномъ исполненіи онаго преподать подвѣдомственнымъ имъ лицамъ соотвѣтственныя указанія.

VI. Мая 4 дня 1901 г. № 14783.

Прокурорамъ судебныхъ палатъ.

Изъ имѣющихся въ Министерствѣ Юстиціи свѣдѣній усматривается, что нѣкоторые прокуроры окружныхъ судовъ, обнаруживъ злоупотребленія по службѣ должностныхъ лицъ, подвѣдомственныя судебной палатѣ въ качествѣ суда первой инстанціи, сообщаютъ, непосредственно отъ себя, подлежащимъ начальствамъ свѣдѣній объ упомянутыхъ служебныхъ злоупотребленіяхъ на предметъ возбужденія противъ виновныхъ уголовнаго преслѣдованія.

Такой порядокъ сношеній, помимо прокуроровъ судебныхъ палатъ, по вопросу о привлеченіи къ уголовной отвѣтственности служащихъ, дѣла о коихъ изъяты изъ разсмотрѣнія окружнаго суда, приводитъ къ тому, что, въ случаѣ разномыслія между начальствомъ служащаго и прокурорскимъ надзоромъ по означенному вопросу, пререканіе между ними возникаетъ безъ всякаго участія въ ономъ прокурора того судебнаго мѣста, коему подсудно дѣло о должностномъ лицѣ, навлекающемъ на себя подозрѣніе въ совершеніи преступнаго дѣянія по службѣ.

Въ виду сего и принимая во вниманіе, что относительно преступленій должности начальство обвиняемаго, передавая дѣло судебному слѣдователю, увѣдомляетъ о семъ, согласно ст. 1090 уст. угол. суд., прокурора того суда, коему дѣло подсудно, и что къ тому же прокурору, на основаніи ст. 1091 уст. угол. суд., поступаетъ оконченное предварительное слѣдствіе для дальнѣйшаго направленія онаго, я признаю необходимымъ, чтобы и первоначальныя сообщенія объ обнаруженныхъ прокурорскимъ надзоромъ преступленіяхъ по службѣ, изъятыхъ изъ вѣдѣнія окружнаго суда, направлялись къ подлежащему начальству исключительно прокурорами судебныхъ палатъ.

Объ изложенномъ поставляю Ваше Превосходительство въ извѣстность для руководства и исполненія.

VII. Мая 16 дня 1901 г. № 15607.

Предсѣдателямъ и прокурорамъ судебныхъ мѣстъ.

Нѣкоторыми епархіальными начальствами, по поводу примѣненія закона 2 іюня 1897 г. о помѣщеніи малолѣтнихъ и несовершеннолѣт-

нихъ преступниковъ въ монастыри, возбуждены были вопросы о томъ, какіе именно монастыри, штатные или нештатные, общежительные или необщежительные, назначать для помѣщенія означенныхъ преступниковъ, какъ устроить за ними надзоръ и какія правила почитать обязательными для ихъ образа жизни и поведенія.

Святѣйшій Синодъ, сообразивъ поступившія по сему предмету представленія отъ епархіальныхъ начальствъ съ основными задачами, характеромъ и состояніемъ православныхъ монастырей и съ условіями примѣненія закона 2 іюня 1897 года, изъясненными въ самомъ законѣ, нашелъ, что монастыри православной церкви предназначаются для лицъ, добровольно, по зрѣломъ размышленіи и послѣ испытанія посвятившихъ себя молитвѣ, богомыслію и подвигамъ иноческимъ, вдали отъ мірской суеты, по неуклонному руководству опредѣленныхъ монастырскими уставами правилъ, и что въ отношеніи средствъ содержанія, состава монашествующихъ и внѣшняго устройства монастыри вообще совершенно не приспособлены для помѣщенія въ нихъ малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, но какъ въ прежнія времена, такъ и нынѣ нѣкоторыя обители находили и находятъ способы къ принятію въ среду монашествующей братіи мірянъ, нуждающихся въ духовномъ врачеваніи, а сверхъ того и къ устройству благотворительныхъ учрежденій для мірянъ, какъ школы, пріюты, богадѣльни, больницы, страннопріимные дома, почему принятіе малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, примѣнительно къ закону 2 іюня 1897 года, представляется возможнымъ только для нѣкоторыхъ обителей, сообразно наличнымъ условіямъ ихъ существованія и дѣятельности, а ближайшее усмотрѣніе таковой возможности принадлежитъ непосредственно епархіальнымъ начальствамъ. Въ виду приведенныхъ соображеній, Святѣйшій Синодъ разъяснилъ указами епархіальнымъ Преосвященнымъ и синодальнымъ конторамъ: 1) что избраніе обителей, не исключая и общинъ, для помѣщенія малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ преступниковъ зависитъ непосредственно отъ усмотрѣнія епархіальныхъ начальствъ, по мѣрѣ приспособленности для сего каждой обители въ отдѣльности, 2) что, въ случаѣ помѣщенія въ монастыри малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, таковые должны быть подчиняемы всѣмъ правиламъ монастырской жизни, поручаемы руководству опытныхъ въ духовной жизни старцевъ или старицъ и назначаемы въ клиросное послушаніе или на черныя работы, по ближайшему разсужденію монастырскаго начальства, и 3) что, по разсужденію Святѣйшаго Синода, сосредоточеніе въ одной обители большаго числа малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ

преступниковъ не должно быть допускаемо во избѣжаніе разстройства въ таковой обители иноческой жизни.

Объ означенномъ опредѣленіи Святѣйшаго Синода поставляю Г.г. Предсѣдателей и Прокуроровъ судебныхъ мѣстъ въ извѣстность для свѣдѣнія и руководства, въ дополненіе къ циркуляру отъ 3 іюля 1897 г. за № 15625.

VIII. Мая 29 дня 1901 г. № 15504.

Предсѣдателямъ съѣздовъ мировыхъ судей Витебской, Минской и Могилевской губерній.

Согласно ст. 75 учр. суд. уст., Предсѣдатели съѣздовъ мировыхъ судей обязаны ежегодно представлять въ Министерство Юстиціи, по установленнымъ формамъ, отчеты о дѣятельности мировыхъ судей и съѣзда, доставляя таковые не позже 1 Мая слѣдующаго за отчетнымъ года.

Принимая во вниманіе, что введеніе новыхъ установленій, образованныхъ на основаніи законоположеній 12 Іюля 1889 года, а равно упраздненіе мировыхъ судебныхъ учрежденій въ Витебской, Минской и Могилевской губерніяхъ, предполагается осуществить въ теченіе послѣдней четверти текущаго 1901 года, т. е. ранѣе наступленія срока для представленія годовыхъ отчетовъ по мировымъ учрежденіямъ, прошу Г.г. Предсѣдателей съѣздовъ мировыхъ судей означенныхъ губерній принять зависящія мѣры къ тому, чтобы отчеты о дѣятельности мировыхъ судебныхъ учрежденій сихъ губерній были составлены сими послѣдними по день упраздненія ихъ и, затѣмъ, сообщены Предсѣдателями съѣздовъ мировыхъ судей одновременно съ передачею дѣлъ мировыхъ учрежденій въ уѣздный съѣздъ, мѣстному уѣздному члену окружнаго суда, для направленія въ Министерство Юстиціи.

IX. Іюня 11 дня 1901 г. № 19451.

Прокурорамъ судебныхъ палатъ.

Циркулярнымъ предписаніемъ Министерства Юстиціи отъ 3 Мая 1877 года за № 8950 было, по соглашенію съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, разъяснено, что губернскія по крестьянскимъ дѣ-

ламъ присутствія не должны возлагать на прокуроровъ окружныхъ судовъ особыхъ порученій по производству предварительныхъ разслѣдованій о неправильныхъ дѣйствіяхъ должностныхъ лицъ, такъ какъ исполненіе подобныхъ порученій, отвлекая чиновъ прокурорскаго надзора отъ прямыхъ ихъ обязанностей по судебной части, вызываетъ на практикѣ существенныя неудобства.

Усматривая нынѣ изъ имѣющихся въ Министерствѣ Юстиціи свѣдѣній, что одно изъ губернскихъ по городскимъ и земскимъ дѣламъ присутствій поручило мѣстному прокурору окружнаго суда, какъ члену сего присутствія, производство административнаго изслѣдованія о злоупотребленіяхъ должностныхъ лицъ городскаго общественнаго управленія и принимая во вниманіе, что исполненіе такого рода порученій не только губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ, но и другихъ административныхъ присутствій, въ коихъ чины прокурорскаго надзора принимаютъ участіе на правахъ членовъ, также сопряжено съ вышеозначенными неудобствами, я считаю необходимымъ поручить Г.г. прокурорамъ судебныхъ палатъ предложить подвѣдомственнымъ имъ лицамъ прокурорскаго надзора руководствоваться приведеннымъ циркулярнымъ предписаніемъ Министерства Юстиціи за № 8950, въ видахъ отклоненія отъ себя, въ подлежащихъ случаяхъ, производства предварительныхъ изслѣдованій о преступленіяхъ по службѣ по порученіямъ тѣхъ административныхъ установленій, въ занятіяхъ коихъ они призваны участвовать на правахъ членовъ.

X. Іюня 30 дня 1901 г. за № 18862.

Предсѣдателямъ съѣздовъ мировыхъ судей и мировыхъ съѣздовъ Привислянскаго края.

Изъ имѣющихся въ Министерствѣ Юстиціи свѣдѣній видно, что нѣкоторые мировые судьи, руководствуясь примѣчаніемъ къ ст. 5 правилъ о порядкѣ пріема и расходованія суммъ, поступающихъ въ мировыя и гминныя судебныя установленія, а равно о счетоводствѣ и отчетности по этимъ суммамъ, перечисляютъ обратно въ депозиты управленій казенныхъ желѣзныхъ дорогъ суммы переборовъ, присужденныхъ съ этихъ дорогъ въ пользу грузоотправителей, въ тѣхъ случаяхъ, когда эти суммы внесены дорогами въ депозиты мировыхъ судей для уплаты грузоотправителямъ послѣ выдачи истцамъ исполнительныхъ листовъ.

Такой порядокъ ставитъ нерѣдко казенныя желѣзныя дороги въ

необходимость, въ ущербъ казнѣ, уплачивать па помяпутыя присужденныя съ нихъ суммы установленные проценты (12 руб. со ста въ годъ) въ продолженіе значительнаго времени, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда истцы, желая пользоваться такимъ высокимъ процентомъ, умышленно медлятъ предъявлять ко взысканію полученные ими исполнительные листы.

Между тѣмъ упомянутое примѣчаніе къ ст. 5 названныхъ правилъ, какъ видно изъ имѣющейся въ концѣ его ссылки на 68 ст. тѣхъ же правилъ, относится лишь къ рѣшеніямъ, приводимымъ въ исполненіе чрезъ судебныхъ приставовъ, а потому не должно имѣть примѣненія къ дѣламъ казенныхъ управленій, взысканія по которымъ производятся, согласно 1296 ст. уст. гражд. судопр., безъ участія судебныхъ приставовъ.

Имѣя въ виду, что такимъ образомъ чины мировой юстиціи обязаны безпрепятственно принимать въ свои депозиты вносимыя казенными желѣзными дорогами суммы присужденныхъ съ нихъ переборовъ и послѣ выдачи исполнительныхъ листовъ, я, по соглашенію съ Государственнымъ Контролемъ, а также съ Министрами Финансовъ и Путей Сообщенія, для прекращенія на будущее время отказовъ со стороны мировыхъ судей въ принятіи въ указанныхъ случаяхъ таковыхъ денегъ, поставляю о семъ въ извѣстность предсѣдателей съѣздовъ мировыхъ судей и мировыхъ съѣздовъ для соотвѣтственныхъ съ ихъ стороны распоряженій.

XI. Іюля 11 дня 1901 г. за № 23231.

Старшимъ предсѣдателямъ и прокурорамъ судебныхъ палатъ.

Высочайшимъ повелѣніемъ 23 апрѣля 1873 г. было установлено, для наложенія на предметы, принадлежащіе морскому вѣдомству, особое клеймо, въ видѣ якоря.

Нынѣ начальникъ главнаго управленія кораблестроенія и снабженій увѣдомилъ Министерство Юстиціи, что, въ виду оправданія нѣкоторыми судами обвиняемыхъ въ кражѣ или покупкѣ завѣдомо краденнаго имущества морскаго вѣдомства вслѣдствіе довѣрія къ ихъ заявленіямъ о принадлежности означеннаго клейма также частнымъ фирмамъ и лицамъ, признано необходимымъ дополнить присвоенное морскому вѣдомству клеймо буквами М. В. (М. ⚓ В.), о чемъ объявлено

приказомъ Управляющаго Морскимъ Министерствомъ отъ 23-го марта сего года за № 60.

О такомъ измѣненіи клейма Морскаго Министерства Первый Департаментъ, по приказанію господина Управляющаго Министерствомъ Юстиціи, увѣдомляетъ г.г. старшихъ предсѣдателей и прокуроровъ судебныхъ палатъ для свѣдѣнія и извѣщенія подвѣдомственныхъ имъ лицъ и учрежденій.

БІОЛОГИЧЕСКІЕ И СОЦІАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ПРЕСТУПНОСТИ [1]).

Б. И. Воротынскаго.

Дѣятельность человѣка, какъ члена той или иной общественной группы, выражается въ двухъ основныхъ формахъ: или въ формѣ, способствующей общественному благу и благополучію, или же въ формѣ противоположной, антисоціальной, нарушающей правовыя нормы, попирающей общественные интересы, содѣйствующей ихъ разрушенію. Эта послѣдняя, противообщественная дѣятельность человѣка носитъ названіе преступной дѣятельности, именуется преступленіемъ; а наука, занимающаяся изученіемъ преступной дѣятельности, выясненіемъ причинъ, ее вызывающихъ, и установленіемъ способовъ борьбы съ этимъ общественнымъ зломъ,—извѣстна подъ именемъ науки уголовнаго права.

Различные авторы неодинаково опредѣляютъ природу преступленія, его сущность. Въ этомъ направленіи было высказано много взглядовъ, предложено не мало своеобразныхъ гипотезъ, дано большое количество опредѣленій [2]). Были не-

[1]) Публичная лекція, читанная 25 ноября 1900 года въ актовомъ залѣ Казанскаго университета.

[2]) См. подробно объ этомъ въ работѣ G. Tarde'a: Qu'est-ce que le crime.—Revue philosophique, 1898, № 10.

удачныя попытки объяснить преступленіе съ точки зрѣнія физическихъ законовъ; въ преступленіи хотѣли видѣть эффектъ обращенія физико-химическихъ силъ окружающей среды, находящихся въ движеніи, въ силы инертныя,—въ противоположность добродѣтели и счастію, которыя производятъ обратный эффектъ. Настолько же туманными и въ такой же степени мало интересными въ научномъ отношеніи представляются физіологическая гипотеза *Dallemagne* и отчасти нѣкоторыя гипотезы, основанныя на данныхъ психологическихъ. Моралисты утилитарной школы (Бентамъ) опредѣляютъ преступленіе, какъ дѣйствіе, имѣющее результатомъ уменьшеніе общей суммы удовольствій въ соціальной массѣ и увеличеніе суммы страданій. Далѣе слѣдуютъ отдѣльные авторы, дающіе преступленію каждый свое опредѣленіе. *Колаянни* опредѣляетъ преступленія, какъ дѣйствія, порождаемыя антисоціальными мотивами, нарушающія нормальныя условія существованія и оскорбляющія среднее чувство морали народа въ данное время. *Дюркгеймъ* называетъ преступленіемъ все то, что̀ единодушно порицается „всеобщимъ сознаніемъ“. По опредѣленію *Тарда*, преступленіе есть нарушеніе правъ, установленныхъ законодательной волей.

Что касается преступности, какъ особаго проявленія индивидуальной воли человѣка, то для выясненія этого понятія тоже предлагалось не мало различныхъ опредѣленій. *Albrecht* даетъ парадоксальное опредѣленіе преступности, называя преступную дѣятельность человѣка біологически нормальнымъ явленіемъ. *Maudsley* считаетъ преступность проявленіемъ болѣзненнаго состоянія, какъ бы нейроза. *Benedikt* объясняетъ преступныя склонности человѣка психической и моральной нейрастеніей. *Féré* преступность сводитъ къ проявленію вырожденія. По мнѣнію *Garofalo*, преступность есть аномалія нравственнаго чувства. *Marro* видитъ въ преступной дѣятельности человѣка результатъ разстройства питанія центральной нервной системы. *Ferri* опредѣляетъ преступность, какъ особенную ненормальную біологическую варіацію, представляющую собою нѣкоторымъ образомъ криминальный нейрозъ, который часто соединяется съ задержкой развитія, съ эпилепсіей, съ деге-

нераціей и съ другими аномаліями психо-нервной организаціи.

Въ мою задачу не входитъ разсмотрѣніе всѣхъ приведенныхъ гипотезъ и ихъ критическій разборъ, и я упомянулъ о нихъ только ради историческаго интереса, а также и съ тою цѣлью, чтобы показать, въ какой степени явленіе человѣческой преступности всегда занимало умы ученыхъ. Предметомъ моего изслѣдованія будетъ служить вопросъ о факторахъ преступности въ томъ видѣ, какъ онъ поставленъ въ настоящее время антропологической школой уголовнаго права.

Имѣя въ виду развить здѣсь основныя положенія новыхъ направленій въ ученіи о преступленіи и наказаніи, я считаю необходимымъ сказать предварительно нѣсколько словъ о старыхъ доктринахъ въ уголовномъ правѣ, о школѣ криминалистовъ-классиковъ, которая являлась единственной и общепринятой вплоть до послѣдней четверти нашего столѣтія. Критическое разсмотрѣніе взглядовъ старой школы дастъ намъ возможность яснѣе подчеркнуть слабыя стороны этого ученія и вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе рѣзко оттѣнить тѣ доминирующія идеи, которыя легли въ основу новаго направленія.

Почти до конца XVIII столѣтія уголовное право не имѣло прочныхъ, руководящихъ началъ, въ немъ не было опредѣленной философской системы. Тогда господствовали еще ложныя средневѣковыя воззрѣнія на психологію преступленія съ пресловутымъ ученіемъ о колдовствѣ, объ одержимости, о дьявольскомъ навожденіи. Уголовный процессъ и способы наказанія находились въ то время подъ гнетущимъ вліяніемъ средневѣковыхъ установленій и переживали мрачный періодъ варварства, грубаго невѣжества и суевѣрія, „свидѣтельствуя о печальныхъ заблужденіяхъ человѣческаго разума“, допускавшихъ сжиганіе людей на кострахъ, мучительныя пытки и судебные процессы съ вѣдьмами. Правовыя воззрѣнія народовъ въ этотъ ранній періодъ ихъ исторической жизни, указывая на очень низкую ступень культурнаго развитія человѣческихъ обществъ, въ то же время свидѣтельствуютъ о томъ, что тогда главное вниманіе обращалось только на внѣшнюю сторону преступленія, а необходимость наказанія обусловливалась или

личною местью, или страхомъ передъ гнѣвомъ божества. Такой характеръ носили законы Моисея, древне-греческіе, римскіе до временъ императоровъ и древне-германскіе.

По мѣрѣ культурнаго развитія народовъ уголовное право постепенно стало освобождаться отъ тѣхъ невѣжественныхъ и суевѣрныхъ воззрѣній, по которымъ наказаніе являлось только личною или общественною местью или искупительною обрядностью въ угоду оскорбленному божеству. Но этотъ прогрессъ совершался крайне медленно, и грубость тогдашнихъ нравовъ долго еще не позволяла глубже проникнуть въ сущность человѣческой преступности и уразумѣть истинный смыслъ и значеніе наказанія.

Особенно сильный толчекъ развитію болѣе гуманнаго направленія въ наукѣ уголовнаго права дали труды извѣстныхъ дѣятелей средины XVIII столѣтія—*Беккаріи*, *Филанджіери*, *Вольтера* и др. Высоко-гуманныя стремленія этихъ неутомимыхъ и самоотверженныхъ защитниковъ общихъ правъ человѣка были направлены къ тому, чтобы установить равенство всѣхъ передъ закономъ, уничтожить крѣпостное рабство, смягчить варварскіе пріемы судебныхъ процессовъ, уничтожить пытки, достигнуть болѣе мягкихъ, достойныхъ человѣка, способовъ наказанія, которое бы имѣло своей цѣлью исправленіе, а не устрашеніе преступника.

Всѣ эти гуманныя идеи выражены въ знаменитомъ сочиненіи *Беккаріи* „Dei delitti e delle penne“, которое произвело полный переворотъ въ теоріяхъ уголовнаго права, а это, въ свою очередь, не могло, конечно, не отразиться и на судебно-уголовной практикѣ. Высоко-человѣчныя стремленія Беккаріи встрѣтили сочувствіе не только въ людяхъ науки, но, что особенно важно въ практическомъ отношеніи, и со стороны коронованныхъ особъ. Фридрихъ Великій запретилъ пытку въ своихъ владѣніяхъ; императоръ Іосифъ II почти совершенно отмѣнилъ смертную казнь; унизительное для человѣческаго достоинства крѣпостное право повсюду стало уничтожаться. Извѣстно, что идеи Беккаріи раздѣляла и императрица Екатерина II, особенно въ первые годы своего царствованія, и внесла ихъ въ свой „Наказъ“ 1767 года, данный

коммисіи для составленія проекта новаго уложенія; вся X глава Наказа есть переводъ изъ сочиненія Беккаріи [1]).

Съ этого времени законовѣдѣніе постепенно стало проникаться философскими ученіями и примѣнять ихъ къ теоріи права. Вмѣстѣ съ этимъ, конечно, и уголовное право не замедлило утвердиться на философскихъ началахъ. Но такъ какъ ученіе *Беккаріи*, которое послужило исходнымъ пунктомъ для послѣдующихъ юридическихъ доктринъ и легло въ основаніе классической школы, было построено на данныхъ, добытыхъ при помощи одного только метода изслѣдованія—метафизическаго, то весьма понятно поэтому, что и преступленіе съ точки зрѣнія этого ученія разсматривалось лишь какъ отвлеченное юридическое понятіе внѣ всякой связи съ личностью преступника. Въ этомъ отношеніи совершенно вѣрнымъ представляется замѣчаніе извѣстнаго бельгійскаго криминалиста *Prins'a*, который говоритъ, что до появленія новой школы „для науки уголовнаго права преступникъ былъ абстрактнымъ типомъ, а не живымъ дѣйствующимъ человѣкомъ; преступленіе было не актомъ реальной жизни, а юридической формулой, внесенной въ кодексъ; наконецъ, наказаніе являлось теоретической системой, принятой учеными, которые не считались съ природой преступленія“.

Дѣйствительно для юриста старой школы преступникъ является лишь объектомъ для примѣненія отвлеченныхъ формулъ, выведенныхъ путемъ теоретическихъ построеній; жизненная, реальная сторона вопроса о преступности и ея ближайшихъ причинахъ не останавливала на себѣ вниманія юристовъ-классиковъ, которые исключительно заботились о томъ, чтобы по возможности точнѣе опредѣлить юридическія послѣдствія каждаго даннаго преступленія; объ изученіи личности преступника, его психо-физической организаціи не было и рѣчи; всѣ преступленія сводились къ „злой волѣ“ преступника, вслѣдствіе чего онъ, какъ обладающій свободной волей, долженъ всегда и неизмѣнно нести соотвѣтствующую кару

---

[1]) Krafft-Ebing—Судебная психопатологія. Русс. пер. 1895 г. Примѣч. переводчика, стр. 7.

за свои противозаконные поступки и дѣйствія; наказаніе преступника должно было служить при этомъ необходимой мѣрой устрашенія, надежнымъ средствомъ исправленія. Такимъ образомъ въ наказаніи видѣли все: и необходимое возмездіе, какъ кару за причиненный вредъ, и средство къ предупрежденію преступленій, и мѣру къ ихъ уменьшенію. Сами же преступники не являлись для юстиціи предметомъ изслѣдованій, не служили юристу объектомъ для наблюденія и изученія: установивши преступленіе и опредѣливъ за него должную кару, правосудіе тѣмъ самымъ считало свою задачу выполненной, свою миссію—оконченной.

Однако жизненный опытъ, уголовная статистика и повседневныя наблюденія во-очію показали, что такой взглядъ на преступленіе и на смыслъ и значеніе наказанія является далеко несостоятельнымъ, что усвоенная карательная система не достигаетъ желаемой цѣли, что ростъ преступленій идетъ въ непрерывно возрастающей прогрессіи, что процентъ рецидивовъ поднимается до тревожной высоты. Вмѣстѣ съ этимъ не могло, конечно, не зародиться сомнѣніе въ правильности тѣхъ принциповъ, которые положены въ основаніе науки уголовнаго права, въ вѣрности тѣхъ положеній, которыя такъ прочно, повидимому, установились въ стройномъ по внѣшности ученіи классиковъ о преступленіи и наказаніи.

Отсюда и возникла реакція противъ старыхъ доктринъ уголовнаго права, противъ ученія классической школы. Новаторы потребовали, чтобы наука уголовнаго права включала въ сферу своего вѣдѣнія нѣкоторыя вспомогательныя дисциплины, чтобы она одновременно занималась изученіемъ и біопсихической личности преступника, и тѣхъ соціальныхъ условій, среди которыхъ онъ живетъ и дѣйствуетъ и благодаря которымъ создается преступность.

При этомъ оказалось, что почва для такого изученія уже достаточно подготовлена, что необходимый матеріалъ для детальной разработки указанныхъ вопросовъ уже собранъ въ значительномъ количествѣ. Врачи-психіатры и тюремные врачи, близко сталкиваясь съ явленіями человѣческой порочности и преступности, давно уже занимались вопросами уголовнаго

характера, изучая преступнаго человѣка при помощи естественно-научныхъ методовъ изслѣдованія. Наблюдая явленія нравственнаго уродства и душевнаго оскудѣнія, анализируя многоразличныя проявленія извращенныхъ влеченій и порочныхъ склонностей, врачи пришли къ тому выводу, что всѣ эти уклоненія вырабатываются въ человѣкѣ одновременно подъ роковымъ вліяніемъ болѣзненной наслѣдственности и при неизбѣжномъ содѣйствіи неблагопріятныхъ внѣшнихъ условій, въ результатѣ чего и создается то патологическое состояніе, которое носитъ названіе дегенераціи. Лица, обладающія недостаточной, порочной, болѣзненной психо-нервной организаціей, отличаются такими патологическими свойствами своей инстинктивной природы, которыя обусловливаютъ импульсивность ихъ дѣйствій и поступковъ, носящихъ большею частью преступный характеръ.

Путемъ такого рода наблюденій и изслѣдованій надъ преступниками и лицами, проявляющими тѣ или иныя ненормальности душевной дѣятельности, удалось установить тотъ важный фактъ, что весьма нерѣдко преступность и психическая ненормальность въ своемъ развитіи подчиняются однимъ и тѣмъ же біологическимъ законамъ, имѣя въ основѣ патологическую наслѣдственность, психофизическое вырожденіе. Такимъ образомъ накопилось большое количество прочно установленныхъ и достовѣрныхъ фактовъ, указывающихъ на выдающееся біологическое значеніе наслѣдственности, выясняющихъ ближайшія причины нравственнаго вырожденія и опредѣляющихъ тѣсную генетическую связь преступности и дегенераціи.

Эти данныя однако долго оставались необобщенными, не были связаны одной объединяющей идеей. Достигнуть этого удалось отчасти извѣстному психіатру и судебному врачу Lombroso, который привелъ всѣ добытые въ указанномъ направленіи факты и наблюденія въ систему и на основаніи ихъ построилъ оригинальное ученіе о преступномъ человѣкѣ, ставши такимъ образомъ во главѣ новаго направленія и создавъ цѣлую школу антропологовъ-позитивистовъ.

Новая школа уголовнаго права, возникшая въ серединѣ семидесятыхъ годовъ нашего столѣтія, благодаря трудамъ

Lombroso, Ferri, Garofalo и другихъ итальянскихъ изслѣдователей, привлекла къ себѣ общее вниманіе ученыхъ не только на своей родинѣ, но и далеко за ея предѣлами. Новымъ ученіемъ заинтересовались не только представители юриспруденціи, но еще въ большей, быть можетъ, степени психологи, психіатры и соціологи; это объясняется, конечно, особенностями той доминирующей идеи, которая легла въ основу новаго позитивнаго направленія.

Само собою разумѣется, что новое научное теченіе, какъ и всякая оригинальная мысль, не у всѣхъ и не вездѣ встрѣтило одинаковый пріемъ: очень многіе на первыхъ же порахъ стали отрицать всякое значеніе новой доктрины и встали сразу въ ряды крайнихъ и непримиримыхъ противниковъ новаго ученія; другіе, наоборотъ, выступили убѣжденными проповѣдниками новыхъ идей, ихъ страстными приверженцами.

Не останавливаясь здѣсь долго на историческомъ развитіи позитивнаго направленія въ наукѣ уголовнаго права, скажу только, что въ настоящее время, послѣ горячихъ споровъ и страстной полемики, представители новой школы раздѣлились на два главныхъ лагеря, и новое ученіе можетъ теперь быть сведено къ двумъ типамъ: къ ученію антропологовъ и ученію соціологовъ. Различіе этихъ двухъ школъ одного и того же направленія заключается въ томъ, что антропологи-позитивисты на первомъ планѣ ставятъ біологическіе факторы преступности, тогда какъ соціологи-криминалисты первое мѣсто отводятъ факторамъ соціальнымъ. Однако здѣсь же я долженъ замѣтить, что основные взгляды представителей того и другаго лагеря не стоятъ между собою въ крайнемъ противорѣчіи, не являются непримиримо-враждебными, исключающими другъ друга, а представляютъ лишь извѣстныя особенности, которыя съ теченіемъ времени, вмѣстѣ съ дальнѣйшимъ развитіемъ новаго направленія и установленіемъ его принциповъ, постепенно должны сгладиться, и тогда оба ученія сольются въ одно, представляющее собою одну цѣльную и стройную доктрину. Такое заключеніе позволяетъ сдѣлать ближайшій анализъ основныхъ положеній указанныхъ двухъ направленій, къ разсмотрѣнію которыхъ я и перехожу.

Начну съ ученія итальянской школы, во главѣ которой, кромѣ *Lombroso*, можно поставить его ближайшихъ сотрудниковъ и учениковъ—*Ferri*, *Garofalo* и *Marro*.

Главнѣйшая особенность ученія итальянскихъ антропологовъ заключается въ томъ, что они признаютъ существованіе преступнаго типа въ смыслѣ прирожденнаго преступника; типъ этотъ они понимаютъ какъ особую разновидность людей, по природѣ своей неспособныхъ къ развитію, нѣкоторымъ образомъ нравственныхъ уродовъ, которые какъ бы рождены для преступленія. Эти лица отличаются отъ честныхъ людей не только своей психической, но также и физической организаціей, представляя собою классъ людей съ болѣе низкимъ біологическимъ развитіемъ. Обладая цѣлымъ рядомъ психо-физическихъ признаковъ, характерныхъ для низшей расы людей, прирожденные преступники съ внѣшней стороны отличаются аномаліями строенія, а съ внутренней—отсутствіемъ нравственнаго чувства [1]). Появленіе въ обществѣ такихъ преступныхъ отъ рожденія типовъ *Lombroso* вмѣстѣ съ своей школой объясняетъ вліяніемъ наслѣдственности, атавизмомъ.

Установивши существованіе типа прирожденнаго преступника, школа Lombroso дальнѣйшіе свои выводы основывала уже на этомъ главномъ положеніи. Въ виду прирожденности преступныхъ свойствъ и особенностей, въ виду органической порочности преступниковъ, исправленіе ихъ представляется невозможнымъ; поэтому общество должно не наказывать такихъ неисправимыхъ злодѣевъ, а лишь удалять ихъ изъ своей среды, такъ или иначе изолировать, съ цѣлью защитить себя отъ ихъ дурнаго вліянія, отъ того вреда, который они могутъ наносить.

Ученіе *Lombroso* о прирожденномъ преступникѣ подверглось суровымъ нападкамъ со стороны криминалистовъ различнаго направленія, вызвало ожесточенную критику. Многіе авторы совершенно отвергали возможность существованія преступнаго типа въ смыслѣ Lombroso, основываясь на тѣхъ со-

---

[1]) См. подробнѣе объ этомъ въ моей работѣ: „Психо-физическія особенности преступника-дегенеранта". Ученыя записки Казанскаго университета. 1900 г.

ображеніяхъ, что вліяніе физическихъ признаковъ вырожденія на психическій складъ личности трудно поддается объясненію, что нерѣдко даже закоренѣлые преступники не имѣютъ указываемыхъ итальянской школой признаковъ дегенераціи, что, наконецъ, у многихъ честныхъ людей, никогда не проявлявшихъ преступныхъ наклонностей, можно иногда наблюдать цѣлый рядъ такихъ признаковъ физическаго вырожденія, которые, по ученію антропологовъ, служатъ отличительной особенностью прирожденныхъ преступниковъ.

Но такой характеръ доказательствъ, основанныхъ главнымъ образомъ на теоретическихъ соображеніяхъ, не могъ еще подорвать научное значеніе тѣхъ достовѣрныхъ фактовъ, которые были положены въ основу ученія антропологовъ. Не нужно забывать, что Lombroso въ своемъ ученіи опирался на громадный фактическій матеріалъ: онъ одновременно подробно изслѣдовалъ 17 тысячъ преступниковъ, 10 тысячъ душевнобольныхъ и 25 тысячъ нормальныхъ людей. Такимъ образомъ свои выводы Lombroso дѣлалъ на основаніи фактовъ, полученныхъ непосредственнымъ наблюденіемъ, путемъ всесторонняго изученія психо-физической личности преступника. Чтобы подтвердить или опровергнуть ученіе *Lombroso*, необходимо оперировать такими же данными, стоять на такой же почвѣ доказательствъ, располагать подобнымъ же научнымъ матеріаломъ. И дѣйствительно, послѣдующіе наблюдатели, провѣрявшіе аналогичнымъ путемъ изслѣдованія *Lombroso*, могли съ несомнѣнностью убѣдиться, что многіе преступники отличаются порочной психо-физической организаціей, частью унаслѣдованной, частью пріобрѣтенной; что уже съ дѣтства подобные субъекты обнаруживаютъ патологическія особенности своей инстинктивной природы, обусловливающей ихъ дурныя, преступныя стремленія; что, находясь въ зрѣломъ возрастѣ, эти лица, благодаря своей слабой, недостаточной, порочной органической конституціи, неспособны приспособляться къ условіямъ окружающей среды, не имѣютъ силъ для борьбы за свое существованіе въ установленныхъ легальныхъ формахъ. Однако такіе наслѣдственники-дегенеранты все же не представляютъ собою чего-либо типичнаго въ антропологиче-

скомъ смыслѣ; они, какъ предрасположенныя натуры, носятъ на себѣ лишь черты патологической организаціи, которая при соотвѣтствующихъ неблагопріятныхъ условіяхъ можетъ или поставить ихъ на путь преступной дѣятельности, или сдѣлать изъ нихъ прямыхъ кандидатовъ въ дома умалишенныхъ.

Хотя психіатрія уже достаточно подробно изучила законы наслѣдственности, однако для нея все еще остается темнымъ вопросъ, почему въ однихъ случаяхъ потомки, положимъ, алкоголиковъ или душевно-больныхъ унаслѣдуютъ предрасположеніе къ душевнымъ же заболѣваніямъ или къ пьянству, а въ другихъ случаяхъ они пріобрѣтаютъ лишь тѣ или иныя патологическія особенности, напр. извращеніе половаго инстинкта, различныя импульсивныя стремленія, ненормальныя влеченія, болѣзненныя черты темперамента, преступныя наклонности. Все это принадлежитъ къ области самыхъ сложныхъ и запутанныхъ біологическихъ проблеммъ, разрѣшеніе которыхъ представляется для насъ пока несбыточной мечтой.

Исходя изъ такого рода наблюденій, послѣдователи школы Lombroso внесли въ его ученіе существенную поправку, установивши тотъ фактъ, что хотя въ явленіяхъ преступности индивидуальныя свойства преступника играютъ выдающуюся роль, что хотя біо-психическія особенности его организаціи являются главнѣйшими слагаемыми въ суммѣ тѣхъ причинъ, которыя обусловливаютъ его преступную дѣятельность, тѣмъ не менѣе совокупность однѣхъ только антропологическихъ особенностей не можетъ создать еще преступный типъ, одна наличность анатомическихъ стигматовъ не въ состояніи обусловить всецѣло и во всѣхъ случаяхъ преступную дѣятельность индивидуума; иначе говоря, на однихъ біологическихъ факторахъ нельзя построить теорію преступности.

Отсюда слѣдуетъ, что не всякій, унаслѣдовавшій порочную психо-физическую организацію, предрасполагающую къ преступности, обязательно долженъ вступить на путь преступленій. При благопріятныхъ условіяхъ, подъ дѣйствіемъ оздоровляющихъ вліяній окружающей среды, такой индивидуумъ всю жизнь можетъ остаться только предрасположеннымъ къ порочной жизни и можетъ не совершить ни одного преступленія.

Но если подобный субъектъ съ самаго дѣтства будетъ окруженъ дурнымъ вліяніемъ семейно-общественныхъ условій, если онъ съ малыхъ лѣтъ будетъ впитывать порочную заразу, если онъ съ первыхъ шаговъ своей самостоятельной жизни будетъ постоянно находиться подъ гнетомъ матеріальныхъ лишеній, физическихъ и нравственныхъ страданій,—въ такомъ случаѣ его инвалидная организація не будетъ въ состояніи приспособиться къ существующимъ жизненнымъ условіямъ, и онъ долженъ будетъ пасть жертвой своего унаслѣдованнаго физическаго, нравственнаго и умственнаго оскудѣнія. Здѣсь, слѣдовательно, къ вліянію внутреннихъ, органическихъ, индивидуальныхъ факторовъ человѣческой преступности присоединяется участіе факторовъ внѣшнихъ, соціальныхъ.

Съ совершенно аналогичными фактами мы встрѣчаемся въ психіатріи. Человѣкъ, отягченный нейро- и психопатической наслѣдственностью, этимъ самымъ не зачисляется еще въ ряды безусловныхъ кандидатовъ на сумасшествіе, но тѣмъ не менѣе онъ долженъ находиться подъ постояннымъ страхомъ потерять свое душевное равновѣсіе, которое можетъ окончательно, и часто безповоротно, пошатнуться подъ вліяніемъ тѣхъ или иныхъ эксцессовъ, подъ дѣйствіемъ тѣхъ или другихъ нравственныхъ ударовъ.

Такимъ образомъ послѣдователи Lombroso, внесши существенную поправку въ его ученіе о преступномъ типѣ, въ то же время установили болѣе правильную точку зрѣнія на природу человѣческой преступности и вѣрно намѣтили тотъ путь, по которому должно идти дальнѣйшее изученіе причинъ этого патологическаго явленія общественной жизни.

Но если мы обратимся къ работамъ Lombroso, если мы дадимъ себѣ трудъ внимательно отнестись къ его оригинальному ученію, то безъ сомнѣнія убѣдимся, что и онъ признаетъ не только одни біологическіе факторы преступности, но также отводитъ извѣстное мѣсто и факторамъ соціальнымъ. Будучи однако врачомъ и естествоиспытателемъ, онъ, конечно, значительно больше обратилъ вниманіе на органическія причины преступности, лежащія въ природѣ самого преступника, и уже на второмъ планѣ поставилъ вліянія внѣшнія, вліянія

общественно-экономическія, соціальныя. Отсюда происходитъ односторонность его взглядовъ, преувеличеніе значенія многихъ новыхъ, имъ установленныхъ, фактовъ, нѣкоторая поспѣшность обобщеній, торопливость и подчасъ недостаточная обоснованность выводовъ. Но необходимо помнить, что оригинальная идея Lombroso, положенная въ основу его ученія о человѣческой преступности, явилась для криминалистовъ совершенно новой, въ корень подрывающей всѣ прочно установившіяся доктрины старой школы. Въ такихъ случаяхъ создаются особенныя условія борьбы за право быть или не быть. Такая борьба во имя идеи не можетъ не быть страстной, горячей, нервной, если можно такъ выразиться; тутъ трудно иногда оставаться совершенно объективнымъ, вполнѣ безпристрастнымъ. Въ этомъ обстоятельствѣ и кроются, думаю я, причины нѣкоторыхъ крайностей ученія Lombroso. Но такъ какъ оригинальная идея итальянскаго новатора была признана въ своихъ основныхъ положеніяхъ жизненно-вѣрной, практически-плодотворной и глубоко-научной, то этимъ самымъ и судьба новой теоріи оказалась прочно обезпеченной. Наконецъ, уже то обстоятельство, что защитниками новаго ученія явились вѣрные представители науки, можетъ много говорить въ пользу крупныхъ научныхъ достоинствъ теоріи Lombroso. А такими защитниками дѣйствительно явились выдающіеся мыслители, безспорные авторитеты, талантливые ученые, которые сумѣли схватить сущность новой теоріи, ясно оттѣнили положительныя ея достоинства и выяснили дѣйствительное значеніе слабыхъ ея сторонъ.

Во главѣ послѣдователей ученія Lombroso я ставлю *Enrico Ferri*, *Marro* и *Garofalo*. Названные ученые явились не только защитниками или простыми комментаторами новой теоріи, но вполнѣ самостоятельными изслѣдователями въ области криминологіи, какъ отрасли науки уголовнаго права, занимающейся изученіемъ человѣческой преступности и раскрытіемъ тѣхъ естественныхъ законовъ, которые обусловливаютъ эту преступную дѣятельность. Въ этомъ отношеніи послѣдователи антропологической школы значительно расширили программу, намѣченную самимъ творцомъ новой теоріи, поставили вопросъ

на болѣе твердую почву и такимъ образомъ дали новому ученію о человѣческой преступности надлежащее направленіе.

Въ своемъ дальнѣйшемъ изложеніи я буду часто ссылаться въ особенности на работы блестящаго итальянскаго адвоката *Enrico Ferri*, профессора уголовнаго права во Флоренціи, являющагося самымъ виднымъ представителемъ позитивной школы. Въ своихъ изслѣдованіяхъ по криминальной соціологіи *Ferri* особенно подробно разрабатываетъ вопросъ о причинахъ преступленія и о мѣрахъ борьбы съ этимъ зломъ. Главнѣйшими факторами преступности онъ считаетъ біологическіе, включая сюда анатомическія и психическія особенности индивидуума, и соціальные, касающіеся окружающей среды, въ которой организмъ живетъ, дѣйствуетъ и погибаетъ.

Говоря, что среди факторовъ преступности причины внутреннія, относящіяся къ личнымъ особенностямъ преступника, занимаютъ выдающееся мѣсто, необходимо при этомъ принимать во вниманіе не только органическое сложеніе индивидуума, но также его психическія особенности, его темпераментъ, характеръ, всю его моральную конституцію. Наука давно уже доказала, что наша психическая жизнь находится въ тѣсной зависимости отъ физической: все, что̀ дурно вліяетъ на наше тѣло, также неблагопріятно отзывается и на нашей душевной дѣятельности. Вѣдь тѣ или другіе физическіе пороки, тѣ или иныя уродства въ строеніи черепа, мозга—все это указываетъ на неправильность въ ходѣ развитія организма еще въ періодъ его утробной жизни, что̀, конечно, не можетъ не отражаться одновременно также и на сформированіи психическихъ особенностей даннаго субъекта. Несомнѣнно, что только тамъ можетъ быть гармонія функцій, гдѣ есть гармонія формъ. Развѣ можетъ правильно функціонировать мозгъ, въ которомъ обнаруживаются, напр., отступленія въ числѣ и распредѣленіи лобныхъ извилинъ, необычное соединеніе бороздъ или слитіе ихъ между собою, сращеніе мозговыхъ оболочекъ, костные выступы, давящіе на мозгъ, и вообще различныя ненормальности въ развитіи его отдѣльныхъ частей? Развѣ не должны отражаться на функціи центральной

нервной системы разнообразныя уродства въ строеніи костнаго скелета головы и въ особенности черепа, заключающаго въ себѣ органъ нашихъ психическихъ отправленій? Все это вопросы, которые современная психофизіологія разрѣшаетъ въ положительномъ смыслѣ. А если это такъ, то мы обязаны, слѣдовательно, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ подробно изучать психо-физическую основу личности, такъ какъ эта именно основа опредѣляетъ всѣ наши стремленія и наклонности, обусловливаетъ свойства нашего характера и темперамента, даетъ начало основнымъ нашимъ чувствованіямъ, которыя играютъ такую выдающуюся роль во всѣхъ проявленіяхъ нашей волевой дѣятельности.

При такомъ взглядѣ на дѣло намъ будутъ понятны стремленія итальянской школы отыскивать въ преступникѣ различныя уклоненія въ строеніи его скелета, въ конфигураціи черепа, тѣ или иныя аномаліи головнаго мозга и вообще уродства его органическаго сложенія. Подобныя антропологическія изысканія не могутъ, конечно, сравниваться съ тѣми изслѣдованіями, которыми занималась старая френологія. И потому серьезный наблюдатель едва ли будетъ придавать особенное значеніе замѣчаніямъ тѣхъ неразборчивыхъ критиковъ, которые съ легкимъ сердцемъ обвиняютъ антропологическую школу въ томъ, что она въ своихъ изслѣдованіяхъ всѣ усилія направляетъ яко-бы къ тому, чтобы найти у преступника какой-нибудь гипотетическій „бугорокъ убійства" или нѣчто въ родѣ „борозды изнасилованія". Благодаря такимъ именно произвольнымъ и совершенно ложнымъ представленіямъ о научномъ значеніи антропологическихъ изысканій и могли возникать, напр., слѣдующіе вопросы, предлагаемые для разрѣшенія позитивной школѣ ея противниками: „Въ какомъ отношеніи величина черепнаго показателя находится къ преступному инстинкту убійцы? Какое значеніе имѣютъ лобные бугры при отвѣтственности преступника" [1])? Встрѣчаясь съ подобнымъ своеобразнымъ отношеніемъ нѣкоторыхъ авторовъ къ науч-

[1]) Enrico Ferri—Das Verbrechen als sociale Erscheinung.—Нѣмецкій пер. Kurrella; Leipzig, 1896.

ной критикѣ, невольно приходится согласиться съ замѣчаніемъ одного французскаго врача, который говоритъ, что иногда въ интересахъ науки гораздо лучше, если какой-либо новый фактъ совершенно забывается, чѣмъ если онъ грубо искажается, намѣренно извращается.

Если изслѣдователи при изученіи физическихъ особенностей преступника расходятся въ деталяхъ, если они неодинаково указываютъ на постоянство у преступниковъ опредѣленныхъ физическихъ признаковъ вырожденія, то это очень легко объясняется тѣмъ, что вѣдь живая природа создаетъ безконечное разнообразіе элементовъ и безчисленную комбинацію отношеній между ними, не укладывающихся въ узкія рамки строгой классификаціи. Если на основаніи совокупности опредѣленныхъ признаковъ дегенераціи, въ связи съ извѣстными уклоненіями въ психической сферѣ, нельзя еще установить какого-либо особеннаго антропологическаго и психологическаго типа преступника, то во всякомъ случаѣ остается несомнѣннымъ фактъ, что унаслѣдованная или пріобрѣтенная слабость психо-нервной организаціи, вмѣстѣ съ недостатками физическими, является благодарной почвой для развитія преступныхъ наклонностей. А это уже прямо говоритъ за то, что вырожденіе, въ качествѣ біологическаго фактора преступности, занимаетъ выдающееся мѣсто.

Что касается соціальныхъ условій, оказывающихъ свое вліяніе на развитіе преступности, то роль ихъ въ этомъ отношеніи признается всѣми представителями новой позитивной школы уголовнаго права. Спорнымъ вопросомъ въ ученіи антропологовъ и соціологовъ въ настоящее время является главнымъ образомъ вопросъ о томъ, какимъ путемъ соціальные факторы оказываютъ свое вліяніе на преступность, какое объясненіе этого вліянія можетъ считаться наиболѣе научнымъ, ближе отвѣчающимъ истинѣ.

Я лично принадлежу къ защитникамъ того положенія, что соціальныя условія, какъ факторы преступности, имѣютъ огромное значеніе, но только вліяніе ихъ проявляется не непосредственно, не прямымъ путемъ. Окружающая среда, тѣ физическія условія, въ которыхъ человѣкъ живетъ и развивается,

несомнѣнно самымъ существеннымъ образомъ отражаются на сформированіи его личности, на созданіи его психо-физическаго и моральнаго существа. Неблагопріятныя общественно-экономическія условія, нищета, алкоголизмъ, невѣжество, дурныя вліянія уличной жизни, ложная система воспитанія, фальшивый характеръ брачныхъ союзовъ, уродливый складъ супружескихъ отношеній, гнилая атмосфера семейной жизни, антигигіеническая обстановка жилищъ—все это такіе соціальные факторы, которые прежде всего отражаются на потомствѣ, вліяютъ на подрастающее поколѣніе, которые сильнѣе всего дѣйствуютъ на молодыхъ индивидуумовъ, способствуя развитію у нихъ слабой, порочной, инвалидной психо-физической организаціи. Выступивши на арену самостоятельной жизни и будучи вынужденными принять участіе въ борьбѣ за существованіе, такіе неустойчивые организмы, такія инвалидныя мало приспособленныя натуры при первыхъ же жизненныхъ неудачахъ теряютъ подъ собой почву, не находятъ въ себѣ достаточно силъ для упорной борьбы за право жить—и скоро вступаютъ на скользкій путь порока и преступленія, падая жертвой своей физической захудалости, своего нравственнаго уродства, своей душевной немощи. Обычно присоединяющіяся сюда потребность въ возбуждающихъ средствахъ и наклонность къ различнаго рода эксцессамъ приводятъ въ концѣ концовъ такихъ лицъ къ полному тѣлесному истощенію, моральному растлѣнію, интеллектуальному маразму. Если подобные индивидуумы становятся производителями потомства, то будущее ихъ поколѣніе является уже наслѣдственно-искалѣченнымъ, получая отъ рожденія тѣ или иныя пагубныя наклонности, порочные инстинкты, преступныя стремленія.

Въ этомъ краснорѣчиво убѣждаютъ насъ нѣкоторыя данныя уголовной статистики [1]). *Féré* имѣлъ свѣдѣнія относительно 8227 малолѣтнихъ преступниковъ и нашелъ, что у 2575 изъ этого числа, т. е. слѣдовательно въ 30½%, роди-

[1]) Нижеслѣдующія данныя взяты изъ работы проф. Чижа: Преступный человѣкъ передъ судомъ врачебной науки.—Неврол. Вѣстн. 1894, 1.

тели были тоже преступники; *Joly* преступность родителей насчитываетъ у 25% изслѣдованныхъ имъ малолѣтнихъ преступниковъ; *Penta*, изслѣдовавшій 500 преступниковъ, нашелъ душевныя болѣзни родителей въ 18% всѣхъ случаевъ, эпилепсію родителей въ 8%, истерію въ 12%, другія нервныя болѣзни въ 19%; по статистикѣ исправительнаго заведенія для малолѣтнихъ преступниковъ „Elmira" въ Америкѣ алкоголизмъ родителей отмѣченъ въ 38% всѣхъ случаевъ; *Baer* у преступниковъ Баваріи алкоголизмъ родителей нашелъ въ 34%. Интересно при этомъ отмѣтить наблюденіе *Marro*, котораго называютъ, между прочимъ, итальянскимъ Достоевскимъ; онъ нашелъ, что между дѣтьми пожилыхъ родителей преступная организація наблюдается особенно часто.

Эти печальные факты, эти скорбныя цифры даютъ ясное представленіе о той роли, какую играетъ наслѣдственность въ сферѣ преступленія путемъ передачи отъ родителей къ дѣтямъ порочной организаціи. Болѣе или менѣе значительное накопленіе въ извѣстной средѣ подобныхъ болѣзненныхъ темпераментовъ не можетъ, конечно, не отразиться самымъ пагубнымъ образомъ на всемъ строѣ соціальной жизни данной общественной группы. Различныхъ категорій дегенеранты съ ихъ извращенными влеченіями, эпилептики съ ихъ крайнимъ эгоизмомъ, раздражительностью и безсердечіемъ, истерики съ причудливыми странностями характера, съ импульсивностью дѣйствій и половою распущенностью, алкоголики, съ вѣчной подозрительностью, неудержимыми стремленіями и автоматическими поступками—вотъ тотъ составъ преступнаго міра, изъ котораго вербуются постоянные обитатели нашихъ тюремъ, остроговъ и мѣстъ предварительнаго заключенія. Въ этой же питательной средѣ культивируется столь распространенное въ наше время явленіе самоубійства, здѣсь имѣетъ свои корни постепенно развивающаяся проституція, тутъ нужно искать источникъ нашей современной болѣзни—„міровой скорби" съ ея неизбѣжными аттрибутами—скептицизмомъ и пессимизмомъ. Вотъ почему тысячу разъ правы тѣ авторы, которые, говоря о такихъ болѣзненныхъ темпераментахъ, заявляютъ, что для судебнаго врача и криминалиста не суще-

ствуетъ болѣе интереснаго вопроса, какъ изслѣдованіе подобныхъ характеровъ; что равнымъ образомъ и для психолога и моралиста этотъ вопросъ долженъ являться предметомъ самаго серьезнаго изученія, такъ какъ эти неуравновѣшенныя натуры играютъ очень большую роль въ жизни высшихъ и низшихъ слоевъ общества, но только роль эта, къ сожалѣнію, или неправильно понимается, или же часто остается совершенно неразгаданной.

Таково, слѣдовательно, значеніе нѣкоторыхъ соціальныхъ факторовъ въ сферѣ преступленія. Но существуютъ и другаго рода соціальные факторы, проявляющіе свое дѣйствіе инымъ путемъ, но тѣмъ не менѣе тоже играющіе извѣстную роль въ развитіи человѣческой преступности. Къ числу такихъ факторовъ принадлежатъ: густота населенія, характеръ составляющихъ его элементовъ, та или другая степень культуры и образованія, состояніе нравовъ и обычаевъ, религія, степень развитія юстиціи и администраціи и т. д. Однако всѣ эти соціальныя условія трудно поддаются изученію, связать ихъ съ преступностью часто удается лишь предположительно; всѣ они дѣйствуютъ одновременно и безпрерывно, всѣ они слишкомъ близко касаются самой интимной жизни каждаго индивидуума, и потому опредѣлить ихъ дѣйствительное вліяніе представляется далеко не легкой задачей. Въ этомъ отношеніи совершенно справедливо замѣчаетъ Ж. Ж. Руссо, говоря, что много нужно философскаго ума, чтобы подмѣтить наиболѣе близкія къ намъ и обыкновенныя вещи. Наука не выяснила еще съ достаточной опредѣленностью значенія только-что перечисленныхъ факторовъ; поэтому я не буду здѣсь долго останавливаться на ихъ разсмотрѣніи и ограничусь лишь общимъ указаніемъ на ихъ несомнѣнное вліяніе.

Насколько неопредѣленны и подчасъ даже прямо противорѣчивы нѣкоторыя указанія на связь преступленія съ тѣми или иными соціальными условіями, можно видѣть изъ тѣхъ данныхъ, которыя констатируются статистическими изслѣдованіями. Уголовная статистика указываетъ, напр., на то общее явленіе, что въ странахъ съ густымъ населеніемъ особенно часто наблюдаются бунты, а тамъ, гдѣ населеніе рѣд-

кое, преобладающими преступленіями являются разбой, мщеніе. Съ другой стороны, та же статистика свидѣтельствуетъ, что въ Италіи убійство уменьшается съ увеличеніемъ густоты населенія, а во Франціи, наоборотъ, замѣчается противоположное явленіе: убійство возрастаетъ вмѣстѣ съ увеличеніемъ населенія. Очевидно, что здѣсь, для объясненія такого противорѣчія, необходимо принять во вниманіе совокупное вліяніе многихъ соціальныхъ факторовъ: въ этомъ случаѣ, помимо густоты населенія, одновременно играютъ роль и такіе факторы, какъ степень распространенія алкоголизма, образъ правленія, особенности переживаемаго историческаго момента въ данной странѣ, неравномѣрное распредѣленіе богатствъ, вліяніе пришлаго элемента и т. д. То же слѣдуетъ сказать и относительно религіи, вліяніе которой на преступность неодинаково опредѣляется статистическими изслѣдованіями, напр. для странъ протестантскихъ и католическихъ. Такими же неопредѣленными данными мы располагаемъ и по отношенію къ образованію, которое, съ одной стороны, какъ бы способствуетъ уменьшенію преступленій противъ личности, какъ то: убійства, увѣчій и проч., а съ другой—является нерѣдко опаснымъ въ смыслѣ увеличенія такихъ преступленій, какъ мошенничество, обманъ, клевета, лжесвидѣтельство, нѣкоторыя политическія преступленія и т. д. Все это свидѣтельствуетъ о томъ, что преступленіе является результатомъ очень сложнаго вліянія многихъ факторовъ, среди которыхъ, однако, факторы біологическіе, въ своемъ совокупномъ дѣйствіи съ таковыми же соціальными, занимаютъ первенствующее мѣсто.

Что касается вопроса, какіе изъ этихъ факторовъ имѣютъ преобладающее вліяніе въ области преступленій, которымъ изъ нихъ нужно отдать преимущество въ смыслѣ производящихъ причинъ, то, на мой взглядъ, этотъ пунктъ не долженъ особенно занимать вниманіе представителей новой школы. Мы уже видѣли изъ предыдущаго, какъ трудно иногда отдѣлить вліяніе внутреннихъ, индивидуальныхъ факторовъ, составляющихъ особенность самого преступника, отъ факторовъ внѣшнихъ, относящихся къ вліянію той среды, въ которой данный индивидуумъ живетъ и дѣйствуетъ. Я вполнѣ присоединяюсь

въ этомъ отношеніи къ мнѣнію Ferri, который говоритъ, что очень трудно рѣшить, какой изъ двухъ факторовъ преступности важнѣе—біологическій или соціальный,—какъ трудно сказать, что́ важнѣе для поддержанія жизни человѣка—пища или воздухъ, сердце или желудокъ.

Да и не въ этомъ пунктѣ, думается мнѣ, лежитъ центръ тяжести новаго ученія о человѣческой преступности. Важно то, что антропологическая школа установила правильную точку зрѣнія на преступленіе, какъ на патологическое явленіе соціальной жизни, и вѣрно намѣтила тотъ путь, по которому должно идти дальнѣйшее изученіе преступника, являющагося сложной личностью—въ одно и то же время и біологической, и соціальной, и психологической; важно то, что новая школа указала на тѣ научные методы, которыми должно пользоваться при этомъ изученіи, выяснила необходимость раздѣленія преступниковъ на классы и, наконецъ, что̂ самое главное, доказала полную несостоятельность и непригодность существующей системы наказанія.

Эта послѣдняя заслуга антропологической школы представляется особенно важной въ практическомъ отношеніи, и по этому вопросу нѣтъ разногласій какъ среди представителей чисто антропологическаго направленія, котораго придерживаются по преимуществу итальянскіе авторы, такъ равно и среди защитниковъ направленія исключительно соціологическаго, которое отстаивается французской Ліонской школой съ *Тардомъ* и *Lacassagne*'емъ во главѣ.

Основное положеніе позитивной школы по вопросу о борьбѣ съ человѣческой преступностью заключается въ томъ, что однѣми мѣрами наказанія нельзя достигнуть уменьшенія преступленій, что карательной системой нельзя исправить преступника, что положительныхъ результатовъ въ этомъ отношеніи можно добиться лишь примѣненіемъ предупредительныхъ мѣръ. Совершенно справедливо по этому поводу высказывается *Franz v. Liszt*. „Наши наказанія“—говоритъ онъ—„не исправляютъ, не устрашаютъ и не оказываютъ предупредительнаго воздѣйствія, т. е. не воздерживаютъ отъ преступнаго посягательства; они, напротивъ, по большей части лишь укрѣпляютъ

побужденія къ преступной дѣятельности". Такой безнадежный выводъ *v. Liszt* основываетъ на томъ фактѣ, констатированномъ оффиціальной статистикой, что ростъ преступленій изъ года въ годъ продолжаетъ постепенно прогрессировать, и напр., съ 1882 г. по 1897 г., по статистическимъ даннымъ для Германіи, число преступленій увеличилось почти вдвое. Особенно тревожнымъ явленіемъ этотъ авторъ считаетъ все усиливающійся ростъ преступности молодежи: въ 1882 г. осужденныхъ малолѣтнихъ насчитывалось 30719 ч., а въ 1897 г. число ихъ возросло уже до 45251 ч., т. е. увеличилось почти въ полтора раза. Подробно изучая случаи рецидивовъ по той же оффиціальной статистикѣ, *Liszt* приходитъ къ безотраднымъ результатамъ, которые сводитъ къ слѣдующимъ тремъ положеніямъ: 1) вѣроятность учиненія преступнаго дѣянія лицомъ, уже однажды наказаннымъ, больше, чѣмъ лицомъ, еще не подвергшимся наказанію; 2) вѣроятность учиненія преступнаго дѣянія растетъ вмѣстѣ съ числомъ отбытыхъ наказаній; 3) вѣроятность, что отбывшій наказаніе въ непродолжительномъ времени учинитъ новое преступное дѣяніе, возрастаетъ вмѣстѣ съ продолжительностью срока отбытыхъ имъ наказаній. [1])

Такіе отрицательные результаты, получающіеся отъ примѣненія существующей системы карательной репрессіи, зависятъ отъ того, что теперь у насъ судятъ и наказываютъ преступленіе, а не преступника по его преступленію, какъ того требуетъ новая позитивная школа, и забываютъ при этомъ, что „каждое преступное дѣяніе есть продуктъ личныхъ свойствъ человѣка и общественныхъ условій, окружающихъ преступника въ моментъ дѣянія,—есть продуктъ индивидуальныхъ (біологическихъ) и безчисленнаго множества общественныхъ (соціальныхъ) факторовъ". Несомнѣнно, что только тогда успѣшная борьба съ преступленіемъ будетъ возможной, когда мы изучимъ преступность съ точки зрѣнія ея причинности и сообразно съ этимъ будемъ примѣнять соотвѣтствующія предупредительныя мѣры и цѣлесообразные способы и формы наказанія.

---

[1]) Dr. Franz v. Liszt.—Das Verbrechen als social-pathologische Erscheinung.—Dresden, 1899.

Ferri [1]), всесторонне изучивши причины человѣческой преступности на основаніи статистическихъ данныхъ, пришелъ къ тому выводу, что существуетъ законъ „преступнаго насыщенія" (saturazione criminosa),— законъ, въ силу котораго каждая общественная и физическая среда въ данный историческій моментъ имѣетъ извѣстную форму и извѣстное количество преступленій. Подобно тому, какъ удѣльный вѣсъ вещества при извѣстной температурѣ имѣетъ постоянную величину, такъ равно и въ извѣстной средѣ при извѣстныхъ соціальныхъ и біологическихъ условіяхъ должно быть въ каждое данное время извѣстное количество преступленій. Аналогично тому, какъ соль можетъ растворяться лишь въ опредѣленномъ количествѣ жидкости извѣстной температуры, такъ точно и число преступленій въ извѣстной средѣ должно находиться въ соотвѣтствіи съ существующими въ данный моментъ общественно-экономическими и біологическими условіями. Вмѣстѣ съ измѣненіемъ этихъ условій измѣняется соотвѣтственнымъ образомъ и количество преступленій, а также и ихъ характеръ. Съ повышеніемъ температуры жидкости въ томъ же ея объемѣ можетъ уже раствориться большее количество соли. Равнымъ образомъ и въ сферѣ преступленій наблюдаются рѣзкія колебанія въ періодѣ тѣхъ или иныхъ крупныхъ переворотовъ въ строѣ общественной жизни, напр. аграрныхъ кризисовъ, финансовыхъ затрудненій, всевозможныхъ народныхъ бѣдствій, политическихъ движеній, религіозныхъ волненій, кризисовъ морали или, наконецъ, различныхъ метеорологическихъ явленій. Этими соображеніями Ferri доказываетъ тотъ фактъ, что въ каждый историческій моментъ общественной жизни нельзя установить „бюджетъ преступленій" по механической закономѣрности, какъ думаетъ Quetelet, но можно говорить только о зависимости числа преступленій отъ наличности естественныхъ причинъ. Такимъ образомъ законъ „преступнаго насыщенія" не представляетъ собою ничего фатальнаго: онъ является лишь вы-

[1]) Энрико Ферри—Преступленія и преступники въ наукѣ и въ жизни.— Од. 1890.

раженіемъ закона всеобщей причинности въ смыслѣ ученія детерминистовъ.

Установивши такую точку зрѣнія на причины человѣческой преступности, позитивная школа уголовнаго права и на наказаніе смотритъ, какъ на принятіе обществомъ мѣръ защиты противъ дѣяній, нарушающихъ правильное, здоровое теченіе общественой жизни. Эти мѣропріятія со стороны общества должны являться, слѣдовательно, формой защитительной реакціи, и на этомъ основаніи общество должно защищаться „безъ злобы и безъ ненависти, повинуясь лишь естественной необходимости самосохраненія". Соотвѣтственно такому взгляду и борьба съ преступностью должна выражаться главнымъ образомъ въ мѣрахъ предупредительнаго характера. Въ медицинѣ давно уже установилось положеніе, что общественная и частная гигіена является лучшимъ средствомъ въ борьбѣ съ болѣзнями. То же самое, по мнѣнію Ferri, можно отнести и къ соціальному организму: съ патологическими явленіями общественной жизни, съ человѣческой преступностью вѣрнѣе и надежнѣе можно бороться предупредительными, санитарными мѣрами, а не мѣрами наказанія за совершенныя уже преступленія.

Проф. Lombroso, изучивши вмѣстѣ съ своей школой этіологію преступности, намѣчаетъ цѣлую стратегическую систему предупредительныхъ мѣръ борьбы съ этимъ патологическимъ явленіемъ. По отношенію къ прирожденнымъ преступникамъ *Lombroso* [1]) допускаетъ лишь одно мѣропріятіе, которое онъ называетъ „канализацией преступленія", т. е. стремленіе воспользоваться дурными наклонностями субъектовъ, направляя ихъ къ хорошей цѣли; отъ такихъ неисправимыхъ преступниковъ общество можетъ защитить себя только совершеннымъ ихъ удаленіемъ, изъятіемъ изъ своей среды. Къ тѣмъ молодымъ преступникамъ, у которыхъ съ самаго дѣтства появились преступныя наклонности, но которые тѣмъ не менѣе подаютъ надежду на исправленіе (криминолоиды), Lombroso предлагаетъ примѣнять систему такъ называемаго „нравственнаго

[1]) C. Lombroso. Преступленіе, его причины и леченіе.

выкармливанія“; эту мѣру слѣдуетъ примѣнять съ самаго дѣтства, и она должна состоять въ предохраненіи маленькихъ преступниковъ отъ вліянія порочныхъ родителей и отъ заразы уличной жизни путемъ удаленія ихъ въ болѣе подходящую обстановку, напр. въ колоніи, на фермы, въ деревни и т. п. Съ преступленіями, зависящими отъ вліянія густаго населенія, можно бороться путемъ разумно организованной эмиграціи. Въ борьбѣ съ нѣкоторыми преступленіями противъ личности (отравленія, убійства, насилія) могутъ оказать существенную пользу различныя обще-государственныя мѣропріятія, законодательныя и соціальныя реформы (облегченіе развода, ограниченіе производства алкоголя и проч.). Затѣмъ на первомъ планѣ долженъ стоять цѣлый рядъ такихъ предупредительныхъ мѣръ, какъ борьба съ народнымъ невѣжествомъ, съ суевѣріемъ, съ алкоголизмомъ; попеченіе о сиротахъ, заброшенныхъ дѣтяхъ и дѣтяхъ преступниковъ; улучшеніе современнаго экономическаго положенія пролетаріата, разумная организація общественнаго призрѣнія, забота о правильной постановкѣ воспитанія (хотя бы даже въ формѣ принудительной); распространеніе здоровыхъ понятій въ обществѣ о вредѣ пьянства и нѣкоторыхъ заразныхъ болѣзней и о значеніи наслѣдственности; наконецъ, стремленіе къ расширенію сѣти колоній для малолѣтнихъ преступниковъ, устройство земледѣльческихъ колоній для привычныхъ взрослыхъ преступниковъ и больницъ для душевно-больныхъ.

Но, само собою разумѣется, что однѣхъ предупредительныхъ мѣръ еще недостаточно для борьбы съ преступностью. Преступленіе такъ же старо, какъ и родъ человѣческій; преступленія всегда были, есть и будутъ у всѣхъ народовъ. Равнымъ образомъ и наказанія за преступленія всегда существовали, они и должны существовать. Криминальная антропологія никогда не отрицала необходимости наказанія; она только ратуетъ за то, что существующіе способы и формы наказанія должны быть коренными образомъ измѣнены, такъ какъ въ настоящемъ своемъ видѣ они не достигаютъ желаемой цѣли. Отвергнувъ въ наказаніи принципъ возмездія, новая школа въ борьбѣ съ преступностью преслѣдуетъ прежде всего

самую главную цѣль—возможно лучше обезопасить общество отъ дурнаго вліянія вредныхъ его элементовъ и въ то же время, если возможно, стараться также объ исправленіи преступниковъ. Цѣль эта можетъ быть достигнута лишь при томъ непремѣнномъ условіи, если будетъ достаточно хорошо и всесторонне изученъ міръ преступниковъ во всѣхъ своихъ проявленіяхъ. А знакомство съ этимъ міромъ основывается на изученіи каждаго отдѣльнаго индивидуума, на анализѣ всѣхъ его внутреннихъ и внѣшнихъ особенностей, а также на раскрытіи тѣхъ причинъ, которыя привели его къ преступной дѣятельности. Отсюда и явилась идея классификаціи преступниковъ и, сообразно съ этой классификаціей, соотвѣтствующая организація способовъ и формъ наказанія.

До сего времени криминологія не выработала еще единой, общепринятой классификаціи преступниковъ, и различные авторы, какъ напр., *Ломброзо*, *Ферри*, *Листъ*, *Тардъ* и др., пользуются каждый своей номенклатурой. Но уже и теперь достаточно выяснены тѣ руководящіе принципы, которые должны лежать въ основѣ классификаціи преступниковъ. Новая школа прежде всего считаетъ необходимымъ отличать преступность острую и хроническую; къ первой категоріи относятся всѣ случайныя преступленія, преступленія по страсти; ко второй—преступленія привычныхъ преступниковъ и преступниковъ-дегенерантовъ. Кромѣ того признается существенно важнымъ разграничивать преступность сельскую и городскую, а также выдѣлять преступленія малолѣтнихъ.

Признавая необходимость классификаціи преступниковъ, криминальная антропологія въ то же время требуетъ, чтобы и наказаніе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ строго сообразовалось съ индивидуальными особенностями преступной личности, съ характеромъ самаго преступленія и съ вызвавшими его причинами. Между тѣмъ практикующаяся у насъ система тюремнаго заключенія совершенно не считается съ этими требованіями, въ результатѣ чего и получается полная непригодность и безполезность существующихъ карательныхъ уголовныхъ мѣръ. Да иначе не могло бы и быть. Вѣдь едва ли бы кто призналъ необходимой и полезной ту больницу, въ ко-

торую безъ всякаго разбора клали бы всѣхъ больныхъ, не раздѣляя ихъ по характеру болѣзни, не принимая во вниманіе опасности зараженія. Такая больница не могла бы считаться лечебнымъ заведеніемъ и приносила бы только одинъ вредъ. А между тѣмъ въ нынѣшнихъ тюрьмахъ и другихъ мѣстахъ заключенія практикуется именно такой порядокъ, который однако до самаго послѣдняго времени почему то не вызывалъ протестовъ со стороны представителей правосудія, считался какъ бы нормальнымъ. Криминальная антропологія доказала полную несостоятельность такой карательной системы. Если въ настоящее время зараза физическая является общепризнаннымъ фактомъ въ медицинѣ, то въ такой же степени, если даже не въ большей, необходимо считаться и съ заразой психической, имѣющей въ своей основѣ подражательность. Но на этотъ фактъ, къ сожалѣнію, пока обращаютъ еще слишкомъ мало вниманія. Извѣстный соціологъ Тардъ на принципѣ подражательности основалъ даже свою теорію преступности; эта послѣдняя, по его мнѣнію, распространяется въ обществѣ преимущественно подъ вліяніемъ присущей человѣку склонности къ подражанію. Указывая на то, что общественная жизнь повсюду имѣетъ видъ коллективнаго гипноза, что само общество есть союзъ людей, извѣстнымъ образомъ подражающихъ и по идеямъ, и по эмоціямъ, и по внѣшнимъ своимъ дѣйствіямъ, *Тардъ* присоединяетъ такимъ образомъ къ ученію детерминистовъ, признающихъ два главныхъ фактора преступности—внѣшнее вліяніе окружающей среды и индивидуальныя особенности самого преступника,—еще третій факторъ, именно—стадное чувство подражательности, непреодолимое влеченіе къ тому, чтобы дѣлать то же, что дѣлаютъ другіе.

Можно не придавать исключительнаго значенія „стадному чувству подражательности", какъ особому фактору преступности, но тѣмъ не менѣе слѣдуетъ признать, что при существующихъ условіяхъ тюремнаго заключенія фактъ подражательности, возможность психическаго зараженія, опасность вліянія закоренѣлыхъ преступниковъ на отбывающихъ рядомъ съ ними наказаніе преступниковъ случайныхъ или преступниковъ по страсти—является фактомъ дѣйствительнымъ, обу-

словливающимъ въ значительной степени постепенный ростъ преступниковъ-рецидивистовъ. Вотъ почему имѣетъ глубокій смыслъ положеніе, высказанное на 4-мъ международномъ конгрессѣ криминальной антропологіи въ Женевѣ, что „всѣ преступники должны быть раздѣлены на двѣ большія группы, изъ которыхъ одна никогда не должна быть заключаема въ тюрьму, а другая никогда не должна покидать ее“.

Въ самомъ дѣлѣ: справедливо ли одинаково карать закоренѣлаго, привычнаго, неисправимаго преступника и преступника по страсти, случайнаго преступника, преступника по необходимости? Позволительно ли примѣнять одинаковую по характеру и по формѣ мѣру наказанія для взрослаго преступника, положимъ—профессіональнаго вора или мошенника, и для преступника малолѣтняго, требующаго не наказанія, а лишь цѣлесообразнаго призрѣнія, изъятія его изъ отравленной, зараженной среды. Антропологи-позитивисты категорически отвѣчаютъ на всѣ эти вопросы въ отрицательномъ смыслѣ. Нельзя одними глазами смотрѣть на всѣхъ этихъ преступниковъ и равнять подъ одно ихъ преступленія, имѣющія въ своей основѣ столь неодинаковыя причины и совершаемыя столь различными по своей психо-физической организаціи индивидуумами. Убійство, въ какой бы формѣ оно ни проявилось и кѣмъ бы оно ни было совершено, никто и никогда не можетъ оправдать съ точки зрѣнія современныхъ гуманныхъ и нравственныхъ воззрѣній. Но, примѣняя наказаніе, необходимо считаться съ тѣми общественными условіями, съ тѣми подчасъ роковыми обстоятельствами, которыя иногда приводятъ къ преступленію. Я въ особенности разумѣю здѣсь тѣ преступленія, которыя совершаются въ порывѣ страсти, въ порывѣ того аффекта, который Ферри удачно называетъ „душевнымъ ураганомъ, ураганомъ мыслей и чувствъ“. Роковая развязка супружеской измѣны, кровавая месть брата за поруганную честь сестры, убійство матерью и обманутой женщиной своего собственнаго ребенка въ минуту отчаянія и послѣ тщетныхъ взываній къ гражданскимъ законамъ и къ общественной справедливости—все это преступленія и преступленія тяжкія, но они совершаются людьми

далеко не преступными по своей натурѣ, и по мотивамъ, нерѣдко имѣющимъ оправданіе съ точки зрѣнія нравственнаго права. Между тѣмъ нашъ уголовный законъ всѣ подобныя преступленія подводитъ подъ одну общую рубрику, оставаясь вѣрнымъ основному положенію старой классической школы, которая всѣ преступленія съ такимъ удобствомъ склонна считать продуктомъ „злой воли“.

Новая школа уголовнаго права требуетъ коренной реформы дѣйствующей нынѣ карательной системы. Правосудіе не должно стремиться лишь къ тому, чтобы доза отпущеннаго наказанія строго соотвѣтствовала тяжести и важности преступленія, а должно заботиться главнымъ образомъ о томъ, чтобы способъ и форма наказанія соотвѣтствовали индивидуальнымъ особенностямъ даннаго преступника, чтобы наказаніе не являлось только карой и возмездіемъ, а дѣйствительной мѣрой исправленія. Съ этой цѣлью новая школа ратуетъ за необходимость введенія такой, напр., карательной системы, какъ институтъ условнаго осужденія и условнаго (досрочнаго) освобожденія; для этого новаторы-криминалисты требуютъ устройства особыхъ земледѣльческихъ колоній, куда можно бы было удалять изъ общества нѣкоторыхъ привычныхъ преступниковъ; наконецъ, въ тѣхъ же интересахъ правосудія и цѣлесообразности наказанія представители позитивной школы считаютъ необходимымъ для случайныхъ преступниковъ замѣнить тюремное заключеніе обязательнымъ вознагражденіемъ потерпѣвшихъ деньгами или работой.

Что касается тюремнаго заключенія, то эта форма наказанія, конечно, долго еще будетъ пользоваться полнымъ правомъ гражданства, какъ самый удобный и самый простой видъ карательной системы, имѣющій къ тому же за собою прочно установившіяся традиціи. Эту карательную систему допускаютъ и антропологи-криминалисты, но только задачей такого способа наказанія они ставятъ исправленіе преступника; а для достиженія этой цѣли необходима коренная реорганизація тюремнаго строя, необходимо такое устройство тюремъ, которое позволяло бы примѣнять къ заключеннымъ три основныхъ требованія исправительной системы—изоляцію,

трудъ и воспитаніе въ широкомъ смыслѣ этого слова. Въ настоящемъ же своемъ видѣ тюрьма является самой опасной школой порока. *Эм. Лоранъ* [1]) безъ сомнѣнія правъ, заявляя, что „человѣка, отбывшаго два или три раза наказаніе въ центральныхъ или парижскихъ тюрьмахъ, надо считать безвозвратно погибшимъ; это гніющій членъ, отъ котораго общественный организмъ долженъ быть избавленъ путемъ ампутаціи“. Глубоко справедливы также слова *Emile Gautier* [2]), который говоритъ, что „тюрьма съ ея настоящей организаціей представляетъ собою клоаку, вливающую въ общество непрерывный потокъ гноя и зародышей физіологической и нравственной заразы; она отравляетъ людей, унижаетъ и развращаетъ; она въ одно и то же время фабрика чахоточныхъ, сумасшедшихъ и преступниковъ; я готовъ видѣть въ тюрьмѣ теплицу для ядовитыхъ растеній и признать, что исключительно тамъ вербуется и составляется „дѣйствующая армія преступниковъ“.

Ту систему наказанія или, вѣрнѣе, тѣ мѣры самозащиты со стороны общества, которыя предлагаетъ школа антропологовъ-позитивистовъ, слѣдуетъ считать и справедливыми, и цѣлесообразными. Общество не въ правѣ останавливаться передъ крупными матеріальными затратами, необходимыми для правильной организаціи карательной системы, такъ какъ преступленія являются результатомъ ненормальнаго общественнаго строя, патологическимъ продуктомъ жизни самого общества, и потому это послѣднее должно нести нравственную отвѣтственность за преступленія, совершаемыя отдѣльными его членами. Каждое преступленіе, по замѣчанію Quetelet, имѣетъ невидимаго сообщника въ лицѣ того общества, среди котораго оно совершилось: „общество подготовляетъ преступленіе, а преступникъ лишь выполняетъ его“.

Неоспоримо великая заслуга криминальной антропологіи состоитъ въ томъ, что она на первый планъ выдвинула вопросъ о мѣрахъ борьбы съ преступностью, выяснивши, что борьба

---

[1]) Уголовная антропологія. Рус. пер. Кіевъ, 1897.

[2]) Цит. по Лорану.

эта возможна и должна примѣняться въ самыхъ широкихъ размѣрахъ; она доказала, что при настоящемъ развитіи естественныхъ и соціальныхъ наукъ общество не можетъ уже являться простымъ зрителемъ тѣхъ патологическихъ явленій, которыя совершаются вокругъ него, что оно должно принять активную роль въ борьбѣ съ возрастающимъ зломъ. Выжидательный методъ, какимъ пользовалась классическая школа, не долженъ уже имѣть мѣста. Въ медицинѣ давно уже отжилъ свой вѣкъ такъ называемый физіатрическій методъ леченія, который имѣлъ въ основѣ гиппократовскую систему, сводящую всю терапію къ дѣйствію цѣлебныхъ силъ природы. Настало время, чтобы и въ юриспруденціи существующія карательныя системы, основанныя на принципахъ старой классической школы съ ея ученіемъ о „злой волѣ", были замѣнены новыми, вполнѣ отвѣчающими современному развитію біологическихъ и соціальныхъ наукъ. Современный врачъ при леченіи болѣзней не разсчитываетъ уже только на дѣйствіе цѣлебныхъ силъ природы, но примѣняетъ аллопатическій методъ леченія, стараясь вызвать въ больномъ организмѣ такія состоянія, которыя бы являлись прямо противоположными тѣмъ заболѣваніямъ, съ которыми онъ желаетъ вести борьбу. Равнымъ образомъ и современный криминалистъ-соціологъ въ борьбѣ съ преступностью долженъ быть, если позволено такъ выразиться, аллопатомъ, т. е. долженъ вести борьбу съ преступнымъ организмомъ средствами, являющимися прямо противоположными тѣмъ причинамъ, которыя обусловили въ данномъ случаѣ его преступную дѣятельность. Девизъ новѣйшей медицины— *contraria contrariis* является въ то же время и лозунгомъ аллопатической терапіи, опирающейся по преимуществу на данныхъ анатоміи и физіологіи. Современная криминологія въ борьбѣ съ преступностью тоже должна взять своимъ девизомъ „*contraria contrariis*" и должна основываться при этомъ на данныхъ уголовной антропологіи, которая занимается изученіемъ преступнаго человѣка, изученіемъ его физическихъ и психическихъ особенностей. Такимъ образомъ данныя уголовной антропологіи должны служить исходнымъ пунктомъ для заключеній соціологовъ-криминалистовъ. Ферри дѣлаетъ, на

мой взглядъ, очень удачное сопоставленіе, говоря, что уголовная антропологія такъ относится къ криминальной соціологіи, какъ біологія къ клинической медицинѣ, которая пользуется данными анатоміи и физіологіи для опредѣленія болѣзней и правильнаго ихъ леченія.

Таковы общіе выводы, къ которымъ неминуемо должна была прійти новая позитивная школа, изучивши значеніе біологическихъ и соціальныхъ факторовъ преступности. Уже теперь можно отмѣтить тотъ важный фактъ, что основныя положенія криминальной антропологіи приняты отчасти во вниманіе нѣкоторыми новѣйшими законодательствами. А вѣдь никто не будетъ отрицать, что стремленіе воспользоваться выводами того или иного ученія для практическихъ цѣлей является лучшимъ доказательствомъ жизненности и своевременности этого ученія. Кромѣ того, подъ вліяніемъ новаго ученія общество уже начало практически осуществлять тѣ требованія, которыя намѣтила позитивная школа для цѣлесообразной борьбы съ преступностью. Въ Англіи, Швейцаріи, Америкѣ, Швеціи уже функціонируютъ убѣжища для преступниковъ, заведены тюремныя школы, образовались общества защиты дѣтей отъ дурнаго обращенія и порочнаго вліянія родителей, открыты лечебницы для алкоголиковъ, введенъ психіатрическій надзоръ надъ тюрьмами, нѣкоторыя тюрьмы замѣнены исправительно-воспитательными институтами, организованъ тюремный патронатъ, введено условное осужденіе и т. д. Однако до сихъ поръ подобныя цѣлесообразныя мѣропріятія въ борьбѣ съ преступностью носятъ лишь случайный характеръ, не объединены одной общей идеей не проводятся въ жизнь съ надлежащей системой. Разумная и успѣшная борьба съ преступностью на научныхъ началахъ будетъ вполнѣ возможной только тогда, когда основныя положенія антрополого-соціологической школы войдутъ въ законодательныя постановленія. Это прекрасно сознавали представители новаго направленія, и этимъ объясняется тотъ фактъ, что уже первый антропологическій конгрессъ, бывшій въ 1885 году въ Римѣ, нашелъ необходимымъ, по предложенію извѣстнаго Молешотта, сдѣлать слѣдующее постановленіе: „При-

знавая, что только достаточно созрѣвшія идеи могутъ проникнуть въ практическую жизнь и осуществиться однимъ дѣйствіемъ собственныхъ силъ, конгрессъ выражаетъ желаніе, чтобы будущія законодательства въ ихъ прогрессивной эволюціи сообразовались съ началами уголовной антропологіи".

Для практическаго осуществленія тѣхъ идей, которыя лежатъ въ основѣ ученія антропологовъ-позитивистовъ, необходима еще продолжительная, упорная, разносторонняя работа многихъ представителей положительнаго знанія. Вопросъ о человѣческой преступности—вопросъ крайне сложный и трудный. Это не только вопросъ юридическій и антропологическій, но еще въ большей степени вопросъ общественный. Явленія человѣческой преступности одинаково должны интересовать и криминалиста, и соціолога, и моралиста, и психіатра. Въ этой еще мало изслѣдованной области знанія много придется поработать труженикамъ науки въ поискахъ за истиной и правдой. Дальнѣйшая работа убѣжденныхъ защитниковъ положительнаго знанія будетъ направлена къ тому, чтобы возможно всесторонне изучить преступный міръ, выяснить настоящія причины человѣческой преступности, привести всѣ эти данныя въ стройную систему и сообразно съ этимъ научно обосновать успѣшную борьбу съ преступленіемъ на біологическихъ и соціологическихъ началахъ. И тогда, вмѣстѣ съ *Ferri*, мы будемъ имѣть полное право сказать, что идеи криминальной антропологіи, „еще вчера устрашающія, пренебрегаемыя и осмѣиваемыя, а сегодня серьезно обсуждаемыя, предназначены быть принятыми завтра,—и не только публикой, но также и законодателями" [1]).

Литература:

C. Lombroso. L'homme criminel.—Paris. 1895.

C. Lombroso. Neue Fortschritte in den Verbrechenstudien.—Autorisiert. Uebersetzung. 1899.

Fr. v. Liszt. Das Verbrechen als social-pathologische Erscheinung. Dresdene 1889.

[1]) Цит. по Дрилю—Преступность и преступники. Спб. 1895.

А. Вульфертъ. Антрополого-позитивная школа уголовнаго права въ Италіи. Москва. 1887—93.

Дмитрій Дриль. Малолѣтніе преступники. Этюдъ по вопросу о человѣческой преступности, ея факторахъ и средствахъ борьбы съ ней. Ч. 1. Психологія преступности. Москва, 1888.

Проф. Вл. Чижъ. Преступный человѣкъ передъ судомъ врачебной науки. Неврол. Вѣстн. 1894.

М. П. Чубинскій. Общая характеристика новыхъ ученій въ уголовномъ правѣ.—Унив. Изв. 1898.

П. И. Ковалевскій. Юриспруденція и судебная психопатологія. Журналъ Мин. Юст. 1899.

Энр. Ферри. Преступленія и преступники въ наукѣ и въ жизни. Одесса 1890.

Prins. Новыя доктрины уголовнаго права. СПБ. 1897.

В. Д. Спасовичъ. Новыя направленія въ наукѣ угол. права. Москва 1898.

Проф. П. И. Ковалевскій. Судебная психопатологія, ч. 1. Психологія преступника. СПБ. 1900.

Эм. Лоранъ. Уголовная антропологія и новыя теоріи преступности. Пер. Кіевъ, 1897.

Д. Дриль. Преступность и преступники. СПБ. 1895.

Enriko Ferri. Das Verbrechen als sociale Erscheinung. Пер. Leipzig. 1896.

Пр.-доц. Б. И. Воротынскій. Психо-физическія особенности преступника-дегенеранта. Казань. 1900.

C. Lombroso et G. Ferrero. Женщина преступница и проститутка.—Пер. 1898.

Проф. А. А. Піонтковскій. Наука уголовнаго права, ея предметъ, задачи, содержаніе и значеніе.—Ярославль, 1895.

C. Lombroso. Die Anarchisten. Eine kriminalpsychologische und sociologische Studie.—Пер. Kurella, 1895.

Б. И. Воротынскій. Задачи судебной психопатологіи и современное ея значеніе для врача и юриста.—Казань. 1898.

ГРАЖДАНСКАЯ ОТВѢТСТВЕННОСТЬ ДОЛЖНОСТНЫХЪ ЛИЦЪ.

Н. И. Лазаревскаго.

Дѣйствующее наше право, какъ это вполнѣ твердо установлено и наукою и кассаціонною практикою, различаетъ двоякаго рода гражданскую отвѣтственность, возникающую изъ неправильныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ административныхъ вѣдомствъ.

I. Если должностное лицо совершило какое-либо незаконное дѣйствіе, какъ органъ казны, по управленію казеннымъ имуществомъ, то причиненные убытки падаютъ на казну. Казна отвѣчаетъ за чиновника, какъ господа и вѣрители отвѣтствуютъ за вредъ, причиненный ихъ слугами и повѣренными.

II. Если же должностное лицо дѣйствовало въ качествѣ органа правительственной власти, то за убытки, причиненные его незаконными дѣйствіями, казна не отвѣчаетъ. Отвѣтственность падаетъ всецѣло на должностное лицо, виновное въ причиненіи этого вреда [1]).

[1]) Градовскій, Начала русскаго государственнаго права. Томъ II (изд. 1887 г.), стр. 131—134. Побѣдоносцевъ, Курсъ гражданскаго права. Томъ III (изд. 1896 г.), стр. 597—600. Рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1875 г. № 490 и 940, 1876 г. № 391, 1877 г. № 260, 1878 г. № 162 и 167, 1879 г. № 66, 1886 г. № 36, 1887 г. № 14, 1888 г. № 32, 1889 г. № 69 и 129, 1897 г. № 91. Общ. Собр. I и Касс. Д-товъ 1895 г. № 18. Эти принципы

Этотъ второй родъ представляетъ двѣ рѣзко между собою отличающіяся разновидности, въ зависимости отъ того, было ли дѣяніе, причинившее убытки, преступнымъ, или нѣтъ.

II. a. Въ первомъ случаѣ этого втораго рода, т. е. если убытки причинены дѣяніемъ преступнымъ, предъявленію иска объ убыткахъ должно предшествовать преданіе виновнаго должностнаго лица суду, что̀ возможно лишь по постановленію начальства обвиняемаго [1]).

II. b. Во второмъ случаѣ, т. е. если убытки причинены дѣйствіемъ неправильнымъ, но не признаваемымъ преступнымъ, привлеченіе къ гражданской отвѣтственности совершается непосредственнымъ предъявленіемъ къ должностному лицу гражданскаго иска [2]).

Предметомъ настоящей статьи является лишь этотъ последній случай,—т. е. вознагражденіе за вредъ, причиненный такъ называемыми „неправильными", но не преступными, дѣйствіями должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства, и притомъ дѣйствіями, совершенными при осуществленіи правительственной власти.

Согласно установившейся практикѣ [3]), матеріальныя условія отвѣтственности должностныхъ лицъ за ихъ неправильныя, но не преступныя дѣйствія опредѣляются статьею 684 зак. гражд., согласно которой „всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные его дѣяніемъ или упущеніемъ,

---

примѣняются не только къ органамъ „государственнаго" или „правительственнаго" управленія, въ тѣсномъ смыслѣ этихъ словъ, но и къ органамъ самоуправленія: въ первомъ случаѣ отвѣтственность падаетъ на казну, а во второмъ на имущество соотвѣтственнаго общественнаго (земскаго, городскаго или сословнаго) управленія. См. рѣш. Гражд. Касс. Д-та, 1887 г. № 14, 1889 г. № 80, 1893 г. № 98, 1896 г. № 75 и 1897 г. № 1.

[1]) Уст. угол. суд. ст. 1070 и 1085. Зак. гражд. 677. Рѣш. Гражд. Касс. Д-та 1871 г. № 941, 1889 г. № 69 и 255. Улож. наказ., ст. 360.

[2]) Зак. гражд., ст. 684. Уст. гражд. суд., ст. 1316—1330. Рѣш. Гражд. Касс. Д-та 1870 г. № 893, 1871 г. № 941, 1873 г. № 673, 1877 г. № 137.

[3]) Рѣш. Гражд. Касс. Д-та 1870 г. № 893, 1871 г. № 941, 1873 г. № 673, 1877 г. № 127. См. Объясн. Записку къ проекту V книги Гражд. улож. Томъ V, стр. 685.

хотя бы сіе дѣяніе или упущеніе и не составляли ни преступленія, ни проступка...."

Это распространеніе дѣйствія статьи 684 на должностныхъ лицъ представляется намъ несоотвѣтствующимъ истинному смыслу этой статьи.

Чтобы уяснить себѣ дѣйствительный смыслъ статьи, обратимся къ ея исторіи.

Статья эта основана на законѣ 21 марта 1851 г. Такимъ образомъ она вступила въ силу при дѣйствіи Свода зак. 1842 г. и уложенія о наказаніяхъ 1845 г.

Томъ X изд. 1842 г. вопроса о гражданской отвѣтственности должностныхъ лицъ не касался вовсе. Вопросъ этотъ регулировался законами уголовными: второю частью XV тома изданія 1842 г. и уложеніемъ 1845 г.

Хотя по существу своему эти уголовные кодексы и не должны были касаться дѣйствій, не содержащихъ въ себѣ признаковъ преступленія, но и Сводъ 1842 г., и уложеніе 1845 г. въ главѣ о служебныхъ преступленіяхъ предусматривали мельчайшія дисциплинарныя провинности, за которыя устанавливались выговоры, замѣчанія и даже „предупрежденія впредь быть ему исправнымъ" [1]).

Каждое „неправильное дѣйствіе", причинившее кому-либо убытки, несомнѣнно всегда можетъ разсматриваться, какъ дисциплинарная провинность, т. е. какъ дѣяніе, предусмотрѣнное уложеніемъ [2]). Статья 62 улож. наказ. 1845 г. [3]) устанавливала имущественную отвѣтственность по поводу всѣхъ вообще дѣяній, уложеніемъ предусмотрѣнныхъ. Поэтому имущественная отвѣтственность чиновника за то, что мы теперь называемъ „неправильными дѣйствіями", въ то время была вполнѣ возможна.

---

[1]) Свод. зак. изд. 1842 г. т. XV ч. 1 ст. 279 ч. 2 ст. Улож. наказ. изд. 1845 г. ст. 441 (соотвѣтствуетъ ст. 410 изд. 1885 г.).

[2]) Такое неправильное дѣйствіе почти всегда можетъ быть подведено подъ неосмотрительность или нерадѣніе, предусмотрѣнныя ст. 441 улож. наказ. 1845 г.; подъ эти термины, установленные ст. 1316 уст. гражд. суд., и теперь подводятъ неправильныя дѣйствія, не представляющія признаковъ преступленія или проступка.

[3]) Соотвѣтствуетъ ст. 59 изд. 1885 г. По своду 1842 г. т. XV ч. 1 ст. 176

Согласно существовавшимъ тогда правиламъ, эта имущественная отвѣтственность могла осуществляться лишь въ порядкѣ суда уголовнаго, при чемъ для отысканія убытковъ требовалось не только признаніе начальствомъ должностнаго лица его дѣйствій неправильными, но и предоставленіе потерпѣвшему права отыскивать понесенные убытки [1]).

Матеріальныя условія гражданской отвѣтственности должностныхъ лицъ, установленныя уложеніемъ о наказаніяхъ, были измѣнены закономъ 21 марта 1851 г. Законъ этотъ состоялъ изъ четырехъ отдѣловъ, каждый съ самостоятельной нумераціей статей. Это были какъ бы четыре самостоятельныхъ закона.

Первые три отдѣла говорили объ отвѣтственности частныхъ лицъ, и въ нихъ нѣтъ ни одной статьи, посвященной отвѣтственности чиновниковъ. Правила по этому послѣднему вопросу цѣликомъ выдѣлены въ четвертый отдѣлъ закона, озаглавленный „Дополнительныя статьи объ отвѣтственности должностныхъ лицъ". Въ этомъ отдѣлѣ было всего 6 статей [2]). Первая изъ нихъ воспроизведена въ статьѣ 677 зак. гражд. и говоритъ объ отвѣтственности всякаго должностнаго лица за убытки, причиненные противозаконными мѣрами изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ, по суду доказанныхъ. Остальныя статьи (2—6) говорили объ отвѣтственности су-

---

[1]) Свод. зак. 1842 г. т. II ч. 1 ст. 231 п. 3. Ср. Свод. зак. т. II ч. 1 изд. 1876 г. ст. 235 п. 3.

[2]) См. текстъ, помѣщенный въ Полн. Собр. Законовъ (№ 25055). Содержаніе или по крайней мѣрѣ раздѣленіе законопроектовъ, выработанныхъ II Отдѣленіемъ Собственной Его Величества Канцеляріи и засимъ обращенныхъ въ законъ 21 марта 1851 г., было нѣсколько инымъ, насколько объ этомъ можно судить по свѣдѣніямъ, сообщаемымъ въ объясненіяхъ къ проекту V книги Гражданскаго уложенія (т. V, стр. 410). Что „дополнительныя статьи объ отвѣтственности должностныхъ лицъ" являются именно самостоятельнымъ четвертымъ отдѣломъ, а не главою IV отдѣла третьяго (какъ это можно было бы предположить по выбору шрифтовъ въ Полномъ Собраніи Законовъ), видно, помимо самостоятельной нумераціи статей, еще и изъ подстатейныхъ ссылокъ къ ст. 677—682 зак. гражд. изд. 1857 г. (и 1887 г.), къ ст. 255—т. II ч. 1 изд. 1857 г. и къ соотвѣтственнымъ статьямъ послѣдующихъ изданій II тома. Тому толкованію, что „дополнительныя статьи" являются самостоятельнымъ IV отдѣломъ, шрифты заголовковъ отдѣловъ въ Полномъ Собраніи Законовъ отнюдь не противорѣчатъ.

дей и другихъ должностныхъ лицъ, принимавшихъ участіе въ постановленіи неправильнаго уголовнаго приговора [1]). Такимъ образомъ для неправильныхъ, но не преступныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства законъ 1851 г. не устанавливалъ рѣшительно никакихъ правилъ.

Такъ какъ отдѣлъ IV закона 21 марта 1851 г. являлся спеціальнымъ закономъ о гражданской отвѣтственности должностныхъ лицъ, то, поскольку онъ противорѣчилъ закону общему—ст. 62 улож. наказ. (ст. 59 улож. наказ. изд. 1885 г.), онъ отмѣнялъ дѣйствіе этого общаго закона.

Статья 62 уложенія говорила объ обязанности вознаградить вредъ, убытокъ и обиду вообще виновнаго въ преступленіи, причинившемъ кому-либо вредъ, убытокъ и обиду. При этомъ въ виду ст. 1 уложенія и того, что уложеніемъ были предусмотрѣны мельчайшіе дисциплинарные проступки, ст. 62 должна была распространяться и на то, что мы теперь называемъ „неправильными дѣйствіями".

Статья 1 отдѣла IV закона 21 марта 1851 г. говорила объ обязанности возмѣстить вредъ и убытокъ, причиненные противозаконными дѣйствіями, совершенными „изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ, по суду доказанныхъ".

Такимъ образомъ, убытки, причиненные какимъ-либо дисциплинарнымъ проступкомъ,—нерадѣніемъ, медленностью, неосмотрительностью,—могли служить основаніемъ для иска, когда къ должностнымъ лицамъ примѣнялась ст. 62 улож. 1845 г., и уже не могли, по вступленіи въ силу закона 21 марта 1851 г.

Такое ограниченіе имущественной отвѣтственности должностныхъ лицъ лишь случаями служебныхъ преступленій находится въ полномъ согласіи съ тѣмъ, что до 1864 г. убытки съ должностныхъ лицъ могли быть взыскиваемы лишь въ порядкѣ уголовнаго суда. Насколько можно судить, напр., по Сборникамъ рѣшеній I Общаго Собранія Сената, на практикѣ разрѣшенія взыскивать убытки съ должностныхъ лицъ

---

[1]) Статьи 2—6 закона 21 марта 1851 г. вошли въ составъ статей 678—682 зак. гражд. изд. 1887 г.

давались лишь въ томъ случаѣ, если дѣйствія ихъ могли быть подведены подъ ст. 677 зак. гражд., т. е. подъ ст. 1 закона 21 марта 1851 г. Статья 684 зак. гражд. въ глазахъ I Общаго Сената Собранія никогда не являлась основаніемъ для отвѣтственности должностныхъ лицъ [1]).

Того же взгляда на возможность отвѣтственности должностныхъ лицъ лишь по ст. 677 и на непримѣнимость къ нимъ ст. 684 держались и составители Судебныхъ Уставовъ 1864 г. Въ различіи этихъ двухъ статей они видѣли „основаніе существеннаго различія порядка взысканія за вредъ и убытки съ должностнаго лица отъ порядка взысканія по тому же предмету съ частныхъ лицъ“ [2]).

Но съ теченіемъ времени ст. 684 зак. гражд. начали распространять и на должностныхъ лицъ, и можно привести нѣсколько рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, состоявшихся въ этомъ смыслѣ [3]).

По своей общей редакціи: „всякій обязанъ вознаградить вредъ и убытки“ ...., статья 684 конечно допускаетъ подведеніе подъ нее и должностныхъ лицъ. Но буквальный смыслъ статьи несомнѣнно шире ея истиннаго смысла. Какъ видно

---

[1]) Сборникъ рѣшеній Общаго Собранія 1-хъ 3-хъ Д-товъ и Д-та Герольдіи Правительствующаго Сената. Спб. 1876 г. Т. II: №№ 361 и 399, Т. III: №№ 554, 557, 566, 613, 622 и 671; Т. IV: №№ 733, 751, 914, 932, 933, 935 и 939; Т. V: №№ 991 („имѣя въ виду, что на основаніи 677 ст. т. X ч. 1 должностныя лица обязаны вознаграждать убытки только тогда, когда по суду доказано, что дѣйствія, отъ коихъ послѣдовали убытки, противозаконны и предприняты изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ“), 1033, 1038, 1048 и 1229.

[2]) „Должностное лицо подвергается отвѣтственности за вредъ и убытки, причиненные лишь незаконными его дѣйствіями, т. е. такими, въ коихъ оно допустило нарушенія установленнаго для отправленія занимаемой имъ должности порядка. Правило это весьма важно и составляетъ основаніе существеннаго различія порядка взысканія за вредъ и убытки съ должностнаго лица отъ порядка взысканія по тому же предмету съ частныхъ лицъ. Частное лицо обязано отвѣчать за послѣдствія всякаго своего дѣянія (т. X ч. 1 ст. 684), т. е. и за такое, которое не признается ни преступленіемъ, ни проступкомъ. Напротивъ, должностное лицо даже за величайшій вредъ и убытокъ, причиненный его дѣйствіемъ, *не обязано* отвѣчать, буде только это дѣйствіе было законно“ (т. X ч. 1 ст. 677 и 678). Объяснительная записка 1864 г. къ книгѣ VI стр. 37.

[3]) См. рѣш. Гражд. Касс. Департ. 1870 г. № 893, 1871 г. № 941, 1873 г. № 673, 1877 г. № 127.

изъ подстатейной ссылки къ ст. 684, статья эта всецѣло основана на ст. 70 отдѣла III закона 21 марта 1851 г., т. е. на статьѣ такого отдѣла этого закона, который относился исключительно къ отвѣтственности частныхъ лицъ. Такимъ образомъ систематическое толкованіе закона 1851 г. приводитъ къ тому выводу, что ст. 70 отдѣла III относилась лишь къ частнымъ лицамъ. Поэтому распространеніе этой статьи и на должностныхъ лицъ нарушаетъ ея истинный смыслъ, тотъ ея смыслъ, который она несомнѣнно имѣла въ законѣ 1851 г., и который не могъ измѣниться отъ кодификаціоннаго размѣщенія статей этого закона по разнымъ главамъ 1 части X тома [1]).

Тотъ фактъ, что на практикѣ установилась отвѣтственность должностныхъ лицъ за ихъ неправильныя, но не преступныя дѣйствія по ст. 684, объясняется, повидимому, слѣдующимъ образомъ. До 1864 г. существовалъ лишь уголовный порядокъ привлеченія должностныхъ лицъ къ имущественной отвѣтственности. Этому порядку соотвѣтствовала ст. 677 зак. гражд. („Всякое должностное лицо, которое изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ....“). Судебными Уставами 1864 г. была создана чисто гражданская отвѣтственность въ порядкѣ гражданскаго суда за дѣйствія, не представляющія признаковъ преступленія. Для этого новаго процессуальнаго порядка въ старыхъ постановленіяхъ 1 части X тома никакого матеріально-правоваго основанія не было, да и не могло быть.

Но съ введеніемъ Судебныхъ Уставовъ оно показалось необходимымъ; его и нашли, подведя „неправильныя дѣйствія“ должностныхъ лицъ подъ ст. 684, подъ которую, если только не доискиваться ея истиннаго смысла, дѣйствительно можно подвести все, что угодно.

Но и самое стремленіе практики найти матеріальную норму для отвѣтственности должностныхъ лицъ за ихъ неправильныя дѣйствія въ 1 части X тома было не только безнадежно въ силу того, что тамъ такой нормы не могло быть,—оно было и излишне. Статьи 1316—1330 уст. гражд. суд. уста-

---

[1]) См. „Право“ 1899 г., стр. 1681—1691.

новили не только новый *порядокъ* отвѣтственности должностныхъ лицъ, онѣ установили *новое основаніе* для нея: нерадѣніе, неосмотрительность и медленность, хотя бы онѣ и не вызывались „корыстными или иными личными видами, по суду доказанными", какъ того раньше требовала ст. 677 зак. гражд.

Такимъ образомъ матеріально-правовою основою отвѣтственности должностныхъ лицъ въ порядкѣ гражданскаго суда по дѣйствующему русскому праву является статья 1316 уст. гражд. суд. А эта статья въ дѣйствительности устанавливаетъ имущественную отвѣтственность должностныхъ лицъ не за всякую вину, а лишь за неосмотрительность, нерадѣніе и медленность.

Но редакція этой статьи представляется довольно неудачною. Изъ всѣхъ возможныхъ видовъ неправильностей и нарушеній служебнаго долга она указываетъ только на три: на нерадѣніе, неосмотрительность и медленность, т. е. даетъ перечень весьма и весьма неполный. Этотъ перечень несомнѣнно не обнимаетъ многихъ случаевъ, въ которыхъ возложеніе отвѣтственности на чиновника являлось бы безусловно справедливымъ. Такъ, прежде всего подъ эту статью не могутъ быть подведены всѣ умышленныя неправильности. Благодаря этому, несмотря на то, что статья эта несомнѣнно имѣла въ виду дать исчерпывающій перечень неправильныхъ дѣйствій, могущихъ служить основаніемъ къ гражданской отвѣтственности должностныхъ лицъ, практика начала столь распространительно толковать термины: неосмотрительность, нерадѣніе и медленность, что въ настоящее время, повидимому, подъ вліяніемъ ст. 684, признаютъ, что *каждая* неправильность можетъ служить основаніемъ для отвѣтственности должностнаго лица [1]).

---

[1]) Въ сенатской практикѣ мысль эта лежитъ въ основѣ всѣхъ тѣхъ рѣшеній Гражд. Касс. Д-та, въ которыхъ должностныя лица подводятся подъ ст. 684 зак. гражд. (см. выше). Въ одномъ изъ немногихъ напечатанныхъ рѣшеній Соединеннаго Присутствія Перваго и Кассаціонныхъ Д-товъ Правительствующаго Сената по дѣламъ о взиманіи убытковъ съ должностныхъ лицъ (1869 г. № 10) Сенатъ говоритъ, что коль скоро дѣйствія должностнаго лица признаны неправильными его начальствомъ, то суду остается лишь опредѣлить сумму убытковъ. Въ

Согласно этому твердо установившемуся взгляду, въ новомъ проектѣ устава гражданскаго судопроизводства слова прежней статьи 1316 „неосмотрительностью, нерадѣніемъ или медленностью" замѣнены словами „неправильными дѣйствіями . . . . , не подлежащими преслѣдованію въ уголовномъ порядкѣ" [1]). Такое измѣненіе редакціи ст. 1316 должно быть признано весьма удачнымъ съ точки зрѣнія совершенства нашихъ процессуальныхъ законовъ. Теперь въ уголовномъ порядкѣ взыскиваются убытки, въ случаѣ, если они причинены преступленіями должности, въ гражданскомъ—въ случаѣ неосмотрительности, нерадѣнія или медленности. Такимъ образомъ, если убытки причинены такими неправильными дѣйствіями должностнаго лица, которыя не подходятъ подъ именно эти три вида неправильностей, то по буквѣ дѣйствующихъ уставовъ остается совершенно невыясненнымъ, въ какомъ же именно порядкѣ могутъ быть взысканы эти убытки [2]). Новая редакція устава уголовнаго судопроизводства устраняетъ этотъ источникъ сомнѣній, установивъ, въ связи съ ст. 1266 проекта устава уголовнаго судопроизводства, что если убытки причинены дѣяніемъ преступнымъ, то убытки взыскиваются въ порядкѣ уголовномъ, если не преступнымъ,—то въ порядкѣ гражданскаго суда. Но вмѣстѣ съ тѣмъ проектированное измѣненіе ст. 1316 уст. гражд. суд. должно быть признано въ достаточной мѣрѣ неосмотрительнымъ. Какъ мы уже указывали, ст. 1316 представляетъ не только процессуальную, но и матеріальную норму. При новой редакціи эта статья пріобрѣтаетъ, *какъ матеріальная норма*, столь широкій и неопредѣленный смыслъ, что въ дѣйствительности утрачиваетъ всякое содержаніе. Вопросъ, за какія неправильныя дѣйствія и при какихъ условіяхъ должностное лицо можетъ быть при-

---

юридической литературѣ мы не находили указаній на то, что примѣненіе къ должностнымъ лицамъ ст. 684 признавалось несправедливымъ. См. Побѣдоносцевъ, Курсъ гражд. права, т. III, 1896 г., стр. 599; Градовскій, Начала русскаго государственнаго права, т. II (1887 г.), стр. 131.

[1]) Проектъ устава гражданскаго судопроизводства, ст. 997.

[2]) См. объясненія къ проекту уст. гражд. суд., томъ III, стр. 119.

влечено къ гражданской отвѣтственности, статьею 997 проекта не разрѣшается вовсе. Между тѣмъ эта статья въ дѣйствительности предназначена замѣнить единственную въ нашемъ законодательствѣ общую матеріально-правовую статью о гражданской отвѣтственности должностныхъ лицъ. Такимъ образомъ, если проектированная редакція ст. 997 уст. гражд. суд. будетъ принята, то въ нашемъ законодательствѣ не окажется никакого общаго матеріально-правоваго основанія для отвѣтственности должностныхъ лицъ. И вопреки ожиданіямъ авторовъ объясненій къ проекту устава гражданскаго судопроизводства [1]), гражданская отвѣтственность должностныхъ лицъ станетъ юридически возможна лишь въ тѣхъ немногихъ отдѣльныхъ случаяхъ, когда она установлена спеціальными законами [2]).

Поэтому намъ кажется, что проектированная ст. 997 уст. гражд. суд. можетъ быть введена въ дѣйствіе не иначе, какъ если при этомъ 1 часть X тома Свода законовъ будетъ дополнена постановленіемъ, которое заключало бы общую матеріальную норму объ отвѣтственности должностныхъ лицъ за ихъ неправильныя дѣйствія.

Общераспространенное мнѣніе, что по русскому праву должностныя лица административнаго вѣдомства отвѣчаютъ за всякую неправильность, и убѣжденіе въ справедливости и цѣлесообразности такого порядка отразилось и на проектѣ V книги гражданскаго уложенія.

Хотя коммисія, составлявшая проектъ, повидимому, и не раздѣляетъ того мнѣнія, что ст. 684 примѣнима къ должностнымъ лицамъ [3]), но въ статьѣ, говорящей объ отвѣтственности должностныхъ лицъ [4]), устанавливаетъ тѣ же условія

---

[1]) Объясненія, томъ III, стр. 119—120.

[2]) Уставъ о цензурѣ и печати, ст. 24; уст. пошл., ст. 358; зак. гражд. ст. 1415 и т. п.

[3]) Въ соображеніяхъ своихъ, доказывающихъ, что по дѣйствующему праву отвѣтственность должностныхъ лицъ не ограничивается дѣйствіями, совершенными изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ (ст. 677 зак. гражд.), но распространяется также и на неосторожныя дѣйствія, коммисія ссылается на рядъ статей улож. наказ., уст. гражд. суд., общ. учр. губ. и зак. гражд. (677 прим., 678 и 681), но не упоминаетъ ст. 684. Объясненія, томъ V, стр. 684—685.

[4]) Проектъ V книги гражд. улож. ст. 1104. „Должностныя лица, состоящія

(умыселъ или неосторожность), какъ и для частныхъ лицъ въ ихъ отношеніяхъ между собою [1]), т. е. отвѣтственность за omnis culpa [2]).

Такимъ образомъ нынѣ практика не безъ натяжки закона стремится отождествить условія отвѣтственности чиновниковъ и частныхъ лицъ, въ будущемъ же этотъ порядокъ предполагается прямо узаконить.

Узаконеніе такой отвѣтственности должностныхъ лицъ врядъ ли цѣлесообразно и справедливо.

Гражданская отвѣтственность должностныхъ лицъ не можетъ опредѣляться тѣми же принципами, какъ и отвѣтственность частныхъ лицъ. Тотъ фактъ, что убытки, причиняемые

на государственной или общественной службѣ, отвѣчаютъ за вредъ, причиненный ими съ умысломъ или по неосторожности при отправленіи своихъ обязанностей"....

[1]) Проектъ ст. 1065: „Совершившій съ умысломъ или по неосторожности недозволенное дѣяніе (дѣйствіе или упущеніе) обязанъ вознаградить за причиненный такимъ дѣяніемъ вредъ..." Замѣтимъ при этомъ, что ст. 1065 требуетъ чтобы вредъ былъ причиненъ недозволеннымъ дѣяніемъ, а ст. 1104 не требуетъ этого или по крайней мѣрѣ не говоритъ объ этомъ. Она не упоминаетъ даже и того, чтобы требовалось, чтобы вредъ былъ причиненъ неправильнымъ дѣйствіемъ.

[2]) Статья 1065 проекта гражд. улож., какъ это видно изъ объясненій къ ней (томъ V, стр. 443—456) и въ особенности изъ сопоставленія этой статьи со ст. 1078 проекта („размѣръ вознагражденія за вредъ опредѣляется по усмотрѣнію суда сообразно *степени вины* причинившаго вредъ и другимъ обстоятельствамъ"), обусловливаетъ возможность отвѣтственности наличностью вины, но полная неопредѣленность съ этой точки зрѣнія слова „неосторожность" несомнѣнно должна приводить къ тому, что подъ статью 1065 можно подводить не только culpa levissima, но и тѣ случаи, гдѣ неосторожность заключаетъ въ себѣ хоть тѣнь вины, т. е. на практикѣ можетъ повести къ отвѣтственности за *всякое* недозволенное дѣйствіе. См. объясненія, томъ V, стр. 448 (.....„трудно провести рѣзкую черту между разными степенями неосторожности, и въ принципѣ потерпѣвшій долженъ получить полное вознагражденіе при всякой, даже малѣйшей неосторожности"). Но если размѣръ вознагражденія опредѣляется степенью вины, а полное вознагражденіе полагается и при малѣйшей неосторожности, то какова же должна быть степень неосторожности, чтобы судъ могъ присудить неполное вознагражденіе? Какъ говорятъ объясненія (томъ V, стр. 527), предоставленіе суду уменьшать размѣръ вознагражденія оправдываютъ „весьма труднымъ разграниченіемъ неосторожныхъ дѣяній отъ *случайнаго* причиненія вреда".—Ср. Ф. Осецкій „По поводу ст. 1065, 1078 и 1088 проекта гражданскаго улож.". „Право" 1900, № 10, стр. 515—523.

должностными лицами, причиняются ими при исполненіи служебныхъ обязанностей, не можетъ не вызывать извѣстныхъ своеобразностей въ постановкѣ этой отвѣтственности.

Но въ чемъ именно состоятъ эти своеобразныя условія имущественной отвѣтственности должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства, это до сихъ поръ не можетъ считаться выясненнымъ наукою права.

Римское право по вопросу объ условіяхъ гражданской отвѣтственности административныхъ должностныхъ лицъ не давало никакихъ указаній [1]. Должно быть этимъ объясняется, что цивилисты этимъ вопросомъ вообще мало занимаются. Пфицеръ, авторъ одного изъ немногихъ изслѣдованій по вопросу о гражданской отвѣтственности должностныхъ лицъ, указываетъ на цивилистовъ, которые этотъ вопросъ вовсе обходятъ [2]. Такой авторъ, какъ Виндшейдъ, если не считать подстрочныхъ выносокъ, посвящаетъ нашему вопросу строкъ 10 [3].

Въ курсахъ государственнаго и административнаго права гражданской отвѣтственности должностныхъ лицъ посвящается обыкновенно тоже лишь нѣсколько строкъ, гдѣ весьма неполно излагается дѣйствующее законодательство, но не дается никакихъ руководящихъ идей. Наиболѣе объемистые курсы административнаго права Löning'a и Georg Meyer'a о гражданской отвѣтственности должностныхъ лицъ не говорятъ ни слова. Sarwey ограничивается замѣчаніемъ, что этотъ вопросъ

---

[1] Dernburg. Preuss. Privatrecht. II. 1889, стр. 923. См. Motive zu dem Entwurfe eines Bürgerlichen Gesetzbuches. T. II, стр 819. Многіе и современные гражданскіе кодексы, даже такіе крупные, какъ Code Civil (лишь въ ст. 51—52 онъ касается отвѣтственности des officiers de l'état civil), австрійское уложеніе и швейцарскій законъ объ обязательствахъ тоже вовсе не содержатъ постановленій о гражданской отвѣтственности чиновниковъ. См. также Bürgeliches Gesetzbuch. Изд. Plank. 1900. Вып. XIII, стр. 637.

[2] Pfizer. Die civilrechtliche Verantwortlichkeit der Beamten. Archiv für die Civilistische Praxis. LXXII (1882), стр. 73.

[3] Pandekten. Томъ II, § 470. Пространныя выноски содержатъ сводку литературы и отчасти судебной практики; но эта сводка, хотя и намѣчаетъ нѣкоторые изъ вопросовъ, возникающихъ по поводу гражданской отвѣтственности должностныхъ лицъ, не разрѣшаетъ ихъ. Основнаго вопроса, — противоположенія судей исполнительнымъ должностнымъ лицамъ,—онъ не затрогиваетъ вовсе.

„здѣсь“ не подлежитъ разсмотрѣнію. Изъ курсовъ государственнаго права, чтобы не говорить о курсахъ меньшаго размѣра, назову фундаментальнаго Лабанда, который по этому вопросу отсылаетъ къ курсамъ гражданскаго права, а тѣ уже давно отказались отъ этого вопроса въ пользу государственниковъ.

Помимо этого, такъ сказать, отрицательнаго пререканія о подсудности нашъ вопросъ не мало былъ запутанъ совершенно превратными, но весьма у насъ распространенными представленіями о постановкѣ гражданской отвѣтственности должностныхъ лицъ, существующей въ Западной Европѣ.

Каждый видитъ образецъ постановки отвѣтственности должностныхъ лицъ въ Англіи, относительно которой существуетъ убѣжденіе, что въ ней должностныя лица административнаго вѣдомства отвѣчаютъ за убытки, причиненные *каждымъ* ихъ преступнымъ или даже лишь неправильнымъ дѣйствіемъ. Англійскіе юристы, какъ напр. Дайси, не безъ самодовольства указываютъ даже на то, что существующая въ Англіи постановка отвѣтственности должностныхъ лицъ иногда до такой степени стѣсняетъ свободу ихъ дѣйствій, что практически обращаетъ нѣкоторые законы въ мертвую букву, но что такое умаленіе энергіи администраціи окупается большею неприкосновенностью правъ частныхъ лицъ.

Несомнѣнно, что континентальные изслѣдователи англійскаго права не мало поражались, во-первыхъ, тѣмъ, что тамъ обыватели могли предъявлять иски къ должностнымъ лицамъ, не испрашивая, какъ на континентѣ, ни разрѣшенія на то начальства отвѣтчика, ни того, чтобы это начальство признало обжалованное распоряженіе неправильнымъ. Самою же рѣзкою особенностью англійскаго суда является его ничѣмъ неограниченное право провѣрять законность каждаго административнаго распоряженія, обращеннаго къ обывателямъ, а также каждаго приказанія, издаваемаго высшимъ органомъ, хотя бы самимъ королемъ, и обращеннаго къ органамъ подчиненнымъ.

Эта строго правовая постановка служебной іерархіи, въ которой каждый органъ признается подчиненнымъ прежде

всего закону, а затѣмъ, и лишь сколько законъ позволяетъ, своему начальству, а также отсутствіе какихъ-либо процессуальныхъ ограниченій для предъявленія исковъ должностнымъ лицамъ администраціи, и обусловливаетъ широкую возможность отыскивать съ администраціи убытки въ тѣхъ случаяхъ, когда взысканіе этихъ убытковъ разрѣшается закономъ.

Но было бы большою ошибкою предполагать, что съ точки зрѣнія матеріальнаго права въ Англіи господствуетъ принципъ отвѣтственности должностныхъ лицъ за omnis culpa. По словамъ Гнейста, по новому законодательству и установившейся практикѣ отвѣтственность ограничивается случаями умышленнаго злоупотребленія властью [1]).

Что̀ особенно существенно въ виду чрезвычайнаго разнообразія ихъ *административныхъ* функцій и широты предоставленной имъ власти, законъ крайне затрудняетъ предъявленіе исковъ къ мировымъ судьямъ: истецъ долженъ доказать, что судья дѣйствовалъ злонамѣренно и безъ всякаго достаточнаго основанія; къ мировому судьѣ вовсе не можетъ быть предъявлено иска по поводу такого его распоряженія, которое предписано ему какою-либо высшею инстанціею. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда жалобщикъ ссылается на совершенную незаконность акта, для того, чтобы предъявить искъ, онъ долженъ выждать, чтобы этотъ актъ былъ отмѣненъ высшею инстанціею. Но не слѣдуетъ думать, что ограниченія исковъ къ мировымъ судьямъ обусловливаются тѣмъ, что ихъ должность носитъ не только административный, но и судебный характеръ: тотъ же принципъ установленъ и по отношенію къ цѣлому ряду чисто административныхъ чиновниковъ. Полицейскій не можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности за какія бы то ни было дѣйствія свои, совершенныя по приказу, полученному отъ судьи, хотя бы приказъ этотъ и былъ совершенно незаконенъ. Но и безъ судейскаго приказа онъ можетъ арестовать всякаго, кого подозрѣваетъ въ преступле-

---

[1]) Das englische Verwaltungsrecht. 1867, стр. 705 въ случаяхъ... „eines vorsätzlichen Missbrauches“. См. также Georg Meyer. Staatsrecht. 1891, стр. 544.

ніи, и если дѣйствуетъ bona fide, то не подлежитъ отвѣтственности въ случаѣ, если допуститъ ошибку. Санитарные чиновники освобождены отъ отвѣтственности по поводу того, что совершаютъ bona fide и съ утвержденія своего начальства [1]).

Проектъ гражданскаго уложенія, устанавливая для должностныхъ лицъ ту же отвѣтственность, какая предположена и для частныхъ лицъ, ссылается на то, что „по французскому праву должностныя лица подчиняются общимъ правиламъ о вознагражденіи за вредъ, за исключеніемъ лицъ судебнаго вѣдомства, которыя отвѣчаютъ только за умыселъ" [2]), а также на то, что „прусское право возлагаетъ на этихъ лицъ (на должностныхъ лицъ судебнаго и административнаго вѣдомствъ) обязанность вознагражденія даже въ случаѣ простой неосторожности" [3]).

Эти ссылки объяснительной записки на иностранныя законодательства ни въ коемъ случаѣ нельзя признать вѣрными.

Во Франціи гражданская отвѣтственность должностныхъ лицъ поставлена въ крайне своеобразныя и крайне ограничительныя условія.

Иски объ убыткахъ, причиненныхъ неправильными дѣйствіями должностныхъ лицъ, предъявляются въ настоящее время непосредственно въ судъ. Но предъявленный искъ всегда можетъ быть пріостановленъ префектомъ посредствомъ возбужденія „конфликта". Тогда дѣло переходитъ на разсмотрѣніе Tribunal des conflits [4]).

---

[1]) A. Esmein. Eléments de droit constitutionnel. 1896, стр. 85—86 (русскій переводъ, стр. 71) и приведенныя тутъ ссылки на Dicey: Law of the Constitution. Jenks: An outline of englisch local governement.

[2]) Объяснительная записка, т. V, стр. 686.

[3]) Тамъ же, стр. 685.

[4]) Tribunal des conflits учрежденъ закономъ 3 марта 1849 г.; ранѣе того „конфликты" разсматривались Государственнымъ Совѣтомъ, дѣятельность котораго въ этомъ отношеніи была весьма непопулярна, и Tr. des c. явился въ свое время уступкою либеральнымъ партіямъ; въ 1852 г. Наполеонъ его упразднилъ, возвративъ разсмотрѣніе конфликтовъ въ Государственный Совѣтъ. Декретомъ отъ 19 сент. 1870 г. Правительство Національной Обороны воспретило возбужденіе конфликтовъ. Вслѣдствіе того, что при установившейся такимъ образомъ полной свободѣ предъявленія исковъ къ должностнымъ лицамъ и при отсутствіи

Этотъ трибуналъ разрѣшаетъ вопросъ, имѣются ли въ данномъ дѣлѣ достаточныя основанія для привлѣченія чиновника къ имущественной отвѣтственности. Въ законѣ нѣтъ никакихъ указаній на то, когда привлеченіе это возможно. Но практикою Tribunal des conflits установлены слѣдующія положенія: въ то время, какъ частное лицо отвѣчаетъ даже и за faute légère, отвѣтственность должностныхъ лицъ при такихъ условіяхъ невозможна; для нихъ слѣдуетъ допустить извѣстную tolerance d'erreur и различать faute administrative и faute personnelle. Подъ faute administrative понимаютъ такую неправильность, которая не лишаетъ неправильнаго распоряженія характера административнаго акта, несмотря на наличность въ немъ нѣкотораго злоупотребленія (abus) власти. Такого рода неправильность можетъ вызывать дисциплинарную, но не гражданскую отвѣтственность. Подъ faute personnelle разумѣютъ faute lourde, и, только установивъ наличность ея, Tribunal des conflits возвращаетъ дѣло въ судъ для дальнѣйшаго разсмотрѣнія и постановленія рѣшенія по иску объ убыткахъ.

По отношенію къ чиновникамъ съ рѣшающею властью (agents du gouvernement) Tribunal des conflits крайне скупъ на признаніе въ ихъ дѣйствіяхъ faute lourde; по отношенію къ чисто исполнительнымъ должностнымъ лицамъ Tribunal des conflits признаетъ наличность такой ошибки гораздо легче, но за то французское право, въ прямую противоположность

какихъ-либо матеріально-правовыхъ ограниченій отвѣтственности должностныхъ лицъ, иски къ нимъ начали предъявляться, по мнѣнію правительства, слишкомъ уже часто, закономъ 24 мая 1872 г. префектамъ снова было предоставлено право возбуждать конфликты, и для нихъ разсмотрѣнія снова былъ созданъ Trib. des confl. Этимъ закономъ и посейчасъ опредѣляется его организація. Онъ состоитъ изъ 8 членовъ и двухъ suppléants подъ предсѣдательствомъ министра юстиціи. 3 члена избираются изъ своей среды Кассаціоннымъ Судомъ, 3 члена Государственнымъ Совѣтомъ. Остальные два члена и 2 suppléants избираются тѣми 6, порядокъ избранія которыхъ указанъ выше. Всѣ члены избираются на 3 года и могутъ быть избираемы на новые сроки. Прокурорскія обязанности исполняются двумя commissaires du gouvernement, назначаемыми президентомъ республики — одинъ изъ прокуратуры Государственнаго Совѣта, другой изъ прокуратуры Кассаціоннаго Суда. Если дѣло докладывается членомъ Trib. d. confl, избраннымъ изъ числа членовъ Государственнаго Совѣта, то заключеніе даетъ коммисаръ, принадлежащій къ составу прокуратуры Кассаціоннаго Суда, и наоборотъ.

англійскому, признаетъ, что за нарушеніе чужихъ правъ исполнительные чиновники не отвѣчаютъ, когда дѣйствуютъ согласно полученному предписанію, если только это предписаніе не было явно преступнымъ.

Такимъ образомъ, во Франціи отсутствіе спеціальныхъ законодательныхъ нормъ, которыя установили бы въ пользу должностныхъ лицъ какія-либо изъятія изъ общаго правила ст. 1382 кодекса (соотвѣтствующей нашей статьѣ 684 зак. гражд.), привело на практикѣ къ установленію какихъ-то другихъ ограниченій этой отвѣтственности.

Тотъ фактъ, что эти ограниченія устанавливаются по каждому отдѣльному дѣлу трибуналомъ, усмотрѣнію котораго предоставлена полная свобода, при чемъ онъ обыкновенно весьма неохотно признаетъ въ дѣйствіяхъ должностныхъ лицъ наличность culpa lata, приводитъ и къ чрезвычайной неясности и неопредѣленности права, и къ крайнему стѣсненію возможности исковъ къ должностнымъ лицамъ, въ особенности къ тѣмъ изъ нихъ, которыя облечены рѣшающею властью [1]).

Въ Пруссіи, по старымъ постановленіямъ Landrecht'а [2]) должностныя лица отвѣчали за omnis culpa и по общимъ правиламъ гражданскаго судопроизводства. Но, уже начиная съ 1808 г., цѣлый рядъ законовъ установилъ какъ матеріальныя, такъ и процессуальныя ограниченія этой отвѣтственности. Наконецъ, въ 1854 г. былъ установленъ порядокъ, совершенно аналогичный нынѣшнему французскому, а именно, начальство того должностнаго лица, къ которому предъявленъ искъ, могло, остановивъ судебное разсмотрѣніе дѣла, перенести его на разсмотрѣніе Kompetenzkonfliktsgerichtshof'а; онъ по своему *усмотрѣнію* разрѣшалъ вопросъ, имѣется ли въ наличности такое нарушеніе служебныхъ обязанностей, которое можетъ *подлежать* судебному разсмотрѣнію (zur gerichtlichen Verfolgung

---

[1]) Подробности см. у Simonet. Droit Public 1893, стр. 127—129.—Hauriou. Droit administratif. 1893, стр. 89—93.—O. Mayer. Theorie des französischen Verwaltungsrechts, 1886, 419—425. А гл. обр. Laferrière. La juridiction administrative. 1896, t. I, стр. 637—655.

[2]) Часть II, титулъ 10, §§ 85—93, 127—145.

geeignet ist). Этотъ Kompetenzkonfliktsgerichtshof былъ весьма скупъ на разрѣшеніе судебнаго преслѣдованія, и понятно, что въ то время объ отвѣтственности чиновниковъ за omnis culpa не могло быть и рѣчи.

Этотъ порядокъ вещей былъ существеннымъ образомъ измѣненъ введеніемъ общегерманскаго Civilprozessordnung, въ виду котораго [1]) Kompetenzkonfliktsgerichtshof былъ упраздненъ, и обязанности его по разсмотрѣнію возбуждаемыхъ „конфликтовъ" были переданы Oberverwaltungsgericht'у, съ тѣмъ существеннымъ измѣненіемъ, что этотъ административный судъ разрѣшаетъ не предоставленный его усмотрѣнію вопросъ, дозволить ли искъ, а правовой вопросъ, заключается ли въ обжалованныхъ дѣйствіяхъ должностнаго лица превышеніе служебныхъ полномочій (eine Ueberschreitung der Amtsbefugnisse), или не заключается.

Судя по рѣшеніямъ Oberverwaltungsgericht'а, приводимымъ Otto Mayer'омъ, и по его характеристикѣ имущественной отвѣтственности должностныхъ лицъ, на практикѣ систематически признается возможность такого рода ошибокъ, которыя не представляютъ нарушенія служебнаго долга и не влекутъ поэтому за собою обязанности чиновника возмѣстить причиненный имъ вредъ. Въ частности признается, что чиновникъ не отвѣчаетъ за вредъ, причиненный неправильнымъ пониманіемъ неяснаго закона [2]).

Такимъ образомъ, во Франціи и въ Пруссіи за должностными лицами въ извѣстныхъ предѣлахъ признается das Recht sich zu irren, и отвѣтственности за omnis culpa тамъ въ дѣйствительности не существуетъ [3]).

---

[1]) Einführungsgesetz zum C. G. O. § 11.

[2]) Otto Mayer. Das deutsche Verwaltungsrecht. 1895, I, стр. 229—230.— Подробности постановки отвѣтственности должностныхъ лицъ въ Пруссіи см. у Rönne—Das Staatsrecht der Preussischen Monarchie, III, стр. 571—582.—Stengel. Das Staatsrecht des Königreichs Preussen. 1894, стр. 151—157.—Motive zu dem Entwurfe eines Bürgerlichen Gesetzbuches, II, стр. 819—828.—Bornhak въ словарѣ Stengel s. v. Rechtsweg.

[3]) Въ тѣхъ странахъ, гдѣ у администраціи нѣтъ права возбуждать „конфликты", и гдѣ такимъ образомъ чиновники не ограждаются отъ отвѣтственности

По дѣйствующему нашему праву признается, что должностное лицо отвѣчаетъ за каждую вину; предъявленіе иска не обусловлено рѣшительно никакими предварительными разрѣшеніями со стороны самой администраціи. Въ этомъ отношеніи, насколько мнѣ извѣстно, у насъ существуетъ наибольшая въ Европѣ свобода этихъ исковъ и наитягчайшія для должностныхъ лицъ условія отвѣтственности.

Но не потому ли именно нигдѣ взысканіе убытковъ съ должностнаго лица не представляется столь труднымъ, какъ у насъ. Всѣмъ извѣстно, что суды всѣми возможными способами уклоняются отъ удовлетворенія этихъ исковъ. Мнѣ кажется, что не малое значеніе въ этомъ отношеніи имѣетъ то, что значительное количество предъявляемыхъ исковъ, признаваемыхъ вполнѣ основанными на законѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ нарушаютъ наше чувство справедливости въ такой же мѣрѣ, въ какой возмущало бы чувство справедливости удовлетвореніе иска, предъявленнаго къ судьѣ на томъ только основаніи, что рѣшеніе этого судьи отмѣнено высшею инстанціею.

Возможность предъявленія къ должностнымъ лицамъ исковъ, основанныхъ на законѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ явно несправедливыхъ, дискредитируетъ въ глазахъ суда самые эти иски и ихъ законное основаніе.

Если бы законъ ограничилъ отвѣтственность должностныхъ лицъ тѣми случаями, когда они по всей совѣсти должны отвѣчать, то суды не стали бы, какъ теперь, всѣми силами уклоняться отъ удовлетворенія этихъ исковъ.

Искъ, основанный на законѣ, но противорѣчащій чувству справедливости, крайне опасенъ и для того суда, который разсматриваетъ этотъ искъ: удовлетвореніе иска создаетъ предубѣжденіе противъ суда и роняетъ его нравственный авто-

---

за omnis culpa установленною процедурою, тамъ, какъ напр. въ Цюрихѣ, отвѣтственность лишь за умыселъ или грубую неосторожность устанавливается самимъ закономъ („Члены административныхъ установленій и служащіе въ нихъ отвѣтствуютъ передъ частными лицами за убытокъ, который они умышленно или по грубой неосторожности причинили имъ по сдѣлкамъ, ихъ касающимся, если эти частныя лица не воспользовались тѣми средствами судебной защиты, коими могли сами отклонить возникшій убытокъ“, ст. 1854 цюрихскаго гражд. улож.).

ритетъ; отказъ въ искѣ ставитъ произволъ суда на мѣсто права и роняетъ авторитетъ закона.

Поэтому выясненіе въ законѣ вопроса, въ какихъ именно случаяхъ было бы справедливо не возлагать на чиновника имущественную отвѣтственность за совершенныя имъ неправильности, имѣетъ серьезное практическое значеніе не только для самихъ чиновниковъ, но и для всѣхъ обывателей, для достоинства суда и закона.

Въ отношеніяхъ частныхъ лицъ между собою каждый дѣйствуетъ (или предполагается дѣйствующимъ) въ своихъ личныхъ интересахъ. Тутъ со всею справедливостью можно требовать, чтобы каждый изъ за этихъ своихъ интересовъ не забывалъ чужихъ и поэтому отвѣчалъ за убытки, причиненные всякою своею неосторожностью.

По отношенію къ должностному лицу требовать того же не всегда справедливо. Должностное лицо, когда оно дѣйствуетъ не изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ, дѣйствуетъ не въ своихъ, а въ общественныхъ интересахъ. Выгоды *себѣ* изъ своихъ дѣйствій чиновникъ не извлекаетъ и не предполагалъ извлекать. Поэтому условія отвѣтственности *своимъ* имуществомъ для него должны быть нѣсколько иными.

Къ тому же и юридическія основанія отвѣтственности чиновниковъ не могутъ не вызывать извѣстныхъ сомнѣній. Основаніемъ для моего требованія о вознагражденіи съ частнаго лица является неисполненіе имъ обязанности, лежавшей на немъ по отношенію ко мнѣ. Между тѣмъ основаніемъ отвѣтственности должностнаго лица является неисполненіе имъ обязанности, лежавшей на немъ не по отношенію ко мнѣ, а по отношенію къ государству, неисполненіе служебныхъ обязанностей.

Конечно, чиновникъ, принимая на себя извѣстную должность, знаетъ, на что идетъ, чего отъ него будутъ требовать, и потому долженъ отвѣчать за всякое упущеніе по такого рода дѣламъ, которыя предполагаютъ лишь добросовѣстное, точное и внимательное исполненіе принятыхъ на себя обязательствъ [1]).

---

[1]) Ср. постановленія Прусскаго Landrecht: „Wer ein Amt annimmt, muss auf

Кромѣ того чиновникъ несомнѣнно долженъ отвѣчать за вредъ, причиненный его неправильными дѣйствіями, хотя бы чиновникъ былъ виновенъ лишь въ самой легкой неосторожности, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда законъ возлагаетъ на чиновника обязанность особо внимательнаго отношенія къ правамъ частныхъ лицъ. Таковы, напр., всѣ тѣ случаи неосторожныхъ правонарушеній, которые предусмотрѣны въ уложеніи о наказаніяхъ [1]), а также нѣкоторыми спеціальными узаконеніями [2]). Такимъ образомъ существуютъ и должны существовать такіе случаи, когда должностныя лица отвѣчаютъ за причиненные убытки, хотя при аналогичныхъ условіяхъ частное лицо и было бы освобождено отъ отвѣтственности.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ для должностныхъ лицъ несомнѣнно должны быть созданы болѣе льготныя условія отвѣтственности.

Прежде всего, правило in dubio abstine, которымъ можетъ, или по крайней мѣрѣ имѣетъ право, руководиться частный человѣкъ, когда ему предстоитъ рискъ нарушить чье-либо чужое право, весьма часто непримѣнимо къ должностному лицу. Чиновникъ нерѣдко *обязанъ* принять то или другое рѣшеніе. У него иногда дѣло юридически не ждетъ. Заставлять чиновника отвѣчать за всякую ошибку и въ такихъ дѣлахъ было бы явно несправедливо. Затѣмъ существуютъ такого рода дѣла, которыя по существу своему всегда предполагаютъ возможность разныхъ толкованій и даже ошибки,—въ виду чего и устанавливается порядокъ административнаго обжалованія, иногда въ нѣсколько инстанцій. Въ такихъ дѣлахъ ошибка, которая, быть можетъ, повлекла бы за собою отвѣтственность

---

die pflichtmässige Führuug die genaueste Aufmerksamkeit wenden (II, 10 § 88)". „Jedes dabei begangene Versehen welches bei gehöriger Aufmerksamkeit und nach den Kenntnissen, die bei der Verwaltung des Amts erfordert werden, hätte vermieden werden können und sollen, muss er vertreten" (II, 10 § 89).

[1]) Улож. наказ. ст. 348, 349, 365, 407, 427, 426, 454, 483, 472, 503, 585, 653, 1105, 1110, 1162.

[2]) Напр., Свод. зак. 1893 г. т. V. уст. прям. нал. ст. 358; уст. ценз. и печ. ст. 24.

частнаго лица, не можетъ влечь отвѣтственности должностнаго лица, если эта ошибка, какъ напр., ошибка судьи въ толкованіи закона, не заключаетъ въ себѣ никакого нарушенія служебнаго дѣла. Въ такомъ дѣлѣ, чиновникъ, добросовѣстно, по крайнему своему разумѣнію примѣнившій къ дѣлу свои знанія и опытность и тѣмъ не менѣе допустившій ошибку, коль скоро она не вызвана его небрежностью, не можетъ отвѣчать за нее своимъ имуществомъ.

Въ пользу извѣстныхъ ограниченій имущественной отвѣтственности чиновниковъ говоритъ еще слѣдующее соображеніе. Въ гражданской отвѣтственности за вредъ и убытки, помимо обязанности виновнаго возмѣстить причиненный имъ ущербъ, надо также видѣть проявленіе, такъ сказать, страховаго начала. Въ отвѣтственности господъ и вѣрителей (ст. 687), въ отвѣтственности предпріятій (ст. 683) видна та безусловно вѣрная мысль, что отвѣтственность за дѣйствія слугъ и органовъ должна лежать на тѣхъ, кто извлекаетъ выгоду изъ этихъ дѣйствій.

Никакое крупное дѣло не можетъ идти безусловно правильно и гладко, въ немъ всегда возможны неправильности, нарушающія права третьихъ лицъ. Отвѣтственность за это конечно должны нести тѣ, въ чью пользу существуетъ данное предпріятіе. Эта отвѣтственность должна входить въ составъ издержекъ производства или предпринимательскаго риска.

Въ той громадной и сложной организаціи, которую представляетъ собою государство, тоже неизбѣжны неправильности въ функціонированіи его органовъ. Какъ ни организовать судъ и администрацію, они всегда будутъ совершать ошибки, какъ ни редактировать законы, они всегда будутъ давать поводъ для невѣрныхъ толкованій. Кто же по всей справедливости долженъ отвѣчать за причиняемые этимъ убытки? Справедливо ли всегда возлагать отвѣтственность за нихъ на чиновника? Очевидно, нѣтъ.

Очевидно, что тотъ рискъ, который соединенъ съ функціонированіемъ государственнаго механизма, т. е. отвѣтственность за вредъ, обусловливаемый такими промахами, *вина*

которыхъ падаетъ не на отдѣльныхъ должностныхъ лицъ, не на отдѣльные органы государственной власти, но которые являются неизбѣжнымъ послѣдствіемъ сложности и громоздкости всей машины—должны нести тѣ, кому на пользу государство существуетъ, т. е. всѣ обыватели, или представительница ихъ, казна.

Конечно, въ настоящее время организація такой отвѣтственности казны, которая съ этой точки зрѣнія отвѣчала бы идеѣ справедливости, встрѣтила бы непреодолимыя практическія затрудненія. Ни одно государство не рѣшается, и въ виду безконечныхъ могущихъ возникнуть злоупотребленій конечно и не можетъ рѣшиться, возложить на казну, по крайней мѣрѣ въ видѣ общаго правила, отвѣтственность за вредъ, причиненный неправильными дѣйствіями должностныхъ лицъ въ области публичныхъ правоотношеній, но это ничуть не можетъ служить оправданіемъ для возложенія всей этой отвѣтственности на должностныхъ лицъ—непосредственныхъ виновниковъ причиненнаго кому-либо вреда [1]).

Какъ намъ кажется, выясненію вѣрныхъ границъ имущественной отвѣтственности административныхъ чиновниковъ въ значительной степени препятствовало одно теоретическое недоразумѣніе.

[1]) Фактически шире всего поставлена отвѣтственность казны во Франціи, гдѣ, напр., казна отвѣчаетъ за всѣ тѣ акты, которые признаны, несмотря на наличность въ нихъ извѣстной неправильности, за acte administratif, а не за fait personnel. Но и тамъ отвѣтственности казны не существуетъ по поводу неправильныхъ дѣйствій полиціи и суда. См. Otto Mayer. Theorie des französischen Verwaltungsrechts, стр. 421. Законодательныя постановленія устанавливаютъ весьма широкую отвѣтственность казны въ Цюрихѣ (ц. гражд. улож. ст. 1855: „если при осуществленіи государственной власти въ цѣляхъ общественной пользы былъ причиненъ кому-либо убытокъ, который лицо не обязано терпѣть ради общественныхъ цѣлей и не должно приписывать себѣ,—напр. въ случаѣ военныхъ упражненій или полицейскихъ мѣръ,—то передъ нимъ несетъ отвѣтственность по вознагражденію не лицо, причинившее убытокъ, а государственная казна, сообразно съ постановленіями о вознагражденіи за принудительное отчужденіе гражданскихъ правъ". Статья эта ставитъ отвѣтственности казны весьма и весьма широкія рамки (однако ст. 1356 исключаетъ отвѣтственность казны въ случаяхъ, когда убытки причинены должностными лицами съ умысломъ или по грубой неосторожности); но намъ неизвѣстно, какъ ст. 1855 толкуется на практикѣ).

Согласно господствовавшему въ Европѣ въ XVIII в. представленію о законности, сущность ея состояла въ томъ, что исполнитель закона, судья или администраторъ, долженъ былъ въ каждомъ дѣлѣ ограничиваться исполненіемъ того, что̀ на сей случай предписано закономъ, не внося въ законъ никакихъ своихъ личныхъ соображеній и выводовъ. Толкованіе закона не отличалось отъ измѣненія его и одинаково запрещалось. Дѣйствующее право въ идеалѣ представлялось совокупностью правилъ, установленныхъ для извѣстныхъ родовъ дѣлъ или даже для опредѣленныхъ конкретныхъ случаевъ. Если для того дѣла, которое предстояло разрѣшить судьѣ или административному чиновнику, не было прямаго и и яснаго закона, то считалось необходимымъ, чтобы исполнитель закона, не умышляя своего правила или не толкуя неяснаго закона по собственному разумѣнію, представлялъ дѣло на благоусмотрѣніе начальства, вплоть до верховной власти. Она, разсмотрѣвъ такое *казусное* дѣло, постановляла приличное ему правило [1]).

Наше законодательство конца XVIII вѣка и начала XIX было вполнѣ проникнуто этими взглядами. Они отразились между прочимъ и на ст. 65 основныхъ законовъ. „Законы должны быть исполняемы по точному и буквальному смыслу оныхъ, безъ всякаго измѣненія или распространенія.—Всѣ безъ изъятія мѣста, не исключая и высшихъ правительствъ, во всякомъ случаѣ должны утверждать опредѣленія свои на точныхъ словахъ закона, не перемѣняя въ нихъ, безъ доклада Императорскому Величеству, ни единой буквы, и не допуская обманчиваго непостоянства самопроизвольныхъ толкованій“ [2]).

---

[1]) Французскій законъ 24 августа 1790 г. (tit. II, art. 12) предписывалъ судьямъ обращаться къ законодательному собранію всякій разъ, когда они сочтутъ необходимымъ толковать законъ. Въ Пруссіи, согласно рескрипту Фридриха Великаго отъ 14 апрѣля 1780 г. судьямъ и административнымъ чиновникамъ было запрещено толковать законы, и они должны были представлять свои сомнѣнія (не называя сторонъ) на разрѣшеніе Gesetzes Kommission, которая или разрѣшала эти сомнѣнія своею властью, или, въ потребныхъ случаяхъ, представляла ихъ королю. Dernburg. Preuss. Privatrecht. I (1894), 15.

[2]) Зак. осн. ст. 65.—Эта приведенная нами первая часть ст. 65 зак. осн.,

Сомнѣнія въ законахъ и административными учрежденіями, и судами должны были представляться по начальству или въ порядкѣ инстанцій, и въ концѣ концовъ восходили въ Правительствующій Сенатъ [1]), который тоже не могъ, да по буквѣ закона и теперь не можетъ, „приступать къ рѣшенію такихъ дѣлъ, на которыхъ не окажется точнаго закона“ [2]). О такихъ „казусныхъ“ дѣлахъ Сенатъ долженъ представлять Государю.

При такомъ взглядѣ на правомѣрное исполненіе законовъ, какъ на исполненіе лишь буквальнаго смысла каждой статьи, съ обязанностью останавливаться передъ каждою неясностью,

---

какъ показалъ Градовскій (Начала русск. госуд. права. Т. I, изд. 1875, стр. 79), „возстаетъ противъ самопроизвольныхъ толкованій и искаженій текста закона въ томъ случаѣ, когда судья имѣетъ точный и ясный законъ, относящійся къ дѣлу“, „законъ на столько ясный и точный, что всякое отступленіе отъ его буквы будетъ злоупотребленіемъ судейской власти“. Къ случаямъ неясности закона или недостатка его эта статья собственно не относится, ибо, какъ это показано нами ниже, исполнителю закона предоставлялось въ такихъ случаяхъ не стараться создать собственное правило, а представлять дѣло на разрѣшеніе начальства. Вторая часть ст. 65 тоже не устанавливаетъ права толковать законы; она гласитъ: „но если бы гдѣ-либо, по различію буквальнаго смысла узаконеній, встрѣтилось затрудненіе въ избраніи и приложеніи закона къ разсматриваемому дѣлу, въ такомъ случаѣ, по невозможности согласить буквальный смыслъ закона съ таковымъ же другаго, самая необходимость предписываетъ, особенно въ высшихъ мѣстахъ, слѣдовать общему духу законодательствъ и держаться смысла, наиболѣе оному соотвѣтствующаго“. Какъ показалъ Градовскій разборомъ подстатейныхъ ссылокъ къ ст. 65, вторая часть ея „предусматриваетъ именно случай противорѣчія нѣсколькихъ законовъ, относящихся къ одному и тому же дѣлу, когда, слѣдовательно, рѣчь идетъ не о толкованіи закона, но объ избраніи между нѣсколькими узаконеніями одного, для примѣненія онаго къ данному дѣлу“ (Начала, I, стр. 80), т. е. между законами, „предусматривающими данный случай, но предлагающими различные способы къ его разрѣшенію“ (тамъ же).

[1]) Свод. зак. изд. 1892 г. томъ II, ч. I. общ. учр. губ. ст. 475. Ср. изд. 1876 г., ст. 260 и 700.

[2]) Свод. зак. изд. 1892. Томъ 1 ч. 2 Учр. Сенат., ст. 201.—При этомъ пробѣлы въ законѣ не отличались отъ неясности закона: существеннымъ условіемъ для возможности рѣшать дѣло была наличность прямаго и *точнаго* закона. Въ одной запискѣ, помѣченной 20 апрѣля 1827 г., Сперанскій, излагая существовавшій тогда у насъ порядокъ, говорилъ: „*Недостатокъ закона.* Подъ симъ разумѣется какъ дѣйствительный недостатокъ закона, такъ и неясность его въ приложеніи къ данному случаю. Дѣла сіи называются у насъ казусными“. (См. Сборникъ Имп. русск. историч. общества, томъ XL, стр. 187).

требующею толкованія, было вполнѣ естественно, что каждая ошибка, совершенная при толкованіи закона, къ которому на свой страхъ прибѣгъ судья или администраторъ, должна была ставиться ему въ упрекъ, какъ неосмотрительность, провинность, за послѣдствія которой онъ долженъ самъ расплачиваться.

Согласно этому признавалось, что не только административные чиновники отвѣчаютъ за допущенное ими неправильное толкованіе закона, но что и судьи подлежатъ и личной (дисциплинарной или даже уголовной), и вмѣстѣ съ тѣмъ и гражданской отвѣтственности, „когда доказано, что несправедливое рѣшеніе въ дѣлѣ гражданскомъ или уголовномъ послѣдовало отъ ошибки судьи или неправильнаго лишь по недоразумѣнію толкованія закона“ [1]).

На неправильность того представленія о законности, которое лежало въ основѣ подобныхъ постановленій, Сперанскій указывалъ уже въ двадцатыхъ годахъ [2]), но только Судебные Уставы Императора Александра II смѣло провели въ жизнь болѣе здравыя понятія.

Мы имѣемъ въ виду тѣ статьи Судебныхъ Уставовъ, согласно которымъ судамъ запрещено останавливать рѣшеніе дѣлъ „подъ предлогомъ“ неполноты или неясности закона [3]).

Этими статьями не устанавливается какое-либо новое полномочіе судовъ—право толковать законы,—но выражается совершенно новое воззрѣніе закона на существо закона.

Дѣйствующее законодательство прежде стремились свести къ совокупности отдѣльныхъ казуистичныхъ предписаній верховной власти, предписаній, имѣвшихъ каждое въ виду опредѣленный родъ дѣлъ или даже какое-либо конкретное дѣло. Каждое изъ этихъ предписаній подлежало буквальному механическому исполненію. При этомъ казалось безразличнымъ, когда именно это предписаніе было издано, до возникновенія

---

[1]) Улож. наказ., изд. 1857 г., ст. 412.

[2]) Въ запискѣ, составленной для Комитета 6 дек. 1826 г. См. Сборникъ русскаго историческаго общества, томъ XI, стр. 189.

[3]) Уст. гражд. суд., ст. 9 и 10; уст. угол. суд., ст. 12 и 13.

ли разсматриваемаго дѣла, или послѣ того; существеннымъ казалось лишь то, чтобы предписаніе это исходило отъ верховной власти.

Нынѣ этотъ взглядъ замѣняется другимъ. Отдѣльные законы, хотя бы и страдающіе пробѣлами и противорѣчіями, устанавливаютъ единое дѣйствующее право, какъ нѣкое органическое цѣлое. Каждое правоотношеніе должно быть разрѣшено на основаніи того права, которое существовало во время его возникновенія. Если же дѣло подводится подъ законъ, изданный ad hoc, то, по словамъ Сперанскаго, „новымъ закономъ рѣшится старое дѣло, и противъ коренныхъ началъ законодательства и правосудія законъ получаетъ обратное дѣйствіе“ [1]).

Въ Судебныхъ Уставахъ выразился взглядъ на законы, какъ на нормы дѣйствующаго права. И примѣненіе права является согласно этому не механическимъ, буквальнымъ исполненіемъ приказовъ, а сложною работою интерпретаціи законовъ, изъ которыхъ *нужно* извлечь правило для каждаго даннаго случая, никакимъ отдѣльнымъ закономъ, быть можетъ, и непредусмотрѣннаго.

Такимъ образомъ, прежде всего создалось формальное противорѣчіе между ст. 65 основныхъ законовъ, запрещающей толкованіе законовъ, и Судебными Уставами, обязавшими судей толковать законы.

Русская наука разрѣшила это противорѣчіе тѣмъ, что признала, что постановленія Судебныхъ Уставовъ обязательны лишь для новыхъ судовъ, а что для старыхъ судебныхъ мѣстъ и для администраціи сохранила силу ст. 65 зак. осн. [2]).

Въ связи съ этимъ сенатскою практикою, насколько мнѣ извѣстно, съ полнаго сочувствія науки права, выработано слѣ-

---

[1]) Сб. русск. ист. общ., т. XL, стр. 189.

[2]) Коркуновъ. Указъ и законъ, стр. 349 и 365. Сокольскій. Краткій учебникъ русскаго государственнаго права, стр. 92. Того же мнѣнія, очевидно, придерживался и Градовскій, допускавшій лишь *судебное* толкованіе законовъ. Начала русск. гос. права, I (1-е изд.), стр. 77 и сл. Анненковъ. Курсъ гражданскаго права, т. I, стр. 9.

дующее различіе между отвѣтственностью за убытки, причиненные административными чиновниками и судьями.

Хотя статья 1331 уст. гражд. суд. и допускаетъ возможность предъявленія къ судьямъ исковъ, основанныхъ не на пристрастныхъ, а лишь на неправильныхъ ихъ дѣйствіяхъ, но Сенатъ признаетъ, что „случаи такихъ исковъ должны быть исключительными. Отправленіе правосудія“, говоритъ Сенатъ, „сдѣлалось бы невозможнымъ при установленіи имущественной отвѣтственности судей за толкованіе закона, признанное высшимъ судебнымъ мѣстомъ неправильнымъ. Законъ не всегда изложенъ съ достаточною ясностью и нерѣдко допускаетъ возможность разнообразныхъ толкованій. Если въ такихъ случаяхъ судья толкуетъ и примѣняетъ законъ по крайнему разумѣнію, прилагая къ дѣлу свои знанія и опытность, ... то онъ только исполняетъ свою обязанность и не можетъ отвѣчать за послѣдствія“ [1].

Въ одномъ дѣлѣ Общее Сената Собраніе нашло, что нельзя взыскивать убытковъ съ судей, давшихъ закону невѣрное толкованіе, потому что судьи „не виновны въ томъ, что законъ допускаетъ возможность разнообразныхъ толкованій“ [2].

Относительно же должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства признается, что они отвѣчаютъ за всякое свое неправильное дѣйствіе, и что неправильное пониманіе закона, всегда могущее быть подведеннымъ подъ неосмотрительность (ст. 1316 уст. гражд. суд.), для нихъ является основаніемъ для иска объ убыткахъ. Главнѣйшимъ основаніемъ для этого различія судей и административныхъ чиновниковъ признается право послѣднихъ обратиться къ начальству за разъясненіемъ неяснаго закона.

На обязанность судей толковать законы, какъ на основанія къ болѣе льготнымъ условіямъ гражданской отвѣтственности судей, сравнительно съ административными чиновниками, указываютъ между прочимъ и объясненія къ проекту гражданскаго уложенія [3].

---

[1] Рѣш. Гражд. Касс. Деп. 1885 г. № 76.

[2] Общ. Собр. I и Кассаціонныхъ Департаментовъ 1879 г. № 49.

[3] Томъ V, стр. 690.

Но нельзя не признать, что лежащее въ основѣ этого противоположенія судей и администраторовъ формальное примиреніе или, лучше сказать, размежеваніе ст. 65 зак. осн. и ст. 9 уст. гражд. суд., несмотря на свою общепризнанность, не выдерживаетъ критики.

То пониманіе права, которое положено въ основаніе Судебныхъ Уставовъ, и то пониманіе, которое выразилось въ ст. 65 основныхъ законовъ, не могутъ быть размежеваны и продолжать существовать одно рядомъ съ другимъ, а главное въ примѣненіи къ тому же самому законодательству.

Если для судовъ законъ является однимъ изъ источниковъ права, и въ качествѣ таковаго подлежитъ толкованію, то тотъ же законъ не можетъ быть для администраціи казуистичнымъ приказомъ, не допускающимъ толкованія и подлежащимъ буквальному исполненію. Одинъ и тотъ же законъ не можетъ отвѣчать потребностямъ одного и другаго способа примѣненія и исполненія законовъ. Одинъ и тотъ же законъ не можетъ быть и нормою права, и казуистичнымъ предписаніемъ.

Вопросъ о правѣ исполнителей закона толковать его не есть вопросъ, который можетъ разно разрѣшаться для разныхъ вѣдомствъ. Въ дѣйствительности, въ постановленіяхъ Судебныхъ Уставовъ о правѣ и обязанности судовъ толковать законы надо видѣть не столько установленіе спеціальнаго правила для извѣстныхъ учрежденій, сколько категорическое, но не первое въ нашемъ законодательствѣ проявленіе взгляда на законъ, какъ на норму права, подлежащую толкованію [1]).

Это же признаніе за исполнителями закона права толко-

---

[1]) Сознаніе необходимости разрѣшать каждое дѣло на основаніи существующаго въ данное время законодательства долгое время боролось съ господствовавшимъ мнѣніемъ, что судамъ нельзя предоставить право толковать неясные законы. Борьба этихъ двухъ направленій привела къ слѣдующему компромиссу: въ XVIII вѣкѣ въ случаѣ неясности закона нижній судъ пріостанавливалъ дѣло и, не полагая по нему никакого рѣшенія, представлялъ въ высшій. Въ началѣ XIX вѣка было установлено, что нижній судъ все-таки долженъ рѣшить дѣло, прилагая къ нему мнѣніе о дополненія или поясненіи закона, и затѣмъ, не приводя своего рѣшенія въ исполненіе, представить дѣло на утвержденіе высшей инстанціи. См. цитированную выше записку Сперанскаго, стр. 187.

вать его, хотя и довольно нерѣшительно, но не разъ уже высказывалось въ нашемъ законодательствѣ, и притомъ именно по отношенію къ администраціи [1]).

Такой смыслъ имѣютъ, напр., многократныя запрещенія „подъ предлогомъ мнимой неясности" испрашивать указа на указъ [2]), при чемъ „за напрасное испрашиваніе, дѣлаемое собственно для промедленія времени, въ случаяхъ, не заслуживающихъ вниманія", законъ грозилъ виновнымъ наказаніемъ, какъ за противозаконное бездѣйствіе власти [3]).

Затѣмъ, цѣлый рядъ законовъ возложилъ на отдѣльныя административныя учрежденія обязанности, совершенно неисполнимыя безъ права толковать законы. Укажемъ хотя бы на министерства, которыя „установляются на тотъ конецъ, чтобы .... доставить законамъ .... скорое и точное исполненіе" [4]). На почвѣ этой статьи развивается постоянное разъясненіе министерствами подчиненнымъ имъ мѣстамъ истиннаго смысла законовъ, какъ по отдѣльнымъ дѣламъ, такъ и циркулярами, инструкціями и наказами.

Первый Департаментъ и Первое Общее Сената Собраніе не относятся къ новымъ судебнымъ мѣстамъ и по буквѣ закона несомнѣнно подчинены статьѣ 65 зак. осн. Но дѣятельность, возложенная на нихъ закономъ, а именно „поясненіе въ случаѣ надобности законовъ" или „разъясненіе истиннаго смысла узаконеній", безусловно немыслима безъ права толковать законы [5]).

---

[1]) Сибирское учрежденіе 1822 г. (произведеніе Сперанскаго) во многихъ статьяхъ возлагаетъ на совѣтъ главнаго управленія и на губернскій совѣтъ „разрѣшеніе сомнѣній въ исполненіи законовъ (ст. 20 и 34), т. е. несомнѣнно предоставляетъ имъ право толковать законы. Но назвать это толкованіемъ Сперанскій не рѣшается. „Всякое высшее мѣсто имѣетъ право разрѣшать затрудненія, возникающія въ мѣстѣ подчиненномъ, не отъ свойства обстоятельствъ, и не отъ недостатка правилъ, но отъ недоразумѣнія ихъ. Сія степень разрѣшенія собственно есть *только поясненіе*" (ст. 509).

[2]) Свод. зак. изд. 1892 г. т. II ч. 1 общ. учр. губ. ст. 176 и 476, ср. ст. 1043.

[3]) Свод. зак. изд. 1876 г. т. II ч. 1 общ. учр. губ. ст. 252 и примѣч. къ ней.

[4]) Свод. зак. 1892 г. т. I ч. 2 общ. нак. мин. ст. 153.

[5]) Свод. зак. изд. 1892 г. т. I, ч. 2 учр. Сенат., ст. 19 п. 6; ст. 20, п. 4; ст. 21, п. 6; ст. 23, п. 2; ст. 32, п. 3 ст. 33, п. 3 и мн. др.

То же надо сказать и про губернскія установленія. Безъ права толковать законы были бы совершенно немыслимы постановленія губернскихъ присутствій по административнымъ дѣламъ, такъ какъ эти постановленія почитаются окончательными, и въ законѣ не установлено возможности перенесенія этихъ дѣлъ, хотя бы по неясности или неполнотѣ закона въ какое-либо иное, высшее установленіе [1]).

Поэтому мнѣ кажется, что теорія, согласно которой право толковать законы принадлежитъ лишь новымъ судамъ, а что для остальныхъ присутственныхъ мѣстъ сохранила силу ст. 65 зак. осн., рѣшительно не допустима.

Статья 65 пережила свое содержаніе. Она противорѣчитъ существу закона, который нельзя примѣнять, не толкуя. Затѣмъ, она предполагаетъ у должностнаго лица право представлять свои сомнѣнія по начальству вплоть до верховной власти, а это право противорѣчитъ, во-первыхъ, тому основному началу справедливости и правопорядка, что нельзя разрѣшать дѣла на основаніи повелѣній, изданныхъ ad hoc, а во-вторыхъ, прямыми законами установленному порядку разсмотрѣнія и движенія дѣлъ.

Но если бы даже въ законѣ дѣйствительно послѣдовательно было проведено запрещеніе толковать законы, и если бы въ случаѣ сомнѣній административные чиновники дѣйствительно по закону обязаны были представлять дѣло на усмотрѣніе начальства, то и въ такомъ случаѣ администраторы далеко не всегда могли бы отвѣчать за допущенное ими невѣрное толкованіе закона. Обращеніе въ высшую инстанцію практически возможно въ судѣ, гдѣ дѣло ждетъ годами, но часто практически невозможно для администраціи, гдѣ дѣло нерѣдко не ждетъ, гдѣ надо принимать рѣшенія немедля и входить въ переписку фактически невозможно.

И поскольку различіе въ отвѣтственности судей и административныхъ чиновниковъ сводится къ тому, что судей признаютъ неотвѣтственными за неправильныя рѣшенія, обусловленныя невѣрнымъ, но добросовѣстнымъ, толкованіемъ закона,

---

[1]) Свод. зак. 1876 г. т. IX особ. прил. III[1] (прод. 1895 г.) пол. зем. нач. ст. 127.

тогда какъ при тѣхъ же условіяхъ на администраторовъ возлагаютъ отвѣтственность за убытки, различіе это должно быть признано по существу ошибочнымъ. И администраторъ примѣняетъ законы, а когда примѣняетъ ихъ, онъ ихъ толкуетъ. И къ неправильнымъ дѣйствіямъ администраціи, неправильность которыхъ обусловливается лишь невѣрнымъ пониманіемъ закона, несомнѣнно примѣнимы всѣ тѣ соображенія, которыя проводятся въ пользу того, что ошибка въ толкованіи закона не можетъ служить основаніемъ для иска къ судьѣ объ убыткахъ.

Поэтому, по отношенію къ такого рода неправильностямъ, которыя обусловливаются невѣрнымъ примѣненіемъ или толкованіемъ закона [1]), законъ по общему правилу долженъ ограничить отвѣтственность должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства случаями умысла или грубой неосторожности.

Эта мысль о необходимости поставить въ болѣе узкія рамки отвѣтственность должностныхъ лицъ въ тѣхъ случаяхъ, когда допущенная ими неправильность обусловливалась невѣрнымъ толкованіемъ закона, положена и въ основу ст. 839 Германскаго гражданскаго уложенія. Статья эта гласитъ: „если должностное лицо умышленно или по неосторожности нарушитъ служебный долгъ, лежавшій на немъ по отношенію къ третьему лицу, то обязано возмѣстить этому третьему лицу причиненный вредъ.... Если должностное лицо нарушило свой служебный долгъ *при разрѣшеніи правового* вопроса (bei dem Urtheil in einem Rechtssache), то оно отвѣчаетъ за причиненный этимъ вредъ только въ томъ случаѣ, если нарушеніе служебнаго долга подлежитъ публичному наказанію въ порядкѣ уголовнаго суда. Это постановленіе не примѣняется къ противозаконной медленности или къ отказу исполнять свои обязанности“.

Какъ намъ кажется, Германское уложеніе даетъ вполнѣ

---

[1]) Подъ закономъ очевидно здѣсь слѣдуетъ разумѣть не только законы въ формальномъ смыслѣ (постановленія, утвержденныя въ законодательномъ порядкѣ) и не только акты верховной власти, но и всѣ вообще источники права, т. е. между прочимъ обязательныя постановленія и административныя распоряженія.

вѣрной мысли нѣсколько неудачное выраженіе: для возможности гражданской отвѣтственности Германское уложеніе требуетъ, чтобы нарушеніе служебнаго долга представлялось уголовно-наказуемымъ дѣяніемъ, и такимъ образомъ даетъ ссылочную гипотезу, т. е. прибѣгаетъ къ пріему съ точки зрѣнія законодательной техники пожалуй вообще еще менѣе удачному, чѣмъ ссылочныя диспозиціи. Кромѣ того, редакція ст. 839 Германскаго уложенія вызываетъ и то возраженіе, что основанія гражданской отвѣтственности сводятся къ принципіально разнороднымъ съ ними условіямъ и основаніямъ уголовнаго преслѣдованія. Неудачность этого пріема видна хотя бы изъ того, что Германскому уложенію въ той же 839 статьѣ пришлось оговариваться, что положеніе, установленное въ этой статьѣ, не распространяется на случаи медленности или бездѣйствія власти (отказа въ правосудіи).

Съ этой точки зрѣнія нашъ проектъ гражданскаго уложенія представляетъ несомнѣнныя преимущества. Этотъ проектъ въ статьѣ 1105 гласитъ: „Судьи, постановившіе неправильное рѣшеніе [1]) по гражданскому или уголовному дѣлу, отвѣчаютъ за происшедшій отъ сего вредъ, *если они дѣйствовали съ умысломъ или вопреки неподлежащему сомнѣнію смыслу законовъ или же вопреки очевиднымъ обстоятельствамъ дѣла*“. Такимъ образомъ нашъ проектъ непосредственно указываетъ основанія гражданской отвѣтственности, какъ таковыя.

Эти условія гражданской отвѣтственности судей, по нашему мнѣнію, было бы вполнѣ справедливо распространить и на отвѣтственность должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства за убытки, причиненные неправильнымъ толкованіемъ законовъ.

---

[1]) Это выраженіе не можетъ быть признано вполнѣ удачнымъ. Облегченныя условія отвѣтственности, согласно изложенному выше, должны распространяться не только на такія неправильныя дѣйствія судей, которыя состоятъ въ постановленіи неправильнаго рѣшенія по гражданскому или уголовному дѣлу, но и на всѣ тѣ неправильности по подготовительнымъ или инымъ распоряженіямъ, которыя вызваны неправильнымъ толкованіемъ закона.

Поэтому намъ кажется, что будущій законъ о гражданской отвѣтственности должностныхъ лицъ могъ бы быть редактированъ такъ:

„Должностныя лица административнаго вѣдомства отвѣчаютъ за вредъ, причиненный ихъ преступными или неправильными дѣйствіями.

„Кромѣ случаевъ, когда особыми законами на должностныхъ лицъ возложена обязанность возмѣстить всякій вредъ, причиненный ихъ неправильными дѣйствіями, за вредъ, причиненный такими дѣйствіями, неправильность коихъ обусловливалась невѣрнымъ толкованіемъ закона (обязательнаго постановленія или распоряженія), должностныя лица отвѣчаютъ, если дѣйствовали съ умысломъ или вопреки неподлежащему сомнѣнію смыслу закона (обязательнаго постановленія или распоряженія) или вопреки очевиднымъ обстоятельствамъ дѣла“ [1]).

Въ объясненіе нѣкоторыхъ отступленій предлагаемой нами редакціи отъ редакціи ст. 1104 проекта V книги гражданскаго уложенія считаемъ необходимымъ замѣтить слѣдующее.

Проектъ гражданскаго уложенія говоритъ: „должностныя лица, *состоящія на государственной или общественной службѣ*“. Это опредѣленіе „должностныхъ лицъ“ представляется совершенно неправильнымъ. Признакомъ, обусловливающимъ особую отвѣтственность, является не то, что человѣкъ состоитъ на службѣ, а то, что онъ исполняетъ извѣстную должность. Должность можно исправлять и не состоя на государственной службѣ. Таковы всѣ служащіе въ правительственныхъ присутственныхъ мѣстахъ, на классныхъ должностяхъ, по вольному найму. Въ нѣкоторыхъ вѣдомствахъ (Госуд. Контроль, Министерство Финансовъ) такихъ лицъ весьма много. По твердо установившейся практикѣ, вполнѣ отвѣчающей существу дѣла, они отвѣчаютъ, какъ должностныя лица, а подъ проектиро-

---

[1]) Эти два постановленія предлагаются нами взамѣнъ п. 1 ст. 1104 проекта V кн. гражданскаго уложенія, редактированнаго такъ: „Должностныя лица, состоящія на государственной или общественной службѣ, отвѣчаютъ за вредъ, причиненный съ умысломъ или по неосторожности при отправленіи своихъ обязанностей“.

ванную редакцію ст. 1104 гражд. улож. они не подойдутъ. Добавленіе словъ: *„состоящіе на государственной или общественной службѣ“* является повидимому результатомъ недосмотра. Къ тому же ни въ какомъ ближайшемъ опредѣленіи слова: „должностныя лица“ не нуждаются: понятіе это въ настоящее время установилось съ достаточною ясностью.

Слова „административнаго вѣдомства“ вставлены нами лишь въ виду того, что вся наша статья ограничивается вопросомъ объ отвѣтственности административныхъ должностныхъ лицъ. По существу же дѣла слова эти конечно должны быть исключены изъ этого постановленія. Порядокъ и главнымъ образомъ условія отвѣтственности должностныхъ лицъ должны опредѣляться не тѣмъ, въ какомъ вѣдомствѣ состоитъ чиновникъ, а, какъ это дѣлаетъ Германское гражданское уложеніе (ст. 839), тѣмъ, каковы исполняемыя имъ обязанности. Поэтому проектированное нами постановленіе, по нашему мнѣнію, должно быть распространено прежде всего на административныхъ должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства (чиновники министерства юстиціи, чины канцелярій Сената и судовъ, прокурорскій надзоръ), а также на судей, поскольку они совершаютъ дѣйствія исполнительнаго характера (выдача копій рѣшеній, исполнительныхъ листовъ и т. п).

Проектъ гражданскаго уложенія говоритъ „вредъ, *причиненный съ умысломъ или по неосторожности*“. Эти слова, судя по объясненіямъ къ ст. 1065 (томъ V, стр. 447), указываютъ на „большую или меньшую степень сознательности“ вины. Не останавливаясь на вопросѣ, насколько это указаніе на возможныя степени вины существенно для ст. 1065 [1]), не можемъ не замѣтить, что практическое значеніе имѣетъ согласованіе статьи гражданскаго уложенія, содержащей матеріально-правовую норму съ установленными процессуальными видами гражданской отвѣтственности должностныхъ лицъ (т. е. съ отвѣтственностью за вредъ, причиненный дѣяніями преступными, и съ отвѣтственностью за дѣянія лишь неправильныя), но никакъ не указаніе на тѣ степени вины, разли-

[1]) См. объясненія къ проекту V кн. гражд. уложенія, томъ V, стр. 448.

чіе которыхъ не ведетъ ни къ какому различію ни въ степени, ни въ порядкѣ отвѣтственности. Дѣйствительно, разъ что и неосторожность виновнаго даетъ потерпѣвшему право на полученіе полнаго удовлетворенія [1]), то вопросъ, имѣется ли налицо умыселъ или неосторожность, для опредѣленія размѣра вознагражденія представляется практически безразличнымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ не слѣдуетъ упускать изъ вида, что различіе дѣяній преступныхъ и неправильныхъ (не преступныхъ) вовсе не совпадаетъ съ различіемъ дѣяній умышленныхъ и неосторожныхъ [2]): можно и умышленно причинить вредъ дѣяніемъ, не предусмотрѣннымъ уложеніемъ о наказаніяхъ; можно подвергнуться наказанію и за дѣяніе неосторожное. Поэтому слова „причиненный съ умысломъ или по неосторожности“ въ статьѣ объ отвѣтственности должностныхъ лицъ представляются совершенно излишними.

---

[1]) См. объясненія къ проекту V кн. гражд. уложенія томъ V стр. 448.
[2]) См. тамъ же, стр. 454.

БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ ПОНЯТІЮ ЗАВѢЩАТЕЛЬНАГО ОТКАЗА ВЪ РУССКОМЪ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВѢ [1]).

А. А. Башмакова.

I.

Съ виду вопросъ формы и схоластики, на самомъ дѣлѣ глубоко жизненный и коренной,—вопросъ о томъ, быть или не быть въ будущемъ нашемъ гражданскомъ правѣ различію наслѣдниковъ и легатаріевъ,—представляется однимъ изъ тѣхъ пробныхъ камней или осёлковъ, на которыхъ рѣшительно выскажется способность нашего поколѣнія разобраться въ крайне трудныхъ задачахъ кодификаціи и творенія новаго права. Тутъ скрещиваются невидимо сплетающіеся пути, ведущіе, съ одной

[1]) Источники и литература вопроса: 1) *Римскіе источники:* L. 9 § 12 D. 28, 5; L. 35 pr. eod. in fin.; § 6 I. 2, 14; l. 23 § 1 C. de leg. 6, 37; L. 60 (59) § 2. D. h. t., L. 17 pr., l. 78 (77), l. 79 (78) § 2 D. h. t; Gai II. §§ 193—201, 209, 216—260 и 271. Paul Sentent. IV, 1 § 18; Ulp. XXIV, 20.—2) *Современные кодексы:* Прибалт. гражд свод. ст. 1702, 2135, 2317, 2791 и 2792. Сакс. улож. ст. 2168, 2170, 2171, 2181—2184. Австр. улож. ст. 611, 612, 535 и 553. Прусск. зем. пр. I, 12 ст. 6, 254—258, 263. Цюр. гражд. улож. ст. 2078. Улож. кант. Во, ст. 618, 619. Швейц. проек. Губера—ст. 438. Проектъ Момзена, ст. 135, 137 и 138. Герм. улож. ст. 2087 и 2105. Нидерл. улож. ст. 1004. Испан. улож. ст. 660 и 768, Серб. улож. ст. 469. Франц. улож. ст. 1003, 1010, 1014. 3) Windscheid. „Lehrb. d. Pandekten“, §§ 533, 538, 551, 553, 623, 626 (п. 3 и прим. 13), 646,

стороны, въ самыя нѣдра реальной народной жизни, съ другой стороны, въ морозныя пространства зарубежнаго „nihil", гдѣ творческій умъ цѣпенѣетъ, теряя подъ собою всякую почву для оцѣнки пригоднаго или непригоднаго къ заимствованію. На этомъ пунктѣ, наконецъ, должны быть даны тѣ рѣшительныя сраженія, въ коихъ выяснится судьба нѣкоторыхъ изъ правородящихъ этическихъ началъ, лежащихъ въ глубинѣ, подъ слоями ближайшей правовой догмы; иному, вѣками освященному принципу, безмятежно выдержавшему натискъ вѣковъ, суждено, быть можетъ, именно здѣсь найти свое Седанское побоище!

Причина краеугольнаго значенія намѣченнаго мною вопроса кроется въ томъ, что въ этомъ *узловомъ пунктѣ всей системы наслѣдственнаго права* отложилась, въ видѣ верховной формулы, вся философская, религіозная, этическая и юридическая мысль двухъ тысячелѣтій и эта преемственно окрѣпшая мысль столькихъ поколѣній получила, въ одной формулѣ, свою кристаллизацію. Тѣнь ея отражается надо всѣмъ окружающимъ ее полемъ; духъ этой формулы разливается во всѣ уголки существующей системы наслѣдственнаго права.

Если таково значеніе формулы, сводящейся къ противоположенію началъ *универсальнаго* и *сингулярнаго* преемства, то неоспорима будетъ необходимость принципіальнаго разбора этого вопроса. Само собою разумѣется, что наши выводы, при разборѣ этого вопроса, должны будутъ въ равной мѣрѣ отразиться на всей систематикѣ нашего будущаго наслѣдственнаго права.

---

647. 649 (пр. 4). 4) Koeppen, „Lehrb. d. heut. röm. Erbrechts", § 66, 75, 77, 107, 108 (11); стр. 701 (пр. 3); стр. 802 (пр. 9). 5) Baron, „Pandekten" § 391, 399, 400, 437; 245. II (прим. 6) 444, 445. 6) Arndts, „Pandekten" § 491, 494, 541. 7) Rivier, „Des Successions en dr. romain"—§ 16. 8) Maynz, „Cours de droit romain" §§ 448—466. 9) Huber „System und Geschichte des Schweizer. Privatrechtes, Bd. II, стр. 231. 10) Baudry-Lacantinerie et Wahl. „Des Successions"—III, § 3931. 11) Курсы Побѣдоносцева, Кавелина, Шершеневича. 12) Hegel, „Philosophie des Rechts" § 178—180. Werke, т. VIII, стр. 239—244. 13) Ahrens, „Cours de droit naturel", II, 301. 14) Leibnitz, „Nova methodus", II, 20.

При этомъ, не могу не замѣтить, что предстоящій передъ нами анализъ дастъ намъ, въ то же время, мѣрило того, насколько подражаніе или заимствованіе будетъ, съ нашей стороны, желательнымъ и законнымъ. Другими словами, если выяснятся существенныя преимущества, выработанной римскимъ правомъ, идеи принципіальнаго разграниченія универсальнаго преемства въ лицѣ наслѣдника и частнаго въ лицѣ легатарія, то мы можемъ оказаться въ такомъ положеніи, при которомъ заимствованіе этой идеи изъ кодексовъ запада окажется благомъ.

Дѣло въ томъ, что *вопросъ о предѣлахъ дозволеннаго или должнаго заимствованія*, не поддаваясь, вообще говоря, какимъ-либо общимъ опредѣленіямъ, тѣмъ не менѣе ближе всего разрѣшается вполнѣ естественнымъ стремленіемъ ограничиваться заимствованіемъ лишь тѣхъ понятій, которыя, будучи безусловно *полезными*, вмѣстѣ съ тѣмъ могли бы быть *легко усвоены населеніемъ* и *не противорѣчили бы его исконнымъ воззрѣніямъ* и убѣжденіямъ, а также *условіямъ его быта.*

Между тѣмъ вопросъ объ усвоеніи русскимъ правомъ, (нынѣ не признающимъ никакой разницы между наслѣдникомъ и легатаріемъ), болѣе сознательнаго отношенія къ послѣдствіямъ универсальнаго преемства—выдерживаетъ самую взыскательную критику, съ точки зрѣнія приведенныхъ мною началъ дозволеннаго заимствованія.

Трудно возвести въ историческое начало русскаго гражданскаго права недоразвитость идеи универсальнаго преемства и недостаточную ясность сознанія того, чѣмъ легатарій отличается отъ наслѣдника. Въ литературѣ нашего гражданскаго права нерѣдко излагается дѣло такъ, какъ будто эта *особенность* русскаго права коренится въ его исторіи, какъ нѣчто положительное и вѣками пріобрѣтенное въ сознаніи русскаго народа. Между тѣмъ не трудно придать вопросу должное освѣщеніе, изъ коего выяснится, что тутъ *нѣтъ никакого положительнаго пріобрѣтенія* народнаго правосознанія, а есть лишь *изъянъ юридической мысли*, устраненіе и восполненіе коего есть не болѣе, какъ вопросъ времени, и что наконецъ тѣмъ же изъяномъ страдали въ разное время другіе народы, и при-

томъ тогда, когда ихъ правовыя творенія носили въ себѣ, въ нѣкоторомъ родѣ, слѣды юридической незрѣлости и недомыслія. Такъ, напримѣръ, средневѣковое германское право, до рецепціи римскаго права, не знало никакой разницы между наслѣдникомъ и легатаріемъ; но въ то же время оно и страдало отсутствіемъ самой идеи универсальнаго преемства. Въ Швейцаріи существуетъ до сихъ поръ цѣлая группа законодательствъ такъ называемыхъ „первобытныхъ“ кантоновъ (Urkantone), въ которыхъ замѣчается та же особенность. Въ кантонахъ Ури, Швицъ, Унтервальденъ, Аппенцель и Гларусъ не только не различается понятіе легатарія, но вмѣстѣ съ тѣмъ самое право дѣлать завѣщаніе находится какъ бы на самой древней и первоначальной ступени развитія, обусловливаясь главнымъ образомъ церковнымъ интересомъ („zum besten von Kirchen“) [1]), напоминая собою то время, когда и въ древней Руси постепенное развитіе идеи завѣщанія, начавшись съ простаго „ряда“ въ семейномъ кругу (ст. 105 Рус. Правды, карамз. сп.), подъ вліяніемъ церковнаго суда и грекоримскаго права, стало расти черезъ стремленіе завѣщателей оставлять имущество „на поминъ души“. Такимъ образомъ, слѣдуетъ признать, что неумѣніе различать легатарія отъ наслѣдника не только не можетъ считаться исторической особенностью русскаго права, но не можетъ даже считаться самостоятельнымъ явленіемъ, такъ какъ ему всегда сопутствуетъ какой-либо другой, болѣе или менѣе глубокій недостатокъ въ развитіи юридическихъ понятій: иногда неразвитость института завѣщанія, чаще всего неполное пониманіе плодовитаго начала универсальнаго преемства.

Въ русскомъ правѣ нельзя усмотрѣть неполноты развитія права завѣщанія. Но неразличеніе положеній наслѣдника и легатарія является послѣдствіемъ неполнаго усвоенія русскимъ гражданскимъ правомъ идеи универсальнаго преемства, которая однако уже проникла въ систему, но еще не проведена съ логическою послѣдовательностью, имѣющей отразиться на

---

[1]) Huber—«System und Geschichte des Schweizerischen Privatrechtes», Bd. II, стр. 231.

всемъ строеніи русскаго права наслѣдованія. Внѣ этой идеи трудно оправдать начало неограниченной долговой отвѣтственности, выраженное въ ст. 1259, 1 ч. X тома. Крайне сомнительно, чтобы римскій принципъ неограниченной долговой отвѣтственности наслѣдника, выраженный въ ст. 1259, 1 ч. X т., былъ искони присущъ древне-русскому праву. Изъ числа немногихъ изслѣдователей, занявшихся этимъ вопросомъ, А. К. Рихтеръ [1]) и Л. Кассо [2]) склоняются къ тому предположенію, что этотъ принципъ былъ чуждъ древне-русскому праву. Даже въ позднѣйшее время, въ Судебникѣ и въ Уложеніи, слѣдовъ неограниченной долговой отвѣтственности не оказывается. Мало того, пересмотрѣвъ всѣ источники 1259 ст., г. Л. Кассо приходитъ къ тому заключенію, что начало, выраженное въ этой статьѣ,—водворилось не ранѣе обнародованія Свода законовъ (тамъ же, стр. 226).

Такимъ образомъ оказывается, что развитіе начала универсальнаго преемства совершилось въ русскомъ гражданскомъ правѣ въ такую эпоху, когда открытъ былъ доступъ вліянію общегражданской теоріи права.

Тогда же укоренился у насъ принципъ универсальнаго преемства, между тѣмъ какъ различіе наслѣдниковъ и легатаріевъ не успѣло водвориться въ нашемъ сознаніи.

Спрашивается, есть ли какое-либо вѣское основаніе къ тому, чтобы допустить пригодность основнаго начала, несмотря на его заимствованіе, и, въ то же время, отказать въ проведеніи неизбѣжно изъ него вытекающихъ послѣдствій?

Въ сущности, вопросъ этотъ сводится къ такому разсужденію. Въ настоящее время начало универсальнаго преемства принято въ основаніе идеи наслѣдованія въ нашемъ дѣйствующемъ правѣ. Съ другой стороны, допущеніе извѣстныхъ случаевъ партикулярнаго преемства не можетъ быть исключаемо разъ на-

---

[1]) А. К. Рихтеръ—„Объ ограниченіи правъ кредиторовъ по случаю смерти должника“—въ протоколахъ Гражд. Отд. С.П.Б. Юрид. Общ. (Журн. Гражд. и Угол. Пр. 1882 г. VIII, стр. 121—200).

[2]) Л. Кассо—„Преемство наслѣдника въ обязательствахъ наслѣдодателя“—Юрьевъ, 1895 г., стр. 203 и сл.

всегда, такъ какъ оно вытекаетъ изъ потребностей практики, и нѣтъ никакого убѣдительнаго основанія къ тому, чтобы и эти случаи подводить подъ начало универсальнаго преемства. Слѣдовательно, ясно, что противоположность наслѣдника и легатарія соотвѣтствуетъ вполнѣ настоящей степени нашихъ юридическихъ представленій, и всякая попытка къ игнорированію этого дѣленія будетъ всегда приводить къ искусственнымъ построеніямъ.

Примѣромъ такого рода можетъ служить французское право, въ которомъ *всѣ лица, получающія имущества по завѣщанію, именуются легатаріями.* Такимъ образомъ, какъ будто вовсе отрицается самая возможность назначенія наслѣдника посредствомъ завѣщанія, въ силу средневѣковаго изреченія: „Solus Deus facere heredem potest, non homo". Чтобы быть послѣдовательнымъ до конца, слѣдовало всѣхъ лицъ, именуемыхъ легатаріями, т. е. всѣхъ, въ пользу которыхъ что-нибудь завѣщано, избавить отъ долговой отвѣтственности въ томъ видѣ и въ той мѣрѣ, какъ она обусловливается началомъ универсальнаго преемства. Но, на самомъ дѣлѣ, выставленное начало не было вовсе выдержано. Тѣ же легатаріи распались на три группы: а) *общихъ* отказопринимателей (légataires universels", ст. 1003 фр. ул.), б) *долевыхъ* (légataires à titre universel, ст. 1010) и, в) *частныхъ* (légataires particuliers, ст. 1014); при этомъ, *общіе и долевые отказоприниматели считаются универсальными преемниками* [1]) и подчиняются всѣмъ послѣдствіямъ этого начала, въ отношеніи платежа долговъ. Одни только *частные* отказоприниматели остаются въ положеніи сингулярныхъ преемниковъ; поэтому ихъ только и слѣдовало бы, по настоящему, называть легатаріями.

Попытка французскаго права къ смѣшенію всѣхъ видовъ преемниковъ во-едино представляетъ, несмотря на кажущуюся противоположность, нѣкоторую аналогію съ 1 ч. X тома. „Code civil" провозглашаетъ ложное начало: „въ завѣщаніи

---

[1]) Baudry-Lacantinerie et Wahl—„Traité de Droit Civil. Des Successions" III, § 3931.

не можетъ быть назначенныхъ наслѣдниковъ; всѣ—легатаріи"; нашъ Сводъ придерживается формулы: „въ завѣщаніи нѣтъ легатаріевъ; всѣ считаются наслѣдниками". На самомъ дѣлѣ, ни та, ни другая крайность не соотвѣтствуютъ требованіямъ жизни, и какъ французское право вынуждено было отказаться отъ своего исходнаго положенія, такъ и русское право, по мѣрѣ своего развитія, должно будетъ тоже поступиться предположенной сначала нераздѣльностью.

Въ литературѣ русскаго права наслѣдованія обнаруживаются слѣды того, что отсутствіе принципіальнаго различія между наслѣдниками и легатаріями ощущается нѣкоторыми авторами скорѣе какъ недостатокъ, затрудняющій юридическую мысль. Такъ, напримѣръ, К. П. Побѣдоносцевъ, изложивъ въ § 54 своего курса гражд. права общую природу легатовъ, переходя затѣмъ къ вопросу о томъ, чѣмъ представляется институтъ завѣщанія по русскому праву (въ § 55), даже не задается вопросомъ о легатахъ, обходя его вовсе молчаніемъ, но при этомъ говоритъ, что „цѣлое учрежденіе духовнаго завѣщанія представляется въ нашемъ законодательствѣ неполнымъ и неразвитымъ" (стр. 453).

К. Д. Кавелинъ находитъ, что „такія распоряженія (т. е. о легатахъ) не отличены въ Сводѣ отъ назначенія наслѣдниковъ, тогда какъ юридическое значеніе того и другаго совершенно различно". („Права и обязанности по имуществамъ и обязательствамъ", С.-Петербургъ, 1879 г., стр. 395).

У нѣкоторыхъ авторовъ, въ виду совершеннаго молчанія 1 ч. X тома на счетъ значенія отказовъ, замѣчается стремленіе къ изложенію ученія по этому предмету, какъ бы въ отвлеченной формѣ, по римскимъ образцамъ, не стѣсняясь пробѣломъ нашего Свода, отмѣчая лишь попутно несогласіе этихъ общихъ и какъ бы всемірныхъ началъ съ положеніями нашей судебной практики (ср., напр., въ „Учебн. рус. гражданскаго права" Г. Ф. Шершеневича, стр. 596—599).

По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, различіе свойствъ наслѣдника и легатарія должно быть положено въ основаніе всей системы нашего наслѣдственнаго права и проведено, съ возможною послѣдовательностью, во всѣ ея части.

II.

Ограничимся пока ближайшими логическими соображеніями, изложенными выше, изъ которыхъ вытекаетъ желательность разграниченія понятій наслѣдника и легатарія. Въ послѣдующемъ изложеніи я коснусь внутренняго, философскаго основанія, оправдывающаго это различіе. Теперь же перейдемъ къ болѣе подробному изслѣдованію предложенной системы наслѣдованія.

Опредѣляя наслѣдство какъ *совокупность* правъ и обязанностей умершаго и считая наслѣдника тѣмъ лицомъ, къ которому эта совокупность *переходитъ* вслѣдствіе смерти наслѣдодателя, мы тѣмъ самымъ должны признать, что опредѣленные *предметы, перечисляемые въ отдѣльности, не соотвѣтствуютъ понятію совокупности*, хотя и можетъ оказаться (какъ обстоятельство вполнѣ случайное), что наслѣдство ничего болѣе не содержитъ, какъ именно эти предметы. Фактическій результатъ, въ видѣ пріобрѣтенія предметовъ извѣстнымъ лицомъ въ собственность, можетъ быть тождественнымъ, при любомъ видѣ преемства; но, во всякомъ случаѣ, съ юридической точки зрѣнія, приходится различать два вида преемства, и лицо не можетъ считаться *наслѣдникомъ*, если переходящіе къ нему предметы не поступаютъ въ его обладаніе въ силу перехода на него *совокупности* правъ и обязанностей наслѣдодателя.

Понятіе совокупности правъ лица держится во-едино однимъ неизбѣжнымъ элементомъ, безъ котораго самая совокупность логически рушится. Этотъ элементъ есть *лицо* обладателя. Стало быть, переходъ совокупности правъ и обязанностей предполагаетъ *тѣсную связь наслѣдника съ лицомъ наслѣдодателя*. Понятіе о возможности, пользѣ и необходимости такой связи стоитъ на границѣ области юридическаго мышленія и, въ значительной степени, вростаетъ въ сосѣднюю область религіозно-этическихъ и философскихъ представленій. Отсюда затруднительность (чтобы не сказать невозможность) защиты и разъясненія этого понятія, оставаясь въ кругу узко-юридической аргументаціи. Отсюда, добавлю я, та кажущаяся

легкость, съ которою это понятіе можетъ быть подвергнуто разрушительной критикѣ, на почвѣ такого порядка разсужденій, при которомъ отъ него потребуютъ немедленно реализуемаго, простаго и утилитарнаго вывода въ смыслѣ такой правовой пользы, которая была бы достижима исключительно посредствомъ этого понятія и больше ничѣмъ; какъ только оно не выдерживаетъ этого утилитарно-юридическаго испытанія, его бракуютъ. А между тѣмъ такая критика страдаетъ односторонностью, такъ какъ она обсуждаетъ одну только сторону весьма сложнаго построенія, укоренившагося въ почву этическихъ представленій такъ же глубоко, какъ въ области права.

Установивъ эту сверхъюридическую сторону дѣла, мы въ правѣ прибѣгнуть къ нѣкоторымъ неюридическимъ, но скорѣе этическимъ, примѣтамъ, придающимъ ему особый колоритъ. Наслѣдникъ не чужой, а *свой*. Тѣсная, душевная близость соединяетъ его съ тѣмъ, котораго уже нѣтъ въ живыхъ, но который остается навсегда его праводателемъ. Такимъ близкимъ, *роднымъ* человѣкомъ, остающимся за предѣлами моей жизни, является, прежде всего, ближайшій *кровный* родственникъ. Посредствомъ же завѣщанія, такимъ роднымъ можетъ оказаться по моей, торжественно выраженной волѣ, другой человѣкъ, хотя и не родственникъ, но все же родной, разъ я его призналъ таковымъ и поставилъ выше и ближе своихъ природныхъ родственниковъ.

Вотъ почему понятіе перехода совокупности правъ и обязанностей наслѣдодателя примѣняется въ равной мѣрѣ къ наслѣдованію по закону и къ наслѣдованію по завѣщанію.

Съ этой точки зрѣнія—всякое лицо, получающее вещь, цѣнность, имущество, но не связанное тою этическою близостью съ умершимъ, которую я указалъ выше, будетъ лицо *чужое*, постороннее. При отсутствіи личной, духовной связи, рѣчи быть не можетъ о переходѣ какой-либо совокупности правъ и обязанностей. Не будь опредѣленной вещи, имущества, цѣнности, не будь (большей частью) корысти, какъ смысла пріобрѣтенія этой цѣнности,—не было бы ничего общаго между умершимъ и живымъ. Эта зыбкая, чисто матеріальная связь,

которую надѣляемый каждую минуту готовъ уступить за чечевичную похлебку, за грошъ мѣдный или тридцать сребренниковъ, вполнѣ соотвѣтствуетъ средству передачи благъ, носящему отпечатокъ безотраднаго матеріализма; это средство—сингулярное преемство. Имъ передается легатъ. Этотъ же *чужой* человѣкъ, уносящій, щедротами умирающаго, ту цѣнность, на которую *уменьшится* наслѣдственная масса, виновникъ этой „libatio hereditatis"—есть *легатарій*.

Усвоивъ себѣ основную разницу наслѣдника и легатарія, мы безъ труда разрѣшимъ вопросъ о томъ, какъ смотрѣть на *множественность* наслѣдниковъ и на *долеваго* наслѣдника.

Возможны два случая, и оба рѣшаются однородно.

При множественности наслѣдниковъ, назначаемыхъ „in solidum", т. е. ко всему наслѣдству, каждый изъ нихъ получитъ долю наслѣдства, имѣя право получить все, за отсутствіемъ другихъ наслѣдниковъ.

При множественности наслѣдниковъ, назначаемыхъ въ опредѣленныхъ доляхъ, долеваго наслѣдника опять нельзя считать легатаріемъ, ибо часть, назначаемая отказопринимателю въ видѣ легата, не способна расти. Въ пользу легатарія никогда не можетъ быть права приращенія. Между тѣмъ долевой наслѣдникъ несомнѣнно получитъ все наслѣдство, въ силу права приращенія, когда откажутся или предварительно вымрутъ не только его долевой сонаслѣдникъ по завѣщанію, но и устраненный завѣщаніемъ наслѣдникъ по закону.

Въ томъ и въ другомъ случаѣ, множественность наслѣдниковъ по завѣщанію не превращаетъ ихъ въ легатаріевъ; разъ они наслѣдники, они пользуются универсальнымъ преемствомъ и остаются наслѣдниками, сколько бы ихъ числомъ ни было.

При всей ясности основныхъ началъ, приведенныхъ до сихъ поръ, надо замѣтить, что понятіе отказа допускаетъ двѣ различныя конструкціи, смотря по тому, обратимся ли мы къ римскому праву, или къ новѣйшимъ законодательствамъ.

Пандектнымъ, т. е. римскимъ, образцомъ воспользоваться неудобно, такъ какъ онъ совмѣщаетъ въ себѣ понятія, утратившія нынѣ прежнее свое значеніе. Такъ, напримѣръ, Баронъ,

найдя въ источникахъ болѣе простое опредѣленіе (подходящее къ новѣйшему), въ коемъ легатъ опредѣляется, какъ *„нѣкій даръ*, оставленный умершимъ“ („legatum est donatio quaedam a defuncto relicta“ § 1 I. h. t. 2, 20), а въ другомъ примѣрѣ, какъ *„вычетъ изъ наслѣдства, предоставленный кому-нибудь изъ совокупности* того, что достанется наслѣднику“ (legatum est libatio hereditatis, qua testator ex eo, quod universum heredis foret, alicui quid collatum velit“,—I. 116 pr. D. de leg. 30), предпочитаетъ дать въ своей систематикѣ Пандектъ болѣе широкое опредѣленіе, совмѣщающее въ себѣ все то, что римское право, помимо цитированныхъ мѣстъ, подводитъ подъ понятіе отказа (Vermächtniss). Указанный цитатъ касается лишь наиболѣе распространеннаго случая, въ которомъ отказъ дѣйствительно является завѣщательною выдачею *изъ состава наслѣдства*, говоритъ Баронъ; такъ что наслѣдникамъ достается наслѣдство за вычетомъ опредѣленныхъ частей. Но отказъ можетъ состоять изъ вещей, не входящихъ въ составъ наслѣдства (напримѣръ, при отказѣ вещи, которую наслѣдникъ долженъ предварительно пріобрѣсти для выдачи ея отказопринимателю); онъ можетъ даже не имѣть имущественной цѣнности; съ другой стороны, онъ можетъ имѣть *цѣлое наслѣдство своимъ предметомъ* (fideicommissum hereditatis). Принимая все это во вниманіе, необходимо *опредѣлить (римскій) отказъ, какъ завѣщательное распоряженіе, предоставляющее выгоду посредствомъ другаго способа, нежели назначеніе наслѣдника* (ср. *Baron* „Pandekten“, § 437).

Для цѣлей современнаго законодательства это черезчуръ обобщенное опредѣленіе непригодно. Фидеикоммиссъ нынѣ уже не подводится подъ общее понятіе отказа: онъ, большею частью тѣхъ законодательствъ, которыя его не запрещаютъ, считается однимъ изъ видовъ назначенія наслѣдника (Цюр. 2078; Герм. 2105; Австр. 611, 612; contra Прибалт. 2317). Такимъ образомъ, чрезмѣрное расширеніе опредѣленія отказа, въ ущербъ ясности самаго понятія, не должно имѣть мѣста ради включенія сюда института фидеикоммисса. Что касается другихъ основаній, указанныхъ Барономъ для расширенія предположеннаго опредѣленія, то они лишены практическаго

значенія, да и принципіальнаго вліянія на дѣло имѣть не могутъ, такъ какъ обязательность такого рода отказовъ можетъ существовать лишь настолько, насколько средства, завѣщанныя наслѣднику, даютъ ему возможность выполнить эти отказы.

На этомъ основаніи выясняется, что отвергнутыя Барономъ опредѣленія, содержащіяся въ приведенныхъ имъ источникахъ, гораздо ближе подходятъ къ современному намъ порядку вещей, нежели расширенное опредѣленіе пандектистовъ.

Обращаясь къ тѣмъ опредѣленіямъ, которыя содержатся въ современныхъ законодательствахъ, мы въ нихъ находимъ слѣдующія данныя для ближайшаго поясненія понятія отказа. *Прибалтійскій Сводъ* (ст. 1702) опредѣляетъ отказъ какъ „*завѣщанную отдѣльную вещь*“ въ противоположность „всему наслѣдству“ или долѣ онаго. *Австрійское уложеніе* (ст. 535) равнымъ образомъ противополагаетъ отказъ „наслѣдственной долѣ“ (Erbtheil) и характеризуетъ его также какъ „*отдѣльную вещь*“, распространяя это понятіе на „нѣсколько вещей извѣстнаго рода, какую-либо сумму или какое-либо право“. *Прусское земское право* (I, 12 § 6) считаетъ отказомъ „*отдѣльную опредѣленную въ завѣщаніи вещь или сумму денегъ*“. *Нидерландское уложеніе* опредѣляетъ отказъ, какъ такое „*распоряженіе завѣщателя*, которое имѣетъ *частный* характеръ“ (à titre particulier), и коимъ даруется „*опредѣленное имущество*“, или же „все имущество извѣстнаго рода, напр., движимое или недвижимое, а равно пользовладѣніе во всемъ имуществѣ или въ его долѣ“ (Нидерл. улож. ст. 1004). *Испанское уложеніе* считаетъ легатаріемъ то лицо, коему въ завѣщаніи назначена „*опредѣленная и указанная вещь*“ (ст. 768 Исп.), въ порядкѣ „*частнаго преемства*“ (ст. 660 Исп.). *Сербское уложеніе* (ст. 469) опредѣляетъ отказъ („испорука“), какъ „назначеніе *кому-либо*, въ завѣщаніи, *одной или нѣсколькихъ отдѣльныхъ вещей*“. Затѣмъ, въ цѣломъ рядѣ уложеній нѣтъ прямаго опредѣленія понятія отказа. Сюда относятся: Германское уложеніе, Саксонское, Цюрихское, Французское, Итальянское, Португальское, а равно уложеніе кантона Во и проекты Момзена, Лорана и Губера.

Всѣ приведенныя опредѣленія новѣйшихъ кодексовъ, въ

отношеніи понятія отказа, въ сущности, вполнѣ тождественны и даютъ намъ слѣдующіе основные элементы:

1) отказомъ является, точно выражаясь, не самая вещь, а *распоряженіе завѣщателя*, касающееся извѣстной вещи;

2) отказъ не учиняется въ пользу наслѣдника, но наоборотъ составляетъ *обязательство наслѣдника въ пользу посторонняго лица*, т. е. лица, являющагося въ отношеніи наслѣдодателя и наслѣдника, въ качествѣ *чужаго* человѣка;

3) отказъ опредѣляется какъ нѣчто *вычитаемое изъ состава наслѣдства*, чѣмъ и устраняется всякое предположеніе о распространеніи на отказъ свойствъ универсальнаго преемства. Этотъ элементъ вполнѣ соотвѣтствуетъ приведенному нами мѣсту изъ Дигестъ: „вычетъ изъ наслѣдства"—(„legatum est libatio hereditatis" . . . l. 116 pr. D. de leg. 30);

4) предметомъ легата можетъ быть *вещь* или *цѣнность*.

Этимъ исчерпывается весь кругъ тѣхъ назначеній, которыя вполнѣ несомнѣнно соотвѣтствуютъ понятію легата въ томъ его объемѣ, какъ онъ опредѣляется всѣми вышеприведенными законодательствами. Поэтому нельзя отнестись съ одобреніемъ къ уклоненію отъ нормальнаго опредѣленія, замѣчаемому нами въ статьѣ 1004 Нидерландскаго уложенія, причисляющаго къ легатамъ распоряженіе, коимъ даруется „все имущество извѣстнаго рода, напр., движимое или недвижимое, а равно пользовладѣніе во всемъ имуществѣ или въ его долѣ". Такія распоряженія уклоняются отъ понятія легата тѣмъ, что въ нихъ нѣтъ указанія опредѣленной вещи. А такъ какъ распоряженія завѣщателя въ пользу наслѣдниковъ по завѣщанію составляютъ правило, а распоряженія въ пользу отказопринимателей суть лишь исключенія, то всякое распоряженіе такого рода, какъ назначеніе кому-либо „всей недвижимости или всей движимости", въ случаѣ сомнѣнія въ подлинной волѣ наслѣдодателя, должно быть истолковано въ смыслѣ признанія общаго правила, а не исключенія, т. е. въ смыслѣ предположенія универсальнаго преемства и наличности наслѣдника.

Равнымъ образомъ не можетъ считаться отказомъ, за несоотвѣтствіемъ понятію „опредѣленной вещи", другой видъ

6*

завѣщательнаго распоряженія, предоставляющій кому-либо „пользовладѣніе во всемъ имуществѣ или въ его долѣ“ (ст. 1004 Нидер.). Пользовладѣніе можетъ всегда быть приравниваемо къ такой цѣнности, которая стоитъ въ опредѣленномъ, долевомъ отношеніи къ цѣнности всего наслѣдственнаго имущества. А потому завѣщательное распоряженіе, надѣляющее кого либо „пользовладѣніемъ во всемъ наслѣдственномъ имуществѣ или въ долѣ онаго“, отнюдь не должно считаться отказомъ, и лицо, надѣляемое такимъ пользовладѣніемъ, будетъ во всякомъ случаѣ считаться наслѣдникомъ.

Другое дѣло, если рѣчь идетъ о пользовладѣніи въ „опредѣленной вещи“, входящей въ составъ наслѣдства. Такое распоряженіе несомнѣнно будетъ составлять отказъ.

III.

Несмотря на ясность основныхъ понятій, мы не можемъ не коснуться тѣхъ затрудненій, которыя вытекаютъ изъ сближенія, въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ и при извѣстныхъ обстоятельствахъ, противоположныхъ понятій наслѣдника и легатарія.

Эти случаи двоякаго рода.

Во-первыхъ, слѣдуетъ имѣть въ виду затрудненія и контроверзы по вопросу о такъ называемой „heredis institutio ex re certa“.

Во-вторыхъ, мы коснемся тѣхъ затрудненій, которыя могутъ возникать на почвѣ современныхъ законодательствъ, утратившихъ всякое принципіальное разграниченіе между древними видами завѣщанія: „testamentum“ и „codicillum“.

Начнемъ съ затрудненій *перваго рода.*

Въ нѣкоторыхъ современныхъ уложеніяхъ сохранился отдаленный слѣдъ тѣхъ, когда то затруднительныхъ контроверзъ, которыя существовали въ романистической литературѣ, по вопросу объ „heredis institutio ex re certa“. Вопросъ сводился къ слѣдующему. Какъ смотрѣть на тѣ завѣщанія, въ которыхъ есть налицо „назначенный наслѣдникъ“, но этому наслѣднику

не предоставлено, по содержанію завѣщанія, ни обладаніе „всѣмъ наслѣдствомъ", ни „долею" его, а наоборотъ предназначены лишь „отдѣльные предметы"? Въ такомъ завѣщаніи содержится какое-то на первый видъ непримиримое противорѣчіе. Что̀-нибудь одно изъ двухъ: или указанное лицо есть наслѣдникъ; тогда преемство въ его лицѣ должно быть универсальное, и его нельзя ограничивать полученіемъ „отдѣльныхъ предметовъ"; или его права сводятся къ полученію отказа, въ видѣ этихъ „отдѣльныхъ предметовъ", тогда его напрасно называютъ наслѣдникомъ. *Римское* право давало этому вопросу такое рѣшеніе, которое, съ точки зрѣнія современныхъ понятій, представляется совершенно недопустимой фикціей. Стремясь спасти во что̀-бы то ни стало принципъ „назначенія наслѣдника", изъ опасенія того предполагаемаго зла, которое терпѣлъ, по ихъ понятіямъ, человѣкъ, умирающій безъ завѣщанія, римляне создали такую фикцію, будто завѣщатель, составляя такое противорѣчивое завѣщаніе, хотѣлъ этимъ путемъ *возложить на назначеннаго имъ наслѣдника выдачу другому лицу отказа*, равнаго всему наслѣдству, за вычетомъ „опредѣленнаго предмета". Лицо, получающее такой вымышленный отказъ, было, смотря по обстоятельствамъ, или сонаслѣдникъ по завѣщанію, или наслѣдникъ по закону (ср. Windscheid § 553).

Въ современныхъ уложеніяхъ слѣдъ римскихъ воспоминаній сохранился лишь въ томъ, что нѣкоторыя законодательства задаются рѣшеніемъ той же задачи, хотя ни одно современное законодательство не находитъ возможнымъ воспроизводить римское рѣшеніе этого вопроса. Бо̀льшая часть кодексовъ, ставящихъ этотъ вопросъ, рѣшаетъ его такъ, что признаетъ во всякомъ случаѣ наслѣдника, получающаго „отдѣльныя вещи, права или суммы" не болѣе, какъ отказопринимателемъ въ отношеніи этихъ вещей (ст. 2181 и 2184 Сакс. уложенія; ст. 263 (I, 12) Прус. зем. права; ст. 2135 Приб. гражд. св.; ст. 619 улож. кантона Во). Проектъ Губера, наоборотъ, считаетъ въ такомъ случаѣ назначенное лицо наслѣдникомъ по завѣщанію, „обязаннымъ къ раздѣлу" (ст. 438 проекта Губера). Отсюда можно предположить, что отказан-

ная наслѣднику вещь оцѣнивается, и что отношеніе ея цѣны къ стоимости всего наслѣдства составляетъ какъ бы назначенную данному лицу наслѣдственную долю. Это рѣшеніе вопроса не имѣетъ другихъ послѣдователей. Но затѣмъ, въ одномъ предположеніи, дается Саксонскимъ уложеніемъ рѣшеніе, противоположное вышеуказанному, и наслѣдникъ, „назначенный“ въ завѣщаніи, признается именно „наслѣдникомъ“, а не „отказопринимателемъ“, несмотря на то, что ему назначены „отдѣльныя вещи, права или суммы“. Это тотъ случай, когда эти „отдѣльныя вещи“ и т. д. *исчерпываютъ* все наличное наслѣдство, т. е. равны ему или превышаютъ его наличность (ст. 2182 и 2183 Сакс. уложенія) [1].

Затрудненія *втораго рода* связаны съ характеромъ современныхъ законодательствъ, въ отличіе ихъ отъ римскаго права. При отсутствіи въ современномъ правѣ формальныхъ примѣтъ,нерѣдко бываетъ нѣсколько затруднительно сразу отвѣтить на вопросъ: *кого считать наслѣдникомъ, кого легатаріемъ?*

Отвѣтъ на этотъ вопросъ не представляетъ никакого затрудненія при типичной правильности духовныхъ завѣщаній, сводящихся къ такому плану: „все наслѣдство предоставляю такому-то: отдѣльный предметъ (такой-то) предписываю выдать такому-то лицу“.—Но далеко не всѣ завѣщанія содержатъ въ ясности эти элементы. А между тѣмъ въ такомъ актѣ, какъ изложеніе „послѣдней“ воли человѣка, справедливость требуетъ, чтобы содержаніе акта, насколько возможно, всецѣло зависѣло отъ воли умирающаго. Отказываясь отъ мысли принудительнаго предписанія завѣщателю того, что̀ онъ долженъ писать въ завѣщаніи, законодатель тѣмъ самымъ поставленъ передъ неизбѣжною альтернативою: или установить нѣсколько правилъ для *легальнаго истолкованія воли завѣщателя такъ, чтобы всегда было извѣстно, по нѣкоторымъ опре-*

---

[1]) Этотъ исходъ совпадаетъ со статьею 137 проекта Момзена; въ отличіе отъ Саксон. улож., проектъ Момзена въ равной мѣрѣ приходитъ къ тому же выводу, когда завѣщатель не назвалъ надѣляемаго лица „наслѣдникомъ“, такъ что здѣсь это положеніе ставится шире, нежели въ Саксонскомъ уложеніи.

дѣленнымъ въ законѣ признакамъ, кто долженъ считаться наслѣдникомъ, а кто отказопринимателемъ, или же предоставить все случайнымъ обстоятельствамъ, мирясь заранѣе съ такимъ, крайне нежелательнымъ порядкомъ вещей, при которомъ могутъ быть завѣщанія безъ всякаго наслѣдственнаго, т. е. универсальнаго преемства, иначе говоря, завѣщанія—съ одной стороны, устраняющія наслѣдниковъ по закону, съ другой стороны, создающія однихъ только легатаріевъ (отказопринимателей).

По *римскому* праву разграниченіе понятій наслѣдника и легатарія легко достигалось тѣмъ, что существовало строгое правило, въ силу коего не могло быть завѣщанія безъ опредѣленнаго, не допускающаго никакого сомнѣнія *назначенія* наслѣдника. „Institutio heredis" считалось безусловно необходимымъ условіемъ дѣйствительности завѣщанія („Testamenta vim ex institutione heredum accipiunt" § 34 I. de leg. 2, 20; L. 20 D. de jure cod. 29, 7; Gai II, 229; Ulp. XXIV, 15). Въ гражданскихъ уложеніяхъ современныхъ народовъ эта строгость римскаго формализма большею частью не воспринята, и наслѣдодатель не принуждается къ назначенію опредѣленнаго наслѣдника, подъ страхомъ недѣйствительности завѣщанія. Исключительную приверженность къ римскимъ традиціямъ представляютъ ст. 2791 Прибалт. гражд. свода (для Курляндской губерніи) и ст. 553 Австр. улож. При этомъ въ Курляндіи сохраненіе за такимъ завѣщаніемъ, въ которомъ нѣтъ назначенія наслѣдника, хотя бы силы кодицилла допускается, согласно римскимъ источникамъ, только въ томъ случаѣ, если въ самомъ актѣ будетъ заявлено, что такова именно воля завѣщателя (ст. 2792 Приб. свод.). Уже нѣкоторое смягченіе римскихъ взглядовъ допускаетъ Австрійское уложеніе (ст. 553), прямо по закону допускающее сохраненіе силы кодицилла (стало быть всѣхъ содержащихся въ немъ распоряженій), коль скоро въ актѣ нѣтъ необходимаго для завѣщанія „назначенія наслѣдника". Затѣмъ, въ прочихъ уложеніяхъ нѣтъ уже слѣдовъ римскаго формальнаго взгляда на послѣдствія неназначенія наслѣдника въ завѣщаніи. Даже такое уложеніе, какъ Прусское земское право, придерживающееся вообще римскихъ

традицій, въ данномъ вопросѣ отъ нихъ уклоняется, не допуская, чтобы завѣщаніе признавалось недѣйствительнымъ, въ случаѣ неназначенія въ немъ наслѣдника (Förster—Eccius, § 244, къ прим. 1).

При такомъ характерѣ современныхъ гражданскихъ уложеній возникаетъ необходимость преподать извѣстныя правила не для одной только легальной интерпретаціи намѣреній завѣщателя, но также для обставленія его воли *обязательными* для нея границами, при соблюденіи коихъ была бы обезпечена *непремѣнная наличность наслѣдника*, какъ представителя имущественной совокупности наслѣдства. Такимъ образомъ, поставленная современному законодателю цѣль состоитъ въ томъ, *чтобы при каждомъ завѣщаніи видно было непремѣнно, кого считать наслѣдникомъ*, не стѣсняя при этомъ завѣщателя въ той мѣрѣ, какъ было въ Римѣ, т. е. не выводя недѣйствительности завѣщанія изъ упущенія обряда назначенія наслѣдника.

Эта цѣль достигается посредствомъ включенія въ современныя уложенія такого рода статей, въ которыхъ при наличности нѣкоторыхъ признаковъ, не считающихся даже коренными для опредѣленія существа института (какъ, напр., универсальность и сингулярность преемства), силою закона опредѣляется, что при данномъ стеченіи обстоятельствъ будетъ налицо наслѣдникъ, а при другомъ положеніи будетъ легатарій. Такое назначеніе имѣетъ статья 2087 Германскаго уложенія, изъ которой видно, что:

а) назначеніе кому-либо *доли* наслѣдства всегда почитается *назначеніемъ* указаннаго лица *наслѣдникомъ*, въ какихъ бы выраженіяхъ ни было указано это лицо, и хотя бы надѣляемому лицу не было дано имя наслѣдника;

б) назначеніе кому-либо *отдѣльнаго предмета* считается, въ случаѣ сомнѣнія въ дѣйствительномъ намѣреніи завѣщателя установить или нѣтъ универсальное преемство,—простымъ *назначеніемъ отказа*, хотя бы отказоприниматель и былъ ошибочно и непослѣдовательно названъ наслѣдникомъ.

Аналогичныя положенія содержатъ, по этому предмету, статьи 2168 и 2171 Саксонскаго уложенія, ст. 135 и 138

проекта Момзена, ст. 254—258 и 263 (I, 12) Прус. зем. права, наконецъ ст. 618 и 619 уложенія кантона Во.

Указанныя положенія, въ существѣ своемъ, правильны, такъ какъ они исходятъ изъ вѣрной мысли такого рода:

а) признакъ *универсальности* прежде всего узнается изъ твердо выраженнаго намѣренія завѣщателя, облеченнаго не въ одни только слова, но также соотвѣтствующаго существу завѣщательныхъ распоряженій;

б) при туманности или сбивчивости выраженій, относящихся къ самому преемнику, признается, что указаніе „отдѣльнаго“ предмета есть уже признакъ *сингулярнаго* преемства.

Однако, послѣднее начало вызываетъ нѣкоторое сомнѣніе, будучи проведено черезчуръ безусловно.

Спрашивается, какъ быть въ тѣхъ случаяхъ, когда предметъ назначенъ въ отдѣльности или нѣсколько предметовъ назначены вполнѣ опредѣленно, но при этомъ *ничего* не остается въ наслѣдствѣ, кромѣ указанныхъ предметовъ. Напримѣръ, я завѣщаю: „имѣніе мое „Еловку“—сыну Димитрію, а хуторъ „Грачи“—дочери Вѣрѣ“. Неужели окажется, передъ кредиторами, передъ казною, передъ обществомъ наконецъ, что я умеръ *безъ* наслѣдниковъ, потому только, что стотысячное мое имущество поименовано каждымъ предметомъ въ отдѣльности?

Естественно, что положенія статьи 2087 Германскаго уложенія страдаютъ неполнотой. Ихъ слѣдуетъ дополнить двоякимъ правиломъ:

1) слѣдуетъ считать, во всякомъ случаѣ, наслѣдниками тѣхъ лицъ, которыя получаютъ *все* наслѣдство, хотя бы съ перечисленіемъ отдѣльныхъ наслѣдственныхъ предметовъ;

2) слѣдуетъ принять въ разсчетъ кровное родство надѣляемаго лица и считать его наслѣдникомъ во всѣхъ сомнительныхъ случаяхъ, хотя бы завѣщаніе надѣляло его отдѣльными предметами, коль скоро это лицо есть *законный* наслѣдникъ.

Другими словами, всякое сомнѣніе въ истолкованіи завѣщанія должно быть выражено въ смыслѣ наиболѣе благопріят-

ствующемъ тому, чтобы права наслѣдниковъ по закону *утверждались* завѣщаніемъ, а не считались съ нимъ въ противорѣчіи.

Послѣднее положеніе вытекаетъ изъ взгляда новѣйшей философіи на отношеніе завѣщательнаго права къ наслѣдованію по закону. Нужды нѣтъ, что философское вліяніе, во многихъ устарѣвшихъ законодательствахъ, еще не разсѣяло романистическихъ предразсудковъ.

Унаслѣдовавъ отъ римскаго права тотъ взглядъ, что наслѣдованіе по закону есть второстепенная система нормъ, существующая лишь дополнительно, на случай отсутствія завѣщаній, многія изъ современныхъ законодательствъ ставятъ въ основаніе всей системы наслѣдованія по закону то ложное представленіе, будто оно должно *выразить чувства и симпатіи предполагаемаго завѣщателя, такъ какъ всякій наслѣдодатель предполагается прежде всего какъ завѣщатель, или, въ крайнемъ случаѣ, какъ лицо, застигнутое смертью врасплохъ и не успѣвшее совершить завѣщаніе.*

Эта римская точка зрѣнія совершенно непригодна для пониманія нашего быта и нашихъ нравовъ. Несмотря на полное отсутствіе ограниченій въ правѣ составлять завѣщанія, (кромѣ законовъ о родовыхъ имуществахъ), громадное большинство людей умираетъ у насъ безъ завѣщанія, а если таковыя и составляетъ, то чаще всего въ согласіи съ началами наслѣдованія по закону; (исключеніе составляетъ лишь стремленіе уравнять указныя части посредствомъ завѣщаній). Такимъ образомъ, практическія указанія быта сходятся въ одномъ направленіи съ философскою мыслью нашего времени.

Какъ извѣстно, это новое направленіе началось съ *Гегеля*, который первый рѣшился подыскать наслѣдственному праву обратное основаніе, принявъ за *исходную точку наслѣдованіе по закону* и выводя уже отсюда наслѣдованіе по завѣщанію („Philosophie des Rechts“ § 178—180. „Werke“, т. VIII, стр. 239—244). Съ этой точки зрѣнія слѣдуетъ смотрѣть на задачу законодателя нѣсколько иначе, нежели приходилось это дѣлать въ кругу романистическихъ воззрѣній. Всякій человѣкъ, живя и умирая, несетъ извѣстныя обязанности, *въ томъ*

числѣ—такія, которыя предписываются ему нравами, но не вполнѣ покрываются велѣніями закона. Сюда относятся, напримѣръ, обязанности такого рода, какъ—посвятить своей семьѣ весь свой заработокъ или, въ случаѣ зажиточности, хотя бы большую часть своихъ доходовъ, а умирая—все или большую часть своего имущества оставлять той же семьѣ. Законъ подтверждаетъ эту обязанность лишь отчасти; если человѣкъ желаетъ отъ нея освободиться, законъ принудитъ его исполнить эту обязанность лишь въ слабой мѣрѣ, въ размѣрѣ обязательной доли и вообще—необходимаго наслѣдованія. Но голосъ общественной совѣсти, давленіе нравовъ пойдетъ несравненно дальше требованій закона. Человѣкъ, чаще всего, *подчиняется гораздо больше давленію нравовъ, нежели принужденію закона.* До столкновенія съ закономъ человѣкъ еще не дошелъ, а уже задѣта имъ какая-нибудь норма, охраняемая нравами. Желая избѣгнуть разлада съ велѣніями нравовъ, человѣкъ дѣлаетъ обыкновенно гораздо больше, нежели законъ велитъ. Другими словами, *чаще слышитъ человѣкъ велѣнія нравовъ и подчиняется укорамъ совѣсти, нежели справляется онъ съ писаннымъ кодексомъ.*

Съ этимъ положеніемъ вещей долженъ считаться и законодатель. Не настаивая, съ такою повелительною силою, какъ при опредѣленіи обязательной доли, на тѣхъ правилахъ, которыя составляютъ наслѣдованіе по закону, онъ долженъ однако смотрѣть на совокупность этихъ правилъ, какъ на *нормальное* посмертное назначеніе имущества каждаго лица; это назначеніе опредѣляется народною вѣрою, потребностями семьи и условіями быта; въ пользу его ненарушимости настойчиво вліяютъ нравы, и каждый чувствуетъ и долженъ чувствовать ихъ давленіе. Поэтому, хотя законъ и не доводитъ своего попеченія до полнаго превращенія наслѣдованія по закону въ необходимое наслѣдованіе, однако завѣщатель долженъ чувствовать, что *каждый шагъ, совершенный имъ внѣ рамокъ наслѣдованія по закону, есть, самъ по себѣ, явленіе исключительное, которое, съ этической точки зрѣнія, во всякое время нуждается въ оправданіи,* тогда какъ наслѣдованіе по закону, будучи естественною нормою, не только никогда не нуждается въ

оправданіи, но даже само по себѣ можетъ служить оправданіемъ всему, что̀ будетъ съ нимъ согласно.

Основываясь на этихъ общихъ соображеніяхъ, мы прійдемъ къ тому выводу, что, при сомнѣніи въ истолкованіи воли завѣщателя, слѣдуетъ всегда предполагать ея совпаденіе съ нормальною системою наслѣдованія по закону. Поэтому, разъ назначена выдача, даже опредѣленнаго предмета, но въ пользу законнаго наслѣдника, въ такомъ случаѣ завѣщаніе должно быть истолковано въ смыслѣ намѣренія завѣщателя видѣть въ этомъ лицѣ не простаго отказопринимателя, а наслѣдника.

IV.

Въ логикѣ принято считать, что принципъ, положенный въ основаніе классификаціи, признается надежнымъ и удовлетворительнымъ, когда съ нимъ неразлучно связаны глубокія, неизмѣнныя группы свойствъ, появляющихся всюду, гдѣ этотъ принципъ осуществляется, и исчезающихъ вмѣстѣ съ нимъ. Таково именно значеніе принципа универсальнаго преемства. Его присутствіе или исчезновеніе даетъ намъ, такъ сказать, картографію наслѣдственнаго права. Онъ есть лучъ, благодаря которому выясняются свѣтъ и тѣни. Имъ создается рельефъ: горы и долины всей изслѣдуемой нами области. Если ограничиться одними только главными явленіями, мы сосредоточимъ наше вниманіе на *природѣ иска*, охраняющаго права по завѣщанію, и тогда мы увидимъ, что наслѣднику всего естественнѣе, по природѣ его правъ, долженъ быть данъ *виндикаціонный* искъ, тогда какъ легатарій, по справедливости, долженъ будетъ удовольствоваться искомъ *обязательственнымъ*.

Мы зададимся далѣе вопросомъ о томъ, въ какой мѣрѣ тотъ или другой видъ преемства долженъ повлечь за собою отвѣтственность по долгамъ наслѣдодателя; отвѣтъ, согласный съ упомянутыми началами, будетъ такой, что *наслѣдникъ отвѣтствуетъ за долги наслѣдодателя, между тѣмъ, какъ отказоприниматель не отвѣтчикъ по долгамъ наслѣдодателя;*

онъ терпитъ лишь соразмѣрное сокращеніе отказа, если наслѣдство не покрываетъ всѣхъ долговъ наслѣдодателя.

Послѣднее, крайне важное послѣдствіе системы отказовъ будетъ предметомъ отдѣльнаго изслѣдованія „о долговой отвѣтственности наслѣдника", въ которой будетъ умѣстно разобрать въ подробности вопросъ о *мѣрѣ*, въ какой долженъ отвѣтствовать наслѣдникъ по долгамъ наслѣдодателя. Въ связи съ вопросомъ о долговой отвѣтственности наслѣдника будутъ изложены также тѣ соображенія, по которымъ я думаю, что наслѣдникъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ быть обременяемъ обязанностью выдавать отказы „ultra vires hereditatis". Въ настоящей статьѣ я сосредоточусь болѣе подробно на одномъ лишь вопросѣ *о природѣ иска*, служащаго къ огражденію правъ отказопринимателя. Тутъ возникаетъ прежде всего вопросъ: *можетъ ли отказопрининатель домогаться присужденія ему отказа, посредствомъ одного только предъявленія иска къ лицамъ, непосредственно обязаннымъ выдать отказъ, или же также и наравнѣ съ личнымъ искомъ, посредствомъ вещнаго иска, обращеннаго ко всякому обладателю завѣщанной вещи?*

Законодательства даютъ разные отвѣты на этотъ вопросъ.

Въ *римскомъ* правѣ, въ позднѣйшей степени его развитія, установилось для отказовъ *общее правило*, вслѣдствіе коего *отказоприниматель можетъ всегда пользоваться личнымъ искомъ*, обращеннымъ къ тому, кто обязанъ выдать предметъ отказа, и, *кромѣ того*, когда предметомъ отказа являются какія-либо вещныя права, *отказоприниматель получаетъ, съ самаго возникновенія его права на отказъ, полное обладаніе вещнымъ искомъ въ защиту этихъ правъ* (*Windscheid*, §§ 646 и 647; *Baron*, §§ 444 и 445; *Koeppen*, § 116, стр. 741). Источники слѣдующіе: § 5 I. de. oblig. quasi ex contractu (3, 27),—L. 5 § 2 D. de obl. et. act. 44, 7; l. 3 i. f. D. quib. ex. caus. in. poss. 42, 4). При этомъ слѣдуетъ такой выводъ, что *отказоприниматель, надѣленный*, по природѣ предмета отказа, *вещнымъ искомъ, можетъ* по усмотрѣнію *обратиться къ обремененному лицу —или съ вещнымъ, или съ личнымъ искомъ.* (Ср. *Koeppen*, стр. 741, къ прим. 4). Надѣленіе

отказопринимателя такимъ объемомъ правъ наступаетъ совершенно внѣ всякой зависимости отъ употребленныхъ завѣщателемъ выраженій, хотя завѣщатель въ правѣ распорядиться, въ своемъ завѣщаніи, такъ, чтобы построеніе исковъ складывалось иначе. Во всякомъ случаѣ пандектное право уже не знаетъ чисто формальнаго разнообразія древнихъ легатовъ, въ коихъ все зависѣло отъ употребленныхъ выраженій, для опредѣленія природы иска, когда „legatum per vindicationem" и „legatum per praeceptionem" создавали для легатарія *вещный* искъ, тогда какъ „legatum per damnationem" и „legatum sinendi modo" давали ему только *личный* искъ. Послѣдній слѣдъ этой системы отмѣненъ былъ Юстиніаномъ (§ 2 I. de leg. 2, 20).

Въ римскомъ правѣ его времени неограниченно признано уже то правило, что *одна воля завѣщателя*, а не употребленныя имъ выраженія, представляются единственно возможнымъ основаніемъ для уклоненія отъ указаннаго выше общаго начала, при построеніи исковой защиты отказопринимателя. (Ср. *Koeppen*, стр. 741, прим. 4; ср. также *Sohm*, „Institutionen des römischen Rechts" § 102; Gai II §§ 193, 201, 209 и 216; Paul. sentent. IV, 1 § 18).

Вмѣстѣ съ римскимъ правомъ *значительное число современныхъ законодательствъ признаетъ виндикаціонный отказъ и предоставляетъ отказопринимателю вещный искъ для защиты его правъ*, коль скоро природа самой завѣщанной вещи или цѣнности не противорѣчитъ построенію такого иска. Таково значеніе статей: 288 (I, 12) Прусскаго земскаго права; 2451 Саксонскаго уложенія; 1014 Французскаго ул.; 862 Итальянскаго ул.; 1005 Нидерландскаго ул.; 631 уложенія кантона Во; 882 Испанскаго уложенія; 2206 Прибалтійскаго свода гражд. узаконеній. При этомъ необходимо замѣтить, что законодательства, признающія виндикаціонный отказъ, тѣмъ не менѣе ограждаютъ права обремененныхъ отказомъ наслѣдниковъ такимъ правиломъ, вслѣдствіе котораго отказопринимать не въ правѣ пріобрѣтать *владѣніе* предметомъ отказа, не обратившись предварительно къ обремененному наслѣднику. Въ *римскомъ* правѣ обремененному наслѣднику предоставлялось судебнымъ порядкомъ домогаться *возстановленія нару-*

шеннаго владѣнія предметомъ отказа, въ случаѣ самовольнаго его захвата отказопринимателемъ („Interdictum quod legatorum. Dig. 4, 3; Cod. 8, 3; *Winscheid*, § 649, прим. 4; *Koeppen*, § 118, 2—стр. 751). Въ этомъ же смыслѣ изложены статьи: 311 (I, 12) Прусскаго земскаго права; 2438 Саксонскаго уложенія [1]); 1014 Французскаго уложенія (Ср. *Baudry-Lacantinerie et Colin* § 2486, въ которомъ ясно установлена та точка зрѣнія, что виндикаціонный искъ дается легатарію подъ условіемъ предварительно выраженнаго *согласія* со стороны обремененнаго наслѣдника; „Une seule condition est nécessaire: c'est que, préalablement, le légataire ait obtenu la *délivrance* de ceux auxquels il doit la demander").

Другія законодательства не допускаютъ виндикаціоннаго отказа и предоставляютъ отказопринимателю *одинъ только личный искъ къ обремененному отказомъ лицу для осуществленія правъ на отказанную вещь или цѣнность.* Сюда относятся *Германское* уложеніе (ст. 2174 и 2176), *Австрійское* ул. (ст. 684; ср. комментарій Унгера § 64, прим. 1), *Гессенскій* проектъ (ст. 297) и проектъ *Момзена* (ст. 383).

Допущеніе виндикаціоннаго отказа имѣетъ нѣкоторыя несомнѣнныя выгоды, но за то другія его послѣдствія настолько неудобны, что *исключеніе этого рода отказовъ является наиболѣе цѣлесообразнымъ.*

Въ пользу виндикаціонныхъ отказовъ можно сказать, что въ нихъ заключается болѣе вѣрное средство для наслѣдодателей обезпечить несомнѣнное полученіе отказанныхъ предметовъ упомянутыми въ завѣщаніи отказопринимателями. Вооруженный однимъ личнымъ искомъ отказоприниматель не гарантированъ противъ отчужденія предмета отказа, которое можетъ совершить наслѣдникъ по злому умыслу или по легкомыслію; равнымъ образомъ, личный искъ не даетъ отказопри-

---

[1]) Ссылка на эту статью въ настоящемъ ея примѣненіи допущена здѣсь примѣнительно къ толкованію ея составителями Германскаго уложенія (Motive zu dem Entwurfe u. s. w., V, стр. 135, примѣч. 1-ое) и вопреки мнѣнію комментатора Саксонскаго уложенія Зибенгаара—(ср. въ Комм. Siebenhaar, примѣч. къ этой статьѣ).

нимателю никакой защиты противъ кредиторовъ обремененнаго лица, которые могутъ обратить свои взысканія на предметъ отказа и тѣмъ лишить отказопринимателя ожидаемой имъ выгоды; наконецъ, такая же опасность можетъ угрожать со стороны кредиторовъ самого наслѣдодателя, которымъ не возбраняется обратить, по своему выбору, свои взысканія—именно на предметъ отказа.

Таковы неудобства личнаго иска, и въ этомъ отношеніи виндикаціонный легатъ, защищаемый вещнымъ искомъ, представляетъ несомнѣнныя преимущества.

Съ другой стороны, однако, слѣдуетъ принять въ соображеніе, что *наслѣдники несутъ всю тяжесть долговой отвѣтственности передъ вѣрителями наслѣдодателя, и для этой цѣли справедливо предоставить имъ неограниченное право распоряженія всѣми предметами наслѣдства съ правомъ ихъ отчужденія, если это окажется необходимымъ для удовлетворенія вѣрителей наслѣдства.* Между тѣмъ, при обязанности отвѣчать передъ отказопринимателемъ по началамъ виндикаціоннаго иска, наслѣднику оставалась бы одна надежда,— быть можетъ, призрачная—искать съ отказопринимателя сумму денегъ, соотвѣтствующую „сокращенію его отказа", тогда какъ этотъ отказоприниматель можетъ оказаться несостоятельнымъ (ср. соображенія, изложенныя въ объясненіяхъ къ проекту Герман. уложенія: „Motive zu dem Entwurfe u. s. w.", V, стр. 134 и 135).

По этимъ соображеніямъ слѣдуетъ прійти къ тому выводу, что искъ по обязательству, обращенный къ обремененному наслѣднику, является наиболѣе цѣлесообразнымъ и правильнымъ средствомъ для охраны правъ отказопринимателя.

V.

Мы имѣемъ теперь передъ собою законченный обликъ системы универсальнаго и сингулярнаго преемствъ въ ихъ гармоніи и противоположности, хотя до сихъ поръ касались одного лишь догматическаго построенія этой системы.

Пора задаться вопросами, способными раскрыть передъ нами болѣе внутреннюю, духовную сторону этого построенія.

Чтó такое текстъ закона? Простой іероглифъ, начертанный, по пути тысячелѣтій, на вѣчномъ пергаментѣ исторіи,—начертанный кистью, руководимой народнымъ геніемъ. Не стóитъ читать этотъ іероглифъ, если мы не вникаемъ въ душевный міръ, который направлялъ руку, оставившую намъ это начертаніе.

Мысль новѣйшаго времени стремится къ общей переоцѣнкѣ унаслѣдованныхъ духовныхъ цѣнностей. Благо, эта переоцѣнка творилась бы отъ избытка пріобрѣтенныхъ нами руководящихъ идеаловъ! Между тѣмъ, опытъ обнаруживаетъ слишкомъ часто, что о нашемъ сравнительномъ богатствѣ можно только сказать словами поэта:

„Богаты мы, едва изъ колыбели,
Ошибками отцовъ и позднимъ ихъ умомъ,
И жизнь ужъ насъ томитъ, какъ ровный
путь безъ цѣли,
Какъ пиръ на праздникѣ чужомъ".

Вѣщимъ окомъ поэта, 70 лѣтъ тому назадъ, схвачена была та поразительная бѣдность міра, ослабѣвшаго внутреннимъ стимуломъ идеализма, подмѣчена была та болѣзнь вѣка, которая въ области переоцѣнки гражданско-правовыхъ институтовъ, выражается нынѣ въ стремленіи къ опоражниванію этихъ институтовъ отъ всего идейнаго, отъ всего того, чтò не носитъ на себѣ печати непосредственнаго утилитаризма.

Полезенъ или неполезенъ тотъ строй наслѣдованія, который сложился вѣками, это вопросъ вѣчно спорный и котораго никто окончательно не возьмется разрѣшить. Но характерно, что въ немъ отложился какъ бы осадокъ мысли болѣе 50 поколѣній людей по предмету, всегда считавшемуся наиболѣе важнымъ и призывающимъ къ размышленію. Это былъ предметъ, охватывающій всю сферу вліянія человѣка *за предѣлами* его бренной жизни.

На правѣ наслѣдованія отразились поэтому два ученія, въ которыхъ сосредоточивались всѣ представленія древняго,

классическаго міра и средневѣковаго, христіанскаго, о томъ же неразгаданномъ и мучительномъ предметѣ.

Эти два ученія были—классическая идея универсальнаго преемства и христіанскій догматъ безсмертія души, которому Лейбницъ придаетъ зиждущее значеніе въ складѣ нашихъ понятій о завѣщаніи [1]).

Передъ нами стоитъ вылитое изъ бронзы созданіе поколѣній, въ которыхъ былъ огонь идеализма, нынѣ все болѣе угасающій въ нашихъ рядахъ. Мы готовы нанести руку на то, что̀ есть. Чѣмъ мы его замѣнимъ? Болѣе простымъ, болѣе полезнымъ, болѣе удобнымъ и болѣе гибкимъ орудіемъ оборота цѣнностей. Ибо именно такими качествами отличаются всѣ творенія нашего практическаго вѣка. Но если такъ, то слѣдуетъ одуматься. Замѣнить идеальный элементъ, отжившій, въ который мы уже не вѣримъ, идеальнымъ же твореніемъ—хорошо. Но нельзя сметать старое, въ коемъ была глубокая душевная сила,—новизною, лишенною идеальнаго стиха.

Вопросъ, возбуждаемый мною, вызываетъ несомнѣнно много улыбочекъ и недоумѣній, будто я, взамѣнъ элементовъ реальныхъ, вдаюсь въ фантазію неосязаемаго и туманнаго. Улыбки—недомыслія, скажу я въ отвѣтъ!

Не я первый говорю о тлетворномъ направленіи всего теченія современной переоцѣнки гражданско-правовыхъ институтовъ. Буквально тѣми же словами предостерегалъ покойный профессоръ Баронъ своихъ соотечественниковъ около четверти вѣка тому назадъ: „Римляне имѣли свой юридическій идеализмъ, а мы склонны видѣть въ наслѣдствѣ только деньги и имущество", говорилъ онъ [2]), и затѣмъ далѣе: „Первая задача законодателя"—продолжаетъ Баронъ—„состоитъ въ томъ, чтобы снова влить въ наслѣдственное право запасъ такихъ идей, которыя вернули бы ему *юридическій идеализмъ*".

---

[1]) „C'est le génie de Leibnitz, qui faisant jaillir de toutes les matières qu'il aborde des plus profondes vérités, ramène la cause du respect dont la volonté du défunt est entourée à l'immortalité de l'âme et à la persistance de sa volonté au-delà de cette vie" (Nova Methodus, II, § 20; cit. d'A h r e n s, Cours de dr. naturel, II, p. 301).

[2]) B a r o n—„Angriffe auf das Erbrecht", Berl. 1877, стр. 31.

Современный законодатель стоитъ передъ дилеммой: *или сохранить идеальную основу наслѣдственнаго права* (духовную связь между наслѣдодателемъ и наслѣдникомъ, а стало быть и универсальное преемство), *или признать несостоятельность самой системы наслѣдованія.* Тогда первой ступенью по пути разрушенія будетъ идея Милля, находящаго, что дѣтямъ (законнымъ или незаконнымъ, безразлично) принадлежитъ только *право на алименты*, а самое наслѣдство должно перейти къ государству или вообще къ органамъ общежитія [1]). Но на этой ступени нѣтъ настоятельной причины остановиться. Мы знаемъ, какъ мысль соціалистической школы, начавъ съ наивныхъ построеній „Bazard", „Enfantin", „St.-Simon" и его послѣдователей, доходила до вполнѣ серьезной критики Лассаля, направленной во всеоружіи эрудиціи знаменитаго трибуна именно противъ смысла наслѣдованія. Практически это теченіе привело къ формулировкѣ желательности отмѣны права наслѣдованія въ резолюціяхъ Базельскаго рабочаго конгресса 1869 года. Теоретически мы не забываемъ, что болѣе смягченныя проявленія тѣхъ же идей отразились въ ученіи значительнаго числа государственниковъ и финансистовъ. Ограничимся, для краткости, указаніемъ на ученіе о „государственномъ сонаслѣдіи" у Блюнчли, а также у Шееля, Вагнера и многихъ другихъ [2]).

Спрашивается, ради чего мы будемъ бороться противъ растущаго во весь ростъ прибоя невѣдомаго будущаго? Бороться изъ-за идейнаго строя? Да, стóитъ и слѣдуетъ. Но защищать нѣчто удобное и опрощенное, завѣдомо опорожненное и облегченное отъ всего балласта стараго идеализма..... Стоитъ ли бороться изъ-за такихъ очаговъ, откуда духъ вылетѣлъ и откуда мы его еще выгоняемъ, сознательно и безстрашно?

Беззащитность общественнаго строя противъ разрушительныхъ ученій соціализма, *внѣ построенія идеальныхъ началъ*,

---

[1]) Mill—„Princ. d'Econ. pol.", I, 260.

[2]) Miaskowski—„Das Erbrecht"... Lpz. 1882. Львовъ—„Налогъ съ наслѣдства". Казань. 1893.

выясняется съ каждымъ днемъ. Идеальныя, укрѣпляющія начала внезапно не создаются. Они воспринимаются и отлагаются вѣками.

Будущій вѣкъ дастъ намъ повѣрку относительной силы двухъ міровъ: стараго и новаго. Это еще вопросъ, чья сила возьметъ, когда дѣло дойдетъ до столкновенія двухъ идеализмовъ, стараго и новаго. Но сомнѣнія быть не можетъ, если столкновеніе произойдетъ между идеальнымъ началомъ и общественнымъ строемъ, проникнутымъ одними лишь тлетворными началами близорукаго утилитаризма.

Если законодатель, творя для пользы общественнаго строя новые законы, откажется отъ построенія своихъ начертаній на устояхъ идеализма, его творенія не переживутъ ближайшей оттепели весны и разлетятся отъ внутренней духовной несостоятельности.

Тогда, быть можетъ, и неспособный къ творчеству, но свѣжій своею невѣдомостью идеализмъ грядущаго навяжетъ міру свою тяжелую печать, и мы позорно сойдемъ со сцены, виновные въ томъ, что не поняли, не углубили и не додержали въ себѣ идеализма отцовъ, чѣмъ они были сильны, и чѣмъ минувшія поколѣнія смогли возвыситься до строительства на вѣки!

Тлетворный вѣтеръ овладѣваетъ философскими основами гражданскаго права. Все сводится на деньги; а такъ какъ самыя деньги суть одинъ только знакъ обмѣна, то за ними явствуетъ другая язва: *все* на свѣтѣ дѣлается предметомъ обмѣна и торга, для покупки того конечнаго блага, къ которому стремится совокупность орудій гражданскаго права.

Это конечное благо есть *наслажденіе*.

Все сбыть, спустить съ торговъ и въ вихрѣ вавилонскаго опьяненія сорвать хоть часъ *купленной* нѣги, съ тѣмъ, чтобы затѣмъ разсчитаться съ міромъ обязанныхъ и обязывающихъ однимъ возгласомъ „après-moi le déluge“!—вотъ конечная цѣль такого гражданскаго строя, въ которомъ нѣтъ болѣе неотчуждаемыхъ и нецѣнимыхъ на рынкѣ благъ!

Обозрѣвая совокупность теорій и толкованій, преобладающихъ все болѣе въ цивилистикѣ разныхъ странъ, мы должны

сознать, что вмѣстѣ съ указанными недугами юридическая мысль носитъ въ себѣ отпечатокъ глубокой современности; это духовное клеймо той эпохи, которая признала Ницше своимъ мессіей, а биржевыхъ царей своими авгурами. Она чаетъ нирваны, какъ запредѣльнаго упокоенія, манящаго къ себѣ душу изъ догорающей вакханаліи...,!

О ПРИМѢНЕНІИ ОСНОВНЫХЪ НАЧАЛЪ ПРИНУДИТЕЛЬНАГО ВОСПИТАНІЯ КЪ ВЗРОСЛЫМЪ ОСУЖДЕННЫМЪ.

Д. А. Дриля.

I.

Въ настоящее время болѣе, нежели когда-либо, думается мнѣ, необходимо позаботиться и сдѣлать усилія для улучшенія, но улучшенія по существу, а не съ внѣшней только тороны, какъ это очень часто бываетъ, нашей системы лишенія свободы, которая теперь заключаетъ въ себѣ почти всю область уголовныхъ каръ. Необходимо позаботиться, чтобы мѣры уголовной репрессіи, по возможности, достигали своей основной и единственной цѣли,—огражденія общества отъ зла преступленія, а для этого необходимо, *между прочимъ*, чтобы тюрьма не развращала имѣвшихъ несчастіе попасть въ нее, а, напротивъ, выпускала бы ихъ изъ стѣнъ своихъ, по возможности, людьми исправившимися, но, конечно, исправившимися не въ высоко-идеальномъ смыслѣ—достиженіе чего представляло бы собою задачу, непосильную для тюрьмы,—а въ смыслѣ уголовно-практическомъ, т. е. исправившимися настолько, чтобы не прибѣгать въ жизненной борьбѣ за существованіе къ грубымъ нарушеніямъ строя общественной жизни—совершенію преступныхъ дѣяній. Но возможно ли это въ примѣненіи къ массѣ взрослыхъ, всею ихъ прошлой

жизнью испорченныхъ людей? Для отвѣта на этотъ вопросъ обратимся не къ области мечтаній и произвольныхъ построеній,—этими пренебрежительными эпитетами многіе отмѣчаютъ и полезнѣйшія нововведенія въ то время, когда послѣднія только зарождаются и начинаютъ прокладывать свой путь,—а къ области фактовъ, и послушаемъ внимательно ихъ внушительную рѣчь по вопросу, который представляетъ собою только одну изъ многихъ частей важнѣйшаго современнаго вопроса,—вопроса объ общественномъ упорядоченіи. Послѣднее навязывается общественному сознанію, вниманію и дѣятельности самыми фактами жизни, подчиняющейся въ своемъ развитіи непреложнымъ законамъ. Жизнь не стоитъ и не ждетъ, а неустанно движется впередъ, порождая при этомъ многообразныя измѣненія и осложненія въ окружающемъ насъ мірѣ. Населеніе растетъ и измѣняется въ своемъ отношеніи къ пространству и притомъ измѣняется теперь въ такой быстро возростающей прогрессіи, въ какой оно не имѣлось прежде, и бывшій когда-то просторъ въ значительной уже части отошелъ или отходитъ въ область преданія; нарождаются и быстро растутъ громаднѣйшія городскія скопленія людей съ ихъ своеобразными особенностями; развивается машинизмъ, стремящійся упразднять трудъ человѣка, а съ нимъ вмѣстѣ увеличивается, съ одной стороны, число людей, при теперешнихъ условіяхъ, лишнихъ и часто незнающихъ, куда преклонить свою отъ самаго рожденія обездоленную голову, а съ другой—увеличиваются въ числѣ невольно манящія къ себѣ человѣка удобства и блага жизни, доступныя, однако, далеко не для всѣхъ; сравнительно быстро развивается мощь техники и отдаетъ въ руки счастливцевъ распоряженіе великими силами природы; накопляются знанія, а съ тѣмъ вмѣстѣ усиливается научно-практическій критицизмъ и умственные горизонты расширяются; невѣроятно увеличиваются быстрота и легкость сношеній и разнообразныхъ соприкосновеній, ускоряется общій темпъ общественной жизни, чрезвычайно осложняются взаимныя отношенія и зависимости какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и общественныхъ группъ и отдѣльныхъ націй, и все болѣе выступаетъ на первый планъ

общеміровая сцена, а наряду съ этимъ, какъ необходимое слѣдствіе дѣйствующихъ теперь факторовъ, усиливается взаимная борьба за существованіе, которая все болѣе возбуждаетъ всѣ чувства и способности человѣка и предъявляетъ къ нему неотступное требованіе о напряженіи всѣхъ его душевныхъ силъ; съ ускореніемъ темпа общественной жизни соотвѣтственно все быстрѣе измѣняются, суммированіемъ даже мелочныхъ нововведеній, и отношенія, изъ которыхъ слагается она, и въ этомъ общемъ ускоренномъ и ускоряющемся движеніи куда-то впередъ отдѣльныя лица, общественные слои и цѣлыя націи жадно спѣшатъ занять, какой бы то ни было цѣной, побольше мѣстъ въ Божьемъ мірѣ, при чемъ взаимно сталкиваются, вступаютъ въ борьбу, въ которой одерживаютъ прочный верхъ, несомнѣнно, въ общемъ, болѣе другихъ умственно-нравственно развитые и вооруженные, потому что, несмотря на всѣ кажущіяся уклоненія, время господства грубой физической силы все-таки миновало, и дѣйствительно обезпеченныя побѣды теперь требуютъ перевѣса духовныхъ силъ и умственно-нравственнаго совершенствованія.

Все сказанное о явленіяхъ современной міровой исторіи не фантазія увлекающихся головъ, а для всѣхъ доступные и на каждомъ шагу наблюдаемые факты жизни. Не видѣть и не понимать ихъ рѣшающаго значенія для цѣлесообразнаго направленія общественно-государственной политики можетъ только тотъ, кто не хочетъ или вообще не умѣетъ видѣть и понимать.

Въ соотвѣтствіи и въ полной зависимости отъ отмѣченныхъ уже и многихъ другихъ измѣненій въ строѣ общественной жизни, отживаетъ или отжила уже свой вѣкъ и значительная часть мѣръ и средствъ, при посредствѣ которыхъ, какъ предполагается, должно совершаться общественное упорядоченіе. И это отживаніе, независимо даже отъ особенностей самыхъ средствъ, вызывается уже однимъ фактомъ совершившихся и совершающихся измѣненій въ строѣ общества и всѣхъ условіяхъ его жизни. Измѣняются существенно условія примѣненія средствъ, необходимо должны измѣняться и самыя средства, потому что они—если только это сред-

ства дѣйствительныя, а не мнимыя—всегда диктуются природою причинъ явленій и условіями среды, въ которой причины дѣйствуютъ, т. е. въ данномъ случаѣ условіями жизни даннаго общества въ данное время его существованія. Таковъ властный законъ природы,—законъ приспособленія и соотвѣтствія.

II.

Что касается той области, которая составляетъ предметъ настоящей статьи, то въ ней, наряду съ рѣзкимъ вліяніемъ всей суммы измѣненій, происходящихъ въ условіяхъ общественной жизни, постепенно происходитъ накопленіе болѣе точныхъ знаній и развитіе правильнаго пониманія природы явленій преступности, ихъ дѣйствительныхъ факторовъ и ихъ многообразныхъ вредоносныхъ слѣдствій, а съ тѣмъ вмѣстѣ все болѣе назрѣваетъ сознаніе настоятельной необходимости изысканія и примѣненія дѣйствительныхъ средствъ общественнаго упорядоченія, сводящагося въ данномъ случаѣ къ огражденію общества отъ зла преступленія. На пути развитія этого сознанія мы и встрѣчаемся съ прекрасными попытками примѣненія идеи принудительнаго воспитанія, или—если хотите—перевоспитанія, къ взрослымъ осужденнымъ. Мысль объ этомъ примѣненіи не есть скороспѣлый плодъ „произвольныхъ построеній“ какого-либо ученаго—мечтателя. Она возникла, постепенно развилась и укрѣпилась на почвѣ опыта уже многихъ десятилѣтій и его указаній и притомъ опыта, какъ увидимъ, довольно разнообразнаго различныхъ странъ и народностей, который нашелъ у нѣкоторыхъ передовыхъ людей нашего времени пытливо-вдумчивое отношеніе, а послѣднее, давая мѣсто критическо-зиждительной работѣ, принесло свой, какъ и всегда, полезный плодъ.

Дальнѣйшее изложеніе я посвящу фактическому обоснованію практичности идеи принудительнаго воспитанія въ примѣненіи къ взрослымъ осужденнымъ, что̀ и будетъ служить отвѣтомъ на вопросъ, поставленный въ началѣ статьи. При этомъ я буду тщательно избѣгать касаться вопросовъ о вмѣ-

няемости, объ основаніяхъ отвѣтственности и имъ подобныхъ вопросовъ, которые способны порождать коренныя разногласія и вызывать нескончаемые споры. Для избѣжанія послѣднихъ, я буду имѣть въ виду исключительно практическую сторону,—область уроковъ опыта. Поступая такимъ образомъ, я руковожусь, между прочимъ, поучительнымъ примѣромъ одного изъ орудій пенитенціарной науки,—международныхъ тюремныхъ конгрессовъ, которые, не возбуждая основныхъ вопросовъ доктринъ, преимущественно путемъ обсужденія и рѣшенія частныхъ практическихъ вопросовъ, относящихся къ жизни тюрьмы и уголовному законодательству, уже оказали сравнительно глубокое вліяніе на воззрѣнія о желательномъ содержаніи уголовной кары и, по словамъ извѣстнаго покойнаго профес. Pols, сказаннымъ на Парижскомъ международномъ тюремномъ конгрессѣ, въ значительной мѣрѣ содѣйствовали низведенію съ пьедестала прежняго идеала правосудія, холоднаго, безстрастнаго и слѣпаго, благодаря бывшей у него повязкѣ на глазахъ.

Слѣдуя указанному выше пути, я опредѣлю уголовную кару чисто практически и притомъ такъ, чтобы не вызывать никакихъ разногласій. Я скажу поэтому, что это есть одно изъ средствъ борьбы съ преступностью, одно изъ средствъ огражденія общества отъ зла преступленія. Говорю „одно" потому, что существуетъ другое, неизмѣримо болѣе дѣйствительное, разумное и гуманное—средство предупрежденія нарожденія преступниковъ, *какъ таковыхъ*, а съ ними вмѣстѣ и зла преступленія. Не станемъ закрывать глаза и убаюкивать себя несбыточными надеждами, а откровенно и смѣло признаемъ, что какія бы мѣры мы ни принимали въ области уголовной репрессіи, но безъ неотложныхъ широкихъ мѣръ предупрежденія такія темныя явленія общественной жизни, какъ массовый алкоголизмъ, проституція и преступность, не только не будутъ уменшаться, но будутъ еще плодиться и множиться. Впрочемъ, это уже другая, хотя и вполнѣ смежная область,—область идеи, которая въ настоящее время обращаетъ на себя особенное вниманіе, а именно область идеи трудовой общественной помощи или охраненія и развитія тру-

довыхъ силъ трудящагося населенія и содѣйствія увеличенію его благосостоянія. Иначе говоря, это область примѣненія мѣръ общественнаго оздоровленія, оздоровленія стойкаго, хроническаго, если можно такъ выразиться. Этой области я теперь касаться не стану [1]) и обращусь къ предмету настоящей моей статьи,—къ мѣрамъ борьбы съ народившимися преступниками.

III.

Какъ бы ни были организованы широкія мѣры предупрежденія въ ближайшемъ будущемъ, доступномъ умственному взору дѣйствующихъ поколѣній,—уклоненія и грубыя нарушенія общественныхъ запретовъ все еще будутъ существовать, а съ тѣмъ вмѣстѣ будутъ существовать и уже народившіеся преступники, а слѣдовательно и необходимость борьбы съ преступностью въ ихъ лицѣ. А между тѣмъ дѣйствительныхъ средствъ успѣха въ ней мы знаемъ только три: смертную казнь, вѣчное заключеніе и дѣйствительное исправленіе на эту сравнительно незначительную величину, при которой человѣкъ предохраняется отъ слишкомъ грубыхъ нарушеній законовъ общежитія,—совершенія преступленій.

Противъ не только массоваго, но и индивидуальнаго примѣненія перваго средства, т. е. смертной казни, протестуетъ *и протестуетъ не даромъ* нравственное чувство современнаго образованнаго человѣчества. Это средство отвергается и истинно христіанскимъ міровоззрѣніемъ, которое произноситъ надъ нимъ свое рѣшительное осужденіе въ двухъ чудныхъ евангельскихъ притчахъ, глубоко согласныхъ съ самымъ существомъ взаимныхъ человѣческихъ отношеній,—въ притчѣ о блудномъ сынѣ и о заблудшей овцѣ, а равно и въ заповѣди безмѣрнаго прощенія своему ближнему. Правда, правила истинно христіанской морали и ихъ осуществленіе въ обще-

[1]) Нѣсколько статей, непосредственно къ ней относящихся, были мною напечатаны въ журналѣ „Трудовая Помощь“ за истекшій и текущій годы, а также и за года предшествующіе.

ственной жизни нерѣдко расходятся, но это только грустный фактъ, который не можетъ и не долженъ быть руководящимъ началомъ.

Второе средство . . . . , но о немъ, не говоря уже о его внутреннихъ качествахъ, нельзя и думать сколько-нибудь серьезно, въ примѣненіи къ массамъ преступнаго люда. Достаточно указать, что въ 1898 г., напримѣръ, въ нашихъ тюрьмахъ среднесуточный составъ только приговоренныхъ на срокъ свыше года и ссылаемыхъ по суду равнялся 21109 чел., а среднесуточный составъ всѣхъ находившихся въ тюрьмахъ, *исключая* послѣдственныхъ и добровольно слѣдовавшихъ за ссылаемыми,—60889 чел. Сверхъ того нельзя не сказать, что обширный звѣринецъ съ звѣриными клѣтками едва ли можетъ быть тѣмъ, къ чему можетъ стремиться и съ чѣмъ можетъ мириться современное общество. Я когда то видалъ эти звѣриныя клѣтки или starke Zellen для пожизненно заключенныхъ въ Бернѣ и не могу вспоминать о нихъ иначе, какъ съ полнымъ нравственнымъ возмущеніемъ и отвращеніемъ.

Здѣсь мнѣ скажутъ, пожалуй, что и помимо смертной казни и пожизненнаго заключенія остается еще одно дѣйствительное средство—устрашеніе суровостью примѣняемыхъ наказаній, чуждыхъ сентиментализма. Безчисленныя краснорѣчивыя страницы исторіи вліянія наказаній, начиная съ самыхъ жесточайшихъ, даютъ намъ, однако, вполнѣ отрицательный отвѣтъ вѣковаго опыта, не оставляющій мѣста сомнѣніямъ. И это тѣмъ болѣе, что въ пользу полной точности и этого отвѣта громко говорятъ постепенно все болѣе выясняющіеся законы жизни человѣка, какъ индивидуума, съ его тѣсно связанными физическими и психическими проявленіями. Поэтому Dudley Warner, („What shall be done with the criminal class?") совершенно основательно замѣчаетъ, что задача успѣшной борьбы съ преступнымъ классомъ, при современной ея системѣ, совершенно неосуществима.

Итакъ, за неимѣніемъ ничего иного, остается одно послѣднее дѣйствительное средство — дѣйствительное исправленіе, но, конечно, въ смыслѣ уголовномъ, уже народившихся преступниковъ, которое не сосредоточиваетъ конечныя

цѣли въ самой тюрьмѣ, какъ мѣстѣ *выкупа* совершенныхъ преступленій, а переноситъ ихъ далеко за порогъ тюрьмы, въ тотъ періодъ времени, когда бывшіе заключенные снова станутъ свободными членами свободнаго общества. Этотъ то періодъ времени и должна имѣть въ виду разумно созданная система лишенія свободы и къ нему она только и должна готовить заключеннаго.

IV.

Не трудно видѣть, что исправленіе, даже уголовное, если такъ можно выразиться, т. е. понимаемое въ томъ смыслѣ, какъ я уже пояснялъ выше, по самому существу своему, тождественно съ воспитаніемъ, въ точномъ смыслѣ этого слова, или, такъ какъ мы имѣемъ дѣло съ взрослыми, съ перевоспитаніемъ. То и другое могутъ быть осуществляемы и достигаемы только правильнымъ, разумнымъ вліяніемъ человѣка на человѣка и цѣлесообразнымъ подборомъ внѣшнихъ воздѣйствій на него, въ видахъ достиженія желанныхъ умственно-нравственныхъ измѣненій въ немъ.

Здѣсь я уже предвижу возраженіе. Мнѣ скажутъ, что исправленіе или перевоспитаніе взрослыхъ, такъ называемыхъ, уже *вполнѣ сложившихся* людей—несбыточная мечта и одна изъ многочисленныхъ картинъ безпочвеннаго идеализма. Но съ кличкой идеализма, отвѣчу на это, произносимой съ оттѣнкомъ ядовитой насмѣшливости, не привыкать стать встрѣчаться многимъ новымъ добрымъ и полезнѣйшимъ начинаніямъ до тѣхъ поръ, пока, благодаря воодушевленной настойчивости людей, заглядывающихъ въ будущее и принимающихъ во вниманіе широкій кругъ сцѣпленій причинъ и слѣдствій, казавшееся на первый взглядъ несбыточнымъ не начнетъ проникать въ жизнь, даже при помощи обыкновенныхъ среднихъ людей.

Мнѣніе о почти полной невозможности перевоспитанія взрослыхъ—странное и вредное предубѣжденіе, не имѣющее подъ собой рѣшительно никакого научнаго основанія и опровергаемое, какъ таковое, явленіями живой дѣйствительности

Человѣкъ ни въ какую пору своей жизни не бываетъ неизмѣнной, всегда себѣ равной величиной. Съ одной стороны, нашъ внутренній опытъ, разъ мы вдумчиво къ нему обращаемся, ясно подсказываетъ намъ, что, подъ вліяніемъ измѣненій въ условіяхъ окружающей обстановки, мы сами, т. е. наше внутреннее „Я“, не говоря уже о временныхъ колебательныхъ измѣненіяхъ, постепенно болѣе или менѣе глубоко измѣняемся въ хорошую или дурную сторону. Тому же учитъ насъ и повседневное наблюденіе окружающаго. Каждому, конечно, не разъ приходилось слышать и видѣть, что такой то извѣстный ему взрослый человѣкъ подъ вліяніемъ другаго опредѣленнаго человѣка или всей новой окружившей его обстановки постепенно измѣнился, какъ выражаются иногда, „почти до неузнаваемости“. Что же это все, какъ не перевоспитаніе уже сложившихся взрослыхъ людей?

Конечно, исправленіе или перевоспитаніе взрослыхъ, по сравненію съ воспитаніемъ дѣтей, не рѣдко можетъ требовать значительно больше времени, труда, терпѣнія, настойчивости, и, конечно, государство, для болѣе или менѣе успѣшнаго осуществленія его въ своихъ тюрьмахъ, должно позаботиться объ облегченіи своей, несомнѣнно, серьезной и трудной задачи проведеніемъ въ жизнь необходимыхъ подсобныхъ институтовъ,—института условнаго осужденія, условнаго досрочнаго освобожденія, послѣдующаго сокращенія сроковъ и реабилитаціи. Все это, конечно, не легко, но искренно желающій добрыхъ здоровыхъ плодовъ долженъ быть готовъ и на необходимыя усилія по проведенію въ жизнь не отрывочныхъ, разрозненныхъ мѣръ, а ихъ цѣлостной системы, планомѣрно сообразованной со всей полнотою упорядочиваемыхъ отношеній.

V.

Въ нашихъ современныхъ тюрьмахъ—я не говорю теперь объ американскихъ реформаторіяхъ для взрослыхъ, о которыхъ рѣчь будетъ впереди,—только что намѣченная цѣль,—исправленіе,—обыкновенно вовсе не достигается. Въ одномъ

изъ докладовъ, представленныхъ на послѣдній международный Брюссельскій конгрессъ, многія изъ нихъ не безъ основанія названы „адомъ“. Я посѣщалъ и знаю много тюремъ въ различныхъ странахъ Западной Европы, много ихъ знаю и у насъ и долженъ указать, что почти ни въ одной изъ нихъ дѣйствительное даже уголовное исправленіе не только рѣшительно не достигается, но *сколько-нибудь* серьезно и не преслѣдуется. „Эти люди мнѣ отданы судомъ на храненіе въ теченіе извѣстнаго, приговоромъ опредѣленнаго, времени, и моя обязанность сохранить ихъ; все остальное меня не касается“, откровенно говорилъ мнѣ когда-то директоръ Женевской тюрьмы. Совершенно правъ поэтому Dudley Warner, когда онъ утверждаетъ, что теперешняя система лишена сколько-нибудь научнаго основанія и не достигаетъ ни огражденія общества, ни огражденія интересовъ преступниковъ. Не менѣе правъ онъ, когда утверждаетъ также, что государство въ извѣстной мѣрѣ отвѣтственно за существованіе опаснаго „преступнаго класса“, потому что оно—разъ его членъ совершаетъ какія-либо нарушенія закона—проводитъ его чрезъ систему своихъ тюремъ и подчиняетъ вліяніямъ, которыя способны производить только порчу; оно вталкиваетъ его въ механизмъ, спастись изъ котораго безъ дальнѣйшаго развращенія крайне трудно. И я долженъ сказать, что эти утвержденія находятъ свое полное оправданіе въ краснорѣчивомъ свидѣтельствѣ фактовъ.

Нѣмецкія тюрьмы во всякомъ случаѣ никакъ не хуже тюремъ всей остальной Европы, а между тѣмъ вотъ къ какимъ печальнымъ заключеніямъ приходитъ проф. фонъ-Листъ, на основаніи большихъ чиселъ, доставляемыхъ германской статистикой: 1) вѣроятность учиненія преступнаго дѣянія лицомъ, уже однажды наказаннымъ, больше, чѣмъ лицомъ, еще не подвергшимся наказанію; 2) вѣроятность учиненія преступнаго дѣянія ростетъ вмѣстѣ съ числомъ отбытыхъ наказаній; 3) вѣроятность, что отбывшій наказаніе въ непродолжительномъ времени учинитъ новое преступное дѣяніе, возрастаетъ вмѣстѣ съ продолжительностью срока отбытыхъ имъ наказаній. Ясно, что результаты получаются крайне пе-

чальные. Очень многое въ нихъ несомнѣнно относится на долю условій послѣдующихъ за выходомъ изъ мѣста заключенія, но многое столь же несомнѣнно выпадаетъ и на долю самой теперешней тюрьмы, которая представляетъ собою совокупность чрезвычайно благопріятныхъ условій для большей порчи и развращенія, а слѣдовательно и для фабрикаціи патентованныхъ преступниковъ за общественный счетъ.

VI.

На всемъ строѣ современной тюрьмы, на всей ея постановкѣ и на всѣхъ воззрѣніяхъ, связанныхъ съ примѣняемой въ ней системой лишенія свободы, все еще ярко отражается, въ самыхъ основныхъ ея принципахъ, могучее вліяніе вѣковъ минувшихъ,—вліяніе всей исторіи наказаній, ведущихъ свое начало по прямой линіи отъ кровавыхъ международныхъ войнъ и отъ эпохи кровавой мести.

Въ тѣ отдаленныя времена обиженный, вмѣстѣ съ своимъ родомъ, всяческими насиліями добывалъ отъ ворога-обидчика возможно большую расплату—выкупъ за свою живо и больно чувствуемую обиду—и искалъ удовлетворенія своему злобно-кровожадному чувству. Зарождавшееся же еще только государство, своимъ посредническимъ вмѣшательствомъ и опредѣленіемъ размѣра выкупа, пыталось сначала сгладить излишества, подсказывавшіяся непосредственнымъ чувствомъ потерпѣвшаго, а впослѣдствіи, окрѣпнувъ болѣе, стремилось прекратить жестокими устрашающими казнями внутреннія усобицы и нарушенія внутренняго мира. Но что̀ иное могли придумать и чѣмъ инымъ, какъ не такими средствами, могли дѣйствовать почти первобытные люди въ ихъ первобытномъ государствѣ?

Съ тѣхъ поръ прошли вѣка, но представленія и понятія тѣхъ первобытныхъ временъ и ассоціированныя съ ними чувства продолжаютъ еще оказывать свое направляющее вліяніе въ области уголовной кары. Таковъ уже законъ исторической преемственности и унаслѣдованія, подчиняющій настоящее могущественному вліянію прошедшаго. Кому не-

извѣстно его вліяніе въ развитіи и поддержаніи разъ принятой системы? Опытъ неизмѣнно учитъ насъ, что критически обсуждающее отношеніе существуетъ почти исключительно при ея установленіи, а затѣмъ начинается уже власть традиціи, и все движется привычно, почти безотчетно, въ разъ принятомъ направленіи. „Лиха бѣда начать", замѣчаетъ русская поговорка.

Справедливость сказаннаго мы наблюдаемъ, между прочимъ, и въ области наказаній. Многое, конечно, въ ней измѣнилось, но очень многое, не исключая основныхъ взглядовъ, все еще сохраняется, подъ вліяніемъ традиціи, властной привычки, какъ переживаніе отъ глубокой, сѣдой старины, существовавшей при совершенно иныхъ условіяхъ общественной жизни, сравнительно съ настоящимъ временемъ.

Должно сказать, однако, что, кромѣ традиціонно сохраняющагося воззрѣнія на преступника только какъ на ворогазлодѣя, народному сознанію знакомо и другое. Оно разсматриваетъ преступника еще и какъ „несчастненькаго", и въ основѣ этого взгляда лежитъ глубокая жизненная правда, постепенно все ярче выясняемая всею совокупностью новѣйшихъ изученій и изслѣдованій. И только тогда, когда это воззрѣніе станетъ руководящимъ началомъ цѣлесообразной дѣятельности въ тюрьмѣ, только тогда можетъ осуществиться въ широкихъ размѣрахъ указаніе д-ра Vergilio, сдѣланное имъ около 30 лѣтъ тому назадъ (1874 г.) [1]), что тюрьма въ рукахъ способнаго администратора должна быть такимъ же средствомъ исправленія, какимъ средствомъ леченія душевныхъ болѣзней является заведеніе для душевно-больныхъ въ рукахъ способнаго врача [2]).

---

[1]) Это мнѣніе было высказано ранѣе учрежденія американскихъ реформаторій для взрослыхъ, въ которыхъ оно, по принципу, осуществляется.

[2]) „If not criminals by heredity", основательно говоритъ Dudley Warner, „they are largely made so by environment; they are either physical degenerates or they are brutalized by vice. They have lost the power of distinguishing right from wrong; they commonly lack with power and so are incapable of changing their habits without external influence. In short, the ordinary criminal is insound and diseased in mind and body".

VII.

Преступникъ представляется „несчастненькимъ“ не только потому, что онъ заклеймленъ уголовнымъ осужденіемъ и несетъ на себѣ всѣ тяжелыя послѣдствія его [1]); въ большинствѣ случаевъ онъ „несчастненькій“ и вслѣдствіе всѣхъ крайне неблагопріятныхъ условій его прошлой жизни, условій, которыя оставили на всемъ существѣ его болѣе или менѣе глубокій слѣдъ и постепенно подготовили его къ роли преступника. Уже много лѣтъ мнѣ приходится живо интересоваться какъ иностранными, такъ и нашими заведеніями принудительнаго воспитанія для несовершеннолѣтнихъ, и, на основаніи всего, извѣстнаго мнѣ, я могу смѣло сказать: „Раскройте ихъ записи и отчеты и въ исторіяхъ прошлаго несчастныхъ дѣтей вы сами найдете краснорѣчивое фактическое подтвержденіе мною сказаннаго. Полная физическая и нравственная заброшенность, не говоря уже о неблагопріятной часто органической наслѣдственности отъ различныхъ развращенныхъ

[1]) Существуетъ, впрочемъ, мнѣніе, и не очень уже мало распространенное, что наши теперешнія наказанія еще недостаточно суровы. Въ этомъ мнѣніи проявляется исторически унаслѣдованная утрата всякой правильной мѣры, утрата, ведущая свое начало отъ вѣковъ минувшихъ, стремившихся влiять терроризированіемъ, которое для людей того времени представлялось единственно дѣйствительнымъ средствомъ поддержанія внутренняго мира и порядка. Стоитъ только представить себя на мѣстѣ лица, обличаемаго въ преступленіи, публично судимаго, осуждаемаго, потомъ вырываемаго на болѣе или менѣе продолжительный срокъ изъ семьи, изъ всѣхъ прежнихъ отношеній, и отдаваемаго подъ власть чуждыхъ и незнакомыхъ ему людей, всѣ распоряженія которыхъ для него обязательны и которые имѣютъ надъ нимъ обширныя дисциплинарныя права и проч.,—чтобы понять, какъ тяжелы должны быть субъективныя состоянія, переживаемыя человѣкомъ караемымъ. Конечно, къ великому сожалѣнію, есть лица, которыя въ своей предшествующей свободной жизни ко всему, какъ выражаются, притерпѣлись. Но этотъ фактъ свидѣтельствуетъ только, что такія лица, по несчастному для нихъ стеченію условій, и въ свободной жизни испытывали что-то, вполнѣ сходное съ тяжелымъ наказаніемъ. Указываютъ иногда на жестокость многихъ преступленій и страданія жертвъ и во имя ихъ требуютъ равно жестокихъ наказаній. Но вѣдь, совершая свои ужасныя дѣянія, преступники совершали отвратительныя, безнравственныя преступленія. Должно ли и нравственное общество отвѣчать имъ дѣйствіями, по природѣ, сходными?

пропоицъ и тому подобныхъ субъектовъ, нищета, сопутствующее ей органическое оскудѣніе со всѣми сопровождающими его явленіями, отсутствіе заботъ, ласкъ и даже состраданія, отвратительное нравственное воспитаніе, нерѣдко крайне жестокое обращеніе, развращающіе примѣры, а часто и прямыя подстрекательства и „натаскиванія“ въ различныхъ вертепахъ и притонахъ или въ семьѣ, стоящей любаго притона, ранній развратъ, пьянство и проч.—вотъ, что *совмѣстно или по частямъ* ярко отмѣчаетъ большинство исторій прошлаго несчастныхъ дѣтей, изъ рядовъ которыхъ, какъ свидѣтельствуютъ непреложные факты, большею частью и выходятъ взрослые преступники. Конечно, въ средѣ послѣднихъ есть и другіе, напримѣръ, преступники по страсти, хотя внимательный анализъ и ихъ прошлаго нерѣдко возбуждаетъ большія сомнѣнія, преступники по стеченію исключительно неблагопріятныхъ обстоятельствъ и проч., но для этихъ другихъ и существуетъ институтъ условнаго осужденія и прочіе благодѣтельные институты, созданные разумной гуманностью, всегда приносящей добрый, полезный плодъ. Поэтому, внимательно вглядываясь въ исторіи прошлаго преступнаго люда, мы не можемъ не признать, что былъ вполнѣ правъ весьма осторожный покойный проф. Pols, когда онъ утверждалъ на Парижскомъ международномъ тюремномъ конгрессѣ, что пенитенціарная наука, „стремясь изслѣдовать и опредѣлить причины и двигатели преступленій, скоро замѣтила, что отвѣтственность за нихъ не можетъ быть возлагаема только на ихъ матеріальныхъ виновниковъ; она признала соучастіе въ нихъ *природы человѣка и общества* и указала на необходимость *кореннаго измѣненія* въ средствахъ защиты и нападенія,—въ орудіяхъ борьбы“.

Но въ чемъ же, спрашивается, должно состоять это измѣненіе въ средствахъ борьбы, и каково должно быть его желательное направленіе? Въ самомъ началѣ своей статьи я упомянулъ уже объ опытѣ многихъ десятилѣтій и притомъ опытѣ разнообразномъ различныхъ странъ и народностей. Къ урокамъ этого опыта теперь и обратимся и прежде всего остановимся не на долго на чрезвычайно поучительной для

насъ во всѣхъ отношеніяхъ исторіи заведеній для душевно-больныхъ.

Предвижу, мнѣ скажутъ, что преступники, въ общемъ, вовсе не душевно-больные и что потому послѣдніе не могутъ служить примѣромъ для первыхъ. Но я и самъ далекъ отъ мысли о тождествѣ; я настаиваю лишь на подобіи, которое дѣлаетъ сравненіе основательнымъ и поучительнымъ, и на демонстративности результатовъ, получавшихся въ различныя времена, при примѣненіи различныхъ системъ воздѣйствія.

Въ заведеніяхъ для душевно-больныхъ примѣняется не только аптечное леченіе, но и такъ называемое леченіе нравственное. Послѣднее сводится къ вліянію всей окружающей обстановки, а въ томъ числѣ и окружающихъ здоровыхъ людей на больныхъ, между которыми—не будемъ забывать этого—находится не мало представителей весьма тонкихъ формъ душевнаго разстройства, послѣдовательно разсуждающихъ и далеко не сразу распознаваемыхъ. Это нравственное леченіе, вмѣстѣ съ примѣненіемъ соотвѣтствующихъ гигіеническихъ правилъ, пожалуй, имѣетъ даже большее значеніе, нежели леченіе въ тѣснѣйшемъ смыслѣ, и оно-то должно примѣняться и въ тюрьмахъ для исправленія или перевоспитанія помѣщаемыхъ въ нихъ.

VIII.

Изъ весьма поучительной для насъ исторіи заведеній для душевно-больныхъ мы узнаемъ, что какія-либо заботы объ этихъ несчастныхъ начинаются не ранѣе начала 17 вѣка. Но и послѣ этого времени, а именно до второй четверти 19 столѣтія положеніе душевно-больныхъ продолжало быть ужаснымъ. Ихъ судьба шла почти рука объ руку съ судьбою преступниковъ, съ которыми они нерѣдко смѣшивались въ общихъ помѣщеніяхъ, какъ объ этомъ, между прочимъ, свидѣтельствуетъ въ своемъ извѣстномъ мемуарѣ „Des établissements consacrés aux aliénés“ ученикъ знаменитаго Pinel'я, извѣстный французскій психіатръ Esquirol, а также и многіе другіе

авторы. „Я видѣлъ ихъ (душевно-больныхъ) нагими, покрытыми лохмотьями“, разсказываетъ онъ, между прочимъ, въ этомъ мемуарѣ. „Они имѣли только солому, чтобы предохранять себя отъ холодной сырости пола, на которомъ они были распростерты. Я видѣлъ ихъ отвратительно питаемыми, лишенными воздуха для дыханія, воды, необходимой для утоленія жажды, и вообще лишенными предметовъ, наиболѣе нужныхъ для жизни. Я видѣлъ ихъ отданными во власть настоящихъ тюремщиковъ и подчиненными жестокому надзору послѣднихъ. Я ихъ видѣлъ въ узкихъ, грязныхъ и смрадныхъ помѣщеніяхъ лишенными воздуха и свѣта; я видѣлъ ихъ закованными въ вертепахъ, въ которые не рѣшились бы помѣстить и дикихъ звѣрей“. Далѣе онъ приводитъ слѣдующую выдержку: „алчные надзиратели показываютъ ихъ, какъ рѣдкихъ звѣрей. Эти несчастные скучены безъ всякаго разбора. Только возбужденіемъ ужаса поддерживаютъ порядокъ между ними. *Бичи, цѣпи, темные карцеры* (*cachots*)—вотъ единственныя средства убѣжденія, употребляемыя служащимъ персоналомъ, столь же жестокимъ, какъ и невѣжественнымъ“. И такъ было повсюду въ Европѣ.

Результаты, какъ это бываетъ всегда, вполнѣ, конечно, соотвѣтствовали достоинствамъ системы. Въ своемъ извѣстномъ сочиненіи—„Traité médico-philosophique sur l'aliénation mental“—Pinel удостовѣряетъ, что больные, помѣщавшіеся въ такого рода заведеніяхъ, находились *въ постоянномъ возбужденіи, въ состояніи сосредоточеннаго бѣшенства, съ напряженнымъ желаніемъ мести*, подъ вліяніемъ котораго они, при малѣйшей возможности, неожиданно нападали на служащихъ, наносили имъ побои или смертельные удары.

Описанныя жестокости вовсе не были исключительно результатами злоупотребленій. Онѣ, какъ и въ тюрьмахъ, входили составною частью въ признававшуюся тогда правильной систему воздѣйствій на этихъ „несчастненькихъ“, т. е. на душевно-больныхъ. По свидѣтельству Haslam'a, еще въ 1800 г. нѣкоторые руководились въ ихъ леченіи фазами луны. Въ опредѣленныя ея фазы больныхъ связывали, сковывали и наказывали розгами, чтобы *предупредить* приступы болѣзни. Не

безъинтересно будетъ отмѣтить, что, напримѣръ, извѣстный психіатръ Guislain въ своемъ сочиненіи „Traité sur l'aliénation mentale", напечатанномъ въ 1826 г., все еще является, лишь съ нѣкоторыми оговорками, сторонникомъ системы устрашенія по отношенію къ больнымъ. При этомъ онъ перечисляетъ и употреблявшіяся средства, которыя, поистинѣ, нужно назвать средствами укрощенія. Съ нѣкоторыми изъ нихъ лично я встрѣчался въ тюрьмахъ Западной Европы. Въ числѣ такихъ средствъ онъ упоминаетъ о заключеніи въ темной кельѣ и при этомъ разсказываетъ, что въ Гандскомъ заведеніи одинъ больной содержался въ такой темной кельѣ, изъ которой онъ выпускался, чтобы подышать свѣжимъ воздухомъ, только черезъ каждыя двѣ недѣли и не болѣе, какъ на два или на три дня. Далѣе онъ упоминаетъ, и не безъ похвалы, объ особой плетенкѣ съ прорѣзомъ для головы, въ которую вкладывался больной вмѣстѣ съ матрацомъ и въ которой онъ находился въ полной неподвижности. Затѣмъ слѣдуетъ описаніе другихъ, поистинѣ, жестокихъ средствъ укрощенія и въ томъ числѣ, такъ называемаго, Zwangstul'a, который мнѣ пришлось видѣть и дѣйствіе котораго пришлось испытать на себѣ, при осмотрѣ знаменитаго когда-то Брухзальскаго пенитенціарія. Zwangstul—это особое кресло. Въ него сажался укрощаемый. Его руки клались на ручки кресла, а ноги ставились по длинѣ ножекъ и затѣмъ, при посредствѣ особаго колеса, устроеннаго сбоку кресла, туловище, руки и ноги крѣпко притягивались къ спинкѣ, ручкамъ и ножкамъ кресла ремнями, вслѣдствіе чего кровеносные сосуды сжимались и кровообращеніе нарушалось. Это мучительное наказаніе, которое не можетъ длиться сколько-нибудь безопасно долѣе немногихъ часовъ. Я не стану упоминать о другихъ примѣнявшихся средствахъ укрощенія, каковы, напримѣръ, клеенчатый мѣшокъ, подвижное колесо, на манеръ бѣличьяго, и проч. Упомяну еще о вертящемся креслѣ д-ра Кокса, которое, вмѣстѣ съ посаженнымъ въ него больнымъ, могло поворачиваться на стержнѣ и дѣлать до 100 оборотовъ въ минуту, а также о комнатѣ съ раскрывавшимся поломъ, изъ которой больной, неожиданно для него, проваливался

въ находившуюся внизу ванну и едва не захлебывался въ ней.

Читая описанія всѣхъ этихъ средствъ цѣлительнаго воздѣйствія, съ трудомъ вѣрится, что еще такъ недавно сравнительно они могли примѣняться къ несчастнымъ душевно-больнымъ съ увѣренностью въ ихъ будто-бы благодѣтельномъ вліяніи. Но таково уже всегда дѣйствіе предвзятой невѣрной мысли и разъ установленной системы, къ которой перестаютъ относиться критически, а, напротивъ, слѣдуютъ, даже перегоняя другъ друга, въ разъ принятомъ направленіи.

Тѣмъ не менѣе, благодаря постояннымъ урокамъ вразумляющаго опыта, правильныя воззрѣнія рано или поздно, наконецъ, зарождаются, постепенно, хотя и медленно развиваются, отвоевываютъ почву и мало-по-малу наводятъ на вѣрный путь, который обыкновенно и оказывается путемъ истинной гуманности.

То же имѣло мѣсто и въ области системъ цѣлебнаго воздѣйствія на душевно-больныхъ. Благодаря усиліямъ людей, подобныхъ Pinel'ю, неизгладимо записавшихъ свои имена на страницѣ исторіи истинной культуры, система жестокаго стѣсненія (restraint) и связаннаго съ нею физическаго и нравственнаго состоянія душевно-больныхъ постепенно смѣнилась системой разумнаго, такъ называемаго, нестѣсненія (not restraint), которая, въ свою очередь, все больше стремится перейти въ систему „открытыхъ дверей“ (open door), иначе говоря, въ систему предоставленія душевно-больнымъ, по возможности, большей свободы.

Первые зародыши системы нестѣсненія относятся къ самому концу 18 и началу 19 столѣтій и связываются, между прочимъ, съ именами Вильяма Тьюка, Шарльсворта и Герденера Гиль. Ея горячимъ сторонникомъ и проповѣдникомъ былъ извѣстный д-ръ Конолли, который въ 1843 г. ввелъ ее въ Ганузльскомъ заведеніи, куда онъ былъ назначенъ главнымъ врачемъ. Конечно, и при этой системѣ можетъ существовать обособленіе раздраженнаго больнаго, на время усиленнаго возбужденія, въ отдѣльную свѣтлую комнату, но такое обособленіе не прежняя мѣра жестокаго укрощенія, а

мѣра успокоенія, которая притомъ примѣняется возможно рѣдко.

Основаніемъ системы служитъ мысль о необходимости дѣйствовать успокаивающе, удалять угнетающія впечатлѣнія и вызывать, по возможности, впечатлѣнія пріятныя и вообще вліять на больныхъ разумной мягкостью и заботливостью, возбуждать въ нихъ довѣріе, надежду и другія бодрящія чувства, тщательно избѣгая всякихъ мѣръ механическаго насилія и предоставляя больнымъ возможно большую свободу.

Разумная и правильная система даетъ и добрый плодъ. Внутренняя жизнь современныхъ хорошо поставленныхъ заведеній ничѣмъ не напоминаетъ прежнія ужасныя тюрьмы, которыя описывали авторы начала 19 вѣка. Пришли новые люди, принесли съ собой новыя воззрѣнія, а съ ними и новые порядки [1]). Больные, за сравнительно рѣдкими и временными исключеніями, успокоились, и между ними можно безопасно циркулировать. Они ведутъ вполнѣ человѣческое существованіе, посѣщаются своими родными и близкими и сами пользуются отпусками къ нимъ. Ухудшенія болѣзненныхъ состояній, связанныя, между прочимъ, какъ свидѣтельствуютъ многіе авторы, напримѣръ, проф. Foderé и другіе, и съ самымъ существомъ прежней системы терроризирующаго устрашенія и всевозможныхъ лишеній, въ сравнительно значительномъ числѣ случаевъ замѣнились выздоровленіями, причемъ извѣстны нѣкоторыя—правда весьма рѣдкія—наступавшія черезъ 8 и 10 лѣтъ пребыванія въ заведеніи. Конечно, есть не мало и неизлечимыхъ. Но и они ведутъ вполнѣ человѣческое и довольно свободное существованіе или въ заведеніяхъ, гдѣ для нихъ находятся различныя полезныя и посильныя работы, или въ частныхъ семьяхъ. И такіе результаты достигаются по отношенію къ кому же? Къ душевнобольнымъ.

---

[1]) Предполагаю, что нѣкоторые станутъ указывать на отдѣльные случаи злоупотребленій, но я говорю здѣсь объ общемъ, а не объ исключеніяхъ Справедливо говоритъ пословица, что „въ семьѣ не безъ урода“, но одинъ уродъ ни въ какомъ случаѣ не характеризуетъ всю семью.

IX.

Другой чрезвычайно поучительный примѣръ намъ представляетъ исторія заведеній исправительнаго или принудительнаго воспитанія для несовершеннолѣтнихъ, подъ именемъ которыхъ и у насъ въ Россіи, и въ Западной Европѣ, разумѣютъ теперь юношей—если говорить о поступленіи въ заведеніе—въ возрастѣ до 17 и 18 лѣтъ, а если говорить о выходѣ изъ заведенія, то въ возрастѣ отъ 18 до 21 года. Къ сожалѣнію, по цѣли настоящей статьи, я рѣшительно не имѣю возможности сколько-нибудь подробно останавливаться здѣсь на этой исторіи. Ограничусь отрывочными указаніями.

Въ прежнее время несовершеннолѣтніе смѣшивались въ общихъ тюрьмахъ съ взрослыми и въ нихъ, какъ и теперь, въ корень развращались, подвергаясь общей тогдашней системѣ тюремно-исправительныхъ воздѣйствій. Начальныя измѣненія въ этой области были сдѣланы подъ вліяніемъ мысли о необходимости отдѣленія несовершеннолѣтнихъ отъ взрослыхъ въ особыя тюрьмы или въ особыя отдѣленія послѣднихъ. Первой попыткой въ этомъ направленіи была одиночная тюрьма для несовершеннолѣтнихъ Св. Михаила въ Римѣ, учрежденная въ 1703 г. То была первая ласточка. Отъ нея и ведутъ свое начало и до сихъ поръ еще существующія обособленныя заведенія для несовершеннолѣтнихъ тюремно-карательнаго характера. Я видѣлъ ихъ въ восьмидесятыхъ годахъ въ Бельгіи, Швейцаріи и Германіи и сохранилъ о нихъ, въ общемъ, самыя печальныя воспоминанія. Особенно удручающее впечатлѣніе произвело на меня Саксенбургское карательно-воспитательное заведеніе со всѣми своими укротительными средствами,—розгами, приковываніемъ къ стѣнѣ и заковываніемъ въ цѣпи, Enger и Latenarrest'омъ и проч. [1]).

Если такія мѣры примѣнялись въ 80-хъ годахъ девятнадцатаго столѣтія, то что же было ранѣе, когда, по свидѣ-

[1]) См. мою статью „Тюрьмы Западной Европы", напечатанную въ Юридическомъ Вѣстникѣ" за 1883 г.

тельству, напримѣръ, Целле, даже въ уставахъ пріютовъ для заброшенныхъ дѣтей назначались такія наказанія, какъ плеть, карательная скамья, медвѣжій ящикъ, заключеніе въ темный, подземный карцеръ и проч.?! Неудивительно поэтому, что строй внутренней жизни въ такихъ заведеніяхъ не отличался отъ строя внутренней жизни въ тюрьмахъ для взрослыхъ того времени, а потому почти или вовсе не различались и получавшіеся въ тѣхъ и другихъ результаты. Этимъ и объясняется, что такого рода заведенія все болѣе и болѣе осуждаются и постепенно сходятъ со сцены.

Новыя идеи и новое направленіе въ области мѣропріятій по отношенію къ несовершеннолѣтнимъ зародились не въ этихъ тюремно-карательныхъ учрежденіяхъ, а въ другой, хотя и сопредѣльной области,—въ области заведеній для заброшенныхъ безпризорныхъ дѣтей. Сильнѣйшее вліяніе оказала въ ней дѣятельность „истиннаго друга человѣчества", —знаменитаго Песталоцци, который основалъ въ 1775 г. свое первое заведеніе для дѣтей бѣдняковъ и впослѣдствіи создалъ цѣлую школу учениковъ-послѣдователей. Всѣ они исходили въ своей дѣятельности не отъ идей, зародившихся и развивавшихся на почвѣ вѣковой исторіи уголовныхъ наказаній, а отъ идей другаго высшаго порядка,—идей чистаго воспитанія и совершенствованія имъ природы человѣка, основанныхъ на разумныхъ педагогическихъ принципахъ. Подъ вліяніемъ этихъ послѣднихъ происходило и еще продолжаетъ происходить коренное измѣненіе типа заведеній исправительнаго или принудительнаго воспитанія, которыя теперь все болѣе и болѣе порываютъ всякую связь съ учрежденіями тюремнаго характера и направляютъ всѣ свои усилія не на устрашеніе, а на здоровое физическое развитіе и умственно-нравственное образованіе и воспитаніе, достигаемыя педагогическими средствами, въ точномъ смыслѣ этого слова.

У насъ, въ Россіи, заведенія принудительнаго воспитанія для несовершеннолѣтнихъ, нынѣ вмѣщающія въ себѣ: 1) отдаваемыхъ по суду; 2) безпризорно-безпріютныхъ и 3) помѣщаемыхъ по желанію и просьбамъ родителей, введены, какъ извѣстно, благодѣтельнымъ закономъ 5 декабря 1866 г., по-

ложившимъ начало спасенію несчастныхъ дѣтей отъ безжалостнаго и глубокаго ихъ развращенія въ тюрьмахъ. Этотъ теперь уже довольно давній законъ, въ своемъ первоначальномъ видѣ, проявлялъ значительную нерѣшительность и колебанія. Называя въ своемъ текстѣ заведенія для несовершеннолѣтнихъ исключительно именемъ „богоугодныхъ и общеполезныхъ", онъ въ то же время постановлялъ, что несовершеннолѣтніе помѣщаются въ нихъ на сроки, опредѣляемые въ судебныхъ приговорахъ, и что, въ случаяхъ исправленія, назначенные сроки могутъ сокращаться не болѣе, какъ на одну треть.

Послѣдующія узаконенія и распоряженія устранили эти противорѣчія [1]). Они уничтожили срочность приговоровъ, съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, что несовершеннолѣтніе должны оставаться въ заведеніяхъ не менѣе года и не далѣе наступленія 18-лѣтняго возраста. Они предоставили выпускъ изъ заведеній начальству послѣднихъ и разрѣшили временные отпуски.

Заведенія не обманули чаяній законодателя. Мнѣ приходится близко знакомиться съ ними, и я не колеблясь утверждаю, что многія изъ нихъ представляютъ собою прекраснѣйшія исключительно воспитательныя заведенія, посѣщеніе которыхъ доставляетъ истинное удовольствіе и наполняетъ отрадою душу. Изъ сообщеній, напечатанныхъ въ „Трудахъ" послѣдняго V-го съѣзда ихъ представителей, видно, между прочимъ, что нѣкоторыя изъ нихъ отказались не только отъ всякихъ тѣлесныхъ наказаній, но даже и отъ примѣненія карцера. Прекрасно поставленный Калужскій пріютъ идетъ далѣе и не примѣняетъ никакихъ наказаній, исключая очень тонкаго психическаго принужденія, проистекающаго отъ измѣненія обращенія, измѣненія отношенія. Тѣмъ не менѣе результаты получаются болѣе, нежели удовлетворительные. Есть заведенія, правда рѣдкія, которыя даютъ около 5% рецидива. Конечно, это наблюдается далеко не въ большинствѣ. Но

---

[1]) Не могу не замѣтить, что и въ теперешнемъ своемъ видѣ законъ настоятельно требуетъ многихъ измѣненій и дополненій.

вѣдь рецидивъ и не можетъ быть поставленъ исключительно на счетъ воспитавшаго заведенія. Многое должно быть отнесено на счетъ частаго недостатка матеріальныхъ средствъ для удовлетворительной постановки дѣла профессіональнаго обученія; многое—на счетъ отсутствія патроната и часто на слишкомъ тяжелыя условія жизни рабочаго люда и проч.

И указанные утѣшительные результаты достигаются въ хорошо поставленныхъ заведеніяхъ принудительнаго воспитанія не по отношенію къ обыкновеннымъ среднимъ дѣтямъ, а по отношенію къ подросткамъ, „многіе виды видавшимъ" и не рѣдко приходящимъ въ заведенія далеко не въ дѣтскомъ возрастѣ, а, напротивъ, въ томъ критическомъ возрастѣ, когда молодежь представляетъ наибольшія трудности для воспитанія, легко сбивается съ пути, и когда нѣкоторые изъ ея представителей кажутся иногда глубоко испорченными и даже какъ бы неисправимыми. И несмотря на все это, какая разница съ тюрьмами, дѣйствующими всѣми средствами укрощенія? Въ послѣднихъ, какъ свидѣтельствуютъ имѣющіяся у меня данныя, несовершеннолѣтніе въ корень развращаются и, разъ познакомившись съ тюрьмой, становятся постоянными тюремными сидѣльцами, истинно „несчастненькими", получающими только краткіе отпуски изъ ставшаго для нихъ роднымъ учрежденія. Такова ли должна быть цѣль разумно ведущейся борьбы съ преступленіемъ, и для достиженія такой ли цѣли должны тратиться средства общества?

X.

Начавшаяся исправительно-воспитательными заведеніями для несовершеннолѣтнихъ коренная реформа въ мѣрахъ борьбы съ преступностью, очевидно, не могла ими только ограничиться. Однородность явленій невольно бросалась въ глаза, и потому прогрессирующая мысль естественно переносилась и на взрослыхъ, по меньшей мѣрѣ находящихся въ возрастахъ, ближайшихъ къ несовершеннолѣтію, и на возможность успѣшнаго примѣненія и къ нимъ началъ принудительнаго воспитанія. Невольно возникали вопросы, почему предѣльнымъ сро-

комъ примѣненія названнаго воспитанія слѣдуетъ принимать, напримѣръ, 18-лѣтній возрастъ и гдѣ сколько-нибудь твердыя опытныя основанія отличать этотъ возрастъ, по отношенію къ мѣрамъ исправленія, отъ возраста въ 25 или 26 лѣтъ и т. д.? Эти вопросы не находили доказательныхъ отвѣтовъ, и раздумье надъ ними дало начало основаннымъ на правильныхъ научныхъ принципахъ реформаторіямъ или исправительно-воспитательнымъ заведеніямъ для взрослыхъ. Въ основу всей ихъ системы принято положеніе, что и взрослый человѣкъ можетъ быть исправленъ и что долгъ общества—примѣнять къ нему такія воздѣйствія, которыя, по ихъ существу, способны вызвать исправленіе.

Реформаторіи для взрослыхъ, какъ извѣстно, возникли и существуютъ пока только въ Америкѣ, которая, будучи молодой страной со смѣшаннымъ народонаселеніемъ, менѣе другихъ странъ находится подъ гнетомъ отжившихъ традиціонныхъ воззрѣній. Въ своемъ докладѣ, представленномъ Брюссельскому международному тюремному конгрессу, делегатъ Англіи, Ruggles-Brise, знакомившійся на мѣстахъ съ внутреннею жизнію американскихъ реформаторій для взрослыхъ, называетъ ихъ „смѣлымъ распространеніемъ принциповъ исправительно-воспитательныхъ заведеній для несовершеннолѣтнихъ и на заведенія для взрослыхъ". Онъ основательно утверждаетъ, что эти реформаторіи вовсе не суть „изобрѣтенія мелкихъ, легкомысленныхъ или безразсудныхъ головъ, но скорѣе дѣло наиболѣе обдуманныхъ и интеллигентныхъ людей общества, рѣшившихся отказаться, по отношенію къ нѣкоторымъ категоріямъ преступниковъ, отъ примѣненія старыхъ системъ заключенія и каторги, но вовсе не изъ желанія уменьшить наказуемость преступленія или ослабить авторитетъ закона, а по убѣжденію, что обращеніе къ скрытымъ хорошимъ качествамъ преступниковъ можетъ лучше охранять общество отъ преступленія". Этими немногими словами Ruggles-Brise дѣйствительно прекрасно характеризуетъ основную особенность американскихъ реформаторій для взрослыхъ.

Должно сказать, что по времени устройства первой, т. е. Эльмирской реформаторіи, американскія тюрьмы, какъ сви-

дѣтельствуетъ американскій соединенный докладъ, представленный международной тюремной коммисіи въ 1900 г., въ общемъ находились въ неудовлетворительномъ состояніи, что и возбуждало вопросъ о настоятельности реформы. Общественное мнѣніе высказывалось за необходимость классификаціи заключенныхъ *по характерамъ* и за введеніе системы исправленія для той ихъ части, которая способна исправляться. Еще въ 1884 г. Нью-Іоркская тюремная ассоціація въ своемъ первомъ отчетѣ требовала устройства особыхъ заведеній для впервые осуждаемыхъ молодыхъ людей въ возрастѣ до 30 лѣтъ, не проявляющихъ испорченнаго характера, и съ тѣхъ поръ это требованіе постоянно повторялось, причемъ, какъ указываетъ упомянутый уже мною американскій докладъ, обращались къ идеямъ А. Мэконочи и Крафтона.

Первый изъ нихъ, послѣ Говарда, сдѣлалъ для тюремной реформы, быть можетъ, болѣе, нежели кто-либо другой. Онъ принялъ, какъ самъ разсказываетъ, своимъ руководящимъ началомъ мудрое и единственно вѣрное правило дѣйствовать въ соотвѣтствіи съ законами природы человѣка, а не въ разрѣзъ съ ними, какъ это принято въ другихъ тюремныхъ системахъ. Онъ исходилъ изъ мысли о необходимости примѣненія неопредѣленныхъ приговоровъ, въ силу которыхъ продолжительность пребыванія въ тюрьмѣ опредѣлялась бы не напередъ, а въ зависимости отъ поведенія и усилій заключеннаго исправиться. Вотъ его подлинныя слова по этому поводу. „Человѣкъ есть существо общественное; его обязанности—обязанности общественныя; только въ обществѣ, какъ я думаю, онъ можетъ быть подготовленъ къ этимъ обязанностямъ соотвѣтствующимъ образомъ. Исправленіе должно быть предметомъ дѣятельности тюремной администраціи; продолжительность дѣйствія приговора не должна быть болѣе измѣряема временемъ, но поведеніемъ въ теченіе этого дѣйствія; если же она должна быть опредѣляема временемъ, назначеннымъ судомъ, то это время должно допускать измѣненія въ опредѣленной мѣрѣ, въ зависимости отъ поведенія въ тюрьмѣ„ [1]).

---

[1]) Къ величайшему сожалѣнію, въ противность только что приведенной со-

Въ 1840 г. Мэконочи былъ назначенъ начальникомъ Нордгольской штрафной колоніи, состоявшей изъ худшихъ рецидивистовъ, съ которыми обращались—что довольно обычно бываетъ въ подобнаго рода учрежденіяхъ—какъ со звѣрьми. Уже его первая рѣчь, пробуждавшая у каторжанъ надежду на лучшее будущее, произвела на нихъ глубокое впечатлѣніе. Въ ней они слышали давно забытыя чувства. За рѣчью послѣдовала дѣятельность. Мэконочи старался пробудить въ заключенныхъ самоуваженіе и самодѣятельность, направленную на собственное исправленіе и улучшеніе своего положенія. Онъ улучшилъ условія ихъ жизни и, разсчитывая на развитіе чувства чести и братства между заключенными, онъ ввелъ раздѣленіе на группы по 5 человѣкъ въ каждой и систему марокъ (good mark system), которые давались цѣлой группѣ [1]).

За время управленія Мэконочи страшная, совершенно озвѣрѣлая каторга, какъ извѣстно, преобразилась [2]). Каторжане дѣлали удивительные успѣхи въ трудѣ и поведеніи, и неподдающихся дисциплинированію почти не было. Таковы были результаты приспособленія системы къ законамъ природы человѣка и вліянія на его хорошія чувства и хорошія стороны характера вообще.

Крафтонъ, выступившій на тюремную дѣятельность въ

вершенно вѣрной мысли Мэконочи о значеніи пребыванія въ обществѣ для исправленія человѣка, многіе и до сихъ поръ искренно вѣрятъ въ возможность достиженія послѣдняго, при помощи совершенно противоестественнаго средства,—обособленія заключенныхъ въ одиночныя кельи. Впрочемъ, даже въ классической странѣ одиночной системы,—въ Бельгіи реакція противъ этой ужасной системы усиливается, какъ мнѣ пришлось слышать въ бытность мою въ Брюсселѣ въ нынѣшнемъ году.

[1]) Въ этой системѣ, конечно, важенъ основной принципъ, а не форма, которая, какъ обычный шаблонъ, сама по себѣ не имѣетъ большаго значенія. Были ли употреблены марки или иное какое-либо средство, все равно. Важно, что дальнѣйшая судьба заключенныхъ была поставлена въ зависимость отъ ихъ самодѣятельности и стремленія къ исправленію.

[2]) Заключенные, у которыхъ, по словамъ католическаго епископа, ему никогда не удавалось видѣть человѣческаго выраженія лица, въ три года, по свидѣтельству G. Gipps'a, даже внѣшне значительно измѣнились, и ихъ лица пріобрѣли хорошее выраженіе.

1854 г., усвоилъ основныя начала Мэконочи и воплотилъ ихъ въ своей прогрессивной ирландской системѣ съ ея періодомъ предварительнаго одиночнаго заключенія, послѣдующаго—совмѣстныхъ работъ, съ дѣленіемъ на классы, и переходными къ свободѣ тюрьмами.

XI.

Такимъ образомъ, ко времени начала дѣятельности Brockway, извѣстнаго иниціатора учрежденія реформаторій для взрослыхъ, идея этихъ заведеній, какъ справедливо утверждаютъ, уже носилась въ воздухѣ, была вполнѣ готова къ осуществленію въ практической жизни и ждала только способнаго и достойнаго выразителя, какимъ и явился Brockway.

Brockway, по всей своей карьерѣ—тюремный дѣятель. Въ 1868 г. ему удалось въ штатѣ Мичиганѣ достигнуть признанія неопредѣленныхъ приговоровъ, въ смыслѣ установленія одного maximum'а, что̀ онъ считалъ необходимымъ для осуществленія задуманной имъ системы исправленія взрослыхъ преступниковъ, которую онъ изложилъ въ октябрѣ 1870 г. въ своемъ докладѣ, представленномъ первому національному тюремному конгрессу въ Цинцинати и озаглавленному „The ideal of a true prison reform system" [1]). Отъ него и можно

---

[1]) Вотъ нѣкоторыя изъ его основныхъ положеній: 1) Основная цѣль правильной тюремной системы—огражденіе общества отъ преступленія, а не *наказаніе* преступниковъ. 2) Причина преступленія первично кроется въ личности преступника и только вторично въ окружающихъ его условіяхъ. Это положеніе Brockway можетъ быть признано правильнымъ только постольку, поскольку оно относится къ тому времени, когда совершено преступленіе, и не касается процесса генезиса преступности. Послѣдняя же развивается подъ вліяніемъ внѣшнихъ условій, дѣйствовавшихъ какъ въ личной, такъ иногда и въ предшествующей родовой жизни преступника. 3) Измѣненіе въ характерѣ преступника (называемое исправленіемъ) явленіе практическаго порядка и должно быть достигаемо въ повседневной жизни, при *обычныхъ* условіяхъ *общественности*. 4) Приговоры должны быть неопредѣленными; каждый осужденный за преступное дѣяніе долженъ быть оставляемъ въ заключеніи до тѣхъ поръ, пока его, съ обычной безопасностью, можно будетъ возвратить въ общество. 5) Истинное основаніе для классификаціи заключенныхъ—характеръ, а не поведеніе; хорошее поведе-

считать начало дѣйствительно новой эры въ области тюремной реформы.

Въ Эльмиру Brockway былъ призванъ въ 1876 г. Первый актъ объ учрежденіи этого заведенія относится къ 1866 г., но открытіе его послѣдовало только въ маѣ 1876 г., а въ слѣдующемъ затѣмъ 1877 году въ Нью-Іоркскомъ штатѣ прошелъ билль о неопредѣленныхъ приговорахъ, ограничиваемыхъ только maximum'омъ наказанія, установленнымъ въ законѣ за данное преступленіе, и въ этомъ же году, по примѣру Эльмиры, была уже учреждена реформаторія для женщинъ въ штатѣ Массачузетсъ, за которой послѣдовало открытіе реформаторій и во многихъ другихъ штатахъ.

Здѣсь я не имѣю возможности, да и нужды, входить въ большія подробности, при описаніи или, правильнѣе, характеризованіи тюремной системы, которая теперь обращаетъ на себя всеобщее вниманіе и которая, по замѣчанію Brockway, есть дѣло людей опыта. Не имѣю возможности какъ по предѣламъ настоящей статьи, такъ и по ея цѣли, а нужды потому, что подробности не могутъ подлежать переносу во всей ихъ цѣлостности. Многія изъ нихъ, несомнѣнно, продуктъ американской жизни, американскихъ нравовъ, особенностей воззрѣній, степени культуры и проч. Поэтому отмѣчу только основное,—наиболѣе важныя начала системы.

Какъ уже было упомянуто, система реформаторій для взрослыхъ сложилась по типу и основнымъ идеямъ принудительно-воспитательныхъ заведеній для несовершеннолѣтнихъ, какъ объ этомъ упоминаютъ и американцы. Такъ, напр., S. J. Barrows указываетъ, что въ Соединенныхъ Штатахъ примѣръ заведеній для несовершеннолѣтнихъ, преслѣдующихъ воспитательныя, а не мздовоздаятельныя цѣли, оказалъ сильное вліяніе и далъ толчекъ къ распространенію системы и пріемовъ этихъ заведеній и на заведенія для взрослыхъ. Подобно этому и директоръ (Superintendent) Конкордской реформаторіи ука-

ніе можетъ быть симулировано, хорошій характеръ—никогда. 6) Умственное развитіе должно занять гораздо болѣе важное мѣсто, нежели это имѣетъ мѣсто теперь.

зываетъ, что образцами для нея послужили, съ одной стороны Массачузетскія исправительно-воспитательныя заведенія для несовершеннолѣтнихъ, а съ другой—уже открытая въ то время Эльмирская реформаторія.

Основною особенностью реформаторій для взрослыхъ, въ которыя помѣщаются болѣе молодые преступники, въ возрастѣ отъ 16 до 30, а въ нѣкоторыхъ и до 35 лѣтъ, преимущественно осужденные въ первый разъ [1]), являются такъ называемые неопредѣленные приговоры. Эти приговоры, въ общемъ, ограничиваются въ своей дѣятельности maximum'омъ наказанія, назначаемаго въ законѣ за данное преступленіе. Minimum въ различныхъ заведеніяхъ опредѣляется нѣсколько различно,—отъ 9 до 12 мѣсяцевъ. Въ этихъ широкихъ предѣлахъ досрочное условное освобожденіе [2]), сопутствуемое, по истеченіи опредѣленнаго срока испытанія, окончательнымъ освобожденіемъ, даруется особой состоящей при реформаторіи коммисіей, которая тщательно обсуждаетъ каждый случай, принимая во вниманіе всѣ его особенности.

Установленіемъ такъ называемыхъ неопредѣленныхъ приговоровъ, которые примѣняются и въ нашихъ исправительно-воспитательныхъ заведеніяхъ для несовершеннолѣтнихъ, судьба заключеннаго, согласно идеи Мэконочи и Крафтона, въ значительной мѣрѣ отдается въ его собственныя руки, ставится въ зависимость отъ его усилій къ улучшенію его поведенія и самодѣятельности вообще, которой тѣмъ самымъ дается сильнѣйшій толчекъ со стороны присущаго человѣку чувства самолюбія.

Дополненіемъ установленія такъ называемыхъ неопредѣленныхъ приговоровъ служитъ преслѣдующая ту же цѣль возбужденія самодѣятельности заключенныхъ и заимствованная также отъ Мэконочи и Крафтона система марокъ и по-

---

[1]) Иногда помѣщаются и такіе, которые уже имѣли предварительныя осужденія.

[2]) На первыя 5000 условно-освобожденныхъ изъ Эльмирѣ возвращенныхъ обратно за неудовлетворительное поведеніе было менѣе 500 (365) т. е. менѣе 10%.

вышенія или пониженія въ дисциплинарныхъ классахъ, которыхъ въ отдѣльныхъ заведеніяхъ отъ 3 до 5. Принадлежности къ различнымъ классамъ соотвѣтствуютъ различія въ удобствахъ, преимуществахъ и степени свободы внутри заведенія. Переводы изъ класса въ классъ ставятся въ зависимость отъ поведенія, прилежанія и успѣховъ заключенныхъ, получающихъ свое выраженіе въ количествѣ марокъ, заслуженныхъ въ опредѣленный періодъ времени [1]).

Развитіе и совершенствованіе человѣка всегда происходило и теперь происходитъ въ обществѣ себѣ подобныхъ, а потому, въ виду такого указанія всей культурной исторіи человѣчества, реформаторіи отказываются отъ противоестественной системы одиночнаго заключенія, способной только отуплять человѣка, вызывать въ немъ оскудѣніе и убивать его способность иниціативы, въ пользу цѣлесообразно устраиваемой на правильныхъ научныхъ началахъ системы совмѣстнаго заключенія съ раздѣленіемъ на ночь. Исторія американскихъ реформаторій, какъ утверждаетъ S. J. Barrows въ упомянутомъ уже мною соединенномъ американскомъ докладѣ, представляетъ обильныя доказательства того, что взаимное сообщество заключенныхъ, но, конечно, при наличности правильной и цѣлесообразной постановки дѣла внутри тюрьмы, не только не служитъ источникомъ взаимнаго развращенія, какъ въ нашихъ европейскихъ тюрьмахъ, преслѣдующихъ цѣли возмездія, но, напротивъ, является важнымъ факторомъ улучшенія и развитія характеровъ.

Всѣмъ этимъ система реформаторій, однако, не ограничивается. Для достиженія своей конечной цѣли—дѣйствитель-

---

[1]) Поясню на примѣрѣ. Поступающій въ реформаторію зачисляется во второй классъ. За вполнѣ хорошее поведеніе, прилежаніе и вниманіе онъ можетъ получить въ день 5 марокъ. Если, находясь во второмъ классѣ, онъ получитъ въ теченіе 7 послѣдующихъ мѣсяцевъ 1000 марокъ, то онъ переводится въ первый классъ. Если, находясь въ первомъ классѣ, онъ не получитъ въ теченіе мѣсяца 125 мар., онъ возвращается во второй классъ, а если въ этомъ классѣ онъ не получитъ того же количества марокъ въ теченіе каждаго изъ двухъ послѣдующихъ мѣсяцевъ, то переводится въ третій классъ и т. д. За неудовлетворительное поведеніе, прилежаніе и вниманіе полученныя уже марки отбираются въ количествѣ, опредѣляемомъ директоромъ.

наго исправленія, реформаторіи не полагаются только на проповѣди, увѣщанія и собственныя усилія самихъ заключенныхъ, воля которыхъ большею частью бываетъ слишкомъ слаба для собственнаго перевоспитанія [1]). Поэтому онѣ приходятъ на помощь ихъ самодѣятельности съ цѣлымъ рядомъ всестороннихъ разумно-воспитательныхъ мѣръ [2]). Обращаются къ самодѣятельности и къ хорошимъ и благороднымъ чувствамъ человѣка и ихъ стараются заставить звучать и направлять дѣятельность, но когда этого оказывается мало, когда недостаточная воля слабѣетъ въ столкновеніи съ печальнымъ наслѣдіемъ прошлой несчастной жизни, тогда на помощь его собственной энергіи приходитъ требовательность со стороны съ строгой, но, по замѣчанію S. J. Barrows, разумной дисци-

---

[1]) Хотя бы изъ помѣщеннаго въ томъ же соединенномъ докладѣ описанія Brockway наблюдавшихся имъ въ теченіе его долгой дѣятельности особенностей заключенныхъ видно, что въ общемъ они представляютъ разнообразные психическіе и физическіе дефекты.

[2]) Что въ самомъ дѣлѣ предполагаетъ понятіе перевоспитанія или исправленія? Отвѣтъ на этотъ вопросъ и его рѣшенія зависятъ отъ отдѣльныхъ конкретныхъ случаевъ. Человѣкъ совершенно не вооруженъ обученіемъ для жизненной борьбы—его надо достаточно обучить и тѣмъ самымъ вооружить; вслѣдствіе неблагопріятныхъ условій своей предшествующей несчастной жизни, натолкнувшей его на преступленіе, человѣкъ сталъ оскудѣлой и, хотя не больной, но въ томъ или иномъ отношеніи болѣзненной натурой,—его, по возможности, надо укрѣпить приспособленнымъ для того простымъ, но правильнымъ режимомъ; вслѣдствіе тѣхъ же неблагопріятныхъ условій его прошлой жизни человѣкъ глубоко раздраженъ и озлобленъ противъ всего окружающаго—ему надо дать успокоиться и надо заставить звучать въ немъ иныя чувства хотя и требовательнымъ, но дѣйствительно и ясно для него самого благожелательнымъ отношеніемъ; человѣкъ безпорядоченъ и усвоилъ дурныя и вредныя привычки—его постепенно надо пріучить къ порядку и, на мѣсто прежнихъ, привить къ нему хорошія и полезныя привычки; благодаря всему предшествующему воспитанію, въ широкомъ смыслѣ послѣдняго слова, человѣкъ получилъ неправильныя и вредныя воззрѣнія на природу общества и взаимныхъ человѣческихъ отношеній—надо привить ему другія посредствомъ подлежащаго образованія ума и т. д. Будто все это невозможно и будто мы этого не наблюдаемъ въ дѣйствительности? Скажутъ, пожалуй: все это слишкомъ сложно; нельзя ли иначе организовать цѣлесообразную тюремную систему? Но это все равно, что желать лечить иначе, нежели какъ того требуютъ природа и особенности той или другой болѣзни. Внѣ указанныхъ пріемовъ нѣтъ и не можетъ быть дѣйствительнаго исправленія, а съ тѣмъ вмѣстѣ и огражденія общества отъ народившихся уже преступниковъ.

плиной, приспособленной къ тому, чтобы побуждать и развивать характеръ.

Та же разумная дисциплина и строгій порядокъ способствуютъ выработкѣ полезныхъ привычекъ, которыя играютъ столь важную роль въ дѣятельности человѣка, а на помощь развитію здоровья, а съ нимъ вмѣстѣ и духовной энергіи, трудоспособности и уравновѣшенію самочувствія—этого, поистинѣ, основнаго фона всѣхъ психическихъ проявленій, приходитъ научно-правильно и систематически организованное физическое воспитаніе (physical culture), которое представляетъ собою одну изъ важнѣйшихъ и—я скажу—мудрѣйшихъ особенностей реформаторій. Достигается оно правильно поставленной и строго разсчитанной гимнастикой,[1]) военными упражненіями, подборомъ соотвѣтствующаго состава простой здоровой пищи, гидротерапіей и гигіеническими условіями вообще. Къ тому же служитъ техническое обученіе и разнообразный въ реформаторіяхъ профессіональный трудъ, который избирается въ зависимости отъ индивидуальныхъ особенностей, способностей и склонностей заключенныхъ, чѣмъ въ нихъ и возбуждается большая энергія и интересъ къ дѣлу.

Для умственной, а вмѣстѣ съ тѣмъ и нравственной культуры служитъ классное обученіе, начиная отъ сообщенія элементарныхъ знаній до болѣе высшихъ въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ послѣднія могутъ быть усвоены каждымъ индивидуальнымъ заключеннымъ во время его пребыванія въ заведеніи, а также преподаваніе практической нравственности, чтенія и проч., до совмѣстнаго обсужденія, подъ руководствомъ, различныхъ темъ включительно [2]).

Такова, въ самомъ общемъ контурѣ, система реформато-

---

[1]) Съ величайшимъ успѣхомъ это средство примѣняется въ школахъ для отсталыхъ и болѣе или менѣе ненормальныхъ дѣтей. Въ заграничную поѣздку нынѣшняго года мнѣ пришлось слышать о немъ самыя положительные отзывы отъ людей опыта.

[2]) Для ознакомленія съ внутренней жизнью реформаторіи весьма интересенъ подробный типичный разсказъ о пребываніи одного заключеннаго въ Конкордской реформаторіи, помѣщенный въ соединенномъ американскомъ докладѣ, на который мнѣ приходилось уже указывать.

рій для взрослыхъ, которая, по словамъ S. J. Barrows, наставляетъ заключеннаго въ обязанностяхъ гражданственности, проводитъ его черезъ курсъ нравственной гимнастики, развиваетъ его мозгъ, руки и сердце, обращается къ его религіозному чувству и дѣлаетъ для него ясными его обязанности по отношенію къ обществу. Благодаря этому, реформаторіи въ результатѣ своей дѣятельности насчитываютъ, какъ утверждаетъ докладъ, до 83% исправленныхъ пребываніемъ въ нихъ. Впрочемъ, противъ правильности этого подсчета, какъ и вообще противъ самой системы, слышатся различныя возраженія, основанныя, однако, на общихъ разсужденіяхъ, а не на фактическихъ доказательствахъ. Кромѣ того не будемъ забывать, что такова обыкновенно судьба сложныхъ нововведеній, независимо отъ ихъ качествъ, что система реформаторій насчитываетъ уже четверть вѣка обширнаго опыта—срокъ, казалось бы, вполнѣ достаточный, чтобы обнаружить фактически несостоятельность новой системы, если бы таковая существовала въ дѣйствительности. Между тѣмъ система реформаторій для взрослыхъ, зародившись въ своемъ цѣлостномъ видѣ въ Нью-Іоркѣ, напротивъ, распространяется изъ штата въ штатъ и, какъ показываетъ Брюссельскій международный тюремный конгрессъ, усиленно рекомендуется американскими тюремными дѣятелями для ея введенія въ Европѣ. И это черезъ 25 лѣтъ обширнаго опыта.

Впрочемъ, я не буду вдаваться здѣсь въ споры о фактахъ подробностей, которыя всегда требуютъ ближайшаго *личнаго* ознакомленія. Замѣчу только, что недостатки исполненія—если бы таковые на практикѣ и имѣли мѣсто—завися отъ качествъ дѣйствующихъ личностей, еще ничего не говорятъ противъ самой системы, которая, при ея оцѣнкѣ, должна быть разсматриваема въ достоинствѣ ея основныхъ пріемовъ и принциповъ. Въ данномъ же случаѣ мы имѣемъ дѣло съ системой, которая въ самомъ существѣ ея обоснована на правильныхъ началахъ и, помимо собственнаго продолжительнаго опыта, оправдывается долголѣтнимъ и обширнымъ опытомъ заведеній для несовершеннолѣтнихъ. Система эта, по справедливому замѣчанію J. F. Scott въ томъ же соединен-

номъ американскомъ докладѣ, не только научна и нравственна (scientific and ethical), но и экономична. Преслѣдуя и достигая уголовнаго исправленія и тѣмъ самымъ очень значительно сокращая особый разрядъ людей,—тюремныхъ сидѣльцевъ и обычныхъ гражданъ тюрьмы, образующійся въ нашихъ тюрьмахъ, она избавляетъ государство отъ дальнѣйшихъ крупныхъ расходовъ на сыскъ, на судъ и тюремное содержаніе представителей этого разряда, а общество—отъ тяжелыхъ часто жертвъ, соединенныхъ съ ихъ дальнѣйшими преступленіями. При этомъ система ограждаетъ общество отъ народившихся преступниковъ съ справедливой пощадою и этихъ послѣднихъ, по отношенію къ которымъ никогда не слѣдуетъ забывать правильнаго указанія, что въ ихъ преступленіяхъ не мала вина и самого общества, если уже говорить о виновности. Дѣйствительно, когда ребенокъ родится, то онъ приноситъ съ собой на свѣтъ только унаслѣдованное и унаслѣдованное помимо его воли и выбора, возможность которыхъ и не существуетъ еще. То же и въ начальные годы его жизни, когда развиваются унаслѣдованныя и закладываются новыя основанія его будущей личности и когда онъ подвергается хорошимъ или пагубнымъ вліяніямъ, также независимо отъ своей воли и выбора. Когда же послѣдніе достаточно разовьются, тогда уже унаслѣдованное и привитое воспитаніемъ, въ широкомъ смыслѣ этого слова, успѣваютъ сдѣлать свое дѣло и властно опредѣляютъ дѣятельность, соотвѣтственно своимъ особенностямъ.

Въ заключеніе повторю еще разъ, что изложенная мною система американскихъ реформаторій для взрослыхъ не можетъ подлежать переносу во всей цѣлостности ея подробностей, по крайней мѣрѣ въ близкомъ будущемъ, и тѣмъ не менѣе, по глубокому моему убѣжденію, она въ настоящее время заслуживаетъ самаго серьезнаго, а главное, *активнаго* вниманія съ нашей стороны.

Закончу словами иниціатора Лондонскаго международнаго тюремнаго конгресса, покойнаго д-ра Wines, что „мудро обращаться къ лучшимъ чувствамъ человѣчества даже тогда, когда

мы имѣемъ дѣло съ людьми низкими и деградированными. Обращайтесь съ виновникомъ зла, какъ съ себѣ подобнымъ, и болѣе, нежели вѣроятно, что его воля отзовется на вашъ призывъ; обращайтесь съ нимъ, какъ съ собакой, и онъ будетъ дѣйствовать, какъ она".

ПЕРВИЧНЫЯ ФОРМЫ ЗАВѢЩАТЕЛЬНАГО РАСПОРЯЖЕНІЯ И НАЗНАЧЕНІЯ ДУШЕПРИКАЗЧИКОВЪ ВЪ ДРЕВНЕМЪ РУССКОМЪ ПРАВѢ.

П. И. Бѣляева.

(Окончаніе) [1].

Въ Подольской губерніи „для устраненія семейныхъ раздоровъ между дѣтьми, отецъ приглашаетъ свидѣтелей, родственниковъ и даже священника. Подобный раздѣлъ признается завѣщаніемъ и послѣднею волею отца“ [2]). Во многихъ мѣстностяхъ завѣщаніе имѣетъ лишь распорядительное значеніе и есть „не что иное, какъ тотъ раздѣлъ, который произошелъ бы послѣ смерти, согласно существующимъ обычаямъ, хотя бы завѣщатель и не оставилъ завѣщанія“ [3]). Нечего и говорить, какъ всѣ эти явленія современнаго обычнаго права воспроизводятъ древнѣйшія извѣстія о завѣщаніяхъ, напр., ст. 105 Русской Правды, гдѣ завѣщаніе и есть таковой раздѣлъ, или обрядъ ст. 100 Псковской судной грамоты, гдѣ отказываю-

---

[1]) См. Жур. Мин. Юст. 1901 г., Іюнь, стр. 138—158.

[2]) Мухинъ, Обычный порядокъ наслѣдованія у крестьянъ, стр. 74, прим. съ ссылкой на Н. Данильченко, также стр. 73, 74, 75 съ примѣчаніемъ, 76.

[3]) Мухинъ, opus citatum, стр. 74 прим., съ ссылкой на Чубинскаго, на П. Ефименко и др., стр. 75 прим.

щій передъ смертью раздаетъ родственникамъ свое имѣніе „предъ попомъ или сторонними людьми“. Сторонніе люди и есть сосѣди современнаго обычнаго права, такъ что Псковское завѣщаніе происходило, какъ и современное обычное, въ присутствіи завѣщателя, наслѣдниковъ и сосѣдей. Въ описанныхъ явленіяхъ обычнаго права, завѣщательный актъ представляется двухстороннимъ и совершаемымъ въ присутствіи наслѣдниковъ, и это наблюденіе подтверждаютъ наши выводы о характерѣ древнѣйшихъ русскихъ завѣщаній. До насъ дошло любопытнѣйшее извѣстіе Ипатьевской лѣтописи о завѣщаніи Владиміра Васильковича, указывающее, до какой степени архаиченъ обрядъ, соблюдаемый въ завѣщаніяхъ нашего обычнаго права. Владиміръ Васильковичъ Волынскій, сильно заболѣвъ, „нача слати къ брату своему Мьстиславу, тако река: „брате видишь мою немощь, оже не могу, а ни у мене дѣ„тій, а даю тобѣ брату своему, землю свою всю и городы, „по своемъ животѣ; а се ти даю при царихъ и при его рядь„цахъ. *Мьстиславъ же удари челомъ передъ братомъ своимъ „Володимеромъ*, и посла Володимеръ къ брату ко Львови, ко „сыновцю ко Юрьеви, съ тѣми словы: се вама повѣдаю, далъ „есмь брату своему Мьстиславу землю свою и городи. Левъ же „рече—Володимеру: тако и гораздо, оже еси далъ“ и т. д. [1]). Владиміръ отказываетъ землю Мстиславу, который ему бьетъ челомъ, какъ и въ завѣщаніяхъ обычнаго права. При этомъ завѣщатель сносится по поводу своего отказа съ родичами опять-таки, какъ въ обычномъ правѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ этомъ завѣщаніи Владиміра Волынскаго мы имѣемъ предъ собою актъ договорнаго характера, совершаемый въ присутствіи наслѣдника и съ согласія послѣдняго. Но уже составляетъ нѣкоторый переходъ къ позднѣйшему одностороннему завѣщательному типу вышеуказанная форма отказа при помощи посредника. Тутъ уже личность завѣщателя и наслѣдника могла быть отдѣлена и пространствомъ, и временемъ, не было надобности въ присутствіи наслѣдника и не было договора завѣщателя съ наслѣдникомъ. Нужно было только сотрудниче-

---

[1]) Ипатьевская лѣтопись подъ 6795 годомъ, конецъ XIII вѣка.

ство посредника. Какъ бы то ни было, и въ завѣщаніи съ посредникомъ, какъ и въ завѣщаніи безъ посредника, договорный элементъ играетъ, какъ мы видѣли, значительную роль. Новгородскія и Двинскія завѣщанія, принадлежащія по своему юридическому характеру къ древнѣйшему типу отказовъ [1]), также составляютъ переходъ къ позднѣйшему одностороннему завѣщанію. Изъ актовъ этихъ не видно, чтобы они представляли собою договоръ завѣщателя съ наслѣдникомъ, т. е. съ монастыремъ, коему отказано имущество. Акты эти содержатъ въ себѣ такое же волеизъявленіе завѣщателя, какими являлись и позднѣйшія завѣщанія. Не всегда однако изъ текста документа можно съ увѣренностью заключать, что при составленіи завѣщательнаго акта, воплощеннаго въ этомъ документѣ, дѣйствительно не было договора хотя бы символическаго, т. е. осуществлявшагося съ помощью передачи завѣщательнаго документа изъ рукъ завѣщателя въ руки наслѣдника и, стало быть, въ присутствіи послѣдняго. Такой символическій договоръ мы встрѣчаемъ въ позднѣйшую эпоху, когда уже не было прежнихъ передачъ изъ рукъ въ руки самихъ завѣщанныхъ предметовъ: *а сію духовную написавъ положилъ есми въ дому у Живоначальные Троицы и у преподобнаго Данила* (главный наслѣдникъ по завѣщанію) [2]) *а духовную есми свою положилъ у Пречистые Богородицы въ Осифовѣ монастырѣ у старца у Иосаѳа у Коровина да у старца Хровостинина* [3]). Завѣщатель передавалъ завѣщательный актъ въ руки представителя одареннаго учрежденія такъ же, какъ завѣщатель Псковской судебной грамоты передавалъ наслѣднику грамоты на отказанное имѣніе (ст. 100). Передаваемый завѣщательный документъ представлялъ собою символически отказанное имущество, также какъ передаваемыя грамоты Псковской судебной грамоты. Такимъ образомъ завѣщаніе совершалось въ присутствіи наслѣдника и по договору съ нимъ и было, стало быть, актомъ двухстороннимъ. Подобнымъ же образомъ завѣ-

---

[1]) Акты Юридическіе, III, VIII см. выше.
[2]) Акты Н. П. Лихачева, № 18, стр. 62.
[3]) Ibidem, № 14, стр. 54—55.

щатель предписываетъ душеприкащикамъ передать по смерти своей завѣщательный актъ въ одаренное имъ учрежденіе: *а будетъ Богъ по душу пошлетъ и пятницкому попу та моя духовная отдати въ монастырь* [1]). Наконецъ, нерѣдко изъ приписокъ къ позднѣйшимъ духовнымъ видно, что во время ихъ составленія присутствовали наслѣдники и давали согласіе на ихъ содержаніе, въ чемъ и расписывались: *по сей духовной грамоте государыня моя мати, дала мне селцо Борисовское зъ деревнями до моего живота и мене селцо то держати до своего живота, а после своего живота отдати въ Троице Сергиевъ монастырь, а подписалъ на духовной я Иванъ своею рукою.* (Иванъ сынъ завѣщательницы и пожизненный наслѣдникъ по ея завѣщанію на сельцо Борисовское) [2]). Предшествующія наблюденія приводятъ насъ къ тому заключенію, что *наши древнѣйшіе завѣщательные акты были не только прижизненными и безповоротными,* но и въ противоположность современному завѣщанію *двухсторонними съ участіемъ договорнаго элемента.*

И исторія римскаго и германскаго права знаетъ, какъ мы видѣли выше, прижизненные и безповоротные акты завѣщательнаго характера съ участіемъ посредника. Исторія же германскаго права знаетъ такіе акты и безъ участія посредниковъ, совершенно подобные вышеописаннымъ древнерусскимъ отказамъ. Оно знаетъ подобные акты въ видѣ лангобардскихъ thinx'овъ, гдѣ лицо, которому было отказано имущество, пріобрѣтало по отношенію къ завѣщанному имуществу права наслѣдника [3]), при чемъ происходило нѣчто въ родѣ адопціи, а также въ видѣ Gemächde, передачъ цѣлыхъ имуществъ, при чемъ лицо, въ пользу коего дѣлался отказъ, по договору съ отказчикомъ, пріобрѣтало по-

---

[1]) Грамоты коллегіи экономіи, въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи. Алатырь, № 34. Также отдавались и другіе документы на завѣщанное имущество наслѣдникамъ. Факты этого рода собраны въ моемъ „Анализѣ духовнаго завѣщанія" стр. 36—37.

[2]) Акты Н. П. Лихачева, № 4, стр. 12—13, срав. № 18, стр. 62—63.

[3]) Stobbe, opus citatum, V, § 299, стр. 173—174.

ложеніе Erbling'a, наслѣдника [1]). Въ этихъ случаяхъ мы имѣемъ передъ собою примѣры договора завѣщателя съ его наслѣдникомъ, акта двухсторонняго и безповоротнаго, являющагося основаніемъ къ открытію наслѣдства въ пользу извѣстнаго лица подобно позднѣйшимъ Erbvertrag'амъ [2]).

Но, съ другой стороны, средневѣковые памятники полны упоминаній о раздѣлахъ умирающими движимостей, которыя онъ производитъ на смертномъ одрѣ въ пользу разныхъ лицъ; при этомъ право стремилось ограничивать подобныя раздачи извѣстнымъ maximum'омъ раздаваемыхъ предметовъ, требованіями согласія наслѣдниковъ на такія раздачи или по крайней мѣрѣ наличности извѣстной крѣпости больнаго, которую онъ долженъ проявить разными символическими дѣйствіями, а также приложеніемъ принципа: donner et retenir ne vaut [3]). Раздачи эти чрезвычайно напоминаютъ раздачи Іоанномъ на смертномъ одрѣ своего имѣнія бѣднымъ (въ Печерскомъ Патерикѣ), а также раздачи Псковской судной грамоты (ст. 100). Одинаковымъ образомъ уже въ очень ранній періодъ исторіи германскаго права встрѣчаются такія перенесенія на другое лицо правъ собственности и владѣнія на недвижимое имущество, что за отказчикомъ не остается ничего въ юридическомъ смыслѣ, кромѣ выговореннаго имъ пожизненнаго пользованія отказаннымъ (пользованіе прекаріей или бенефиціемъ). Такія передачи a die praesenti, какъ равно и подобныя имъ позднѣйшія перенесенія права собственности и владѣнія (геверы, possessio juris germanici) съ удержаніемъ за отказчикомъ права пользованія, предметами которыхъ были вещи движимыя и недвижимыя и которыя также назывались

---

1) Ibidem, V, § 299, IV.

2) Stobbe, V, § 310. *Гейслеръ* оспариваетъ подобный взглядъ Stobbe на средневѣковые Gemächde, видя въ нихъ сліяніе стараго института Affatomie и старонѣмецкихъ donationes post obitum, при чемъ въ конечномъ результатѣ Gemächde отождествились съ послѣдними и стали простыми перенесеніями права собственности съ отказчика на наслѣдника, совершаемыми, впрочемъ, съ разными ограниченіями, напримѣръ, съ оставленіемъ за отказчикомъ права пожизненнаго пользованія завѣщаннымъ, и другими, opus citatum, II §§ 195, 199.

3) Stobbe, opus citatum, V, § 299, III, 1, 2, напр. больной могъ раздавать на смертномъ одрѣ только тѣ вещи, кои онъ могъ достать съ постели своей рукой, и другія подобныя предписанія. Heusler, opus citatum, II, § 115.

Gemächde, представляютъ собою акты съ характеромъ прижизненности (хотя съ завѣщательными цѣлями) и безповоротности. Эти Gemächde въ то же время были односторонними актами и заключали въ себѣ договоръ вещнаго характера. [1]) Все это показываетъ, какую большую роль игралъ договорный элементъ въ древнѣйшихъ явленіяхъ русскаго и нѣмецкаго завѣщательнаго права, а также (въ меньшей степени) и въ исторіи римскаго завѣщанія.

И въ исторіи англійскаго завѣщательнаго права въ древнѣйшія времена, въ англо-саксонскую эпоху, мы находимъ факты, подтверждающіе наши заключенія. „Нѣкоторую часть движимаго имущества (chattels) умирающій человѣкъ можетъ раздать въ богоугодныя заведенія .... и многое ... насъ убѣждаетъ, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ дарами, которыя понимались *какъ дары inter vivos* (as gifts inter vivos). Больной человѣкъ распредѣляетъ „devises" часть своихъ движимостей. Извѣстную долю онъ отдѣляетъ своему духовному отцу на спасеніе души, извѣстную долю—въ виду приближающейся смерти—человѣку, который имѣетъ исполнить его послѣднюю волю... Тутъ кроется начало института душеприкащиковъ. Умирающій человѣкъ вручаетъ часть имущества тому, кто распредѣлитъ ихъ для спасенія его души" [2]). Но кромѣ этихъ раздачъ съ помощью и безъ помощи посредника, мы встрѣчаемъ въ англо-саксонскую эпоху и континентальныя Gemächde въ видѣ the post obit gift. „Человѣкъ желаетъ отдать землю церкви, но въ то же время желаетъ пользоваться ею пожизненно, и по всему вѣроятію актъ этотъ безповоротенъ, содержитъ распоряженіе надъ наличнымъ имуществомъ [3]), и въ то же время онъ не заключаетъ въ себѣ назначенія наслѣдника" [4]).

Опредѣляя древнѣйшіе завѣщательные акты какъ *прижиз-*

---

[1]) Stobbe, opus citatum, § 298, 3, § 299, II, 2.

[2]) Pollock и Maitlaud—The history of english law before the time of Edward I, Томъ II, стр. 316.

[3]) Авторы цитованнаго сочиненія употребляютъ въ этомъ смыслѣ терминъ ambulatory, стр. 313.

[4]) Ibidem, II, стр. 315: to all seeming it is neither revocable nor ambulatory nor yet is hereditative.

ненные, безповоротные и двухсторонніе съ значительнымъ участіемъ договорнаго элемента, мы добавимъ еще двѣ черты, составляющія послѣдствія ихъ юридической природы и немирящіяся съ современными представленіями о завѣщаніи. Какой бы примѣръ изъ приведенныхъ завѣщаній мы ни взяли, мы видимъ, что прежде всего они переносятъ права на предметы, принадлежащіе отказчику въ моментъ составленія акта, а не относятся къ предметамъ, которые станутъ ему принадлежать въ будущемъ. Въ противоположность современному завѣщанію, посредствомъ коихъ можно отказывать имущества, *имѣющія принадлежность завѣщателю въ будущемъ и непринадлежащія ему въ настоящемъ*, древніе завѣщательные отказы есть распоряженія надъ *наличными* имуществами завѣщателя [1]). Въ связи съ этимъ стоитъ и то, что древнѣйшія наши завѣщанія не являются основаніемъ для универсальнаго преемства, подобно римскому завѣщанію, а только сингулярнаго, передаютъ не право на имущество, какъ цѣлое съ activa и passiva, а на отдѣльные предметы, принадлежащіе завѣщателю. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только переглядѣть тѣ изъ вышеприведенныхъ древнѣйшихъ завѣщаній, гдѣ болѣе ясно трактуется о предметѣ акта. Въ Печерскомъ Патерикѣ Іоаннъ вручаетъ посреднику „*часть сыновью, тысящу гривенъ серебра и сто гривенъ злата*" для передачи наслѣднику Захаріи; въ Псковской судной грамотѣ завѣщатель даетъ *своею рукою племяннику своему платно или іное что животное, или отчину* (ст. 100). Князь Владиміръ Васильевичъ отказываетъ въ пользу жены городъ Кобринъ, три села и монастырь [2]). Можно ли толковать мѣста эти въ иномъ смыслѣ, чѣмъ какъ установленіе сингулярнаго преемства! Если въ другихъ, менѣе опредѣленно изображающихъ предметъ отказа, извѣстіяхъ и идетъ рѣчь о

---

[1]) Псковская судная грамота, ст. 100, завѣщаніе Владиміра Васильковича, Іоанна въ Печерскомъ Патерикѣ; особенно это подчеркиваютъ Pallock и Maitlavd для исторіи древняго англійскаго завѣщанія: „our ancestors found great difficulty in conceiving, that a man can give by his will what does not belong him when he makes that will", opus citatum, стр. 313.

[2]) Ипатьевская лѣтопись подъ 6795 годомъ.

домъ [1]), объ *имѣніи* [2]), то изъ нихъ не можетъ быть дѣлаемо какихъ-либо опредѣленныхъ выводовъ по этому вопросу,— наоборотъ они должны быть истолкованы изъ извѣстій, болѣе обстоятельно трактующихъ о предметѣ завѣщанія, т. е. истолкованы въ томъ смыслѣ, что предметы, обозначенные домомъ и имѣніемъ, были отказаны, какъ отдѣльные предметы, а не universum jus testatoris. Не говоря уже о словѣ *домъ*, которому можно придавать болѣе или менѣе широкое значеніе въ смыслѣ движимости или недвижимости [3]) и которому трудно придать такое абстрактное значеніе, какъ universum jus testatoris, кто поручится, что и за терминомъ *имѣніе* не скрываются одни наличныя въ моментъ совершенія отказа имущества завѣщателя безъ его passiva? Нужны твердыя данныя, чтобы принять такую высококультурную идею, какъ мысль объ универсальномъ преемствѣ, для такого сравнительно простаго юридическаго строя, какимъ намъ представляется наше древнее право. Въ моемъ „Анализѣ духовныхъ завѣщаній" я указывалъ на факты, которые, по моему мнѣнію, даже для позднѣйшей эпохи, убѣждаютъ въ отсутствіи пониманія имущественныхъ отношеній и трактованія ихъ какъ цѣлаго въ юридическомъ смыслѣ, по крайней мѣрѣ, въ сферѣ завѣщательнаго права [4]). Проф. Владимірскій-Будановъ оспариваетъ мнѣніе о сингулярномъ преемствѣ въ области древняго завѣщательнаго права, указывая на то, что эта мысль „навѣяна не только массою выдѣловъ (при постоянномъ, однако, назначеніи главнаго преемника), но и сложностью той семейной или родовой группы, которая составляетъ главнаго наслѣдника, это не нѣсколько долевыхъ наслѣдниковъ, а одинъ *коллективный*, т. е. семейно-родовая группа, которой завѣщается имущество въ цѣломъ, а не въ частяхъ" [5]). Было бы конечно несправедливо въ конструкціи объекта завѣщательнаго распоряженія исходить отъ

---

[1]) Русская Правда, ст. 105.

[2]) Ст. 13 договора Олега съ греками.

[3]) Цитовичъ. Исходные моменты въ исторіи русскаго права наслѣдованія, стр. 55—57.

[4]) Стр. 63—65.

[5]) Обзоръ исторіи русскаго права, изд. III, стр. 498.

этой массы выдѣловъ, которая могла быть и въ римскомъ тестаментѣ, если бы были твердыя данныя для удостовѣренія о наличности перехода имущества завѣщателя, настоящаго и будущаго, съ активами и пассивами на наслѣдника [1]), однимъ словомъ для удостовѣренія перехода на наслѣдниковъ universum jus testatoris. Если даже принять теорію о коллективномъ наслѣдникѣ или о главномъ преемникѣ въ сферѣ нашего древняго завѣщанія, то вопросъ объ универсальномъ преемствѣ можно было бы рѣшить, доказавъ, что этому коллективному наслѣднику или главному преемнику поступало имущество завѣщателя, *какъ цѣлое*—а между тѣмъ мы имѣемъ налицо массу выдѣловъ, которые вовсе или по крайней мѣрѣ далеко не всегда поставлены въ положеніе римскихъ легатовъ, такъ какъ осуществителями этихъ выдѣловъ являются въ большинствѣ случаевъ душеприказчики, не наслѣдники, а по отношенію ко многимъ выдѣламъ надѣленные ими стоятъ въ такомъ же непосредственномъ отношеніи, какъ наслѣдники къ завѣщанному [2]). Такимъ образомъ, въ пользу коллективнаго или главнаго преемника поступаетъ *только часть* имущества завѣщателя (хотя бы достающаяся въ общую собственность участниковъ семейно-родовой группы), и такимъ образомъ вопросъ о преемствѣ остается открытымъ. Онъ остается неразрѣшеннымъ и въ томъ случаѣ, если принять для древнѣйшаго интестатнаго наслѣдованія теорію универсальнаго преемства, такъ какъ можемъ ли мы a priori утверждать тождество этихъ двухъ порядковъ преемства (интестатнаго и по завѣщанію) и считать древнѣйшее завѣщаніе *основаніемъ къ открытію наслѣдства?* Сравнительная исторія права предостерегаетъ насъ, по крайней мѣрѣ, отъ этого.

И современное русское завѣщаніе не обусловлено прин-

---

[1]) Переходъ долговъ, debita и credita на наслѣдниковъ осуществляется въ древнерусскихъ отказахъ не путемъ общаго распоряженія надъ всѣмъ имуществомъ завѣщателя, какъ цѣлымъ, а путемъ самостоятельныхъ распоряженій надъ этими credita и debita, стоящихъ въ связи съ распоряженіями о перенесеніи правъ на другія наличныя имущества завѣщателя (см. Анализъ древнерусскаго завѣщанія, стр. 63—65).

[2]) Анализъ древне-русскаго завѣщанія, стр. 69—75.

ципомъ всеобщаго преемства: завѣщатель *можетъ, но не долженъ* отказывать кому-либо свое имущество, какъ цѣлое, онъ можетъ отказывать и отдѣльныя вещи. Идея легата настолько еще мало развита въ современномъ завѣщательномъ правѣ, что „лица, въ пользу которыхъ завѣщатель обязалъ своего наслѣдника денежными выдачами, должны быть разсматриваемы какъ соучастники въ наслѣдствѣ, а не какъ кредиторы наслѣдника, и удовлетворяются изъ наслѣдственнаго имущества предпочтительно передъ кредиторами наслѣдника“ [1]). Господство сингулярнаго преемства мы находимъ и въ исторіи древне-германскаго (и англійскаго) завѣщанія. Вышеупомянутыя раздачи движимостей на смертномъ одрѣ, donationes post obitum и Gemächde по поводу недвижимостей суть распоряженія надъ наличными предметами или ихъ группами и распоряженія, производящія сингулярное преемство [2]). И несмотря на извѣстное стремленіе Gemächde стать основаніемъ къ переходу наслѣдства (напр., въ вопросѣ объ отвѣтственности наслѣдника за долги отказчика), они, даже въ случаяхъ перенесенія имущества какъ цѣлаго на наслѣдника, до поздняго времени не перестаютъ трактоваться судами, какъ производящія только сингулярное преемство [3]). Даже новое германское уложеніе не ставитъ завѣщателю въ обязанность распорядиться своимъ имуществомъ какъ цѣлымъ, онъ можетъ завѣщать, какъ ему заблагоразсудится, своему наслѣднику, соблюдая только форму составленія завѣщанія [4]). Равнымъ образомъ одна изъ древнѣйшихъ формъ римскаго тестамента, съигравшая первенствующую роль въ исторіи римскаго завѣщанія, mancipatio per

---

[1]) Рѣш. Прав. Сената 1874 г. № 596.—А. Боровиковскій, Законы гражданскіе, ст. 1086, § 1.

[2]) Stobbe, Гейслеръ. Господство сингулярной сукцессіи по отношенію къ англійскому завѣщанію—и даже для позднѣйшаго времени—подчеркиваютъ Pollack и Maitlavd въ opus citatum, стр. 314: „we find this tolerable state of things even in the nineteenth century“.

[3]) Heusler, opus citatum, II. § 199, ст. 638—642.

[4]) Endemann Einführung in das Studium des bürgerlichen Gesetzbuchs, III § 23, стр. 100—101.

aes et librum, являлась основаніемъ не къ открытію наслѣдства, а только къ сингулярному преемству [1]). Идея объ универсальной сукцессіи является не сразу. Стоитъ припомнить, какихъ трудовъ стоило римскому праву перевести съ heres fiduciarius на heres fideicommissarius при универсальномъ фидеикомиссѣ отвѣтственность за долги завѣщателя, вспомнимъ stipulationes partis et pro parte, senatusconsulta Trebellianum, Pegasianum ср. Inst. de fidei her. 2, 23 §§ 2, 3, 5, 7. Въ виду той трудности, съ какой идея универсальнаго преемства пробиваетъ себѣ дорогу даже въ современномъ правѣ, въ виду показаній сравнительной исторіи права, а также отсутствія прочныхъ данныхъ, которыя бы удостовѣрили наличность этой идеи въ области древнерусскаго завѣщательнаго права, мы, кажется, въ правѣ понимать юридическія послѣдствія нашихъ древнихъ завѣщаній съ точки зрѣнія сингулярнаго преемства, съ каковой вполнѣ гармонируетъ и текстуальное содержаніе нашихъ источниковъ, и съ этой же точки зрѣнія толковать такія общія выраженія источниковъ, какъ *домъ* или *имѣніе* [2]).

Если мы обратимъ вниманіе на терминологію извѣстій о нашихъ древнѣйшихъ завѣщаніяхъ, то чаще всего мы встрѣтимъ терминъ, указывающій на дареніе: *дасть, можетъ дати* [3]), а также термины, указывающіе на раздѣлъ: *раздѣлитъ* [4]); о терминѣ *рядъ* и его производныхъ, подчеркивающихъ наличность договорнаго элемента, мы сказали выше. Тѣ же термины часто встрѣчаются и въ завѣщаніяхъ позднѣйшей эпохи: *даю, далъ есмь* [5]), *а се есмь имъ раздѣлъ учинилъ* [6]). Завѣща-

---

[1]) Sohm, op. cit., стр. 398—402. Cuq, op. cit., стр. 298—299; о сингулярномъ преемствѣ въ древнегреческомъ завѣщательномъ правѣ см. Schulin. Das griechische Testament, стр. 29—33.

[2]) Существенныя замѣчанія по этому вопросу сдѣланы Н. Л. Дювернуа Источники права и судъ въ древней Россіи, стр. 145 и слѣд., тамъ же, стр. 238 и слѣд.

[3]) Карамзинскій списокъ (ст. 114, 116, Псковская судная грамота ст. 100), *данье* (Псковская судная грамота, ibidem), *раздая, вдаде, отдастъ* (духовная Іоанна).

[4]) Карамзинскій списокъ, ст. 105.

[5]) Акты Юридическіе, № 409, 410.

[6]) Собраніе Румянцева, I, № 21, „Анализъ духовнаго завѣщанія", терминологія, стр. 7, прим. 8.

ніе и впослѣдствіи называется *данной духовной, вкладной, данной вкладной* (арх. 4 хрон. 14471), *отданной* (арх. 64 хрон. 13192) *духовной дачей* [1]).

Изъ вышеприведеннаго анализа завѣщательныхъ распоряженій слѣдуетъ, что предсмертная раздача движимаго имущества по юридическому характеру своему не отличалась отъ всякихъ другихъ раздачъ, актовъ также прижизненныхъ, безповоротныхъ, также являвшихся вещными договорами. То же надо сказать и о такихъ распоряженіяхъ, какъ вышеупомянутые Новгородскіе отказы XIV и XV в. [2]): и они не отличались юридически отъ простыхъ данныхъ, отъ актовъ даренія [3]). Правда, causa акта была иная, чѣмъ при обыкновенныхъ дареніяхъ и раздачахъ; цѣль отказовъ была все-таки внести извѣстное измѣненіе въ наслѣдственныя отношенія послѣ смерти отказчика, такъ сказать, внести въ нихъ иниціативу послѣдняго. Но цѣль эта оставалась за кулисами, и предсмертныя распоряженія настолько походили на однородныя съ ними отчудительныя сдѣлки (какъ вышеприведенные Новгородскіе акты), что даже по тексту завѣщанія не отличаются отъ обыкновенныхъ данныхъ. Ниже мы увидимъ, что эти отказы даренія, дѣйствительно, *порождали для наслѣдниковъ право на отказанное имущество немедленно послѣ составленія акта* [4]).

Но несмотря на всѣ эти внутреннія и формальныя сходства (послѣднія—результатъ первыхъ), все же завѣщательный актъ по формѣ своей отличался отъ другихъ однородныхъ съ нимъ актовъ, а это отражалось и на формулярѣ грамотъ. Раздачи движимостей происходили передъ священникомъ и

---

[1]) Историко-юридическіе матеріалы, издаваемые Московскимъ архивомъ Министерства Юстиціи. Указная книга помѣстнаго приказа, VII, 96 стр. 113.

[2]) Акты Юридическіе, № 409 III и VIII.

[3]) Ср., напр., Новгородскія данныя въ Актахъ Юридическихъ № 110 (2, 3, 4, 116 и друг.).

[4]) Срв. два вышеприведенныхъ завѣщательныхъ акта; одинъ изъ нихъ представляетъ замаскированную куплю-продажу, ibidem, № 409 VII; срав. подобный же актъ въ сборникѣ арх. 1 хрон. 14385, стр. 218, Григорія,—другой—слегка прикрытую отпускную память—арх. 3, хрон., 8677.

сторонними людьми [1]). То же было и съ отдачею недвижимостей, которыя совершались передъ отцомъ духовнымъ и сидѣльцами [2]). Затѣмъ приведенные акты начинаются извѣстными словами „Во имя Отца и Сына и Святаго Духа" (особенность завѣщаній) и оканчиваются упоминаніемъ объ отцѣ духовномъ [3]) и о сидѣльцахъ [4]). Что касается вышеупомянутаго раздѣла Русской Правды, то и онъ повидимому былъ сходенъ со всякимъ прижизненнымъ раздѣломъ [5]) и отличался отъ него только формальностями, приличными акту, имѣющему завѣщательное назначеніе (сравн. вышеприведенный церемоніалъ крестьянскихъ обычно-правовыхъ завѣщаній).

Такимъ образомъ, наше древнѣйшее право для удовлетворенія потребности въ актахъ, коими было бы можно человѣку вносить иниціативу въ измѣненія, имѣющія произойти въ его имуществѣ по его смерти, спеціально создало только одну форму, именно вышеописанный отказъ при помощи посредника. А затѣмъ оно только приспособило нѣкоторые подходящіе для этой цѣли прижизненные акты, именно раздѣлъ и дареніе движимостей и недвижимостей, слегка подчинивъ ихъ совершеніе извѣстнымъ обрядностямъ, но оставило затѣмъ ихъ юридическую природу неприкосновенной. Такимъ образомъ формы отказовъ безъ участія посредника въ юридическомъ смыслѣ не принадлежатъ къ завѣщательнымъ распоряженіямъ, въ современномъ смыслѣ этого слова. Тѣмъ не менѣе изуче-

---

[1]) Псковская грамота, ст. 100, завѣщатель Печерскаго Патерика передъ составленіемъ акта завѣщанія „*призва игумена Печерскаго блаженнаго Никона и тому сущу раздая имѣніе свое нищимъ, часть сыновню... вдаде Сергію*" и т. д.

[2]) Акты Юридическіе, № 409, VII, VIII: а тому послухъ отецъ мой душевной игуменъ Семіонъ Святаго Миколы.

[3]) Акты Юридическіе, № 409, III, VII, VIII.

[4]) Арх. 3 хрон. 8677: *а сидѣльцы у памяти сидѣли*—особенность духовныхъ завѣщаній.—Сборникъ арх. 1 хрон. 14385 стр. 218: *а не души были.*

[5]) Ср. случаи позднѣйшихъ подобныхъ раздѣловъ: Акты Юридическіе, II, 266: *пожаловала насъ наша матушка, подѣлила насъ съ братомъ ... полюбовно вотчинами и помѣстьемъ: меня Петра пожаловала вотчиною ... селомъ Елизаровымъ* и т. д.; интересенъ раздѣлъ въ Актахъ, относящихся до юридическаго быта, № 105, II.

ніе ихъ (вмѣстѣ съ изученіемъ отказовъ съ помощью посредника) должно послужить исходнымъ пунктомъ для исторіи нашего древняго завѣщанія. Во-1-хъ, потому, что акты эти дифференцировались отъ другихъ сходныхъ съ ними по юридической природѣ актовъ, дифференцировались благодаря подчиненію формальностямъ, о происхожденіи коихъ будемъ говорить ниже. Во-2-хъ, потому, что изъ этихъ формъ безъ участія и съ участіемъ посредниковъ развились и развиваются всѣ формы и явленія въ области нашего завѣщательнаго права, развились съ помощью постепенныхъ и медленныхъ примѣненій и приспособленій съ указаніемъ той великой цѣли, которая управляетъ всей областью завѣщательныхъ распоряженій—именно подчинить измѣненія, которыя происходятъ въ имущественныхъ отношеніяхъ, по смерти субъекта ихъ, волѣ и иниціативѣ послѣдняго.

Наши свѣдѣнія о древнѣйшихъ завѣщательныхъ распоряженіяхъ не представляютъ намъ данныхъ ни для разрѣшенія вопроса, было ли завѣщаніе рѣдкимъ или обычнымъ фактомъ, равнымъ образомъ для разрѣшенія вопроса о томъ, было ли во власти главы семейства распорядиться имуществомъ въ пользу кого бы онъ ни пожелалъ и нарушить такимъ образомъ интестатный порядокъ наслѣдованія. Правда, источники наши предполагаютъ иногда, что завѣщатель имѣетъ дѣло только съ наслѣдниками и родичами. Такъ, глава семьи Русской Правды дѣлитъ домъ между своими сыновьями [1]). Въ Псковской Правдѣ человѣкъ раздаетъ передъ смертью движимость своимъ родственникамъ [2]). Въ Печерскомъ Патерикѣ Іоаннъ отказываетъ сыну „*часть сыновню*“. Новгородецъ Климентъ пишетъ завѣщаніе (XIII вѣкъ): „*за нъ да не было оу мене брата, ни сыну*“, т. е. будь у него означенныя лица, онъ не отказалъ бы имѣніе въ пользу другихъ, стороннихъ ему лицъ. Повидимому, не было въ обычаѣ обходить наслѣдниковъ и родичей путемъ завѣщательныхъ распоряженій, какъ и

[1]) Русская Правда, ст. 105, ст. 114: *дасть ли всьмъ*, т. е. дѣтямъ, и всѣмъ раздѣлять, ст. 116.

[2]) Ст. 100: племяннику.

теперь, съ точки зрѣнія обычая, неблаговидно обездоливать близкихъ, отказывая имущество въ пользу стороннихъ лицъ, и, если и дѣлаются завѣщанія, то обыкновенно въ пользу своихъ же родныхъ. Но обычай—не право; и самыя очевидныя доказательства существованія перваго ни въ чемъ не освѣдомляютъ насъ относительно втораго.

Есть интересныя указанія другаго рода, именно: что завѣщательныя распоряженія не были актами, совершаемыми изъ предусмотрительности *за долго до смерти*, какъ это бываетъ теперь, *а дѣлались на смертномъ одрѣ*. Завѣщатели Русской Правды [1]), Псковской Судной Грамоты [2]), Печерскаго Патерика отказываютъ на смертномъ одрѣ. Передъ смертью Ярославъ даетъ вышеприведенное завѣщаніе своимъ сыновьямъ [3]). Завѣщательныя распоряженія Владиміра Васильковича Галицкаго [4]), митрополита Константина и св. Ѳеодосія также были сдѣланы при смерти или въ тяжкой болѣзни.

И въ болѣе позднюю эпоху наши предки писали духовныя завѣщанія *„въ конць живота"* [5]), *„лежа боленъ"* [6]), *„отходя сего свѣта"* [7]). Обстоятельство это прекрасно объясняетъ намъ, почему наше завѣщательное право могло обойтись актами inter vivos и съ немедленнымъ юридическимъ эффектомъ. Для умирающаго завѣщателя, которому оставалось жить нѣсколько часовъ, актъ inter vivos или распоряженіе mortis causa въ практическомъ отношеніи были почти безразличны: наступленіе послѣдствій акта inter vivos почти совпадало и по времени съ моментомъ его смерти. Впослѣдствіи завѣщанія уже дѣлались задолго до смертнаго часа, въ полномъ здоровьѣ, часто передъ выступленіемъ въ походъ. Уже Псковская Судная Грамота предусматриваетъ отказъ при

---

[1]) Ст. 105: *оумираа*, ст. 114.

[2]) Ст. 100: *при своемъ животѣ или предъ смертью.*

[3]) *Се азъ отхожю свѣта сего*: Лаврентьевская лѣтопись подъ 6562 г.

[4]) *Сотъснувси немощью тѣла своего:* Ипатьевская лѣтопись подъ 6795 годомъ.

[5]) Акты Юридическіе, № 412

[6]) Арх. 503, хрон. 13631.

[7]) Акты Юридическіе, № 409, III, 424.

своемъ животѣ [1]). Указъ о единонаслѣдіи рекомендуетъ отцамъ и матерямъ *„заранѣе духовныя писать и движимыя имѣнія долями описывать“* [2]).

Въ подобныхъ случаяхъ завѣщатели уже не могли довольствоваться прижизненными сдѣлками, которыя окончательно переводили права на отказанное имущество на наслѣдника, не дожидаясь смерти завѣщателя и не оставляя ему ничего. Здѣсь то и является импульсъ для возникновенія завѣщательнаго акта mortis causa.

Актъ, совершаемый передъ самою смертью, т. е. когда совершитель его находится лицомъ къ лицу съ служителемъ церкви, съ своимъ духовникомъ и стоитъ подъ особымъ его попеченіемъ, естественно скорѣе всего долженъ былъ подпасть вліянію церкви и ея юрисдикціи, стремившейся въ эту эпоху сдѣлаться особенно обширной. Завѣщаніе настолько было сильно связано съ предсмертною исповѣдью, что послѣдняя иногда давала содержаніе самому завѣщательному акту [3]). Да и кромѣ того завѣщаніе, какъ актъ весьма причастный благотворительности [4]) и часто содержавшій сверхъ того въ себѣ отказы въ пользу церкви [5]), должно было притягивать къ себѣ вниманіе и контроль духовенства и уже рано стать подъ юрисдикцію послѣдняго [6]). И дѣйствительно съ древ-

---

[1]) Ст. 100. Срв. Собраніе Румянцева, I, № 39: пишу грамоту душевную въ своемъ смыслѣ, *добръ здоровъ*, № 21: *пишу душевную грамоту... дѣтемъ своимъ умомъ въ своемъ здоровьи.* Срв. №№ 105, 151; Акты, относящіеся до юридическаго быта, I, № 86 IV; *въ цѣлости разума своего и помня смертнаго часу*, № 84; *идучи на осподареву службу великаго князя въ Вятку*, № 84 II; *пишу себѣ изустную память для того въ нынѣшнемъ году... велѣно быть мнѣ Ильѣ на его великаго государя службѣ на Воронежѣ у корабельнаго дѣла.* Акты Юридическіе № 418 и многіе другіе.

[2]) Полное собраніе законовъ, № 2789,5.

[3]) Акты Юридическіе, № 424: *исповѣдаюся азъ отцу своему духовному Никольскому священнику Козьмѣ... и пишу себѣ изустную память... отходя сего свѣта*; большая часть завѣщанія Соловцова заключается въ его исповѣди, см. Акты, относящіеся до юридическаго быта, I, № 86 I.

[4]) Отказы Іоанна въ Печерскомъ Патерикѣ и завѣщателей позднѣйшаго времени въ пользу нищихъ и богоугодныхъ заведеній.

[5]) Духовная Климента. Срв. „Анализъ древне-русскаго завѣщанія“, стр. 19—21

[6]) Неволинъ, томъ VI, о пространствѣ церковнаго суда, стр. 325—327.

нѣйшихъ временъ преемство по завѣщанію вмѣстѣ съ наслѣдствомъ ab intestato подпадаетъ подъ вліяніе и юрисдикцію церкви—позднѣе послѣдняя принимаетъ на себя и свидѣтельствованіе духовныхъ завѣщаній [1]). Съ вліяніемъ и юрисдикціей духовенства приходитъ и вліяніе чужеземнаго права. Уже въ одномъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ церковнаго права, весьма распространенномъ въ древней Руси и представляющемъ собою компиляцію, составленную изъ разныхъ источниковъ Византійскаго права, преимущественно изъ Эклоги Императоровъ Льва Исавріянина и Константина Копронима около 740 г. [2]), именно въ Законѣ Судномъ людямъ (глава 46-я печатной Кормчей), находится глава „о умираніи", которая какъ бы предвосхищаетъ содержаніе древне-русскихъ духовныхъ завѣщаній. Законъ Судный имѣлъ, повидимому, большее практическое значеніе въ нашемъ древнемъ правѣ [3]). Глава эта (излагаемъ ее по прибавленію къ первой Софійской лѣтописи [4]) начинается съ изложенія института душеприказчиковъ, рисуя его въ такомъ видѣ, въ какомъ онъ наиболѣе соотвѣтствуетъ выше описанной сдѣлкѣ съ посредникомъ: *а се же повелѣваемъ, аще будетъ умирая, и повелѣлъ кому устроити имѣніе...* *ти тому поручитъ устроити имѣніе передъ послухи, то да ему будетъ нужа скончати все.*— Завѣщаніе все еще предполагается актомъ, совершаемымъ на смертномъ одрѣ, при чемъ завѣщатель поручаетъ довѣренному лицу устроить имѣніе передъ свидѣтелями [5]). Дальше идутъ

---

[1]) Ibidem, стр. 345—347, томъ V, стр. 293—295.

[2]) Источники нѣкоторыхъ главъ Суднаго закона остаются неизвѣстными. Павловъ. Мнимые слѣды католическаго вліянія въ памятникахъ богословскаго и русскаго церковнаго права, стр. 50. Этотъ памятникъ встрѣчается въ XIII и XIV вѣкахъ, ibidem, стр. 55. Владимірскій-Будановъ. Обзоръ исторіи русскаго права, стр. 89—100. Сергѣевичъ. Лекціи и изслѣдованія по исторіи русскаго права, стр. 31—35.

[3]) Въ Кормчихъ онъ иногда излагается въ перемежку со статьями Русской Правды. Владимірскій-Будановъ, opus citatum.

[4]) Полное собраніе русскихъ лѣтописей, томъ VI, стр. 80—81. Комментарій къ этой главѣ у Бѣляева. Лекціи по исторіи русскаго законодательства, стр. 212—213.

[5]) Послѣ слѣдуютъ слова: *предая имѣніе передъ послухы, да впишетъ пер-*

постановленія объ отвѣтственности и о лицѣ душеприказчика. Первою ихъ обязанностью является забота о душѣ умершаго, а потомъ о его женѣ и дѣтяхъ *(но да будуть подобни, ацѣмъ же есть лѣпо строити первое о задушіи, а второе о женѣ и дѣтѣхъ)*. Затѣмъ идутъ правила о послухахъ въ завѣщаніи, кто можетъ быть ими, о числѣ ихъ (не менѣе семи), а затѣмъ и другія правила о составленіи завѣщанія. Завѣщающій долженъ впервые написать *„вѣры своея образъ"... предая имѣніе свое предъ послухы, да вѣпишетъ первое, что свободь, что ли дати убогимъ, что ли дѣтемъ, или сердоболи, или другомъ или женѣ вещнѣй или іереомъ*—цѣлый рядъ завѣщательныхъ пунктовъ; наконецъ, слѣдуютъ ограниченія завѣщательныхъ распоряженій обязательными долями дѣтей.

Въ этомъ изложеніи передъ нами возникаетъ образъ древняго русскаго завѣщанія съ „образомъ вѣры своея" въ началѣ (Во имя Отца и Сына и Святаго Духа), съ многочисленными пунктами, состоящими въ отказахъ въ пользу жены, дѣтей, въ пользу нищихъ и богоугодныхъ заведеній, въ пользу церквей съ ихъ представителями, въ пользу родственныхъ завѣщателю лицъ, съ распоряженіями объ отпускѣ на волю несвободныхъ людей и наконецъ съ развитымъ институтомъ душеприказчичества. Очевидно обрядъ завѣщанія, описанный въ Судномъ Законѣ, дѣйствовалъ на практикѣ, а не стоялъ только на бумагѣ; подтвержденіемъ сего являются слѣды его въ позднѣйшей завѣщательной практикѣ (см. ниже).

Имѣя такое сильное вліяніе на образованіе позднѣйшаго завѣщательнаго права, церковь должна была оказать давленіе и на отказы болѣе ранняго типа. Дѣйствительно, уже и въ нихъ мы встрѣчаемъ при раздачѣ имущества присутствіе священника или духовника, необходимаго участника и свидѣтеля позднѣйшихъ русскихъ завѣщаній [1]). Понятно, разъ завѣща-

---

вое—при такой же обстановкѣ древне-русскій опекунъ принималъ подопечное имущество: *а товаръ дати предъ людми.* Русская Правда, ст. 111.

[1]) Псковская судная грамота, ст. 100, печерскаго игумена Никона при отказѣ Іоанна въ Печерскомъ Патерикѣ, цитаты приведены выше; относительно

ніе и исповѣдь умирающаго сливались въ одинъ актъ [1]), кому же какъ не священнику было болѣе подходяще быть свидѣтелемъ того и другаго. Псковская грамота требуетъ еще присутствія стороннихъ людей, о коихъ было сказано выше. Любопытно, что въ Византіи уже при турецкомъ владычествѣ дѣлается обычнымъ завѣщаніе, совершаемое передъ духовникомъ и двумя свидѣтелями. Zachariä von Lingenthal считаетъ эту форму отраженіемъ завѣщанія coram parocho et duobus testibus каноническаго права римской церкви [2]). Завѣщаніе передъ духовнымъ отцемъ и двумя или тремя свидѣтелями нерѣдко встрѣчается въ нашемъ древнемъ правѣ [3]). Весьма возможно, что этотъ греческій обычай, отмѣченный Цахаріе, нашелъ себѣ доступъ къ тогдашней русской завѣщательной практикѣ тѣми же путями, какими вообще проходило византійское вліяніе.

Порядокъ составленія завѣщанія, описанный въ Законѣ Судномъ людямъ,—памятникѣ, какъ мы уже сказали, очень распространенномъ и имѣвшемъ большое практическое значеніе въ древней Руси—и составилъ естественный переходъ отъ словеснаго завѣщанія съ участіемъ посредника къ письменному позднѣйшей эпохи, гдѣ уже переговоры съ посредникомъ остаются за кулисами. Въ Законѣ Судномъ людямъ завѣщатель поручаетъ посреднику, теперь уже становящемуся душеприказчикомъ, устроить имѣніе, поручаетъ это ему сдѣлать передъ свидѣтелями, передъ свидѣтелями же передаетъ ему имущество, распредѣляя послѣднее по пунктамъ въ письменномъ духовномъ завѣщаніи. Всѣ элементы прежняго завѣща-

---

необходимаго участія въ завѣщаніи духовнаго отца см. Рудневъ. О духовныхъ завѣщаніяхъ по русскому гражданскому праву (стр. 52—53).

[1]) Въ Англіи образовалось даже мнѣніе, что кто умираетъ, не оставивши завѣщанія, тотъ умираетъ не исповѣдавшимся и долженъ понести за это каноническія кары, отсюда horror of intestacy, Pollock и Maitlavd, opus citatum, стр. 354 и слѣд.; то же въ древне-французскомъ правѣ, гдѣ deconfés и intestat было одно и то же, и не оставившему послѣ себя завѣщанія отказывалось въ христіанскомъ погребеніи: Viollet—Précis de l'histoire du droit français, стр. 744.

[2]) Geschichte des griechisch—römischen Rechts, стр. 158—160.

[3]) Духовникъ и два послуха: Акты Юридическіе, №№ 409 IX, 418, 420, 423, 426 и другіе, духовникъ и три послуха: ibidem, № 409 IV, 421 I, 422, 424, 425 и другіе.

нія съ посредникомъ на лицо: договоръ съ нимъ, реальная передача ему имущества передъ послухами, только вмѣсто словесныхъ завѣщательныхъ распоряженій являются письменныя. Повидимому, центральнымъ и существеннымъ актомъ въ этомъ обрядѣ суднаго закона играетъ договоръ съ посредникомъ, порученіе ему устроить имѣніе. Духовное же завѣщаніе являлось только подспорьемъ. Вмѣсто того, чтобы вести длинные переговоры на словахъ съ посредникомъ, завѣщатель оставлялъ послѣ себя письменную память, содержаніе которой душеприказчикъ и обязанъ былъ, вслѣдствіе состоявшагося ему порученія, исполнить. Точно такъ же въ римскомъ манципаціонномъ завѣщаніи центръ тяжести первоначально падалъ на актъ манципаціи и на nuncupatio, т. е. на произнесеніе торжественной формулы завѣщателемъ; впослѣдствіи манципаціонный обрядъ потерялъ свое значеніе, и главное значеніе пріобрѣли tabulae testamenti съ семью печатями свидѣтелей. [1]) То же мы наблюдаемъ и въ развитіи нашего завѣщанія. Съ теченіемъ времени порученіе душеприказчику устроить дѣла умершаго отошло за кулисы, передача имущества отпала, и осталось только письменное распоряженіе съ назначеніемъ душеприказчика, но тѣмъ не менѣе слѣды стараго порядка оставались долго потомъ. *А билъ есми челомъ приказчикамъ многимъ, и онъ у меня въ приказъ не изымѣлисъ*, говоритъ одинъ завѣщатель XVI в. [2]), *а у иныя духовныя мужи у женъ въ приказѣ бываютъ, да съ ними женъ ихъ племя въ приказъ имаются*, значится въ указѣ 1561 г. [3]) Вмѣстѣ съ этими переговорами, встрѣчается и передача на руки душеприказчиковъ и имѣнія, по поводу коего сдѣланы были завѣщательныя распоряженія: *приказываю душу свою строить и поминать*, говорится въ одной духовной начала XVIII вѣка, *зятю своему .... Ивану Лопухину .... и на поминовеніе и на сорокоустіе приказываю я изъ пожитковъ своихъ, а именно: за поминовеніе сдала ему зятю своему Ивану Лопухину .... своего владѣнія помѣстной*

---

[1]) Gai Inst II, 102—104, 119, Sohm, opus citatum.

[2]) Акты Юридическіе, № 420.

[3]) Владимірскій-Будановъ. Христоматія, выпускъ III, стр. 128.

земли .... въ сельцѣ Пустомъ Ярославцѣ .... и нашу вышеозначенную дачу всю отдала я .... ему зятю своему Ивану и о справкѣ того, дано помѣстья .... челобитные [1]). Вмѣстѣ съ переговорами и передачей имущества посредникъ, теперь душеприказчикъ, получалъ въ руки и духовную грамоту, содержащую пункты завѣщательныхъ распоряженій: *къ сей духовной .... попъ Иванъ Ѳедоровъ, вмѣсто дочери своей духовной, жены Булгакова* (завѣщательницы), *что она такову сію духовную .... писала и зятю своему Ивану Лопухину* (душеприказчикъ) *отдала .... руку приложилъ* [2]). Это врученіе духовной въ руки душеприказчиковъ также могло быть символомъ передачи имъ на руки отказаннаго имущества, какъ и передача духовной грамоты наслѣдникамъ по завѣщанію. Очевидно, обрядъ завѣщанія, описанный въ Законѣ Суднымъ людямъ и воспроизводящій въ свою очередь древнѣйшій типъ завѣщанія съ участіемъ посредника (вышеприведенное завѣщаніе Іоанна), продолжалъ и впослѣдствіи свое бытіе, хотя уже пересталъ быть обязательнымъ, и для завѣщательныхъ цѣлей достаточно было написаніе духовнаго завѣщанія, удовлетворяющее предписаннымъ формамъ. Посредникъ завѣщательнаго распоряженія нечувствительно перешелъ въ душеприказчика.

Такимъ образомъ словесный отказъ съ участіемъ посредника незамѣтно перешелъ въ письменное завѣщаніе съ назначеніемъ душеприказчиковъ.

Въ XIII вѣкѣ подъ вліяніемъ византійской рецепціи и внутреннихъ причинъ праворазвитія появляется новый типъ завѣщанія, завѣщаніе mortis causa. На совершеніе такихъ завѣщаній должно было наталкивать сознаніе о ихъ значительномъ удобствѣ, сравнительно съ прежними прижизненными и безповоротными сдѣлками. Завѣщатель могъ выздоровѣть, а имѣніе его было уже для него потеряно фактически. Конечно, овладѣвшіе имъ наслѣдники и могли возвратить его изъ прав-

---

[1]) 1720 г. Описаніе города Шуи Борисова, стр. 420—421.

[2]) Описаніе Шуи Борисова, стр. 420—421, см. выше. Акты, относящіеся до юридическаго быта, № 84 II: *а тѣ мои изустные памяти написаны и душеприказчикомъ отданы по противнямъ зятьямъ моимъ.*

ственныхъ соображеній выздоровѣвшему завѣщателю, но уже это было чисто-фактическимъ дѣйствіемъ, не таковымъ, къ которому принуждало ихъ право. И мы ниже увидимъ, съ какой охотой и впослѣдствіи наслѣдники смотрѣли на завѣщаніе какъ на актъ, немедленно одѣляющій ихъ правами, и поступали согласно этому воззрѣнію.

Если же завѣщаніе, какъ это часто бывало впослѣдствіи, совершалось въ состояніи полнаго здоровья „помня смертнаго часу“, то уже въ такомъ случаѣ старая форма была слишкомъ непригодна, лишая завѣщателя имѣнія въ моментъ совершенія отказа, новый же актъ mortis causa вполнѣ удовлетворялъ положенію вещей, примиряя интересы и завѣщателя, и наслѣдниковъ. На совершеніе акта mortis causa могло также наталкивать византійское право, не знавшее завѣщательныхъ актовъ inter vivos.

Скорѣе всего потребность въ этихъ завѣщательныхъ актахъ должна была сказаться въ княжескихъ завѣщаніяхъ, гдѣ особенно важно предупредить было печальныя недоразумѣнія, связанныя съ старымъ типомъ безповоротныхъ завѣщаній. Одно изъ такихъ недоразумѣній будетъ разсказано ниже.

Въ половинѣ XIII в. до насъ дошло два завѣщанія князя Владиміра Васильковича, одно, публично-правовое, въ пользу его брата Мстислава, а другое частно-правовое въ пользу его жены. Оба завѣщанія еще принадлежатъ древнѣйшей эпохѣ по ограниченности своего содержанія, такъ какъ содержатъ въ себѣ: одно—передачу княжескихъ владѣній Владиміра, а другое—его частныхъ. Тѣмъ не менѣе оба завѣщанія обусловлены смертью завѣщателя: *даю землю свою всю . . . по своемъ животѣ брату своему Мстиславу, далъ есмь княгинѣ своей, по своемъ животѣ, городъ свой Кобрынъ* [1]. О сдѣлкахъ князей mortis causa мы имѣемъ свѣдѣнія и болѣе раннія, изъ XII в. Такъ, въ Ипатьевской лѣтописи приводятся подъ 6653 годомъ слѣдующія слова Всеволода Ольговича: *а се я мольвлю: оже мя Богъ поиметь, то азъ по собѣ даю брату своему Игореви Кіевъ.* Десятокъ лѣтъ спустя та же лѣтопись упоми-

[1] Ипатьевская лѣтопись подъ 6795 г.

наетъ о посмертномъ дарѣ дочери Ярополка Изяславича: *а по своемъ животѣ вда княгини 5 селъ и съ челядью* [1]). Въ XIII же вѣкѣ до насъ доходитъ духовная Климента, также актъ mortis causa *(хотя подо мною что останѣться или лошакъ или ороужіе, то все даю святому Георгію)*, написанная по рецепту Суднаго закона, съ „образомъ вѣры" въ началѣ (Во имя Отца и Сына и Святаго Духа), съ назначеніемъ душеприказчика, съ раздѣленіемъ завѣщанія на пункты, съ назначеніемъ главнаго наслѣдника, съ отказами въ пользу разныхъ лицъ, съ перечнемъ имущества, находящагося въ требованіяхъ по обязательствамъ. И вышеприведенныя завѣщанія Владиміра Васильковича начинаются „образомъ вѣры". Уроки греческаго права не прошли очевидно даромъ.

Переходъ отъ стараго завѣщательнаго типа, немедленно переносящаго на наслѣдника всѣ права на отказанное имущество, къ новому, къ сдѣлкѣ mortis causa, совершился, вѣроятно, чрезъ посредство такихъ актовъ, коими на одаренное завѣщаніемъ лицо сейчасъ же переносится право собственности на отказанные предметы, при чемъ, однако, завѣщатель резервируетъ для себя право пожизненнаго владѣнія и пользованія отказаннымъ. Акты эти, соотвѣтствующіе вышеупомянутому виду древне-германскихъ Gemächde и одному изъ видовъ средневѣковыхъ прекарій, являются то въ завѣщательной формѣ, то въ формѣ обыкновеннаго даренія или вклада: далъ есмь то село вотчинное .... въ Осифовъ монастырь .. въ прокъ безъ выкупа со всѣми угодьи, и жити мнѣ Ѳедору (завѣщателю) въ томъ въ своемъ селѣ ... до своего живота, а послѣ моего живота то село въ домъ пречистыя Богородицы (духовная, арх. 16 хрон. 11656) со крестьяне, что я Смирной далъ вкладу по душѣ своей въ О. монастырь, по свой вѣкъ мнѣ Смирному, покамѣсть Богъ по душу мою и жены моей и дочерей сошлетъ, по записямъ (духовная арх. 203 хрон. 12696, арх. 67 въ сборникѣ № 10298, арх. 27 хрон. 8751); се язъ Ѳедоръ Григорьевъ

---

[1]) Ипатьевская лѣтопись подъ 6666 годомъ.

сынъ Желябужской далъ есми въ домъ святыя и живоначальныя Троицы . . . вотчину свою вѣчнаго ради покоя за вкладъ за 160 рублевъ безъ выкупа . . . село Зеленцово . . . а владѣти мнѣ Ѳедору тою вотчиною по свой животъ, а архимариту и келарю съ братьею при моемъ животѣ не вступатися и прикащиковъ своихъ въ неѣ не посылати и доходовъ никакихъ не имати (С. Шумаковъ. Угличскіе акты, данная 1613 г. № 42 срв. данную 1576 г. № 40 ibidem). Отсрочивая для одареннаго обладаніе и пользованіе отказаннымъ имуществомъ до смерти завѣщателя и производя такимъ образомъ указанное нами выше примиреніе интересовъ завѣщателя и наслѣдниковъ, акты эти матерьяльно сближаются съ послѣдующими отказами mortis causa.

Позднѣйшія духовныя завѣщанія воспроизводятъ неуклонно черты Климентовскаго завѣщанія, начинаясь „образомъ вѣры", представляя собою рядъ пунктовъ, содержащихъ назначеніе главныхъ наслѣдниковъ и душеприказчиковъ, отказы имуществъ, распоряженія о платежѣ долговъ и переходѣ на наслѣдниковъ требованій по обязательствамъ, и цѣлый рядъ другихъ распоряженій. Конечно, они уже являются актами mortis causa, что отражается и на ихъ терминологіи: „*благословилъ далъ есми послѣ своего живота, аже Богъ что разгадаетъ о моемъ животѣ, и будетъ Богъ по душу пошлетъ, размыслитъ о моемъ животѣ, и будетъ мнѣ . . . на Государевѣ службе смертъ случится* и другія въ этомъ родѣ [1]). Такимъ образомъ прижизненный завѣщательный актъ превращается въ посмертный. Архаическія формы отказа съ участіемъ и безъ участія посредника постепенно переходятъ въ завѣщаніе позднѣйшаго типа съ назначеніемъ и безъ назначенія душеприказчиковъ. Княжеское завѣщаніе, сложившееся наиболѣе рано, повидимому не осталось безъ вліянія на завѣщаніе частныхъ лицъ, какъ въ развитіи идеи посмертности, такъ и въ стремленіи завѣщанія сдѣлаться сложнымъ и всеобъемлющимъ актомъ. XIV и XV вѣка—время, когда завѣщаніе новаго типа, актъ посмертный и сложный по содержанію, пріобрѣтаетъ свою окон-

[1]) Анализъ нѣкоторыхъ пунктовъ древнерусскаго завѣщанія, стр. 12—13.

чательную форму. Но и въ это время мы наблюдаемъ еще переходныя формы. Завѣщанія XIV и XV вѣковъ представляютъ собою еще сравнительно несложныя формы: въ княжескихъ завѣщаніяхъ еще нѣтъ нѣкоторыхъ распоряженій, которыя играютъ роль въ позднѣйшую эпоху (назначенія душеприкащиковъ, распоряженія о credita и debita, см. выше),— частныя завѣщанія также нерѣдко представляютъ собою только распоряженія надъ передачей имущественныхъ правъ или удостовѣренія о состоявшихся подобныхъ актахъ [1]); есть среди нихъ и акты, принадлежащіе по своему юридическому характеру древнѣйшей эпохѣ, акты прижизненнаго характера (см. выше). Надо еще добавить, что Новгородскія и Двинскія завѣщанія XIV и XV в. являются весьма неразвитыми со стороны формальностей. Въ то время, какъ завѣщанія XVI и XVII в. составляются при участіи одного или нѣсколькихъ священниковъ, сидѣльцевъ, послуховъ (часто въ большомъ количествѣ), при чемъ отдѣльно упоминается пишущій завѣщательную грамоту, Новгородскія и Двинскія духовныя ограничиваютъ свои формальности упоминаніемъ объ одномъ священникѣ, иногда о нѣсколькихъ свидѣтеляхъ [2]).

Описанный нами типъ древнѣйшаго отказа играетъ извѣстную роль въ Псковской судной грамотѣ, когда уже является широко распространенной практика завѣщаній новаго типа, рукописаній. Уже являются сомнѣнія въ томъ, придавать ли старому виду отказа значеніе дѣйствительнаго акта, и хотя отвѣтъ положителенъ (ст. 100: *іно тому даньемъ владѣть чтобы и рукописанія не было*), самый типъ отказа уже представляется явленіемъ вымирающимъ. Тѣмъ не менѣе и долго послѣ онъ продолжаетъ влачить свое существованіе. Выше мы отмѣтили нѣсколько грамотъ XIV и XV в.,

---

[1]) Акты Юридическіе, № 409 III, IV, V, VI, VII, VIII, IX, X, завѣщаніе Григорія въ сборникѣ арх. 1, хрон. 14385, ст. 218.

[2]) Акты Юридическіе, № 409 IV: а на то Богъ послухъ и отецъ мой душевный попъ Илья; то же въ № 409 I, II, V, VI, VII, VIII, X, XI, въ № 409 III, IX, XI упоминаніе о трехъ или четырехъ свидѣтеляхъ, считая въ томъ числѣ духовника.

представляющихъ собою слегка замаскированные завѣщательными формами акты даренія и продолжающихъ древнюю традицію отказовъ inter vivos [1]). Подобные акты, правда, какъ рѣдкія явленія, встрѣчаются и позднѣе. Помимо вышеприведенной отпускной второй половины XVII вѣка (арх. 3 хрон. 8677), укажемъ еще на духовную первой половины того же столѣтія: *Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Се язъ рабъ Божій Семенъ.... по старой своей вкладной далъ вкладную въ домъ Рождества въ монастырь игумену Іосифу.... дворъ свой и крестьянъ во дворехъ и вотчину свою.... и по сей моей даной вкладной въ дому у Рождества.... владѣти тѣмъ Государевымъ жалованьемъ* (отказанная вотчина была пожалована завѣщателю „за крещенье“).... *и какъ меня Семена* (завѣщателя) *Богъ приведетъ по моему обѣщанью постричися.... и ему игумену Іосифу меня постричи и ему игумену меня покоити аки прочую братію. А у сей моей даной вкладной сидѣли (12 имяреков), а на то послуси.... къ сей духовной Никольской попъ Никита руку приложилъ.... къ сей даной духовной Никольской попъ А... руку приложилъ* [2]). Актъ называется то *данной вкладной*, то *данной духовной*, то *духовной*, и представляетъ собою уже знакомую намъ данную, замаскированную завѣщательными формальностями. Указъ о единонаслѣдіи относительно движимаго имущества и его судебъ выражается такъ, какъ будто имѣетъ въ виду прижизненную раздачу движимаго имущества наслѣдникамъ: *кто имѣетъ сыновей, и ему же аще хочетъ, единому изъ оныхъ дать недвижимое чрезъ духовную, тому въ наслѣдіе и будетъ; другіе же дѣти обоего пола да награждены будутъ движимыми имѣніями, которыя долженъ отецъ ихъ или мать раздѣлити имъ при себѣ, какъ сыновьямъ такъ и дочерямъ, колико ихъ будетъ, по своей волѣ* [3]). Еще въ 1730 г. мы находимъ случай такого рода. Наслѣдникъ, которому было отдано въ на-

---

[1]) Акты Юридическіе, № 409 VII, VIII и др.

[2]) Арх. 4 хрон. 14471.

[3]) Указъ о единонаслѣдіи. Полное Собраніе Законовъ, № 2789, также п. 14, объ этомъ срав. ниже.

слѣдіе его отцомъ недвижимое имущество, сейчасъ же, еще при жизни наслѣдодателя, подаетъ просьбу о справкѣ въ вотчинную коллегію [1]): *по правамъ надлежало бы тому недвижимому имѣнію быть за нимъ, т. е. за наслѣдникомъ, законно.*

Такимъ образомъ завѣщаніемъ еще при жизни передается во владѣніе наслѣднику отданное ему въ наслѣдіе имѣніе. Нельзя также не упомянуть о предсмертныхъ дарахъ въ собственно смыслѣ, т. е. о сдѣлкахъ, которыя совсѣмъ не дифференцировались отъ обыкновенныхъ дареній и не приняли формальныхъ признаковъ завѣщанія. Тѣмъ не менѣе, судя по реальной обстановкѣ такихъ даровъ, можно заключать о томъ, что и они служили завѣщательнымъ цѣлямъ. Предметомъ ихъ являются недвижимости. Упоминанія о нихъ идутъ издавна. Еще объ Ольгѣ говоритъ Никоновская лѣтопись, что она „*умираючи* даде.... Святѣй Богородицѣ" село Будутино [2]). „И яз старец Денисеи"—говорится въ данной конца XV в.—„*отходя сего свѣта*, дал.... дрвню Житнухино въ дом к Роству Прчстои в монастыр *по своеи дши на поминок впрок*" [3]). „А къ сей даной вкладной"—говорится въ другомъ актѣ первой половины XVI вѣка Алатырскаго уѣзда—„руки своей не приложилъ, потому што *приспелъ смертный часъ вскорѣ, не возмогъ воздвигнути рукою своею; и въ мое мѣсто приложити рука отцѣмъ моимъ духовнымъ* (на оборотѣ имѣются подписи двухъ священниковъ и трехъ лицъ, сидѣвшихъ при совершеніи акта [4]). Естественно, что подобные акты скорѣе всего облекались въ завѣщательную форму, какъ это видно изъ алатырскаго акта (два священника, 3 сидѣльца, срв. также выраженіе: „отходя сего свѣта"—въ актѣ у Мейчика). Подобные акты были переходными формами отъ заурядныхъ дареній къ такимъ отказамъ, какъ вышеприведенные Акты Юридическіе 409 III, VIII или грамота арх. 4 хрон. 14471.

---

[1]) Полное Собраніе Законовъ, № 5658.

[2]) Никоновская лѣтопись подъ 6477 годомъ.

[3]) Мейчикъ, Грамоты XIV и XV в. Московскаго архива Министерства Юстиціи, приложеніе IX, 5.

[4]) С. Шумаковъ, Обзоръ бѣжецкихъ и алатырскихъ актовъ, данныя Алатырскаго уѣзда, № 10, стр. 78.

И нашему времени не чужды предсмертные дары и способы отказовъ, напоминающіе описанныя нами архаическія формы завѣщанія. Анахронизмы эти затрудняютъ судей. Приведемъ нѣсколько примѣровъ изъ современной кассаціонной практики. Въ шестидесятыхъ годахъ нѣкто Голынскій предъявляетъ искъ къ душеприказчику своего дяди Ивана Веселовскаго, Андрею Маслову, объ истребованіи отъ послѣдняго капитала, полученнаго Масловымъ, по довѣренности покойнаго, изъ Московскаго государственнаго банка. Отвѣтчикъ возражаетъ противъ иска, указывая на то, что означенныя деньги были ему отданы Веселовскимъ въ безотчетное распоряженіе. Свидѣтели на судѣ показываютъ, что умершій Веселовскій предоставилъ Маслову 80 серій въ полное и безотчетное распоряженіе, при чемъ поручилъ ему произвести выдачи родственникамъ и говорилъ о своихъ похоронахъ. Окружный судъ, установивъ изъ обстоятельствъ дѣла, именно изъ того, что передача билетовъ Маслову послѣдовала незадолго до смерти Веселовскаго и сопровождалась указаніями, имѣющими характеръ предсмертнаго распоряженія, что актъ этотъ имѣлъ посмертный характеръ, квалифицировалъ послѣдній, какъ словесное завѣщаніе, запрещенное ст. 1023 зак. гражд. Къ такимъ же выводамъ пришла и судебная палата, на основаніи завѣщательныхъ цѣлей, усмотрѣнныхъ въ семъ актѣ. Масловъ принесъ кассаціонную жалобу, указывая на то, что о спорныхъ деньгахъ не было никакого завѣщанія и что ими распорядился владѣлецъ по праву собственности, подарилъ ихъ, кому хотѣлъ. Рѣшеніе судебной палаты было отмѣнено, по неудовлетворительности мотивовъ, положенныхъ въ его основаніе [1]). Вотъ обрядъ завѣщанія, точно воспроизводящій архаическое завѣщаніе Іоанна въ Печерскомъ патерикѣ и завѣщанія, изображеннаго въ Законѣ Судномъ людемъ. Веселовскій незадолго до смерти передаетъ капиталъ въ полное и безотчетное распоряженіе Маслова, прося его сдѣлать выдачи родственникамъ, даже не указывая (по установленію окружнаго суда) съ опредѣлительностью, должны ли быть эти выдачи сдѣланы немедленно по

---

[1]) Рѣш. Прав. Сената 1868 г. № 765, дѣло Маслова.

полученіи денегъ или по смерти завѣщателя. Отказъ этотъ заставляетъ вспоминать и о старомъ завѣщаніи съ участіемъ посредника, и о предсмертныхъ раздачахъ движимаго имѣнія. Можетъ быть завѣщатель Веселовскій настолько твердо стоялъ на этомъ древне-русскомъ воззрѣніи на завѣщаніе, что для него эти прижизненные раздачи окончательныя и безповоротныя вполнѣ удовлетворяли его завѣщательнымъ цѣлямъ. Или же онъ имѣлъ въ виду актъ mortis causa? Сенатъ справедливо сдѣлалъ упрекъ судебной палатѣ, что она не установила, что врученіе серій послѣдовало *именно подъ условіемъ* распорядиться ими не прежде, какъ послѣ смерти завѣщателя [1]). Предсмертные дары, вѣрно воспроизводящіе древнѣйшій типъ завѣщанія и представляющіе собою акты inter vivos, хотя и съ завѣщательными цѣлями, нерѣдко вводятъ стороны и судъ въ соблазнъ—усматривать въ нихъ дареніе на случай смерти, и Правительствующему Сенату не разъ приходилось разъяснять, что дарственная запись, въ силу закона, признается актомъ завѣщанія въ томъ только случаѣ, когда даръ, по волѣ дарителя, послѣ его смерти, переходитъ къ одаряемому, и, слѣдовательно, даръ, совершаемый установленнымъ порядкомъ, даже въ *предсмертную минуту* завѣщателя, не можетъ быть признаваемъ изустною памятью [2]). Насколько древнѣйшее русское завѣщаніе оставило послѣ себя прочные слѣды и привычки, когда уже господство заняли другія формы отказовъ, могутъ засвидѣтельствовать слѣдующіе казусы.

Вотъ, что разсказываетъ Ипатьевская лѣтопись подъ 6795 г. Князь Владиміръ Васильевичъ Волынскій, сильно заболѣвшій, посылаетъ сказать Мстиславу Даниловичу Луцкому: „*брате, видишь мою немощь, оже не могу, а ни у мене дѣтій; а даю тобѣ брату своему, землю свою всю и городы, по своемъ животѣ; а се ти даю при царихъ при его рядьцахъ.... Мстиславъ же*—продолжаетъ лѣтопись—*удари челомъ*

---

[1]) Ibidem.

[2]) Рѣш. Правит. Сената 1868 г. № 550 по дѣлу Сербинина, 1873 г. № 1542 по дѣлу Гуськова.

предъ братомъ своимъ Володимеромъ. Ясно, что передъ нами актъ mortis causa, *по своемъ животѣ*, отказъ, обусловленный смертью завѣщателя. Что же дѣлаетъ Мстиславъ? Черезъ нѣкоторое время Владиміру сообщаютъ: „*братъ ти даетъ городъ Всеволожъ бояромъ и села раздаваетъ*". Мстиславъ уже началъ хозяйничать въ территоріи, которая ему должна достаться только послѣ смерти Владиміра. Это вызываетъ жалобы послѣдняго: *брате!*—говоритъ онъ—*ты мене ни на полону ялъ, ни копьемъ мя еси добылъ, ни изъ городовъ моихъ выбилъ мя есъ, ратью пришедъ на мя, оже сяко чинишi надо мною; ты ли братъ есъ.... и далъ ти есмь землю свою и городы по своемъ животѣ, а при моемъ ти животѣ не вступатися ни во что же.* Настолько была сильна привычка смотрѣть на отказанную вещь, какъ на свою собственность и „*тѣмъ даньемъ владѣть*" (Псковская судная грамота № 100), и это уже въ эпоху, когда завѣщаніе стало посмертнымъ актомъ. Исполненіе духовнаго завѣщанія еще при жизни завѣщателя усматривается и изъ одной позднѣйшей духовной (арх. 16 хрон. 11656). Въ ней сказано: „да дати къ чудотворцамъ Косьмѣ и Даміану по мнѣ попу и дьякону полтора рубли". На оборотѣ завѣщанія стоитъ такая отмѣтка: по сей духовной меня священника Игнатія дьякона Семена полтора рубля денегъ дошло, *а далъ старецъ Макарій* (завѣщатель) *при своемъ животѣ* [1]). Другой интересный казусъ такого рода принадлежитъ временамъ позднѣйшимъ, именно первой половинѣ XVIII в. „Ларіонъ Линевъ въ 1721 г. іюля въ 21 число по челобитной (излагается въ Высочайше утвержденномъ докладѣ Сената 1730 г. Полное Собраніе Законовъ № 5658) своей въ недвижимомъ имѣніи и что ему послѣ брата надлежитъ, отдалъ въ наслѣдіе сыну своему Антону, который о справкѣ за собою *того же іюля 21 числа* въ вотчинной коллегіи билъ челомъ". Справка эта, т. е. укрѣпленіе за Антономъ отданнаго ему въ наслѣдіе имѣнія, не состоялась.

---

[1]) На оборотѣ духовныхъ завѣщаній дѣлались отмѣтки объ исполненіи завѣщанія, и писались росписки о полученіи денегъ, отказанныхъ по завѣщанію.

Однако онъ не смутился этимъ и мѣсяца черезъ два послѣ поданія неприведшей къ результатамъ челобитной, заложилъ завѣщанное ему имѣніе Михаилу Востинскому за 400 рублей. Сенатъ по поводу этого казуса докладывалъ: того ради не соизволитъ ли В. И. Величество повелѣть по тому дѣлу и по духовной наслѣдникомъ быть внуку его Ларіона Линева (Ларіонъ Линевъ потомъ лишилъ Антона наслѣдства и сдѣлалъ наслѣдникомъ своего внука)... также буде кто изъ родственниковъ своихъ кого въ недвижимомъ имѣніи учинитъ, то ему въ наслѣдіи быть по смерти его и *такимъ учиненнымъ наслѣдникомъ данныхъ ему въ наслѣдство деревень, покамѣстъ тотъ кто его наслѣдникомъ учинилъ будетъ живъ, безъ воли его и безъ подписанья не продавать и не закладывать и въ вотчинной коллегіи по купчимъ ихъ и по закладнымъ безъ того подписанія ихъ не записывать* [1]). Въ 1730 г. надо еще было разъяснять, что наслѣдникъ по духовной не можетъ распоряжаться и отчуждать отказанное ему имущество. Въ 1827 году состоялось Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта объ оставленіи духовнаго завѣщанія въ силѣ, *если имѣніе отказанное по оному, утверждено за наслѣдниками при жизни завѣщателя,* по поводу завѣщанія Олсуфьевой, коимъ она рѣшительно укрѣпила Делединскимъ имѣніе съ того самаго времени, какъ акты сіи были совершены, сказавъ въ нихъ именно: владѣть имѣніемъ Делединскимъ и во всякія крѣпости укрѣплять и никому другому до онаго дѣла нѣтъ и не вступаться (П. С. З. № 1108). Какъ извѣстно, еще ст. 991 Св. зак. гражд. упоминаетъ о духовныхъ завѣщаніяхъ, „коими имѣніе при жизни владѣльца укрѣпляется за другими лицами безповоротно". Любопытно, что въ современномъ обычномъ правѣ завѣщанія и теперь приводятся въ исполненіе еще при жизни завѣщателя—въ тѣхъ случаяхъ, когда завѣщательныя распоряженія, „хотя и разрѣшаютъ вопросъ о посмертномъ преемствѣ, но собственно заключаются въ передачѣ тому или другому лицу имущества на извѣстныхъ условіяхъ при жизни самого рас-

---

[1]) Ibidem.

порядителя“ [1]). Въ виду сего, во избѣжаніе недоразумѣній, въ одномъ завѣщаніи встрѣтилось такое распоряженіе: „сіе духовное завѣщаніе *восприіметъ свою силу и дѣйствіе не прежде, какъ по кончинѣ моей*“ (ibidem).

И послѣ того, какъ завѣщательные акты новаго типа (mortis causa) завоевали себѣ положеніе, русское право продолжало довольствоваться рядомъ прижизненныхъ актовъ, являвшихся суррогатами завѣщательныхъ, хотя преслѣдовавшихъ и иныя цѣли. Выше мы указывали на прижизненные раздѣлы между родителями и дѣтьми ихъ имуществъ [2]). О такихъ раздѣлахъ съ наслѣдственной подкладкой говоритъ указъ о единонаслѣдіи: „сей указъ не на прошедшія времена, но съ сего 1714 года дѣйство свое имѣетъ. И хотя въ прошедшіе два мѣсяца какіе раздѣлы гдѣ и сдѣланы, то оные передѣлить по сему указу. А тѣмъ, которые до сего года, быть такъ, какъ учинены, только дается воля отцамъ и матерямъ, ежели хотя за нѣсколько лѣтъ дѣтей своихъ и раздѣляли, а нынѣ хотимъ по сему указу передѣлить, и то да будетъ въ ихъ волѣ“ [3]). Такое же выдѣленіе наслѣдственной доли производилось и при помощи выдачи приданаго за дочерьми. Подобныя явленія мы замѣчаемъ и въ помѣстномъ правѣ. „Изъ грамотъ, писанныхъ отъ имени царя Іоанна Васильевича по дѣламъ помѣстнымъ въ Новгородъ, мы узнаемъ, что сыновья весьма часто были, какъ говорилось тогда, припускаемы къ помѣстьямъ своихъ отцовъ, по волѣ послѣднихъ или по распоряженію правительства. Законы царя Михаила Ѳеодоровича говорятъ при семъ случаѣ о справкѣ отцомъ своихъ помѣстій за сыновьями. Она не была собственно сдачею, потому что отецъ удерживалъ при томъ помѣстье въ своемъ владѣніи“ [4]). Выдѣленныя, полученныя въ приданое и справленныя при

---

[1]) Пахманъ, opus citatum, стр. 344, современныя обычно-правовыя Gemachde.

[2]) Акты Юридическіе № 260 II, Акты, относящіеся до юридическаго быта № 105 II.

[3]) Пунктъ 14, срв. пунктъ 2.

[4]) Неволинъ, Сочиненія, т. IV, стр. 216.

такихъ условіяхъ имущества не теряли своей связи съ имуществомъ лица, коему они принадлежали. По смерти его и при наступленіи наслѣдованія ab intestato, они зачитались либо же поступали въ общую наслѣдственную массу для передѣловъ [1]). Такая collatio bonorum показываетъ, что цѣлью означенныхъ актовъ было не удаленіе имущества изъ будущей наслѣдственной массы, а только извѣстное видоизмѣненіе, согласно волѣ и плану владѣльца имущества, отношеній, имѣющихъ возникнуть послѣ его смерти. Этого хотѣли тѣ, кто выдѣлялъ своихъ дѣтей, давалъ имѣнія въ приданое своимъ дочерямъ и справлялъ помѣстья за сыновьями. По цѣли и по юридическимъ послѣдствіямъ акты эти сближаются съ завѣщательными распоряженіями. Свойствомъ же прижизненности они продолжаютъ традицію древнѣйшихъ, описанныхъ нами отказовъ.

Резюмируемъ главнѣйшіе выводы изъ вышеизложеннаго.

I. a) Древнѣйшія русскія завѣщательныя распоряженія— акты *прижизненные* (inter vivos), *безповоротные* (съ нижеприведеннымъ ограниченіемъ) и *двухсторонніе* (въ противоположность современному *одностороннему* завѣщательному акту), представляющіе собою либо *договоръ вещнаго характера*, либо комбинацію *вещнаго и обязательственнаго* договора. Въ противоположность современному русскому завѣщанію, не знающему договора, древнѣйшее русское завѣщаніе есть сдѣлка *договорнаго характера* по преимуществу.

b) Древнѣйшіе завѣщательные акты являются *предсмертными* распоряженіями, совершаемыми въ ожиданіи смерти, на смертномъ одрѣ. Они сливаются порою въ одинъ актъ съ предсмертной исповѣдью. Лишь впослѣдствіи завѣщательный актъ становится актомъ предусмотрительности, совершаемымъ за долго до смерти.

c) Древнѣйшіе отказы производятъ *сингулярное* преемство; объектомъ ихъ является *наличное* въ моментъ совершенія акта имущество завѣщателя.

---

[1]) Ibidem, т. V, стр. 471.

d) Въ древнѣйшемъ правѣ нѣтъ *юридическихъ* стѣсненій для проявленія завѣщательной воли.

e) Древнѣйшія завѣщательныя сдѣлки являются актами съ немедленнымъ юридическимъ эффектомъ; наслѣдникъ (или посредникъ при завѣщаніи) въ моментъ совершенія завѣщательной сдѣлки становится хозяиномъ (или владѣльцемъ) отказаннаго имущества. Идея посмертности отсутствуетъ.

f) Первоначально завѣщательный актъ имѣетъ весьма ограниченное содержаніе и лишь впослѣдствіи онъ становится объемлющимъ имущественныя, отчасти личныя, отношенія завѣщателя.

g) То обстоятельство, что древнѣйшее завѣщаніе было *предсмертнымъ* актомъ и соединялось съ предсмертной исповѣдью, подчинило этотъ актъ вліянію духовнаго лица (духовника), а черезъ послѣдняго и вліянію духовенства и византійскаго права.

h) Византійское право сообщало завѣщательному акту формы и обрядности, которыя *отличили* его *отъ совершенно однородныхъ съ нимъ юридически* другихъ прижизненныхъ актовъ.

i) Княжеское завѣщаніе оказало вліяніе на развитіе частныхъ отказовъ.

II. a) Древнѣйшій завѣщательный актъ является въ двухъ видахъ—въ видѣ акта съ участіемъ посредника и безъ участія послѣдняго.

b) Первая форма представляетъ собою договоръ отказчика съ посредникомъ (о передачѣ послѣднимъ завѣщаннаго имущества указанному завѣщателемъ наслѣднику) и послѣдняго съ наслѣдниками, комбинацію договоровъ обязательственнаго и вещнаго характера.

c) Вторая форма представляетъ собою договоръ завѣщателя съ наслѣдникомъ и характеризуетъ себя *раздѣломъ* или дареніемъ, отличаясь отъ послѣднихъ актовъ не юридической природой, а завѣщательными формальностями (см. выше I пунктъ h).

d) Завѣщательный актъ съ участіемъ посредника былъ сначала словеснымъ актомъ (первая стадія, завѣщаніе Печерскаго Патерика), гдѣ договоръ завѣщателя съ посредникомъ

и передача послѣднему имущества имѣли существенное значеніе, были, такъ сказать, *substantia testamenti* [1]). Во второй стадіи къ этому словесному договору и передачѣ имущества, сохраняющимъ первенствующее значеніе въ актѣ, присоединяется письменное изложеніе завѣщательныхъ пунктовъ для руководства посреднику, имѣющее, однако, только вспомогательное значеніе (завѣщаніе Суднаго Закона людямъ).

И лишь впослѣдствіи первые два элемента сдѣлки стушевываются, и письменное изложеніе завѣщательныхъ пунктовъ стоновится substantia negotii.

e) Вторая завѣщательная форма мало по малу становится посмертнымъ актомъ подъ вліяніемъ византійскаго права и того обстоятельства, что моментъ составленія завѣщательнаго акта отодвигается все болѣе и болѣе отъ момента смерти завѣщателя. Переходъ отъ акта съ немедленнымъ юридическимъ эффектомъ къ сдѣлкѣ mortis causa совершился посредствомъ актовъ, которые немедленно же переносили на одаряемаго права на отказанное имущество, но съ оставленіемъ послѣдняго въ пользованіи и владѣніи завѣщателя до смерти послѣдняго.

f) Изъ первой формы произошло позднѣйшее завѣщаніе съ назначеніемъ душеприказчиковъ (господствующій типъ позднѣйшаго завѣщанія), при чемъ послѣдніе стоятъ въ генетическомъ отношеніи къ посреднику древняго завѣщательнаго акта; изъ второй формы образовалось позднѣйшее завѣщаніе безъ назначенія душеприказчиковъ.

g) Древнее русское завѣщаніе подверглось тѣмъ же видоизмѣненіямъ, какъ римская mancipatio per aes et libram и германскія Affatomie и Gemächde. Посредникъ древняго завѣщанія и его преемникъ, душеприказчикъ, имѣютъ соотвѣтствующія явленія въ римскомъ emptor familiae, въ германскомъ сальманнѣ и въ позднѣйшемъ западно-европейскомъ executor testamenti. Другими словами, *русское завѣщаніе проходитъ тѣ же стадіи, какъ римское и германское.*

---

[1]) Словоупотребленіе Папиньяна въ l. 72 pr. C. E. 18, I.

h) Древнѣйшіе прижизненные акты, съ участіемъ и безъ участія посредниковъ, продолжаютъ свое бытіе, въ качествѣ переживанія стараго времени, вплоть до современной кассаціонной практики. Да поздняго же времени даетъ себя время отъ времени знать и привычка наслѣдниковъ по завѣщанію смотрѣть на отказанное имъ имущество, какъ на свое собственное.

ХРОНИКА.

I.

О ВОЗВРАЩЕНИИ ВЕЩЕЙ, ДОБЫТЫХЪ ПУТЕМЪ ПРЕСТУПЛЕНІЯ.

„Всякій можетъ отыскивать свою вещь изъ чужаго неправильнаго владѣнія“, говоритъ законъ гражданскій (т. X ч. 1 ст. 691). Но для тѣхъ случаевъ, когда вещь была изъята отъ владѣльца ея путемъ преступнымъ, когда, слѣдовательно, для изъятія ея употребленъ былъ такой способъ дѣйствія, такія средства, которыя признаны опасными для общественнаго правопорядка, законъ идетъ дальше. Разъ поведеніе нарушителя правъ здѣсь настолько опасно, что государство не считаетъ возможнымъ полагаться на охрану ихъ самимъ обладателемъ, а независимо отъ воли его преслѣдуетъ преступника, то и для возстановленія нарушеннаго права уже является недостаточнымъ предоставить потерпѣвшему право отыскивать свою вещь и необходимо вмѣнить въ обязанность той власти, которая преслѣдуетъ преступника, принятіе всѣхъ мѣръ къ возможно быстрому отысканію и возвращенію добытыхъ преступленіемъ предметовъ тѣмъ, изъ владѣнія коихъ они были изъяты.

Эта дѣятельность уголовно-судебныхъ органовъ имѣетъ большое значеніе не только для охраны интересовъ лицъ, потерпѣвшихъ отъ преступленія, и для изслѣдованія дѣла, но важна еще и потому, что, благодаря ей, и все населеніе проникается бо́льшимъ интересомъ къ успѣху и энергіи дѣятельности власти по разслѣдованію преступленій и наказанію виновныхъ. Относящіеся сюда въ нашемъ уставѣ

уголовнаго судопроизводства законы гласятъ. Ст. 126: „вещи, добытыя преступнымъ дѣйствіемъ, возвращаются (мировымъ судьей) хозяину....“ Ст. 267: „къ выемкѣ и отобранію вещественныхъ доказательствъ преступленія или проступка, а также вещей, добытыхъ чрезъ преступное дѣяніе, судебный слѣдователь приступаетъ при самомъ открытіи сихъ вещей“. Ст. 375: „предметы, похищенные или отнятые, по отысканіи и оцѣнкѣ ихъ, возвращаются подъ росписку тѣмъ, у кого были похищены или отняты, если въ приложеніи этихъ предметовъ къ дѣлу не представится особенной надобности“. Ст. 777: „вещи, добытыя чрезъ преступное дѣяніе, возвращаются ихъ хозяину, хотя бы онъ и не предъявлялъ никакого иска“.... Отсюда видно, что по нашему закону возвращенію (притомъ безъ просьбы объ этомъ) подлежатъ всѣ предметы, добытые преступнымъ путемъ, что возвращеніе это совершается либо судебнымъ слѣдователемъ, либо судомъ, а для дѣлъ, подвѣдомственныхъ мировымъ учрежденіямъ,—мировымъ судьей.

Для полученія вещи вовсе не требуется, чтобы лицо было ея собственникомъ, важно, что оно владѣло ею до преступленія. Законъ говоритъ о возвращеніи не собственнику или владѣльцу ея по тому или другому праву, а „хозяину ея“ или „тѣмъ, у кого вещи похищены или отняты“. Судебный слѣдователь или судъ только устраняютъ въ этихъ случаяхъ, по мѣрѣ возможности, вредныя послѣдствія преступленія, возстановляютъ фактическое владѣніе вещью, нарушенное преступленіемъ, почему и не входятъ, да по своей компетенціи и не могутъ входить, въ разсмотрѣніе правъ лица на данную вещь. Возвращеніе вещи уголовнымъ порядкомъ не есть поэтому признаніе за лицомъ того или другаго на нее права. Наоборотъ, законъ въ ст. 778, не устраняя примѣненія общаго правила о возвращеніи вещей тѣмъ, у кого онѣ были похищены или отняты, категорически предписываетъ уголовному суду, въ случаѣ предъявленія къ этимъ вещамъ притязанія третьимъ, „предоставить спорящимъ разобраться въ своихъ правахъ гражданскимъ порядкомъ“. Такимъ образомъ уголовному суду необходимо только имѣть доказательства того, что именно данная вещь путемъ преступленія была изъята изъ владѣнія даннаго лица.

Положеніе это не возбуждаетъ никакихъ сомнѣній для тѣхъ случаевъ, когда вещь отобрана у самого преступника или его соучастниковъ.

Но можетъ ли уголовный судъ возвращать вещи, отобранныя у третьихъ лицъ, пріобрѣвшихъ ихъ вполнѣ добросовѣстно? Вышепри-

веденныя постановленія закона не ставятъ въ этомъ отношеніи никакихъ ограниченій и говорятъ самымъ общимъ образомъ о возвращеніи вещей „по отысканіи“, по „открытіи ихъ“. Такая широкая постановка вопроса находитъ себѣ объясненіе въ задачѣ уголовно-судебныхъ органовъ, дѣйствующихъ въ интересахъ возстановленія нарушеннаго порядка и огражденія имущественной безопасности, и вполнѣ согласуется съ положеніями по этому вопросу нашихъ гражданскихъ законовъ.

Послѣдніе, проводя начало: ubi rem meam invenio, ibi eam vindico, въ общей части безусловно признаютъ право на возвращеніе вещи изъ чужаго неправильнаго, хотя бы и добросовѣстнаго, владѣнія (1 ч. X т. ст. 609, 691), а въ примѣненіи къ отдѣльнымъ сдѣлкамъ признаютъ недѣйствительными куплю-продажу и закладъ чужой вещи (ст. 1384, 1386, 1664) и предоставляютъ хозяину требовать ее отъ всякаго, хотя и добросовѣстнаго владѣльца (ст. 1511, 1512). Такое же рѣшеніе вопроса принимаетъ въ своей практикѣ Сенатъ, особенно ясно выразивъ его въ рѣш. Гражд. Касс. Д—та 1880 г. № 42 и Угол. Касс. Д—та 1885 г. № 4.

Но, въ виду противорѣчія послѣдняго рѣшенія съ рѣш. Гражд. Д—та 1878 г. № 25, 16 марта 1887 г. (№ 10) состоялось разъясненіе Общаго Собранія 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ, въ коемъ признано правильнымъ ограничить примѣненіе положенія о возвращеніи вещей уголовнымъ судомъ тѣми лишь случаями, когда вещь отобрана у привлеченнаго къ дѣлу лица, при томъ еще условіи, если оно будетъ осуждено. Возвращеніе вещей при другихъ условіяхъ, по разъясненію Общаго Собранія, было бы равносильно разрѣшенію уголовнымъ судомъ, вопреки кореннымъ началамъ уст. угол. суд., гражданскаго „иска потерпѣвшаго объ имущественномъ правѣ по отношенію къ 3-му лицу, никакого участія въ дѣлѣ не принимающему“.

Но вѣдь все дѣло въ томъ, что уголовный судъ, какъ выше сказано было, по силѣ 375 и 777 ст. (въ виду 118 ст. подлежащей примѣненію и въ мировыхъ учрежденіяхъ) возвращаетъ добытыя преступленіемъ вещи ихъ хозяину, хотя бы онъ и не предъявлялъ иска, въ силу самаго закона лишь возстановляетъ имущественное положеніе лица, нарушенное преступленіемъ, и не касается безспорности и объема права на вещь лица, ею владѣвшаго до преступленія. Такое ограничительное пониманіе и не укоренилось въ практикѣ, которая за послѣдніе годы въ рѣшеніяхъ самого Сената (Угол. Касс. Д—та 1895 г. № 13 и Гражд. Касс. Деп. 1896 г. № 70), полу-

чила подтвержденіе прежняго широкаго и, намъ кажется, единственно правильнаго толкованія.

Далѣе, возникаетъ вопросъ, при какомъ положеніи самаго уголовнаго дѣла возможно возвращеніе?

Для судебнаго слѣдователя, какъ мы видѣли, законъ требуетъ лишь, чтобы было установлено, что вещь добыта преступленіемъ, и чтобы не представлялось надобности въ пріобщеніи ея къ дѣлу, и не ставитъ возвращеніе вещи въ зависимость отъ того, привлеченъ ли или даже обнаруженъ ли виновный. Напротивъ, ст. 126 и 777 уст. угол. суд., помѣщенныя подъ заголовками: „Постановленіе приговоровъ....“ (гл. IV кн. I и 2 отдѣл. IV разд. кн. II), наводятъ на мысль, что только при условіи постановленія обвинительнаго приговора и возможно возвращеніе уголовнымъ судомъ вещи ея хозяину. Это предположеніе какъ-будто еще подкрѣпляется и тѣмъ, что по редакціи 776 ст. возвращеніе вещи какъ-бы является постановленіемъ объ одномъ изъ „послѣдствій преступленія“, а поэтому зависитъ отъ того или другаго вердикта.

Противъ такого суженія права уголовнаго суда служитъ прежде всего то соображеніе, что законъ, предоставляя его въ такомъ широкомъ объемѣ судебному слѣдователю, производящему предварительное только изслѣдованіе дѣла, не могъ имѣть основаній ограничивать это право для мироваго судьи, разсматривающаго дѣла по существу, ни тѣмъ болѣе для окружнаго суда, который даже въ распорядительномъ засѣданіи разсматриваетъ жалобы на судебнаго слѣдователя.

Кромѣ того, если, исходя изъ такого ограничительнаго пониманія, отрицать за судомъ право возвращать вещь, добытую путемъ преступленія, какъ при оправдательномъ приговорѣ, такъ и въ частномъ опредѣленіи, то на практикѣ можно прійти къ совершенно несообразнымъ выводамъ.

Судебный слѣдователь имѣетъ право возвратить хозяину вещь, добытую преступленіемъ, независимо отъ того, обнаруженъ ли преступникъ, имѣется ли противъ него достаточно уликъ, можетъ ли къ нему быть примѣнена уголовная кара (ст. 16 уст. угол. суд.), но не возвращаетъ, находя нужнымъ пріобщить вещь къ дѣлу въ качествѣ вещественнаго доказательства. Между тѣмъ судъ, въ который перешло тò же дѣло, былъ бы лишенъ права возвратить вещь, ту же самую, въ томъ случаѣ, если онъ опредѣлитъ прекратить дѣло за смертью, невмѣняемостью или необнаруженіемъ виновнаго, за недостаточностью собранныхъ доказательствъ, за истеченіемъ уголов-

ной давности или примѣненіемъ манифеста, а также и тогда, когда приговоромъ признаетъ подсудимаго оправданнымъ, даже, хотя бы фактъ преступнаго изъятія вещи тѣмъ или другимъ лицомъ изъ владѣнія хозяина ея и былъ установленъ по дѣлу и не отвергнутъ по прямому смыслу оправдательнаго вердикта.

Наконецъ, въ случаѣ обвиненія лицъ, не достигшихъ 17-лѣтняго возраста и признанія ихъ судомъ дѣйствовавшими безъ разумѣнія, судъ въ томъ же распорядительномъ засѣданіи „постановляетъ о прекращеніи судебнаго преслѣдованія“ (ст. 356^3), такъ что въ этихъ случаяхъ приговора и быть не можетъ.

Нельзя сомнѣваться въ томъ, что не могъ законодатель ставить примѣненіе правила о возвращеніи вещей въ зависимость отъ возраста преступника, нахожденія его въ живыхъ, умѣнья его скрывать себя и слѣды преступленія, отъ успѣха собиранія доказательствъ и т. п. чисто случайныхъ обстоятельствъ. Практика Сената по этому вопросу тоже колебалась (1) рѣш. Общ. Собр. 1 Касс. Д—товъ 1887 г. № 10; 2) рѣш. Угол. Касс. Д—та 1873 г. № 840, 1895 г. № 13), и только 28 октября 1896 г. состоялось рѣшеніе Общ. Собр. 1 и Касс. Д—товъ, коимъ было разъяснено, что для примѣненія 375, 777 и 126 ст. уст. угол. суд. необходимо лишь признаніе судебною властью факта преступленія, путемъ котораго вещь была добыта.

Остановимся еще на разсмотрѣніи одного ограниченія, которое выводятъ на этотъ разъ изъ узаконеній спеціальныхъ. Я имѣю въ виду вопросъ о возвращеніи вещей, заложенныхъ въ ломбардѣ, вопросъ, хотя и частный, но имѣющій не малое практическое значеніе особенно въ столицахъ и большихъ городахъ. При разрѣшеніи его приходится уголовному суду считаться съ уставами ломбардовъ и однородныхъ акціонерныхъ обществъ, такъ какъ уставы эти имѣютъ силу спеціальныхъ узаконеній. Здѣсь мы находимъ слѣдующее положеніе, редактированное болѣе или менѣе стереотипно: „вещи, заложенныя или находящіяся на храненіи въ ломбардѣ, ни въ какомъ случаѣ не выдаются прежде уплаты сполна слѣдующихъ ломбарду денегъ, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда вещи судебнымъ приговоромъ признаны будутъ похищенными. Въ отношеніи этого имущества общество подчиняется дѣйствію ст. 1664 и 1666 зак. гражд. (Свод. зак. изд. 1857 г. т. X ч. 1) [1])“.

---

[1]) § 60 уст. Спб. частн. ломб. (Собр. Узак. 1870 г. № 61), § 56 уст. общ. для заклада движ. имущ. въ Спб. (Собр. Узак. 1870 г. № 54), § 65 Моск. част·

Другими словами, законъ, въ изъятіе изъ общаго правила (1 п. 1664 ст. Свод. зак. X т. 1 ч.), признаетъ за ломбардами, до уплаты слѣдующихъ имъ денегъ, право на вещь, хотя бы оказавшуюся чужой и заложенной безъ согласія ея хозяина, но при этомъ законодатель счелъ необходимымъ оговорить особо тѣ случаи, когда вещи были похищены, руководствуясь, безъ сомнѣнія, соображеніями объ охранѣ имущественной безопасности.

Между тѣмъ ломбарды, ссылаясь на букву своихъ уставовъ, отстаивали то положеніе, что для возвращенія уголовнымъ судомъ похищенныхъ и заложенныхъ въ ломбардѣ вещей необходимо признаніе ихъ таковыми въ судебномъ приговорѣ, что поэтому возвращеніе вещей, безъ уплаты слѣдуемыхъ ломбарду денегъ, постановленіемъ судебнаго слѣдователя по 375 ст. уст. угол. суд. или судомъ, но не въ приговорѣ, а въ частномъ опредѣленіи, противорѣчитъ уставу, нарушаетъ права ломбарда, почему въ этихъ случаяхъ ломбарды требовали отъ лица, получившаго вещь, уплаты ссуды съ процентами.

Такимъ образомъ, здѣсь идетъ рѣчь уже не только о полученіи вещи уголовнымъ порядкомъ безъ иска или же отысканія ея гражданскимъ судомъ, но для лица, лишившагося вещи, рѣшается вопросъ о томъ, можетъ ли оно получить свою вещь безъ всякой уплаты, или же необходимо уплатить сполна слѣдуемыя ломбарду деньги, что̀ во многихъ случаяхъ сведется къ невозможности получить вещь обратно.

Мы считаемъ совершенно невозможнымъ принять толкованіе, отстаиваемое ломбардами. Оно, дѣйствительно, соотвѣтствуетъ буквѣ устава, но не согласуется съ общимъ смысломъ постановленія, съ мотивами его и при послѣдовательномъ проведеніи даетъ цѣлый рядъ несообразныхъ выводовъ.

Если законодатель далъ ломбардамъ привилегію не возвращать ни въ какомъ случаѣ закладовъ безъ уплаты ссуды съ процентами и другихъ слѣдуемыхъ суммъ, но оговорилъ тѣ случаи, когда вещи окажутся похищенными, то, конечно, здѣсь, въ похищеніи, въ этомъ преступномъ и опасномъ для общества способѣ изъятія вещи изъ владѣнія хозяина, и заключается весь смыслъ этой оговорки, которая, очевидно, вызвана тѣмъ же мотивомъ возстановленія нарушенной преступленіемъ имущественной безопасности, какъ и разсмотрѣнныя нами выше постановленія 126, 375 и 777 ст. уст. угол. суд.

ломб. (Собр. Узак. 1884 г. № 118), § 46 уст. Высочайше утвержд. Моск. товарищества для ссуды подъ залогъ движимостей, § 71 уст. Спб. столичнаго ломбарда.

Разъ фактъ похищенія данной вещи установленъ судебнымъ порядкомъ, хозяинъ ея имѣетъ право получить свою вещь изъ ломбарда безъ всякой уплаты, либо въ уголовномъ порядкѣ даже безъ просьбы о томъ, либо путемъ гражданскаго иска, а ломбардъ теряетъ право на возвращеніе ссуды. Таково, намъ кажется, единственно правильное толкованіе.

Если уставы и ставятъ условіемъ признаніе вещи похищенною „судебнымъ приговоромъ", то это является только неточностью, неудачной редакціей точно такъ же, какъ можетъ вызвать недоразумѣнія мѣсто 776 и 777 статей въ системѣ уст. угол. суд., по коей постановленіе суда о возвращеніи вещей или о возмѣщеніи судебныхъ издержекъ какъ бы непремѣнно является частью или слѣдствіемъ уже состоявшагося судебнаго приговора.

Признаніе вещи, заложенной въ ломбардѣ, похищенною и возвращеніе ея хозяину должно быть сдѣлано судебнымъ порядкомъ, т. е. по правиламъ Судебныхъ Уставовъ, и, слѣдовательно, можетъ имѣть мѣсто какъ въ постановленіи судебнаго слѣдователя, такъ и въ опредѣленіи и приговорѣ мироваго судьи, съѣзда, окружнаго суда и судебной палаты. Наконецъ, вещь можетъ быть признана похищенной и возвращена изъ ломбарда безъ всякой уплаты даже по опредѣленію гражданскаго суда (конечно, уже по иску потерпѣвшаго), если это почему-либо не можетъ быть сдѣлано уголовнымъ порядкомъ (напр., за смертью вора до начала уголовнаго дѣла).

Допускать признаніе факта похищенія только для „судебнаго приговора", придерживаясь вмѣстѣ съ ломбардами буквальнаго пониманія ихъ уставовъ,—это значитъ, какъ мы говорили выше, ставить примѣненіе закона въ зависимость отъ совершенно случайныхъ условій.

Человѣкъ, у котораго похищена вещь, затѣмъ заложенная, получитъ ее обратно безъ всякой уплаты, если дѣло дошло до суда и состоялся приговоръ, который, хотя бы оправдалъ даннаго подсудимаго, но призналъ фактъ преступленія (ни одинъ ломбардный уставъ не требуетъ обвинительнаго приговора).

Но, если похититель моложе 17 лѣтъ и признанъ въ распорядительномъ засѣданіи дѣйствовавшимъ безъ разумѣнія, если онъ былъ невмѣняемъ или впослѣдствіи впалъ въ душевное разстройство, если онъ искусно скрывается и препятствуетъ собранію доказательствъ, въ бóльшей или меньшей мѣрѣ въ зависимости отъ умѣлости и опытности органовъ полиціи и предварительнаго слѣдствія, если, далѣе, обвиняемый успѣшно скрылся или умеръ до суда,—во всѣхъ

этихъ случаяхъ, при наличности этихъ условій, потерпѣвшему, который въ существованіи ихъ нисколько неповиненъ и не имѣетъ даже никакой возможности вліять на нихъ, остается только, по толкованію ломбарда, обратиться въ гражданскій судъ съ искомъ о признаніи вещи принадлежащею ему и затѣмъ получить ее изъ ломбарда, но лишь послѣ полной уплаты слѣдуемыхъ ему денегъ. Предлагаемое нами толкованіе принято въ практикѣ Угол. Касс. Д—та (1885—4; 1895—13; рѣш. 1900 г. 8 февраля), предложено въ руководство рѣш. Общ. Собр. 1-го и Касс. Д—товъ 1896 г. № 31.

Однако это безусловно правильное рѣшеніе вопроса въ значительной мѣрѣ подрывается рѣш. Гражд. Касс. Д—та 1897 г. № 73, который разъяснилъ, что С.-ПБ. частный ломбардъ, по § 60 устава, возвращаетъ вещи безъ уплаты ссуды только по признаніи ихъ похищенными судебнымъ приговоромъ, т. е. „такимъ окончательнымъ постановленіемъ уголовнаго суда, въ которомъ будетъ означена и уголовная отвѣтственность лица, обвиняемаго въ похищеніи, къ которому ломбардъ могъ бы имѣть требованіе о возмѣщеніи убытковъ отъ отобранія вещи“. По симъ соображеніямъ Сенатъ призналъ за ломбардомъ право требовать уплаты слѣдуемыхъ ему денегъ отъ лица, получившаго вещь по частному опредѣленію суда или постановленію судебнаго слѣдователя. Не желая повторяться, замѣтимъ только, что это толкованіе вовсе не вытекаетъ и даже противорѣчитъ постановленію устава С.-ПБ. частнаго ломбарда. Послѣдній въ § 60, во-1-хъ, не требуетъ обвинительнаго приговора, т. е. „опредѣленія уголовной отвѣтственности“, и, во-2-хъ, прямо указываетъ на примѣненіе 1664 ст. гражд. зак. (Свод. зак. т. X ч. 1), которая, признавая закладъ недѣйствительнымъ, предписываетъ возвращать вещь хозяину ея, а заимодавцу (въ данномъ случаѣ ломбарду) предоставляетъ взыскивать деньги по акту заклада съ закладчика. Но та же 1664 ст. п. 1 отнюдь не ставитъ недѣйствительность заклада и возвращеніе вещи въ зависимость отъ возможности для заимодавца взыскать за причиненные ему убытки.

Это рѣшеніе, которое едва ли можетъ считаться правильнымъ, между тѣмъ подрываетъ силу практики уголовныхъ судовъ, такъ какъ, руководствуясь этимъ разъясненіемъ, гражданскій судъ признаетъ возвращеніе вещей изъ ломбарда не по „судебному приговору“ нарушающимъ гражданскія права ломбарда и присуждаетъ послѣднему ссуду съ % съ лица, получившаго свою же вещь. Нужно только желать, чтобы этотъ конфликтъ Гражд. и Угол. Касс. Д—товъ Сената скорѣе былъ разрѣшенъ, и притомъ въ пользу послѣдняго.

Замѣтимъ наконецъ, что и съ точки зрѣнія справедливости, разъ вопросъ сводится къ потерѣ ссуды, правильнѣе нести эти потери ломбардамъ, для которыхъ случаи эти являются неизбѣжными по самому роду ихъ дѣятельности, дающей имъ значительную прибыль, чѣмъ ни въ чемъ неповинному хозяину похищенной вещи.

Установивъ такимъ образомъ, какъ единственное и достаточное условіе для примѣненія 126, 375 и 777 ст. уст. угол. суд., признаніе въ судебномъ порядкѣ факта преступнаго изъятія вещи изъ владѣнія и отвергнувъ всѣ ограниченія этого начала, мы принуждены однако признать необходимость слѣдующихъ исключеній: 1) для вещей, купленныхъ съ публичнаго торга, произведеннаго судебнымъ порядкомъ: онѣ, хотя бы и оказались похищенными, во всякомъ случаѣ оставляются за покупщикомъ (ст. 1061 уст. гражд. суд.); 2) для вещей, заложенныхъ въ ссудной казнѣ, которая не возвращаетъ вещей потерпѣвшему, а предоставляетъ лишь ему право выкупа (т. XI ч. 2—28 ст. полож. о ссудн. казн.); наконецъ, 3) исключеніе для бумагъ на предъявителя и денежныхъ знаковъ, находящихся въ рукахъ добросовѣстныхъ владѣльцевъ, правда не указано въ законѣ, но вызвано самой жизнью, требованіями торговаго оборота и твердости денежнаго обращенія и установлено прочно въ практикѣ рѣшеніями Общ. Собр. 1884—12, 1892—18 и др.

Съ этими тремя изъятіями долженъ считаться и уголовный судъ, такъ какъ возвращеніе вещи, хотя бы и добытой преступнымъ путемъ, въ этихъ случаяхъ было бы равносильно нарушенію уголовнымъ судомъ признаннаго закономъ права на эти вещи покупщика съ публичнаго торга, ссудной казны или добросовѣстнаго пріобрѣтателя безъименныхъ цѣнныхъ бумагъ. Конечно, это не исключаетъ права и вмѣстѣ даже обязанности уголовнаго суда отобрать эти вещи у ихъ владѣльцевъ, какъ и всякія другія, и пріобщить, въ случаѣ надобности, къ дѣлу въ качествѣ вещественныхъ доказательствъ. Но здѣсь будетъ уже не нарушеніе, а лишь стѣсненіе права на эти вещи, установленное закономъ въ интересахъ уголовнаго правосудія.

Въ проектѣ новой редакціи устава уголовнаго судопроизводства эти три исключенія изъ общаго правила о возвращеніи добытыхъ преступленіемъ вещей, выраженнаго въ 266, 796 и 1040 ст. ст. (соотвѣтственно 375, 777 и 126 дѣйствующаго устава), исчерпывающимъ образомъ приведены въ 267 ст., гласящей:

предметы, добытые преступнымъ дѣяніемъ, не возвращаются лицу, у коего похищены, въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) когда они пріобрѣтены лицомъ, у котораго отобраны, съ публичнаго торга; 2) когда похищенное имущество состоитъ въ безъименныхъ цѣнныхъ бумагахъ или денежныхъ знакахъ и отобрано у лица, не привлеченнаго къ дѣлу въ качествѣ обвиняемаго; 3) когда они заложены въ ссудной казнѣ.

Д. фонъ Гибшманъ.

II.

НЕОСТОРОЖНЫЯ ТѢЛЕСНЫЯ ПОВРЕЖДЕНІЯ ПО ДѢЙСТВУЮЩЕМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ.

Постановленія о неосторожныхъ тѣлесныхъ поврежденіяхъ, заключающіяся въ 128 и 129 ст. уст. наказ. и 1494 ст. улож., при примѣненіи на практикѣ, вызываютъ цѣлый рядъ весьма серьезныхъ и существенныхъ недоразумѣній, а потому и служатъ предметомъ постоянныхъ пререканій между судебными слѣдователями и мировыми судьями, на почвѣ подсудности нѣкоторыхъ случаевъ упомянутыхъ преступленій.

Хотя, такимъ образомъ, вопросъ о правильномъ примѣненіи указанныхъ постановленій закона представляется, такъ сказать, весьма жизненнымъ, однако, до настоящаго времени, насколько намъ извѣстно, Правительствующій Сенатъ не преподалъ руководящаго разъясненія по интересующему насъ предмету, коснувшись его въ нѣкоторыхъ своихъ рѣшеніяхъ лишь отчасти и далеко не исчерпывающимъ образомъ. Что же касается авторитетовъ по толкованію матерьяльнаго уголовнаго права—Лохвицкаго, Фойницкаго и Неклюдова, то первый въ своемъ курсѣ уголовнаго права вовсе не упоминаетъ о неосторожныхъ тѣлесныхъ поврежденіяхъ (глава 23, стр. 555—556), второй, не вдаваясь въ детальное разсмотрѣніе вопроса, высказываетъ лишь несогласное съ Неклюдовымъ мнѣніе, что 128 ст. уст. наказ. и 1494 ст. улож. обнимаютъ всѣ противозаконныя дѣйствія, имѣвшія неосторожнымъ результатомъ тѣлесное поврежденіе (Курсъ угол. пр., изд. 1890 г., стр. 69), и, наконецъ, только Н. А. Неклюдовъ, повидимому, разрѣшаетъ всѣ вопросы, какіе только могутъ возникнуть при толкованіи приведенныхъ выше статей закона;

однако, нельзя не сознаться, что при этомъ онъ не всегда придерживается истиннаго смысла текста толкуемаго закона, ссылаясь, иногда, въ подтвержденіе своего мнѣнія на такіе выводы изъ рѣш. Правительствующаго Сената, которые, въ дѣйствительности, сдѣлать нельзя (Руководство къ особенной части улож., т. I, стр. 222).

Такое положеніе вопроса о примѣненіи 128 и 129 ст. уст. наказ. и 1494 ст. улож. объясняетъ появленіе настоящей замѣтки, въ которой будетъ собранъ по возможности весь матерьялъ, относящійся къ опредѣленію содержанія приведенныхъ статей закона и процессуальному порядку преслѣдованія за неосторожныя тѣлесныя поврежденія.

Ст. 128 уст.: „за совершеніе проступковъ, означенныхъ въ статьяхъ 66, 72, 106, 117, 118 ч. 1, 119 и 121—127, въ случаѣ причиненія тѣмъ кому-либо ранъ или поврежденій въ здоровьѣ, когда отъ сего не послѣдовало смерти, виновные подвергаются"...

Ст. 129 уст.: „за совершеніе дѣянія, хотя и не предусмотрѣннаго въ семъ уставѣ, но явно неосторожнаго, въ случаѣ причиненія тѣмъ кому-либо ранъ или поврежденій въ здоровьѣ, когда отъ сего не послѣдовало смерти, виновный подвергается"...

Ст. 1494 улож.: „кто, хотя безъ намѣренія нанести увѣчье, рану или иное поврежденіе въ здоровьѣ, дозволитъ себѣ какое-либо противное ограждающимъ общественный порядокъ постановленіямъ дѣйствіе, и послѣдствіемъ онаго, впрочемъ неожиданнымъ, будутъ нанесены кому-либо болѣе или менѣе тяжкія раны, увѣчья или поврежденія въ здоровьѣ, тотъ, смотря по важности нарушеннаго имъ постановленія, а равно и нанесеннаго тѣмъ поврежденія, подвергается"...

Точный смыслъ упомянутыхъ статей приводитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) что ст. 128 уст. караетъ точно обозначенные въ ней проступки, въ случаѣ причиненія *ранъ* или *поврежденія* въ *здоровьѣ*, но не *увѣчій* или смерти, а именно: нарушеніе предписанныхъ уставомъ строительнымъ правилъ техническихъ и другихъ при постройкахъ (ст. 66); поврежденіе на дорогахъ мостовъ, переправъ, плотинъ и т. п. (ст. 72); нарушенія запрещеній о переходѣ, переѣздѣ или перетаскиваніи чего-либо чрезъ полотно желѣзной дороги (ст. 76); приготовленіе для продажи и продажу лекарственныхъ веществъ и составовъ (ст. 106); нарушеніе постановленій о храненіи и обращеніи съ огнестрѣльнымъ оружіемъ (ст. 117 и 118 ч. 1); неосмотрительное бросаніе, выкидываніе и выливаніе, складываніе и перевозку тяжестей (ст. 119); от-

сутствіе надзора за домашними животными (ст. 121); травленіе человѣка собакою или другимъ животнымъ (ст. 122); неосмотрительную или непомѣрно быструю ѣзду и порученіе управленія лошадьми лицу неспособному (ст. 123); неприставленіе подпоръ къ ветхимъ заборамъ, отсутствіе огражденій при вновь возводимыхъ постройкахъ, или возлѣ колодцевъ и т. п. (ст. 124); выставленіе безъ надлежащей осторожности клѣтокъ, горшковъ съ цвѣтами и т. п. на окнахъ и недостаточное прикрѣпленіе вывѣсокъ (ст. 125); перевозъ людей въ ветхихъ лодкахъ и вообще нарушеніе правилъ, предписанныхъ для рѣчныхъ перевозовъ (ст. 126), и неохраненіе пьянаго продавцами въ питейныхъ заведеніяхъ (ст. 127);

2) что всѣ перечисленные выше проступки выходятъ изъ области примѣненія 128 ст., въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣдствіемъ ихъ будетъ причиненіе кому-либо *увѣчья*, такъ какъ въ текстѣ закона говорится лишь *о ранахъ и поврежденіи въ здоровьѣ*, къ которымъ, по терминологіи нашего уложенія, увѣчья отнесены быть не могутъ;

3) что ст. 129 уст. караетъ непредусмотрѣнныя въ уставѣ и, слѣдовательно, безразличныя съ точки зрѣнія закона дѣянія, при условіи, что дѣянія эти будутъ явно неосторожными и повлекутъ за собой причиненіе кому-либо ранъ или поврежденія въ здоровьѣ, но не *увѣчье;*

4) что ст. 1494 улож. предусматриваетъ увѣчья, раны или иное поврежденіе въ здоровьѣ, бывшія послѣдствіемъ ненамѣреннаго нарушенія постановленій, ограждающихъ общественный порядокъ, къ каковымъ постановленіямъ относятся, напримѣръ, запрещеніе выдѣлки недозволеннаго оружія (ст. 986), правила о торговлѣ порохомъ и взрывчатыми веществами (ст. 986^1—986^3), соблюденіе техниками и архитекторами правилъ при постройкѣ зданій (ст. 1058—1075) и друг., указанныя въ ст. улож. 1076, 1078, 1084, 1087—1091, 1095—1096, 1112, 1131, 1133, 1346—1351;

и 5) что въ виду ограниченія примѣненія 128 и 129 ст. уст. лишь случаями причиненія по неосторожности ранъ и поврежденій въ здоровьѣ, неосторожное причиненіе *увѣчья*, бывшаго послѣдствіемъ хотя бы проступковъ, предусмотрѣнныхъ въ уставѣ о наказаніяхъ, или и не предусмотрѣнныхъ, но явно неосторожныхъ, подсудно общимъ судебнымъ мѣстамъ по признакамъ 1494 ст. улож.

Указанные выводы, основанные на буквальномъ смыслѣ закона, порождаютъ, однако, какъ упомянуто было выше, цѣлый рядъ недоразумѣній, сущность которыхъ можетъ быть сведена къ слѣдующимъ вопросамъ: а) караетъ ли 129 ст. и тѣ проступки, повлекшіе за со-

бой тѣлесное поврежденіе, которые не указаны въ 128 ст., но тѣмъ не менѣе предусмотрѣны въ уставѣ? б) Дѣйствительно ли 128 и 129 ст. уст. не примѣнимы къ случаямъ причиненія по неосторожности увѣчья? в) Какіе именно существенные признаки должны быть положены въ основаніе разграниченія 128 ст. уст. и 1494 ст. улож. и г) въ какомъ порядкѣ судопроизводства должны быть производимы дѣла о неосторожныхъ тѣлесныхъ поврежденіяхъ, предусмотрѣнныхъ 128 и 129 ст. уст. и 1494 ст. улож.?

а) Какъ упомянуто выше, въ ст. 128 уст. перечислены всѣ проступки, караемые по уставу о наказаніяхъ въ случаѣ причиненія ими неосторожнаго тѣлеснаго поврежденія; засимъ, всѣ дѣянія непреступныя и не предусмотрѣнныя уставомъ, но явно неосторожныя, осложненныя тѣмъ же послѣдствіемъ, тѣлеснымъ поврежденіемъ, преслѣдуются на основаніи 129 ст. того же устава. Такимъ образомъ, необходимо признать, что 128 и 129 ст. уст. исчерпываютъ всѣ случаи караемыхъ по уставу неосторожныхъ тѣлесныхъ поврежденій, и, слѣдовательно, никакихъ недоразумѣній по этому поводу встрѣтиться не можетъ. Однако такое заключеніе будетъ невѣрно, такъ какъ въ уставѣ о наказаніяхъ существуетъ, кромѣ перечисленныхъ въ ст. 128, еще цѣлый рядъ проступковъ, послѣдствіемъ которыхъ можетъ быть неосторожное тѣлесное поврежденіе, напр., при неисполненіи законныхъ требованій властей (ст. 29), при нарушеніи благочинія по 2 ч. 36 ст., при неисправномъ содержаніи тротуаровъ и мостковъ (ст. 69 и 70) и друг. Послѣдствіемъ всѣхъ этихъ, взятыхъ для примѣра, проступковъ, несомнѣнно можетъ быть причиненіе кому-либо тѣлеснаго поврежденія, между тѣмъ таковые не могутъ быть преслѣдуемы по 128 ст. уст., какъ не указанные въ послѣдней, равнымъ образомъ они не могутъ быть подведены и подъ 129 ст., такъ такъ *предусмотрѣны* уставомъ, между тѣмъ 129 ст. относится къ непреступнымъ дѣяніямъ, въ законѣ не предусмотрѣннымъ. Спрашивается,—какимъ наказаніемъ и гдѣ опредѣленнымъ—въ уложеніи или уставѣ, слѣдуетъ облагать упомянутые проступки, въ случаѣ причиненія ими тѣлеснаго поврежденія?

По мнѣнію Н. А. Неклюдова, разграничивающаго примѣненіе 128 и 129 ст. уст. и 1494 ст. улож. нахожденіемъ проступка, повлекшаго за собой тѣлесное поврежденіе въ уставѣ или въ уложеніи (о чемъ подробно будетъ сказано ниже), поставленный вопросъ разрѣшается весьма просто. По его мнѣнію, „выраженіе ст. 129—хотя и не предусмотрѣннаго—означаетъ, что дѣяніе можетъ быть и предусмотрѣно уставомъ, напр., когда раны и поврежденіе здоровья

будутъ послѣдствіемъ неисправнаго содержанія тротуаровъ, мостковъ, мостовыхъ и дорогъ (ст. 69)" (Руков., т. I, стр. 226), слѣдовательно, по мнѣнію Неклюдова, возбуждающіе наше сомнѣніе проступки должны быть караемы по 129 ст. уст. Но выводъ, положенный Неклюдовымъ въ основаніе такого разрѣшенія вопроса, представляется безусловно неправильнымъ.

Прежде всего толкованіе выраженія ст. 129 „*хотя и не предусмотрѣннаго*" такимъ образомъ, что дѣяніе можетъ быть и *предусмотрѣно*, какъ это дѣлаетъ Неклюдовъ, никоимъ образомъ не слѣдуетъ изъ буквальнаго текста закона, въ которомъ выраженію „*хотя и не предусмотрѣннаго*" противополагается „но явно неосторожнаго", откуда вовсе не слѣдуетъ, что дѣяніе можетъ быть и предусмотрѣно. Затѣмъ, выводъ Неклюдова опровергается также разъясненіемъ Правительствующаго Сената 1882 г. № 36, по д. Кушнирова, въ которомъ, между прочимъ, сказано, что 129 ст. уст. предусматриваетъ дѣянія явно неосторожныя, но не воспрещенныя подъ страхомъ наказанія ни въ уставѣ, ни въ уложеніи. Къ тому же заключенію, т. е. что дѣянія, упоминаемыя въ 129 ст., должны быть не предусмотрѣны уставомъ или уложеніемъ, приводитъ и текстъ замѣненной 129 статьей, 2044 ст. улож. 1857 г., въ которой было сказано: „если отъ дѣянія, *закономъ не воспрещеннаго*"... Словомъ, и грамматическое, и логическое, и историческое толкованіе ст. 129 не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что она имѣетъ въ виду не проступки, предусмотрѣнные закономъ, а явно неосторожныя дѣянія, не воспрещенныя подъ страхомъ наказанія ни уставомъ, ни уложеніемъ, ни какимъ-либо другимъ закономъ, и что такимъ образомъ подъ дѣйствіе ея не могутъ быть подведены не указанные въ ст. 128, но тѣмъ не менѣе существующіе въ уставѣ проступки, напр. по ст. 29, 36, 69, 70 и друг. Въ виду этого должны быть исключены изъ области примѣненія 129 ст. и постановленія закона, находящіяся въ разныхъ частяхъ Свода законовъ, напр., въ уст. промышл., положеніи о наймѣ на сельскія работы и друг.; хотя эти постановленія и не имѣютъ карательной санкціи, и слѣдовательно представляются какъ бы не воспрещенными подъ страхомъ наказанія, но такъ какъ неисполненіе всѣхъ этихъ постановленій можетъ быть основаніемъ для привлеченія виновныхъ къ отвѣтственности по 29 ст. уст., то и необходимо, согласно сказанному выше, признать, что неисполненіе таковыхъ, въ случаѣ причиненія неосторожнаго тѣлеснаго поврежденія, не можетъ быть караемо по 129 ст. уст.

Изъ числа упомянутыхъ постановленій закона, не обложенныхъ

наказаніемъ, слѣдуетъ указать на 34 ст. положенія о наймѣ на сельскія работы, несоблюденіе которой даетъ наибольшій процентъ неосторожныхъ тѣлесныхъ поврежденій, а слѣдовательно и недоразумѣній при разрѣшеніи вопроса о подсудности проступка. На основаніи упомянутой статьи, наниматель не долженъ возлагать на несовершеннолѣтнихъ работъ, не свойственныхъ ихъ возрасту и силамъ. На практикѣ, конечно, постановленіе это не соблюдается, и какъ результатъ такого несоблюденія является цѣлая масса изувѣченныхъ несовершеннолѣтнихъ рабочихъ, которымъ хозяева поручаютъ управленіе лошадьми при молотилкахъ и т. п. хозяйственныхъ орудіяхъ и машинахъ.

При разрѣшеніи вопроса о подсудности такого рода дѣлъ, практика, насколько намъ извѣстно, не выработала какого-либо общаго, руководящаго принципа, и каждый судъ рѣшаетъ его по своему, подводя такіе случаи то подъ 129 ст. уст., то подъ 1494 ст. улож., въ большинствѣ же дѣла о такого рода тѣлесныхъ поврежденіяхъ разрѣшаются безъ всякихъ пререканій мировыми судьями. Вопросъ этотъ не доходилъ и до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, во мнѣніи же Государственнаго Совѣта, изложенномъ въ мотивахъ къ положенію о наймѣ на сельскія работы, говорится лишь, что непринятіе мѣръ предосторожности къ огражденію безопасности рабочихъ можетъ подлежать преслѣдованію на основаніи 1466, 1468 и 1494 ст. улож. Такимъ образомъ, этотъ наиболѣе животрепещущій вопросъ остается до настоящаго времени открытымъ, и лишь на основаніи того, что въ приведенномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта указываются статьи уложенія, а не устава, можно съ нѣкоторой основательностью предположить, что причиненіе тѣлеснаго поврежденія, бывшее послѣдствіемъ несоблюденія 34 ст. полож. о наймѣ на сельскія работы, къ числу проступковъ, предусмотрѣнныхъ уст. наказ., не относится.

Такимъ образомъ поставленный выше вопросъ о примѣненіи 129 ст. уст. къ проступкамъ, не указаннымъ въ ст. 128 того же устава, но тѣмъ не менѣе уставомъ предусмотрѣннымъ, а равно и къ постановленіямъ, заключающимся въ другихъ частяхъ Свода законовъ, въ случаѣ причиненія такими проступками, или несоблюденіемъ постановленій, тѣлеснаго поврежденія, долженъ быть разрѣшенъ, по нашему мнѣнію, отрицательно, и подъ дѣйствіе этой статьи можно съ несомнѣнностью подводить лишь дѣянія, никакимъ закономъ не предусмотрѣнныя, но явно неосторожныя, напр.: хожденіе по улицѣ съ размахиваніемъ палкой, оставленіе ребенка безъ при-

смотра на лѣстницѣ или въ другомъ опасномъ мѣстѣ, и т. п., въ томъ случаѣ, если такія дѣянія повлекутъ за собой причиненіе тѣлеснаго поврежденія. Но куда же, спрашивается, отнести такіе проступки, не указанные въ ст. 128, если, по смыслу закона, ихъ нельзя карать на основаніи ст. 129?

По нашему крайнему разумѣнію, идущему въ разрѣзъ съ существующей практикой, такіе проступки, въ случаѣ причиненія тѣлеснаго поврежденія, можно карать лишь на основаніи 128 ст. уст., въ виду слѣдующихъ соображеній. Такъ какъ по установившейся практикѣ, основанной на разъясненіяхъ Правительствующаго Сената, 1494 ст. улож. предусматриваетъ исключительно такія неосторожныя тѣлесныя поврежденія, которыя были послѣдствіемъ нарушенія постановленій, запрещенныхъ подъ страхомъ наказанія только въ *уложеніи*, а не въ уставѣ наказаніяхъ или какихъ-либо другихъ узаконеніяхъ, то само собою разумѣется, что всѣ упомянутые выше проступки, предусмотрѣнные какъ въ уставѣ о наказаніяхъ, такъ и въ другихъ частяхъ Свода законовъ, подъ дѣйствіе 1494 ст. улож. подведены быть не могутъ; невозможно также оставить таковые и вовсе ненаказанными, что̀ совершенно ясно. Поэтому, единственный выходъ изъ такого положенія по аналогіи, которая допускается, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената, и въ отношеніи устава о наказаніяхъ, подводить всѣ такіе проступки, какъ наиболѣе соотвѣтствующіе по своему характеру проступкамъ, перечисленнымъ въ ст. 128, подъ эту послѣднюю, такъ какъ, повторяемъ, ст. 129 ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть къ нимъ примѣнена, въ виду запрещенія таковыхъ подъ страхомъ наказанія, а 1494 ст. улож., въ виду категорическихъ разъясненій Правительствующаго Сената.

б) Казалось бы, что буквальный смыслъ 128 и 129 ст. уст. не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что онѣ непримѣнимы къ случаямъ причиненія по неосторожности *увѣчья*, такъ какъ въ нихъ упоминается лишь о ранахъ и поврежденіи въ здоровьѣ, наше же законодательство точно и ясно разграничиваетъ раны и поврежденіе въ здоровьѣ отъ увѣчья, облагая послѣднее болѣе строгимъ наказаніемъ, какъ это видно изъ ст. улож. 1477—1484, и, слѣдовательно, отсутствіе въ 128 и 129 ст. уст. указанія на этотъ высшій родъ тѣлесныхъ поврежденій, конечно, не можетъ быть объяснено недосмотромъ законодателя. Такой именно взглядъ высказалъ и Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1868 г. № 716, разъяснивъ, что дѣла о неосторожныхъ увѣчьяхъ предусматриваются только 1494 ст.

улож. и вѣдѣнію мировыхъ судей не подлежатъ. Но засимъ, еще задолго до разъясненія Правительствующаго Сената 1882 г. № 36, отнесшаго къ подсудности мировыхъ судебныхъ установленій и причиненіе по неосторожности увѣчья, правильность приведеннаго выше рѣшенія Сената 1868 г. № 716 опровергалась Н. А. Неклюдовымъ, который въ подтвержденіе ошибочности вывода Правительствующаго Сената приводитъ слѣдующія доказательства: „мы находимъ въ „уложеніи не одну статью, въ которой законъ, говоря о ранахъ, „подразумѣваетъ подъ ними и увѣчья (ст. 1509—1510); приравне-„ніе ранъ къ увѣчьямъ видно еще изъ того факта, что законъ не „содержитъ въ себѣ постановленій о ранахъ, имѣвшихъ своимъ по-„слѣдствіемъ увѣчья; 2044 ст. улож. 1857 г., подвергавшая нака-„занію за неосторожное причиненіе увѣчья, раны или иного повре-„жденія въ здоровьѣ, выкинута изъ уложенія 1866 г. и показана за-„мѣненной 129 ст. уст.; ст. 989 улож. гласитъ: за совершеніе про-„ступковъ, означенныхъ въ ст. 128—129 уст. въ случаѣ причиненія „тѣмъ кому-либо смерти. Отсюда слѣдуетъ, что изъ вѣдомства миро-„выхъ судей изъяты только *смертельные* случаи; какимъ логиче-„скимъ соображеніемъ оправдаетъ Сенатъ подсудность мировымъ „судьямъ причиненіе тяжкихъ ранъ, и неподсудность имъ даже лег-„кихъ увѣчій? Исходя изъ сихъ соображеній, мы приходимъ къ „тому заключенію, что наказанія за неосторожныя увѣчья, не разли-„чая легкихъ отъ тяжкихъ, заключаются не только въ 1494 ст. „улож., но и въ 128—129 ст. уст.“ (Руков., т. I, стр. 223).

Однако приведенныя соображенія Неклюдова не могутъ быть признаны достаточно убѣдительными. Прежде всего, какъ видно изъ 1509 и 1510 ст. улож., законъ вовсе не смѣшиваетъ понятія о ранахъ съ понятіемъ объ увѣчьѣ, а опредѣляетъ лишь въ 3 ч. ст. 1510, за причиненіе на поединкѣ тяжкихъ ранъ, высшую мѣру наказанія, положеннаго за тяжкое увѣчье съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ. Отсюда, намъ кажется, можно сдѣлать лишь тотъ выводъ, что законодатель, руководствовавшійся, какъ извѣстно, въ постановленіяхъ о дуэли намѣреніемъ строгими карами удержать дуэлянтовъ отъ осуществленія задуманной ими дуэли, и въ данномъ случаѣ придерживается того же взгляда, облагая и тяжкую рану болѣе строгимъ, чѣмъ обыкновенно, наказаніемъ; этимъ, конечно, объясняется и предписанная закономъ высшая мѣра наказанія, откуда, придерживаясь мнѣнія Неклюдова, можно было бы заключить, что законъ смотритъ на раны, какъ на поврежденіе болѣе тяжкое, чѣмъ увѣчье, еслибы такое заключеніе не противо-

рѣчило основнымъ взглядамъ уложенія на тяжесть тѣлесныхъ повреждeній вообще. Затѣмъ, отсутствіе въ законѣ постановленій о ранахъ, имѣвшихъ своимъ послѣдствіемъ увѣчья, также не можетъ служить подтвержденіемъ мнѣнія Н. А. Неклюдова, потому что такія постановленія закона представлялись бы совершенно излишними, въ виду большей наказуемости увѣчій. Самъ Н. А. Неклюдовъ изъ указаннаго положенія дѣлаетъ на 211 стр. того же руководства совершенно иной выводъ, говоря, что отсутствіе въ законѣ постановленій о ранахъ, имѣвшихъ своимъ послѣдствіемъ увѣчья, указываетъ лишь на желаніе закона карать виновнаго по его намѣренію, т. е. какъ за нанесеніе ранъ, а не причиненіе увѣчья. 2044 ст. улож. 1858 г. дѣйствительно предусматривала неосторожное причиненіе увѣчья, но отсюда, намъ кажется, не слѣдуетъ, что замѣнившая ее 129 ст. уст. также караетъ этотъ родъ тѣлесныхъ повреждeній, такъ какъ въ противномъ случаѣ представлялось бы необъяснимымъ, почему законодатель, перенеся изъ 2044 ст. лишь раны и поврежденіе въ здоровьѣ, умолчалъ въ 129 ст. объ увѣчьяхъ; такое сознательное умолчаніе закона можно объяснить лишь намѣреніемъ изъять изъ дѣйствія 129 ст. уст. высшій родъ тѣлесныхъ повреждeній, что̀ законъ совершенно ясно и опредѣленно и выразилъ въ упомянутой 129 ст. Ссылка Н. А. Неклюдова на 989 ст. улож., изъемлющую изъ подсудности мировыхъ судебныхъ установленій лишь случаи неосторожнаго причиненія смерти, бывшей послѣдствіемъ дѣяній, предусмотрѣнныхъ 128 и 129 ст. уст., можетъ съ одинаковымъ успѣхомъ служить и доказательствомъ противнаго. Почему бы, напримѣръ, не принять, что въ 989 ст. не упоминается на ряду со смертью и увѣчье потому, что увѣчья, бывшія послѣдствіемъ тѣхъ же дѣяній, подсудныхъ мировому суду, предусмотрѣны въ 1494 ст. улож.? Между тѣмъ, такое толкованіе представляется болѣе основательнымъ, въ виду буквальнаго смысла 128 и 129 ст. уст., не упоминающихъ объ увѣчьѣ. Равнымъ образомъ не можетъ служить аргументомъ въ пользу опровергаемаго нами вывода и то обстоятельство, что, согласно 28 ст. уст., проступки, предусмотрѣнные 128 и 129 ст. уст., изъемлются изъ подсудности мировыхъ судебныхъ установленій, въ случаѣ совершенія съ указанною въ нихъ преступною цѣлью, или при особо увеличивающихъ вину обстоятельствахъ, предусмотрѣнныхъ уложеніемъ, каковымъ обстоятельствомъ можетъ быть признана, по мнѣнію защитниковъ противнаго мнѣнія, только смерть, согласно 989 ст. улож. Но почему тѣмъ же увеличивающимъ вину обстоятельствомъ не признается увѣчье,—какъ это видно изъ неодно-

кратно дѣлаемой нами ссылки на текстъ 128 и 129 ст. уст., удовлетворительнаго отвѣта найти невозможно. По поводу же недоумѣнія Н. А. Неклюдова,—какимъ образомъ можно признать подсуднымъ мировому суду причиненіе тяжкой раны и неподсуднымъ причиненіе даже легкаго увѣчья,—можно сказать, что такое разграниченіе основывается на взглядѣ законодателя на свойство увѣчья, какъ тѣлеснаго поврежденія, болѣе тяжкаго, по своимъ послѣдствіямъ, чѣмъ всѣ другія тѣлесныя поврежденія.

Упомянутое выше рѣшеніе Правит. Сената 1882 г. № 36, по д. Кушнирова, разъяснившее, что 128 и 129 ст. уст. имѣютъ въ виду и причиненіе по неосторожности увѣчья, опирается, главнымъ образомъ, на 989 ст. улож. 1866 г., 2044 ст. улож. 1857 г., замѣненную 129 ст. уст. и предусматривавшую неосторожное причиненіе увѣчья, на объясненіе составителей устава о наказаніяхъ, помѣщенное подъ 125 ст. уст. въ изданіи государственной канцеляріи, и, наконецъ, на 448 ст. уст. о пит. сборѣ, соотвѣтствующую 127 ст. уст. о наказаніяхъ.

Основательность ссылки на 989 ст. улож. 1866 г. и 2044 ст. улож. 1857 г. разсмотрѣна нами выше, что же касается указанія на объясненіе составителей устава о наказаніяхъ, то хотя въ таковомъ, по поводу 125 ст. уст. и сказано, между прочимъ, что „въ случаѣ „причиненія кому-либо ранъ или увѣчья, виновные въ неосторож„номъ выставленіи предметовъ на окна могутъ быть подвергнуты, по ст. 128, аресту до одного мѣсяца. . . .“ (Журналъ 1864 г. № 46, стр. 15), и такимъ образомъ неосторожное причиненіе увѣчья вообще какъ бы признано подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, однако безошибочность такого вывода подрывается тѣмъ обстоятельствомъ, что тѣ же составители устава, давъ указанное объясненіе, тѣмъ не менѣе не упомянули въ 128 и 129 ст. уст. о причиненіи по неосторожности увѣчья, ограничивъ примѣненіе ихъ лишь случаями ранъ и поврежденія въ здоровьѣ. Ссылка на упомянутое объясненіе и самимъ Правительствующимъ Сенатомъ признается недостаточной, какъ доказательство его вывода, почему, въ подтвержденіе таковаго, Сенатъ указываетъ еще на 448 ст. уст. о пит. сборѣ, но намъ кажется, что правильное толкованіе закона можетъ быть основано исключительно на выводахъ, почерпнутыхъ изъ того же источника, къ которому относится и толкуемый законъ, и что посему постановленія устава о пит., имѣющія связь съ уставомъ о наказаніяхъ, должны быть толкуемы по началамъ, заключающимся въ этомъ послѣднемъ, а не наоборотъ.

в) 1494 ст. улож. и 128 ст. уст. наказ. предусматриваютъ причиненіе по неосторожности тѣлеснаго поврежденія, при чемъ, по установившемуся въ практикѣ мнѣнію, различіе между приведенными статьями сводится къ тому, что ст. 128 караетъ точно перечисленные въ ней, указанные въ уставѣ о наказаніяхъ, проступки, статья же 1494 улож. караетъ неосторожныя тѣлесныя поврежденія въ тѣхъ случаяхъ, когда таковыя были послѣдствіемъ нарушенія постановленій, предписанныхъ уложеніемъ, а не уставомъ, или какимъ-либо другимъ законоположеніемъ.

„Примѣненіе 1494 ст. улож.“—говоритъ Н. А. Неклюдовъ—„обу„словливается слѣдующими правилами: 1) неумышленностью тѣлес„наго поврежденія, 2) несоблюденіемъ какого-нибудь правила, пред„писаннаго закономъ подъ страхомъ наказанія, и 3) *нахожденіемъ „запретительнаго правила въ уложеніи*, а не въ уставѣ о наказаніяхъ“ (стр. 224), при чемъ, въ подтвержденіе этого послѣдняго вывода, сдѣлана ссылка на рѣш. Правит. Сен. 1870 г. № 1522 и 1866 г. № 2.

Но ни то, ни другое изъ приведенныхъ рѣшеній не можетъ служить доказательствомъ упомянутаго вывода, такъ какъ въ рѣшеніи 1870 г. № 1522 сказано лишь, что нанесеніе ранъ наказывается по уставу только въ томъ случаѣ, когда онѣ были послѣдствіемъ проступковъ, въ ст. 128 перечисленныхъ, во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ дѣяніе это наказывается по уложенію, рѣшеніемъ же 1866 г. № 2 разъяснено, что неосторожное нанесеніе ранъ и поврежденій здоровья предусмотрѣно какъ въ уложеніи (ст. 1494), такъ и въ мировомъ уставѣ (ст. 128 и 129), но въ послѣдній входятъ только такія дѣйствія, которыя были послѣдствіемъ нарушенія уставовъ строительнаго и путей сообщенія и постановленій объ охраненіи народнаго здравія и личной безопасности, или же чрезъ совершеніе иного дѣянія, явно неосторожнаго.

Выводить разграниченіе 1494 ст. улож. и 128 ст. уст. изъ приведенныхъ рѣшеній Сената, конечно, не представляется никакихъ основаній, и нѣкоторый намекъ на такое разграниченіе, подтверждающій общепринятый взглядъ, можно видѣть лишь въ рѣшеніи Сената 1882 г. № 36, въ которомъ, между прочимъ, сказано, что точное разграниченіе ст. 1494 улож. и 128 ст. уст. основано исключительно на значеніи тѣхъ проступковъ, послѣдствіемъ которыхъ были тѣлесныя поврежденія, указанныя въ этихъ узаконеніяхъ; наконецъ, болѣе ясное подтвержденіе того же вывода можно усмотрѣть въ объясненіи редакціонной коммисіи по составленію новаго уложенія, въ

каковомъ объясненіи сказано,: „какъ изъ текста, такъ изъ сопоставленія его съ 128 и 129 ст. уст. наказ. можно вывести, что для примѣненія 1494 ст. улож. необходимы слѣдующія условія: 1) поврежденіе должно быть послѣдствіемъ какого-либо дѣянія, противнаго постановленіямъ, ограждающимъ общественный порядокъ, и 2) постановленія, нарушенныя виновнымъ, должны находиться въ уложеніи, а не въ уст. наказ.“.

Такимъ образомъ, указанное выше основаніе къ разграниченію ст. 1494 улож. и 128 ст. уст. необходимо признать установившимся въ практикѣ, хотя нельзя не видѣть, что оно не имѣетъ достаточнаго подтвержденія въ текстѣ закона, такъ какъ въ ст. 1494 улож. говорится лишь о противномъ ограждающимъ общественный порядокъ постановленіямъ дѣйствіи, безъ ограниченія такого постановленія нахожденіемъ его непремѣнно въ уложеніи.

Господствующее ограничительное толкованіе 1494 ст. улож. приводитъ, однако, къ цѣлому ряду указанныхъ нами выше недоразумѣній, но еслибы согласно тексту 1494 ст. улож. признать, что ею предусматриваются неосторожныя тѣлесныя поврежденія, бывшія послѣдствіемъ нарушенія ограждающихъ общественный порядокъ постановленій, предписанныхъ въ уложеніи или какомъ другомъ законоположеніи, за исключеніемъ проступковъ, перечисленныхъ въ 128 ст. уст., тогда, безъ всякой натяжки и извращенія прямаго смысла закона, подъ дѣйствіе 1494 ст. улож. подошли бы, во-первыхъ, всѣ постановленія, не вошедшія въ 128 ст. уст., но предусмотрѣнныя уставомъ о наказ., въ случаѣ причиненія нарушеніемъ ихъ тѣлеснаго поврежденія, напр., по ст. уст. 29, 69, 70 и др., которыя лишь при толкованіи Н. А. Неклюдова, разсмотрѣнномъ нами выше. подводятся обыкновенно подъ 129 ст. уст., а во-вторыхъ—постановленія заключающіяся въ 12, 14 и друг. томахъ Свода законовъ, которыя, хотя и не обложены наказаніемъ, но могутъ быть преслѣдуемы на основаніи 29 ст. уст., а потому, какъ выше указано, въ случаѣ причиненія тѣлеснаго поврежденія, и не могутъ быть признаны подсудными мировымъ судебнымъ установленіямъ по 129 ст. уст.

г.) Согласно первому примѣчанію къ 1496 ст. улож., въ случаѣ нанесенія лишь легкихъ ранъ и увѣчья и причиненія неважнаго по степени своей вреда здоровью, а равно и въ тѣхъ случаяхъ, когда увѣчье или раны были послѣдствіемъ *одной неосторожности*, дѣла по онымъ начинаются не иначе, какъ по жалобѣ того, кто подвергся симъ ранамъ или увѣчью.

Отсюда совершенно логически Н. А. Неклюдовъ и извѣстные изслѣдователи производства дѣлъ частнаго обвиненія, А. фонъ-Резонъ и Н. Арефа, заключаютъ, что въ виду указанія закона на тѣлесное поврежденіе, какъ послѣдствіе *одной неосторожности*, примѣчаніе 1 къ ст. 1496 улож. относится лишь къ такимъ случаямъ тѣлесныхъ поврежденій, въ которыхъ виновный не нарушилъ никакихъ постановленій закона, допустивъ лишь неосторожность при совершеніи дѣянія, закономъ не воспрещеннаго, а такъ какъ такія невоспрещенныя дѣянія, повлекшія за собой тѣлесное поврежденіе, предусмотрѣны лишь 129 ст. уст., статьи же 1494 улож. и 128 уст. имѣютъ въ виду проступки, воспрещенные закономъ подъ страхомъ наказанія, независимо отъ послѣдствій, то само собою разумѣется, что разсматриваемое примѣчаніе относится только къ тѣлеснымъ поврежденіямъ, преслѣдуемымъ на основаніи 129 ст. уст., но не къ ст. 1494 улож. и 128 ст. уст.

Въ подтвержденіе такого вывода названные авторы ссылаются на 2044 ст. улож. 1857 г., на основаніи которой происшедшія отъ невоспрещенныхъ закономъ дѣяній тѣлесныя поврежденія преслѣдовались не иначе, какъ по жалобѣ лица потерпѣвшаго, а такъ какъ 2044 ст. улож. 1857 г. замѣнена 129 ст. уст. наказ., то и слѣдуетъ признать, что примѣчаніе 1 къ ст. 1496 улож. должно находиться въ уставѣ о наказаніяхъ, подъ ст. 129, и оставлено въ уложеніи лишь по недосмотру.

Съ такимъ выводомъ нельзя, по нашему мнѣнію, не согласиться, такъ какъ отнесеніе упомянутаго примѣчанія къ 1494 ст. улож. приводитъ къ явно несостоятельнымъ результатамъ. Именно, приходится признать, что проступокъ, преслѣдуемый въ общемъ порядкѣ и наказуемый независимо отъ проистекшихъ изъ него послѣдствій, превращается въ ненаказуемый, будучи осложненъ причиненіемъ кому-либо тѣлеснаго поврежденія, и такимъ образомъ нарушеніе предписанія, ограждающаго публичный интересъ, находится въ зависимости отъ воли частнаго лица—преслѣдовать такое нарушеніе или оставить ненаказаннымъ. Такое положеніе намъ кажется невозможнымъ. Напримѣръ, на основаніи 855 ст. улож., если женщина, зная, что имѣетъ заразительную или иную вредную болѣзнь, скрывъ ее или умолчавъ о ней, поступитъ въ кормилицы или няньки, то она, независимо отъ того, заразитъ ли кого или нѣтъ, подвергается положенному въ законѣ наказанію, совершенно понятному съ точки зрѣнія охраненія общественной безопасности; если же послѣдствіемъ такого дѣянія будетъ причиненіе кому-либо разстрой-

ства въ здоровьѣ, т. е. именно наступитъ то послѣдствіе, ради предупрежденія котораго и существуетъ законъ, то, согласно 1 примѣч. къ 1496 ст. улож., если таковое относить и къ 1494 ст. улож., такая кормилица или нянька можетъ не подвергнуться наказанію въ зависимости отъ воли частнаго лица; такихъ примѣровъ явной несостоятельности примѣненія упомянутаго примѣчанія къ ст. 1494, изъ которыхъ вытекаетъ, что вопреки безспорному положенію объ увеличеніи отвѣтственности всякимъ плюсомъ, наоборотъ, таковая можетъ вовсе уничтожиться,—въ уложеніи заключается не мало.

Относительно 128 ст. уст., аналогичной 1494 ст. улож., никакого сомнѣнія не возбуждается; статья эта не упоминается въ числѣ проступковъ, начинающихся, согласно 18 ст. уст. по жалобѣ потерпѣвшаго и оканчивающихся примиреніемъ, и хотя въ той же 18 ст. не упоминается и ст. 129, но, какъ указано выше, такое умолчаніе закона можно объяснить удовлетворительно лишь недосмотромъ составителей уложенія 1866 г., которые, перенеся въ уставъ 2044 ст. улож. 1857 г., относящееся къ ней примѣчаніе оставили въ уложеніи.

Указанный выше, весьма ясный и согласный съ закономъ выводъ не раздѣляется, однако, Правительствующимъ Сенатомъ, разъяснившимъ въ рѣш. 1892 г. № 7, что въ силу 1 примѣч. къ ст. 1496, дѣла о проступкахъ, предусмотрѣнныхъ въ 1494 ст. улож., подлежатъ возбужденію не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшихъ, и что то же примѣчаніе къ 129 ст. уст. не относится; при этомъ Правительствующій Сенатъ высказываетъ, что хотя такое толкованіе и не соотвѣтствуетъ характеру и свойству предусматриваемыхъ уложеніемъ и уставомъ проступковъ, предоставляя наказуемость болѣе тяжкихъ волѣ частныхъ лицъ, и преслѣдуя безъ жалобы потерпѣвшихъ проступки не только менѣе тяжкіе, но даже и дѣянія, не воспрещенныя подъ страхомъ наказанія (ст. 128 и 129 уст.), но тѣмъ не менѣе иное толкованіе представляется невозможнымъ, въ виду неуказанія въ ст. 18 уст. на ст. 129 и нахожденія 1 примѣч. къ 1496 ст. въ уложеніи, почему таковое, согласно 147 ст. улож., и не можетъ быть примѣняемо къ уставу о наказаніяхъ путемъ толкованія закона.

Противъ изложенныхъ аргументовъ можно, кажется намъ, сдѣлать слѣдующія возраженія. Какъ упомянуто выше, несмотря на точный смыслъ закона, воспрещающій преслѣдовать на основаніи 128 и 129 ст. уст. причиненіе по неосторожности увѣчья, Правительствующій Сенатъ, въ рѣшеніи 1882 г. № 36, путемъ цѣлаго

ряда сопоставленій дѣйствующаго закона съ уложеніемъ 1857 г. и толкованія 989 ст. улож. 1866 г. призналъ, однако, возможнымъ, не руководствуясь 147 ст. улож., допустить, что 128 и 129 ст. уст. предусматриваютъ и неосторожное причиненіе увѣчья; значитъ, и въ данномъ случаѣ необходимость въ толкованіи не могла быть препятствіемъ къ изъясненію точнаго смысла закона, если такое толкованіе вызывается явной несообразностью при примѣненіи закона на практикѣ, какъ это признаетъ и самъ Правительствующій Сенатъ; затѣмъ, что касается отсутствія указанія въ ст. 18 уст. на ст. 129, то въ той же 18 ст. не упоминается также и о порубкахъ въ частныхъ лѣсахъ, между тѣмъ, по рѣш. Сената 1868 г. № 162 и др., дѣла о таковыхъ начинаются не иначе, какъ по частной жалобѣ. Хотя такой порядокъ возбужденія дѣлъ о лѣсныхъ порубкахъ и основывается на законѣ 15 мая 1867 г. и 18[1] ст. уст., но изъ этого можно во всякомъ случаѣ заключить, что 18 ст. уст., допускающая изъятія, не имѣетъ исчерпывающаго значенія, и что посему отсутствіе указанія въ ней на 129 ст., не могло бы служить препятствіемъ пріурочить къ ней примѣч. къ 1496 ст. улож., еслибы это было признано соотвѣтствующимъ точному смыслу закона и намѣреніямъ законодателя, вытекающимъ изъ толкованія подлежащихъ узаконеній.

Резюмируя все сказанное, мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) 128 ст. уст. предусматриваетъ указанные въ ней проступки, запрещенные подъ страхомъ наказанія въ уставѣ, въ случаѣ причиненія ранъ и поврежденія въ здоровьѣ, и подъ дѣйствіе этой же статьи должны быть подводимы по аналогіи и проступки, хотя въ ней и не перечисленные, но предусмотрѣнные уставомъ, напр., въ ст. 29, 69 и друг., если послѣдствіемъ ихъ будетъ неосторожное причиненіе тѣлеснаго поврежденія. 2) Ст. 129 уст. относится исключительно къ причиненію ранъ и поврежденій въ здоровьѣ, бывшихъ послѣдствіемъ дѣяній непреступныхъ и незапрещенныхъ подъ страхомъ наказанія ни уставомъ, ни уложеніемъ, ни какимъ-либо другимъ закономъ. 3) Изъ дѣйствія 128 и 129 ст. уст. изъемлются всѣ случаи причиненія по неосторожности *увѣчья*, и дѣла этого рода должны быть признаны подсудными общимъ судебнымъ мѣстамъ, на основаніи 1494 ст. улож. 4) Ст. 1494 улож. предусматриваетъ причиненіе по неосторожности ранъ, увѣчья и поврежденія въ здоровьѣ, бывшее послѣдствіемъ нарушенія постановленій, ограждающихъ общественный порядокъ, каковыя постановленія могутъ находиться какъ въ уложеніи, такъ и другихъ частяхъ Свода зако-

новъ, за исключеніемъ случаевъ, наказуемыхъ на основаніи 128 ст. уст. и 5) Проступки, предусмотрѣнные 129 ст. уст., преслѣдуются не иначе, какъ по частной жалобѣ и могутъ оканчиваться примиреніемъ, тѣлесныя же поврежденія, бывшія послѣдствіемъ нарушенія постановленій, предписанныхъ 1494 ст. улож., а равно и проступковъ, перечисленныхъ въ 128 ст. уст., преслѣдуются въ общемъ порядкѣ, и возбужденное преслѣдованіе не подлежитъ прекращенію за примиреніемъ потерпѣвшаго съ обвиняемымъ.

А. Щипилло.

III.

СЛУЧАЙНОЕ ВПАДЕНІЕ ВЪ ПРЕСТУПЛЕНІЕ КРАЖИ ЛЮДЕЙ СЪ БЕЗУКОРИЗНЕННЫМЪ ПРОШЛЫМЪ, КАКЪ СМЯГЧАЮЩЕЕ ВИНУ ОБСТОЯТЕЛЬСТВО ПО УСТАВУ О НАКАЗАНІЯХЪ.

Въ уставѣ о наказаніяхъ имѣются двѣ статьи, трактующія объ обстоятельствахъ, уменьшающихъ вину подсудимаго: 13 и 171. Первая изъ этихъ статей устанавливаетъ общія, смягчающія вину обстоятельства, и въ числѣ ихъ называетъ крайность и неимѣніе никакихъ средствъ къ пропитанію и работѣ (п. 3) и прежнее безукоризненное поведеніе (п. 4), а вторая статья относится спеціально къ обстоятельствамъ, при наличности коихъ слѣдуемое виновному по статьямъ 169—170 наказаніе можетъ быть уменьшено до половины. Эти послѣднія обстоятельства сгруппированы въ трехъ пунктахъ: „если виновный въ кражѣ добровольно возвратилъ украденное хозяину“ (п. 1), „если кража совершена по крайности и неимѣнію никакихъ средствъ къ пропитанію и работѣ“ (п. 2) и „если цѣна похищеннаго не превышаетъ пятидесяти копѣекъ“ (п. 3).

Изъ послѣдовавшихъ въ разъясненіе 171 ст. рѣшеній Правительствующаго Сената видно, что судъ, признавая наличность указанныхъ въ этой статьѣ обстоятельствъ, не можетъ, по точной силѣ 1 ч. 12 ст., смягчить наказаніе болѣе, чѣмъ на половину низшей мѣры, то есть не можетъ назначить тюремное заключеніе менѣе чѣмъ на $1^1/_2$ мѣсяца, при чемъ указано, что это общее правило сохраняетъ свою силу и въ томъ случаѣ, когда окажется наличность двухъ какихъ-либо обстоятельствъ, изъ которыхъ каждое

даетъ суду право уменьшить наказаніе на половину. Поэтому, напримѣръ, за покушеніе на кражу имущества цѣною менѣе 50 коп., вызванное по крайности и неимѣнію никакихъ средствъ къ пропитанію и работѣ, судъ не можетъ назначить менѣе $1^1/_2$ мѣсяцевъ тюремнаго заключенія (р. Уг. Касс. Д-та 1868 г. № 701, 1869 г. № 1003 и др.).

Хотя 12 ст. опредѣляетъ безусловно право суда на смягченіе наказанія, но судъ, по разъясненію Правительствующаго Сената, при примѣненіи мироваго устава, не можетъ перейти отъ тюремнаго заключенія къ аресту, какія бы уменьшающія вину обстоятельства онъ ни находилъ въ данномъ случаѣ (р. Уг. Касс. Д-та 1868 г. № 771).

Изъ сказаннаго слѣдуетъ заключить, что случайное впаденіе въ преступленіе кражи, какъ послѣдствіе крайне неблагопріятно сложившихся обстоятельствъ, составляетъ, по силѣ 2 п. 171 ст., уменьшающее вину подсудимаго обстоятельство, равнозначащее съ другими, указываемыми этою статью смягчающими вину обстоятельствами, но что судъ не въ правѣ опредѣлить мѣру наказанія менѣе $1^1/_2$ мѣсяцевъ тюремнаго заключенія, не взирая даже на то, что случайному впаденію въ преступленіе кражи предшествовало безукоризненное прошлое и что сама кража не сопровождалась ни однимъ изъ увеличивающихъ вину подсудимаго обстоятельствъ.

Такое ограниченіе власти суда въ его правѣ на смягченіе наказанія въ данномъ случаѣ не отвѣчаетъ требованію жизненной правды и недостаточно согласовано съ идеею цѣлесообразности: жизнь даетъ такіе случаи впаденія въ преступленіе кражи, которые, по своимъ исключительнымъ особенностямъ, требуютъ особаго, исключительнаго смягченія слѣдуемаго наказанія, безъ чего опредѣляемое въ предѣлахъ 171 статьи наказаніе является чрезмѣрнымъ и безцѣльнымъ злоупотребленіемъ тюремнымъ заключеніемъ, и судья, не располагая таковымъ правомъ, не можетъ опредѣлить мѣру наказанія по сопровождавшимъ преступное дѣяніе обстоятельствамъ, согласно своему убѣжденію,—чѣмъ насилуется его совѣсть, а опредѣляемое имъ наказаніе является нецѣлесообразною жестокостью, какъ несоотвѣтствующее винѣ содѣяннаго.

Чтобы не быть голословными, приведемъ примѣры не кабинетнаго построенія, а взятые изъ судебной практики.

А.—ремесленникъ, человѣкъ семейный и безупречнаго прошлаго, подъ гнетомъ безработицы и суровой зимы, укралъ на желѣзнодорожной станціи нѣсколько полѣнъ дровъ, цѣною менѣе 15 коп., но

не воспользовался таковыми, такъ какъ былъ задержанъ на мѣстѣ кражи.

У Б.—крестьянина, жителя деревни, человѣка съ неопороченнымъ прошлымъ, развалилась въ избѣ дымовая труба, и онъ укралъ у сосѣда изъ незапертаго помѣщенія 12 штукъ кирпичей на сумму менѣе 20 коп., каковые кирпичи и были у него найдены.

В.—чернорабочій, человѣкъ съ безукоризненнымъ прошлымъ, выйдя изъ больницы, гдѣ находился на излеченіи, и не найдя работы для дневнаго пропитанія, укралъ пятикопѣечную булку, движимый къ сему чувствомъ голода.

Д.—чернорабочій-поденщикъ, съ безукоризненнымъ прошлымъ, движимый чувствомъ любви къ опасно заболѣвшей матери и не имѣя средствъ пріобрѣсти прописанное ей врачемъ лекарство, укралъ 50 коп., которыя и израсходовалъ на покупку лекарства.

Это—случаи судимости лично намъ извѣстной, а несомнѣнно, что число таковой судимости достаточно велико на всемъ пространствѣ нашего государства.

Изъ приведенныхъ мною примѣровъ нельзя не видѣть, что они относятся къ случайной преступности, вызванной не порочностью людей, а неблагопріятно, тяжело сложившимися обстоятельствами жизни. Отождествлять такую преступность съ преступностью, вызванною порочною жизнею, на нашъ взглядъ, и несправедливо, и не находитъ достаточнаго оправданія въ цѣляхъ правосудія, такъ какъ, отправляя этихъ случайно впавшихъ въ преступленіе кражи людей въ тюрьму и этимъ самимъ клеймя ихъ позоромъ тюрьмы, можно съ увѣренностью сказать, что изъ нихъ 80% пойдутъ на увеличеніе контингента профессіональной преступности,—тюремное общество не можетъ не имѣть на этихъ людей растлѣвающаго душу вліянія, ибо они, содержась въ тюрьмѣ, не выдѣляются въ особый классъ преступныхъ людей, а содержатся на общемъ основаніи вмѣстѣ съ профессіональными преступниками, т. е. въ обществѣ людей съ особою развращенностью, присущею только этого рода преступности. Поэтому большинство изъ нихъ, оставляя тюрьму съ развращенною душею и къ тому же находясь подъ гнетомъ тяготѣющаго надъ ними клейма позора тюрьмы, рѣдко возвращается на путь честной и трудовой жизни, т. е. въ конечномъ результатѣ получается, какъ бы по непреложному закону общественнаго взаимодѣйствія, совсѣмъ противное цѣлямъ правосудія явленіе, такъ какъ задача суда задерживать своими карательными мѣрами образованіе опасныхъ для общежитія элементовъ, а не способствовать этому.

По всѣмъ приведеннымъ мною примѣрамъ случайной преступности послѣдовали обвинительные приговоры, и виновные присуждены къ заключенію въ тюрьмѣ на $1^1/_2$ мѣсяца.

Приговоръ по предпослѣднему изъ приведенныхъ мною случаевъ преступности проникъ въ печать и названъ жестокимъ и нецѣлесообразнымъ, а между тѣмъ этотъ приговоръ вполнѣ согласенъ съ требованіемъ закона, выраженнаго въ 171 ст. Хотя этотъ отзывъ сдѣланъ не юридическимъ органомъ печати, но онъ не безразличенъ, ибо въ немъ видно указаніе на разладъ закона съ требованіями жизни и, намъ кажется, что едва ли найдется юристъ, незаѣденный профессіональною рутиною, который, какъ судья, карая случайную преступность, не чувствовалъ бы непригодности для таковой преступности общей карательной системы и не сознавалъ бы необходимости выдѣленія таковой преступности въ особый классъ, съ предоставленіемъ суду права, не клеймя людей, случайно впавшихъ въ преступленіе кражи, позоромъ тюрьмы, дать имъ путемъ психическаго на нихъ воздѣйствія возможность вернуться къ честной и трудовой жизни. Тюрьмы бы не переполнялись этими скорѣе несчастными, чѣмъ преступными людьми, и этимъ самымъ предупреждалось бы образованіе изъ нихъ опасныхъ для общественнаго правопорядка элементовъ преступности.

То, что тюрьма, въ особенности въ провинціи,—плохая школа для исправленія, едва ли можетъ быть предметомъ спора для людей, знакомыхъ съ ея организаціею. На основаніи личныхъ наблюденій, можемъ сказать, что тюрьмы въ большинствѣ случаевъ разсчитаны на minimum числа возможнаго поступленія арестантовъ и вслѣдствіе весьма частаго переполненія ихъ арестантами разныхъ категорій, исключающаго возможность сдѣлать какую-либо группировку арестантовъ, отличаются особою физическою и нравственною атмосферою, разрушающею здоровье и развращающею душу,—а такая атмосфера—весьма плодотворная почва для образованія элементовъ профессіональной преступности—и бросать въ эту атмосферу людей съ безукоризненнымъ прошлымъ, впавшихъ въ преступленіе кражи случайно, по тяжело сложившимся для нихъ обстоятельствамъ жизни, не только, на нашъ взглядъ, нецѣлесообразно, но и опасно для защиты общества отъ преступныхъ посягательствъ, ибо такимъ путемъ мы способствуемъ увеличенію контингента профессіональной преступности.

Если же на взросломъ человѣкѣ, съ присущими ему вдумчивостью, разсудительностью и сдержанностью, сказывается тлетворное вліяніе

тюрьмы, то что можно сказать утѣшительнаго о вліяніи тюрьмы на юношей съ ихъ физическою и нравственною незаконченностью?

До закона 2 іюня 1897 года о судопроизводствѣ по преступленіямъ малолѣтнихъ въ уставѣ о наказаніяхъ имѣлись двѣ статьи: 6 и 11. Изъ нихъ первая, за отсутствіемъ у насъ исправительныхъ пріютовъ, оставалась мертвою буквою, а вторая, устанавливая общимъ правиломъ, что малолѣтнимъ преступникамъ отъ 10 до 17 лѣтъ наказаніе назначается въ половинномъ размѣрѣ, предоставляла суду только право отсылать изъ нихъ недостигшихъ четырнадцатилѣтняго возраста, не подвергая наказанію, къ ихъ родителямъ, опекунамъ, или родственникамъ, для домашняго исправленія.

При такой редакціи 11 статьи, малолѣтніе преступники, достигшіе четырнадцатилѣтняго возраста, не могли избѣжать тюрьмы, что хотя было вполнѣ согласно съ закономъ, но было явленіемъ печальнымъ по своей совершенной нецѣлесообразности.

Законъ 2 іюня 1897 г. внесъ въ 11 ст. существенное измѣненіе, при чемъ легшая въ основу его идея гуманности болѣе согласована съ требованіями жизни и идеею цѣлесообразности, чѣмъ это было раньше. Во-первыхъ, установлено общимъ правиломъ, что несовершеннолѣтніе преступники отъ 14 до 17 лѣтъ, взамѣнъ тюремнаго заключенія, могутъ быть направлены въ исправительные пріюты, либо колоніи, гдѣ они устроены, или въ особыя помѣщенія, устроенныя для нихъ при тюрьмахъ и домахъ для арестуемыхъ по приговорамъ мировыхъ судей, и во-вторыхъ, суду предоставлено право, не подвергая наказанію, отдавать ихъ подъ отвѣтственный надзоръ или ихъ родителямъ, или лицамъ, на попеченіи коихъ они состоятъ, или другимъ благонадежнымъ людямъ, изъявившимъ на то согласіе. Этотъ законъ былъ привѣтствованъ народомъ въ камерѣ суда слезами радости, возродивъ въ сердцахъ отцовъ и матерей надежду, что ихъ свихнувшіяся на жизненномъ пути дѣти, не попадая въ тюрьму, не потеряны для возврата ихъ къ честной и трудовой жизни.

Несовершеннолѣтніе преступники отъ 17 до 21 года приравнены закономъ по наказуемости къ совершеннолѣтнимъ, и такимъ образомъ семнадцать лѣтъ являются крайнимъ предѣломъ, за которымъ начинается по уставу о наказаніяхъ полная отвѣтственность преступника. Намъ кажется, что по нашимъ климатическимъ и культурнымъ условіямъ этотъ предѣльный возрастъ не отвѣчаетъ дѣйствительности, какъ рановременный, и надлежало бы его удлинить. Это наше мнѣніе находитъ отчасти подтвержденіе въ самомъ за-

конѣ 2 іюня 1897 г., признающемъ возможнымъ оставлять несовершеннолѣтнихъ преступниковъ въ исправительныхъ пріютахъ или колоніяхъ до достиженія ими восемнадцатилѣтняго возраста и, кромѣ сего, находитъ подтвержденіе и въ томъ соображеніи, что отъ юныхъ преступниковъ съ ихъ физическою и нравственною незаконченностью несправедливо требовать полной внимательности и осмотрительности въ своихъ дѣйствіяхъ, какъ отъ взрослыхъ преступниковъ, и посему чѣмъ ближе предѣльный возрастъ, за которымъ начинается полная отвѣтственность малолѣтняго преступника къ 21 году, тѣмъ больше сглаживается разница между несовершеннолѣтіемъ и зрѣлымъ возрастомъ и этимъ самимъ создается большая достаточность основанія къ уравненію по наказуемости несовершеннолѣтнихъ до 21 года преступниковъ съ совершеннолѣтними преступниками.

Нами указывалось уже, что судья, опредѣляя наказаніе въ предѣлахъ 171 ст. взрослымъ людямъ съ безукоризненнымъ прошлымъ, впавшимъ въ преступленіе кражи случайно, по тяжело сложившимся для нихъ обстоятельствамъ жизни, долженъ насиловать свою совѣсть, не имѣя возможности опредѣлить мѣру наказанія по сопровождавшимъ преступное дѣяніе обстоятельствамъ, согласно своему убѣжденію. Въ случаяхъ же впаденія при такихъ же условіяхъ въ преступленіе кражи несовершеннолѣтнихъ, имѣющихъ болѣе семнадцати лѣтъ, судья поставляется еще въ большее затрудненіе, такъ какъ не можетъ не сознавать, что подвергать этихъ юныхъ преступниковъ тѣмъ же наказаніямъ, какъ взрослыхъ, является еще большею нецѣлесообразною жестокостью, такъ какъ въ такой мѣрѣ наказаніе, не соотвѣтствуя винѣ содѣяннаго, не удовлетворяетъ требованій матеріальной правды и можетъ дать въ своемъ конечномъ результатѣ, еще болѣе нежелательныя послѣдствія, чѣмъ заключеніе взрослыхъ преступниковъ, при такихъ же условіяхъ, въ тюрьму, ибо юные преступники съ ихъ физическою и нравственною незаконченностью, не располагая присущими зрѣлому возрасту вдумчивостью, разсудительностью и сдержанностью, представляютъ собою болѣе подходящую почву для тлетворнаго вліянія тюрьмы.

По изложеннымъ соображеніямъ представляется желательнымъ предоставленіе суду, при наличности случайной преступности, вызванной тяжело сложившимися обстоятельствами жизни и доказанной безукоризненности прежняго поведенія, права на особое смягченіе наказанія, съ пониженіемъ его до ареста. Это право дало бы судьѣ возможность, не насилуя своей совѣсти, опредѣлять наказаніе по сопровождавшимъ преступное дѣяніе обстоятельствамъ, согласно

своему убѣжденію,—что было бы справедливымъ удовлетвореніемъ требованій жизни, выдѣляющей изъ своей среды особую категорію случайной преступности, примѣненіе къ которой общей карательной системы не отвѣчаетъ матеріальной правдѣ—правдѣ совѣсти и является, въ конечномъ своемъ результатѣ, нецѣлесообразною жестокостью, не предупреждающею, а способствующею образованію опасныхъ для общества преступныхъ элементовъ.

При этомъ представляется желательнымъ, чтобы арестъ, опредѣляемый взамѣнъ тюремнаго заключенія, отбывался не въ особыхъ помѣщеніяхъ тюрьмы, а въ домахъ для арестуемыхъ по приговорамъ мировыхъ судей, въ устраненіе всякой возможности вреднаго вліянія тюрьмы на преступниковъ этой категоріи.

Въ заключеніе скажемъ, что замѣна тюрьмы арестомъ, при указанныхъ условіяхъ, избавляя человѣка отъ клейма позора тюрьмы, можетъ служить для него достаточнымъ психическимъ воздѣйствіемъ для возвращенія на путь честной и трудовой жизни.

М. Горановскій.

IV.

О НѢКОТОРЫХЪ НЕДОУМѢНІЯХЪ ВЪ ПРАКТИКѢ УѢЗДНАГО ЧЛЕНА ОКРУЖНАГО СУДА.

Для судебнаго дѣятеля, работающаго, по волѣ судьбы, въ глуши и въ одиночествѣ, безспорно лучшимъ совѣтчикомъ по разнымъ сложнымъ, въ практикѣ его возникающимъ, случаямъ является сборникъ разъясненій Правительствующаго Сената, не въ видѣ краткихъ извлеченій въ комментаторскихъ изданіяхъ, а въ подлинныхъ рѣшеніяхъ Уголовнаго, Гражданскаго и Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ. Не легкая задача отыскать подчасъ по такимъ случаямъ руководящее разъясненіе, легче было бы прибѣгнуть къ опыту старшаго товарища, но для многихъ это невозможно: свиданія съ старшими товарищами — рѣдки, а возникающіе вопросы требуютъ немедленнаго разрѣшенія. За то—неоцѣнимая польза отъ продолжительныхъ поисковъ въ массѣ Сенатскихъ разъясненій: попутно усвоиваешь много новаго, многое повторяешь и возобновляешь въ памяти, а когда находишь нужное разъясненіе по интересующему вопросу, то ощущаешь себя ставшимъ на твер-

дую почву, получаешь основное убѣжденіе, отправную точку зрѣнія для рѣшенія многихъ и многихъ вопросовъ, связанныхъ близко ли, далеко ли, съ изслѣдуемымъ случаемъ. Но что дѣлать такому лицу, когда практика судебнаго мѣста, коему лицо это,—будь то судья или слѣдователь,—подчинено въ инстанціонномъ порядкѣ, рѣзко расходится съ тою основною точкою зрѣнія, которая почерпнута этимъ лицомъ именно изъ руководящихъ разъясненій Сената? Конечно, лицу этому въ каждомъ данномъ случаѣ приходится подчиниться опредѣленію высшаго судебнаго мѣста, но прискорбное недоразумѣніе остается неразрѣшеннымъ, и единственный путь для него отыскать истину: обратиться къ спеціальной печати и, не называя именъ и лицъ, огласить сомнительный случай. Спокойное обсужденіе компетентными людьми обѣихъ раздѣлившихся точекъ зрѣнія на этотъ случай, конечно, въ итогѣ приведетъ къ разрѣшенію возникшаго принципіальнаго спора. Обращеніе къ спеціальной печати можетъ принести пользу и въ другихъ случаяхъ: есть вопросы, Сенатомъ не разъясненные, и рѣшеніе ихъ въ различныхъ судахъ можетъ быть неодинаковое, а между тѣмъ конечные итоги тѣхъ или иныхъ рѣшеній весьма существенны для лицъ, съ судомъ дѣло имѣющихъ: быть ли человѣку въ тюрьмѣ, или быть подъ арестомъ, или вовсе не быть наказаннымъ. Не мало такихъ вопросовъ въ практикѣ лицъ и учрежденій, созданныхъ закономъ 12 іюля 1889 года. Такою, напр., неустойчивостью отличается практика судебныхъ мѣстъ и лицъ по дѣламъ о тайной продажѣ казеннаго вина. Но объ этихъ случаяхъ подробнѣе ниже.

Такія именно соображенія побудили меня предложить вниманію лицъ свѣдущихъ для компетентной оцѣнки и разрѣшенія нижеслѣдующіе спорные вопросы, возникшіе въ практикѣ уѣзднаго члена суда.

I.

С. окружный судъ въ одномъ изъ недавнихъ приговоровъ своихъ, состоявшихся въ апелляціонномъ порядкѣ по дѣлу о кр—нѣ Хр., обвинявшемся въ дѣяніи, караемомъ 2 п. 180^2 ст. уст. наказ., нал. мир. судьями, далъ уѣздному члену суда слѣдующее разъясненіе: „хотя по дѣлу и установлено, что Хр., давъ взаймы Ж—ну 25 р., взялъ съ него долговое обязательство въ 30 р., однако же таковой ростъ въ 20% въ годъ при слабой кредитоспособности заемщиковъ сельскаго состоянія не можетъ быть признанъ чрезмѣр-

нымъ, а потому эту сдѣлку Хр—а съ Ж—нымъ нельзя считать ростовщическою"; въ виду же того, что между Хр. и Ж—нымъ происходили споры о разсчетахъ по нѣсколькимъ займамъ, не представляется возможнымъ заключить, чтобы требованіе Хр. съ Ж—на платежа 21 р. заключало въ себѣ ростовщическія дѣйствія. Такъ мотивировалъ судъ оправдательный приговоръ свой, отмѣнивъ обвинительный приговоръ, постановленный уѣзднымъ членомъ суда.

Совершенно нормальнымъ представляется явленіе, когда апелляціонная инстанція, обязанная входить въ существо дѣла, по новымъ, ею обнаруженнымъ, даннымъ постановляетъ иной приговоръ, не совпадающій съ приговоромъ 1-й инстанціи. Но въ данномъ случаѣ окружный судъ расходится съ 1-й инстанціей именно въ принципіальномъ взглядѣ своемъ на сущность ростовщичества: хотя и доказано, что заимодавецъ включилъ въ вексель ростъ въ размѣрѣ 20%, но при слабой кредитоспособности сельскаго населенія такой ростъ нельзя признавать чрезмѣрнымъ. При такомъ основномъ положеніи для суда являлось бы уже совершенно излишнимъ помѣщать и второй мотивъ, ибо, если бы даже Хр., требуя уплаты 21 р., по соображеніи предшествовавшихъ платежей, въ этой суммѣ именно и взыскивалъ съ должника 20-ти процентный ростъ, то, и при полной доказанности таковаго именно требованія, оно, по мнѣнію суда, не составляло бы ростовщичества. Такимъ образомъ, второй мотивъ— совершенно излишній, и мы должны остановиться на первомъ.

Если бы обвиненіе къ Хр. предъявлено было по 1 п. 180² ст. устава, то взиманіе роста въ размѣрѣ 20% могло бы и не составить ростовщической сдѣлки, при отсутствіи тѣхъ двухъ условій, которыми законодатель опредѣлилъ наличность ростовщичества, именно: если бы не было бѣдственнаго положенія лица, вынужденнаго прибѣгнуть къ займу на предложенныхъ условіяхъ, и если бы отсутствовало второе условіе: завѣдомость для кредитора о тяжкомъ положеніи должника. Слѣдовательно, дѣлающій заемъ на высокихъ процентахъ для кутежа или игры въ карты не можетъ обвинять своего кредитора въ ростовщичествѣ. Но въ данномъ случаѣ обвиненіе предъявлено было по 2 п. 180² ст. устава и, какъ опредѣленно разъясняетъ Сенатъ въ самомъ обширномъ своемъ рѣшеніи, относящемся къ ростовщичеству (1895 г. по дѣлу Кондратенко), для наличности этого вида ростовщичества требуется установить также два условія: занятіе кредитора ссудами и сокрытіе чрезмѣрнаго роста въ капитальной суммѣ какими-либо способами. С. окружный судъ признаетъ доказаннымъ включеніе роста въ ка-

питальную сумму, отрицая лишь его чрезмѣрность. А если бы, по обстоятельствамъ дѣла, не было доказано, что Хр. занимался выдачею ссудъ, то судъ не преминулъ бы отмѣтить это, какъ такое обстоятельство, наличность коего опредѣляетъ самый составъ преступленія. Между тѣмъ въ данномъ дѣлѣ занятіе Хр. выдачами ссудъ сомнѣній вызывать не могло, такъ какъ почти всѣ свидѣтели удостовѣрили, что Хр. раздаетъ деньги свои подъ большіе проценты: противъ Хр. даже сначала возбуждено было обвиненіе въ ростовщичествѣ въ видѣ промысла, но судебный слѣдователь, по производствѣ слѣдствія, пришелъ къ заключенію о недоказанности таковаго и передалъ дѣло уѣздному члену суда. На разбирательствѣ же у сего послѣдняго выяснилось, что Хр. давалъ деньги взаймы, но лишь подъ *разные* проценты. Такимъ образомъ, изъ всего изложеннаго явствуетъ, что судомъ признавались установленными два обстоятельства: что Хр. вообще занимался ссудами и что по отношенію къ Ж—ну онъ скрылъ въ капитальную сумму долга его 20% роста. Согласно ли съ текстомъ закона 24 мая 1893 г. и съ смысломъ этого закона, разъясненнымъ въ многочисленныхъ рѣшеніяхъ Сената, С. окружный судъ преподалъ уѣздному члену суда, что ростъ въ 20%, въ виду слабой кредитоспособности сельскаго населенія, не можетъ быть признанъ чрезмѣрнымъ?

II.

Другой вопросъ, возбужденный практикой С. окружнаго суда также имѣетъ существенную важность, и было бы интересно знать какъ рѣшается этотъ вопросъ въ другихъ судахъ. По положенію о казенной продажѣ вина 1895 г. „за продажу, безъ надлежащаго разрѣшенія, спирта, вина и водочныхъ издѣлій, пріобрѣтенныхъ изъ мѣстъ казенной продажи питей“, распивочно, въ посудѣ неопечатанной или съ нарушенными печатями, виновные подвергаются тюремному заключенію на время отъ 4 и до 8 мѣсяцевъ. Какъ надлежитъ понимать это воспрещеніе закона? Имѣлъ ли въ виду законодатель воспретить продажу казеннаго вина безъ надлежащаго разрѣшенія въ случаяхъ единичныхъ, или же имѣлъ въ виду воспретить таковую продажу, когда она обнаруживается въ видѣ незаконной торговли? Мѣстное акцизное вѣдомство понимаетъ законъ въ первомъ смыслѣ, составляя и передавая уѣзднымъ членамъ суда многочисленные протоколы, С. окружный судъ въ своихъ столь же мно-

гочисленныхъ оправдательныхъ приговорахъ признаетъ правильнымъ толкованіе приведеннаго закона лишь въ послѣднемъ смыслѣ.

Желательно было бы, по мотивамъ къ изложенному карательному постановленію, точно опредѣлить, имѣлъ ли въ виду законодатель совершенно уничтожить возможность пріобрѣтенія казенной водки иными способами, какъ только изъ казенныхъ лавокъ, или иныхъ мѣстъ, торгующихъ по патенту. Такія мѣропріятія правительства, какъ ограниченіе мѣстъ продажи водки, сокращеніе времени продажи, уменьшеніе порціи для употребленія, возвышеніе стоимости водки, несомнѣнно свидѣтельствуютъ о томъ, что, вводя казенную продажу водки, правительство стремилось прежде всего къ урегулированію потребленія вина и, конечно, къ ограниченію, въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, безпорядочной продажи водки. Было бы послѣдовательно, исходя изъ такой оцѣнки всѣхъ этихъ мѣропріятій, сдѣлать выводъ, что, издавая и вышеприведенное карательное постановленіе, правительство могло стремиться именно къ ограниченію всѣхъ случаевъ перепродажи казенной водки междчастными лицами, къ уменьшенію случаевъ соблазна не только со стороны случайныхъ болѣе запасливыхъ сосѣдей, но и со стороны лицъ, обратившихъ такую продажу въ выгодное занятіе. Въ нашей мѣстности на практикѣ и установилось такъ: если крестьяне, п. случаю продажи какихъ-нибудь сельскохозяйственныхъ продуктовъ, или вообще какой-нибудь сдѣлки, или по инымъ поводамъ, желаютъ достать водки, а между тѣмъ винная лавка—далеко или заперта то они берутъ у болѣе запасливыхъ сосѣдей водку въ долгъ съ тѣмъ, чтобы отдать водкою же, и старательно скрываютъ отъ полиціи и суда тѣ случаи, когда имъ пришлось купить водки у сосѣда за наличныя деньги. Такъ установилось, повторяю, вслѣдствіе довольно энергическихъ усилій со стороны акцизнаго вѣдомства. С—кій же окружный судъ, не раздѣляя взглядовъ акцизнаго вѣдомства, лишь въ рѣдкихъ случаяхъ постановлялъ обвинительные приговоры. При этомъ представляетъ существенную важность и вопросъ о правѣ окружнаго суда (или уѣзднаго члена суда въ 1-й инстанціи), при опредѣленіи наказанія, переходить отъ нормальнаго наказанія по вышеуказанной статьѣ—тюремнаго заключенія отъ 4 до - мѣсяцевъ—къ аресту при полиціи. Правила о взысканіяхъ за нарушенія положенія о казенной продажѣ вина являются подсудными уѣздному члену суда въ силу 1-го примѣчанія къ 1 ст. устава о наказ., налаг. мировыми судьями, при чемъ при примѣненіи взысканій наложенныхъ уставами казенныхъ управленій и уложеніемъ о нака

заніяхъ, уставъ обязываетъ лишь не выходить за предѣлы предоставленной по сему уставу власти:—слова эти, конечно, указываютъ лишь на предѣльную норму назначаемыхъ наказаній. На практикѣ при назначеніи наказаній по уложенію судъ обыкновенно руководствовался и примѣнялъ виды наказанія, указанные именно въ уложеніи: напр. приговаривалъ къ аресту при полиціи,—хотя это наказаніе и не разрѣшалось уставомъ о наказаніяхъ. Статья 665-я уложенія, дѣлавшая ссылку на уставъ объ акцизныхъ сборахъ, давала суду право, при наложеніи взысканій по сему уставу, переходить отъ тюрьмы къ аресту, согласно 39 ст. уложенія. Положеніе же о казенной продажѣ вина составило отдѣльное узаконеніе и въ своихъ карательныхъ постановленіяхъ не связано съ уголовными нашими кодексами; вотъ почему, думаю я, уѣздный членъ суда, по буквѣ закона, не можетъ въ данномъ случаѣ пользоваться лѣстницей наказаній, указанной въ уложеніи. С—скій окружный судъ, сначала широко практиковавшій право переходить отъ тюрьмы къ аресту при назначеніи наказанія по вышеприведенному карательному постановленію положенія о казенной продажѣ вина, затѣмъ измѣнилъ свою практику и нынѣ ограничивается лишь присужденіемъ къ тюремному заключенію въ точныхъ предѣлахъ п. ст. 3-й правилъ о взысканіяхъ за нарушенія положенія о казенной продажѣ вина.

Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что единообразное, въ точномъ соотвѣтствіи съ намѣреніями законодателя, разъясненіе изложенныхъ карательныхъ постановленій является дѣломъ большой важности: — при существованіи различныхъ точекъ зрѣнія на понятіе о воспрещенной продажѣ казеннаго вина въ округѣ одного суда будутъ оправдываться тѣ лица, которыя за то же дѣяніе въ другомъ округѣ суда понесутъ суровое тюремное заключеніе:— одинъ уѣздный членъ суда, съ болью въ сердцѣ, постановитъ приговоръ о заключеніи въ тюрьму продавшаго случайно, т. е. не въ видѣ занятія другому лицу, казенную водку изъ домашняго запаса,— между тѣмъ какъ другой членъ суда не затруднится въ подобномъ случаѣ перейти къ неизмѣримо болѣе легкому наказанію: аресту при полиціи, а третій уѣздный членъ суда, признавая такого случайнаго продавца казенной водки вовсе неподлежащимъ наказанію, постановитъ оправдательный приговоръ за отсутствіемъ въ дѣяніи его состава преступленія.

III.

Третій вопросъ, также требующій разрѣшенія, состоитъ въ слѣдующемъ: какъ надлежитъ поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда при судебномъ разбирательствѣ кража, караемая 170[1] ст. уст. наказ., выясняется кражею простою, караемою по 169 ст. устава? Конечно, какъ уѣздный членъ суда, такъ и окружный судъ въ качествѣ апелляціонной инстанціи должны передавать въ этихъ случаяхъ дѣло по подсудности, т. е. къ земскому начальнику или въ подлежащій волостной судъ. Я говорю здѣсь о большинствѣ дѣлъ, возникающихъ внѣ городскихъ поселеній и между крестьянами, или мѣщанами, проживающими въ предѣлахъ волости, т. е. о дѣлахъ, подлежащихъ (при отсутствіи взлома и иныхъ, вліяющихъ на подсудность, обстоятельствъ) вѣдѣнію волостнаго суда. Но если уѣздный членъ суда, разбирая дѣло о кражѣ, караемой 170[1] ст. устава, находитъ справедливымъ примѣнить къ нѣкоторымъ изъ *соучастниковъ* не 170[1] и 172 ст. устава а 180-ю статью, въ правѣ ли онъ подвергнуть покупателя завѣдомо краденой вещи, никакого иного участія въ кражѣ не принимавшаго,—при надлежащихъ условіяхъ подсудности, аресту при волости на основаніи временныхъ правилъ о волостномъ судѣ?

Въ тѣсной связи съ приведеннымъ стоитъ и слѣдующій случай: положимъ, окружный судъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей разсматриваетъ дѣло о кражѣ со взломомъ, предусмотрѣнной 1647 ст. улож. наказ.; если присяжными засѣдателями будутъ отвергнуты признаки взлома (наличность оружія и т. п.), то судъ долженъ назначить наказаніе по 169 и 170 ст. уст. о наказ. Но вѣдь при наличности условій подсудности волостному суду, т. е. если кража произошла между крестьянами и въ предѣлахъ волости,—справедливое наказаніе при существованіи временныхъ правилъ о волостномъ судѣ можетъ быть назначено лишь по этимъ правиламъ. Окружный же судъ, обязанный въ силу 203 ст. уст. угол. суд. постановить приговоръ объ осужденномъ, какъ это всегда и дѣлается, присуждаетъ его къ тюремному заключенію по уставу о наказаніяхъ. А между тѣмъ тотъ же виновный подлежалъ бы аресту при волости за совершенную кражу, если бы, положимъ, обнаружилось съ достаточною ясностью еще при производствѣ предварительнаго слѣдствія, что взломъ весьма сомнителенъ или прямо не подтверждается, или что кража совершена на сумму не болѣе, а менѣе 300 рублей и т. п. Значитъ, только потому, что дѣло, возникшее въ общихъ су-

дебныхъ мѣстахъ дошло до окружнаго суда, виновный приговаривается за простую кражу къ тюремному заключенію, а если бы полицейскому уряднику или слѣдственной власти посчастливилось своевременно установить точную подсудность (напр., вопреки утвержденію потерпѣвшаго установить, что кража произошла на сумму менѣе 300 р.), то виновный подвергся бы аресту при волости по рѣшенію своего волостнаго суда. А между тѣмъ разница въ наказаніяхъ—огромна. Справедливо ли это?

Вопросы эти, по странной случайности, не нашли себѣ еще надлежащаго разрѣшенія, хотя постоянно намѣчаются практикой. Назначеніе ареста за простыя незначительныя кражи для сельскихъ обывателей въ огромномъ большинствѣ случаевъ можетъ быть признано благодѣяніемъ; отбывшій наказаніе при арестантской волостнаго правленія возвращается въ свою среду прежнимъ человѣкомъ, а суровая жизнь, обязывающая къ упорному труду, въ связи съ другими условіями сельской жизни, мало по малу вырабатываетъ изъ случайнаго вора нормальнаго обывателя. Этимъ объясняется замѣчательный фактъ, что въ сферѣ компетенціи волостнаго суда мы, судьи-практики, наблюдаемъ почти полное отсутствіе рецидивистовъ. Возвращеніе же отбывшаго при волости наказаніе *прежнимъ* человѣкомъ въ свою среду является фактомъ несомнѣнной важности, если мы припомнимъ, съ одной стороны, развращающее вліяніе тюрьмы и, съ другой стороны, то постыдное значеніе тюремнаго наказанія, — позоръ, который сохраняется на всю послѣдующую жизнь имѣвшаго несчастье въ нее попасть. Всякій юристъ, имѣющій дѣло съ заурядными въ крестьянской средѣ преступниками, опытомъ убѣждается въ справедливости старой истины, что не нужно непремѣнно строгаго наказанія, нужно лишь, чтобы наказаніе хотя бы и краткосрочное непремѣнно постигало совершившаго преступленіе. Въ настоящее время система краткосрочныхъ наказаній вызываетъ общее осужденіе: конечно, система эта никоимъ образомъ не достигаетъ цѣли, разъ преступникъ, отбывъ наказаніе, лишенное по краткости своей всякаго устрашающаго, а по обстановкѣ своей всякаго исправительнаго, значенія, возвращается въ ту же порочную, ненормальную, исполненную соблазновъ среду, въ какой онъ росъ и сдѣлался мелкимъ преступникомъ. Совсѣмъ другое слѣдуетъ сказать о крестьянахъ, подлежащихъ суду за мелкія правонарушенія: проступокъ каждаго изъ нихъ (конечно, за немногими исключеніями) вызванъ не порочностью среды, не соблазнами ненормальной обстановки, а обстоятельствами, носящими характеръ случай-

ный, въ свойствахъ личности преступника, или въ событіяхъ, бывшихъ ближайшей причиной злодѣянія: такъ большинство правонарушеній совершается вслѣдствіе пьянства, вслѣдствіе ссоры, какихъ-нибудь споровъ по деревенскимъ дѣламъ. А жизнь кругомъ течетъ и сложилась такъ, что съ силою, далеко превышающею слабую волю, втягиваетъ затѣмъ случайнаго преступника въ обычную трудовую колею, незамѣтно налагаетъ на случайно уклонившагося съ обычнаго пути такія обязательства передъ семьею и деревней, что дисциплинируется постепенно воля, и наклонности дурныя замѣняются болѣе нормальными. Говорю лишь въ общихъ чертахъ и кратко о томъ, что̀ вижу въ дѣйствительности, и говорю къ тому, чтобы доказать, что, при обычныхъ условіяхъ жизни девяти десятыхъ нашего населенія, наказаніе арестомъ въ степени *чрезвычайной* предпочтительнѣе наказанія тюрьмою. Ибо тюрьма и до сего времени остается не чѣмъ инымъ, какъ школой, въ которой одни учатъ, а другіе учатся тому, какъ наилучшимъ способомъ совершать преступленія и какъ наилегчайшимъ способомъ избѣжать правосудія. Тема эта обширна, я намѣтилъ ее, чтобы показать, какъ полезно было бы предоставить суду право назначать наказаніе... въ мѣру содѣяннаго и по существующимъ законамъ, т. е. по правиламъ о волостномъ судѣ, тѣмъ, къ кому правила эти примѣнить надлежитъ.

IV.

Въ 1899 году 1 ноября Правительствующій Сенатъ по Общему Собранію 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ входилъ въ обсужденіе вопроса, обязаны ли крестьяне утверждаться общимъ гражданскимъ порядкомъ въ правахъ наслѣдства по вкладамъ, хранящимся въ учрежденіяхъ Государственнаго банка, и разрѣшилъ вопросъ этотъ въ томъ смыслѣ, что крестьяне должны утверждаться въ правахъ наслѣдства по такимъ вкладамъ сообразно предѣламъ подсудности дѣлъ, или общимъ гражданскимъ порядкомъ, или посредствомъ волостныхъ судовъ, за исключеніемъ духовныхъ завѣщаній на сумму до 100 р., записанныхъ въ книгу при волостномъ правленіи. Совершенно ясенъ смыслъ такого разъясненія, но думается мнѣ, что практическое пользованіе этимъ разъясненіемъ возможно лишь въ весьма рѣдкихъ случаяхъ. Указъ Сената основанъ на точномъ смыслѣ 14 и 15 ст. врем. правилъ о волостномъ судѣ, составившихъ приложеніе къ примѣчанію 3-му ст. 93 общаго поло-

женія о крестьянахъ по продолженію 1890 г., въ силу коихъ волостному суду подлежатъ „дѣла по наслѣдованію и раздѣламъ между наслѣдниками крестьянскаго имущества, когда наслѣдственное имущество, находящееся въ *предѣлахъ волости*, хотя и не входитъ въ составъ крестьянскаго надѣла, но цѣнность его не превышаетъ 500 р.". Такимъ образомъ волостной судъ только тогда можетъ постановить опредѣленіе о признаніи извѣстнаго крестьянина наслѣдникомъ къ капиталу, хранящемуся въ отдѣленіи Государственнаго банка или сберегательной кассѣ банка, когда отдѣленіе это или касса находятся... въ предѣлахъ волости. Отдѣленія Государственнаго банка находятся въ городахъ, и только сберегательныя кассы, быть можетъ, въ незначительномъ числѣ найдутся въ наиболѣе крупныхъ селахъ. Приведенное рѣшеніе Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ такимъ образомъ только и можетъ имѣть примѣненіе по отношенію къ вкладамъ, хранящимся въ такихъ сберегательныхъ кассахъ, болѣе же широкаго практическаго значенія оно не имѣетъ. За этими ничтожными исключеніями, лица сельскаго состоянія или вообще проживающіе въ предѣлахъ волости, подвѣдомственные волостному суду, должны утверждаться въ правахъ наслѣдства къ вкладамъ, хранящимся въ учрежденіяхъ Государственнаго банка, если таковые не превышаютъ 500 р.,—у уѣзднаго члена окружнаго суда, согласно 2-го пункта 29 статьи правилъ объ устройствѣ судебной части, составившей 1-е примѣчаніе къ 29 ст. устава гражданскаго судопроизводства.

Л. Д.

V.

КЪ ВОПРОСУ ОБЪ ОТВѢТСТВЕННОМЪ НАДЗОРѢ ЗА ОСУЖДЕННЫМИ НЕСОВЕРШЕННОЛѢТНИМИ ПРЕСТУПНИКАМИ.

(Изъ судебной практики).

Преступная семья, состоящая изъ мужа, жены и сына послѣдней отъ перваго ея брака, приговоромъ суда, въ силу рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, была осуждена за двѣ кражи: одну на сумму болѣе 300 руб.—по 3 ч. 1655 ст. улож., и другую на сумму менѣе 300 руб. по 169 и 170¹ ст. уст. наказ., нал. мир. суд. и 1656 ст.

улож. наказ. Третій изъ преступниковъ въ моментъ совершенія первой кражи имѣлъ отъ роду 15 лѣтъ съ мѣсяцами, а второй—16 лѣтъ съ мѣсяцами. При разрѣшеніи вопроса о его виновности въ утвердительномъ смыслѣ, присяжные засѣдатели признали, что онъ дѣйствовалъ въ обоихъ случаяхъ безъ разумѣнія, подъ вліяніемъ своихъ родителей, и что онъ заслуживаетъ снисхожденія. Въ виду этого и на основаніи 152 и 137 ст. улож. наказ. и послѣдней части 11 ст. уст. наказ., окружный судъ опредѣлилъ отдать этого несовершеннолѣтняго преступника подъ отвѣтственный надзоръ ближайшихъ родственниковъ, кромѣ родителей, или же другихъ благонадежныхъ лицъ. Находившаяся въ залѣ суда при объявленіи приговора двоюродная его сестра изъявила согласіе взять осужденнаго подъ свой отвѣтственный надзоръ, вслѣдствіе чего, по освобожденіи изъ-подъ стражи, осужденный несовершеннолѣтній и былъ переданъ ей. Возрастъ этого подсудимаго, за нерозыскомъ документовъ и записей въ метрическихъ книгахъ или иныхъ документальныхъ данныхъ, былъ опредѣленъ на предварительномъ слѣдствіи путемъ производства судебно-медицинскаго освидѣтельствованія. Во время объявленія о немъ приговора суда, ему было 17 лѣтъ и 10 мѣсяцевъ, а когда приговоръ вступилъ въ законную силу и подлежалъ исполненію, то до полныхъ 18 лѣтъ подсудимому не доставало около 1½ мѣсяца. Затѣмъ, по истеченіи 4 мѣсяцевъ родственница его, взявшая его подъ отвѣтственный надзоръ, подала въ судъ прошеніе о снятіи съ нея обязанностей попеченія, такъ какъ она, благодаря своимъ семейнымъ обязанностямъ, лишена всякой возможности побороть укоренившіяся въ немъ дурныя наклонности.

Приведенный нами случай изъ судебной хроники возбуждаетъ общеинтересный вопросъ, допустимъ-ли такой отказъ отъ принятыхъ на себя обязанностей отвѣтственнаго надзора, а затѣмъ, въ случаѣ положительнаго его разрѣшенія, выдвигаетъ и другой не менѣе существенный вопросъ о послѣдствіяхъ такого отказа для самого осужденнаго, когда онъ достигаетъ 18-лѣтняго возраста.

Забота объ участи несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, о наблюденіи за ними и ихъ воспитаніи создала законъ 2 іюня 1897 года, примѣненіе котораго вскорѣ же вызвало необходимость авторитетнаго его разъясненія Правительствующимъ Сенатомъ. Послѣдній въ своемъ рѣшеніи отъ 27 октября (3 ноября) 1898 г. № 25 по вопросу XVII-му высказалъ, между прочимъ, слѣдующія положенія: 1) судъ назначаетъ отвѣтственный надзоръ постороннихъ лицъ лишь въ томъ случаѣ, когда имѣетъ въ виду лицо, на которое, согласно

выраженной имъ волѣ, можетъ быть возложенъ надзоръ за малолѣтними и несовершеннолѣтними, причемъ ни на судѣ, ни на исполнителяхъ приговоровъ не лежитъ обязанности розыскивать таковыхъ; 2) родители отъ принятія отвѣтственнаго надзора за малолѣтними или несовершеннолѣтними отказаться не въ правѣ, и 3) лица постороннія, принявшія на себя надзоръ за совершеннолѣтними или малолѣтними, могутъ отказаться отъ онаго, и судъ, въ предѣлахъ возможности, замѣняетъ этотъ надзоръ передачею его другимъ постороннимъ благонадежнымъ лицамъ, если таковыя, изъявляющія готовность принять его, имѣются въ виду суда, или устанавливаетъ надзоръ родителей. Обязательность отвѣтственнаго надзора для родителей Сенатъ основываетъ на томъ, что закономъ 2 іюня 1897 года не установлено требованія ихъ добровольнаго на то согласія, каковое является непремѣннымъ условіемъ для установленія отвѣтственнаго надзора со стороны посторонняго человѣка, и на томъ, что этотъ законъ не измѣнилъ ни въ чемъ силы и дѣйствія ст. 173 и 263 ч. 1 т. X Свод. зак., на основаніи которыхъ родители, и безъ возложенія обязанности надзора, должны обращать все свое вниманіе на нравственное образованіе дѣтей и подопечныхъ и стараться домашнимъ воспитаніемъ приготовить нравы ихъ и содѣйствовать видамъ правительства. Такимъ образомъ, отвѣтственный надзоръ родителей, на случай отказа отъ таковаго постороннихъ лицъ, есть то крайнее прибѣжище, къ которому надлежитъ обращаться даже и въ случаѣ не вполнѣ благонадежныхъ въ нравственномъ отношеніи родителей. Но что́ же дѣлать, когда родители не только не вполнѣ благонадежны, а преступны и несутъ наказаніе, сопряженное съ ограниченіемъ всѣхъ особенныхъ правъ, какъ въ нашемъ случаѣ, вслѣдствіе чего и въ силу 256 ст. ч. 1 т. X Свод. зак. воспрещается ихъ опредѣлять опекунами, да и физически не могутъ они проявлять какой-либо надзоръ, отбывая долгосрочное наказаніе заключеніемъ въ арестантскомъ отдѣленіи или тюрьмѣ.

Двоюродная сестра, хотя и родственница, но въ силу дѣйствующихъ нашихъ общихъ гражданскихъ законовъ (о власти родительской и объ опекѣ и попечительствѣ въ порядкѣ семейственномъ ч. 1 т. X Свод. зак.) она должна быть признана лицомъ постороннимъ, и, слѣдовательно, имѣющимъ право отказаться отъ принятаго ею отвѣтственнаго надзора. И тутъ мы опять становимся лицомъ къ лицу съ поставленнымъ выше вопросомъ, что́ же дѣлать дальше?

Ст. 137 улож. наказ. дѣлитъ несовершеннолѣтнихъ преступниковъ отъ 10 до 17 лѣтъ, дѣйствующихъ безъ разумѣнія, на двѣ группы

по роду наказанія, назначеннаго въ законѣ за совершенныя ими преступленія, при чемъ, установивъ общимъ правиломъ, что они отдаются подъ отвѣтственный надзоръ, предписываетъ: 1) несовершеннолѣтнихъ отъ 14 до 17 лѣтъ, учинившихъ преступленія, влекущія уголовныя наказанія, обращать по преимуществу въ исправительные пріюты или колоніи, а при невозможности помѣстить ихъ сюда, заключать на срокъ, опредѣляемый судомъ, но не долѣе, какъ до наступленія 18-лѣтняго возраста, въ особыя помѣщенія, устроенныя для нихъ при тюрьмахъ или домахъ для арестуемыхъ по приговорамъ мировыхъ судей, съ замѣною въ случаяхъ, статьею 137[1] улож. указанныхъ, заключенія этого отдачею въ монастырь ихъ вѣроисповѣданія съ соблюденіемъ вышеуказанныхъ сроковъ заключенія, а затѣмъ; 2) несовершеннолѣтнихъ отъ 10 до 17 л. за преступленія, влекущія наказанія исправительныя не ниже тюремнаго заключенія, обращать, по усмотрѣнію суда („могутъ быть обращаемы"), въ исправительныя колоніи или пріюты. Толкуя точный разумъ этой статьи, Угол. Касс. Департаментъ Сената, въ рѣшеніяхъ 1899 г. за №№ 35 и 36, указываетъ, между прочимъ, на то, что наиболѣе широкое примѣненіе судебными установленіями, въ указанныхъ въ 137 ст. улож. наказ. случаяхъ, помѣщенія несовершеннолѣтнихъ преступниковъ въ исправительныя колоніи или пріюты было бы вполнѣ согласно съ началами, легшими въ основу закона 2 іюня 1897 года, такъ какъ, обсуждая одновременно и цѣлесообразность устанавливаемой закономъ отдачи несовершеннолѣтнихъ подъ отвѣтственный надзоръ и находя мѣру эту недостигающей въ нѣкоторыхъ случаяхъ своей цѣли и потому недостаточной, Соединенные Департаменты Государственнаго Совѣта высказали, что болѣе дѣйствительное и благотворное вліяніе на малолѣтнихъ преступниковъ, проявившихъ особыя порочныя наклонности, могло бы оказать помѣщеніе ихъ въ исправительныя заведенія, обстановка которыхъ и порядокъ внутренней жизни систематически приспособлены для нравственнаго воздѣйствія на юныхъ преступниковъ.

Такимъ образомъ, это руководящее рѣшеніе Сената рекомендуетъ судамъ, какъ общее правило, помѣщать несовершеннолѣтнихъ преступниковъ отъ 10 до 17 лѣтъ, осужденныхъ за преступленія, влекущія наказанія исправительныя не ниже тюремнаго заключенія, въ исправительныя заведенія, примѣняя отвѣтственный надзоръ лишь, какъ исключительную мѣру, и тѣмъ, какъ бы устраняетъ возможность того безвыходнаго положенія, въ которое ставятся и судъ, и общество, и самъ осужденный, когда послѣдній остается въ 18-лѣтнемъ возрастѣ безъ всякаго надзора.

Но это не разрѣшаетъ все-же нашего вопроса, имѣющаго слишкомъ большое значеніе, такъ какъ сфера примѣненія этой исключительной мѣры—отвѣтственнаго надзора—остается все еще слишкомъ обширною. Въ массѣ случаевъ, подобныхъ вышеприведенному нами дѣлу, надъ несовершеннолѣтнимъ преступникомъ судъ творится въ то время, когда онъ достигъ не только 17 лѣтъ, но даже и полныхъ 18, т. е. такого возраста, когда онъ и по закону (ст. 6 и 6[1] уст. о наказ., нал. мир. суд.), и по правиламъ исправительныхъ пріютовъ и колоній для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ не можетъ уже быть помѣщенъ въ эти заведенія. Тогда у суда въ рукахъ остается лишь одна мѣра—отдача подъ отвѣтственный надзоръ, согласно 137 ст. улож., такихъ осужденныхъ несовершеннолѣтнихъ, которые признаны дѣйствующими безъ разумѣнія. Все то же надо отнести и къ случаямъ прекращенія дѣлъ по 356[3] ст. уст. угол. суд.

И вотъ такой осужденный преступникъ, когда у него нѣтъ въ живыхъ родителей или таковые находятся въ безвѣстной отлучкѣ, а, что всего хуже, когда сами, какъ рецидивисты, отбываютъ продолжительное заключеніе въ тюрьмѣ или иномъ мѣстѣ заключенія, а посторонніе люди не желаютъ его взять подъ отвѣтственный надзоръ, ибо отвѣтственный надзоръ не только сопряженъ съ трудными обязанностями наблюденія и воспитанія человѣка съ дурными наклонностями, но еще всегда заключаетъ въ себѣ для принявшаго его угрозу быть самому привлеченнымъ къ суду, въ случаѣ совершенія поднадзорнымъ новаго преступнаго дѣянія (ст. 144[1] уст. о наказ., нал. мир. суд.),—получаетъ отъ осудившаго его суда патентъ на полную свободу дѣйствій за невозможностью установить надъ нимъ обязательный отвѣтственный надзоръ. Другими словами, предъ нимъ открываются широко двери на путь рецидива, безъ всякаго, хотя бы малѣйшаго воздѣйствія за совершенное имъ ранѣе преступленіе.

Тутъ совершенно кстати и умѣстно будетъ отмѣтить неодинаковое отношеніе къ несовершеннолѣтнимъ преступникамъ нашихъ двухъ уголовныхъ кодексовъ: уложенія о наказаніяхъ и устава о наказаніяхъ, налаг. мир. суд. Въ то время какъ 137 ст. улож., когда за учиненное преступное дѣяніе въ законѣ назначено исправительное наказаніе не ниже тюремнаго и когда по указаннымъ выше причинамъ нельзя помѣстить осужденнаго въ исправительное заведеніе, предписываетъ отдавать такихъ преступниковъ подъ отвѣтственный надзоръ, уставъ о наказ., въ ст. 6 и 11, предоставляетъ судьѣ боль-

шую свободу выбора мѣръ воздѣйствія на осуждаемаго имъ несовершеннолѣтняго преступника. Несовершеннолѣтніе отъ 14 до 17 лѣтъ, взамѣнъ заключенія въ тюрьмѣ, или обращаются въ исправительные пріюты, либо колоніи впредь до исправленія и до достиженія ими 18 лѣтъ, или заключаются на срокъ, опредѣляемый мировымъ судьею, въ особыя помѣщенія, устроенныя для нихъ при тюрьмахъ или домахъ для арестуемыхъ по приговорамъ мировыхъ судей, но мировой судья, не подвергая ихъ наказанію, можетъ отдавать ихъ подъ отвѣтственный надзоръ. Сравнивая эти два велѣнія закона, приходится прійти къ выводу, что за болѣе тяжкое преступленіе, напр. кражу на сумму свыше 300 руб., кражу со взломомъ изъ обитаемаго помѣщенія и др., судъ можетъ лишь отдать достигшаго 17 или 18 лѣтъ подсудимаго подъ отвѣтственный надзоръ, иногда только мнимый, какъ въ разсматриваемомъ нами случаѣ, а за простую кражу на сумму менѣе 300 руб. мировой судья того же подсудимаго можетъ заключить въ особое помѣщеніе. Въ первомъ случаѣ судебная процедура на осужденномъ не оставитъ никакого слѣда, не заронитъ въ его душу и не запечатлитъ въ его умѣ сознанія преступности его прежняго поведенія, а скорѣе вызоветъ сознательный восторгъ отъ безнаказанности, а во второмъ—преступникъ получитъ нѣкоторое ощутительное воздѣйствіе и, быть можетъ, станетъ на путь добра и честнаго труда въ сознаніи всей предосудительности своего преступленія.

Намъ кажется, однако, что 137 ст. улож. устанавливаетъ обязательный отвѣтственный надзоръ не только родителей, но еще и тѣхъ *лицъ, на попеченіи коихъ тѣ несовершеннолѣтніе находятся*. Обязательность такого надзора покоится на тѣхъ же основаніяхъ, по которымъ Сенатомъ установлена и обязательность надзора родителей, а именно: 1) отъ нихъ законъ не требуетъ изъявленія согласія на принятіе отвѣтственнаго надзора и 2) на нихъ лежитъ по закону, т. е. по той же 263 и 219, 220 ст. т. X ч. 1 Свод. зак., обязанность воспитанія подопечнаго въ добрыхъ нравахъ (также прим. 262 ст. т. X ч. 1). Прежде всего такими лицами являются, значитъ, установленнымъ порядкомъ назначенный опекунъ или попечитель, судя по возрасту несовершеннолѣтняго. А такъ какъ установленіе опеки и попечительства по дѣйствующему закону (ст. 229 т. X ч. 1) возможно и при наличности живыхъ отца или матери, которые въ силу 256 ст. т. X ч. 1, какъ ограниченные въ правахъ состоянія, не могутъ быть опекунами, а, слѣдовательно, и попечителями, то намъ казалось бы правильнымъ со стороны судебной вла-

сти и полезнымъ для осужденнаго, въ случаѣ невозможности установить надъ нимъ обязательный надзоръ родителей, какъ то указано въ рѣшеніи Сената за 1898 годъ, обращаться въ опекунскія установленія съ требованіемъ о назначеніи опекуна или попечителя къ осужденному несовершеннолѣтнему и затѣмъ возлагать на этихъ лицъ отвѣтственный надзоръ. Такая дѣятельность суда уголовнаго не была бы безплоднымъ и, потому, для него нынѣ необязательнымъ розыскомъ лица, желающаго на себя взять отвѣтственный надзоръ. Она бы шла параллельно и совмѣстно съ дѣятельностью и гражданскаго суда, когда послѣдній содѣйствуетъ малолѣтнимъ и несовершеннолѣтнимъ „для совѣта и защищенія во всѣхъ дѣлахъ" въ ихъ ходатайствахъ о назначеніи опеки въ случаяхъ смерти тяжущихся, при охраненіи наслѣдствъ и т. д. Мѣра эта тѣмъ болѣе умѣстна и цѣлесообразна, что законъ не устанавливаетъ какого-либо предѣльнаго возраста, съ которымъ связывалось бы прекращеніе надзора. Поэтому и слѣдовало бы его удерживать до 21 года, т. е. до достиженія полной правоспособности.

Такимъ путемъ, при дѣйствующемъ законѣ о несовершеннолѣтнихъ преступникахъ, намъ кажется, только и можно прійти на помощь неразумнымъ дѣтямъ преступныхъ родителей и дать первымъ возможность стать выше и чище своихъ естественныхъ воспитателей, утратившихъ и по закону и по совѣсти право и обязанность вести своихъ дѣтей по ихъ волѣ и разуму, ничего не имѣющихъ общаго съ добрыми нравами.

П. Ананьевъ.

ЗАДАЧИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ОТНОШЕНІЮ КЪ ТРУДОВЫМЪ АРТЕЛЯМЪ [1]).

Въ недалекомъ будущемъ законодательству нашему предстоитъ отвѣтственная задача рѣшить судьбу основнаго начала правовой жизни нашего народа.

Ему предстоитъ сдѣлать выборъ между разрушительной работой, ломкой и тяжкимъ насиліемъ надъ народной правдой, и созидательной—устраненіемъ препонъ къ дальнѣйшему развитію источника правосознанія трудящейся Россіи.

Задача эта особенно затрудняется тѣмъ, что почтеннымъ нашимъ государственнымъ людямъ приходится рѣшать вопросъ, руководствуясь исключительно экономическими и общегосударственными соображе-

---

[1]) Литература: Gierke. Rechtsgeschichte der Deutschen Genossenschaft. 1868—1881. I—III.

Havenstein. Alte und neue Genossenschaften im Rheinlande. 1899.

Müller (Friedr.) Die geschichtliche Ertwickelung des landwirtschaftlichen Genossenschaftwesens in Deutschland. Leipzig. 1901.

Jahresbericht der Anwaltschaft des allgemeinen Verbandes für 1899—1900.

Laband. Rede über die Bedeutung der Reception des röm. Rechts. Strassburg. 1880.

Stobbe. Geschichte der Deutschen Rechtsquellen. Braunschweig. 1860—64.

Apostol (Paul). Das Artel. Münchener Volkswirtschaftliche Studien. Stuttgart. 1898.

Staehr (Georg). Ueber Ursprung, Geschichte, Wesen und Bedeutung des russichen Artels. Dorpat. 1890—1891. 2 Bände.

Калачовъ Н. Артели въ древней Россіи. Спб. 1864.

Архивъ истор. и практ. свѣдѣній о Россіи. 1859 кн. 1.

Акты Археогр. Коммисіи т. I.

ніями; для юридической же стороны столь важнаго вопроса недостаетъ самаго существеннаго, а именно: разработаннаго матеріала по ученію о русскихъ народныхъ товарищескихъ союзахъ. Въ товарищескомъ союзѣ зарождается и взращивается идея права, сама природа которой отражаетъ въ себѣ внесенный въ союзъ отдѣльными его членами вкладъ нравственныхъ свойствъ, развившихся въ первичномъ естественномъ союзѣ—семьѣ. Степень участія этическихъ началъ въ воспитаніи личности опредѣляетъ и степень участія альтруистическаго момента въ развитіи идеи права. Чѣмъ сильнѣе было воздѣйствіе этическаго начала, тѣмъ сплоченнѣе, тверже и жизнеспособнѣе долженъ стать и самый союзъ.

Принципы такого товарищескаго союза должны уже въ силу составныхъ своихъ элементовъ быть различны отъ принциповъ противоположнаго типа. И введеніе чуждаго начала въ органически развившееся цѣлое неминуемо повлечетъ за собой разобщеніе цѣлаго, извращеніе идеи права и ослабленіе въ отдѣльныхъ его членахъ сознанія общественной обязанности.

Принципы товарищескихъ союзовъ у Романскихъ и Германскихъ народовъ и у Славянъ, въ силу тѣхъ или другихъ причинъ, отличаются другъ отъ друга. Не уяснивъ себѣ сути и юридическаго значенія различія этихъ началъ, законодатель можетъ легко впасть въ роковую ошибку. Вотъ почему мнѣ казалось своевременнымъ на-

---

Сазоновъ (Г). Южныя морскія рыболовныя артели. Сѣв. Вѣстн. 1885. № 2.
„ Артели русскаго народа. Русская Мысль. 1883. № 3.
„ Ростовщичество—Кулачество. Спб. 1894.
„ Рыболовныя артели средней Россіи. Сѣв. Вѣстн. 1887. № 4.
Пономаревъ (С). Артельщина и дружества, какъ особый укладъ народной жизни. Сѣв. Вѣстн. 1888 г. №№ 10, 11, 12.
Щербина (Ф). Очерки южно-русскихъ артелей. Одесса. 1880.
Т. X, ч. 1. Св. зак. гражд., изд. 1887 г.
Положеніе о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ, изд. 1887 г.
Т. XI, ч. 2 Св. зак. Уст. Торг., изд. 1893 г.
Т. XI, ч. 2 Св. зак. Уставъ о Промышл., изд. 1893 г.
Т. VII, Св. зак. Уставъ Горный, изд. 1893 г.
Т. XII, ч. 1 Св. зак. Уставъ Путей Сообщ., изд. 1857 г.
Т. XII, ч. 2 изд. 1893 г. Положеніе о наймѣ на сельскія работы.
Уставъ сельскаго хозяйства, изд. 1893 г.
Положеніе о Государственномъ промысловомъ налогѣ. Собр. узак. и расп. 27 іюня 1898 г.
О кредитныхъ установленіяхъ частныхъ и общественныхъ. С. 57 Приложеніе.
Т. XI, ч. 2 Св. зак. по прод. 1895 г., Уставъ Кредитный.

канунѣ рѣшенія судьбы искони присущаго русскому быту и непрерывно ростущаго съ незапамятнаго времени излюбленнаго русскимъ народомъ артельнаго союза, указать на опасности законодательнаго вмѣшательства въ сокровеннѣйшую жизнь 90 процентовъ населенія Россіи.

Выяснимъ же себѣ прежде всего различіе трехъ основныхъ началъ товарищескихъ союзовъ, уясненіе которыхъ облегчитъ намъ правильное пониманіе своихъ русскихъ товариществъ.

Положенное въ основаніе римской семьи отрицательное начало абсолютной власти pater familias превратило домашній очагъ въ сферу господства лица, олицетворявшаго собой сумму одностороннихъ, внѣ всякихъ обязанностей, правъ свободнаго индивидуума. И являлся pater familias облеченнымъ такой верховной властью не потому, что представлялъ собою семью, а какъ свободный sui juris гражданинъ.

Римское понятіе *лица* было съ самаго начала *индивидуалистическимъ.* Исходя изъ такого основнаго воззрѣнія на правоваго субъекта, римское частное право и не могло вообще развить юридическаго понятія союза. Всякая общность въ сферѣ частнаго права сводилась къ праву или обязанности извѣстнаго числа субъектовъ, при чемъ число это являлось всегда только суммой изолированныхъ индивидуумовъ, сцѣпленныхъ извнѣ тождественностью своихъ правъ или предмета, отнюдь никогда не образуя субъективнаго цѣлаго.

Дальше communio—римская общность и не дошла; всѣ разнообразныя формы ея согласуются въ одномъ, а именно въ томъ, что каждый участникъ имѣетъ свою для себя обособленную сферу чисто индивидуальныхъ правъ и обязанностей. Что же касается до организаціи обществъ, то они исчерпывались формой societas, которая, какъ чисто обязательственное договорное отношеніе, скользила только по юридическому „быть для себя" личности. Представленіе, чтобы какая-нибудь „общность" или „общество", какъ коллективное единство, могло обязываться или имѣть права, было совершенно чуждо римскому праву. Уже въ силу внутренняго содержанія понятія о личности оно отвергло бы всякій союзъ, при которомъ верховное право индивидуума потерпѣло бы ограниченіе. Ни въ communio, ни въ societas, не требовавшихъ никакихъ жертвъ со стороны индивидума, мы не находимъ даже и зародыша, дальнѣйшее развитіе котораго привело бы къ выдѣленію новой личности, особой отъ индивидуума. Вотъ почему римское право не знало, да и не могло никогда знать, союзовъ, которые коренились бы въ частномъ

правѣ. Societas публикановъ отнюдь не исключенiе, такъ какъ, если въ данномъ случаѣ и признавался независимый отъ индивидуальности участниковъ составъ societas, то только благодаря тому, что они были учрежденiемъ римскаго финансоваго управленiя, а слѣдовательно корень ихъ—въ области jus publicum. Заключая сдѣлку, какъ частно-правовая societas, послѣдняя все же оставалась учрежденiемъ финансоваго управленiя. Вообще всѣ и болѣе мелкiя единенiя, признанныя римскимъ правомъ корпоративными субъектами, являются всецѣло произведенiями jus publicum или той же области jus sacrum. Итакъ понятiе союза отведено въ область публичнаго права. Только тутъ общность получаетъ самостоятельное отъ индивидуума существованiе. Подобно понятiю государства, понятiя universitas, corpus, collegium и всѣ ихъ специальные типы суть понятiя jus publicum. Частное же право знаетъ только singuli.

Публично-правовой характеръ союзовъ служитъ не повышенiемъ понятiя личности, а, напротивъ, ея отрицанiемъ, такъ какъ союзъ является частью, членомъ государства. Въ области гражданско-правовыхъ отношенiй союзамъ этимъ придавали необходимую для конструкцiи въ гражданско-правовой сферѣ, недостающую имъ личность. Юридическимъ лицомъ являлась не множественность лицъ, за которой не признавалось правъ личности, а искусственный индивидуумъ «persona ficta, non vera», «figmentum», «umbra personae», реалистически выражаясь—тѣнь личности. Но и это—позднѣйшая стадiя вымысла, исходнымъ моментомъ котораго было простое предположенiе существованiя субъекта имущественныхъ отношенiй; сдѣлка совершалась такъ, какъ если бы въ дѣйствительности несуществующiй индивидуумъ существовалъ. И только когда ученая корпоративная теорiя, основанiе которой положено цивилистами глоссаторами, уже насаждалась въ Германiи,—когда она оказалась, по словамъ знаменитаго Ульриха Цазiуса, неподходящей къ «mores Germaniae», вымыселъ уступилъ мѣсто тѣни личности. Но и эта persona ficta являлась представителемъ только имущественной стороны союза. Universitas существовала независимо отъ состава ея членовъ—«universitas attenuata usque ad unam personam non cessabit esse universitas». Права и обязанности этого имущества строго отдѣлены отъ правъ и обязанностей членовъ universitas, за имуществомъ признается даже какъ бы безсмертiе.

Расторженiе союза не изгоняетъ тѣни изъ своего жилища. Имущество корпорацiи не раздѣляется между членами, но если не переходитъ въ другую корпорацiю, то какъ bonum vacans достается фиску.

А рядомъ съ такимъ чисто искусственнымъ союзомъ, созданнымъ ученой юриспруденціей, росла многообѣщавшая, полная силъ и мощи, въ силу бытовыхъ условій сложившаяся, обычно-правовая форма товарищескихъ союзовъ у побѣжденныхъ Римомъ народовъ. Не было страны, гдѣ бы общественный трудъ не былъ исходнымъ моментомъ культуры. Въ тяжелой борьбѣ съ естественными препятствіями свободный трудъ не замѣчалъ надвигавшейся тучи.

Грандіозная система орошенія полей, введенная маврами въ Испаніи, основана была на началахъ коопераціи. За тѣмъ же дѣломъ и на тѣхъ же началахъ застаемъ мы «Campari» въ Италіи еще до XI в. Во Франціи отмѣтимъ товарищескій союзъ, внѣшними признаками напоминающій намъ нашу русскую земледѣльческую артель— это такъ назыв. «communautés», которыя съ XII и до XV в. борятся за свое существованіе. Такъ, отъ 20 до 100 домохозяевъ соединялись и сообща обработывали свои поля. Каждая семья имѣла свое отдѣльное хозяйство, и только въ рѣдкихъ случаяхъ жили и хозяйничали сообща. Въ послѣднемъ случаѣ примѣнялось полнѣйшее раздѣленіе труда, избирался старшина, на обязанности котораго лежало сохраненіе сбереженій отдѣльныхъ семей. Союзы эти отличались благосостояніемъ и высокой нравственностью.

Въ Англіи составлялись *плуговые союзы*. Товарищество это было соединеніемъ нѣсколькихъ хозяевъ для составленія упряжи, которой запахивались поля. Состояло оно обыкновенно изъ пяти или шести товарищей. Наилучшій акръ доставался тому, кто сооружалъ плугъ и руководилъ имъ. Второй получалъ владѣтель сохи, третій— собственникъ воловъ, запряженныхъ съ правой стороны, четвертый— его товарищъ, владѣвшій волами съ лѣвой стороны, пятый—погонщикъ воловъ; одинъ давался собственнику остальныхъ воловъ, а послѣдніе—поставившему дерево для плуга.

Въ Германіи товарищескій союзъ выкоршевателей, такъ назыв. Hauberggesellschaft. Здѣсь—общая собственность, товарищескій трудъ и частное пользованіе въ гармоническомъ соединеніи. Туда же должны быть отнесены земледѣльческій товарищескій союзъ такъ назыв. Esche въ Вестфаліи и Gehöferschaften по рѣкѣ Мозель и Зааръ. Во всѣхъ этихъ обычно-правовыхъ формахъ товарищескихъ союзовъ связующимъ элементомъ является трудъ. Вызванныя къ жизни естественными условіями, товарищества эти отличаются отъ современныхъ европейскихъ ассоціацій преобладаніемъ въ нихъ этическихъ началъ.

Мы здѣсь у колыбели народной правды, равно свѣтившей у всѣхъ

народовъ и во всѣхъ странахъ. Здѣсь еще не нарушенъ основной законъ нравственной природы человѣка.

Но это была эпоха процвѣтанія алхиміи, астрологіи, царство тѣни, неодушевленной вещи, фикціи въ ученой юриспруденціи, и мракъ, наведенный праздностью, загналъ трудовые союзы и въ глубь лѣсовъ, и въ нѣдра земли, еще поближе къ матери природѣ.

Встрѣчая такіе союзы, насаждаемая сверху внизъ корпоративная теорія спѣшитъ въ лицѣ постглоссаторовъ выдѣлить въ своемъ ученіи особенности *universitas superiorum non recognoscens*. Слѣдуетъ строгое разграниченіе корпоративныхъ правоотношеній отъ таковыхъ простыхъ общественныхъ единеній. Проводится противоположность между universitas, съ одной стороны, и societas и communio, съ другой. За пріобрѣтеніемъ правъ гражданства въ Италіи, романо-каноническое ученіе о союзахъ проникаетъ въ Германію. Вслѣдствіе усложненій жизненныхъ отношеній и въ видахъ дальнѣйшаго развитія національнаго народнаго германскаго права, наступала необходимость научной разработки, абстрактной формулировки основныхъ принциповъ и основныхъ воззрѣній германскаго права. Предстояла суровая и трудная работа для германскихъ юристовъ. Они, конечно, нашли бы какъ въ источникахъ своего права, такъ и въ тогдашней юридической литературѣ начала среднихъ вѣковъ, самобытныя понятія государства, общества, товарищескаго и правоваго единенія, но ни одно изъ этихъ понятій даже и къ концу среднихъ вѣковъ еще не подвергалось теоретической разработкѣ. Они предпочли болѣе легкій трудъ—занять у итальянской доктрины готовую схему понятій романо-каноническаго ученія о корпораціяхъ. Вступая на германскую почву во всеоружіи абстрактной формулировки и съ готовыми выработанными теоретическими принципами для юридической конструкціи формъ жизненныхъ отношеній, чужая доктрина выступала, однако, робко.

Сначала рецепція предложила только извѣстное число отдѣльныхъ юридическихъ опредѣленій, которыя, казалось, не касались корня и правъ товарищескихъ союзовъ. Казалось, что существующее облекалось только въ юридическую форму. Правда, высказывали при этомъ о необходимости нѣкоторыхъ пополненій, но, во первыхъ, пополненій чисто внѣшнихъ, какъ напр., необходимость надѣленія союзовъ привилегіями корпораціи, а во вторыхъ—самая необходимость мотивировалась требованіями письменнаго процесса. Точно не сознавали юристы, что эти кажущіяся частности суть звенья цѣлой замкнутой системы идей. Затѣмъ, такъ какъ большая

часть товарищескихъ союзовъ въ спорахъ своихъ обращалась къ третейскому суду, то и при рѣшеніи дѣла судья, не обинуясь, обсуждалъ дѣло съ точки зрѣнія римской universitas. Если мы обратимся къ ученымъ трактатамъ того времени, то видимъ, что вездѣ повторяется попытка выводить германское право изъ чужаго права и доктрину послѣдняго выдавать за свою. Да и всѣ ученые труды посвящались иностранному праву. Конечно, обычно-правовая форма не могла въ свою очередь не повліять въ извѣстной степени на понятіе universitas. Практическая жизнь, какъ мы видѣли, заставила принять въ понятіе universitas и общность членовъ. Такое уклоненіе отъ источниковъ оправдывалось ссылкой на обычное право, при чемъ развивалось понятіе, что хотя: „Universitas est persona representata, quae non est vera persona, sed ficta: sed hoc universum in ipsis singularibus representatur", Zasius (l. c.) Допускалась возможность jura singulorum на пользованіе имуществомъ корпорацій; разрѣшался даже при извѣстныхъ обстоятельствахъ раздѣлъ имущества между членами въ случаѣ расторженія союзовъ. Уступая требованіямъ городовъ и согласно „nostrae Germaniae consuetudo", признавались за „civitates, villae, monasterii и aliaeque commun itates" сервитутныя права въ чужихъ лѣсахъ, водахъ, лугахъ и рыбныхъ ловляхъ. Признавалось далѣе, что заключаемый заемъ администраторомъ universitas, обязывалъ послѣдняго только въ предѣлахъ versio, тогда какъ полная obligatio ex mutuo наступаетъ когда „universitas ipsa" въ своемъ собраніи или „per priores et consiliarios qui representant civitatem" заключаетъ сдѣлку.

Время, слѣдовавшее за крестьянской войной и до начала XIX вѣка, когда выступаетъ идея современныхъ свободныхъ ассоціацій, было временемъ корпораціи привилегій, отличавшейся отъ средневѣковой не столько именемъ и формой, сколько самой сущностью.

Сущность такой корпораціи состояла въ томъ, что она опредѣлялась и обусловливалась дарованной ей привилегіей или привилегіями. Но въ то время какъ прежде привилегія служила цѣлямъ корпораціи, теперь, наоборотъ, корпоративный союзъ являлся средствомъ для использованія привилегіи. Самъ союзъ слагался ради привилегіи, казалось, онъ былъ не чѣмъ другимъ, какъ инкорпорированной привилегіей. Привилегія, концессія, слѣдовательно высшая воля, давала ему существованіе, и не только давала существованіе, но и опредѣляла форму его бытія и организаціи. Итакъ въ то время, какъ германскому воззрѣнію на товарищескій союзъ совершенно чуждо было искать причины возникновенія союза въ чемъ

либо иномъ, кромѣ воли составляющихъ его, корпоративная теорія выставляла требованіе инкорпораціи, надѣленія союза искусственнымъ лицомъ, особыми корпоративными правами. Составленіе германскаго союза покоилось на постановкѣ совокупности уступленныхъ элементовъ связанныхъ индивидуальностей. Товарищество состояло изъ множественности лицъ, входившихъ въ составъ опредѣленной стороной своей личности. Принципіальныя различія союзовъ зависѣли отъ того, входили ли въ составъ имущество или имущественныя права, но необходимымъ субъектомъ было соединеніе между собою лицъ. Въ точномъ ограниченіи и полномъ обособленіи части личности, вносимой отдѣльнымъ членомъ въ жизненную сферу союза, и заключался прогрессивный моментъ въ развитіи понятія. Юридическая природа членства корпоративнаго товарищества могла быть различнаго свойства. Такому неравенству соотвѣтствовало и неравенство въ степени правъ и обязанностей. Въ противоположность прежнимъ союзамъ, съ введеніемъ понятія корпораціи выдѣляется изъ сферы субъективныхъ правоотношеній понятіе устава, который является особеннымъ видомъ правъ въ объективномъ смыслѣ. Такимъ образомъ устанавливается въ товариществѣ новое понятіе,— понятіе корпоративныхъ органовъ, выдѣлившееся изъ прежняго представленія объ отношеніяхъ представительствъ и полномочій. Отличительнымъ признакомъ германскаго товарищества отъ римской universitas будетъ слѣдовательно то, что отношеніе отдѣльнаго члена къ множественности не есть отношеніе противоположностей, а, напротивъ, также и взаимнопринадлежности.

Не безъ борьбы однако уступала обычноправовая форма народныхъ союзовъ побѣдившему ихъ индивидуализму. Только силѣ оружія уступила крестьянская община, съ оружіемъ же въ рукахъ отстаиваютъ въ 1106 г. свой товарищескій союзъ рыбаки Вормса; храбро борются въ 1134 г. за свою народную организацію труда суконщики Кведлинбурга (Rehle). И вотъ излюбленной народной формѣ въ XVIII столѣтіи остается объединять только нищихъ.

Такъ, во Франціи въ 1776 г. насчитывалось 1,200,000 нищихъ; и Германія отмѣчаетъ у себя товарищескіе союзы нищихъ. Воцарившійся индивидуализмъ путемъ разнообразныхъ конституцій, системъ представительства въ гражданскихъ кодексахъ, закабаляетъ трудъ, ограждаетъ привилегированную свободу и, преслѣдуя только интересы имущихъ, все глубже и глубже проводитъ грань между имущими и неимущими.

Вполнѣ понятно поэтому, что многіе изслѣдователи не признаютъ

ничего общаго между современными ассоціаціями и товарищескими союзами первоначальнаго типа. Вглядываясь въ эти 13,636 сельскохозяйственныхъ союзовъ, составляющихъ 80% всѣхъ вообще зарегистрированныхъ въ 1900 г. товариществъ Германіи, мы конечно не найдемъ, чтобы они были естественнымъ развитіемъ, ростомъ существовавшихъ, общественныхъ и сельскихъ, союзовъ былаго времени. Но нельзя не признать преемственной связи въ стремленіяхъ организаторовъ ихъ къ возврату товариществамъ этическаго момента. На всѣхъ конгрессахъ сельскихъ хозяевъ, на всѣхъ Verein'ахъ, во всей многочисленной литературѣ, посвященной распространенію сельскихъ товариществъ, вездѣ и всюду проповѣдуется необходимость вернуть сельскому населенію отличавшее его прежде сознаніе солидарности, способность отдаваться служенію общественному дѣлу, утраченный имъ общественный смыслъ. Только при такихъ условіяхъ признаютъ возможнымъ поставить дѣло твердо. Въ числѣ главныхъ препятствій упоминаютъ разобщенность интересовъ, эгоизмъ, недовѣріе и утратившійся общественный смыслъ.

Слѣдуя законамъ самой природы, прежніе союзы были естественнымъ развитіемъ общинъ и семьи. Выдѣляясь отъ первичныхъ союзовъ, проникнутый общиннымъ духомъ, не разобщившимъ и не разъединившимъ его бытія отъ бытія общества, индивидуумъ вносилъ и въ общественную дѣятельность гармонію и цѣльность. Самое сгруппированіе единичныхъ силъ вызывалось необходимостью борьбы съ естественными трудностями.

Совсѣмъ не то представляетъ собою современная ассоціація Западной Европы. Причиною, вызвавшей сгруппированіе личностей является необходимость противодѣйствія экономическимъ анормальностямъ, чисто искусственнымъ препятствіямъ, опасности для самой жизни неимущихъ, необходимость самозащиты.

Ближайшему потомку индивидуума, одичалаго, приниженнаго нуждой, оторваннаго отъ почвы, разобщеннаго со всѣмъ міромъ, приходится теперь искать въ самой глубинѣ своего существа лучъ неугасаемаго свѣта народной правды, который воскреситъ въ немъ духъ общности и солидарности съ другими.

Разсматривая всѣ разнообразныя формы товарищескихъ союзовъ Западной Европы, мы и видимъ, что позднѣе всѣхъ и наименѣе опредѣленною и выяснившейся является форма производительнаго товарищества, въ основѣ котораго находится народное трудовое начало.

Будучи высшей формой хозяйственнаго личнаго товарищества,

затрогивая сильнѣе всего *личность*, возвышая ее, оно могущественно проявляетъ этическій моментъ личнаго союза. Въ прямой *противоположности союзамъ капитала*, въ немъ трудящаяся личность тѣмъ болѣе стремится обращать самый союзъ въ средство для созданія духовнаго и нравственнаго товарищества, чѣмъ рѣшительнѣе выступаетъ она носительницею хозяйственнаго элемента. Товарищество это не только исполняетъ функціи надзора за работой, но и надзора за нравственностью, такъ какъ караетъ не только проступки противъ экономическихъ интересовъ общества, но и всякій недостойный, безчестный и безнравственный поступокъ, исключеніемъ провинившагося изъ своей среды или другими наказаніями (Norm. §§ 47—52). И наконецъ извнѣ выступаетъ такое товарищество безъ корпоративнаго эгоизма, а какъ этическая хозяйственная общность.

Въ противоположность личной основѣ трудовыхъ товариществъ на степени производительныхъ, распространилась въ Англіи и отчасти во Франціи форма кооперативной ассоціаціи на капиталистической основѣ. Товарищество это образуется какъ акціонерное общество, при чемъ капиталистическій принципъ модифицируется фактически и юридически въ смыслѣ личнаго товарищества рабочихъ. Образцомъ такого союза служитъ кооперативная прядильная ассоціація и мануфактурное общество въ Манчестерѣ съ акціей въ размѣрѣ 1 ф. ст. Основой этого товарищества является общественный капиталъ, основой правъ товарищей—пай или акція, а потому акціонеры, какъ таковые, являются носителями общественной личности, и не только экономическія права и обязанности, но и право голоса, право участія въ жизни общества вытекаютъ изъ акцій. Само собой разумѣется, что такое товарищеское право можетъ быть отчуждаемо и завѣщаемо, и отвѣтственность опредѣляется размѣромъ акціи. Отличается оно отъ обыкновенныхъ акціонерныхъ обществъ во внѣшнемъ и фактическомъ отношеніи прежде всего тѣмъ, что размѣръ акціи ограниченъ небольшимъ взносомъ, уплачиваемымъ постепенно, главнымъ образомъ и исключительно рабочими, и остаются эти акціи въ рукахъ занятыхъ въ предпріятіи рабочихъ. Затѣмъ замкнутость акціонернаго общества измѣняется тѣмъ, что въ каждое время, простымъ рѣшеніемъ собранія можетъ быть увеличенъ или уменьшенъ размѣръ общественнаго капитала, слѣдовательно, создано или уничтожено акціонерное право посредствомъ пріема или исключенія членовъ. Этическій характеръ союза юридически выражается въ томъ, что акціонеръ располагаетъ только однимъ голосомъ и что собранію принадлежитъ право исключить товарища. Но во всякомъ

случаѣ для юридической природы цѣлаго рѣшающимъ является принципъ капиталистическаго товарищества, такъ какъ здѣсь все же не личность, а свойство акціонерства, дѣлаетъ рабочаго однимъ изъ носителей товарищеской личности предпріятія.

Я не остановлюсь на новѣйшемъ Company Act въ Англіи и законѣ 1876 г., въ силу котораго всякое хозяйственное или промышленное товарищество, состоящее не менѣе чѣмъ изъ 7 членовъ, при соблюденіи извѣстныхъ, закономъ устанавливаемыхъ, формальностей, простымъ зарегистрованіемъ, пріобрѣтаетъ корпоративныя права и пользуется защитой закона; я не остановлюсь на немъ потому, что товарищество это ничего общаго съ трудовымъ товариществомъ не имѣетъ. Заслуживающимъ нашего вниманія является самый фактъ существованія, рядомъ съ закономъ о товариществахъ, спеціальныхъ законовъ, избавляющихъ извѣстныя товарищества отъ исполненія разныхъ формальностей.

Во Франціи позднѣе, чѣмъ въ Германіи, вступилъ въ силу приговоръ, произнесенный индивидуализмомъ корпоративнаго начала надъ обычно-правовыми товарищескими союзами. Требуя письменной редакціи всѣхъ актовъ товарищества, Code Napoleon изъ чисто политическихъ мотивовъ запретилъ товарищества негласныя—sociètés tacites, существовавшія во Франціи въ прежнія времена и игравшія важную роль въ теченіе многихъ вѣковъ. Въ нихъ каждый вносилъ свой доходъ, свой трудъ, свою дѣятельность, и всѣ выгоды общаго труда составляли цѣлое, принадлежавшее ассоціаціи.

Въ составъ товарищества входили лица всѣхъ возрастовъ и всякаго рода, такъ какъ трудились въ немъ сообразно возрасту, полу и средствамъ, составляя органически связанное цѣлое подъ управленіемъ избираемаго главы союза.

Въ настоящее время французское право знаетъ между гражданскими товариществами *частное*, случаи котораго чрезвычайно рѣдки, такъ что кооперативныя товарищества поставлены въ необходимость пользоваться формами коммерческихъ.

До послѣдняго времени французское право знало только четыре формы коммерческихъ обществъ: открытаго торговаго, простаго командитнаго или командитнаго на акціяхъ, sociètè en nom collectif, къ которымъ въ 1863 году присоединилась sociètè à responsabilité limitée. А такъ какъ анонимное общество такъ же, какъ и общество à responsabilité limitée, было чисто акціонернымъ, то для личныхъ товариществъ, слѣдовательно, не находилось подходящей формы. Всякому обществу, основанному на взаимности, всякому личному

хозяйственному товариществу приходилось втиснуться въ форму капиталистическаго. Законъ 24 іюня 1867 г. (loi sur les sociètés coopèratives) не измѣняетъ сущности, такъ какъ высвобожденное имъ открытое общество построено на началахъ капиталистическихъ товариществъ, не высвобождая при этомъ въ равной степени личный союзъ для хозяйственныхъ цѣлей. Принимая во вниманіе кооперативное движеніе и желая обезпечить извѣстнымъ классамъ личныхъ товариществъ, не обусловленныхъ правительственнымъ разрѣшеніемъ, сходное съ корпораціей существованіе, законъ этотъ въ своемъ 3-мъ титулѣ даетъ особыя постановленія объ обществахъ съ перемѣннымъ капиталомъ (sociètè à capital variable). Постановленія эти примѣняются къ разряду обществъ, статуты которыхъ допускаютъ *увеличеніе* общественнаго капитала посредствомъ постепенной доплаты или уменьшеніе послѣдняго черезъ частичное или полное взятіе обратно сдѣланнаго вклада (48); этимъ, конечно, не создается новой формы, но открывается возможность для видоизмѣненія другой товарищеской формы въ смыслѣ личнаго товарищества.

Въ Германіи, какъ мы уже знаемъ, преобладаютъ сельскохозяйственныя товарищества. Они, хотя и принадлежатъ къ разряду личныхъ товариществъ, однако ничего общаго съ трудовыми товариществами не имѣютъ. Преслѣдуя цѣли хозяйственныя и только въ нѣкоторыхъ случаяхъ промышленныя, вызванныя потребностью мелкихъ хозяйствъ пользоваться дешевымъ кредитомъ, законы о товариществахъ 1868, 1889 и 1896 годовъ должны были больше всего служить цѣлямъ кредита и хозяйства, но отнюдь не производительнымъ, трудовымъ товариществамъ. Между тѣмъ германскій законъ 1889 г. въ редакціи 1896 года приводятъ за образецъ для положенія объ артеляхъ. Предложеніе плана лабиринта для постройки простаго домашняго жилья вынуждаетъ насъ заглянуть въ прошедшее юридическаго положенія хозяйственныхъ товариществъ, вызвавшее относящіяся къ нимъ законодательныя нормы.

Личныя хозяйственныя товарищества въ Германіи до 1868 г. предоставлены были общимъ правомъ полнѣйшему произволу, что и послужило полемъ безчисленныхъ контроверсовъ между романистами и германистами. Приходилось выбирать одно изъ двухъ: организовать изъ себя просто частное общество безъ признаннаго юридическаго лица на основаніи законовъ о собраніяхъ, регулируя свои внутреннія отношенія посредствомъ путаннаго общественнаго договора, похожаго на корпораціонный,—или же добывать инкорпорацію со стороны государства, при чемъ обезпеченіе себѣ юридическаго положенія

покупалось бы потерей самостоятельности, такъ какъ дарованіе корпоративныхъ правъ и необходимой юридической личности обставлялось извѣстными условіями. Въ теоріи находимъ тотъ же пробѣлъ. Все то немногое, что писалось о товариществахъ, основанныхъ на взаимности, относилось большей частью къ взаимно-страховымъ обществамъ. Объ отношеніяхъ между товариществомъ и имущественной общностью высказывались самыя разнообразныя мнѣнія. Между тѣмъ это было временемъ дѣятельности Шульце-Делича въ городахъ и Рафейзена въ селахъ. Ассоціаціи росли съ невѣроятной быстротой, особенно сельско-хозяйственныя. Появленіе торговыхъ законовъ только ухудшило положеніе товариществъ. Возникалъ вопросъ, подходятъ ли эти товарищества къ понятію торговыхъ обществъ. Отвѣчали на него, смотря по тому, принимали ли во вниманіе какъ внутреннюю, такъ и сторону внѣшней дѣятельности союзовъ. Ни подъ одну изъ общественныхъ формъ торговаго товарищества союзъ этотъ не подходилъ. И вотъ 27 мая 1867 г. издается законъ о товариществахъ для Пруссіи, изъ котораго уже произошелъ и слѣдовавшій за нимъ законъ Сѣв. Герм. союза 4 іюня 1868 г. Товарищества, къ которымъ законъ этотъ долженъ былъ примѣняться, скорѣе описывались, чѣмъ опредѣлялись (§ 1). Указаны ихъ главные роды— ссудо-сберегательныхъ и кредитныхъ, сырьевыхъ, товариществъ для совокупнаго сбыта продуктовъ земледѣлія и промышленности, производительныхъ, обществъ потребленія, для устройства жилья; всѣ они опредѣляются обществами неограниченнаго числа членовъ, имѣющими цѣлью способствовать пользованію кредитомъ, пріобрѣтенію или хозяйству своихъ членовъ посредствомъ общаго веденія дѣлъ. Такимъ образомъ хотя приблизительно указаны здѣсь главные отличительные признаки хозяйственныхъ личныхъ товариществъ, какъ: неограниченное число членовъ, личность союза опредѣляется хозяйственной природой цѣли и хозяйственной же природой товарищества, посредствомъ котораго достигается эта цѣль. Всѣмъ этимъ товариществамъ законъ предоставляетъ довольствоваться общимъ правомъ объ обыкновенныхъ собраніяхъ и обществахъ или просить о спеціальной инкорпораціи. Однако имъ открывается закономъ еще и третья возможность, а именно: исполненіемъ извѣстныхъ, закономъ поставленныхъ, условій получить права *регистрированнаго товарищества*. Эта новая и своеобразная форма въ дѣйствительности является *корпоративнымъ личнымъ товариществомъ съ хозяйственными цѣлями.* Корпорація эта, будучи проявленіемъ гражданской автономіи, не нуждается для своего возникновенія въ правительствен-

номъ утвержденіи. Она получаетъ свое существованіе устанавливающимъ актомъ, уставомъ, для публикаціи котораго требуется письменная форма (§ 2). Предписываются необходимыя основныя черты для содержанія устава (§ 3). Признаніе корпораціей обусловливается занесеніемъ товарищества въ регистръ на подобіе торговыхъ обществъ (4—8, 69, 71). Списокъ членовъ подается суду, который выставляетъ его для ознакомленія публики, и извлеченіе содержанія устава печатается въ газетѣ. Самое названіе такого общества опредѣляется закономъ обозначеніемъ „регистрованное товарищество“.

Хотя и видоизмѣненный, но все же корпоративный характеръ союза выражается не только вмѣшательствомъ во всѣ мельчайшія частности, но и въ предписаніи формы, обусловливающей жизнь по природѣ своей различающихся между собою товариществъ. Съ технической стороны отмѣтимъ характеристическій недостатокъ твердо установленной терминологіи. Выраженія „Gesellschaft“, „Verein“ и „Genossenschaft“ являются синонимами въ законѣ.

Измѣненія, внесенныя въ германскій законъ 1889 г., вызваны были потребностями кредитныхъ товариществъ, слѣдовательно отражаютъ нужды только одного изъ товариществъ, подчиненныхъ закону. Тѣ же измѣненія вошли и въ измѣненную редакцію закона 1896 г.

Различіе двухъ системъ личнаго кредита товариществъ, основанныхъ и распространенныхъ Рафейзеномъ въ сельскомъ населеніи и Шульце-Деличемъ въ городахъ, повлекло за собой и нѣкоторое различіе въ самой организаціи кредита. Преслѣдуя одну и ту же цѣль создать современное товарищество съ спеціальной цѣлью служить учрежденіемъ личнаго кредита для заинтересованныхъ въ немъ слоевъ народа, дать имъ возможность выгодно помѣщать свои сбереженія, одинаково основанныя на началахъ самопомощи, товарищества эти тѣмъ не менѣе имѣли совсѣмъ различныя задачи и непосредственныя цѣли. Обѣ системы встрѣчали препятствія для практическаго своего осуществленія. И вотъ союзъ соединенныхъ кредитныхъ товариществъ подъ руководствомъ Рафейзена и Шульце-Делича составляетъ петицію объ измѣненіи закона. Предложеніе Шульце-Делича относительно конкурснаго производства и отвѣтственности членовъ цѣликомъ принято въ законъ. Связь кредитныхъ товариществъ съ потребительными, для совокупнаго сбыта и покупки за общій счетъ, объясняется тѣмъ, что въ 40, 50 и 60 годахъ ссудосберегательныя и кредитныя товарищества Рафейзена были связаны

съ такими цѣлями. Преобладаніе же постановленій, относящихся до кредитныхъ товариществъ—тѣмъ, что первый законъ 1868 г. былъ внесенъ въ палату Шульце-Деличемъ, заботой котораго было обезпечить юридическое существованіе своихъ кредитныхъ товариществъ; хотя германская наука и выработала теорію товарищества вообще, но врядъ ли наступило время для общаго закона о всѣхъ товариществахъ. Нельзя закону безъ ущерба для дальнѣйшаго развитія ассоціаціи не принимать во вниманіе природы, задачъ, цѣли и рода дѣятельности каждой.

Итакъ законъ германскій, выставляемый намъ за образецъ, происхожденіемъ своимъ на германской почвѣ обязанъ спеціальнымъ возникшимъ и распространившимся ссудо-сберегательнымъ и кредитнымъ товариществамъ съ хозяйственной цѣлью, какъ не способствовавшій и на своей родинѣ опредѣленію формы производительнаго товарищества, ни въ какомъ случаѣ не заслуживаетъ подражанія.

Требованіямъ же совершеннѣйшей формы товарищества способна современемъ отвѣтить только наша русская трудовая артель.

Намъ, часто только безсознательной стороной своего существа отражающимъ народныя свойства, бываетъ не легко трезво и просто отнестись къ явленіямъ народной жизни. Изъ блестящимъ свѣтомъ залитыхъ хоромъ искусственной жизни, окутывающей насъ, мы переступаемъ порогъ скромной хаты, пріютившей чистоту сердца, братскую любовь и дружную работу. Только въ томъ случаѣ, когда мы съ любовью подойдемъ къ трудовому очагу, повѣдуетъ намъ братское дружество о своемъ горѣ и нуждахъ, о томъ, какъ полюбовно слагается теперь, какъ слагалась тысячу лѣтъ тому назадъ дружество это въ братскую артель.

Какъ еще въ *наемной записи* 1700 года артель чернорабочихъ говоритъ: „мы наймиты не боярскіе и не властелинскіе и не монастырскіе крестьяне и не дворовые чьи-либо бѣглые, *Великаго Государя вольные люди* изъ разныхъ городовъ, другъ друга межъ собою знаемъ, всѣ добрые и не воровскіе люди и ручаемся другъ за друга голова за голову“, такъ и теперь *наймиты товарищи* не то, что наемный слуга,—а артельный человѣкъ. Артельнымъ не всякій родится и не всякій способенъ за-одно артелью дѣйствовать, трудиться, артельной жизнью жить. Артельность, по народному понятію— это превосходная степень прилагательнаго въ опредѣленіи личныхъ способностей нравственныхъ достоинствъ, степени сознанія общественныхъ обязанностей, преданности артельному дѣлу, самоотрече-

нія отъ узкой эгоистической индивидуальности, пріобрѣтеніемъ сильной, свободной, совершенной и совершенствуемой индивидуальности. Круговая порука тутъ есть простое естественное выраженіе той высокой степени взаимности и, въ противоположность налагаемой извнѣ въ интересахъ третьихъ лицъ, не порабощаетъ, а напротивъ служитъ свободѣ и проявленію братскаго чувства.

Такое этическое значеніе артельности и выражается въ требованіяхъ, встрѣчаемыхъ какъ въ договорахъ наймитовъ товарищей прошедшихъ вѣковъ, такъ и во всѣхъ настоящаго времени требованіяхъ послушанія артели, запретъ ссоръ, брани, дурнаго поведенія, игръ въ карты и зерно и предписаніи уважать и почитать прочихъ товарищей. Отсюда и понятіе равноправности шире формальной равноправности. Получая равную часть заработанной артелью платы, артель договаривается. „Если товарищъ слабѣе другихъ, мы должны ему помогать, а если чего не умѣетъ—показать", гласитъ ст. 15 договора земледѣльческой артели Южной Россіи. Непрерывность болѣе тысячелѣтняго существованія, на неизмѣнно томъ же началѣ дружества, братства, чисто этическихъ сторонъ человѣка, просто и непосредственно переносимаго имъ изъ семьи, въ основѣ которой то же задружное общеславянское начало, и составляетъ самобытность и характерную особенность ассоціаціонной формы русской артели. Необыкновенная приспособляемость формы къ самымъ разнообразнымъ проявленіямъ человѣческой дѣятельности—отличительная черта русской артели. Гибкая, растяжимая, одинаково способная служить цѣлью и средствомъ, артель въ развитіи своемъ соотвѣтствуетъ всегда естественному росту основныхъ ея началъ—соціальной солидарности. Прирожденная и взлелѣянная дружествомъ мѣра свободы и чувство справедливости даютъ обычно-правовой формѣ артели полное право на санкцію со стороны закона. А положительными качествами своими, какъ формы ассоціаціи, русская артель стоитъ пока недосягаемымъ идеаломъ для западно-европейскихъ народовъ, союзы которыхъ, задавшись цѣлью противодѣйствовать капиталистическому строю, приняли въ свое основаніе его же индивидуалистическое начало, неминуемо разобщающее и исторически доказавшее свою неспособность выработать подходящую форму для производительнаго товарищества.

Въ народномъ быту наиболѣе распространенной является *договорная трудовая артель*. Будетъ ли эта форма простая или сложная, какъ напр. артель въ артели, постоянная, временная или случайная, промышленная, ремесленная или только трудовая, юриди-

ческимъ началомъ будетъ—*договорное*. Заключаютъ союзъ всегда, чтобы обезпечить за каждымъ товарищемъ *право на трудъ*, законную отъ него прибыль, достаточную для уплаты налоговъ, и для устраненія вреднаго для бѣдныхъ соперничества съ богатыми. Вотъ на пути къ достиженію такой цѣли встрѣчаетъ наша артель препятствія, отчасти искусственно создаваемыя, отчасти вслѣдствіе невозможности свободно дѣйствовать артелью. Такому компактному, цѣлесообразному, живому, подвижному, невѣроятно живучему артельному міру отказываютъ въ признаніи лица. За ней, этой почти стихійной богатырской силой союза, выходящей на работу на мірской трудъ, объятой артельнымъ духомъ и мірскимъ существованіемъ, не хотятъ признать правъ общности. Больше,—самую попытку расширить кругъ своей дѣятельности грозятъ въ будущемъ карать лишеніемъ правъ состоянія. По проекту гражданскаго уложенія за такую попытку артельные Великаго Государя вольные люди будутъ лишаться почетнаго званія артельщика и получатъ обидную для себя кличку членовъ непонятнаго для нихъ товарищества съ перемѣннымъ составомъ.

Артель не исчерпывается опредѣленіемъ товарищества. Существеннымъ признакомъ товарищества является *общность имущества*, образуемаго посредствомъ внесенныхъ вкладовъ, общность, возникающая для сотоварищей въ моментъ заключенія товарищескаго договора.

Отвѣтственность передъ третьими лицами можетъ быть ограниченная размѣромъ вкладовъ или неограниченная, и притомъ совокупная. Каждый товарищъ является субъектомъ приходящейся на него доли въ общемъ имуществѣ или же субъектомъ права на цѣну того имущества въ долѣ, опредѣляемой договоромъ. Субъектомъ же всего имущественнаго состава, какъ нераздѣльнаго цѣлаго, становится совокупность товарищей. Преслѣдуется исключительно имущественный интересъ, полученіе прибыли, въ основѣ—чисто индивидуалистическое начало.

Хотя возникшія въ XIX ст. *хозяйственныя* товарищества, поставившія себѣ задачей обезпеченіе индивидуальнаго хозяйства отъ несчастныхъ случаевъ и преслѣдующія хозяйственныя цѣли, а также взаимное содѣйствіе членовъ къ удовлетворенію своихъ потребностей,—какъ потребительныя общества, кооперативныя общества взаимнаго кредита,—и не имѣютъ главной цѣлью полученіе прибыли, тѣмъ не менѣе участіе въ пользованіи кредитомъ, въ доставленіи продуктовъ сельскаго хозяйства для продажи сообща или для закупки сообща обусловливается имущественной стороной.

Кооперативное товарищество, типичными формами котораго являются ассоціація ткачей фланели въ Rochdal'ѣ, извѣстная подъ именемъ Equitable Pioners, и прядильная ассоціація въ Манчестерѣ, стоитъ уже ближе къ производительной ассоціаціи, такъ какъ соединяется и трудъ, но капиталистической основой своей скорѣе представляетъ видоизмѣненіе акціонерныхъ обществъ.

Отличительнымъ признакомъ *производительнаго* товарищества, этой высшей совершеннѣйшей формы ассоціаціи, вырабатываемой нашей артелью, является зависимость не только успѣшной дѣятельности, но и самаго состава союза отъ чисто личныхъ свойствъ и качества вступающихъ въ союзъ.

Трудъ, и притомъ личный трудъ, является объектомъ и главнымъ предметомъ общности. Факторъ, объединявшій другія товарищества, добровольно подчиняется новому могуществу, обѣщающему ему просторъ для его роста и развитія. Трудъ, капиталъ и предприниматель являются въ гармоническомъ единеніи. Такое гармоническое единеніе трехъ вѣчно враждующихъ элементовъ, устраняя распри, недовѣріе и вражду, дѣлаетъ преобладающимъ въ атмосферѣ труда настроеніе мира, порядка и взаимнаго расположенія.

Въ такой-то атмосферѣ взаимной симпатіи растетъ и крѣпнетъ сила союза, облекаясь въ юридическую форму круговой поруки, обезпечивающей такому союзу и дальнѣйшее развитіе его.

Трудовая артель—это наша русская организація народнаго труда. Всѣ разнообразные формы товарищескихъ союзовъ Западной Европы оказались неспособными дать надлежащую форму трудовому товариществу. Вотъ почему мы встрѣчаемъ на Западѣ сплоченный союзъ рабочихъ, но организація касается рабочихъ, какъ таковыхъ, но не труда. Боевой, политическій моментъ долженъ неминуемо преобладать въ атомистическомъ строѣ. Общества потребленія, взаимнаго страхованія, кредитныя, коопераціи могутъ съ успѣхомъ служить палліативомъ для охватившаго всѣ государства недуга, но радикальное оздоровленіе и возрожденіе послѣдуетъ только, когда явится возможность для организаціи трудоваго товарищества. Слѣдуя закону естественнаго роста, развитія и прогресса, трудовое товарищество можетъ стать производительнымъ, такъ какъ главныя условія успѣшной дѣятельности таковаго уже налицо: трудъ и личныя качества вступающихъ.

Вотъ тутъ-то и выступаетъ во всемъ своемъ величіи вѣковаго существованія наша русская артель.

Не имѣя ничего общаго съ товариществомъ, будь оно простое,

полное, на вѣрѣ, съ перемѣннымъ капиталомъ или составомъ, различная отъ потребительныхъ, страховыхъ и кооперативныхъ, артель наша, будь она промышленная, сельско-хозяйственная, ремесленная или трудовая, будетъ всегда отличаться отъ товарищества какъ составомъ, такъ и предметомъ общности и природой связующаго элемента.

Человѣческая личность лучшими сторонами своими влагается въ союзъ и служитъ творческой дѣятельности труда. Въ силу этого и обязательства, принимаемыя на себя такого рода составомъ союза, являются въ высшей степени обезпеченными. Въ силу этого и договоръ, заключаемый вложившимися въ артель, отличается отъ договора товарищества тѣмъ, что самое исполненіе его обусловливается предоставленіемъ свободы дѣятельности союза. Взаимоотношенія членовъ артели не могутъ быть разъ навсегда опредѣленными. Всякая юридическяя формула, всякая регламентація стѣснитъ самоуправленіе единства. Кристаллизировать ее въ данный моментъ развитія значило бы предрѣшать ея судьбу, остановить ходъ жизненнаго процесса, умертвить самый нервъ приспособляющей ея способности. Вотъ почему, если какой-либо уставъ, будь онъ образцовѣйшій, не будетъ результатомъ самоопредѣленія союза, то онъ явится грубымъ вмѣшательствомъ въ сокровеннѣйшую внутреннюю жизнь союза и нарушитъ стройную структуру отношеній членовъ къ общности.

Такого полнаго невмѣшательства требуютъ и интересы третьихъ лицъ. Вспомнимъ мнѣніе, поданное биржевымъ комитетомъ по оффиціальному проекту положенія для биржевыхъ артелей, составленному министерствомъ финансовъ въ 1846 г. Нужно сказать, что Уставъ о товариществахъ артельныхъ, вошедшій въ т. XI ч. 2 уст. торговаго, повторяетъ, между прочимъ, только то, что принято въ уставахъ самихъ артелей. И вотъ противъ измѣненія такого устава и направлено мнѣніе биржеваго комитета. Мы читаемъ, что „было бы весьма неудобно дѣлать какія-либо измѣненія въ статьяхъ XI тома потому, что всякая перемѣна въ составѣ артелей легко можетъ оказать вредное вліяніе на дѣятельность и на совѣстливое исполненіе ими ихъ обязанностей: лица, вступающія въ артель, подчиняютъ себя добровольнымъ условіямъ и правиламъ, а при отправленіи отдѣльно своихъ обязанностей артель отвѣтствуетъ за каждаго своего члена и тѣмъ служитъ купечеству ручательствомъ, что возлагаемыя на артельщиковъ занятія часто по весьма обширнымъ оборотамъ будутъ исполняться въ точности и притомъ съ совершеннымъ обезпеченіемъ“.

Тѣсную связь самобытной организаціи трудовой артели съ совѣстливымъ исполненіемъ принимаемыхъ на себя обязанностей признавало всегда и наше законодательство. Ни въ одной изъ дошедшихъ до насъ съ XVI—XVII в. договорныхъ записей и поручныхъ записей артелей каменьщиковъ, плотниковъ, чернорабочихъ, мы не находимъ и слѣда вмѣшательства законовъ въ жизнь и дѣятельность артелей, мы встрѣчаемся тутъ и съ артелями, и съ рядчикомъ, поставщикомъ рабочихъ и съ типичной самостоятельной трудовой артелью.

Тогда, какъ и теперь, рядчики тѣснятъ рабочихъ. Такъ, въ двухъ записяхъ договоровъ ярыжныхъ артелей съ рядчикомъ отъ 1642 и 1653 г.г. ярыжные, обязавшіеся идти въ тягѣ, обезпечиваются также отъ притѣсненія со стороны хозяина; онъ не въ правѣ,—сказано здѣсь,—заставить ихъ выгружать изъ хозяйскаго судна соль и рыбу, не въ правѣ *вычитать* у нихъ деньги за лыка и канатъ; если же судно не дойдетъ до Лыскова по случаю заморозокъ, то ярыжники все-таки должны условленныя деньги получить сполна. Слѣдовательно исполненіе со стороны хозяина этихъ условій охранялось закономъ. Наиболѣе отвѣтственныя работы брали на себя артели самостоятельныя, какъ артели каменщиковъ, плотниковъ и извозчиковъ. Какъ видно изъ множества относящихся сюда актовъ, дошедшихъ до насъ отъ XVII вѣка, артели извозчиковъ исполняли самую отвѣтственную службу. Онѣ составлялись для отправленія ямской гоньбы и для перевоза или доставленія изъ одного мѣста въ другое припасовъ и денегъ, „А везучи", говоритъ одна поручная отъ 1605 г., „намъ такіе запасы дорогою и по станамъ и по ночлегамъ беречь отъ всего накрѣпко ото всякихъ лихихъ людей, своимъ небреженіемъ не подмочить и никакія хитрости не учинить". Вотъ изъ какой глубокой старины ведетъ свою почтенную родословную наша скромная русская трудовая артель. Какъ тогда, такъ и теперь встрѣтите вы ту же артель извозчиковъ въ Пермской, Уфимской, Оренбургской губ. и по Уралу. При чтеніи письменныхъ условій, приведенныхъ еще Чубинскимъ, описавшимъ чумачество въ Малороссіи, вамъ можетъ показаться, что читаете поручную 1605 г.: до того тождественны онѣ съ приведенной нами выпиской изъ записи. Вотъ какъ воспитывалась безусловная честность и чувство отвѣтственности въ нашемъ артельщикѣ.

Съ полнымъ довѣріемъ къ артелямъ относилось всегда наше законодательство и въ позднѣйшее время.

Природа союза опредѣляется закономъ не товариществомъ въ

гражданско-правовомъ смыслѣ и не торговымъ, а особеннымъ артельнымъ. И упоминается о немъ не въ X т. зак. гражд., а въ торговомъ уставѣ, который за опредѣленіемъ союзовъ капитала переходитъ къ опредѣленію союза труда.

Признавъ особенность артельнаго союза, законъ опредѣляетъ артель какъ общество работниковъ по добровольному между собою условію, составленное для отправленія службъ, работъ или промысловъ, силамъ одного человѣка несоразмѣрныхъ.

Составленіе артелей допускается какъ для производства непрерывнаго промысла, такъ и для совершенія какой-либо временной работы.

Самостоятельность артели признается предоставленіемъ ей самой опредѣлять составъ артели и порядокъ внутренняго управленія артельными условіями, принятыми по добровольному соглашенію ихъ членовъ, *или* уставомъ и правилами, утвержденными въ надлежащемъ порядкѣ. Уставу и договору здѣсь слѣдовательно придается равное значеніе (89, 90, 91 ст. Уст. торг. т. XI ч. 2 Свод. зак., изд. 1893 г.). Выдѣливъ биржевыя артели и подчинивъ ихъ правиламъ, законодатель и тутъ не отступилъ отъ обычно-правовой нормы.

Единоличность артели признается ст. 652 уст. горнаго (т. VII Свод. зак., изд. 1893 г.), постановляющей обязательность выдачи разсчетной книжки рабочимъ, при чемъ рабочимъ, работающимъ артелью, выдается одна общая на всю артель разсчетная книжка.

Признаніе за круговой порукой силы гарантіи исполненія принятыхъ на себя обязательствъ артелью выражается законодательствомъ неоднократно. Такъ, въ 1833 году по вопросу о поручительствѣ, которое необходимо представлять по подрядамъ, выяснено, что артели, занимающіяся перевозомъ тяжестей, могутъ ограничиваться въ этомъ случаѣ круговымъ другъ за друга поручительствомъ ихъ членовъ (Полн. Собр. Зак. т. VIII, пол. Ком. Мин. 1833 г. № 6471).

Положеніемъ о судохозяевахъ и судорабочихъ 1836 г. вмѣнено въ обязанность наниматься рабочимъ на суда къ одному хозяину не иначе, какъ артелями, отвѣтствуя другъ за друга круговой порукой.

Допущеніе круговой поруки членовъ артели въ исполненіи договоровъ, вмѣсто залоговъ, ясно выражено въ уставѣ о соли (ст. 179—188, 258—268, 419 Свод. зак. 1857 г., т. VII) относительно найма рабочихъ для ломки и возки соли и для поставки на солеварные заводы дровъ и лѣса; въ положеніи 1838 г. апрѣля 30, Полн. Собр. Зак. т. XIII, № 1188, 3148; также въ уставѣ горн. ст. 2486, въ

положенiи 8 марта 1861 г. о горнозаводскомъ населенiи казенныхъ горныхъ зав. вѣд. мин. фин. Относительно найма рабочихъ для рубки дровъ, жженiя угля, перевозки матерiаловъ для зав. (ст. 44—50); въ правилахъ о поручительствѣ по договорамъ съ казною, Свод. зак. 1857 г. т. X, ч. 1, ст. 1563—1564.

Преимущественное довѣрiе къ артелямъ передъ отдѣльными лицами выразилось и въ уст. путей сообщ. (т. XII, ч. 1 Св. зак. изд. 1857 г.). Такъ, ст. 324 предписываетъ, чтобы состоящiе въ караванѣ одного хозяина или раздробительно на плотахъ и судахъ судорабочiе составляли одну или отдѣльныя по судамъ и плотамъ артели, круговая порука которыхъ обезпечиваетъ хозяину право на взысканiе числа денегъ, полученныхъ бѣжавшимъ отъ хозяина въ видѣ задатка или харчей.

Истиннымъ пониманiемъ нуждъ народа проникнута и ст. 336. При наймѣ судорабочихъ, договоры хозяина съ поставщикомъ рабочихъ или съ подряжаемыми десятниками должны быть заключаемы установленнымъ порядкомъ; по отношенiю же къ артели законодатель находитъ возможнымъ освободить ихъ отъ исполненiя формальностей, допуская, чтобы упомянутая въ ст. 317 тетрадь замѣняла всякое письменное условiе,—употребляя слова закона,—„вовсе безполезное и затруднительное для простаго народа, поелику съ одной стороны круговая порука и собственная управа артели достаточно обезпечиваютъ хозяина на случай побѣговъ, буйствъ, лѣни и пр., и съ другой опредѣлительность ихъ обоюдныхъ правъ ручается и за благосостоянiе рабочихъ“.

Признавъ столь высокое значенiе круговой поруки, законодатель устанавливаетъ и логическое послѣдствiе ея. Такъ, всякая денежная прибыль и убыль артели разлагается по равной части на всѣхъ служащихъ на судахъ, къ какихъ бы они ни были званiяхъ и какую бы ни брали плату.

Въ положенiи о наймѣ на сельскiя работы, въ примѣч. къ ст. 7 имѣется прекрасное и точное опредѣленiе. Подъ артѣлью разумѣется совокупность лицъ, вошедшихъ въ соглашенiе между собою о совмѣстной работѣ съ круговымъ другъ за друга ручательствомъ. Въ примѣчанiи къ ст. 54 единоличность артели подтверждается поясненiемъ, что при наймѣ артели не почитается неявкою, когда входящiе въ составъ артели рабочiе будутъ замѣнять себя другими рабочими, если противное не оговорено въ условiи.

Субъектомъ, принявшимъ на себя обязательство, признаются здѣсь слѣдовательно не отдѣльныя лица, составляющiя артель, а опять-таки

коллективная совокупность,—юридическое лицо—артель. Закономъ опредѣляется и моментъ признанія такой совокупности юридическимъ лицомъ. Съ момента полученія договорнаго листа, выдаваемаго на артель, артель почитается существующей. Ст. 78 говоритъ: договорный листъ, выдаваемый на артель, служитъ и доказательствомъ самаго существованія артели.

Уступка своего права личности коллективности и вложеніе себя въ круговую поруку удостовѣряется установленіемъ, выдающимъ договорный листъ. Такъ какъ вступленіе въ артель обусловлено закономъ добровольнымъ согласіемъ, то установленіе обязано удостовѣриться при выдачѣ договорнаго листа, согласны ли всѣ члены на включеніе себя въ ея составъ. А такъ какъ представителемъ артели служитъ избираемый ею староста, то законъ требуетъ, чтобы артель одновременно избирала и его замѣстителя на случай болѣзни или смерти. Для такого удостовѣренія и требуетъ законъ предъявленія письменнаго артельнаго условія, а при отсутствіи таковаго производится опросъ всѣхъ членовъ артели при свидѣтеляхъ въ числѣ не менѣе двухъ. Объ исполненіи сего правила означается въ договорной книгѣ (ст. 74), а о выборѣ старосты и его замѣстителя въ договорномъ листѣ. Какъ въ положеніи о государственномъ промысловомъ налогѣ, такъ и въ установленіяхъ кредитныхъ, рядомъ съ товариществами упоминаются и артели, а также и уставъ Государственнаго банка различаетъ товарищества и артели. Но вотъ тутъ-то наша трудовая артель и наткнулась на препятствіе, устранить которое тѣмъ болѣе необходимо, что, при неустраненіи его, преграждается путь трудовой артели къ тому, чтобы, слѣдуя естественному росту, стать производительной.

Въ учрежденіяхъ мелкаго кредита имѣлось цѣлью доставленіе малодостаточнымъ лицамъ, сельскимъ или станичнымъ обществамъ, а также товариществамъ и артелямъ, дѣйствующимъ на основаніи утвержденныхъ для нихъ уставовъ, правилъ *или* на основаніи договоровъ—возможности получать на необременительныхъ условіяхъ ссуды, для удовлетворенія хозяйственныхъ потребностей, и помѣщать сбереженія для приращенія изъ процентовъ (прилож. къ ст. 57). На основаніи этой статьи открыта возможность пользоваться ссудой и нашей договорной трудовой артели, если она дѣйствуетъ на основаніи упомянутаго письменнаго договора. А между тѣмъ уставъ Государственнаго банка (ст. 140) для выдачи ссудъ на оборотныя средства и на пріобрѣтеніе инвентаря требуетъ отъ артели, чтобы она дѣйствовала на основаніи утвержденнаго правительствомъ устава и притомъ

изъявила согласіе подчиниться правиламъ контроля. Изъ этого слѣдуетъ, что договорная трудовая артель должна стать уставной, получить искусственное юридическое лицо, измѣнить началу и природѣ русской бытовой артели, чтобы, принявъ въ основу свою чужое индивидуалистическое начало западно-европейской корпоративной теоріи, уже навсегда утратить способность выработать высшую форму организаціи труда. Здѣсь въ этихъ законахъ новѣйшей формаціи, артели, товарищества на началахъ взаимности, оказались въ обществѣ совершенно различныхъ по природѣ своей банковъ, обществъ взаимнаго кредита, ссудо-сберегательныхъ товариществъ и другихъ учрежденій кредита,—цѣли, задача и родъ дѣятельности которыхъ не имѣютъ ничего общаго съ трудовой артелью.

Смущающимъ геніемъ такой необыкновенно произвольной классификаціи союзовъ очевидно были интересы посредствующихъ элементовъ. Не надо забывать, что если частному кредитному учрежденію и подобаетъ стоять на ошибочной узкой, односторонней точкѣ зрѣнія, блюденія интересовъ своего учрежденія, то учрежденію государственному не подобаетъ измѣнять государственной точкѣ зрѣнія на такой факторъ какъ кредитъ.

Кредитъ есть видъ мѣны, въ которой передается цѣнность или личная услуга по *довѣрію* къ будущему вознагражденію. Довѣріе конечно имѣетъ вещественную основу, но оно опирается и на нравственныя качества лица, которое *обязывается* дать условное вознагражденіе. Гарантія же кредита состоитъ не только въ имуществахъ, но и въ производительности труда; такимъ образомъ она состоитъ не только въ матеріальномъ предметѣ, но также и въ нематеріальномъ условіи—въ *трудѣ*. Съ развитіемъ хозяйственныхъ отношеній трудъ получаетъ все большее и большее значеніе совершеннѣйшей гарантіи. Такъ, гарантія государственнаго кредита состоитъ главнымъ образомъ въ производительности народнаго труда. Открывая кредитъ труду, государство тѣмъ самымъ слѣдовательно усиливаетъ гарантію своего кредита. Съ этой точки зрѣнія кредитъ союзамъ, только способствующимъ хозяйственнымъ нуждамъ, денежнымъ операціямъ, всѣмъ союзамъ, не непосредственно занятымъ производительнымъ трудомъ, является значительно *менѣе* гарантированнымъ для государственной казны, чѣмъ кредитъ трудовому товариществу, непосредственно занятому производительнымъ трудомъ. А изъ этого слѣдуетъ, что кредитъ производительному труду долженъ быть обставленъ другими условіями, чѣмъ кредитъ товариществамъ неоднороднымъ съ производительными и артелями.

И различіе это должно состоять въ требованіи меньшихъ формальностей, соотвѣтствующихъ задачѣ и цѣлямъ союза. Весь этотъ бухгалтерскій аппаратъ со всевозможными правилами контроля по выдачѣ вполнѣ соотвѣтствуетъ природѣ дѣятельности банковъ, обществъ взаимнаго кредита, ссудо-сберегательныхъ товариществъ и проч. кредитныхъ учрежденій, но такія условія всего менѣе подходятъ, да и просто невыполнимы для простаго несложнаго хозяйства дружьей, братской артели. Такія требованія, лишая трудовую артель средства бороться противъ кулака и ростовщика, лишаютъ и государство производительнаго труда. Осуществляя наилучшую гарантію государственнаго кредита, было бы только справедливо облегчить трудовымъ артелямъ полученіе ссудъ изъ отдѣленій Государственнаго банка. Облегченіе могло бы состоять въ измѣненіи постановленія ст. 140 устава Государственнаго банка въ смыслѣ благопріятномъ для трудовыхъ артелей, т. е. въ уничтоженіи требованія правительствомъ утвержденнаго устава и подчиненія контролю, съ замѣной условіемъ, чтобы трудовыя артели какъ договорныя, такъ и уставныя, желающія пользоваться ссудами, предъявляли въ отдѣленія Государственнаго банка *поручную артельной избы или артельной палаты*. Учрежденіе артельной избы на пунктахъ составленія отхожихъ артелей служило бы соединительнымъ пунктомъ артелей опредѣленной округи. Запись артельныхъ договоровъ, выдача поручныхъ и посредничество между трудомъ и спросомъ на него исчерпывало бы дѣятельность артельной избы. Избавленіе артелей отъ посредничества рядчиковъ послужило бы удаленію одного изъ пережитковъ института рабства—торговли людьми. Изъ прекраснаго и цѣннаго труда нашего извѣстнаго изслѣдователя артельной жизни Г. П. Сазонова мы видимъ, какъ дорого обходится нашей трудовой артели рядчикъ. Возьмемъ, напр., артели крючниковъ въ Нижнемъ Новгородѣ. Артели эти бываютъ въ 50—60 чел. и за тяжкій трудъ нагружать и разгружать пароходы, взбираясь съ 7—12 пуд. грузомъ на лѣстницу въ 50 и до 80 ступеней, выручаютъ отъ $3^1/_2$ до 4-хъ р. съ тысячи пудовъ, въ то время какъ рядчикъ съ конторы беретъ по $7^1/_2$ р. На каждаго приходится за четыре мѣсяца по 100 р. Рядчикъ же за тѣ же четыре мѣсяца получаетъ съ конторъ отъ 7 до 8 тысячъ. Посредниками тутъ контора и рядчикъ. Къ непосредственному отношенію съ конторой артель не допускается рядчикомъ. Самостоятельная же артель избираетъ старосту и писаря изъ своей среды изъ наиболѣе распорядительныхъ своихъ равноправныхъ сочленовъ. Но при этомъ лица

эти такіе же пайщики, какъ и прочіе, развѣ при разсчетѣ получатъ небольшую прибавку. Такая самостоятельная артель получила бы на $^2/_3$ больше; но рядчики—кулаки откупаютъ всѣ работы въ конторѣ, и каждый изъ нихъ эксплоатируетъ нѣсколько артелей. Желательно, слѣдовательно, обязать конторы непосредственно обращаться къ артелямъ съ выборнымъ представителемъ. Учрежденіе *артельной палаты* служило бы центральнымъ органомъ артельной организаціи труда. Отсюда направлялись бы пришлыя артели къ мѣсту служенія. Круговая порука объединенныхъ артелей гарантировала бы совѣстливое исполненіе принятыхъ на себя палатой подрядовъ казнѣ, пользованіе кредитомъ отдѣльнымъ артелямъ на предварительные расходы. Отдача труда на кредитъ въ настоящее время представляется болѣе въ формѣ нашего русскаго обычая толоки, нежели въ формѣ хозяйственной. А между тѣмъ не только капиталы, но и *силы труда* могутъ быть сосредоточены посредствомъ кредита въ одно цѣлое и содѣйствовать достиженію хозяйственныхъ цѣлей. Артельная палата можетъ служить такимъ средоточіемъ и способствовать отдачей труда на кредитъ временно стѣсненнымъ помѣщикамъ для оживленія ихъ хозяйствъ. Избираемые мѣстными артелями попечители изъ артельныхъ людей могутъ охранять ихъ интересы, снабжая ихъ свѣдѣніями. Запись договора или устава артельной палатой замѣнитъ регистрацію для торговыхъ артелей. Простая запись договора въ книгу артельной палаты и полученіе явочной росписки не затруднитъ простолюдина, а между тѣмъ документъ этотъ будетъ свидѣтельствовать о пріемѣ данной артели въ союзъ всѣхъ и круговаго ручательства всѣхъ трудовыхъ артелей. Для пользованія кредитомъ въ размѣрѣ, превышающемъ извѣстную цифру, должны будутъ предъявляться артелями поручныя артельной палаты. Интересы третьихъ лицъ явятся огражденными записями договоровъ и уставовъ, предаваемыхъ гласности въ спеціальномъ органѣ артельной палаты. Признаніе за трудовыми артелями, какъ коллективностью, права пріобрѣтенія въ собственность необходимаго имущества, а также права вступать въ договоры и обязательства, вытекаетъ изъ самаго существа артели, какъ коллективности повышеннаго достоинства лицъ.

Такъ какъ артельная палата является отвѣтственной передъ третьими лицами не только за всякій ущербъ, но и вообще за неудовлетворительное исполненіе работъ ея членомъ, то за нею должно быть признано и право третейскаго судьи во всѣхъ возникающихъ въ средѣ артели недоразумѣніяхъ и спорахъ.

Такое уравненіе гражданскихъ правъ лица и коллективности было бы и первымъ шагомъ современнаго законодательства къ уравненію правъ имущихъ и неимущихъ. Внимательное изученіе всевозможныхъ гражданскихъ уложеній убѣждаетъ насъ, что четыре пятыхъ или девять десятыхъ каждаго народа исключено всюду изъ пользованія благами и преимуществами гражданскаго правоваго порядка. Всѣ современныя системы являются продуктомъ не народной мысли, а только извѣстныхъ привилегированныхъ слоевъ общества. Вотъ почему вполнѣ понятно, что всѣ они отражаютъ нужды и служатъ интересамъ только имущихъ.

Стоитъ только ознакомиться съ договоромъ личнаго найма и найма домашней прислуги въ германскомъ уложеніи. Весь законъ построенъ на интересахъ нанимателя. Договоръ личнаго найма излагается совершенно подобно договору купли. Подобно тому какъ продавецъ обязанъ только передать купленную вещь, а покупщикъ ничего другаго не обязанъ дѣлать, какъ заплатить за вещь,—и обязанность нанимателя ограничивается обязанностью выдать плату, а нанявшагося—исполнить работу или оказать услуги.

Между тѣмъ услуга не исчерпывается простымъ исполненіемъ работъ. Нанявшемуся приходится всей своей личностью служить нанимателю. Ему приходится, кромѣ силы, жертвовать еще въ интересахъ нанимателя цѣннѣйшими личными благами, какъ, напр., здоровьемъ, жизнью, часто рисковать своей честью и нравственностью. Казалось бы юридически за эти личныя блага долженъ нести отвѣтственность наниматель. Между тѣмъ, изъ постановленій закона слѣдуетъ, что наниматель можетъ безъ всякихъ для себя дурныхъ послѣдствій умышленно или по нерадѣнію довести рабочаго до болѣзни и даже смерти, если только при этомъ не переступитъ предѣловъ предоставленныхъ ему договоромъ правъ. Личный интересъ нанимателя, т. е. имущаго, поставленъ даже выше интереса коллективности,—общества страхованія отъ несчастныхъ случаевъ, старости и неспособности къ труду, такъ какъ въ интересахъ такого благодѣтельнаго учрежденія было бы установленіе юридической отвѣтственности нанимателя за эти личныя блага рабочаго, возмѣстить утрату которыхъ обязано страховое общество. Можно было бы привести еще много примѣровъ, свидѣтельствующихъ о взглядахъ западно-европейскихъ законодательствъ на наемнаго рабочаго какъ на машину труда, при чемъ законодатель забылъ, что передъ нимъ полноправное лицо, личныя блага котораго онъ призванъ охранять. Уравнивая въ правахъ коллективное единство съ лицомъ, законодательство наше одновременно слѣ-

довательно уравняло бы въ правахъ имущихъ и неимущихъ, такъ какъ членами трудовой артели являются чуть ли не всѣ члены населенія трудящейся Россіи.

Предоставимъ же составленіе уставовъ тѣмъ, кому нужно по нимъ жить и трудиться. Уставы канцелярскіе,—что законы, не освѣщаемые общественной совѣстью. Какъ санкціонированные только извнѣ, ихъ скорѣе обходятъ, чѣмъ исполняютъ. Излишняя регламентація жизни и дѣятельности нашей русской артели расшатаетъ только твердые устои гражданской жизни нашего народа. Предоставимъ ему самому рѣшать, глядя по дѣлу, трудиться по уставу или по свободному договору.

Анна Евреинова.

КАССАЦІОННАЯ ПРАКТИКА.

ВОПРОСЫ, РАЗРѢШЕННЫЕ ОБЩИМЪ СОБРАНІЕМЪ КАССАЦІОННЫХЪ И СЪ УЧАСТІЕМЪ ПЕРВАГО И ВТОРАГО ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА ВЪ 1900 Г.

(Окончаніе) [1].

Составилъ **Н. Н. Быстровъ.**

68. Марта 20. Т. II Свод. зак. Город. Полож., изд. 1892 г., ст. 2 п. VI.

Вопросъ о томъ, подвѣдомственно-ли требованіе городской больницы о возмѣщеніи расхода по леченію несовершеннолѣтней проститутки, отправленной въ больницу по распоряженію полиціи, предъявленное къ отцу несовершеннолѣтней— суду, какъ споръ о правѣ гражданскомъ, или же—въ безспорномъ порядкѣ административнымъ учрежденіямъ,

разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ въ смыслѣ признанія требованія больницы не подлежащимъ вѣдѣнію суда въ виду того, что содержаніе и пользованіе больныхъ въ городскихъ больницахъ общественнаго призрѣнія безвозмездно, или за плату, отнесено, по закону (т. II Свод. зак., изд. 1892 г., Город. Полож., ст. 2 п. VI и друг.; т. XIII Свод. зак. уст. общественн. призр., ст. 8, 199, 200, 201 и др.) къ такимъ предметамъ вѣдомства городскихъ управле-

[1]) См. Жур. Мин. Юст. 1901, Іюнь, стр. 265.

ній, которые ввѣрены имъ, какъ мѣстной общественной власти, въ видахъ общественной пользы и безопасности. Городскія больницы, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда услуги ихъ требуются полиціею, или неотлагательною надобностью поданія помощи больнымъ, дѣйствуютъ относительно больныхъ не на договорномъ основаніи, а какъ власть, призрѣвающая, а при заразныхъ болѣзняхъ—предупреждающая распространеніе опасности. Поэтому, когда городскія больницы имѣютъ право взимать плату за леченіе и не обязаны по закону пользовать и содержать больныхъ безплатно, эта плата подлежитъ взысканію, наравнѣ съ городскими сборами и повинностями, на одинаковомъ основаніи съ безспорными требованіями административныхъ мѣстъ (т. II Свод. зак. Город. Полож., изд. 1892 г., ст. 137, т. XVI ч. 2 полож. взыск. гражд., ст. 422, 427) (№ 22).

69. Марта 20. Т. XVI ч. 1 Свод. зак., изд. 1892 г., ст. 1 примѣч. уст. гражд. судопр.

Правительствующимъ Сенатомъ было неоднократно разъясняемо (рѣш. Общ. Собр. Кассац. Д-товъ 1885 г. № 33 и др.; рѣш. Гражд. Кассац. Д-та 1894 г. № 1; 1892 г. № 43 и др.), что не только взысканіе правительственнымъ или общественнымъ установленіемъ налоговъ, повинностей и сборовъ должно быть производимо не спорнымъ судебнымъ, а безспорнымъ административнымъ порядкомъ, согласно примѣч. къ 1 ст. уст. гражд. судопр., но и возраженія противъ такого взысканія могутъ быть предъявляемы лишь въ видѣ жалобъ начальству въ установленномъ порядкѣ постепенности административныхъ инстанцій, а не путемъ судебнаго иска, такъ какъ въ этихъ случаяхъ нарушается не гражданское право частнаго лица, а право его, какъ плательщика налога, повинности или сбора. Подвѣдомственность взысканій правительственныхъ, административныхъ установленій судебнымъ или административнымъ установленіямъ зависитъ, какъ отъ свойства самаго взысканія, а именно отъ того, представляется ли оно требованіемъ публичнаго характера, или оспариваніемъ гражданскаго права (рѣш. Гражд. Кассац. Д-та 1892 г. № 28), такъ и отъ того, дѣйствуетъ-ли въ данномъ случаѣ взыскивающее правительственное или общественное установленіе, какъ власть, въ предѣлахъ, на него возложенныхъ обязанностей, и правъ, ему предоставленныхъ по управленію государственными или общественными дѣлами, или же оно выступаетъ въ качествѣ представителя казеннаго или общественнаго имущества (рѣш. Гражд. Кассац.

Д-та 1892 г. № 43). Въ виду такого различія порядка взысканія. Правительствующимъ Сенатомъ уже признано (рѣш. Гражд. Кассац. Д-та 1896 г. № 75), что искъ городской управы о платѣ за содержаніе въ городской богадѣльнѣ не подлежитъ судебному разсмотрѣнію; соотвѣтственно чему и по данному вопросу о порядкѣ взысканія городскою больницею расходовъ по леченію несовершеннолѣтней проститутки необходимо признать, что подобное требованіе больницы должно быть предъявляемо и удовлетворяемо не въ судебномъ спорномъ порядкѣ, а въ безспорномъ, административномъ (№ 22).

70. Апрѣля 24. Т. XII ч. 1 Свод. зак., изд. 1876 г., уст. телеграф., ст. 8; уст. почт. ст. 457, 458, изд. 1857 г.

Вопросъ о томъ, имѣютъ-ли земскіе начальники право производить осмотръ и выемку почтовой и телеграфной корреспонденціи и отъ какого учрежденія зависитъ разрѣшеніе принятія означенной мѣры,

разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ въ первой его части въ смыслѣ отрицательномъ; а во второй его части—не требующимъ разрѣшенія въ виду того, что, въ силу ст. 8 т. XII ч. 1 Свод. зак., изд. 1876 г., устава телеграфнаго, содержаніе телеграммъ, составляя тайну отправителя и получателя, никому постороннему не сообщается, а равно не открывается и того, кѣмъ и кому телеграмма подана; по статьѣ же 458 устава почтоваго (т. XII ч. 1 Свод. зак., изд. 1857 г.), требованія казенными мѣстами и лицами частныхъ денегъ, писемъ и посылокъ могутъ быть дѣлаемы только въ случаяхъ, означенныхъ въ 457 ст. того же устава, разрѣшающей почтовымъ учрежденіямъ передачу судебнымъ мѣстамъ и уполномоченнымъ конкурсныхъ управленій писемъ, приходящихъ на имя банкротовъ. Изъ этого общаго правила о неприкосновенности частной корреспонденціи допускаются, кромѣ вышеупомянутыхъ писемъ на имя банкротовъ, изъятія только въ точно-опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, а именно: гражданскимъ и военнымъ слѣдователямъ и лицамъ, производящимъ дознанія о государственныхъ преступленіяхъ, предоставляется право осмотра и выемки почтовой и телеграфной корреспонденціи лицъ, противъ коихъ возбуждено уголовное преслѣдованіе (ст. 368^1 и 1035^7 т. XVI ч. 1 Свод. зак., изд. 1892 г. уст. угол. суд., т. XVI ч. 2, Свод. зак. судопр. о прест. и прост., ст. 201; уст. военно-судебн., изд. 1884 г., ст. 439—444; примѣч. къ ст. 458 уст. почт. по продолж.

1893 г. и примѣч. къ ст. 8 уст. телегр., по продолж. 1893 г.). До воспослѣдованія Высочайше утвержденнаго 30 октября 1878 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта (ст. 368[1] уст. угол. суд.), предоставившаго судебному слѣдователю право производить осмотръ и выемку телеграфной и почтовой корреспонденціи, почтовое и телеграфное управленія отказывали судебнымъ мѣстамъ и лицамъ въ доставленіи имъ корреспонденціи частныхъ лицъ въ виду основнаго правила уставовъ означенныхъ управленій о неприкосновенности вообще этой корреспонденціи, и только въ силу Высочайшаго повелѣнія, состоявшагося въ 24 день февраля 1868 г., судебныя мѣста и лица, въ случаяхъ особенной важности, стали получать необходимыя имъ свѣдѣнія о почтовыхъ и телеграфныхъ сношеніяхъ между частными лицами, но не иначе, какъ по предварительному каждый разъ соглашенію Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи. Съ изданіемъ же ст. 368[1] уст. угол. суд., право судебнаго слѣдователя на осмотръ и выемку корреспонденціи лицъ, противъ коихъ возбуждено уголовное преслѣдованіе, обусловлено соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ той же статьѣ, каковыя правила установлены, какъ видно изъ соображеній Государственнаго Совѣта, въ видахъ ограниченія вскрытія корреспонденціи обвиняемыхъ тѣми важными случаями, когда это представляется необходимымъ для разрѣшенія существенныхъ обстоятельствъ изслѣдуемаго дѣла (№ 23).

71. Апрѣля 24. Т. XVI ч. 1 Свод. зак. уст. угол. суд., ст. 33 и прав. произв. дѣлъ въ мѣстн., гдѣ введены земскіе начальники, ст. 162.

Такимъ образомъ оказывается, что мировыя судебныя установленія, вѣдомству коихъ подлежатъ болѣе важныя уголовныя дѣла, чѣмъ земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ (ст. 33 уст. угол. суд. и 162 ст. прав. произв. суд. дѣлъ) лишены права осмотра и выемки почтовой и телеграфной корреспонденціи (№ 23).

72. Апрѣля 24. Т. XVI ч. 1 Свод. зак. прав. произв. судебн. дѣлъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введены земскіе начальники, ст. 191, 192.

Такое право не устанавливается для земскихъ начальниковъ и городскихъ судей и статьею 191 прав. произв. суд. дѣлъ, уполномочивающею ихъ вообще на производство осмотровъ, освидѣтельствованій и обысковъ; обсуждаемый же вопросъ возникъ изъ содержанія ст. 192 названныхъ правилъ, въ коей, при указаніи порядка

производства обысковъ и выемокъ, сдѣлана, между прочимъ, ссылка на ст. 357—370 уст. угол. суд.; но эта одна ссылка ст. 368[1] уст. угол. суд. отнюдь не можетъ быть истолкована въ смыслѣ признанія за земскими начальниками права нарушать по подвѣдомственнымъ имъ маловажнымъ уголовнымъ дѣламъ установленную общимъ закономъ неприкосновенность почтовой и телеграфной корреспонденціи частныхъ лицъ. Иное толкованіе упомянутой 192 статьи находилось бы въ прямомъ противорѣчіи съ общимъ духомъ закона и ясно выраженнымъ намѣреніемъ законодателя—допускать нарушеніе неприкосновенности корреспонденціи лицъ, противъ коихъ возбуждено уголовное преслѣдованіе, только по наиболѣе важнымъ дѣламъ (№ 23).

73. Декабря 18. Т. VI Свод. зак. уст. тамож., изд. 1892 г., ст. 110.

Вопросъ о томъ, сохраняетъ ли, въ виду ст. 110 уст. там. (Свод. зак. т. VI, изд. 1892 г.) силу опредѣленіе бывшаго совѣта управленія Царства Польскаго $^3/_{15}$ октября 1833 г. о воспрещеніи въ мѣстахъ, уединенныхъ отъ деревень и городовъ, возводить строенія въ предѣлахъ 875-ти саженной отъ границы съ Австріею и Пруссіею полосы и, если сохраняетъ, то можетъ ли означенное постановленіе подлежать примѣненію къ строеніямъ, возводимымъ въ мѣстностяхъ, заселенныхъ уже въ означенныхъ предѣлахъ, въ нарушеніе названнаго закона, разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ въ первой его части утвердительно, а во второй части отрицательно,—въ виду того, что постановленіе бывшаго совѣта управленія Царства Польскаго $^3/_{15}$ октября 1833 г., хотя и не получило силы закона, какъ не припечатанное въ Дневникѣ Законовъ (Дневн. Зак., т. I, стр. 106—112) и вслѣдствіе этого не было внесено въ изданный для Царства Польскаго въ 1850 г. таможенный уставъ (Полн. Собр. Зак., № 24598), но тѣмъ не менѣе служило руководствомъ въ подлежащихъ случаяхъ, и послѣ изданія этого устава, какъ видно изъ сборника административныхъ постановленій Царства Польскаго, въ которомъ напечатаны были въ 1866 г. какъ означенное постановленіе, такъ и послѣдовавшія, въ силу его, распоряженія, относившіяся къ 1855 и 1864 г.г. (Сборн. админ. пост. вѣдомства внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ, ч. 2—Промышленность и способствующія оной заведенія, стр. 508, 512 и 520). Затѣмъ, существенная часть указаннаго постановленія, хотя и безъ прямой на него ссылки, была внесена

въ Именной Высочайшій указъ 29 февраля 1868 г. (Полн. Собр. Зак., № 45544) и такимъ образомъ вошла въ дѣйствующее законодательство, въ которомъ нынѣ занимаетъ мѣсто въ статьѣ 35 § 1 п. 9 т. II учр. упр. губ. Царства Польскаго, изд. 1892 г. Наконецъ, въ Высочайше утвержденномъ 3 декабря 1888 г. положеніи Комитета Министровъ (Полн. Собр. Зак., № 5606), соотвѣтствующемъ нынѣ прилож. къ 349 ст. (примѣч.) т. VII Свод. зак., уст. горн., изд. 1893 г., подтверждено уже въ текстѣ самаго закона, что постановленіе 3/15 октября 1833 г. остается и доселѣ не отмѣненнымъ, вслѣдствіе чего слѣдуетъ прійти къ заключенію, что постановленіе это сохраняетъ свою силу и до настоящаго времени (№ 24).

74. Декабря 18. Т. VI Свод. зак., уст. там., изд. 1892 г., ст. 108 и 110.

До изданія вышеприведеннаго постановленія, въ отношеніи построекъ, возводимыхъ по западной сухопутной европейской границѣ вообще, а также и въ Царствѣ Польскомъ, существовалъ законъ 1827 г., оставшійся и нынѣ безъ измѣненія въ ст. 110 уст. тамож., изд. 1892 г. Для уясненія точнаго смысла этого закона, необходимо имѣть въ виду, что, по ст. 108 уст. тамож., *пограничною чертою* считается полоса земли отъ границы внутрь Имперіи и губерній Царства Польскаго шириною въ семь верстъ; но въ 110 ст. того же устава подъ этимъ выраженіемъ разумѣется только пограничная *линія*, какъ это явствуетъ изъ самаго содержанія и въ особенности изъ источниковъ этой статьи (№ 24).

75. Декабря. Высочайше утвержденныя положенія Комитета Министровъ 13 ноября 1826 г. и 15 февраля 1827 г. (Полн. Собр. Зак., № 666 и 903.

Поводомъ къ изданію постановленія, содержащагося въ указанной 110 ст. уст. тамож., какъ видно изъ Высочайше утвержденныхъ 13 ноября 1826 г. (П. С. З., № 666) и 15 февраля 1827 г. (П. С. З., № 903) положеній Комитета Министровъ, послужило представленіе министра финансовъ, въ коемъ излагалось, что пограничная черта, называемая въ томъ представленіи *порубежною линіей*, найдена, при ея обозрѣніи, въ однихъ мѣстахъ совершенно заросшей кустарникомъ и лѣсомъ, такъ что нельзя ее различить, въ другихъ же—настолько стѣсненной пашнями и огородами, что

невозможно, или едва возможно, проѣхать по ней *одному человѣку* чѣмъ затруднялось обнаруженіе и поимка контрабандистовъ. Соотвѣтственно этимъ даннымъ предположенныя въ представленіи и затѣмъ выраженныя въ законѣ мѣры для очищенія границы заключаются въ томъ, что мѣстному начальству вмѣняется въ обязанность *постепенно, мало по малу, безъ лишнихъ отягощеній* жителямъ при постройкѣ новыхъ и перестройкѣ старыхъ строеній, освобождать границу не на пространствѣ какой-либо опредѣленной полосы, имѣющей болѣе или менѣе значительную ширину, но, какъ сказано въ текстѣ статьи, наблюдая, чтобы постройки эти производимы были *не на самой чертѣ границы*, а въ нѣкоторомъ отъ оной разстояніи, оставляя свободный проѣздъ (№ 24).

76. Декабря 18. Законъ 1827 г. (Полн. Собр. Зак., № 903).

Изъ вышеизложеннаго видно, что по отношенію къ постройкамъ закономъ 1827 г. опредѣлялись мѣры лишь для постепеннаго освобожденія отъ нихъ незначительной пограничной полосы, достаточной для безпрепятственнаго осуществленія таможеннаго надзора за границей. Закономъ 1833 г., выраженнымъ въ постановленіи 3/15 октября, воспрещены были возведеніе новыхъ и починка старыхъ построекъ въ предѣлахъ 875-ти саженной пограничной полосы въ мѣстахъ, уединенныхъ отъ деревень и городовъ, подъ угрозой сломки этихъ построекъ на счетъ виновныхъ. Исключеніе было сдѣлано только для нѣкоторыхъ построекъ, починка коихъ дозволялась безъ особаго разрѣшенія. Этотъ послѣдній законъ отмѣнилъ дѣйствіе предшествующаго въ предѣлахъ Царства Польскаго въ отношеніи пограничныхъ построекъ, возводимыхъ въ мѣстахъ уединенныхъ, оставивъ его въ силѣ только для мѣстъ населенныхъ (№ 24).

77. Декабря 18. Законъ 1833 г.

Такимъ образомъ, въ настоящее время, въ губерніяхъ Царства Польскаго, въ видахъ огражденія границы отъ контрабанды, дѣйствуютъ, независимо одно отъ другаго, два узаконенія: законъ 1827 г., содержащійся въ ст. 110 уст. тамож. и имѣющій примѣненіе къ постройкамъ, расположеннымъ у пограничной линіи въ мѣстностяхъ населенныхъ, и законъ 1833 г., содержащійся въ постановленіи 3/15 октября и имѣющій примѣненіе къ постройкамъ въ мѣстностяхъ уединенныхъ въ предѣлахъ 875-ти саженной пограничной

полосы. Послѣдній изъ этихъ законовъ, какъ постановленный въ исключительныхъ интересахъ таможеннаго надзора и ограничивающій право возведенія построекъ, не можетъ быть распространяемъ, вопреки буквальному его смыслу, на случаи, въ немъ не предусмотрѣнные. По буквальному же его смыслу, этотъ законъ воспрещаетъ возведеніе и починку построекъ только въ мѣстностяхъ уединенныхъ 875-ти саженной пограничной полосы. Возведеніе и починка построекъ въ селеніяхъ, хотя бы эти селенія и возникли въ мѣстностяхъ, когда-то уединенныхъ, вопреки закону 1833 г., не предусмотрѣны послѣднимъ и не воспрещены имъ, а потому и не могутъ быть подводимы подъ дѣйствіе его (№ 24).

78. Октября 30. Т. II Свод. зак. ч. 2, изд. 1892 г., полож. объ инородц., ст. 536, 546 и 552.

Вопросъ о томъ, могутъ-ли пристава кочевыхъ инородцевъ Ставропольской губерніи отыскивать и защищать на судѣ права этихъ инородцевъ, на основаніи 552, 536 и 546 ст. учр. управ. инородцевъ, или же инородцы эти могутъ искать на судѣ не иначе, какъ на основаніи 27 ст. уст. гражд. суд., т. е. въ лицѣ особаго повѣреннаго, обществомъ уполномоченнаго,

разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ въ смыслѣ утвердительномъ, въ виду того, что хотя въ законоположеніяхъ объ инородцахъ Ставропольской губерніи (Св. зак. т. II ч. 2, изд. 1892 г., полож. объ инородц., ст. 372—439) и въ Судебныхъ Уставахъ Императора Александра II и не имѣется прямыхъ указаній о правѣ какъ главнаго, такъ и частныхъ приставовъ инородцевъ защищать и отыскивать на судѣ права и интересы ввѣренныхъ ихъ ближайшему вѣдѣнію инородцевъ и о лишеніи отдѣльныхъ лицъ и обществъ этихъ инородцевъ права судебной защиты, однако, изъ разсмотрѣнія существа и общаго содержанія относящихся сюда узаконеній нельзя не прійти къ заключенію, что ограничительное въ этомъ отношеніи толкованіе предѣловъ предоставленной учрежденію приставовъ попечительной власти не можетъ быть признано отвѣчающимъ кореннымъ началамъ устройства въ Ставропольской губерніи инородческаго управленія, въ основу коего, во вниманіе малокультурности инородцевъ, незнанію ими русскаго языка и „маловѣдѣнію правъ русскихъ“, положено начало самаго широкаго попечительства въ отношеніи населенія со стороны органовъ мѣстной правительственной власти, т. е. учрежденія приставовъ (№ 25).

79. Октября 30. Т. II Свод. зак. ч. 2, изд. 1892 г., ст. 396, 400.

Въ соотвѣтствіи съ вышеизложеннымъ, согласно общему духу законовъ, опредѣляющихъ порядокъ управленія инородцами Ставропольской губерніи, надлежитъ признать, что представительство за инородцевъ на судѣ составляетъ не только право органовъ мѣстной администраціи, но и обязанность ихъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда невмѣшательство ихъ въ дѣло клонилось бы къ ущербу вѣдаемыхъ ими инородцевъ, справедливость каковаго положенія съ достаточною опредѣленностью подтверждается цѣлымъ рядомъ статей закона, изъ коихъ явствуетъ взглядъ законодателя на упомянутыхъ инородцевъ, какъ на часть населенія, мало свѣдущую о своихъ правахъ и потому нуждающуюся, для огражденія этихъ правъ, въ особливомъ попеченіи и заступничествѣ мѣстныхъ правительственныхъ органовъ, въ виду чего на послѣднихъ возложены обязанности, во многомъ сходныя, хотя и не тождественныя, съ опекунскими установленіями, каковое обстоятельство, расширяя, въ примѣненіи къ инородцамъ, область отношеній, подлежащихъ вѣдѣнію администраціи, составляетъ рѣзкую, отличительную особенность управленія инородцами отъ общаго въ Имперіи порядка мѣстнаго управленія (№ 25).

80. Октября 30. Т. II Свод. зак. ч. 2, изд. 1892 г., полож. инородц., разд. III.

Признаніе закономъ необходимости особенной помощи инородцамъ Ставропольской губерніи въ защитѣ правъ ихъ усматривается изъ всѣхъ, опредѣляющихъ обязанности мѣстной администраціи, статей относящагося къ управленію этими инородцами раздѣла III положенія объ инородцахъ (Свод. зак. т. II ч. 2, изд. 1892 г.). Изъ содержанія 396 и 400 вышеприведеннаго положенія видно, что законодатель, признавая инородцевъ Ставропольской губерніи „мало вѣдующими права русскія", особенную заботу объ охраненіи ихъ личныхъ правъ и объ огражденіи отъ „обидъ и притязаній, кои могутъ имъ причинены быть по имуществу или по владѣнію земель", возлагаетъ на главнаго пристава. При этомъ, какъ по редакціи, такъ и по общему содержанію ст. 396, предоставляющей главному приставу самыя широкія полномочія попечительства о ввѣренномъ его управленію народѣ, представляется несомнѣннымъ, что законъ не ограничиваетъ права и обязанности главнаго пристава по защитѣ интересовъ „инородцевъ вообще и каждаго въ особенности", исключи-

тельно такими случаями нарушенія правъ, которые могутъ быть разрѣшены его непосредственнымъ распоряженіемъ, но понимаетъ означенное огражденіе и защиту правъ въ болѣе широкомъ смыслѣ, т. е. всѣми установленными для того въ законѣ способами, однимъ изъ каковыхъ, и притомъ въ весьма обширной области отношеній, является обращеніе къ суду, слѣдовательно, и главный приставъ, которому вмѣнено въ обязанность охранять права инородцевъ, имѣетъ безусловное право для защиты интересовъ послѣднихъ обращаться къ суду и представительствовать за нихъ въ судебныхъ мѣстахъ, ибо, въ противномъ случаѣ, задача возложенной на него охраны интересовъ и правъ инородцевъ, очевидно, не могла бы получить осуществленіе (№ 25).

81. Октября 30. Т. II Свод. зак. ч. 2, изд. 1892 г., полож. инородц., ст. 396.

Независимо отъ изложеннаго, нельзя не обратить въ частности вниманія на то обстоятельство, что сдѣланное въ статьѣ 396 прямое указаніе на то, что инородцы „мало вѣдаютъ права русскія", заставляетъ предполагать, что законъ, общимъ образомъ ввѣряя главному приставу дѣло охраны и огражденія правъ и интересовъ управляемыхъ имъ инородцевъ, имѣлъ при этомъ прежде всего въ виду возложить на главнаго пристава обязанности означенной защиты правъ, именно въ такихъ случаяхъ, гдѣ, для осуществленія такой защиты, знаніе законовъ представляется наиболѣе необходимымъ, т. е. прежде всего по дѣламъ судебнымъ, и въ особенности по дѣламъ гражданскимъ, веденіе коихъ, при сложности нашихъ гражданскихъ и судопроизводственныхъ законовъ, законодатель, очевидно, не могъ оставить на усмотрѣніе самихъ инородцевъ, признаваемыхъ имъ, какъ о томъ сказано выше, „маловѣдающими права русскія" (№ 25).

82. Октября 30. Т. II Свод. зак. ч. 2, изд. 1892 г., полож. инородц., ст. 429.

Признавая, на основаніи вышеизложенныхъ соображеній, что главный приставъ инородцевъ Ставропольской губерніи имѣетъ право судебнаго представительства за этихъ инородцевъ вообще и каждаго отдѣльно, Правительствующій Сенатъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, однако не признаетъ самихъ инородцевъ лишенными права непосредственной

защиты интересовъ своихъ; какъ отдѣльные инородцы, такъ и въ составѣ своихъ обществъ, они сами, по силѣ ст. 17 и 27 уст. гражд. судопр., при отсутствіи въ законахъ положительнаго указанія на неправоспособность ихъ, должны быть признаны имѣющими право защищать себя на судѣ и независимо отъ того попеченія за нихъ предъ судомъ, какое принадлежитъ главному приставу (№ 25).

83. Октября 30. Т. II. Свод. зак. ч. 2, учр. упр. инородц., по прод. 1886 г., ст. 518.

По вопросу о томъ, если пристава инородцевъ Ставропольской губерніи имѣютъ право отыскивать и защищать на судѣ права этихъ инородцевъ, то принадлежитъ ли оно, въ виду измѣненія редакціи 518 ст. учр. управл. инородц., по прод. 1886 г., одному главному приставу или также и частнымъ приставамъ,

Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что изъ содержанія опредѣляющей общее назначеніе учрежденія частныхъ приставовъ ст. 388 т. II ч. 2 полож. инородц., изд. 1857 г., соотвѣтствующей ст. 518 того же полож., усматривается, что частные пристава являются органами власти главнаго пристава не только по дѣламъ полицейскимъ, но и для „удобности управленія, т. е. для надлежащаго, въ смыслѣ своевременности и успѣшности, исполненія всѣхъ тѣхъ обязанностей, которыя входятъ въ кругъ управленія, ввѣреннаго главному приставу, слѣдовательно, и охраненія и защиты правъ инородцевъ вообще и каждаго въ особенности“, въ томъ числѣ, очевидно, и защита и огражденіе интересовъ инородцевъ на судѣ. (№ 25).

84. Октября 30. Т. II ч. 2. Свод. зак., изд. 1892 г., полож. инородц., ст. 409.

Подтвержденіемъ такого заключенія о признаніи за частными приставами права и обязанности представительства за инородцевъ, по ввѣреннымъ ихъ вѣдѣнію родамъ и ауламъ въ судебныхъ мѣстахъ служатъ имѣющіяся въ законѣ прямыя указанія о томъ, что частные пристава назначаются въ помощь главному не только по дѣламъ полицейскимъ, но служатъ органами предоставленной главному приставу попечительной власти во всемъ объемѣ послѣдней. Такъ, по ст. 409 полож. инородц., на попеченіе частнаго пристава

возлагается „охраненіе и защищеніе пользъ и выгодъ народа, направленіе онаго къ трудолюбію и промышленности, внушеніе преимуществъ постояннаго жительства, какъ средства благонадежнаго къ лучшему сохраненію скотоводства ихъ во время зимнее; а по ст. 419 того же полож. возлагается на частнаго пристава обязанность „имѣть попеченіе о введеніи и умноженіи въ обществахъ вѣдомства его доходовъ отъ такихъ статей, кои, для пользы общества, могутъ быть изобрѣтены, на основаніи ст. 378, т. е. 1) отъ рыбныхъ ловель, если таковыя на земляхъ общества имѣются, и 2) отъ скота, пасомаго въ степяхъ общества посторонними людьми", каковое увеличеніе доходовъ, очевидно, представлялось бы неосуществимымъ безъ предоставленія частнымъ приставамъ и права защиты на судѣ интересовъ инородческаго населенія отъ нарушителей ихъ имущественныхъ правъ, ибо сами инородцы, какъ „маловѣдующія права русскія", хотя и признаются законодателемъ правоспособными для защиты на судѣ ихъ нарушенныхъ правъ, но нуждающимися въ особенномъ попеченіи и помощи; вслѣдствіе всѣхъ сихъ соображеній и за частными приставами слѣдуетъ признать то же право представительства на судѣ за кочевыхъ инородцевъ Ставропольской губерніи, какое принадлежитъ главному приставу (№ 25).

85. Декабря 20. Высочайше утвержденныя 29 декабря 1899 г. правила о розыскѣ имущества казенныхъ должниковъ. (Собр. узак. 1898 г., № 7, ст. 100).

Вопросъ о томъ, распространяются-ли на губерніи Варшавскаго судебнаго округа правила о розыскѣ имущества казенныхъ должниковъ, Высочайше утвержденныя 29 декабря 1899 г. (Собр. узак. 1898 г., № 7, ст. 100),

разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ въ смыслѣ отрицательномъ въ виду состоявшихся въ 1897 г. двухъ Высочайше утвержденныхъ мнѣній Государственнаго Совѣта по одному и тому же предмету объ обезпеченіи казенныхъ взысканій: 29 мая и 29 декабря (№ 26).

86. Декабря 20. Высочайше утвержденное 29 мая 1897 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта объ измѣненіи и дополненіи дѣйствующихъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ узаконеній о порядкѣ производства безспорныхъ взысканій (Собр. узак. 1897 г., № 64, ст. 805)

установило въ названномъ округѣ особый порядокъ обезпеченія

недвижимыми имѣніями безспорныхъ казенныхъ и административныхъ требованій. Мнѣніе это основано на представленіи министерства юстиціи отъ 28 декабря 1895 г. за № 35975, въ каковомъ представленіи предлагался новый порядокъ обращенія взысканій какъ на движимое, такъ и на недвижимое имущество (стр. 49), но Государственный Совѣтъ, одобривъ въ существѣ предложенныя министерствомъ юстиціи правила обезпеченія недвижимыми имѣніями казенныхъ и административныхъ требованій, призналъ болѣе осторожнымъ сохранить существующій въ губерніяхъ Царства Польскаго порядокъ производства безспорныхъ казенныхъ взысканій, при обращеніи таковыхъ *на движимыя имущества*, впредь до болѣе подробнаго выясненія заинтересованными вѣдомствами связанныхъ съ симъ порядкомъ неудобствъ (журн. Соедин. Департ. 1897 г., № 119, стр. 5) (№ 26).

87. Декабря 20. Высочайше утвержденное 29 декабря 1897 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта о розыскѣ имущества казенныхъ должниковъ (собр. узак. 1898 г., № 7, ст. 100)

основано на представленіи министерства финансовъ 16 октября 1897 г. за № 198 и на сужденіяхъ Соединенныхъ Департаментовъ, изложенныхъ въ журналѣ отъ 3 ноября 1897 г. № 289. Означенное представленіе вызвано было отмѣной общихъ запрещеній, которыя вовсе не примѣнялись въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа, какъ это видно изъ сопоставленія ст. 1—29 и 449 полож. о взыск. гражд. (Т. XVI ч. 2 Св. зак., изд. 1892 г.) со ст. 1527, 1528 и 1556 уст. гражд. суд. и рѣш. Гражд. Кассац. Д-та Прав. Сената за 1897 г. № 25; обсуждая это представленіе, Соединенные Департаменты не только не распространили проектированныхъ въ немъ правилъ на Варшавскій судебный округъ, но, напротивъ, признали нужнымъ дополнить предначертанныя правила по этому предмету постановленіями, которыя содержатся въ Высочайше утвержденномъ 29 мая 1897 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта объ измѣненіи и дополненіи дѣйствующихъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ узаконеній о порядкѣ производства безспорныхъ взысканій (стр. 16 журнала, № 289) (№ 26).

88. Декабря 20. Т. 1 Св. зак. основ., ст. 79.

Такимъ образомъ, въ виду изложеннаго, Правительствующій Сенатъ призналъ, что дѣйствующія въ Варшавскомъ судебномъ

17*

округѣ особыя правила объ обезпеченіи казенныхъ взысканій не отмѣнены закономъ 29 декабря 1897 г. въ порядкѣ, установленномъ ст. 79 основ. государств. зак., по силѣ коей законъ особенный новымъ общимъ закономъ не отмѣняется, если въ немъ именно такой отмѣны не постановлено (№ 26.)

89. Ноября 3. Высочайше утвержденный 9 іюня 1888 г. уставъ земскаго кредитнаго общества губерній Царства Польскаго (Собр. узак. 1888 г. августа 19, ст. 751).

Вопросъ о томъ: при оставленіи за земскимъ кредитнымъ обществомъ губерній Царства Польскаго заложеннаго въ немъ имѣнія, вслѣдствіе того, что торгъ на это имѣніе, для продажи за долгъ обществу, не состоялся, обязано ли оно уплачивать крѣпостную и актовую пошлины,

разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ въ смыслѣ утвердительномъ въ виду того, что на основаніи 234 и 245 ст. Высочайше утвержденнаго 9 іюня 1888 г. устава земскаго кредитнаго общества Царства Польскаго, заложенное въ немъ недвижимое имущество, при несостоявшихся торгахъ, поступаетъ въ собственность общества, и затѣмъ ипотечное отдѣленіе составляетъ опредѣленіе объ укрѣпленіи его за обществомъ. Никакихъ законоположеній, устанавливающихъ какія-либо иныя льготы или изъятія въ отношеніи пріобрѣтенія земскимъ кредитнымъ обществомъ заложенныхъ въ немъ имуществъ, въ уставѣ его не содержится, и засимъ, въ соотвѣтствіе ст. 48 т. 1 основ. госуд. зак., въ статьѣ 9 того же устава прямо указано, что во всѣхъ случаяхъ, непредусмотрѣнныхъ симъ уставомъ, общество подчиняется общимъ, дѣйствующимъ въ Царствѣ Польскомъ узаконеніямъ. Такимъ образомъ, при внесеніи сущности правоотношеній въ ипотечныя книги, для установленія вещнаго права на имущество, земское кредитное общество, въ силу Высочайше утвержденнаго 1 мая 1884 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о распространеніи на губерніи Царства Польскаго устава о гербовомъ сборѣ и о пошлинахъ съ имуществъ (ст. VII), вошедшаго въ текстъ ст. 203, 218 и 237 уст. пошл. (т. V Св. зак., изд. 1893 г), обязано вносить какъ крѣпостную, такъ и актовую пошлины (№ 27).

90. Ноября 3. Т. XVI ч. 1. уст. гражд. судопр., изд. 1892 г., ст. 1175 и 1573.

Земское кредитное общество для губерній Царства Польскаго, по смыслу 234 ст. своего устава, вполнѣ приравнивается къ частному кредитору, удерживающему имѣніе на удовлетвореніе долга (1175 ст. уст. гражд. судопр.), и посему обязано подчиняться общеустановленнымъ для такихъ кредиторовъ требованіямъ закона (ст. 1573 уст. гражд. судопр.) относительно уплаты крѣпостной и актовой пошлинъ (№ 27).

91. Ноября 3. Т. V Свод. зак., уст. пошл., изд. 1893 г., ст. 54 и 59 п. 3.

Что же касается гербоваго сбора, то единственная, предоставленная земскому кредитному обществу, по ст. 6 сего устава и сохраненная за нимъ, по ст. 54 и 59 (п. 3) уст. пошл., льгота по сему сбору заключается въ изъятіи отъ простаго гербоваго сбора переписки земскаго кредитнаго общества съ правительственными установленіями и частными лицами; объ освобожденіи же названнаго общества отъ платежа гербоваго сбора во всѣхъ прочихъ случаяхъ не имѣется указаній ни въ уставѣ о семъ сборѣ, ни въ уставѣ общества. Такимъ образомъ земское кредитное общество для губерній Царства Польскаго, при оставленіи за собою недвижимыхъ имуществъ, по несостоявшимся торгамъ, обязано уплачивать крѣпостныя, гербовыя и актовыя пошлины на общемъ основаніи (№ 27).

92. Октября 5. Т. X ч. 1 Свод. зак. гражд., ст. 1259.

Вопросъ о томъ: крестьянинъ, воспользовавшійся землею, составлявшею крестьянскій надѣлъ отца его, можетъ-ли быть признанъ принявшимъ послѣ него наслѣдство и потому отвѣчающимъ за долги его,

разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ въ смыслѣ отрицательномъ въ виду тѣхъ особыхъ основаній, по которымъ крестьяне владѣютъ предоставленною имъ надѣльною землею и которыя рѣзко отличаютъ право крестьянъ на надѣльныя земли отъ того права собственности, сущность коего опредѣлена въ 420 ст. т. X ч. 1 Свод. зак. гражд., какъ полное господство собственника надъ вещью (№ 28).

93. Октября 5. Т. IX Свод. зак., особ. прилож. полож. выкуп., ст. 34 (прилож. п. 26) и ст. 166, 169; общ. полож., ст. 33—37.

Въ виду цѣлаго ряда рѣшеній, какъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, такъ и Общаго Собранія I, II и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, не подлежитъ сомнѣнію, что владѣніе крестьянъ надѣльною землею не можетъ быть приравнено къ праву собственности въ смыслѣ 420 ст. X т. ч. 1 Свод. зак. гражд. Такъ, еще въ 1881 г. по поводу возбужденнаго по частному дѣлу вопроса о томъ, слѣдуетъ ли участокъ земли, отведенный крестьянину въ надѣлъ и выкупленный имъ по полюбовному соглашенію съ обществомъ, безъ содѣйствія правительства, въ размѣрѣ, причитающемся выкупающему по числу душъ, считать личною и исключительною собственностью этого крестьянина, или общею собственностью всей его семьи, Гражданскій Кассаціонный Департаментъ высказалъ слѣдующія соображенія: если употребленныя въ нѣкоторыхъ статьяхъ положенія о выкупѣ (ст. 26 прилож. къ ст. 34 и ст. 166, 169 и общаго положенія ст. 33—37) выраженія о пріобрѣтеніи отдѣльными крестьянами участковъ въ личную собственность и о правѣ пріобрѣвшихъ распоряжаться ими неограниченно, на основаніи общихъ узаконеній, могутъ подать поводъ къ заключенію, что здѣсь разумѣется личная и исключительная собственность самаго выкупающаго землю домохозяина съ устраненіемъ прочихъ членовъ его двора, то всякое сомнѣніе въ этомъ отношеніи устраняется сопоставленіемъ этихъ узаконеній съ другими статьями закона, изъ которыхъ ясно усматривается, что подъ указаннымъ выраженіемъ слѣдуетъ разумѣть личную собственность *двора*, т. е. всей совокупности членовъ крестьянской семьи. Такъ, несмотря на предписаніе 5 п. ст. 75 полож. выкуп. обозначать въ выкупномъ договорѣ имена и прозванія пріобрѣтающихъ землю домохозяевъ, въ ст. 171 того же положенія выражено прямо, что земля пріобрѣтается отдѣльными крестьянскими *дворами*, а въ ст. 157,—что она пріобрѣтается такимъ образомъ въ личную собственность крестьянскаго двора (рѣш. Гражд. Кассац. Д—та 1881 г. № 161) (№ 28).

94. Октября 5. Т. IX Свод. зак., особ. прилож., по прод. 1890 г. полож. выкуп., ст. 157.

Вышеизложенное положеніе послѣдовательно проводится во всѣхъ рѣшеніяхъ, касающихся крестьянской надѣльной земли, какъ Гра-

жданскаго Кассаціоннаго Департамента, такъ и Общаго Собранія I, II и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената (рѣш. Гражд. Кассац. Д—та 1882 г. № 147; 1893 г. № 91 и др.; рѣш. Общ. Собр. I, II и Кассац. Д—товъ 1892 г. №№ 33, 41; 1895 г. № 45). Кромѣ того, по разсматривавшемуся въ Первомъ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената дѣлу Армаласа состоялось Высочайше утвержденное 4 января 1888 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта, коимъ были утверждены заключеніе Министра Юстиціи и мнѣнія сенаторовъ, съ этимъ заключеніемъ согласныхъ (№ 28).

95. Октября 5. Высочайше утвержденное 4 января 1888 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта по дѣлу Армаласа.

Вышеуказанное заключеніе Министра Юстиціи также было основано на томъ положеніи, что выкупаемый крестьянами усадебный и полевой надѣлъ составляетъ собственность всего крестьянскаго двора или семейства, а не личную собственность отдѣльныхъ членовъ онаго. Точно также и въ рѣшеніи Перваго Общаго Собранія по д. крестьянина Колчина отъ 19 декабря 1897 г. Правительствующій Сенатъ, принявъ въ соображеніе тѣ особенности, въ которыя поставлена крестьянская семья при пользованіи надѣльною землею, какъ по общему смыслу положеній о крестьянахъ, такъ въ особенности въ силу свойственнаго обычному праву воззрѣнія на семью, какъ на родъ особаго хозяйственно-юридическаго союза (близкаго къ понятію о юридическомъ лицѣ), пришелъ къ заключенію, что, въ силу указанныхъ особенностей, право распоряженія имуществомъ крестьянской семьи принадлежитъ лишь старшему ея члену, самое же имущество признается общимъ достояніемъ семьи, обезпечивающимъ существованіе ея членовъ, составляющихъ въ совокупности одну общую хозяйственную платежную единицу, хотя и не имѣющихъ, пока они не отдѣлены, самостоятельныхъ правъ распоряженія общимъ имуществомъ. (№ 28).

96. Октября 5. Т. X ч. 1 Свод. зак. гражд., ст. 1018.

Наконецъ, при разрѣшеніи въ 1897 г. вопроса о томъ, въ какихъ случаяхъ, по закону, и какое именно крестьянское имущество подлежитъ завѣщательному распоряженію, Правительствующій Сенатъ по Общему Собранію I, II и Кассаціонныхъ Департаментовъ, основываясь на томъ положеніи, что, по отношенію крестьянскихъ

надѣльныхъ земель, владѣльцами являются или сельское общество, или крестьянскій дворъ, какъ лицо юридическое, разъяснилъ, что организація крестьянскаго двора, какъ лица юридическаго, хотя прямо въ законѣ не опредѣлена, но по отдѣльнымъ указаніямъ, имѣющимся въ законѣ, выяснена рѣшеніями Правительствующаго Сената въ порядкѣ разъясненія законовъ. Разъ же земли крестьянскаго надѣла находятся во владѣніи лицъ юридическихъ, онѣ, уже въ силу природы такихъ лицъ, завѣщанію подлежать не могутъ. Такимъ образомъ, и особый видъ владѣнія, установленный для крестьянъ-собственниковъ по отношенію надѣльныхъ земель, объясняемый особымъ государственнымъ значеніемъ сихъ послѣднихъ и созданный въ видахъ сохранности такого земельнаго обезпеченія путемъ ограниченія правъ крестьянъ относительно распоряженія онымъ, и состояніе надѣльныхъ земель во владѣніи не отдѣльныхъ крестьянъ, а или обществъ, или крестьянскихъ дворовъ, приводятъ къ заключенію, что, по общему смыслу законовъ относительно надѣльныхъ земель, необходимо признать, что земли эти не могутъ подлежать завѣщательнымъ распоряженіямъ. (рѣш. Общ. Собр. 1897 г. № 29) (№ 28).

97. Октября 5. Т. X ч. 1 Свод. зак. гражд., ст. 1259.

Изъ всего вышеизложеннаго явствуетъ, что крестьянскія надѣльныя земли (какъ усадебныя, такъ и полевыя), составляютъ особый видъ владѣнія, рѣзко отличающійся отъ правъ собственности, полнаго господства надъ имуществомъ въ смыслѣ 420 ст. X т. ч. 1 Свод. зак. гражд., и находятся въ пользованіи не отдѣльныхъ лицъ—крестьянъ собственниковъ, а принадлежатъ или крестьянскому обществу, или двору, при чемъ старшій членъ крестьянской семьи, въ случаѣ смерти хозяина двора, въ силу признаваемаго закономъ обычая, заступаетъ лишь мѣсто покойнаго и, дѣлаясь такимъ образомъ новымъ распорядителемъ имущества, принадлежащаго всей крестьянской семьѣ, а не наслѣдникомъ—продолжателемъ имущественной личности покойнаго, принимаетъ на себя обязанности хозяина крестьянскаго двора. Принятіе же на себя такихъ обязанностей не можетъ быть приравниваемо къ принятію наслѣдства, а затѣмъ влечь за собою установленную 1259 ст. X т. ч. 1 Свод. зак. гражд. отвѣтственность за личные долги покойнаго хозяина двора (№ 28).

98. Октября 30. волостной судеб. уставъ, ст. 278 (Собр. узак. 12 іюля 1889 г., № 78 прилож.).

По вопросу о томъ, распространяется - ли постановленіе ст. 278 вол. судеб. уст. (Собр. узак. 1889 г., № 78 прилож.) на засвидѣтельствованіе совершаемыхъ крестьянами какъ между собою, такъ и съ посторонними лицами сдѣлокъ на недвижимость, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ:

1) на основаніи ст. 278 волостнаго судебнаго устава, членамъ волостныхъ обществъ разрѣшается свидѣтельствовать совершаемыя ими сдѣлки на суммы не свыше 300 р. не у нотаріусовъ, а въ волостныхъ судахъ, и такимъ образомъ волостнымъ судамъ, по засвидѣтельствованію сдѣлокъ, въ предѣлахъ ихъ компетенціи, предоставлены права нотаріусовъ, а такъ какъ въ Прибалтійскомъ краѣ, на основаніи 279 ст. полож. о нотаріальной части, акты на недвижимыя имущества могутъ быть совершаемы не только нотаріальнымъ, но даже домашнимъ порядкомъ, то необходимо прійти къ заключенію, что въ силу выше приведенной ст. 278 волост. суд. уст., волостные суды могутъ свидѣтельствовать всякаго рода сдѣлки на суммы не свыше 300 р., а въ томъ числѣ и сдѣлки на переходъ недвижимаго имущества. (№ 29).

99. Октября 30. Т. V Свод. зак., уст. пошл. по продолж. 1895, ст. 218. п. 2.

Вопросъ о томъ, обязательно-ли совершеніе въ губерніяхъ Прибалтійскихъ крестьянами какъ между собою, такъ и съ посторонними лицами, сдѣлокъ на недвижимость на письмѣ и при томъ на соотвѣтствующей актовой бумагѣ, со взысканіемъ крѣпостныхъ пошлинъ, и подлежатъ ли оплатѣ гербовымъ сборомъ выдаваемыя сторонами выписи сихъ актовъ,

разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ въ утвердительномъ смыслѣ въ виду того, что, засвидѣтельствованіе сдѣлки волостнымъ судомъ представляется равносильнымъ совершенію ея нотаріальнымъ порядкомъ и что, засимъ, на основаніи 2 п. ст. 218 уст. пошл. по продолж. 1895 г., въ губерніяхъ Прибалтійскихъ крѣпостныя пошлины уплачиваются при самомъ совершеніи актовъ о переводѣ права собственности на недвижимость, и, въ случаѣ совершенія актовъ домашнимъ порядкомъ, сторонамъ предоставляется обращаться за составленіемъ разсчета въ мѣстную казенную палату (№ 29).

100. Октября 30. волостной судебный уставъ, II отд., ст. 238—240 (Собр. узак. 1889 г., № 78 прилож.).

По вопросу о томъ, должны ли раздѣльные акты между крестьянами Прибалтійскихъ губерній излагаться непремѣнно въ формѣ договора на актовой бумагѣ, являемаго къ засвидѣтельствованію въ волостномъ судѣ, и не допустимо ли занесеніе условій раздѣла въ протоколъ суда по словесному заявленію (ст. 228—240 ст. вол. суд. уст.), Правительствующій Сенатъ нашелъ, что, по смыслу 238—240 ст. II отд. вол. суд. уст., раздѣлъ наслѣдства долженъ быть изложенъ въ договорной формѣ и не можетъ быть предметомъ судебнаго опредѣленія волостнаго суда тѣмъ болѣе, что судебный раздѣлъ можетъ имѣть мѣсто только при отсутствіи добровольнаго соглашенія всѣхъ сонаслѣдниковъ на раздѣлъ и вовсе не подвѣдомственъ волостному суду (ст. 241 того же отд. вол. суд. уст.) (№ 29).

101. Октября 30. Т. V Св. зак., уст. пошл., изд. 1893 г., ст. 29 и 37 п. 3.

Что же касается затѣмъ вопроса о томъ, обязательна ли письменная договорная форма раздѣльнаго акта, или же договоръ можетъ быть заключенъ и словесно, то вопросъ этотъ подлежитъ разрѣшенію въ томъ или иномъ смыслѣ, по соображенію съ предметомъ сего договора, а именно: если предметомъ раздѣла служитъ недвижимое имущество, отдѣльно или вмѣстѣ съ имуществомъ движимымъ, то раздѣльный актъ можетъ быть заключенъ только въ письменной формѣ; если же раздѣлу подлежитъ одно движимое имущество, то сдѣлка о раздѣлѣ на суммы не свыше 300 руб. можетъ быть занесена, въ порядкѣ 278 ст. II отд. вол. суд. уст., въ актовую книгу волостнаго суда, а не въ протоколъ послѣдняго. Засимъ, письменные раздѣльные акты крестьянъ должны быть, на основ. п. 1 ст. 22, п. 1 ст. 29 и п. 3 ст. 37 дѣйствующаго устава о пошл., изд. 1893 г., и согласно № 161 алфавитнаго къ гербовому уставу перечня (прилож. къ ст. 101 Собр. узак. 1890 г.) оплачиваемы гербовымъ сборомъ— простымъ въ 5 коп., или актовымъ, смотря по тому, составляетъ ли сумма дѣлимаго имущества менѣе или не менѣе 50 руб.; засвидѣтельствованныя же копіи или выписи вносимыхъ въ актовую книгу волостнаго суда словесныхъ сдѣлокъ о раздѣлѣ подлежатъ нынѣ оплатѣ гербовымъ сборомъ, указаннымъ въ ст. 11 уст. пошл. и въ № 189 алфавитнаго перечня; по введеніи же въ дѣйствіе новаго Высочайше утвержденнаго 10 іюля 1900 г. устава о гербовомъ

сборѣ (Собр. узак. № 80, ст. 1674) будутъ, за силою п. 10 ст. 16 и п. 6 ст. 67 ст. сего устава, подлежать оплатѣ гербовымъ сборомъ въ размѣрѣ 15 коп. за каждый листъ лишь тогда, когда сумма означенной сдѣлки болѣе 50 руб. (№ 29).

102. Октября 30. Т. III св. мѣст. узак. Остз. зак. гражд., ст. 2736.

По вопросу объ обязательности письменныхъ актовъ для раздѣловъ, совершаемыхъ въ Курляндской губерніи, Правительствующій Сенатъ принялъ въ соображеніе содержащееся въ 2736 ст. т. III св. мѣст. узак. Остз. правило о томъ, что въ Курляндіи, при наслѣдованіи по закону, не требуется ни раздѣльной записи, ни отмѣтки пріобрѣтенія въ судебныхъ и ипотечныхъ книгахъ, хотя бы въ составѣ наслѣдства были и недвижимости (№ 29).

103. Ноября 27. Т. IX Св. зак. о сост., особ. прилож., положеніе о башкирахъ, по продолж. 1890 г., и Высочайше утвержденное 2 мая 1895 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта о дополненіи правилъ о частной горнопромышленности (Собр. узак., № 102, ст. 767).

> Вопросъ о томъ: въ правѣ ли Оренбургское губернское присутствіе предъявлять иски объ уничтоженіи договоровъ объ отдачѣ общественныхъ башкирскихъ земель и угодій въ оброчное содержаніе (кортому), совершенныхъ башкирскими обществами безъ установленнаго приговора ихъ по этому предмету губернскимъ присутствіемъ,

разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ въ утвердительномъ смыслѣ, въ виду закона 2 мая 1895 г., коимъ, равно какъ и положеніемъ о башкирахъ (особ. прилож. къ IX т. Св. зак.), башкирскимъ обществамъ предоставлено отдавать въ оброчное содержаніе (кортому) вотчинныя земли и угодья, при соблюденіи слѣдующихъ условій. Воля общества, какъ юридическаго лица, на отдачу означеннаго имущества его въ кортому выражается въ приговорѣ подлежащаго схода, каковой приговоръ для дѣйствительности своей требуетъ утвержденія губернскаго присутствія, которымъ удостовѣряется не только наличность правильно выраженной въ приговорѣ коллективной воли общества, но и соотвѣтствіе ея по существу обоюднымъ выгодамъ договаривающихся сторонъ. Это требованіе закона столь безусловно, что договоръ объ отдачѣ общественныхъ земель и угодій въ оброчное содержаніе, совершенный башкирскимъ обществомъ безъ обя-

зательнаго участія подлежащихъ установленій, не имѣетъ силы и не пользуется покровительствомъ закона и судебною защитою. Если тѣмъ не менѣе подобные договоры осуществляются по недоразумѣнію, то, согласно общему смыслу вышеприведенныхъ узаконеній, для губернскаго присутствія, въ силу лежащей на немъ обязанности ограждать не только интересы башкирскихъ обществъ отъ посягательства на нихъ арендаторовъ, но и выгоды арендаторовъ изъ числа сельскихъ обывателей, возникаетъ право требовать въ судѣ гражданскомъ уничтоженія незаконныхъ сдѣлокъ, безъ чего оказалось бы не обезпеченнымъ то гражданское устройство, которое инородцамъ, извѣстнымъ подъ названіемъ башкиръ, мещеряковъ, тептярей и бобылей, даровано въ видахъ государственныхъ. Указаніе на такое право и соотвѣтствующую ему обязанность губернскаго присутствія содержится въ опредѣленіи Общаго Собранія I, II и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 8 марта 1893 г., въ коемъ Правительствующій Сенатъ, разрѣшая вопросъ о порядкѣ уничтоженія губернскими присутствіями актовъ и сдѣлокъ на крестьянскія надѣльныя земли, совершенныхъ въ нарушеніе спеціальныхъ законоположеній о крестьянахъ, и признавая необходимость судебнаго порядка для уничтоженія тѣхъ актовъ, коими устанавливаются исключительно гражданскія права, допускаетъ возможность для губернскаго присутствія прибѣгать и къ исковому порядку для уничтоженія актовъ и сдѣлокъ, совершенныхъ съ нарушеніемъ законоположеній о сельскомъ состояніи (№ 30).

104. Ноября 27. Т. XVI ч. 1 Свод. зак., изд. 1892 г., нотаріальное положеніе, ст. 8 и 15.

Вопросъ о томъ подвергаются ли установленному ст. 15 пол. нотар. испытанію всѣ безъ исключенія лица, желающія занять должность нотаріуса, или же отъ такого испытанія должны быть освобождены чины судебнаго вѣдомства, удовлетворяющіе опредѣленнымъ въ ст. 202—210 учр. судеб. уст. требованіямъ,

разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ въ томъ смыслѣ, что испытанію, установленному ст. 15 нотар. полож., подлежатъ всѣ безъ исключенія лица, желающія занять должность нотаріуса, въ виду слѣдующихъ соображеній. Судебными Уставами Императора Александра II въ ст. 202—210 учр. суд. уст. опредѣлены особыя для каждой должности по судебному вѣдомству условія, обезпечивающія замѣщеніе служебныхъ должностей лицами, юридически

образованными и опытными въ судебномъ дѣлѣ, при чемъ лицо, прослужившее въ извѣстныхъ должностяхъ опредѣленное число лѣтъ, признается тѣмъ самымъ обладающимъ достаточными познаніями для полученія высшаго назначенія. При этомъ ни въ одной изъ указанныхъ статей, составляющихъ 1 отд. гл. I разд. XXVI учр. суд. уст., трактующихъ объ опредѣленіи должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства, не только о нотаріусахъ, но и о старшихъ нотаріусахъ вовсе не упоминается, каковое молчаніе объясняется тѣмъ, что, при первоначальномъ изданіи Судебныхъ Уставовъ 1864 г., нотаріальная часть не была включена въ составъ судебныхъ установленій, равно какъ и лица, служащія по этой части, не причислялись къ лицамъ судебнаго вѣдомства, ибо, согласно ст. 9 и 91 Высочайше утвержденныхъ 20 сентября 1862 г. основныхъ положеній судопроизводства, нотаріусы „состоятъ лишь при судебныхъ мѣстахъ и подъ ихъ наблюденіемъ“; правила же о назначеніи нотаріусовъ содержатся въ особомъ, изданномъ впослѣдствіи Высочайше утвержденномъ 14 апрѣля 1866 г. положеніи о нотаріальной части, гдѣ имѣются двѣ статьи, обусловливающія назначеніе на должность нотаріуса: статья 8-я, обязывающая желающаго поступить въ нотаріусы представить, для обезпеченія на случай неправильныхъ его по должности дѣйствій, денежный залогъ, и статья 15-я, предписывающая предоставлять должность нотаріуса желающему занять оную не иначе, какъ по испытаніи его предсѣдателемъ окружнаго суда, старшимъ нотаріусомъ и прокуроромъ въ умѣніи правильно излагать акты, въ знаніи формъ нотаріальнаго судопроизводства и необходимыхъ для исполненія этой должности законовъ. Оба эти требованія закона одинаково безусловны и подлежатъ исполненію, доколѣ не послѣдуетъ измѣненія ихъ въ законодательномъ порядкѣ (№ 31).

105. Ноября 27. Т. XVI ч. 1 Свод. зак., Судебн. Уставы Императора Александра II, полож. нотар., ст. 15.

При этомъ исторія происхожденія и дальнѣйшаго распространенія 15 ст. нотар. пол. свидѣтельствуетъ, что эта статья признавалась безусловно необходимою, при неоднократномъ ея обсужденіи въ теченіе продолжительнаго времени какъ до введенія Судебныхъ Уставовъ Императора Александра II въ дѣйствіе, такъ и послѣ того. Изъ обозрѣнія законодательныхъ трудовъ по нотаріальной части усматривается, что правило о томъ, чтобы на должность но-

таріуса желающіе допускались „не иначе, какъ по предварительномъ испытаніи", въ первый разъ вошло въ проектъ 1863 г., повторено, по обсужденіи этого проекта, въ проектѣ 1866 г. и затѣмъ безъ измѣненія вошло въ Высочайше утвержденное 14 апрѣля 1866 г. положеніе. Впослѣдствіи въ 1875 и 1889 г.г. дѣйствіе этого закона безъ измѣненія распространено было какъ на Варшавскій судебный округъ, такъ и на Прибалтійскія губерніи (№ 31).

106. Ноября 27. Т. XVI ч. 1 Свод. зак., учрежд. суд. уст., ст. 202—211.

Такимъ образомъ дѣйствующій законъ, по буквальному его смыслу, безусловно требуетъ, чтобы всякое, безъ изъятія, лицо, желающее занять должность нотаріуса, назначалось на эту должность не иначе, „какъ по выдержаніи испытанія предъ коллегіей изъ трехъ лицъ—предсѣдателя и прокурора окружнаго суда и старшаго нотаріуса, судебныя обязанности которыхъ совершенно различны и которымъ законъ довѣряетъ оцѣнку знаній, необходимыхъ нотаріусу въ самой трудной, технической части нашихъ гражданскихъ законовъ, при чемъ самая коллегія въ составѣ не зависящихъ другъ отъ друга лицъ вполнѣ обезпечиваетъ безпристрастіе и справедливое отношеніе къ испытуемому. Освобождать отъ такого, закономъ установленнаго для всѣхъ желающихъ занять должность нотаріуса, испытанія лицъ, состоявшихъ предъ тѣмъ на службѣ по судебному вѣдомству и удовлетворяющихъ требованіямъ статей 202—211 учр. суд. уст., не представляется законнаго основанія (№ 31).

ОБЗОРЪ ИНОСТРАННАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.

Бельгiйскiй законопроектъ о введенiи состязательности на предварительномъ слѣдствiи.

Необходимость участiя защиты на предварительномъ слѣдствiи, построенномъ на розыскномъ началѣ, вполнѣ признана громаднымъ большинствомъ западноевропейскихъ континентальныхъ законодательствъ (герм., австр., норв., венг., испанск., женевск., невшат. уст. угол. суд., франц. зак. 8 декабря 1897 г. и др.), при чемъ многiя изъ тѣхъ законодательствъ, которыя не допускаютъ защиту въ указанной стадiи процесса, стремятся въ настоящее время, какъ напримѣръ, Италiя [1]), восполнить этотъ пробѣлъ.

Въ ряду законопроектовъ, направленныхъ къ огражденiю правъ и интересовъ обвиняемаго на предварительномъ слѣдствiи, особеннаго вниманiя заслуживаетъ предложенный 29 марта текущаго года бельгiйской палатѣ депутатовъ Жансономъ и Гимансомъ проектъ о введенiи состязательности въ слѣдственномъ производствѣ [2]).

Реформа бельгiйскаго устава уголовнаго судопроизводства, предпринятая еще въ 1850 году, закончилась замѣчательными трудами извѣстной коммисiи Тониссена 1877 года, изъ которыхъ законода-

---

[1]) См. очеркъ реформы итальянскаго уголовнаго процесса въ Журналѣ Министерства Юстицiи за 1901 г., Iюнь, въ нашей замѣткѣ, помѣщенной въ обзорѣ иностраннаго законодательства.

[2]) Proposition de loi sur l'instruction criminelle contradictoire. Chambre des représentants. Séance du 29 Mars 1901.

тельное утвержденіе 17 апрѣля 1878 года получила только вступительная глава (titre préliminaire) проекта, составленнаго названною коммисіею. Остальныя же части ея трудовъ не удостоились законодательной санкціи.

Между тѣмъ въ правительственныхъ сферахъ бельгійскихъ, особенно за послѣднее время, а также въ средѣ судебнаго вѣдомства и адвокатскаго сословія Бельгіи все чаще и чаще дѣлаются заявленія о настоятельности преобразованія предварительнаго слѣдствія. Въ 1899 году бельгійскій министръ юстиціи Бегеремъ заявлялъ сенату о намѣреніяхъ бельгійскаго правительства приступить къ реформѣ слѣдственнаго производства. Затѣмъ въ 1900 году докладчики бюджета министерства юстиціи въ бельгійской палатѣ депутатовъ и въ сенатѣ требовали введенія состязательности на предварительномъ слѣдствіи.

Въ объясненіяхъ къ проекту Жансона и Гиманса огромная власть инквизиціоннаго слѣдственнаго судьи признается несовмѣстною съ свободою частныхъ лицъ. Во имя тайны слѣдственнаго производства обвиняемый не имѣетъ возможности ознакомиться съ собранными противъ него доказательствами, вслѣдствіе чего онъ является орудіемъ въ рукахъ слѣдственной власти, распоряжающейся имъ по своему усмотрѣнію. Обвиняемый можетъ быть уподобленъ вещи судебнаго слѣдователя, который пользуется ею только для допросовъ, направленныхъ обыкновенно къ тому, чтобы исторгнуть отъ него признаніе своей вины (l'inculpé est pour ainsi dire la chose du juge d'instruction qui ne le fait intervenir que pour le soumettre à des interrogatoires ayant généralement pour but de provoquer des aveux). Система эта, проникнутая единственно интересами уголовной кары, совершенно не ограждаетъ правъ лицъ невиновныхъ, на которыхъ взведено ошибочное подозрѣніе. При этомъ,—говорится въ тѣхъ же объясненіяхъ,—громадныя преимущества, которыми пользуется на предварительномъ слѣдствіи обвиненіе, нерѣдко вредятъ ему же потомъ (les privilèges exorbitants dont l'accusation a joui pendant l'information préalable se retournent parfois contre elle). Такъ, весьма часто предварительное слѣдствіе, будучи одностороннимъ, оставляетъ безъ провѣрки цѣлый рядъ обстоятельствъ, которыя, будучи впервые освѣщены на судѣ, возбуждаютъ общее удивленіе и порождаютъ рядъ инцидентовъ, приводящихъ къ случайнымъ оправдательнымъ приговорамъ [1]). Вообще, какъ удостовѣряетъ статистика, инквизиціон-

---

[1]) „On marche"—говорится въ мотивахъ къ разсматриваемому проекту,—„de

ная система потерпѣла несомнѣнное пораженіе въ борьбѣ съ преступностью, такъ какъ по огромному числу преступныхъ дѣяній виновники ихъ остаются необнаруженными или непривлеченными къ дѣлу по недостаточности уликъ.

По мнѣнію составителей бельгійскаго проекта, недостатки инквизиціоннаго предварительнаго слѣдствія кроются въ соединеніи въ вѣдѣніи слѣдственной власти розыскныхъ и чисто судебныхъ обязанностей. Разобщеніе однако этихъ обязанностей въ настоящее время неосуществимо по многимъ причинамъ, въ виду чего составители проекта въ качествѣ переходной мѣры (système transactionnel) предлагаютъ провести существенное различіе въ порядкѣ выполненія слѣдственнымъ судьею розыскной и чисто судебной дѣятельностей. Въ отношеніи первой при собираніи доказательствъ судья не долженъ быть подчиняемъ контролю сторонъ. Такъ, онъ можетъ безъ ихъ участія производить обыски, выемки, розыски свидѣтелей и даже подвергать ихъ опросу черезъ полицію. *Но за то, когда судья приступаетъ къ закрѣпленію и оцѣнкѣ собранныхъ доказательствъ посредствомъ экспертизы, допроса свидѣтелей и обвиняемаго, слѣдственное производство должно быть состязательнымъ* [1].

Приведенное разграниченіе имѣетъ не только серьезное теоретическое значеніе, но и вполнѣ подкрѣпляется практическими соображеніями. Своимъ участіемъ въ экспертизѣ и въ допросахъ защита окажетъ серьезное вліяніе на ходъ слѣдствій, такъ какъ сущность большинства изъ нихъ состоитъ именно изъ этихъ слѣдственныхъ дѣйствій. Всѣ же другія дѣйствія слѣдственной власти чисто розыскнаго характера не представляютъ для защиты такого выдающагося значенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ для правосудія иногда можетъ оказаться необходимымъ не оглашать заранѣе передъ обвиняемымъ розыскныя дѣйствія. Такъ, напримѣръ, въ тѣхъ случаяхъ, когда для обнаруженія истины необходимо нѣкоторое время сохранить въ тайнѣ объясненія отдѣльныхъ лицъ, добытыя негласнымъ путемъ.

---

surprise en surprise, d'incident en incident, et, au milieu de ce désarroi général, la défense obtient des acquittements de hasard, qui compromettent le prestige de la justice".

[1]) S'il est légitime—говорится въ тѣхъ же мотивахъ,—que la recherche des indices de la culpabilité ait lieu clandestinement et unilateralement, il est légitime aussi que du jour où des preuves positives doivent être constatées et appréciées par un juge, l'accusé ait le droit de les discuter librement et de fournir à son tour les éléments de sa défense.

Въ подобныхъ случаяхъ отъ прокурорскаго надзора будетъ зависѣть не требовать до поры до времени допроса слѣдственною властью этихъ лицъ.

Предварительное слѣдствіе, построенное на указанныхъ началахъ, представитъ, по мнѣнію составителей бельгійскаго законопроекта, удачное сочетаніе тайны предварительныхъ мѣръ, предпринимаемыхъ для раскрытія преступленія и его виновниковъ, съ состязательностью слѣдствія, которая является единственною гарантіею свободы частныхъ лицъ (cette manière de procéder présente le grand avantage de faire coexister dans une juste mésure le secret des investigations criminelles, nécessaire à une repression efficace, et la contradiction de l'information préparatoire, unique garantie véritable de la liberté individuelle). При этомъ составители проекта высказываютъ надежду, что на практикѣ при примѣненіи предположенныхъ мѣръ уголовный розыскъ обнаружитъ стремленіе отдѣлиться отъ предварительнаго слѣдствія.

Сущность постановленій этого въ высшей степени интереснаго законопроекта состоитъ въ слѣдующемъ.

Обвиняемый можетъ избрать себѣ защитника и требовать, чтобы допросъ его, обвиняемаго, былъ произведенъ въ присутствіи защитника. Послѣдній извѣщается за двадцать четыре часа депешами о времени, назначенномъ для допросовъ обвиняемыхъ и свидѣтелей. Вмѣстѣ съ тѣмъ составители бельгійскаго проекта не признали нужнымъ обязывать слѣдователя предъявлять защитнику передъ каждымъ допросомъ слѣдственное производство, какъ то установлено французскимъ закономъ 8 декабря 1897 года, такъ какъ, присутствуя при допросахъ обвиняемыхъ и свидѣтелей, защитникъ будетъ достаточно ознакомленъ съ данными слѣдствія. Послѣднее должно быть во всякомъ случаѣ доступно сторонамъ при обжалованіи ими распоряженій слѣдственной власти.

Самыми капитальными являются правила проекта, предоставляющія прокурору и защитнику не только присутствовать при допросахъ обвиняемыхъ и свидѣтелей, но и предлагать имъ вопросы черезъ посредство слѣдователя, а съ его разрѣшенія и непосредственно. Что же касается гражданскаго истца, то ему не признано возможнымъ въ проектѣ дать на предварительномъ слѣдствіи права стороны.

При производствѣ экспертизы выборъ свѣдущихъ людей зависитъ отъ слѣдственнаго судьи, при чемъ обвиняемый можетъ пригласить своего эксперта, который допускается къ присутствованію при экспертизѣ и можетъ требовать отъ свѣдущихъ людей, на-

значенныхъ слѣдователемъ, разъясненія отдѣльныхъ обстоятельствъ. Если же экспертиза произведена до привлеченія обвиняемаго, то она во всякомъ случаѣ предъявляется ему по привлеченіи его къ дѣлу, послѣ чего онъ можетъ выбрать эксперта для представленія своихъ замѣчаній по поводу произведеннаго изслѣдованія.

Чрезвычайно важными являются также предположенія объ участіи сторонъ при разсмотрѣніи дѣла въ обвинительной камерѣ. Послѣ доклада дѣла прокуроръ, обвиняемый, его защитникъ и гражданскій истецъ могутъ представлять устныя суммарныя соображенія (des observations sommaires) [1]. Значеніе этихъ объясненій въ обвинительной камерѣ настолько велико, что проектъ вмѣняетъ даже въ обязанность предсѣдательствующему назначить обвиняемому защитника, если таковой не былъ избранъ во время производства предварительнаго слѣдствія.

Наконецъ весьма существенными слѣдуетъ признать постановленія бельгійскаго законопроекта, касающіяся освобожденія слѣдственныхъ судей отъ зависимости отъ прокурорскаго надзора. Въ этомъ отношеніи предположено передать право объявлять этимъ судьямъ предостереженія (avertissements) изъ рукъ прокуратуры въ вѣдѣніе предсѣдателей обвинительныхъ камеръ. Самое назначеніе слѣдственныхъ судей на должности проектируется предоставить старшимъ предсѣдателямъ апелляціонныхъ судовъ по представленіямъ предсѣдателей низшихъ судовъ съ тѣмъ, чтобы отозваніе названныхъ судей отъ занимаемыхъ должностей, въ случаѣ служебныхъ упущеній, производилось общими собраніями всѣхъ департаментовъ апелляціоннаго суда.

Таковы главнѣйшія предположенія бельгійскаго законопроекта о преобразованіи предварительнаго слѣдствія.

Проектъ этотъ, отличающійся послѣдовательностью и систематичностью въ отношеніи попытки построить слѣдственное производство на состязательномъ началѣ, представляетъ весьма существенныя достоинства въ особенности по сравненію съ французскимъ закономъ 8 декабря 1897 года, который, введя защиту на предварительномъ слѣдствіи, не только не допустилъ прокуратуру къ ближайшему въ немъ участію, но и защитнику предоставилъ крайне неопредѣленную роль безмолвнаго свидѣтеля при допросахъ

---

[1]) Постановленія объ экспертизѣ и объ участіи сторонъ при разсмотрѣніи дѣла въ обвинительной камерѣ заимствованы проектомъ изъ трудовъ коммисіи Тониссена.

обвиняемаго и очныхъ ставкахъ, даваемыхъ ему [1]). Неудивительно, если цитированный законъ 8 декабря 1897 года не имѣетъ при такихъ условіяхъ практическаго значенія. На Буда-Пештскомъ съѣздѣ Международнаго союза криминалистовъ 1899 года было, между прочимъ, удостовѣрено, что представители французскаго адвокатскаго сословія уклоняются отъ участія на предварительномъ слѣдствіи [2]). Защитники, избранные обвиняемымъ, уговариваютъ его обыкновенно отказаться отъ ихъ помощи въ этой стадіи процесса, а защитники по назначенію крайне тяготятся своими обязанностями молчаливаго присутствованія при допросѣ обвиняемаго и прилагаютъ всѣ усилія поскорѣе покинуть кабинетъ слѣдователя [3]). Очевидно французскій законъ 1897 года является полумѣрою, которая требуетъ дальнѣйшаго развитія въ духѣ разсматриваемаго бельгійскаго законопроекта. По образному выраженію одного изъ французскихъ юристовъ, законъ 1897 года отличается туманностью (c'est une loi ténébreuse dont on ne connait que les grandes lignes, sans tenir compte des formalités de détail, source inépuisable de nullités) [4]).

Бельгійскій законопроектъ по существу своихъ постановленій весьма близокъ къ норвежскому уставу уголовнаго судопроизводства 1897 года. Уставъ этотъ предоставляетъ прокурорскому надзору, обвиняемому и его защитнику присутствовать при всѣхъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ (ст. 278 норв. уст. угол. суд.). Вмѣстѣ съ тѣмъ норвежскій уставъ, въ отличіе отъ бельгійскаго проекта, уполномочиваетъ судъ устранять которую либо изъ сторонъ отъ присутствія при допросѣ отдѣльныхъ свидѣтелей, когда это необходимо въ интересахъ правдивости ихъ показаній. Кромѣ того норвежскій уставъ уполномочиваетъ судъ лишать обвиняемаго и его защитника права участвовать въ производствѣ предварительнаго слѣдствія, если имѣются основанія опасаться, что ихъ участіе повредитъ интересамъ уголовнаго разслѣдованія.

Приведенныя ограниченія состязательности на предварительномъ слѣдствіи являются, по нашему мнѣнію, безусловно необходимыми,

---

[1]) Парижскіе судебные дѣятели называютъ защитника обвиняемаго его тѣнью (l'ombre de l'inculpé).

[2]) Bulletin de l'Union International de Droit Pénal, 8 volume, Livraison 2, p. 245 и слѣд.

[3]) La réforme de l'instruction préalable. Commentaire de la loi du 8 Décembre 1897 par I. Brégeault et L. Albanel, p. 80. Въ названной книгѣ подробно указаны несоотвѣтствія, вызываемыя закономъ 1897 года.

[4]) E. Benoit. La jurisprudence et l'instruction contradictoire. 1900.

въ особенности, въ отношеніи права сторонъ присутствовать при допросѣ свидѣтелей. На практикѣ вполнѣ возможны случаи, когда перекрестный допросъ опытными представителями сторонъ можетъ затруднить слѣдственной власти полученіе искреннихъ показаній отъ весьма важнаго свидѣтеля [1]). Затѣмъ, какъ намъ кажется, нельзя лишать судебную власть права устранять обвиняемаго и его защитника отъ участія на предварительномъ слѣдствіи въ качествѣ стороны, когда эта мѣра вызывается требованіями правосудія. Конечно примѣненіе указанныхъ ограниченій должно быть обставлено строгимъ судебнымъ контролемъ.

Какъ бы то ни было, нельзя не привѣтствовать разсмотрѣнный бельгійскій законопроектъ, который, въ случаѣ утвержденія, обѣщаетъ проломать серьезную брешь въ инквизиціонномъ предварительномъ слѣдствіи, этой, по выраженію докладчика французскаго закона 8 декабря 1897 года въ палатѣ депутатовъ, „старой бастиліи" [2]).

И. Щегловитовъ.

---

[1]) Соображеніе это послужило для большинства континентальныхъ законодательствъ основаніемъ къ устраненію защиты на предварительномъ слѣдствіи отъ участія въ допросѣ свидѣтелей.

[2]) Право, 1901 г. № 34. Наша статья о современномъ положеніи вопроса о защитѣ на предварительномъ слѣдствіи въ западно-европейскихъ законодательствахъ.

ПИСЬМА ИЗЪ АНГЛІИ.

XXVI.

Обыкновенно апрѣль, май, іюнь и іюль мѣсяцы являются періодомъ наиболѣе оживленной законодательной дѣятельности, но въ этомъ году законодательныя работы, происходившія въ теченіе этихъ мѣсяцевъ, дали ничтожные результаты. Такое явленіе легко даетъ возможность видѣть всѣ невыгодныя стороны дѣятельности коллективнаго учрежденія, члены котораго, являясь выборными представителями народа, группируются по отдѣльнымъ партіямъ. Дѣйствительно, всякій разъ, когда въ теченіе прошлой сессіи на разсмотрѣніе палаты общинъ предлагался какой-либо законопроектъ членомъ, не принадлежащимъ къ правительственной партіи,—правительство настаивало на томъ, чтобы обсужденіе этого проекта было отложено и чтобы парламентъ посвятилъ все свое время разсмотрѣнію предложеній, исходящихъ отъ министровъ или членовъ консервативной партіи. Вообще, стоило лишь кому-нибудь изъ радикальной оппозиціонной партіи сдѣлать какое-либо предложеніе, — то одного этого факта было достаточно, чтобы заранѣе быть увѣреннымъ въ полной безуспѣшности всякой попытки провести такого рода законопроектъ. Въ концѣ концовъ и радикальная оппозиція стала энергично противодѣйствовать всякому правительственному начинанію въ области законодательства единственно лишь для того, чтобы создать затрудненія правительству. Подобнаго рода политика велась все время весьма дѣятельно, при чемъ совершенно не принималось во вниманіе, какимъ достоинствомъ, на самомъ дѣлѣ, по своему внутреннему содержанію обладаютъ предлагаемыя мѣро-

пріятія. Если же, несмотря на все это, удавалось хоть сколько-нибудь подвинуть впередъ какой-либо законопроектъ, то это объясняется исключительно тѣмъ обстоятельствомъ, что правительство располагаетъ въ парламентѣ значительнымъ большинствомъ, которое обезпечиваетъ ему побѣду въ случаѣ голосованія. При такомъ положеніи вещей нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что засѣданія парламента уходили больше на безплодныя пренія, чѣмъ на дѣйствительную разработку какихъ-либо полезныхъ законодательныхъ мѣропріятій. Впрочемъ, можно разсчитывать, что въ началѣ августа будутъ приняты какія-либо мѣры къ прекращенію такого ненормальнаго положенія вещей, и, можетъ быть, при самомъ окончаніи сессіи удастся провести нѣсколько важныхъ законопроектовъ.

29 марта былъ выслушанъ въ палатѣ общинъ докладъ военнаго министра, м-ра Бродрика, о принимаемыхъ правительствомъ мѣрахъ по отношенію къ вдовамъ солдатъ, убитыхъ во время Южно-Африканской войны. Министръ заявилъ, что правительство можетъ признать правильными и заслуживающими удовлетворенія ходатайства вдовъ лишь тѣхъ солдатъ, которые въ моментъ своей смерти считались принадлежащими къ составу дѣйствующей боевой арміи. Было бы неблагоразумно поощрять слишкомъ ранніе браки солдатъ, когда послѣдніе находятся еще въ такомъ возрастѣ, что получаютъ небольшое жалованіе и во всякое время могутъ быть потребованы къ отбыванію своей службы внѣ Англіи. Съ другой стороны, правительство назначаетъ щедрыя пенсіи вдовамъ тѣхъ солдатъ, умершихъ на войнѣ, которые женились съ особаго разрѣшенія ихъ начальства.

1 апрѣля въ палату общинъ поступилъ для вторичнаго чтенія билль, касающійся обстоятельствъ, сопровождающихъ переходъ престола, въ случаѣ смерти короля, къ его наслѣднику. (The Demise of the Crown Bill). Билль этотъ имѣетъ цѣлью отмѣнить существовавшій ранѣе обычай вторичнаго назначенія нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ, въ случаѣ кончины короля. Въ силу дѣйствовавшаго прежде закона, всякое должностное лицо, состоявшее на государственной службѣ въ царствованіе какого-либо короля, продолжаетъ сохранять свою должность и послѣ смерти этого короля, но лишь въ теченіе 6 мѣсяцевъ,—если лицо это состоитъ на службѣ въ предѣлахъ Соединеннаго Королевства,—и въ теченіе полутора года, если мѣсто его службы находится въ колоніяхъ. По истеченіи этого срока всякое должностное лицо перестаетъ считаться занимающимъ свою должность, но можетъ быть вновь назначено на

нее новымъ королемъ. Согласно предложенному биллю, законъ этотъ измѣняется въ томъ смыслѣ, что вслѣдствіе одного только факта смерти короля никакія должности не должны становиться свободными, и такимъ образомъ должностныя лица не должны болѣе подвергаться формальности вторичнаго назначенія ихъ на ту же должность новымъ королемъ. Кромѣ того, было предложено, чтобы новый законъ имѣлъ обратную силу, т. е. распространялся на лицъ, состоявшихъ на государственной службѣ при покойной королевѣ Викторіи и продолжающихъ занимать свои должности при нынѣшнемъ королѣ Эдуардѣ VII. Билль прошелъ во второмъ чтеніи при большинствѣ 155 голосовъ противъ 72. При разсмотрѣніи его затѣмъ, 24 мая, въ комитетѣ палатѣ общинъ м-ръ Робертсонъ возражалъ противъ сообщенія новому закону обратнаго дѣйствія, но поправка эта была отвергнута, и комитетъ принялъ весь законопроектъ полностью, безъ всякихъ измѣненій. Третье чтеніе этого билля въ палатѣ общинъ происходило 10 іюня; въ палатѣ лордовъ онъ былъ прочитанъ во второй разъ 17 іюня, въ третій разъ—27 іюня, а 2 іюля онъ былъ утвержденъ королемъ и такимъ образомъ въ настоящее время уже представляетъ собою дѣйствующій законъ.

1-го же апрѣля сэръ В. Фостеръ предложилъ палатѣ общинъ для обсужденія билль о сжиганіи труповъ (The Cremation Bill). Билль этотъ предлагаетъ разрѣшить мѣстнымъ властямъ расходовать деньги изъ спеціальныхъ мѣстныхъ казенныхъ и общественныхъ средствъ на устройство особыхъ заведеній для сжиганія труповъ и вообще для распространенія обычая кремаціи среди населенія. Мѣстныя власти, однако, прежде, чѣмъ израсходовать что-либо для этой цѣли, обязаны всякій разъ испрашивать разрѣшеніе мѣстнаго учрежденія Local Government Board. Послѣ втораго чтенія билль этотъ былъ переданъ для разсмотрѣнія въ особую коммисію по законодательнымъ вопросамъ.

18 апрѣля канцлеръ казначейства сэръ Микаэль Гиксъ-Бичъ прочелъ въ палатѣ общинъ обычный ежегодный докладъ о государственныхъ доходахъ и расходахъ. Онъ упомянулъ, что годъ тому назадъ онъ въ своемъ докладѣ о государственномъ бюджетѣ опредѣлялъ сумму доходовъ на 1900—1901 г. въ 127.520.000 фунт. стерл. На самомъ дѣлѣ поступленій оказалось больше противъ ожидавшейся суммы, а именно 130.385.000 фунтовъ. Подоходный налогъ далъ въ отчетномъ году государству доходъ въ 27.000.000 ф. Что касается расходовъ за тотъ же періодъ времени, то таковыхъ перво-

начально ожидалось на 150.061.000 фунт. стерл., но въ виду особенно значительныхъ затратъ, потребовавшихся для надобностей военной, морской и гражданской службъ, общая сумма государственныхъ расходовъ достигла 183.592.000 фунтовъ. Такимъ образомъ финансовый итогъ прошлаго года выражается въ дефицитѣ на сумму 53.207.000 ф. Средства для покрытія этого дефицита были добыты, благодаря особымъ займамъ на военныя надобности и выпускамъ серій и билетовъ казначейства. Къ 1 апрѣля 1900 г. государственный долгъ составлялъ 628.979.000 фунтовъ, а къ 1 апрѣля 1901 г. онъ достигъ суммы въ 687.932.000 ф. ст. Переходя отъ отчета за истекшій годъ къ разсмотрѣнію финансовыхъ предположеній на наступающій 1901—1902 годъ, канцлеръ казначейства заявилъ, что, по его соображеніямъ, слѣдуетъ ожидать въ этомъ году 187.602.000 ф. расходовъ и 132.255.000 ф. доходовъ. Такимъ образомъ, если разсчеты эти окажутся правильными, въ будущемъ году образуется дефицитъ въ 55.347.000 фунт. стерл. Чтобы найти средства для покрытія части этого дефицита, сэръ Микаэль Гиксъ-Бичъ предложилъ повысить подоходный налогъ, установить налогъ на сахаръ, а также назначить вывозную пошлину, въ размѣрѣ одного шиллинга съ тонны, на каменный уголь, экспортируемый изъ Соединеннаго Королевства. По предположеніямъ канцлера казначейства, осуществленіе предлагаемыхъ имъ мѣръ должно повысить общую цифру годоваго дохода до 143.255.000 фунтовъ. Если же, кромѣ того, пріостановить въ наступающемъ году погашеніе нѣкоторыхъ государственныхъ долговъ, то размѣръ ожидаемыхъ расходовъ сократится до 182.962.000 фунт. Такимъ образомъ останется, за всѣмъ этимъ, дефицитъ въ 39.707.000 ф. ст., къ каковой суммѣ слѣдуетъ еще прибавить 1.125.000 фунтовъ, составляющихъ проценты на новый долгъ. Но для того, чтобы имѣть въ запасѣ возможность добыть нѣкоторую сумму на случаи непредвидѣнныхъ надобностей, докладчикъ просилъ у парламента уполномочіе на заключеніе займовъ до предѣла въ 60.000.000 фунтовъ. Докладъ канцлера казначейства былъ выслушанъ съ живѣйшимъ интересомъ, и, за немногими несущественными измѣненіями въ частностяхъ, предложенія, имъ сдѣланныя, были приняты палатой общинъ.

22 апрѣля епископъ Герефордскій предложилъ палатѣ лордовъ билль, согласно которому предполагается установить особое наказаніе для лицъ, вовлекающихъ другихъ въ игру въ карты или въ держаніе пари. Билль прошелъ въ первомъ чтеніи.

23 апрѣля лордъ Альверстонъ, Главный Судья Англіи, предложилъ палатѣ лордовъ для вторага чтенія билль о мѣрахъ къ устраненію подкуповъ (The Prevention of Corruption Bill). Билль этотъ по своему содержанію тождественъ съ законопроектомъ, внесеннымъ въ палату въ прошломъ году лордомъ Росселемъ-офъ-Килловенъ, и имѣетъ цѣлью сдѣлать уголовно-наказуемыми нѣкоторые случаи негласно совершаемыхъ приношеній, носящихъ характеръ взятки. Билль прошелъ во второмъ чтеніи. 21 мая лордъ-канцлеръ, лордъ Гольсбюри внесъ въ ту же палату другой билль, преслѣдующій одинаковыя цѣли съ биллемъ лорда Альверстона. Билль лорда-канцлера принятъ былъ палатою въ третьемъ чтеніи 28 іюня.

24 апрѣля сэръ Б. Гурдонъ предложилъ палатѣ лордовъ для вторага чтенія билль о бракахъ, заключаемыхъ вдовцами съ сестрами ихъ покойныхъ женъ (The Marriage with a deceased Wife's Sister Bill). Билль этотъ предлагаетъ, чтобы такіе браки были разрѣшены закономъ. Отстаивая свой законопроектъ, сэръ Гурдонъ ссылался на примѣръ другихъ странъ, гдѣ подобные браки разрѣшаются, и указывалъ, что большинство англійскихъ колоній и Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты также признаютъ эти браки вполнѣ законными; равнымъ образомъ евреи считаютъ такого рода браки дѣйствительными. Въ возникшихъ по поводу этого предложенія преніяхъ лордъ Гюгъ Сесиль заявилъ, что, по его мнѣнію, разсматриваемый билль имѣетъ цѣлью установить порядокъ, нарушающій постановленія о бракахъ, принятыя въ христіанской церкви, такъ какъ послѣдняя видитъ препятствіе къ заключенію брака въ свойствѣ такъ же, какъ и въ кровномъ родствѣ. Возражая ему, м-ръ Меллоръ утверждалъ, что Священное Писаніе вовсе не запрещаетъ жениться на сестрѣ своей покойной жены. Другой ораторъ, м-ръ Гриффитъ Боскауэнъ замѣтилъ, что англійскія женщины не сочувствуютъ этому биллю. Предложеніе сэра Гурдона нашло себѣ сильную поддержку въ лицѣ сэра Г. Фоулера, произнесшаго блестящую рѣчь въ защиту обсуждаемаго законопроекта. Говоря о томъ, какъ должно относиться нравственное чувство къ подобнаго рода бракамъ, сэръ Фоулеръ замѣтилъ, что если они не противорѣчатъ нравственному чувству жителей колоній и многихъ иностранныхъ государствъ, то нѣтъ никакихъ основаній и для англичанъ считать ихъ недопустимыми по моральнымъ основаніямъ. Въ концѣ концовъ билль прошелъ во второмъ чтеніи большинствомъ 279 голосовъ противъ 122.

29 апрѣля лордъ Франкфортъ-де-Монморенси предложилъ для вторага чтенія билль о военномъ обученіи (The Military Instruction—

Schools and Cadets—Bill), имѣющій цѣлью содѣйствовать введенію военнаго обученія въ програму преподаванія въ англійскихъ учебныхъ заведеніяхъ. По мнѣнію докладчика, осуществленіе предлагаемой мѣры обойдется государству не болѣе 100.000 фунтовъ стерл. въ годъ. Оберегая интересы казны, лордъ Рагланъ доказывалъ, что проектируемая мѣра должна вызвать гораздо бо̀льшіе расходы, чѣмъ исчисляетъ лордъ Монморенси. Билль прошелъ во второмъ чтеніи.

29 апрѣля епископъ Герефордскій возбудилъ вопросъ о цѣлесообразности нѣкоторыхъ измѣненій, проектируемыхъ въ уставѣ объ обученіи. Онъ указывалъ, между прочимъ, на то, что предполагаемыя измѣненія будутъ имѣть своимъ послѣдствіемъ уменьшеніе числа экзаменовъ и такимъ образомъ могутъ повлечь за собою пониженіе образовательнаго уровня лицъ, оканчивающихъ учебныя заведенія. Герцогъ Девонширскій, соглашаясь съ тѣмъ, что проектируемыя мѣры имѣютъ въ виду уменьшить въ общемъ число экзаменовъ въ учебныхъ заведеніяхъ, оспаривалъ однако опасенія епископа Герефордскаго и доказывалъ, ссылаясь на авторитетъ наиболѣе компетентныхъ въ Англіи лицъ по вопросамъ школьнаго обученія, что экзамены во всякомъ случаѣ не могутъ служить гарантіей или доказательствомъ правильной постановки и успѣшности преподаванія въ данномъ учебномъ заведеніи.

7 мая сэръ Джонъ Горстъ внесъ, по порученію правительства, въ палату общинъ билль объ организаціи учрежденій, завѣдующихъ дѣлами народнаго просвѣщенія (The Education Bill). Согласно этому биллю предполагается по всей территоріи Англіи учредить особые мѣстные органы для наблюденія за всякаго рода учебными заведеніями; органамъ этимъ должно принадлежать право полнаго самостоятельнаго надзора за дѣятельностью какъ элементарныхъ школъ, такъ и среднихъ и спеціальныхъ учебныхъ заведеній. Правительство считаетъ неудобнымъ пріурочить эту функцію къ нынѣ существующимъ совѣтамъ по школьнымъ дѣламъ (School Boards), а предполагаетъ возложить эти обязанности на городскіе совѣты и совѣты графствъ (Borough and County Councils), но съ тѣмъ, чтобы послѣдніе дѣйствовали черезъ особые комитеты, которые будутъ учреждены спеціально для этой цѣли и явятся непосредственными органами надзора за дѣятельностью мѣстныхъ учебныхъ заведеній. Такимъ образомъ, билль этотъ не имѣетъ никакого отношенія къ совѣтамъ по школьнымъ дѣламъ и совершенно не касается вопроса о взимаемыхъ этими совѣтами сборахъ. Вновь образуемымъ учрежденіямъ предоставляется право взимать извѣстные сборы въ округѣ ихъ дѣя-

тельности и собранныя деньги расходовать на надобности учебнаго дѣла. При этомъ билль приводитъ перечень нѣкоторыхъ расходовъ, не подлежащихъ удовлетворенію изъ собранныхъ такимъ образомъ средствъ, а именно: расходы на учрежденіе или содержаніе элементарныхъ школъ, получающихъ средства отъ казны; расходы на содержаніе школъ, учрежденныхъ въ силу закона о бѣдныхъ (Poor Law Schools), заведеній исправительнаго воспитанія и промышленныхъ школъ; выдача денежныхъ субсидій всякаго рода учебнымъ заведеніямъ, принадлежащимъ частнымъ лицамъ. Билль прошелъ въ первомъ чтеніи.

1 іюля герцогъ Девонширскій заявилъ въ палатѣ лордовъ, что правительство, къ сожалѣнію, поставлено въ необходимость оставить, по крайней мѣрѣ, въ теченіе нынѣшней законодательной сессіи, работы по дальнѣйшему проведенію билля объ учрежденіи особыхъ мѣстныхъ комитетовъ для надзора за дѣлами народнаго просвѣщенія (Education Bill), такъ какъ не располагаетъ достаточнымъ временемъ для детальной разработки его. Тѣмъ не менѣе, для того, чтобы пойти на встрѣчу наиболѣе сильно ощущаемымъ потребностямъ народнаго образованія, палатѣ общинъ будетъ предложенъ краткій билль объ обученіи (The Education Bill № 2). Дѣйствительно, такой билль былъ предложенъ палатѣ общинъ сэромъ Джономъ Горстомъ 2 іюля. Билль этотъ предлагаетъ разрѣшить мѣстнымъ совѣтамъ по школьнымъ дѣламъ расходовать часть денегъ, образовавшихся изъ взысканныхъ ими сборовъ, на устройство и развитіе высшихъ учебныхъ заведеній и вечернихъ образовательныхъ классовъ. Между тѣмъ до сихъ поръ совѣты по школьнымъ дѣламъ не были уполномочены закономъ расходовать общественныя средства на такого рода надобности, какъ это было разъяснено недавно рѣшеніемъ по дѣлу Кокертона. При этомъ билль разъясняетъ, что, употребляя терминъ „дѣти", онъ вездѣ имѣетъ въ виду лицъ, недостигшихъ 15-лѣтняго возраста. 9 іюля билль прошелъ во второмъ чтеніи, а 24 іюля былъ принятъ, безъ какихъ-либо поправокъ, комитетомъ палаты общинъ.

1 мая м-ръ Жакоби предложилъ палатѣ общинъ для второго чтенія билль объ образовательномъ цензѣ машинистовъ, завѣдующихъ паровыми котлами и машинами (The Steam Engines and Boilers—Persons in Charge-Bill.). Билль этотъ предлагаетъ, чтобы къ непосредственному управленію паровыми котлами и машинами допускались лишь лица, выдержавшія установленное испытаніе по программѣ, утвержденной министромъ внутреннихъ дѣлъ; постано-

вленія этого билля не распространяются на коммерческія паровыя суда и на моторы. Предлагаемая мѣра несомнѣнно должна повлечь за собою уменьшеніе числа несчастныхъ случаевъ отъ неумѣлаго обращенія съ паровыми машинами, особенно числа взрывовъ паровыхъ котловъ. М-ръ Коллингсъ заявилъ отъ имени правительства, что не встрѣчаетъ никакихъ препятствій къ второму чтенію предлагаемаго билля. При этомъ однако онъ замѣтилъ, что до сихъ поръ въ англійскомъ законодательствѣ неуклонно проводился принципъ, согласно которому за несчастные случаи отъ паровыхъ котловъ и машинъ всегда должны отвѣчать ихъ собственники или владѣльцы. Малѣйшее отступленіе отъ этого принципа можетъ неблагопріятно отразиться на интересахъ рабочихъ и вызвать много затрудненій, не уменьшая при этомъ, въ болѣе или менѣе значительной степени, вѣроятности катастрофъ. Билль прошелъ во второмъ чтеніи и былъ переданъ затѣмъ для болѣе подробнаго разсмотрѣнія въ особый комитетъ.

3 мая Главный повѣренный по дѣламъ казны предложилъ палатѣ общинъ билль объ измѣненіи закона 1861 г. о кражѣ (The Larceny act). Билль этотъ имѣетъ цѣлью установить особое наказаніе для коммисіонеровъ и повѣренныхъ за пользованіе деньгами, переданными имъ для отдачи подъ проценты. Билль прошелъ въ первомъ чтеніи, а 10 мая былъ пропущенъ палатою и во второмъ чтеніи.

8 мая палатѣ общинъ былъ предложенъ м-ромъ Ламбертомъ для втораго чтенія билль объ арендѣ недвижимости (The Land Tenure Bill). Билль этотъ предлагалъ, чтобы, по окончаніи срока аренды, прежній арендаторъ недвижимаго имущества имѣлъ право требовать вознагражденіе за достигнутое, благодаря его трудамъ, увеличеніе сельско-хозяйственной стоимости бывшаго у него въ арендѣ имущества. Кромѣ того, согласно этому же биллю, предполагалось установить, что арендаторъ, желающій ремонтировать нанимаемыя имъ строенія или заниматься плодоводствомъ или культивировкой какихъ-либо растеній, не обязанъ для этого испрашивать особое разрѣшеніе отъ собственника. Наконецъ, м-ръ Ламбертъ предлагалъ, чтобы право собственника налагать арестъ на имущество арендатора было ограничено извѣстнымъ срокомъ. Возражая противъ этого билля, м-ръ Генбюри указывалъ, что, въ случаѣ осуществленія предположеній м-ра Ламберта, многіе землевладѣльцы совершенно перестанутъ заботиться о благосостояніи арендаторовъ ихъ имуществъ. Послѣ преній билль этотъ былъ отклоненъ большинствомъ 225 голосовъ противъ 164.

9 мая въ комитетѣ палаты общинъ разсматривался вопросъ о цивильномъ листѣ, т. е. о суммѣ, подлежащей отчисленію ежегодно изъ казны на содержаніе короля и его двора. Канцлеръ казначейства объяснилъ, что цивильный листъ покойной королевы Викторіи составлялъ сумму въ 385.000 фунт. стерл. въ годъ, и что сумму цивильнаго листа короля Эдуарда VII предполагается увеличить до 470.000 фунтовъ въ годъ. Сюда еще слѣдуетъ прибавить нѣкоторыя суммы, подлежащія ассигнованію отдѣльнымъ членамъ королевской фамиліи и не вошедшія въ цивильный листъ, такъ что общій расходъ на содержаніе всей королевской фамиліи выражается въ цифрѣ 543.000 фунт. стерл. ежегодно. Наряду съ этимъ слѣдуетъ упомянуть, что Его Величество добровольно отказался отъ тѣхъ доходовъ, которые составляютъ наслѣдственную собственность короля. Такихъ доходовъ въ 1900 году было 452.000 фунтовъ, и съ каждымъ годомъ сумма ихъ возрастаетъ. Принимая во вниманіе это обстоятельство, слѣдуетъ замѣтить, что платежныя силы страны будутъ излишне обременены этой статьею расхода лишь на сумму 33.000 фунтовъ въ годъ, въ теченіе ближайшихъ 16 лѣтъ. Изъ общей суммы 470.000 фунт. стерл., ассигнуемой по цивильному листу, 110.000 фунтовъ предназначаются въ личную собственность короля (Privy Purse), 125.000 идутъ на выдачу жалованья штату королевской прислуги, 10.500 фунтовъ полагаются на выдачу жалованья какъ личному секретарю короля и лицу, завѣдывающему его личными денежными средствами, такъ и помощникамъ ихъ; 193.000 ассигнуются на хозяйственные расходы, на содержаніе штата прислуги, (безъ причитающагося ему жалованья), а также на расходы во время путешествій и переѣздовъ, 20.000 фунтовъ составляютъ ежегодный фондъ для ремонта и содержанія Виндзорскаго и Букингамскаго королевскихъ дворцовъ, 13.200 фунтовъ отпущены на дѣла благотворительности.

Билль о цивильномъ листѣ былъ принятъ палатою общинъ во второмъ чтеніи 24 мая большинствомъ 149 голосовъ противъ 38, а 10 іюня онъ былъ снова разсмотрѣнъ въ комитетѣ этой палаты. М-ръ Лабушеръ высказалъ мнѣніе, что суммы, составляющія наслѣдственные доходы короля, въ сущности, составляютъ собственность не его, а государства. Оспаривая такой взглядъ, м-ръ Бальфуръ категорически утверждалъ, что суммы эти всецѣло принадлежатъ королю, который можетъ распоряжаться ими какъ ему угодно. При этомъ м-ръ Бальфуръ заявилъ, что такое рѣшеніе этого вопроса не оставляетъ никакихъ сомнѣній, и онъ берется до-

казать это. М-ръ Мортонъ указывалъ, что король долженъ быть всегда однимъ изъ самыхъ богатыхъ людей въ государствѣ, чтобы никогда не была допущена возможность ненадлежащаго вліянія на него со стороны какого-либо лица. Въ комитетѣ билль прошелъ безъ всякихъ измѣненій. 18 іюня, отвѣчая на запросъ, канцлеръ казначейства заявилъ въ палатѣ общинъ, что король будетъ уплачивать подоходный налогъ съ суммы 110.000 фунт. стерл., которые будутъ отчисляться ежегодно въ его личную собственность. Въ палатѣ лордовъ билль этотъ былъ прочитанъ въ первый разъ—20 іюня, во второй разъ—21 іюня, и въ третій разъ—23 іюня. 2 іюля онъ былъ утвержденъ королемъ и съ этого момента получилъ силу закона.

19 мая сэръ Димсдаль предложилъ палатѣ общинъ установить правило, въ силу котораго всякая рѣчь, произносимая въ палатѣ общинъ, не должна продолжаться болѣе 20 минутъ. Отъ имени правительства высказался по этому вопросу м-ръ Ритчи, который заявилъ, что онъ вполнѣ раздѣляетъ мнѣніе оратора о неудобствахъ, происходящихъ отъ слишкомъ продолжительныхъ рѣчей; тѣмъ не менѣе правительство, по его словамъ, въ настоящее время не стало бы поддерживать предложеніе о принятіи какихъ-либо энергичныхъ мѣръ къ измѣненію существующаго порядка. Вслѣдствіе такого заявленія м-ра Ритчи предложеніе сэра Димсдаля было отклонено большинствомъ 117 голосовъ противъ 83.

Въ комитетѣ палаты лордовъ былъ разсмотрѣнъ 17 мая билль о привычныхъ пьяницахъ (The Habitual Drunkards Bill). Лордъ Бельперъ внесъ отъ имени правительства нѣкоторыя поправки. Такъ, онъ предложилъ, чтобы всякому, кто былъ осужденъ за привычное пьянство, было воспрещено, въ теченіе трехъ лѣтъ послѣ его осужденія, покупать крѣпкіе напитки; за покупку таковыхъ или даже за попытку къ ихъ пріобрѣтенію виновный долженъ подвергаться штрафу въ 20 шиллинговъ. Кромѣ того, всякое лицо, имѣющее патентъ на право торговли крѣпкими напитками, подвергается штрафу въ 10 фунтовъ стерл. въ томъ случаѣ, если оно отпуститъ эти напитки человѣку, осужденному въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ за привычное пьянство. Затѣмъ въ тѣхъ случаяхъ, когда одинъ изъ супруговъ былъ осужденъ за такой проступокъ, другому супругу предоставляется право ходатайствовать предъ судомъ о разводѣ. Кромѣ того, по предложенію лорда Бельпера, всякій торговецъ, имѣющій разрѣшеніе продавать крѣпкіе напитки распивочно и допустившій, чтобы кто-нибудь изъ его посѣтителей напился до-пьяна,

обязанъ доказать, что онъ принялъ всѣ надлежащія мѣры, чтобы не допустить его до такого состоянія. Всѣ эти поправки были одобрены комитетомъ, послѣ чего билль былъ имъ принятъ. 20 іюня онъ прошелъ въ палатѣ лордовъ въ третьемъ чтеніи, а послѣ этого подлежитъ разсмотрѣнію палаты общинъ.

21 мая въ палатѣ лордовъ сдѣланъ былъ запросъ о порядкѣ составленія тѣхъ географическихъ картъ, которыми руководствуются военныя власти во время происходящей теперь войны въ Южной Африкѣ. Отвѣчая на этотъ запросъ, лордъ Рагланъ заявилъ, что никоимъ образомъ нельзя вмѣнять въ обязанность правительству метрополіи производить измѣренія и составлять подробные планы и карты различныхъ частей колоніи.

21 мая первый министръ лордъ Сольсбери предложилъ верхней палатѣ назначить особую коммисію для разсмотрѣнія той деклараціи, которую, согласно постановленію билля о правахъ (Bill of Rights—I William III, chapt. 2 section 1), король долженъ произнести при вступленіи на престолъ. Коммисія эта должна была обсудить вопросъ о томъ, можно ли измѣнить текстъ упомянутой деклараціи такимъ образомъ, чтобы онъ не содержалъ никакихъ выраженій, обидныхъ для католиковъ, и чтобы въ то же время отъ такого измѣненія нисколько не пострадала та гарантія, которая заключается въ этомъ текстѣ и обезпечиваетъ главенство протестантской религіи въ Англіи. Предложеніе лорда Сольсбери было принято, и 19 іюля первый министръ внесъ въ палату лордовъ билль объ измѣненіи текста королевской деклараціи. Билль этотъ прошелъ въ первомъ чтеніи и 23 іюля былъ предложенъ палатѣ для прочтенія во второй разъ. Согласно дѣйствующему закону, король при вступленіи на престолъ долженъ публично произнести свою декларацію и, между прочимъ, слѣдующія слова: „поклоненіе Дѣвѣ Маріи и святымъ, обращеніе къ нимъ съ особыми молитвами, а также принесеніе Агнца во время литургіи, существующія въ настоящее время въ римско-католической церкви,—суть суевѣрія и идолопоклонство". Масса подданныхъ короля римско-католическаго вѣроисповѣданія глубоко чтитъ свою религію и считаетъ догматы ея безусловно истинными, поэтому такія слова въ королевской деклараціи не могутъ не оскорблять религіознаго чувства ихъ. Билль о королевской деклараціи (The Royal Declaration Bill) измѣняетъ текстъ ея, устраняя обидныя для католиковъ выраженія, но вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣчая, что протестантская религія признается господствующей государственной религіей. Билль прошелъ во второмъ чтеніи большинствомъ 96 голосовъ противъ 6.

11 іюня м-ръ Ритчи предложилъ палатѣ общинъ для втораго чтенія билль объ измѣненіи существующихъ постановленій о работахъ на фабрикахъ и въ мастерскихъ (The Factory and Workshop Acts Amendment Bill). Согласно этому биллю предполагается, между прочимъ, сдѣлать обязательнымъ введеніе усовершенствованныхъ способовъ вентиляціи въ тѣхъ помѣщеніяхъ, гдѣ работаютъ дѣвушки, воспретить допущеніе малолѣтнихъ къ работамъ по чисткѣ машинъ во время ихъ дѣйствія и возложить на мѣстныя власти обязанность слѣдить за соблюденіемъ всѣхъ необходимыхъ санитарныхъ требованій въ пекарняхъ, устроенныхъ въ подвальныхъ помѣщеніяхъ. Кромѣ того билль этотъ содержитъ нѣкоторыя правила торговли опасными веществами. Билль былъ принятъ палатою общинъ во второмъ чтеніи 17 іюня и переданъ на разсмотрѣніе особой коммисіи по дѣламъ торговли.

12 іюня въ комитетѣ нижней палаты былъ разсмотрѣнъ билль о введеніи 8-часоваго рабочаго дня въ камменноугольныхъ копяхъ (The Mines—Eight Hours—Bill). Полковникъ Пилькингтонъ предлагалъ установить предѣльную норму рабочаго дня въ копяхъ не въ 8 часовъ, а въ 10, но предложеніе его не было принято. Дальнѣйшія пренія по этому предмету были отложены.

17 іюня лордъ Мюскери предложилъ верхней палатѣ для втораго чтенія билль объ измѣненіи закона 1894 года о торговомъ мореплаваніи (The Merchant Shipping Act Amendment Bill). Согласно предложенію лорда Мюскери, съ 1 января 1902 года министерство торговли должно выдавать свидѣтельства на званіе шкипера торговаго мореплаванія только британскимъ подданнымъ. Возражая докладчику, лордъ Додлей указывалъ, что въ установленіи такого правила не встрѣчается необходимости, какъ это доказывается статистическими данными. Такъ, въ 1896 году въ числѣ шкиперовъ, командовавшихъ коммерческими судами въ Англіи, было всего 180 иностранцевъ, а съ того времени министерство торговли выдало свидѣтельства на званіе шкиперовъ торговаго мореплаванія лишь 69 иностранцамъ. Предложеніе о второмъ чтеніи указаннаго билля было отклонено палатою безъ голосованія.

20 іюня м-ръ Ритчи внесъ въ палату общинъ билль о малолѣтнихъ преступникахъ (The Youthfull Offenders Bill). По своему содержанію законопроектъ этотъ напоминаетъ тотъ билль о малолѣтнихъ преступникахъ, который разсматривался палатой общинъ въ 1900 году, но въ нынѣшнемъ биллѣ выпущенъ параграфъ, предлагавшій подвергать малолѣтнихъ преступниковъ тѣлесному наказанію вмѣсто

тюремнаго заключенія. Въ своемъ биллѣ м-ръ Ритчи предлагаетъ, чтобы всякій малолѣтній преступникъ, привлеченный къ суду по обвиненію въ какомъ-либо преступленіи, былъ переданъ, въ обезпеченіе явки его къ судебному разбирательству, на попеченіе благонадежнаго лица, назначаемаго судомъ, вмѣсто того, чтобы подвергаться тюремному заключенію. М-ръ Ритчи указывалъ, что главное достоинство этого билля заключается въ предохраненіи малолѣтнихъ преступниковъ отъ развращающаго вліянія тюремной обстановки. Билль прошелъ въ первомъ чтеніи.

20 іюня лордъ канцлеръ, лордъ Сольсбюри, предложилъ верхней палатѣ для втораго чтенія билль объ организаціи высшаго апелляціоннаго суда (The Supreme Court of Judicature—Appeals—Bill). Содержаніе этого билля заключается въ томъ, что предполагается сдѣлать окончательными и не подлежащими апелляціи тѣ рѣшенія отдѣленій высшаго суда, которыя постановлены коллегіей, состоящей не менѣе, чѣмъ изъ трехъ судей. Впрочемъ, апелляція на такія рѣшенія возможна лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда на то дадутъ спеціальное свое согласіе судьи, разсматривавшіе данное дѣло въ отдѣленіи высшаго суда; тогда дѣло по апелляціонной жалобѣ поступаетъ на разсмотрѣніе не апелляціоннаго суда (Court of Appeal), а палаты лордовъ. По дѣламъ, возникающимъ на основаніи закона о вознагражденіи рабочихъ (The Workmen's Compensation Act), рѣшенія высшаго суда признаются безусловно окончательными и ни въ какомъ случаѣ не подлежатъ апелляціи ни въ палату лордовъ, ни въ апелляціонный судъ. Главный Судья Англіи, лордъ Альверстонъ, заявилъ, что члены отдѣленія королевской скамьи высшаго суда признаютъ цѣлесообразнымъ учрежденіе самостоятельнаго, постояннаго суда отдѣленія, засѣдающаго впродолженіе не менѣе шести мѣсяцевъ въ году. Кромѣ того необходимо, по его мнѣнію, чтобы составъ этого суда не мѣнялся больше одного раза въ теченіе шести мѣсяцевъ и чтобы притомъ составъ этотъ обновлялся не сразу, а постепенно, съ принятіемъ одновременно не болѣе одного новаго члена вмѣсто прежняго. Слѣдуетъ ожидать, что осуществленіе этихъ предположеній вызоветъ общее ускореніе судебнаго разбирательства во всей странѣ и повліяетъ на болѣе единообразное разрѣшеніе дѣлъ. Билль прошелъ во второмъ чтеніи, а 28 іюня былъ принятъ палатою лордовъ и въ третьемъ чтеніи, и въ настоящее время долженъ поступить на разсмотрѣніе палаты общинъ.

26 іюня въ палатѣ общинъ разсматривался билль о продажѣ малолѣтнимъ спиртныхъ напитковъ (The Sale of Intoxicating Liquors

to Children Bill), переданный на обсужденіе постоянной коммисіи по законодательнымъ вопросамъ. Было признано, что продажа крѣпкихъ напитковъ дѣтямъ, не достигшимъ 14-лѣтняго возраста, не должна быть допускаема. Впослѣдствіи билль этотъ былъ дополненъ еще однимъ параграфомъ, въ силу котораго разрѣшено продавать спиртные напитки дѣтямъ, покупающимъ ихъ по порученію взрослыхъ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы отпускать такіе напитки въ количествѣ не менѣе полъ-пинты и не иначе, какъ въ закупоренной и запечатанной посудѣ. Кромѣ того, было рѣшено подвергать отвѣтственности тѣхъ лицъ, которыя поручаютъ дѣтямъ моложе 14 лѣтъ покупать спиртные напитки въ незапечатанной посудѣ.

25 іюня военный министръ, м-ръ Бродрикъ, заявилъ въ палатѣ общинъ, что веденіе войны въ Южной Африкѣ обходится государству, въ среднемъ, каждую недѣлю 1.250.000 фунт. стерл.

2 іюля лордъ Абердинъ предложилъ верхней палатѣ для втораго чтенія билль о допущеніи женщинъ въ составъ Лондонскаго городскаго управленія (The London Borough Councils—Women's Disabilities Removal—Bill), установляющій тотъ принципъ, что полъ не долженъ служить препятствіемъ къ избранію женщинъ въ члены и совѣтники Лондонскаго городскаго управленія и къ принятію ихъ на общественную службу. Предложеніе о второмъ чтеніи этого билля было отклонено 88 голосами противъ 46, и такимъ образомъ слѣдуетъ считать самый билль не прошедшимъ.

4 іюля палатою общинъ былъ принятъ, большинствомъ 287 голосовъ противъ 87, билль о заключеніи займа на военныя надобности на сумму 60.000.000 фунт. стерл. (The War Loan Bill.).

Министръ колоній, м-ръ Чемберлэнъ, заявилъ 11 іюля въ палатѣ общинъ, что правительство рѣшило признавать дѣйствительными тѣ государственные займы, которые сдѣланы были правительствомъ бывшей Трансваальской республики до начала Южно-Африканской войны, если займы эти можно будетъ выплатить изъ средствъ этой страны.

22 іюля былъ разсмотрѣнъ въ палатѣ общинъ билль о милиціи и іоменри (народномъ ополченіи), предлагающій распространить дѣйствіе закона объ арміи (The Army Act) на тѣхъ ополченцевъ, которые поступаютъ въ составъ іоменри,—чтобы, въ случаѣ надобности, они могли быть призваны къ отбыванію службы на періодъ учебныхъ сборовъ, продолжающійся 18 дней въ году. Для милиціонной полевой артиллеріи продолжительность періода учебныхъ сборовъ

опредѣляется на будущее время въ 84 дня въ годъ, при чемъ эти сборы будутъ необязательными для ополченцевъ. Билль прошелъ во второмъ чтенiи большинствомъ 222 голосовъ противъ 59.

Коммисiя, назначенная палатою лордовъ для всесторонняго обсужденiя вопроса о прекращенiи торговли въ магазинахъ въ болѣе раннее время дня, недавно издала свой докладъ по этому дѣлу. Въ этомъ докладѣ коммисiя предлагаетъ предоставить мѣстнымъ городскимъ совѣтамъ право издавать временныя правила о болѣе раннемъ закрытiи торговыхъ заведенiй; правила эти должны быть во всякомъ случаѣ представлены на одобренiе парламента и, въ случаѣ ихъ утвержденiя послѣднимъ, они прiобрѣтаютъ обязательную силу и становятся закономъ въ томъ округѣ, для котораго они изданы. Коммисiя обращаетъ вниманiе на чрезвычайную важность переданнаго на ея разсмотрѣнiе вопроса, особенно въ виду сдѣланныхъ наиболѣе видными представителями медицинской науки указанiй на значительный вредъ, приносимый здоровью служащихъ въ торговыхъ заведенiяхъ отъ ненормально продолжительныхъ занятiй въ теченiе дня.

Со времени послѣдняго моего письма въ Журналъ Министерства Юстицiи въ судебномъ мiрѣ Англiи произошло много интересныхъ новостей. Изъ нихъ можно упомянуть: о процессѣ графа Росселя, обвинявшагося въ двоеженствѣ и подлежавшаго суду палаты лордовъ; о дѣлѣ Боллъ, гдѣ затронутъ былъ вопросъ о значенiи прежней судимости обвиняемаго; о дѣлѣ Меггетъ, въ которомъ разсматривались права замужней женщины, принадлежащiя ей по отношенiю къ получаемымъ на ея имя частнымъ письмамъ; о дѣлѣ желѣзной дороги Taff Vale, по которому состоялся приговоръ апелляцiоннаго суда, сообщенный мною въ одномъ изъ послѣднихъ моихъ писемъ и отмѣненный впослѣдствiи палатою лордовъ; о выходѣ въ свѣтъ ежегоднаго уголовнаго статистическаго отчета; объ изданiи отчета о дѣятельности государственнаго обвинителя (Public Prosecutor) за прошлый годъ; объ изданныхъ нѣкоторыми епископами правилахъ о бракахъ иностранцевъ съ англичанками, и проч. Но, вслѣдствiе обширности моего отчета о засѣданiяхъ парламента, я не имѣю возможности въ этомъ моемъ письмѣ коснуться всѣхъ перечисленныхъ вопросовъ и принужденъ отложить сообщенiя о нихъ до ближайшаго моего письма. Какъ всегда, я буду очень радъ имѣть возможность сообщить совершенно безкорыстно читателямъ Журнала Министерства Юстицiи интересующiя ихъ подробности по вопросамъ, затронутымъ въ какомъ-либо изъ моихъ писемъ.

Письма прошу писать мнѣ на англійскомъ, французскомъ или латинскомъ языкахъ. При этомъ не могу не воспользоваться случаемъ, чтобы выразить мою благодарность нѣкоторымъ русскимъ читателямъ, приславшимъ мнѣ въ теченіе послѣднихъ четырехъ мѣсяцевъ очень лестныя письма по поводу моихъ сообщеній.

Сесиль Мидъ Алленъ.

Лондонъ, 5 августа 1901.

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

C. V. Fricker.—Gebiet und Gebietshoheit. Mit einem Anhang: Vom Staatsgebiet. Festgabe für Albert Schäffle. Tübingen 1901. S. 112.

Настоящая книга является дальнѣйшимъ развитіемъ и поясненіемъ тѣхъ мыслей, которыя впервые были изложены Фрикеромъ въ 1867 г. въ небольшой брошюрѣ, вышедшей подъ заглавіемъ „Vom Staatsgebiet". Въ этой брошюрѣ молодымъ тогда тюбингенскимъ ученымъ предпринятъ былъ походъ противъ установленнаго Герберомъ (въ Grundzüge eines Systems des deutshen Staatsrechts, 1865) воззрѣнія на территорію, какъ на объектъ публично-вещнаго (öffentliches Sachenrecht) права государства, и проводился совершенно новый для того времени взглядъ, что территорія есть *только моментъ* въ понятіи государства, именно моментъ „пространственной непроницаемости". Съ этой точки зрѣнія государство властвуетъ не *надъ* территоріей, а *въ* ней, въ ея предѣлахъ. Теорія Фрикера, какъ извѣстно, оказала громадное вліяніе на дальнѣйшую литературу публичнаго права; къ ней присоединились Георгъ Мейеръ, Гуго Прейссъ, Еллинекъ и цѣлый рядъ менѣе значительныхъ писателей. Справедливость, однако, требуетъ признать, что господствующимъ является и по сіе время старое, классическое направленіе, усматривающее существо территоріальнаго верховенства въ сосредоточеніи въ рукахъ государства извѣстнаго комплекса вещныхъ правомочій надъ его матеріальнымъ субстратомъ. Въ литературѣ международнаго права подобное отношеніе къ вопросу составляетъ общее правило, не знающее почти никакихъ исключеній.

Новое изслѣдованіе Фрикера, крайне содержательное, несмотря на свой небольшой объемъ, подвергаетъ коренному пересмотру какъ

установленныя авторомъ въ 1867 г. отправныя посылки, такъ и тѣ аргументы, которые за 30 слишкомъ лѣтъ успѣли накопиться противъ нихъ. Первые два параграфа книги вкратцѣ передаютъ содержаніе теоріи Гербера и брошюры „Vom Staatsgebiet", третій посвященъ дальнѣйшему, со времени появленія этой послѣдней, развитію ученія о территоріи. Здѣсь авторъ подвергаетъ критическому анализу воззрѣнія Лабанда, М. Зейделя, Борнгака и нѣк. др. Нужно отдать справедливость, что онъ мастерски, до очевидности ясно, доказываетъ всю несостоятельность проводимой страссбургскимъ ученымъ точки зрѣнія (воспроизводящимъ въ основныхъ своихъ чертахъ теорію Гербера). Особенно же подробно Фрикеръ останавливается (§ 4) на взглядахъ Гейльборна, предпринявшаго, какъ извѣстно, въ своемъ „System des Völkerrechts" (1896) пересмотръ всего ученія о территоріи и подвергшаго новое направленіе въ этой области крайне рѣзкой критикѣ. Полемика маститаго тюбингенскаго профессора со своимъ молодымъ противникомъ въ высшей степени поучительна и изобилуетъ остроумными сопоставленіями и подчасъ довольно колкими, но во всякомъ случаѣ весьма глубокими критическими замѣчаніями по поводу воззрѣній Гейльборна.

По нашему личному мнѣнію, отъ этихъ воззрѣній не осталось камня на камнѣ, и то же самое слѣдуетъ сказать и объ обычныхъ аргументахъ, приводимыхъ въ пользу традиціонной теоріи. Мы сильно сомнѣваемся, чтобы теперь, послѣ появленія книги Фрикера можно было еще прибѣгать къ тѣмъ доказательствамъ, которыя составляютъ общій размѣнный фондъ въ спеціальной литературѣ предмета.

Въ шестомъ параграфѣ Фрикеръ останавливается на нѣкоторыхъ вопросахъ, составляющихъ дальнѣйшее развитіе тѣхъ взглядовъ, которые выставлены были имъ въ 1867 г. Полнаго вниманія заслуживаютъ тѣ мѣста, гдѣ онъ выясняетъ все то логическое противорѣчіе, которое скрывается за традиціонной теоріей. Если, говоритъ Фрикеръ, территорія есть то пространство, въ предѣлахъ котораго государство упражняетъ свою власть—а это никѣмъ не отрицается—то она не можетъ, въ то же время, быть и объектомъ; безъ территоріи нѣтъ и самаго государства; послѣднее поэтому не есть нѣчто, стоящее внѣ или надъ территоріей. Если территорія моментъ пространственности, то ей нельзя приписывать свойства вещи. Такимъ образомъ территоріальное верховенство (Gebietshoheit) есть властвованіе въ извѣстныхъ конкретныхъ предѣлахъ. У этого понятія двѣ стороны, взаимно восполняющія другъ друга: государственно-и международно-правовая. То обстоятельство, что существуетъ нѣсколько,

а не одно государство, ведетъ къ слѣдующимъ послѣдствіямъ: во первыхъ, каждое государство обязано не препятствовать другимъ упражнять свое территоріальное верховенство, т. е. всѣ принадлежащія ему права власти въ определенныхъ вещественныхъ предѣлахъ; во вторыхъ—всякое государство обязано воздерживаться отъ упражненія какихъ бы то ни было правъ власти на чужой территоріи.

Весьма интересны соображенія автора по поводу конструкціи возникающихъ при территоріальныхъ измѣненіяхъ отношеній. Здѣсь Фрикеръ развиваетъ высказанную имъ уже раньше мысль о томъ, что всякое такое измѣненіе есть вмѣстѣ съ тѣмъ и измѣненіе самаго государства, въ смыслѣ расширенія или суженія его компетенціи. Наконецъ, подробному анализу и безпощадной критикѣ подвергается ученіе о такъ называемыхъ международныхъ сервитутахъ, въ существованіи которыхъ защитники теоріи вещнаго права государства на территоріи видятъ несокрушимый оплотъ для своего воззрѣнія.

Таково, въ самыхъ краткихъ словахъ, содержаніе изслѣдованія тюбингенскаго государствовѣда. Мы не сомнѣваемся въ томъ, что оно прольетъ новый свѣтъ на вопросъ и дастъ толчокъ къ дальнѣйшему, всестороннему его изученію. Но полную побѣду публично-правоваго направленія надъ цивилистическимъ оно едва ли собою знаменуетъ. Дѣло въ томъ, что разномысліе по поводу конструкціи территоріи имѣетъ глубокое принципіальное основаніе, и между обоими лагерями лежитъ гораздо болѣе широкая пропасть, чѣмъ это на первый взглядъ можно было бы предположить. Въ сущности, за явнымъ, такъ сказать оффиціальнымъ споромъ о томъ, властвуетъ ли государство надъ территоріей или въ ней, скрывается другой,—а именно о существѣ понятія вещности и объ общемъ характерѣ (публичномъ или частно-правовомъ) международнаго права. Прежде чѣмъ спорить о томъ, можетъ ли быть отнесено территоріальное верховенство къ числу вещныхъ правъ или нѣтъ, необходимо сговориться относительно самаго понятія вещности; предпринимая гоненіе противъ цивилистическихъ элементовъ въ международномъ правѣ, нужно твердо установить, что это послѣднее обладаетъ свойствами права публичнаго. А это, какъ извѣстно, за последнее время стало вновь отрицаться [1]). Чтобы окончательно уста-

---

[1]) См. Л. Петражицкій.–Иски о незаконномъ обогащеніи. „Вѣстникъ Права", 1900 г., № 2, стр. 8 и слѣд.

новить ученіе о территоріи, необходимъ пересмотръ всего вопроса во всей его глубинѣ.

Л. Шалландъ.

И. Я. Гурляндъ: 1) Ямская гоньба въ Московскомъ государствѣ до конца XVII в. Ярославль, 1900; 2) Новгородскія ямскія книги 1586—1631 г.г. Ярославль, 1900.

Быть можетъ, ни одинъ изъ періодовъ исторіи Россіи не имѣетъ такой обширной, богатой сравнительно литературы, какъ періодъ Московскаго государства—XVI и XVII столѣтія. И, несмотря на такое сравнительное обиліе научныхъ трудовъ по этому отдѣлу, многое для насъ все еще остается неяснымъ и малоизслѣдованнымъ, такъ какъ едва тронутъ еще громадный архивный матеріалъ, сохранившійся особенно отъ XVII вѣка. Этотъ матеріалъ требуетъ цѣлой арміи изслѣдователей, которые въ виду его чрезвычайной обширности по необходимости должны въ извѣстной мѣрѣ суживать поле своего зрѣнія, предпринимая работы монографическаго характера. Монографическое изслѣдованіе—полезное, необходимое дѣло, но, во-первыхъ, не надо доводить спеціализацію до крайности, не слѣдуетъ тратить слишкомъ много усилій и времени на черезчуръ мелкія задачи, во-вторыхъ—и это главное—первая обязанность изслѣдователя, занимающагося частнымъ вопросомъ, заключается въ томъ, чтобы выводы, полученные имъ въ его монографіи, сохранили связь съ результатами общей работы по историческому изученію даннаго періода, чтобы они были связаны неразрывною цѣпью съ основными, главными явленіями извѣстнаго момента историческаго развитія. Если этимъ двумъ требованіямъ работа не удовлетворяетъ, то она—не изслѣдованіе въ собственномъ смыслѣ слова, а сборникъ болѣе или менѣе систематизированныхъ и лишь элементарно обработанныхъ сырыхъ матеріаловъ. Такова та общая точка зрѣнія, которую мы будемъ имѣть въ виду при разборѣ книги г. Гурлянда о ямской гоньбѣ въ Московскомъ государствѣ.

Книга начинается введеніемъ, въ которомъ авторъ прежде всего даетъ очеркъ литературы предмета, раздѣляемой имъ на три группы: 1) спеціальныя изслѣдованія по исторіи русской почты и ямской гоньбы (стр. 4—16), 2) работы, имѣющія другія темы, но самостоятельно и по новымъ даннымъ пересматривающія вопросъ объ исторіи ямской гоньбы (стр. 16—19), 3) изслѣдованія, содержащія лишь отдѣльныя указанія и замѣчанія о ямской гоньбѣ (стр. 19—20).

Обзоръ литературы предмета можетъ быть полезенъ главнымъ образомъ въ трехъ отношеніяхъ: во-первыхъ, онъ можетъ показать, въ какой связи стояла спеціальная работа надъ мелкимъ вопросомъ съ общими теченіями въ исторіографіи; во-вторыхъ, при помощи такого обзора можно дать понятіе о состояніи разработки изучаемаго вопроса; въ третьихъ, можно преслѣдовать библіографическія цѣли. Первой задачи г. Гурляндъ, очевидно, не имѣлъ въ виду, что̀ всего яснѣе изъ приведенной выше группировки отдѣльныхъ работъ, такъ или иначе касающихся ямской гоньбы, равно какъ и изъ полнаго невниманія автора къ общимъ теченіямъ русской исторической мысли и связи съ ними спеціальныхъ трудовъ. Объ этомъ нельзя не пожалѣть: данныя, которыя приведены въ книгѣ г. Гурлянда, убѣждаютъ въ томъ, что наиболѣе плодотворной спеціальная работа по избранной имъ темѣ была въ 50-хъ и 80-хъ годахъ истекшаго столѣтія, т. е. совпадала съ періодами начала особаго оживленія въ сферѣ русской исторіографіи, изъ которыхъ второй не прерывается и до сихъ поръ. Извѣстныя общественныя задачи, повліявъ на общее оживленіе исторической работы, черезъ посредство главныхъ теченій послѣдней отразились и въ спеціальной сферѣ. Что касается до второй задачи, то ее удобнѣе было бы разрѣшить не хронологическимъ перечнемъ и изложеніемъ содержанія разныхъ книгъ, соединеннымъ съ искусственной группировкой сочиненій по внѣшнимъ признакамъ, а съ систематическимъ и стройнымъ, при томъ-же краткимъ, изложеніемъ того, что̀ достигнуто въ изучаемой области. Наконецъ, и библіографическія цѣли не требуютъ той системы изложенія, какую принялъ г. Гурляндъ: достаточно было сухаго перечня, списка сочиненій въ хронологическомъ порядкѣ. Итакъ литература предмета изложена авторомъ разбираемаго изслѣдованія, по нашему мнѣнію, неудачно: это изложеніе не достигаетъ ни одной изъ возможныхъ и дѣйствительно важныхъ цѣлей.

Мы остановились на этомъ вопросѣ нѣсколько дольше, чѣмъ онъ бы того заслуживалъ, по той причинѣ, что обычай писать обзоры литературы утверждается все прочнѣе и прочнѣе, при чемъ авторы слишкомъ часто забываютъ о цѣляхъ такихъ обзоровъ, что̀ печально отражается на содержаніи послѣднихъ.

Затѣмъ г. Гурляндъ указываетъ во введеніи на необходимость различать въ исторіи ямской гоньбы условія времени и мѣста (стр. 21) и формулируетъ два главныхъ своихъ вывода: 1) о дѣленіи исторіи ямской гоньбы на три періода—до половины XVI в., съ половины XVI до начала XVII в. и со смутнаго времени до конца XVII сто-

лѣтія; 2) о разграниченіи двухъ формъ ямской гоньбы,—по стройнымъ ямамъ и въ видѣ мірскихъ отпусковъ (стр. 21—22). Задача книги г. Гурлянда, по его собственнымъ выраженіямъ, заключалась въ томъ, чтобы „выяснить ходъ постепеннаго развитія ямскихъ учрежденій, значеніе и организацію ихъ“ и „опредѣлить тѣ бытовыя условія, которыя сложились на почвѣ этихъ учрежденій“ (стр. 20). Изъ этихъ словъ и главныхъ выводовъ видно, что авторъ оставилъ въ тѣни одинъ изъ самыхъ серьезныхъ вопросовъ—о вліяніи хозяйственныхъ соціальныхъ и политическихъ условій на ямской строй. Посмотримъ, не пополняется-ли этотъ очевидный изъ введенія пробѣлъ дальнѣйшимъ изложеніемъ г. Гурлянда.

Первая глава посвящена „вопросу объ источникѣ и времени происхожденія ямской гоньбы“. Авторъ начинаетъ эту главу тѣмъ, что констатируетъ для удѣльной Руси существованіе двухъ способовъ сношеній на средства населенія или, точнѣе, двухъ названій для одного способа: именно повоза и подводной повинности (стр. 24—25). При этомъ дается и совершенно необходимое для цѣлей изслѣдованія опредѣленіе ямской гоньбы какъ „организованной системы сообщенія, гдѣ заранѣе заготовленныя подводы всегда на извѣстныхъ пунктахъ ждутъ требованія и гдѣ существуютъ спеціальныя лица, вѣдающія распорядокъ по этому дѣлу“ (стр. 28), и отмѣчается, что древніе повозъ и подвода не подходили подъ это опредѣленіе, отличаясь непостоянствомъ и отсутствіемъ спеціальныхъ органовъ. Г. Гурляндъ, по нашему мнѣнію, правильно толкуетъ „повозъ“ въ Новгородѣ XIII вѣка въ смыслѣ подводной повинности, сопоставляя лѣтописное извѣстіе 1209 года съ договорами Новгорода съ князьями (стр. 25), но едва ли можно согласиться съ тѣмъ, что такъ какъ повозъ и подвода не были „организованной системой сообщенія“, какой была ямская гоньба, то эту послѣднюю нельзя выводить изъ первыхъ. Вѣдь, если подобный силлогизмъ признать правильнымъ, то придется отрицать происхожденіе, напр., Московскаго государства отъ удѣльнаго княжества, потому что вѣдь удѣльное княжество также не представляло собою организованной системы управленія, какая въ извѣстной мѣрѣ наблюдается въ Московскомъ государствѣ. Между тѣмъ г. Гурляндъ склоненъ объяснить происхожденіе ямской гоньбы татарскимъ вліяніемъ и доказываетъ это тѣмъ, что, во-первыхъ, слово „ямъ“ встрѣчается только съ нашествія татаръ, во-вторыхъ, это—татарское слово: дзямъ-дорога (стр. 29—31). Очевидно однако, что изъ этихъ доказательствъ можно сдѣлать только одинъ выводъ: о татарскомъ происхожденіи

слова „ямъ", но отнюдь не самаго учрежденія ямской гоньбы. И это тѣмъ болѣе, что, по признанію самого г. Гурлянда, слово „ямъ" обозначало „не гоньбу по ямамъ, а особый сборъ, платимый въ орду" для содержанія тамъ почтовой организаціи (стр. 39); съ этимъ характеромъ финансоваго сбора ямъ переходитъ въ концѣ XIV в. въ княжескую казну (стр. 43), и лишь позднѣе, путемъ смѣшенія съ подводной повинностью, образуется при Иванѣ III организованная ямская гоньба (стр. 43 и слѣд.).

Такимъ образомъ текстъ разбираемаго изслѣдованія самъ по себѣ показываетъ, помимо воли его автора, что татарское вліяніе было поверхностнымъ, отразилось лишь въ терминологіи, историческихъ же прецедентовъ ямской гоньбы слѣдуетъ искать не въ татарскомъ ямѣ, а въ мѣстныхъ русскихъ повозѣ и подводѣ. Позволимъ себѣ замѣтить, что и вообще всегда иностранное вліяніе отличается въ исторіи поверхностно, не захватываетъ сущности дѣла, а отражается почти исключительно на формѣ, на внѣшности: это всего лучше доказывается исторіей научной разработки реформы Петра Великаго, которую словянофилы ошибочно считали внѣшнимъ, наноснымъ явленіемъ, результатомъ иностраннаго вліянія, а современная наука признаетъ связанной тысячею корней съ предшествующимъ историческимъ развитіемъ Россіи и показываетъ, что учрежденія, заимствованныя какъ будто изъ чужестранныхъ образцовъ, не имѣли съ послѣдними ничего общаго, кромѣ названія. Пора-бы отказаться поэтому отъ легкаго, но сомнительнаго пріема объяснять происхожденіе какого-бы-то ни было учрежденія иностраннымъ вліяніемъ.

Признавая такимъ образомъ ошибочнымъ, недостаточно продуманнымъ взглядъ г. Гурлянда на происхожденіе ямской гоньбы, отмѣтимъ здѣсь и достоинства первой главы разбираемаго изслѣдованія: 1) достаточную полноту матеріала, позволяющую читателю сдѣлать правильный выводъ, несогласный съ мнѣніемъ автора, 2) несомнѣнную, на нашъ взглядъ, основательность мнѣнія г. Гурлянда, что *организованные* ямы появились только съ Ивана III (стр. 44—48). Но указаннаго при разборѣ введенія пробѣла первая глава не пополняетъ.

Вторая глава посвящена исторіи ямской гоньбы въ первый періодъ ея существованія,—до половины XVI вѣка. Сущность ямскаго строя въ это время, какъ его изображаетъ г. Гурляндъ, сводится къ слѣдующему: во главѣ каждаго яма стояли 2 или 3 ямщика (стр. 51), выбиравшихся населеніемъ и приводившихся къ присягѣ казначеями въ Москвѣ, вмѣстѣ съ состоявшими при ямѣ выборными

же дьячкомъ и дворникомъ (стр. 59); ямщики не ѣздили сами, а только распоряжались, „стряпали на яму“, т. е. наряжали крестьянъ съ подводами (стр. 58—59). Ямская гоньба до половины XVI в. исполнялась самимъ населеніемъ въ видѣ натуральной повинности: населеніе по очереди доставляло на ямы лошадей, подводы и людей (стр. 51), большею частью безплатно, но иногда—даже въ началѣ XVI в.—за особые прогоны, расходы на которые записывались въ загонныя книги (стр. 62—64); кромѣ того въ связи съ ямской гоньбой находился рядъ другихъ натуральныхъ повинностей: снабжать кормомъ пословъ и гонцовъ, расчищать дороги, строить и чинить мосты, гати и ямскіе дворы (стр. 65—66); наконецъ, изъ старинной подати—ямы—образовались ямскія деньги, опредѣленный окладъ которыхъ до 80-хъ годовъ еще не установился, и сбирались еще приметныя деньги, которыя авторъ сближаетъ со сбиравшимися съ лошадей туковыми деньгами или „примѣтями туковыми“ (стр. 68—69).

Таковы основныя заключенія г. Гурлянда во второй главѣ. Съ ними нельзя не согласиться, но опять-таки нельзя не упрекнуть автора въ томъ, что онъ не объяснилъ связи ямскаго строя первой половины XVI вѣка съ общими историческими условіями того времени. На это у него была полная возможность, потому что предшествующая литература давала ему всѣ необходимыя для того средства. Преобладаніе натуральной ямской повинности и слабость и неопредѣленность соотвѣтственныхъ денежныхъ сборовъ обязаны своимъ существованіемъ продолжавшемуся еще господству натуральнаго хозяйства. Усложненіе ямскихъ повинностей и выборъ ямщиковъ населеніемъ для исполненія извѣстныхъ государственныхъ обязанностей—отраженіе едва слагавшагося тогда крѣпостнаго соціальнаго строя. Наконецъ, въ слабой организованности ямскихъ учрежденій, выразившейся между прочимъ и въ сліяніи ямскаго вѣдомства съ вѣдомствомъ казначеевъ (стр. 80—81), сказались господство старыхъ удѣльныхъ или вотчинныхъ порядковъ въ государственномъ устройствѣ и слабость новыхъ чисто-государственныхъ понятій.

Кромѣ этого общаго упрека сдѣлаемъ еще два частныхъ замѣчанія. Одно изъ нихъ относится къ мнѣнію г. Гурлянда, что „ямскія земли освобождались отъ всякихъ сборовъ и повинностей“ (стр. 72—73). Это мнѣніе основывается на описаніи яма на Назьѣ въ Вотской пятинѣ конца XV в., въ которомъ сказано, что „стараго дохода шло денегъ пять гривенъ, баранъ, куря и т. д., а нынѣ пашутъ ямщики“, т. е. старый доходъ не платится. Но вѣдь очевидно, что здѣсь рѣчь идетъ о владѣльческомъ оброкѣ: пока земля

не была ямской, съ крестьянъ, ее обрабатывавшихъ на себя, получалъ оброкъ землевладѣлецъ именно потому, что на ней сидѣли крестьяне; но когда земля была отдана ямщикамъ, и они сами, безъ крестьянъ, стали на себя обрабатывать землю, то и оброка, естественно, не съ кого было собирать. Это не особенность ямскихъ земель, а общее и совершенно понятное явленіе. Что же касается до государственныхъ налоговъ, то ямскія земли имъ подлежали наряду со всѣми другими: это видно изъ того, что онѣ положены были въ сошное письмо, что̀ отмѣчено и самимъ г. Гурляндомъ относительно яма на Назьѣ (стр. 73). Извѣстно, что владѣльческая, барская пашня стала обѣляться лишь въ самомъ концѣ XVI вѣка и то не цѣликомъ, а отдѣльной частью и съ соблюденіемъ особыхъ условій [1]). Второе частное замѣчаніе—pro domo sua: г. Гурляндъ въ примѣчаніи 3-мъ на стр. 69 упрекаетъ меня, что я старался въ своей книгѣ о сельскомъ хозяйствѣ Московской Руси вывести опредѣленный окладъ ямскихъ денегъ, не существовавшій въ первой половинѣ XVI в., но дѣло въ томъ, что я и не думалъ утверждать, что окладъ этого налога былъ въ то время опредѣленнымъ; мнѣ нужна была средняя приблизительная сумма, въ какой онъ бо̀льшею частью сбирался,—и только. Вѣдь и для неопредѣленности оклада есть свои предѣлы.

Переходя въ третьей главѣ къ изученію ямской гоньбы во второй половинѣ XVI в., г. Гурляндъ отмѣчаетъ, какъ основную черту этого періода, переводъ прежней натуральной ямской повинности въ денежную, заключавшійся въ наймѣ населеніемъ особыхъ лицъ,—ямскихъ охотниковъ или—точнѣе—въ уплатѣ имъ на содержаніе и на снабженіе всѣмъ необходимымъ для ямской гоньбы опредѣленныхъ суммъ (стр. 85). Признавая, что это было правительственной реформой, проведенной въ промежутокъ времени между 40-ми и 60-ми годами XVI в., авторъ соглашается, что реформа была подготовлена предшествовавшей практикой и не являлась такимъ образомъ рѣзкимъ переломомъ (стр. 85—86, 92—93). Надо, впрочемъ, замѣтить, что̀ г. Гурляндъ не могъ доказать, что правительство само вмѣшалось въ дѣло въ данномъ случаѣ, и потому можно остаться при старомъ мнѣніи, что сама жизнь, безъ участія властей, выработала новую форму гоньбы. Причина перемѣны въ этомъ отношеніи опять остается неясной для г. Гурлянда: онъ этимъ вопросомъ совершенно не занимается, между тѣмъ онъ

[1]) См. наше „Сельское хозяйство Моск. Руси въ XVI в.“, стр. 266—269.

важенъ, и отвѣтъ на него ясенъ: вторая половина XVI в., какъ мы въ свое время старались доказать [1]), есть время зарожденія денежнаго хозяйства въ Россіи.

Подробно характеризуя затѣмъ обязанности населенія въ дѣлѣ ямской гоньбы (стр. 94—103), авторъ хорошо выясняетъ образованіе особаго сбора „ямскимъ охотникамъ на подмогу и на прогоны" (стр. 104) и прочно устанавливаетъ положеніе, что окладъ ямскихъ денегъ въ концѣ XVI в. установился въ размѣрѣ 20 р., а 10 руб. съ сохи—окладъ сбора ямскимъ охотникамъ на подмогу и на прогоны (стр. 105), чѣмъ устраняется довольно важное недоразумѣніе, существовавшее въ литературѣ [2]). Разрѣшеніемъ этихъ вопросовъ выясненъ еще и другой—о происхожденіи отъ послѣдняго названнаго сбора—ямскимъ охотникамъ на подмогу и на прогоны—такъ называемой „малой ямщины" XVII в., по поводу этой послѣдней изслѣдователи, какъ извѣстно, также не пришли ранѣе къ согласію [3]). Очень интересны сообщаемыя г. Гурляндомъ на основаніи особо изданныхъ имъ „Новгородскихъ ямскихъ книгъ" данныя о внутреннемъ строѣ слободъ, населенныхъ ямскими охотниками, и особенно о ямскомъ землевладѣніи, при чемъ выступаетъ съ несомнѣнностью фактъ передѣла угодій между охотниками (стр. 117—164). Наконецъ, не лишены значенія наблюденія автора надъ ямскими бобылями (стр. 167—169), колеблющія извѣстное мнѣніе проф. Дьяконова о происхожденіи бобыльства исключительно путемъ обѣднѣнія крестьянъ [4]) и, подтверждающія такимъ образомъ возраженія, сдѣланныя этому послѣднему изслѣдователю пишущимъ эти строки [5]).

Четвертая глава—о сибирской гоньбѣ имѣетъ второстепенный интересъ и могла бы быть значительно сокращена безъ вреда для дѣла. Въ пятой главѣ г. Гурляндъ разсматриваетъ ямскую гоньбу въ XVII в. Основныя черты этого періода—замѣна подмоги охотникамъ отъ населенія казеннымъ жалованьемъ, правительственный

---

[1]) Сельское хозяйство М. Руси въ XVI в., стр. 271—290.

[2]) Ср. Милюковъ, Спорные вопросы финансовой исторіи Московскаго государства, стр. 65, прим. 2.

[3]) Милюковъ, Спорные вопросы финансовой исторіи, стр. 22; Лаппо-Данилевскій, Организація прямаго обложенія въ Московскомъ государствѣ, стр. 15.

[4]) Дьяконовъ, Очерки изъ исторіи сельскаго населенія въ Московскомъ государствѣ, стр. 208.

[5]) См. нашу рецензію на „Очерки" г. Дьяконова въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія" за 1899 г. № 1, стр. 241—242.

приборъ охотниковъ, соединенный съ прикрѣпленіемъ ихъ къ слободамъ, введеніе единаго ямскаго налога и объединеніе центральнаго управленія ямской гоньбой—хорошо очерчены у автора (стр. 206—267), но связь ихъ съ общимъ экономическимъ, соціальнымъ и политическимъ развитіемъ страны не установлена. Въ этомъ заключается основная причина главной ошибки автора въ пятой главѣ: происхожденіе казеннаго жалованья охотникамъ г. Гурляндъ совершенно напрасно ищетъ въ послѣдствіяхъ смутнаго времени, которое будто бы „расшатало ямской строй" и уменьшило необходимое для этого строя принужденіе, чѣмъ и заставило правительственную власть ввести жалованье (стр. 206, 212). „Принужденіе", или крѣпостной сословный строй, такъ сильно отразившійся на положеніи ямскихъ охотниковъ, усилился въ XVII вѣкѣ; что же касается жалованья, то его введеніе—результатъ развитія новыхъ государственныхъ порядковъ, постепенно вытѣснявшихъ вотчинную старину.

Въ шестой главѣ г. Гурляндъ устанавливаетъ, что кромѣ гоньбы по стройнымъ ямамъ, т. е. устроеннымъ правительствомъ, во второй половинѣ XVI в. появились еще мірскіе отпуски, т. е. гоньба, отбывавшаяся міромъ и постепенно получавшая организацію, подобную организаціи гоньбы по стройнымъ ямамъ. При этихъ мірскихъ отпускахъ „населеніе непосредственно не отпускало подводъ, а повытно платило деньги, которыя считались мірскими ямскими деньгами и на которыя волость нанимала подводы, сколько потребуется" (стр. 270).

Отмѣчая эту любопытную разновидность ямской гоньбы, г. Гурляндъ считаетъ случайностью, что въ однихъ мѣстахъ были стройные ямы, а въ другихъ мірскіе отпуски (стр. 273), и тѣмъ самымъ признаетъ свое безсиліе объяснить причины отмѣченнаго явленія. Такое безсиліе, помимо другихъ обстоятельствъ, объясняется, по нашему мнѣнію, однимъ важнымъ пробѣломъ въ работѣ г. Гурлянда: онъ не потрудился составить по возможности полный перечень ямовъ и ямскихъ дорогъ въ Московскомъ государствѣ XVI и XVII вѣковъ. Между тѣмъ это было бы можно сдѣлать на основаніи писцовыхъ и переписныхъ книгъ и извѣстій иностранныхъ писателей. Если-бы такой списокъ былъ составленъ, то мы имѣли бы драгоцѣнный матеріалъ для исторіи путей сообщенія въ Россіи, совершенно необходимый при изученіи народно-хозяйственнаго развитія, особенно торговаго. Кромѣ того выяснилось бы, вѣроятно, насколько вѣрно напрашивающееся съ перваго-же раза предположеніе, что гоньба по мірскимъ отпускамъ сохранилась тамъ, гдѣ движеніе правительственной

почты того времени отличалось меньшей сравнительно напряженностью.

Послѣдняя глава о ямскомъ приказѣ представляетъ собою мало новаго, и потому мы на ней останавливаться не будемъ. Изъ приложеній особенно важными надо признать второе—объ окладахъ ямскихъ денегъ—и третье, личный составъ ямскаго приказа. Мы отмѣчали уже выше цѣнность особо изданныхъ авторомъ „Новгородскихъ ямскихъ книгъ 1586—1631 г.г.“

Подводя итоги всему сказанному, слѣдуетъ прежде всего признать, что хотя г. Гурляндъ и выбралъ довольно узкую даже съ монографической точки зрѣнія тему, но онъ смягчилъ эту узость тѣмъ, что захватилъ своимъ изслѣдованіемъ продолжительный хронологическій періодъ и не ограничился изученіемъ техники ямской гоньбы, а обратилъ вниманіе и на организацію спеціальныхъ ямскихъ сборовъ и на устройство центральнаго управленія ямскимъ дѣломъ, и на ямское землевладѣніе. Серьезнѣе упрекъ, который приходится сдѣлать автору относительно разработки вопроса: здѣсь авторъ упустилъ изъ виду общій историческій фонъ, на которомъ рисовалась картина ямской гоньбы въ Московскомъ государствѣ, оставилъ въ тѣни причинную связь между общими явленіями экономической, соціальной и политической исторіи Московскаго государства, съ одной стороны, и изучаемою имъ сферою государственной организаціи—съ другой. Это сильно понижаетъ цѣнность труда г. Гурлянда, какъ изслѣдованія. Вообще наименѣе удачными являются какъ разъ тѣ части разбираемой книги, въ которыхъ авторъ пытается выяснить генезисъ той или другой черты ямскаго строя. Наконецъ, недостаткомъ книги является и нѣкоторая неполнота матеріала; мы не говоримъ о вынужденной неполнотѣ, являющейся слѣдствіемъ безпорядочности нашего архивнаго матеріала; мы разумѣемъ то обстоятельство, что г. Гурляндъ не воспользовался писцовыми и переписными книгами и не исчерпалъ иностранныхъ писателей съ цѣлью составленія возможно болѣе полнаго списка ямскихъ дорогъ и ямовъ.

При всемъ томъ изслѣдованіе г. Гурлянда отличается и довольно крупными достоинствами, главнымъ изъ которыхъ надо признать правильное и ясное изображеніе ямскаго строя въ Московской Руси.

Н. Рожковъ.

Hermann Seuffert. Die Bewegung im Strafrecht während der letzten dreiszig Jahre. Dresden, 1901.

Авторъ этого содержательнаго, хотя и небольшаго, сочиненія задается цѣлью выяснить на основаніи статистическихъ данныхъ движеніе преступности въ Германіи въ теченіе послѣднихъ 30 лѣтъ. При этомъ онъ старается прослѣдить это движеніе какъ въ ширину, такъ и въ глубину, разсматривая распространеніе преступности въ соціальной сферѣ и изучая данныя о числѣ рецидивовъ среди преступниковъ. Въ талантливомъ изложеніи Зейфферта сухія цифры воплощаются въ живые, полные интереса образы, не приводящіе, къ сожалѣнію, къ утѣшительнымъ заключеніямъ. Въ краткой замѣткѣ нѣтъ возможности привести всѣ его интересные выводы, и приходится ограничиться лишь указаніемъ на важнѣйшіе изъ нихъ. При этомъ необходимо замѣтить, что Зейффертъ, принимая въ соображеніе при своихъ разсужденіяхъ лишь число состоявшихся приговоровъ, не исчерпываетъ всего находящагося въ его распоряженіи матеріала, такъ какъ оставляетъ безъ вниманія сравнительную тяжесть совершенныхъ преступленій, каковое обстоятельство, несомнѣнно, имѣетъ большое значеніе въ вопросѣ о томъ, увеличилась или уменьшилась преступность населенія данной страны. Такъ, напр., усиленіе наклонности общества къ преступности можетъ выразиться не только въ увеличеніи абсолютнаго числа совершенныхъ въ извѣстный періодъ времени преступленій, но и въ возрастающей относительной тяжести ихъ.

Начиная съ 1882 года, число обвинительныхъ приговоровъ безпрестанно увеличивается, при чемъ увеличеніе это идетъ скорѣе, чѣмъ ростъ совершеннолѣтняго, въ уголовномъ смыслѣ, населенія. Причина этого явленія заключается, однако, не въ усиленіи общей преступности населенія, а въ сильномъ возрастаніи числа рецидивовъ. Зейффертъ обращаетъ особенное вниманіе на это обстоятельство, какъ явно свидѣтельствующее о неудовлетворительности современной пенитенціарной системы.

Другой тревожный фактъ, которому Зейффертъ придаетъ огромное значеніе, заключается въ томъ, что увеличеніе числа обвинительныхъ приговоровъ надъ несовершеннолѣтними наблюдается въ гораздо болѣе сильной степени, чѣмъ увеличеніе преступности взрослаго населенія. Разсматривая цифровыя данныя, приводимыя авторомъ въ подтвержденіе своего взгляда, нельзя не прійти, и съ этой точки зрѣнія, къ убѣжденію въ непригодности примѣняемыхъ нынѣ

карательныхъ мѣръ. Эти именно два фактора, рецидивъ и преступность несовершеннолѣтнихъ, и повліяли больше всего на измѣненіе цифры, выражающей общую преступность населенія.

Интересны выводы автора о преступности лицъ различныхъ вѣроисповѣданій. Въ особенности характерны данныя о евреяхъ. Сравнительно съ общею массой населенія они даютъ меньшій процентъ преступниковъ; такъ, если общую преступность всего населенія обозначить цифрою 100, то преступность евреевъ выразится числомъ 81. Съ другой стороны, слѣдуетъ отмѣтить, что преступность евреевъ по нѣкоторымъ отдѣльнымъ видамъ преступленій достигаетъ непомѣрно высокаго уровня, иногда превосходя вычисленную для нихъ норму въ 15 разъ слишкомъ. Такой высокій процентъ показываютъ, напр., ростовщичество, злостное банкротство и другія преступленія, обусловленныя, главнымъ образомъ, коммерческою дѣятельностью. Необходимо, впрочемъ, замѣтить, что въ составъ торговаго сословія евреи входятъ въ гораздо бо́льшемъ количествѣ, абсолютномъ и относительномъ, чѣмъ въ составъ другихъ общественныхъ классовъ, и поэтому приведенныя цифры, навѣрно, сильно измѣнились бы, еслибъ можно было сравнить преступность евреевъ съ преступностью другихъ лицъ, принадлежащихъ къ торговому классу, а не съ преступностью всего населенія вообще.

Останавливаться на отдѣльныхъ видахъ преступленій, движеніе которыхъ за послѣднія 30 лѣтъ изучено Зейффертомъ, было бы слишкомъ долго. Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ отдать справедливость автору въ томъ, что онъ поступаетъ совершенно правильно, примѣняя статистическій методъ изслѣдованія лишь къ отдѣльнымъ видамъ преступленій. Дѣлая выводы по отношенію къ цѣлой группѣ какихъ-либо преступленій, не расчленяя ея, легко можно впасть въ ошибку, между тѣмъ какъ идя обратнымъ путемъ, т. е. изучивъ сначала отдѣльные виды преступленій, можно на основаніи полученныхъ данныхъ дѣлать выводы по отношенію къ различнымъ категоріямъ ихъ.

Одна изъ интереснѣйшихъ главъ книги посвящена вопросу о географическомъ распредѣленіи преступности. Нельзя не подивиться тому разнообразію, съ какимъ распредѣляется преступность по отдѣльнымъ мѣстностямъ, и тому различію, въ частности, какое представляетъ собою преступность городскаго и сельскаго населенія. Окружающая обстановка, естественно, кладетъ сильный отпечатокъ на характерѣ и жизни каждаго человѣка; преступленія же,

какъ вытекающія изъ характера и образа жизни субъекта, такимъ образомъ обусловливаются обстановкою. Поэтому географическое изученіе преступности должно привести къ весьма важнымъ выводамъ и способствовать уясненію причинъ, вызывающихъ нѣкоторыя отдѣльныя преступленія. Можетъ быть, идя такимъ путемъ, мы сумѣемъ найти средство, которое обезпечитъ общественную безопасность съ бо́льшимъ успѣхомъ, чѣмъ наказаніе.

Далѣе авторъ указываетъ на связь, существующую между нѣкоторыми видами преступленій и распространенными въ народѣ привычками видѣть удовольствіе въ распиваніи спиртныхъ напитковъ, въ танцахъ и проч. И въ этомъ случаѣ Зейффертъ вѣрно обнаруживаетъ корень зла и опредѣляетъ, куда и какъ должны быть направлены наши силы для борьбы съ причинами преступленій.

Значительно меньше данныхъ приводитъ Зейффертъ, о степени чуткости общества къ совершаемымъ въ его средѣ преступленіямъ. Авторъ доказываетъ, что чуткость эта за послѣднія 30 лѣтъ очень увеличилась, и общество теперь реагируетъ противъ преступленій гораздо энергичнѣе, чѣмъ прежде. При этомъ авторъ предлагаетъ, чтобы законъ предоставилъ прокурорскому надзору право отказываться отъ уголовнаго преслѣдованія какого-либо преступленія въ тѣхъ случаяхъ, когда прокуратура не найдетъ достаточныхъ основаній для такого преслѣдованія; для предотвращенія же возможныхъ злоупотребленій этимъ правомъ со стороны прокуратуры Зейффертъ предлагаетъ предоставить право уголовнаго преслѣдованія не только потерпѣвшему, но и заявителю о преступленіи, при чемъ гарантіей добросовѣстности обвиненія могутъ служить представленіе залога и обязательная защита.

Въ заключеніе авторъ признаетъ необходимымъ изданіе слѣдующихъ новыхъ законовъ: 1) объ отдаленіи возраста уголовнаго совершеннолѣтія, такъ чтобы дѣти школьнаго возраста не попадали въ тюрьму; 2) о предоставленіи суду права при постановленіи приговоровъ о несовершеннолѣтнихъ преступникахъ замѣнять заключеніе въ тюрьмѣ отдачей въ заведенія принудительнаго воспитанія, и 3) о введеніи институтовъ условнаго осужденія и условнаго помилованія.

Главнѣйшія достоинства книги Зейфферта могутъ быть сведены къ двумъ пунктамъ. Во первыхъ, благодаря талантливому умѣнью автора пользоваться статистическими данными, особенно ярко выдвигается значеніе уголовной статистики и необходимость ея изуче-

нія и разработки. Недостаточно знать содержаніе и духъ закона,—необходимо также знать, какъ дѣйствуетъ этотъ законъ и каковы условія его примѣненія. Отвѣты на эти вопросы и даетъ статистика,—нужно лишь научиться понимать языкъ цифръ. Другое важное достоинство разбираемой книги, еще не отмѣченное въ предшествующемъ изложеніи, заключается въ указаніи Зейфферта на необходимость для молодыхъ юристовъ изучать тюрьмовѣдѣніе, какъ особую дисциплину. По его мнѣнію, ближайшею задачей уголовной политики является не изданіе новыхъ законовъ въ замѣну дѣйствующихъ, а реформированіе самаго персонала, призваннаго примѣнять эти дѣйствующіе законы на практикѣ. Не только законы являются причиною неудовлетворительнаго дѣйствія ихъ; значительное увеличеніе преступнаго рецидива должно быть въ извѣстной степени поставлено и на счетъ нашихъ судей, которые совершенно незнакомы съ тюрьмою и съ условіями тюремной жизни. Въ противномъ случаѣ, они не стали бы такъ часто примѣнять кратковременное тюремное заключеніе, не безъ основанія признаваемое скорѣе вреднымъ, чѣмъ полезнымъ, и не стали бы приговаривать рецидивистовъ къ совершенно безполезнымъ наказаніямъ. Такимъ образомъ, громадное значеніе при рецидивѣ имѣетъ не только примѣненіе наказанія, но и опредѣленіе его. Поэтому нельзя признать безусловно правильнымъ категорическое заявленіе Листа, что вѣроятность совершенія преступленія больше у того лица, которое подвергалось уже наказанію, сравнительно съ тѣмъ, кто еще ни разу не былъ наказанъ.

(*Gerichtssaal*).

Dr. Hans Grosz.—Der Raritätenbetrug. Berl. 1901.

Книга эта, принадлежащая перу извѣстнаго австрійскаго криминалиста, предназначена, какъ и другія книги того же автора, служить практическимъ цѣлямъ. Она касается особыхъ обмановъ, практикуемыхъ при торговлѣ такими предметами, которые, благодаря своей древности, своему происхожденію или другимъ подобнаго рода условіямъ, представляютъ собою особый интересъ и особую цѣнность для любителя или коллекціонера. Гроссъ доказываетъ, что злоупотребленія, происходящія при торговлѣ подобными предметами, чрезвычайно велики и причиняютъ значительный вредъ; кромѣ того, онъ описываетъ сущность этихъ злоупотребленій и различные пріемы, употребляемые для введенія контрагента въ заблужденіе, и указы-

ваетъ на необходимость принятія энергичныхъ мѣръ для борьбы съ подобнаго рода злоупотребленіями.

Между прочимъ авторъ весьма основательно указываетъ на то, что очень близко къ такимъ обманнымъ дѣйствіямъ при торговлѣ рѣдкостями подходятъ тѣ дѣянія, которыя не могутъ быть подведены подъ понятіе уголовно-наказуемаго обмана, такъ какъ въ нихъ нѣтъ корыстной цѣли и не имѣется въ виду нанести кому нибудь матеріальный ущербъ. Сюда относятся такіе случаи, когда поддѣлка какихъ-либо предметовъ рѣдкости совершается изъ честолюбія или по другимъ мотивамъ, кромѣ корыстолюбія. Такъ какъ подобные случаи обмана представляютъ собой такую же опасность для общаго правопорядка, какъ и обманы корыстные, то съ точки зрѣнія уголовной политики неправильно считать корыстную цѣль необходимымъ признакомъ наказуемаго обмана. Впрочемъ, обманы при торговлѣ рѣдкостями совершаются чаще всего изъ корыстныхъ цѣлей, въ видѣ поддѣлки или измѣненія настоящей вещи для пріобрѣтенія незаконныхъ выгодъ. Въ книгѣ Гросса собранъ богатый матеріалъ о томъ, что, какъ и гдѣ поддѣлывается. Здѣсь описаны случаи поддѣлокъ древняго оружія, монетъ, статуй, мебели, музыкальныхъ инструментовъ (особенно скрипокъ), утвари, украшеній, драгоцѣнностей и проч. Тотъ, кому придется заниматься уголовнымъ разслѣдованіемъ какого-либо дѣла подобнаго характера, можетъ получить неоцѣнимыя по своей важности указанія о привычкахъ и пріемахъ поддѣлывателей и продавцовъ рѣдкостей. Обширная опытность и практическій взглядъ на вещи автора „Руководства для судебныхъ слѣдователей“ составляетъ отличительное достоинство и настоящей его книги.

Послѣдствія подобныхъ обмановъ могутъ распространяться далеко за предѣлы круга лицъ, непосредственно пострадавшихъ при первоначальной покупкѣ поддѣлки. Гроссъ указываетъ случаи, когда на основаніи поддѣланныхъ древностей дѣлали болѣе или менѣе важные выводы; когда же, много времени спустя, поддѣлка была обнаружена, то сдѣланные на основаніи ея выводы, получивъ распространеніе въ научномъ мірѣ, продолжали, тѣмъ не менѣе, считаться истинными, отчасти потому, что забыта была связь между даннымъ положеніемъ науки и извѣстною вещью, отчасти потому, что извѣстіе объ обнаруженіи поддѣлки не получало такого широкаго распространенія, какъ выведенное на основаніи ея положеніе.

Авторъ доказываетъ, что при покупкѣ рѣдкостей можетъ быть обманутъ безусловно всякій. Многочисленные примѣры показываютъ,

что даже самые свѣдущіе знатоки не гарантированы отъ обмана. Въ этомъ обстоятельствѣ кроется причина частой безуспѣшности уголовнаго преслѣдованія въ данной области. Застать преступника на мѣстѣ преступленія, во время самой поддѣлки, удается весьма рѣдко, а относительно подлинности готовой вещи высказываются самыя противоположныя мнѣнія, такъ что много такихъ дѣлъ кончаются ничѣмъ.

Такъ какъ критерій, на основаніи котораго можетъ быть произведена оцѣнка, при подобныхъ предметахъ крайне неопредѣленъ, то весьма трудно бываетъ доказать истинный размѣръ понесенныхъ убытковъ. Гроссъ приводитъ нѣсколько основаній для оцѣнки предметовъ рѣдкости въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣчь идетъ не о поддѣлкѣ таковыхъ, а лишь о непомѣрно высокой цѣнѣ, за нихъ взятой. Такими основаніями оцѣнки могутъ служить: стоимость вещи по курсу въ крупныхъ торговыхъ центрахъ, рыночная стоимость ея, общая цѣнность, ея качество, ея случайная стоимость, соотвѣтствіе ея требованіямъ моды, ея цѣнность съ точки зрѣнія науки или искусства, значеніе ея для любителя, ея рѣдкость и особенное значеніе ея для даннаго лица.

Переходя къ разсмотрѣнію юридической стороны дѣлъ о поддѣлкѣ рѣдкостей, Гроссъ указываетъ, что при совершеніи обмана при продажѣ можно указать цѣлый рядъ положительныхъ дѣйствій, направленныхъ къ достиженію преступной цѣли и составляющихъ понятіе уголовно-наказуемаго обмана. Слѣдуетъ признать, что по общему правилу обмана нельзя совершить, лишь умалчивая о какихъ-либо обстоятельствахъ. Въ частности же, при продажѣ рѣдкостей слѣдуетъ обязать продавцовъ объявлять покупателю о всѣхъ починкахъ и измѣненіяхъ, сдѣланныхъ въ данной вещи. Умолчаніе о нихъ можно считать обманомъ, поскольку оно связано съ намѣреннымъ совершеніемъ таковыхъ измѣненій, представляющимъ собою положительное дѣйствіе, направленное къ достиженію преступной цѣли. При разрѣшеніи вопроса объ убыткахъ слѣдуетъ опредѣлять размѣръ косвенныхъ убытковъ.

Въ заключеніе авторъ приводитъ въ связь съ поддѣлкою рѣдкостей также поддѣлку древнихъ рукописей. Интересные вопросы, затронутые авторомъ въ разсматриваемой книгѣ, позволяютъ намъ рекомендовать ее вниманію всѣхъ криминалистовъ-практиковъ.

(Gerichtssaal).

Въ теченіе послѣднихъ мѣсяцевъ въ редакцію поступили слѣдующія книги и брошюры:

Временникъ Центральнаго Статистическаго Комитета М—ства Внутреннихъ Дѣлъ. СПб. 1901, № 48. Посѣвныя площади, принимавшіяся центр. стат. комит. при разработкѣ урожаевъ 1881, 1887 и 1893—99 гг. По 50 губерніямъ Европейской Россіи. (Стр. 11+1—554)—№ 50. Свѣдѣнія о количествѣ скота въ 1900 году по даннымъ волостныхъ правленій и уѣздной полиціи. (Стр. 5+1—23).

Долопчевъ, В.—Участіе полиціи въ производствѣ уголовныхъ дѣлъ. Руководство для чиновъ полиціи. Варшава. 1901. (Стр. XI+1—192). Ц. 1 руб.

Макалинскій, П. В.—Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей, состоящихъ при окружныхъ судахъ. Изд. пятое (посмертное). Дополнено В. П. Ширковымъ. СПб. 1901. Ч. I. (Стр. 435). Ч. II. (Стр. IV+I—XXXVII+I—XXVI+1—608+1—207). Цѣна за обѣ части 6 руб.

Отчетъ о дѣятельности консультаціи Помощниковъ Присяжныхъ Повѣренныхъ при Московскомъ мировомъ съѣздѣ за 1900 г. (Съ 1 января 1900 г. по 1 января 1901 г.). Москва 1901. (Стр. 37).

Отчетъ о дѣятельности совѣта присяжныхъ повѣренныхъ округа Харьковской судебной палаты за 1900—1901 г. (Съ 15 февраля 1900 г. по 15 февраля 1901 г.) Харьковъ. 1901. (Стр. 202).

Отчетъ о дѣятельности Харьковской консультаціи присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ за 1900 г. (Съ 1 января 1900 г. по 1 января 1901. Харьковъ. 1901. (Стр. 16).

Отчетъ правленія русскаго благотворительнаго общества въ гор. Юрьевѣ Лифляндской губ. за 1900 г. Юрьевъ 1901. (Стр. 30).

Памятная книжка Варшавскаго судебнаго округа на 1901 годъ. Варшава. 1901. (Стр. 1-282+1—20+1—4+1—26+75—172).

Сводъ Законовъ Россійской Имперіи.—Т. X. Ч. I. СПб. 1900. (Стр. 1—417+1—80).—Т. XII. Ч. I. Уставъ строительный. СПб. 1900. (Стр. 81).—Т. I. Ч. II. Учрежденія государственныя. СПб. 1901. (Стр. 32).

Сводъ статистическихъ свѣдѣній по дѣламъ уголовнымъ, производившимся въ 1897 г. въ судебныхъ учрежденіяхъ, дѣйствующихъ на основаніи Уставовъ Императора Александра II. Въ трехъ частяхъ. Изд. М—ства Юстиціи. СПб. 1901. (Стр. VI+1—45+1—73+1—327+1—16+I—XIII).

Снѣжковъ, В. Н.—Уѣздный съѣздъ какъ апелляціонная инстанція (по дѣламъ гражданскимъ). Справочная книжка для уѣздныхъ членовъ окружныхъ судовъ, лицъ прокурорскаго надзора, земскихъ начальниковъ, городскихъ судей и повѣренныхъ по судебнымъ дѣламъ. Козловъ. 1901. (Стр. I—VII+1—119).

Статистика Россійской Имперіи. Главнѣйшія данныя поземельной статистики по изслѣдованію 1887 года. Изд. Центр. Стат. Комит. М—ства В. Д. Вып. XLV. Уфимская губернія. СПб. 1900. (Стр. 1—13+1—13).—Вып. III. Бессарабская губернія. СПб. 1901. (Стр. 1—15+1—15).

Терновскій, Н. А.—Юридическія основанія къ сужденію о силѣ

доказательствъ и мысли изъ рѣчей Предсѣдательствующаго по уголовнымъ дѣламъ. Пособіе для юристовъ-практиковъ и присяжныхъ засѣдателей. Тула. 1901. (Стр. 200). Ц. 1 р. 50 к. съ пересылкою.

Уставъ Юридическаго общества при Императорскомъ Томскомъ Университетѣ. Томскъ. 1901. (Стр. 9).

✓ Шавровъ, К. В.—Понятіе преступленія. Пробная лекція. Кіевъ. 1901. (Стр. 20).

Эристовъ, А. М.—Къ вопросу о пересмотрѣ земскаго положенія. Кутаисъ. 1898. (Стр. 59).

КЪ ВОПРОСУ О ПОСТАНОВКѢ ПРЕПОДАВАНІЯ НА ЮРИДИЧЕСКИХЪ ФАКУЛЬТЕТАХЪ.

Въ виду совершенно неправильнаго толкованія, даннаго нѣкоторыми лицами моей, недавно появившейся, брошюрѣ: „Къ вопросу о постановкѣ преподаванія на юридическихъ факультетахъ“, мнѣ кажется полезнымъ представить слѣдующее объясненіе. Оно состоитъ, *почти исключительно*, изъ вынужденнаго повторенія основныхъ мыслей ея.

„Нашей цѣлью“, говорится въ этой брошюрѣ, „было еще разъ поставить на обсужденіе вопросъ, заслуживающій самаго полнаго вниманія“ (стр. 80). Мы отнюдь не предполагали окончательно разрѣшить его (стр. 8). Главныя заключенія и положенія, къ которымъ мы пришли, состоятъ въ слѣдующемъ.

„Задача высшаго юридическаго образованія—*общая*, преимущественно, хотя и не исключительно, *теоретическая подготовка молодаго юриста* въ области его будущей особливой работы“ (стр. 9). „Университетъ долженъ дать учащемуся *все, что можно знать и что можно умѣть въ области права:* отечественное право, сравнительно съ правомъ другихъ народовъ, исторію права, философію права, политику права“ (стр. 10). „Надо помнить, что университетъ выпускаетъ не только низшихъ исполнительныхъ органовъ суда, администраціи, политики и пр., но и тѣхъ лицъ, которыя, съ теченіемъ времени, будутъ давать общее направленіе государственной и общественной жизни страны“ (стр. 10). „Центръ юридическаго образованія въ Россіи можетъ составлять, конечно, только отечественное право“. „Оно должно быть изучено не только сравнительно-

догматически, но и исторически, и философски, и политически“ „Безъ знанія основаній юридической жизни нашего государства и порядка для русскаго юриста невозможна ни ученая работа въ области права, ни служеніе родной землѣ“ (стр. 10).

„Къ сожалѣнію, задача общей подготовки нашихъ юристовъ, которая лежитъ у насъ, преимущественно, на юридическихъ факультетахъ, выполняется, какъ извѣстно, далеко неудовлетворительно“ (стр. 12). „Сознаніе того, что школа не даетъ учащимся всей той пользы, которую она могла бы дать, дѣйствуетъ смущающимъ и удручающимъ образомъ на многихъ преподавателей“ (стр. 80). „Не пришло ли время поставить *учебное дѣло на юридическихъ факультетахъ такъ же широко и научно, какъ оно поставлено на факультетахъ естественномъ и медицинскомъ* и въ разныхъ высшихъ школахъ прикладныхъ знаній? Юридическіе факультеты также—школа прикладныхъ знаній, притомъ знаній высшаго порядка и чрезвычайной важности“ (стр. 7). „Дѣйствительно, университетскія занятія потеряли нынѣ характеръ проповѣди непреложныхъ истинъ. Знаніе стало свободно. Оно покоится не на вѣрѣ, а на разумѣ. Оно рождается изъ наблюденія и опыта и служитъ жизни. Оно постоянно растетъ. Оно стало неизмѣримо глубже, шире и сложнѣе, чѣмъ наука стараго времени“ (стр. 34). „Учащійся высшей школы долженъ возможно ближе подойти къ осуществленію идеала современнаго испытателя природы и общества: познать дѣйствительность черезъ свои собственныя чувства самостоятельнымъ размышленіемъ“ (стр. 34). „Рамки университетскаго преподаванія права должны быть расширены“. „Желательно выработать особую систему занятій студентовъ и со студентами, согласованную съ тѣми основными началами, на которыхъ должно покоиться преподаваніе въ высшей школѣ, и съ тѣми спеціальными цѣлями, которыя призванъ преслѣдовать юридическій факультетъ. Лекціонный методъ, самъ по себѣ, никакой системы образовать, конечно, не можетъ, такъ какъ разные пріемы чтенія лекцій не даютъ къ тому достаточныхъ данныхъ. Къ одному не слѣдуетъ прибѣгать въ дѣлѣ университетскихъ занятій,—къ принужденію. Принужденіе не должно играть никакой роли тамъ, гдѣ существуетъ достаточно данныхъ, чтобы все само собою шло хорошо“ (стр. 35). „Есть другой путь. Онъ состоитъ въ правильной постановкѣ преподаванія. Если преподаваніе будетъ постановлено правильно, оно будетъ полезно. Если оно будетъ полезно, учащіеся будутъ прибѣгать къ нему свободно, по доброй волѣ“ (стр. 36).

„Въ основаніе этого юридическаго преподаванія должны быть, конечно, положены начала, которыя давно указаны, какъ необходимыя условія успѣшности высшаго преподаванія, а именно: 1) самодѣятельность учащихся; 2) естественность впечатлѣній, поскольку она возможна въ школѣ; 3) дѣйствительная помощь со стороны учащихъ, именно, для сбереженія силъ и времени учащихся и для устраненія въ ихъ знаніяхъ ошибокъ и пробѣловъ“ (стр. 18 и 14). „Только то знаніе, которое мы дѣятельно ищемъ и сознательно усваиваемъ, можетъ, дѣйствительно, обогатить нашу память, расширить умъ и дать способность къ дѣйствію“ (стр. 14). „Естественность впечатлѣній необходима потому, что только такимъ путемъ пріобрѣтается знаніе дѣйствительности, а не однихъ фразъ и словъ“ (стр. 14). „Помощь, которая можетъ быть оказываема учащимся со стороны преподавателей, должна ограничиваться только тѣми случаями, когда она оказывается безусловно необходимой, но въ этихъ случаяхъ она должна быть дѣйствительной“ (стр. 14). „Она не только безполезна, но даже и вредна, если она приходитъ непрошенная или оказывается чисто внѣшней, формальной“ (стр. 14). „Пріемы преподаванія должны быть таковы, чтобы вести учащагося прямою и вѣрною дорогою къ цѣли, которую онъ имѣетъ въ виду. Они должны не создавать для него излишнихъ затрудненій, а поддерживать силы его нагляднымъ представленіемъ цѣли, къ которой онъ стремится, и постояннымъ сознаніемъ успѣшнаго движенія впередъ. Они должны давать съ наименьшей потерей времени и силъ наибольшее количество дѣйствительнаго и прочнаго знанія и умѣнія“ (стр. 15). Разсматривая съ этой точки зрѣнія разные существующіе и возможные въ университетѣ пріемы преподаванія, мы приходимъ къ заключенію, что система факультетскихъ занятій можетъ состоять изъ 1) чтеній лекцій, 2) собесѣдованій, 3) устныхъ и письменныхъ упражненій учащихся, 4) самостоятельнаго чтенія ихъ, 5) практическихъ работъ научнаго и прикладнаго значенія. Первые четыре пріема призваны дать учащемуся то знаніе, ради полученія котораго онъ и поступилъ въ высшую школу. Пятый—умѣнье теоретически и практически работать въ области права, безъ чего не можетъ быть истинно просвѣщеннаго юриста.

„Прежде всего, главный современный пріемъ преподаванія, *чтеніе лекцій*, или ораторская рѣчь, есть *незамѣнимое средство во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда имѣется въ виду нравственное воздѣйствіе на учащихся*“ (стр. 27), именно для развитія въ нихъ любви къ знанію, стремленія къ истинѣ, увлеченія наукой. „Далѣе чтеніе лек-

цій вполнѣ допустимо тогда, когда задачею профессора является начальное, поверхностное ознакомленіе слушателей съ какимъ-либо вопросомъ или предметомъ, серьезно изучать который имъ нѣтъ надобности. Лекція по необходимости должна быть болѣе доступной, менѣе содержательной, чѣмъ книга. Ей мѣсто тамъ, гдѣ не надо особо раздумывать надъ сообщаемыми свѣдѣніями" (стр. 27—28). „Чтеніе лекцій особенно пригодно при этомъ въ наукахъ описательныхъ и историческихъ, усвоеніе которыхъ есть дѣло болѣе воображенія, чѣмъ размышленія" (стр. 28). „Нельзя, наконецъ, отрицать пользу чтеній, сопровождаемыхъ опытами, показываніями и разными упражненіями учащихся" (стр. 28). „Равно и пользу чтенія самими студентами въ присутствіи или при помощи профессора какого-либо сочиненія, чтенія, сопровождаемаго толкованіями преподавателя и собесѣдованіемъ учащихся" (стр. 28). „Изъ сказаннаго видно, что *чтеніе лекцій имѣетъ извѣстную цѣнность, оно не должно быть совершенно прекращено*, оно должно быть только, по сравненію съ современнымъ порядкомъ, существенно сокращено, видоизмѣнено и дополнено другими пріемами преподаванія. Оно вовсе не должно быть уничтожено, но лишь введено въ разумныя границы" (стр. 29).

„Диктовка лекціи также можетъ быть, и даже должна быть, удержана, но не какъ главный, а какъ второстепенный пріемъ преподаванія; именно записываніе можетъ имѣть значеніе: 1) какъ вспомогательное средство при слушаніи устныхъ лекцій для сосредоточенія вниманія на читаемомъ, 2) какъ способъ пополненія учебнаго руководства недостающими въ немъ данными и 3) для внѣдренія въ учащагося свѣдѣній, подлежащихъ заучиванію наизусть" (стр. 32).

„Первое, естественное, такъ сказать, средство, которое имѣютъ учащіеся для пріобрѣтенія свѣдѣній, это—*самостоятельное чтеніе*" (стр. 37). „Самостоятельное чтеніе представляетъ всѣ условія для пріобрѣтенія необходимаго знанія: возможность остановиться на любомъ мѣстѣ, подумать надъ непонятнымъ, выяснить его по другимъ источникамъ, отдать себѣ отчетъ въ прочитанномъ, привести его въ согласіе съ прежними свѣдѣніями и представить все въ общей картинѣ, не боясь этимъ потерять нить изложенія, не развлекаясь краснорѣчіемъ оратора, въ удобное время и при удобной обстановкѣ" (стр. 37). „На дѣлѣ, несмотря на пренебреженіе къ этому пріему университетскихъ занятій, серьезное изученіе курсовъ происходитъ именно путемъ чтенія на дому, а не путемъ слушанія

въ аудиторіи" (стр. 38). „Оно должно быть введено въ систему правильныхъ факультетскихъ занятій".

Далѣе, рядомъ съ лекціями профессора и самостоятельнымъ чтеніемъ учащихся должно имѣть мѣсто *собесѣдованіе* по прочитанному. „При этомъ, всего удобнѣе, чтобы собесѣдованіе шло преимущественно между учащимися, а профессору принадлежало только руководительство въ происходящемъ обмѣнѣ мнѣній. Къ участію въ бесѣдѣ желательно привлекать, конечно, всѣхъ присутствующихъ. Весьма полезно также требовать иногда, чтобы студенты излагали свои недоумѣнія, вопросы и размышленія по поводу прочитаннаго въ письменной формѣ" (стр. 46). „Задачей собесѣдованія должно явиться выясненіе учащимся тѣхъ сторонъ предмета, которыя ускользнули отъ нихъ, устраненіе неправильныхъ воззрѣній на него и повтореніе усвоеннаго путемъ возбужденія у учащагося самостоятельной мысли" (стр. 47). „Только при такомъ обмѣнѣ мыслей между учащимъ и учащимся устанавливается та духовная общность, которая является лучшимъ путемъ нравственнаго воздѣйствія профессора на студента и залогомъ передачи ему познаній, которыхъ онъ ищетъ" (стр. 48).

„Такое прохожденіе предметовъ обязательно для каждаго студента относительно каждаго обязательнаго предмета. Но ограничиться имъ однимъ нельзя. *По нѣкоторымъ предметамъ факультета* учащійся долженъ сдѣлать больше, именно для того, чтобы былъ переброшенъ мостъ между теоріей и практикой. Прежде всего, онъ долженъ пріобрѣсти по нѣкоторымъ предметамъ *большія*, болѣе широкія и глубокія *теоретическія свѣдѣнія*" (стр. 50). „Засимъ онъ долженъ *принять участіе въ практическихъ занятіяхъ* также, по крайней мѣрѣ, *по тѣмъ предметамъ факультета, въ области которыхъ онъ предполагаетъ спеціализироваться*" (ст. 50). „Цѣль практическихъ занятій — выяснить учащимся жизненную основу сообщаемыхъ имъ знаній, дать имъ возможность, не выходя изъ высшаго учебнаго заведенія, всесторонне оцѣнить значеніе послѣднихъ, научить ихъ самостоятельно мыслить и работать въ области ихъ спеціальности. Практическія занятія призваны дать имъ возможность двигаться въ своемъ развитіи впередъ, покинувъ alma mater, прилагать вынесенные изъ школы идеалы и знанія къ жизни; они познакомятъ ихъ съ пріемами и навыками ихъ будущей дѣятельности и заложатъ въ нихъ здоровыя зерна тѣхъ способностей, безъ которыхъ не можетъ быть юриста" (стр. 50).

„Практическія занятія должны обязательно производиться въ томъ или другомъ размѣрѣ по всѣмъ предметамъ факультета“ (стр. 55). „Но они могутъ быть *обязательны* по извѣстному предмету только *для тѣхъ лицъ, которыя хотятъ спеціализироваться* въ области его. Нѣтъ надобности, да и нѣтъ возможности, чтобы каждый слушатель проходилъ практически каждый предметъ“ (стр. 55). „Само собою разумѣется, практическія занятія по извѣстному предмету возможны только послѣ полученія общаго понятія о немъ или, по крайней мѣрѣ, послѣ прохожденія крупныхъ частей его“ (стр. 55). „Практическія занятія, далѣе, не могутъ быть оторваны отъ теоретическаго курса ни своей программой, ни лицомъ преподавателя“ (стр. 56). „Преподаваніе каждаго предмета должно быть необходимо сосредоточеннымъ, находиться въ однѣхъ рукахъ“ (стр. 56), въ рукахъ профессора, окруженнаго помощниками. Наконецъ, „практическія занятія по юридическому факультету могутъ имѣть двѣ главныя цѣли: 1) ознакомить съ научной работой въ области права и 2) научить прикладной работѣ въ той же области“ (стр. 57). „При этомъ университетъ долженъ обратить свое вниманіе преимущественно на развитіе въ своихъ воспитанникахъ *пріемовъ и навыковъ къ научной работѣ въ области права. Ближайшее знакомство съ судомъ, административной и иной государственной и общественной дѣятельностью и службой молодые юристы получатъ всего лучше тогда, когда вступятъ въ дѣйствительную жизнь*; на долю университетовъ должна въ этомъ случаѣ выпасть только задача перебросить мостъ между теоріей и практикой. Практическія занятія не должны превращаться въ канцелярскую подготовку слушателей“ (стр. 57—58).

„Первымъ видомъ практическихъ занятій научнаго характера можетъ явиться чтеніе студентами памятниковъ права и капитальрыхъ научныхъ изслѣдованій, съ толкованіями профессора и самихъ учащихся“ (стр. 58). „Главнымъ же видомъ научныхъ занятій учащихся должно, конечно, остаться исполненіе ими различныхъ письменныхъ работъ“. (стр. 59). „Недостатокъ вниманія къ письменнымъ работамъ учащихся—большой пробѣлъ современной постановки факультетскаго преподаванія“ (стр. 59). „Иной студентъ ухитряется окончить университетъ, не написавъ двухъ строкъ по вопросамъ права“ (стр. 60). „Упражненія, одобренныя профессоромъ, могутъ быть въ цѣломъ или въ частяхъ прочитываемы авторами, какъ лекція для желающихъ“. „По спорнымъ вопросамъ могутъ быть устраеваемы пренія, иногда съ распредѣленіемъ ролей заранѣе, съ допу-

щеніемъ или только товарищей по курсу, или всѣхъ слушателей факультета“ (стр. 60). „Собесѣдованіе, которое завязывается при обсужденіи работы какъ между самими учащимися, такъ и между ними и преподавателемъ, должно .... служить полезной школой юридическаго краснорѣчія, пройти которую необходимо слушателямъ факультета“ (стр. 60).

„Но начала права не только могутъ и должны быть изучаемы наукой, они имѣютъ быть примѣнены къ различнымъ случаямъ жизни. Поэтому полезно и необходимо познакомить слушателей съ техническими дѣйствіями ихъ будущей общественной и государственной дѣятельности и службы. Сюда относится, прежде свего, рѣшеніе разнаго рода уголовныхъ, гражданскихъ и административныхъ дѣлъ“ (стр. 61). „При рѣшеніи цѣлыхъ уголовныхъ, гражданскихъ и административныхъ дѣлъ, несомнѣнно, допустима нѣкоторая театральность, распредѣленіе ролей лицъ, участвующихъ въ процессѣ, между разными учащимися, выполненіе всѣхъ формальныхъ условій настоящаго оффиціальнаго дѣйствія, составленіе судебныхъ, канцелярскихъ, нотаріальныхъ и иныхъ актовъ и проч. Но ограничиваться этими представленіями, конечно, нельзя. *Они допустимы постольку лишь поскольку содѣйствуютъ успѣшному ходу учебныхъ занятій юристовъ*“ (стр. 63).

Слѣдующимъ видомъ практическихъ занятій могутъ быть работы учащагося внѣ стѣнъ университета. „Цѣлью ихъ можетъ быть, прежде всего, осмотръ различныхъ государственныхъ, общественныхъ, промышленныхъ, научныхъ, художественныхъ, религіозныхъ и др. учрежденій, законодательныхъ, административныхъ и судебныхъ мѣстъ“ (стр. 63—64). „Далѣе, учащимся можетъ быть поручаемо исполненіе внѣ школы нѣкоторыхъ дѣйствій, имѣющихъ отношеніе къ праву и не могущихъ отнять у нихъ черезчуръ много времени, напр., собираніе юридическихъ обычаевъ, производство переписей и проч., изученіе памятниковъ старины, различныхъ группъ населенія въ экономическомъ, юридическомъ и другихъ отношеніяхъ. По прохожденіи извѣстнаго предмета, напр. уголовнаго или гражданскаго процесса, или консульскаго права и т. п., учащіеся могутъ быть отправляемы на нѣкоторое время въ судъ, или въ камеру консула, или въ присутственныя мѣста финансоваго вѣдомства и т. п. для ознакомленія на дѣлѣ съ тѣмъ, о чемъ они получили первоначально отвлеченное представленіе, при чемъ имъ могутъ быть поручаемы нѣкоторыя несложныя дѣйствія въ подобныхъ учрежденіяхъ. Ни въ какомъ случаѣ, однако, не слѣдуетъ забывать, что

подобныя работы возлагаются на учащихся *исключительно въ цѣляхъ преподаванія*" (стр. 64).

„Наконецъ, желательно *открытіе при юридическомъ факультетѣ особыхъ ученыхъ и учебныхъ установленій*, гдѣ-бы учащіеся могли пробовать свои силы въ различныхъ отношеніяхъ. Сюда относятся спеціальныя библіотеки, бюро для подачи юридическихъ совѣтовъ,—то, что Д. Мейеръ называетъ юридической клиникой,—кабинеты для освидѣтельствованій въ судебно-медицинскомъ и др. отношеніяхъ, музеи уголовный, экономическій и пр., кабинеты для занятій учащихъ и учащихся, общеюридическіе и по отдѣльнымъ предметамъ, архивы уголовныхъ, гражданскихъ и др. дѣлъ, полученныхъ изъ правительственныхъ учрежденій, а равно и другихъ древнихъ и современныхъ актовъ, собранія моделей разныхъ государственныхъ и общественныхъ мѣстъ и сооруженій, образцовъ употребляющихся въ нихъ предметовъ, бумагъ и т. п., до формъ отдѣльныхъ вѣдомствъ включительно, собранія картинъ, рисунковъ, картъ, таблицъ и т. п., относящихся къ разнымъ проходимымъ на факультетѣ предметамъ, ученыя общества, открытыя студентамъ, и ученыя изданія, въ которыхъ могли-бы помѣщаться лучшія работы учащихся" (стр. 65). „Всѣ учебныя и ученыя приспособленія и установленія по извѣстному предмету или по извѣстнымъ родственнымъ предметамъ образуютъ *спеціальный институтъ*" (стр. 67).

„При описанной постановкѣ учебнаго дѣла школа призвана стать ближе къ жизни, чѣмъ это мы видимъ нынѣ. Учащіеся увидятъ въ ней отраженіе дѣйствительности, прочтутъ вступительную главу къ ихъ будущей дѣятельности. *Духовные запросы ихъ найдутъ себѣ внимательную поддержку въ учащихъ и отвѣтъ въ самостоятельномъ исканіи истины. Общая работа сблизитъ профессора и студента на почвѣ научныхъ стремленій. Учебное дѣло на юридическихъ факультетахъ будетъ обставлено вполнѣ научно*" (стр. 77). „Достигая цѣлей преподаванія, давая знаніе, способное развиваться и примѣняться, предлагаемая система преподаванія должна имѣть и великое воспитательное значеніе. Работающимъ дается въ руки орудіе работы. Учащіеся проходятъ въ университетѣ суровую школу труда. Въ нихъ развивается самостоятельность, духъ почина и сила воли. Мышленіе и память, путемъ ихъ постояннаго упражненія, достигаютъ возможнаго для нихъ развитія, именно въ томъ направленіи, въ какомъ желательно, чтобы развивались способности молодого юриста" (стр. 78).

Таково, вкратцѣ, основное содержаніе нашей брошюры. Отрывочныя фразы, приведеніемъ которыхъ мы должны, къ сожалѣнію, ограничиться здѣсь, могутъ дать только приблизительное представленіе о сложныхъ и важныхъ вопросахъ, которыхъ приходилось касаться, но и ихъ достаточно для того, чтобы видѣть, что ни объ упраздненіи юридическихъ факультетовъ, ни о замѣнѣ высшей школы среднею или чтенія лекцій практическими занятіями, ни о переустройствѣ аудиторій въ залы суда и въ канцеляріи присутственныхъ мѣстъ у меня рѣчи нѣтъ.

П. Казанскій.

Редакторъ В. Дерюжинскій.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

КОНКУРСЪ НА СОСТАВЛЕНІЕ ПРОЕКТА ПАМЯТНИКА НИКОЛАЮ ВАСИЛЬЕВИЧУ ГОГОЛЮ ВЪ МОСКВѢ.

Комитетъ по сооруженію въ Москвѣ памятника Николаю Васильевичу Гоголю объявляетъ конкурсъ на составленіе проекта этого памятника на слѣдующихъ условіяхъ:

1. Памятникъ долженъ представлять бронзовое изваяніе Николая Васильевича Гоголя въ сидячемъ положеніи, въ костюмѣ времени жизни писателя, помѣщенное на пьедесталѣ, соотвѣтствующемъ дѣйствительной обстановкѣ того мѣста, которое предназначено для постановки памятника.

2. Памятникъ, обращенный лицевой стороной на Знаменку, предполагается поставить на Арбатской площади, въ той ея части, которая примыкаетъ къ оконечности Пречистенскаго бульвара въ небольшомъ скверѣ, представляющемъ прямое продолженіе бульвара, отъ котораго скверъ будетъ отдѣляться продолженіемъ малаго Афанасьевскаго переулка.

3. Мѣсто это обозначено буквою А на планѣ Арбатской площади. Какъ этотъ планъ, такъ и восемь фототипій, представляющихъ панораму площади, лица, желающія участвовать въ конкурсѣ, могутъ получить у члена Комитета А. Е. Носа (Москва, Шереметевскій переулокъ, 2).

4. Форма и размѣры памятника предоставляются усмотрѣнію составителя проекта, но проектъ долженъ быть оригинальнымъ, а не подражаніемъ существующимъ памятникамъ. Никакихъ аллегорическихъ фигуръ въ проектѣ памятника не допускается; равнымъ образомъ не допускаются и барельефныя и горельефныя изображенія по сторонамъ памятника. Простота и естественность замысла, ясность выраженія мысли, изящество и художественность очертаній признаются главнымъ условіемъ задачи.

5. Матеріалы, предназначаемые для памятника и окружающей площадку сквера рѣшетки съ мачтами для фонарей электрическаго освѣщенія, суть граниты, порфиръ и бронза.

6. Проекты должны быть представлены въ моделяхъ изъ гипса или воска въ размѣрѣ $1/8$ натуральной величины, съ объяснительною запискою и подробною смѣтою полной стоимости всѣхъ работъ, необходимыхъ для сооруженія всего памятника съ соотвѣтствующимъ оборудованіемъ сквера.

7. Стоимость памятника опредѣляется въ девяносто тысячъ рублей (90.000 р.).

8. Къ участію въ конкурсѣ допускаются всѣ желающіе русскіе подданные.

9. 3 проекты памятника, которые будутъ признаны Комитетомъ наиболѣе удовлетворительно разрѣшившими задачу настоящаго конкурса, составители получаютъ преміи: за проектъ, признанный первымъ—1500 рублей, признанный вторымъ—1000 рублей и признанный третьимъ—500 рублей. Всѣ три премированные проекта поступаютъ въ собственность Комитета; не удостоенные же преміи возвращаются представившимъ ихъ по предъявленіи росписки въ принятіи проекта на конкурсъ.

10. Если Комитетъ признаетъ нужнымъ пріобрѣсти въ собственность не удостоенные преміи проекты, то онъ пріобрѣтаетъ таковые за цѣну по соглашенію съ авторомъ проекта.

11. Если Комитетъ признаетъ возможнымъ произвести сооруженіе памятника по одному изъ представленныхъ проектовъ съ измѣненіемъ проекта по указанію Комитета или же безъ всякаго измѣненія, то онъ поручаетъ автору проекта сооруженіе памятника вполнѣ за девяносто тысячъ рублей.

12. Срокъ представленія проектовъ въ зданіе Московской Городской Думы (Воскресенская площадь) истекаетъ 30 декабря 1901 года въ 12 часовъ дня.

13. На каждой модели, пояснительной запискѣ и смѣтѣ долженъ быть выставленъ девизъ или знакъ и подъ таковымъ же девизомъ или знакомъ должны быть представлены въ наглухо заклеенныхъ или запечатанныхъ пакетахъ званіе, имя, фамилія и адресъ составителя.

14. Обсужденіе представленныхъ проектовъ производится Комитетомъ по сооруженію въ Москвѣ памятника Николаю Васильевичу Гоголю не позже 15-го февраля 1902 года.

15. Всѣ представленные проекты съ обозначеніемъ присужденныхъ премій и авторовъ ихъ выставляются для публичнаго обозрѣнія, начиная съ 21 февраля по 21 апрѣля 1902 года. По закрытіи выставки проекты, не удостоенные преміи, возвращаются ихъ авторамъ, какъ сказано выше въ статьѣ 9 этихъ правилъ.

Объявляя настоящій конкурсъ, Комитетъ считаетъ долгомъ присовокупить, что въ настоящее время сумма поступившихъ пожертвованій составляетъ по нарицательной цѣнѣ процентныхъ бумагъ 90.500 рублей, что по курсу дня составляетъ около 87 тысячъ рублей, что эта сумма недостаточна на покрытіе расходовъ по стоимости сооруженія, опредѣленной въ 90 тысячъ рублей, и расходовъ на преміи (3,000 руб.) и прочіе, сопряженные съ окончаніемъ всего дѣла. Поэтому пожертвованія принимаются и въ настоящее время и будутъ приниматься впредь до открытія памятника въ Московской Городской Управѣ и у казначея Андрея Евдокимовича Носа (Москва, Шереметевскій переулокъ, 2, квартира № 15), которому Комитетъ проситъ также возвратить розосланные имъ и еще невозвращенные подписные листы вмѣстѣ съ пожертвованіями, если таковыя поступили по подписнымъ листамъ.

НОВЫЯ КНИГИ,

ПОСТУПИВШІЯ ВЪ ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

Н. К. МАРТЫНОВА

(С.-Петербургъ, Невскій, 50).

Архангельскій К. Руководство по веденію бракоразводныхъ дѣлъ. 901. 1 р.

Боковъ П. Разсчетныя таблицы по процентному сбору съ торгово-промышленныхъ предпріятій. 900. 75 к.

Бортксвичъ I. Уставъ о гербовомъ сборѣ съ разъясн. 901. 1 р.

Волынскій М. Всесословная волость, какъ судебно-административная единица. 901. 75 к.

Гауеръ А. Законы гражданскіе (т. X ч. 1, изд. 1900 г.) съ дополн., разъясн. и алф. указат. 5 изд. 901. 3 р., въ переплетѣ 3 р. 50 к.

Его же. Положеніе о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ съ разъяснен. 5 изд. 60 коп., въ пер. 80 коп.

Лебединскій Д. Уставъ о гербовомъ сборѣ съ алфавитнымъ указателемъ. 901. 1 р. 50 к.

Макалинскій П. Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей въ 2 частяхъ. Изд. 5, дополн. В. Ширковымъ. 901. 6 р., въ перепл. 7 р. 20 к.

Его же. Образцы и формы дѣлопроизводства судебныхъ слѣдователей (прилож. къ руководству). 901. 1 р. 50 к., въ перепл. 2 р.

Марковъ П. Гражданскаяп рактика Кассаціоннаго Сената. Вып. I, рѣш. 1885—1892 г.г. 3 р., вып. II, рѣш. 1892 и 1893 г.г. 1 р. 50 к., вып. III, рѣш. 1894—1897 г.г. 2 р., вып. IV, рѣш. 1898 г. 75 к., вып. V, рѣш. 1899 и 1900 г.г. съ общимъ алфавитнымъ указателемъ ко всѣмъ выпускамъ печатается.

Ольшамовскій Б. По вопросамъ о примѣненіи гербоваго устава. Изд. 2 дополненное. 901. 50 к.

Старпавскій А. Образцы и формы упрощеннаго дѣлопроизводства мировыхъ и городскихъ судей, земскихъ начальниковъ и гминныхъ судовъ. Изд. 3. 901. 1 р. 50 к., въ перепл. 1 р. 80 к.

Стременчукъ. Записная книжка для чиновъ акцизнаго надзора и служащихъ по казенной продажѣ питей. 901. 1 р. 50 к.

Тимоѳеевъ В. Новыя продовольственныя правила для сельскаго населенія, съ разъясн. 901. 30 к.

СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.

00083789
ЮФ СПбГУ

